ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ

Печатать дозволяется. Г. Каменецъ-Подольскъ. 1906 года, апрѣля 8 дня.
Цензоръ Корсакій, епископъ Подольскій и Брацлавскій.

ISBN 965-7251-[illegible]-4

День первый

СТРАДАНІЕ
СВЯТАГО МУЧЕНИКА
ТРИФОНА

Святый Трифонъ родился въ странѣ Фригійской, въ селеніи Кампсадъ, близъ города Апамеи[1]). Еще съ юныхъ лѣтъ почила на немъ благодать Божія и Господь даровалъ ему силу чудотворенія[2]), дабы не только изъ устъ сего младенца, но и изъ чудесныхъ его дѣлъ совершить Себѣ хвалу. Въ Великихъ Минеяхъ Четіяхъ[3]) много повѣствуется объ исцѣленіяхъ отъ всякихъ болѣзней, совершенныхъ святымъ отрокомъ Трифономъ, и объ изгнаніи имъ бѣсовъ изъ людей, обращавшихся къ нему. Мы же сначала разскажемъ объ одномъ изъ многихъ его чудесъ, свидѣтельствующихъ о великой благодати Божіей, почивавшей на немъ, а затѣмъ будемъ повѣствовать объ его страданіи за вѣру Христову.

---

1) *Фригія*—одна изъ большихъ областей Малой Азіи. *Апамея*—самый значительный городъ Фригіи, съ оживленною торговлей.

2) По греческимъ евхологіямъ, однажды молитвою святаго Трифона спасены были отъ голода жители Кампсады, гдѣ появившіеся вредные гады и насѣкомыя поѣдали хлѣбные злаки, древесные листья и всякую зелень. Святый Трифонъ, сожалѣя о бѣдствіи, простеръ руки свои ко Господу съ молитвою, прося Его послать Ангела Своего для пораженія вредныхъ насѣкомыхъ; при этомъ св. мученикъ и самъ связалъ ихъ клятвою, чтобы они удалились въ мѣста недоступныя, назначенныя къ ихъ обитанію.

3) *Великія Минеи-Четіи* составлены московскимъ митрополитомъ Макаріемъ въ XVI столѣтіи. Кромѣ житій святыхъ, здѣсь помѣщены всѣ книги Священнаго Писанія, множество поученій и разныхъ статей духовнаго содержанія. На основаніи Макарьевскихъ Миней составлены Минеи-Четіи святаго Димитрія Ростовскаго.

Въ двѣсти тридцать восьмомъ году на престолъ римскій вступилъ императоръ Гордіанъ[1]), который, хотя и былъ идолопоклонникъ, но христіанъ не преслѣдовалъ. Этотъ царь имѣлъ взрослую дочь, по имени Гордіану,—дѣвицу, отличавшуюся умомъ и красотою, такъ что многіе великіе и славные князья желали взять ее въ жены своимъ сыновьямъ. Но эту дѣвицу, а съ нею вмѣстѣ и все ея семейство, постигло великое несчастье: по Божію попущенію въ нее вошелъ діаволъ, который жестоко мучилъ ее, ввергая въ огонь и въ воду; приводимые къ больной дѣвицѣ извѣстные своею мудростію врачи не могли помочь ей. Но вотъ, обитавшій въ дѣвицѣ нечистый духъ самъ, по повелѣнію Божію, провѣщалъ:

— Никто не можетъ изгнать меня отсюда, кромѣ отрока Трифона.

Царь тотчасъ послалъ искать повсюду Трифона. Много было приводимо къ царю людей, носившихъ то же имя, но ни одинъ изъ нихъ не могъ изгнать бѣса изъ царской дочери. Наконецъ, привели къ царю святаго отрока Трифона, котораго нашли во Фригіи, въ селеніи Кампсадѣ, гдѣ онъ пасъ гусей при одномъ озерѣ; отроку было тогда семнадцать лѣтъ. Когда святый приближался къ Риму, діаволъ, узнавъ объ его приходѣ и начавъ еще сильнѣе мучить дѣвицу, громко закричалъ:

— Не могу больше здѣсь жить, потому что приближается Трифонъ и на третій день придетъ сюда, не могу болѣе терпѣть.

Прокричавъ такъ, нечистый духъ вышелъ изъ дѣвицы.

На третій день въ городъ пришелъ святый Трифонъ и тотчасъ былъ приведенъ въ царскія палаты, гдѣ былъ весьма привѣтливо принятъ царемъ, ибо царь узналъ въ немъ того Трифона, о которомъ упоминалъ діаволъ, выходя изъ дѣвицы. Но чтобы больше убѣдиться въ томъ, что именно Трифонъ исцѣлилъ его дочь, царь умолилъ его показать діавола воочію такъ, чтобы можно было видѣть его тѣлесными очами. Святый согласился на просьбу царя и шесть дней пребывалъ въ постѣ и молитвѣ и послѣ того получилъ свыше еще бо́льшую и сильнѣйшую власть надъ духами нечистыми. На седьмой день при восходѣ солнца царь пришелъ къ блаженному со всѣмъ своимъ синклитомъ, желая видѣть діавола. Тогда Трифонъ, исполненный Святаго Духа и духовными очами взирая на невидимаго духа злобы, сказалъ ему:

[1]) *Гордіанъ* царствовалъ отъ 238 года до 244 года.

— Тебѣ говорю, духъ нечистый, во Имя Господа моего Іисуса Христа, явись воочію передъ находящимися здѣсь и покажи имъ свой мерзкій и безстыдный образъ, и яви немощь свою.

И тотчасъ діаволъ предсталъ предъ всѣми въ видѣ чернаго пса, который имѣлъ огненные глаза, а голову влачилъ по землѣ.

Святый обратился къ нему съ вопросомъ:

— Кто послалъ тебя, демонъ, сюда, чтобы войти въ отроковицу, и какъ ты дерзнулъ войти въ созданную по образу Божію, самъ будучи столь безобразенъ и немощенъ и исполненъ всякой мерзости?

Діаволъ отвѣчалъ:

— Я посланъ отцомъ моимъ—сатаною, начальникомъ всякаго зла, пребывающимъ въ адѣ, отъ котораго я получилъ повелѣніе мучить эту отроковицу.

Тогда святый спросилъ его опять:

— Кто же далъ вамъ власть посягать на созданіе Божіе?

Стый мчнкъ
Трифонъ

Демонъ, хотя и противъ своего желанія, но принужденный невидимою силою Божіею, долженъ былъ сказать истину.

— Мы не имѣемъ власти надъ тѣми,—сказалъ онъ,—которые знаютъ Бога и вѣруютъ въ Единороднаго Его Сына—Христа, за Котораго Петръ и Павелъ умерли здѣсь,—отъ этихъ людей мы со страхомъ бѣжимъ, и, только когда намъ бываетъ попущено, мы причиняемъ имъ совнѣ легкія искушенія. Которые же не вѣруютъ въ Бога и Сына Божія и, будучи послушны своимъ похотямъ, творятъ угодныя намъ дѣла, надъ тѣми мы получаемъ полную власть, чтобы мучить ихъ. Угодны же намъ дѣла такія: идолопоклоненіе, хула, прелюбодѣяніе, чародѣйство, зависть, убійство, гордость; этими и имъ подобными дѣлами люди, какъ бы сѣтьми,

опутываются, отчуждаются отъ Бога, Своего Создателя, и самовольно дѣлаются друзьями намъ, и вмѣстѣ съ нами принимаютъ вѣчныя муки.

Услыхавъ это, царь и окружающіе его были поражены великимъ страхомъ и пришли въ ужасъ; и многіе, оставивъ нечестіе, увѣровали во Христа; а вѣрующіе получили еще большее утвержденіе въ своей вѣрѣ и прославили Бога.

Царь, щедро одаривъ святаго, отпустилъ его съ миромъ домой, но святый все, что получилъ отъ царя, роздалъ дорогою нищимъ; самъ же, возвратившись въ отечество, предался обычнымъ своимъ занятіямъ, исцѣляя недужныхъ и благоугождая Богу святымъ и непорочнымъ житіемъ.

Послѣ Гордіана римскій престолъ занялъ Филиппъ [1]), который царствовалъ недолго, будучи убитъ своими воинами; а послѣ него воцарился свирѣпый Декій [2]), воздвигшій жестокое гоненіе на христіанъ; во время этого гоненія было убито безчисленное множество христіанъ, причемъ многіе изъ боязливыхъ, страшась ужасныхъ мукъ, отвратились отъ Христа и склонились къ идолопоклонству. Царь этотъ издалъ приказъ своимъ эпархамъ и игемонамъ всюду преслѣдовать христіанъ и убивать ихъ безпощадно. На Востокѣ въ это время эпархомъ былъ нѣкто Акилинъ; ему было донесено, что Трифонъ исповѣдуетъ Христову вѣру и, проходя различныя страны, врачуетъ болящихъ, какъ весьма свѣдущій врачъ, и въ то же время учитъ всѣхъ вѣровать во Христа и симъ прельщаетъ многихъ; повелѣнія же царскаго Трифонъ не слушаетъ, насмѣхаясь надъ всѣми богами. Тотчасъ были посланы воины разыскать Трифона, котораго вскорѣ и нашли: ибо не могъ укрыться свѣтильникъ, горящій ревностію по Богѣ и свѣтящій вѣрою и благими дѣлами. Но и самъ святый, узнавъ, что его ищутъ, не бѣжалъ въ пустыню и не скрывался въ горахъ и пропастяхъ земныхъ, но, вооружившись молитвою и крестнымъ знаменіемъ, смѣло вышелъ къ ищущимъ его и, отдавшись имъ въ руки, съ радостію пошелъ къ эпарху Акилину, который въ то время находился въ Никеѣ [3]). Когда Акилинъ, окруженный оруженосцами, начальниками, слу-

---

[1]) *Филиппъ* (Аравитянинъ) царствовалъ съ 244 по 249 г.

[2]) *Декій* царствовалъ съ 249 по 251 г.

[3]) *Никея* (нынѣ *Исникъ*)—въ древности богатый и цвѣтущій городъ Виѳиніи (въ Малой Азіи), нынѣ весьма бѣдный и малонаселенный. Въ семъ городѣ происходили I и VII Вселенскіе Соборы.

гами и множествомъ людей, возсѣлъ на судѣ, Помпиніанъ, скриніарій [1]) большого чина, сказалъ ему:

— Вотъ, юноша изъ города Апамеи, присланный къ твоему величеству, предстоитъ предъ свѣтлымъ судомъ твоей власти.

Акилинъ сказалъ:

— Предстоящій пусть скажетъ намъ свое имя и отечество и фортуну» [2]).

Святый отвѣчалъ:

— Имя мое—Трифонъ, отечество мое—селеніе Кампсада, близъ города Апамеи, фортуны же мы не признаемъ, ибо вѣруемъ, что все совершается по Божію Промыслу и неизреченною Его мудростію, а не фортуною, и не зависитъ ни отъ теченія звѣзды, ни отъ случая, какъ вѣруете вы. Въ жизни я руковожусь свободною своею волею, служа единому только Христу. Христосъ—вѣра моя, Христосъ—похвала моя и вѣнецъ славы моея.

Эпархъ на это сказалъ святому:

— Вѣроятно, ты до нынѣшняго дня вовсе не слыхалъ о царскомъ повелѣніи, по которому всякій, кто называетъ себя христіаниномъ и не поклоняется богамъ, долженъ умереть злою смертью; итакъ, образумься и оставь свою льстивую вѣру, чтобы не быть ввереннымъ въ огонь.

Но Трифонъ воскликнулъ:

— О, если бы мнѣ сподобиться чрезъ огонь и всѣ муки получить кончину за Имя Іисуса Христа, Господа моего и Бога!

Эпархъ продолжалъ:

— Трифонъ, совѣтую тебѣ принести жертву богамъ, ибо вижу, что ты, хотя и молодъ тѣломъ, но имѣешь совершенный разумъ, и я не желаю, чтобы ты умеръ злою смертію!

— Я тогда буду имѣть совершенный разумъ,—отвѣчалъ святый,—когда принесу Богу моему совершенное исповѣданіе, и если сохраню неизмѣнною, какъ многоцѣнное сокровище, благочестивую вѣру въ Него, и сдѣлаюсь жертвою Тому, Кто Самъ принесъ Себя въ жертву ради меня.

Тогда эпархъ, угрожая святому, съ гнѣвомъ вскричалъ:

— Огню предамъ твое тѣло, душу же твою укрощу самыми лютыми казнями.

---

[1]) *Скриніарій*—придворный казнохранитель, имѣвшій большую силу при епархѣ (правителѣ области), почему ему оказывалось особенное царское довѣріе и поручались разныя отвѣтственныя должности.

[2]) *Фортуна* (лат. Fortuna)—богиня судьбы и счастія у римлянъ.

— Ты угрожаешь мнѣ огнемъ угасающимъ,—отвѣчалъ Трифонъ,—послѣ котораго остается только пепелъ, я же вамъ, невѣрующимъ, угрожаю огнемъ вѣчнымъ, неугасающимъ; оставь суетную вѣру твою и познай истиннаго Бога, чтобы не раскаяться тебѣ послѣ, когда впадешь въ огонь вѣчный.

Но Акилинъ, воспламенившись сильнѣйшимъ гнѣвомъ, повелѣлъ бить святаго, повѣсивъ его на деревѣ. Услыхавъ это приказаніе, Трифонъ самъ тотчасъ снялъ съ себя одежды и съ радостію отдалъ тѣло свое палачамъ на истязаніе. Палачи, повѣсивъ его на деревѣ со связанными сзади руками, жестоко истязали его въ теченіе трехъ часовъ. Но святый мужественно терпѣлъ мученія, ни одного крика, ни одного стона не издавъ за все время, пока его били. Когда кончили истязать его, Акилинъ снова обратился къ нему съ увѣщаніемъ:

— Одумайся, Трифонъ, оставь свое безуміе, обѣщай поклониться богамъ, ибо никто изъ нежелающихъ повиноваться царскому повелѣнію не можетъ избѣжать ужасной смерти.

Святый дерзновенно отвѣчалъ:

— И я тебѣ говорю, что никто, отвергающійся небеснаго Царя Христа, не можетъ наслѣдовать жизнь вѣчную, но будетъ посланъ въ огонь вѣчный, никогда не угасающій.

Эпархъ на это сказалъ:

— Нѣтъ другаго царя небеснаго, кромѣ Зевса, сына Сатурнова[1]), онъ есть отецъ и боговъ и людей, и если кто ему не кланяется, тотъ не можетъ оставаться въ живыхъ; поклонись и ты ему, если хочешь наслаждаться сладостію сей жизни.

Тогда святый, желая просвѣтить язычника свѣтомъ истины и изобличить всю мерзость язычества, сказалъ Акилину:

— Пусть будутъ подобны твоему богу Зевсу всѣ, поклоняющіеся ему и надѣющіеся на него; а о немъ повѣствуется, что онъ былъ первымъ прелюбезаконнымъ волхвомъ и пагубнымъ чародѣемъ, отцемъ всякаго нечестія и безбожія, по смерти котораго люди, желавшіе слѣдовать его злымъ дѣламъ, устроили ему золотыхъ и серебряныхъ идоловъ, назвавъ его богомъ; и сдѣлали это затѣмъ, чтобы имѣть оправданіе и для себя самихъ въ своей нечистотѣ и беззаконіи, дабы никто не укорялъ ихъ въ постыдныхъ дѣлахъ, потому что и богъ ихъ былъ таковъ же; подобнымъ образомъ и

[1]) *Зевсъ* (или *Юпитеръ*)—греко-римскій богъ, почитавшійся язычниками властителемъ неба и земли, отцомъ всѣхъ боговъ и людей.

другіе мерзкіе и всезлобные люди были возведены на степень боговъ своими подражателями[1]); вы же, вѣруя въ эти древнія нечестивыя преданія и ложныя басни, поклоняетесь бездушнымъ и нѣмымъ идоламъ, забывая о Богѣ живомъ, Который небо утвердилъ, землю основалъ на водахъ и излилъ воздухъ; Богъ, создавшій каждую тварь и давшій ей видимый образъ, господиномъ надъ всѣмъ поставилъ человѣка, созданнаго послѣ; но человѣкъ, по зависти діавольской прельщенный лукавымъ зміемъ[2]), впалъ въ безчисленныя бѣдствія; тогда Богъ-Слово, умилосердившись надъ нимъ, по Своему изволенію, Самъ благоволилъ воплотиться и явился въ подобіи человѣческомъ, умеръ на крестѣ, былъ погребенъ, въ третій день воскресъ, восшелъ на Небеса и сидитъ одесную Бога Отца, пока не познаетъ Его все созданіе; тогда Онъ опять придетъ съ силою и славою великою и воздастъ каждому по дѣламъ его. Онъ есть Богъ боговъ и Царь царей, и Судія живыхъ и мертвыхъ; а почитаемые вами боги послужатъ на возжженіе огня вѣчнаго со всѣми поклоняющимися имъ.

Послѣ этого эпархъ Аквилинъ, собравшись на охоту, велѣлъ захватить и святаго Трифона, приказавъ привязать его къ коню и вести за собою. Большія мученія пришлось выносить святому: пальцы ногъ его отрывались, потому что, при ужасномъ морозѣ, ноги его были босы, а конь наступалъ и давилъ ихъ своими ногами,—и ступни его растрескались, но мученикъ, вперивъ духовный взоръ къ Богу и пламенѣя любовію къ Нему, ни во что ставилъ эти мученія и пѣлъ слова Давида: «**совершѝ стѡпы̀ моѧ̑ во стезѧ́хъ твои́хъ, да не подви́жꙋтсѧ стѡпы̀ моѧ̑**»[3]), и другія: «**стѡпы̀ моѧ̑ напра́ви** (Господи) **по словесѝ твоемꙋ̀, и̑ да не ѡ̑блада́етъ мно́ю всѧ́кое беззако́нїе**»[4]), повторяя вмѣстѣ съ тѣмъ и слова святаго первомученика архидіакона Стефана[5]):

— Господи, не вмѣни имъ грѣха сего.

Возвратившись послѣ охоты, эпархъ призвалъ къ себѣ мученика и сказалъ ему:

— Теперь, несчастный, не надумалъ ли ты благоразумно

---

1) Вообще боги грековъ и римлянъ, по ихъ вѣрованію, отличались тѣми же страстями и преступными наклонностями, какъ и люди.

2) Быт., гл. 3.

3) Псаломъ 16, ст. 5.

4) Псаломъ 118, ст. 133.

5) Кн. Дѣяній Апостол., гл. 7, ст. 60.—Память святаго первомученика архидіакона Стефана, побитаго камнями отъ евреевъ, празднуется Церковію декабря 27 дня.

принести жертвы богамъ, или остаешься въ своемъ прежнемъ безуміи?

Святый отвѣчалъ:

— Ты самъ, ослѣпленный діаволомъ, преисполненъ безумія и невѣжества, потому что не можешь познать Создателя всѣхъ и поклониться Ему; а я остаюсь премудрымъ, не отступая отъ спасающей меня истины.

Эпархъ велѣлъ отвести святаго въ темницу; а самъ отправился въ ближайшіе предѣлы страны, гдѣ и оставался нѣкоторое время.

По прибытіи обратно въ Никею эпархъ, явившись въ судилище, снова вызвалъ Трифона и сказалъ ему:

— Не научило ли тебя продолжительное пребываніе въ узахъ повиноваться царскому повелѣнію и обратиться къ богамъ?

— Богъ мой и Господь Іисусъ Христосъ,—отвѣчалъ святый,— Которому я служу чистымъ умомъ, поучая, наставилъ меня и утвердилъ меня, дабы я могъ неизмѣнно и непоколебимо сохранить вѣру въ Него: посему Ему—Единому истинному Царю и Богу—я повинуюсь и къ Нему прибѣгаю, твою же и царскую гордость я презираю, а отъ почитаемыхъ вами боговъ отвращаюсь.

Эпархъ, сильно озлобясь, вскричалъ слугамъ:

— Вбейте острые гвозди въ ноги его и, водя по городу, бейте его.

Слуги тотчасъ исполнили приказаніе мучителя. Святаго стали водить, или лучше сказать, влачить по городу, подвергая истязаніямъ, и онъ переносилъ ужасныя страданія—какъ отъ вбитыхъ въ ноги гвоздей, такъ и отъ сильнаго мороза, по случаю суровой зимы. Но великій страдалецъ, имѣя предъ духовнымъ взоромъ своимъ Христа и взирая на будущія воздаянія, все переносилъ съ великимъ терпѣніемъ и радостію; когда же онъ опять былъ приведенъ къ эпарху, мучитель, удивляясь такому терпѣнію святаго, съ великою досадою сказалъ ему:

— До какихъ же поръ, Трифонъ, ты будешь нечувствителенъ къ мукамъ, и когда же ты почувствуешь всю ужасную боль мученій?

Святый отвѣчалъ:

— Когда же и ты познаешь силу Христову, во мнѣ пребывающую; когда ты, окаянный, перестанешь искушать Святаго Духа?

Тогда, пылая сильнѣйшею злобою, мучитель велѣлъ снова повѣсить его на деревѣ и нещадно бить желѣзомъ, а бока его опалять горящими свѣчами. Все это слуги исполнили съ великимъ

стараніемъ; но внезапно свѣтъ небесный осіялъ святаго, а на главу его спустился съ Неба прекрасный вѣнецъ; пораженные этимъ видѣніемъ, мучители отъ страха пали на землю. Святый же Трифонъ, ощутивъ въ себѣ пришедшую свыше помощь, исполнился радости и веселія и, молясь, говорилъ:

— Благодарю Тебя, Господи, за то, что Ты не оставилъ меня безъ помощи въ рукахъ враговъ моихъ, но защитилъ меня въ день брани и далъ мнѣ спасеніе, и рука Твоя поддержала меня. И нынѣ молюсь Тебѣ, Господи, не оставляй меня, утверждая и защищая меня, и сподоби меня безпретковенно совершить подвигъ этотъ, дабы сподобиться получить вѣнецъ правды со всѣми возлюбившими Имя Твое святое, ибо Ты одинъ препрославленъ во вѣки. Аминь.

Послѣ этого мучитель, приказавъ развязать связаннаго святаго и призвавъ его къ себѣ, началъ съ ласкою увѣщевать его, говоря:

— Трифонъ, принеси жертву великому Зевсу и поклонись царскому изображенію, и я отпущу тебя.

Но Трифонъ съ улыбкою отвѣчалъ:

— Если я самому царю оказалъ презрѣніе и его нечестивыми повелѣніями пренебрегъ, то неужели я поклонюсь его бездушному изображенію? Этого не будетъ. О Зевсѣ же и другихъ ложныхъ богахъ ты спроси своихъ же мудрецовъ, которые скажутъ тебѣ о томъ, какія сочиняются басни объ этихъ богахъ для покрытія ихъ гнусныхъ дѣлъ, прилагая наименованія ихъ къ другимъ вещамъ, назвавъ небо—Зевсомъ, воздухъ—Герою, землю—Цererой, море—Посейдономъ, солнце—Аполлономъ, луну—Діаною [1]). Эти же баснотворцы именами боговъ вашихъ назвали также различные дурные обычаи и страсти человѣческія, измысливъ бога гнѣва и войны—Марса, а блудную страсть назвавъ Венерою [2]). И вотъ вы, оставивъ

---

[1]) *Гера* (*Юнона*) почиталась древними греками и римлянами сестрой и женой Зевса, наиболѣе почитаемой между богинями; считалась богиней земли, покровительницей брака и родовъ. *Церера* (или *Деметра*)—римская и греческая богиня земли и плодородія. *Посейдонъ* (*Нептунъ*) почитался братомъ Зевса и полновластнымъ повелителемъ морей, рѣкъ и всѣхъ источниковъ и водовмѣстилищъ. *Аполлонъ* (*Фебъ*)—одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ древними греками и римлянами языческихъ боговъ, считавшійся богомъ солнца и умственнаго просвѣщенія, а также охранителемъ закона. *Діана* (*Артемида*)—извѣстная языческая богиня у грековъ и римлянъ, пользовавшаяся особымъ поклоненіемъ у нихъ; Діана считалась богиней луны и изображалась прекрасной, свѣтлой дѣвой-охотницей.

[2]) *Марсъ* (или *Арей*)—греко-римскій богъ войны. *Венера*—греко-римская богиня красоты и любви. Праздиества въ честь ея сопровождались проявленіями крайней разнузданности и разврата.

Создателя всѣхъ Бога, наполнили безумно всю вселенную идолами и тварь предпочли Творцу; и не только сами, будучи лишены здраваго разума и совратившись съ истиннаго пути, стремглавъ падаете въ душепагубную пропасть, но и насъ стараетесь увлечь туда же, чтобы сдѣлать участниками вашей погибели, но, льстецы, вы не будете имѣть никакого успѣха! Ибо вы никогда не будете въ силахъ совратить съ истиннаго пути и склонить къ вашимъ идоламъ надѣющихся на истиннаго и живаго Бога.

Выслушавъ эти слова, Акилинъ удивился такому дерзновенію святаго и, разгнѣвавшись, приказалъ бить его безъ всякаго милосердія; воины, взявъ святаго, истязали его въ теченіе многихъ часовъ самымъ жестокимъ образомъ.

Наконецъ, мучитель, видя, что не можетъ поколебать непоколебимаго столпа вѣры и отвратить его отъ Христа, сдѣлалъ о немъ слѣдующій окончательный приговоръ:

— Трифонъ Апамейскій, противящійся царскому повелѣнію и, послѣ многоразличныхъ мукъ, не пожелавшій принести жертвы богамъ, долженъ быть казненъ чрезъ усѣкновеніе главы.

И тотчасъ воины, взявъ мученика, вывели его изъ города на мѣсто усѣкновенія. Святый же Трифонъ, ставъ лицомъ къ востоку, обратился къ Богу съ такою молитвою:

«Господи Боже, Царь царствующихъ, святѣйшій паче всѣхъ святыхъ! Благодарю Тебя за то, что Ты сподобилъ меня совершить сей подвигъ безъ преткновенія. И нынѣ молюсь Тебѣ: не допусти коснуться меня уловляющей рукѣ лукаваго невидимаго врага, дабы онъ не свелъ меня во глубину погибели, но введи меня въ возлюбленныя селенія вмѣстѣ со святыми Ангелами Твоими и содѣлай меня наслѣдникомъ Твоего вожделѣннаго царствія; пріими въ мирѣ душу мою, всѣхъ же, которые будутъ воспоминать имя раба Твоего и въ память мою святыя жертвы Тебѣ принесутъ, услышь съ высоты святыни Твоея; и призри на нихъ отъ святаго жилища Твоего, подавая имъ обильныя и нетлѣнныя дарованія, ибо Ты одинъ благій и щедрый податель во вѣки вѣковъ».

Такъ молился святый. И вотъ еще воины не успѣли усѣкнуть его главы, какъ Господь взялъ его душу; честное же тѣло Трифона осталось мертвымъ на землѣ. Находившіеся въ Никеѣ христіане обвили его чистыми плащаницами и умастили ароматами,

намѣреваясь погребсти его у себя въ защищеніе своему городу. Но святый, явившись имъ въ видѣніи, велѣлъ перенести мощи его въ селеніе Кампсаду, мѣсто родины его,—и повелѣніе его было исполнено [1]).

Такъ святый Трифонъ, отъ юности посвященный Богу, приведшій множество людей ко Христу и исцѣлившій многихъ изъ нихъ отъ болѣзней, послѣ великихъ мученій, принятыхъ за Истину, увѣнчанъ нетлѣннымъ вѣнцомъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа — Единаго въ Троицѣ Бога, Которому слава во вѣки. Аминь [2]).

---

[1]) Часть мощей святаго Трифона хранится въ Москвѣ, въ церкви его имени, что въ Напрудной.—Существуетъ преданіе, имѣющее тѣсную связь съ исторіею этого храма. Однажды на охотѣ у царя Іоанна Васильевича Грознаго по какой-то оплошности сокольника боярина Трифона Патрикѣева улетѣлъ любимый кречетъ; царь приказалъ этому сокольнику во что бы то ни стало разыскать кречета въ три дня, въ противномъ случаѣ угрожая смертною казнію. Весь лѣсъ изъѣздилъ сокольникъ, но поиски не привели ни къ чему. Измученный, усталый, онъ на третій день остановился около Марьиной рощи (въ Напрудной слободѣ) и отъ сильнаго изнеможенія заснулъ крѣпкимъ сномъ подъ деревомъ. Передъ этимъ Патрикѣевъ усердно молился о помощи святому мученику Трифону, котораго, по самому имени своему, считалъ покровителемъ и надежнѣйшимъ руководителемъ. И видитъ сокольничій дивный сонъ: предсталъ предъ нимъ благолѣпный юноша на бѣломъ конѣ и держитъ на рукѣ царскаго кречета. «Возьми,—говоритъ,—пропавшую твою птицу, поѣзжай съ Богомъ къ царю и не печалься». Проснулся сокольникъ и видитъ—на рукѣ у него дѣйствительно сидитъ царскій кречетъ, котораго онъ и отвезъ къ Грозному, причемъ разсказалъ ему и свое видѣніе. Прежній гнѣвъ государя и угрожавшее сокольничему страшное бѣдствіе замѣнились милостями царскими, и благочестивый боярин Трифонъ Патрикѣевъ въ благодарность предъ Богомъ и предъ угодникомъ Божіимъ святымъ мученикомъ Трифономъ за спасеніе своей жизни немедленно построилъ сперва часовню на томъ мѣстѣ, гдѣ нашелъ своего кречета, а потомъ, какъ говорятъ, при содѣйствіи даже самого государя, соорудилъ близъ этой часовни и каменную церковь во имя святаго мученика Трифона, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилось вышеописанное явленіе ему сего святаго мученика.

[2]) Въ Большомъ Требникѣ (гл. **60**) помѣщенъ «Чинъ бываемый на нивахъ, или виноградѣ, или вертоградѣ, аще случится вредитися отъ гадовъ или иныхъ видовъ». Этотъ «Чинъ» совершается въ томъ случаѣ, если появятся «вредъ и тщету нивамъ, виноградамъ, садамъ же и вертоградамъ наносящіе» «многовидніи звѣріе, червіе, гусеницы, хрущи и прузи, мыши, щуры и критицы, и различные роды мухъ и мушицъ» и проч. Въ указаниомъ «Чинѣ» говорится: «Подобаетъ быти Литургіи и вжигати кандило святаго Трифона, или св. Евстаѳія, или св. Іуліана Ливійскаго, или и обоихъ», и послѣ Литургіи «взяти елей отъ кандилъ, и воду св. Богоявленій» и кропить крестообразно «на ниву, или виноградъ, или вертоградъ, глаголя молитвы» (см. ихъ въ Б. Требникѣ). Въ томъ же «Чинѣ» находится «заклинаніе святаго мученика Трифона», составленное отъ лица этого св. угодника. Вѣруя, что святый Трифонъ, при жизни отгонявшій «единымъ токмо пришествіемъ своимъ духи лукавствія» и своими молитвами отвращавшій общественныя бѣдствія,—и по блаженномъ успеніи своемъ не оставляетъ помощію тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ нему, упомянутое «заклинаніе» вредныхъ для растительнаго царства насѣкомыхъ и гадовъ и произносится отъ лица святаго Трифона — какъ такого угодника Божія, который имѣетъ великую славу у Бога и можетъ съ большимъ дерзновеніемъ повелѣть имъ Именемъ Господа «изыти отъ мѣста и окрестъ предѣлъ рабовъ Божіихъ».

Тропа́рь мч҃нка, гла́съ д҃:

Мч҃нкъ тво́й, гд҃и, трѵ́фѡнъ во страда́нїи свое́мъ вѣне́цъ прїѧ́тъ нетлѣ́нный ѿ тебѐ бг҃а на́шегѡ: и҆мѣ́ѧй бо крѣ́пость твою̀, мѹчи́телей низложѝ, сокрѹшѝ и҆ де́монѡвъ немощны̑ѧ де́рзѡсти. тогѡ̀ мл҃твами сп҃сѝ дѹ́шы на́шѧ [1]).

Конда́къ, гла́съ и҃:

Ірⷪ҇ческою тве́рдостїю многобо́жїе разрѹши́лъ є҆сѝ ѿ коне́цъ всесла́вне, чⷭ҇тенъ во хрⷭ҇тѣ̀ бы́въ, и҆ побѣди́въ мѹчи́телей во хрⷭ҇тѣ̀ сп҃си́телѣ, вѣне́цъ прїѧ́лъ є҆сѝ мѹ́ченичества твоегѡ̀, и҆ дарова̑нїѧ бж҃е́ственныхъ и҆сцѣле́нїй, ꙗ҆́кѡ непобѣди́мь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ВЕНДИМІАНА,

пустынника Виѳинійскаго

Преподобный Вендиміанъ, родомъ изъ Мизіи [2]), въ молодости пришелъ къ преподобному Авксентію [3]) въ основанную имъ обитель на горѣ Оксіи близъ Халкидона [4]). Послѣ принятія его Авксентій жилъ недолго. По кончинѣ его Вендиміанъ сдѣлалъ келлію немного ниже келліи преподобнаго Авксентія, но, проживъ 5 лѣтъ, хотѣлъ уйти по трудности мѣста. Господь Іисусъ Христосъ явился ему и укрѣпилъ его, и онъ прожилъ здѣсь еще 37 лѣтъ, творя чудеса при жизни. Преподобный Вендиміанъ скончался около 512 года.

---

1) *Русск. переводъ:* «Мученикъ Твой, Господи, Трифонъ, при своемъ страданіи получилъ отъ Тебя Бога нашего, нетлѣнный вѣнецъ, ибо имѣя отъ Тебя силу, онъ побѣдилъ мучителей и уничтожилъ наглость демоновъ. По молитвамъ его, спаси души наши».—Въ этомъ тропарѣ говорится о томъ, что святый мученикъ въ награду за свои страданія получилъ отъ Бога нетлѣнный вѣнецъ, то есть безсмертную жизнь въ Царствѣ Небесномъ, потому что, при помощи Божіей, онъ терпѣливо переносилъ всѣ угрозы и истязанія отъ мучителей, не желая отступать отъ вѣры во Христа, и этимъ посрамилъ діавола, который невидимо разжигаетъ злобу мучителей.

2) *Мизія*—сѣверо-западная область Малой Азіи.

3) Память его — 14 февраля.

4) *Халкидонъ*—городъ въ Малой Азіи, на берегу Константинопольскаго пролива (на другой сторонѣ противъ него—Константинополь). Халкидонъ извѣстенъ въ исторіи Церкви тѣмъ, что въ немъ происходилъ IV Вселенскій Соборъ.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ПЕРПЕТУИ

и съ нею святыхъ юношей

САТИРА, РЕВОКАТА, САТОРНИЛА, СЕКУНДА и святыя ФИЛИКИТАТЫ жены

Святая Перпетуя происходила изъ знатнаго рода и жила въ городѣ Карѳагенѣ[1]). Она тайно отъ своего отца, язычника, приняла Святое Крещеніе и, несмотря на его слезныя просьбы и увѣщанія, пребывала непоколебимою въ истинной вѣрѣ. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду Перпетуя овдовѣла, имѣя на рукахъ груднаго ребенка, котораго она сама кормила. Братъ ея Сатиръ, служанка Филикитата и юноши: Ревокатъ (слуга), Саторнилъ и Секундъ (изъ благороднаго званія) также готовились принять Святое Крещеніе. Всѣ они вмѣстѣ съ Перпетуей взяты были языческими судьями и заключены въ тѣсную темницу. Явившійся сюда отецъ святой Перпетуи старался было поколебать твердость ея вѣры, воз-

Ст҃а́ѧ мч҃нца
ПЕРПЕ́ТУѦ

[1]) *Карѳагенъ*—древнѣйшая знаменитая колонія финикіянъ на сѣверѣ Африки, достигшая въ древности высшей степени могущества и разрушенная въ 146 году до Р. Хр.; на развалинахъ древняго Карѳагена при первыхъ римскихъ императорахъ возникъ новый Карѳагенъ, который существовалъ съ большимъ блескомъ въ продолженіе весьма долгаго времени. Въ Карѳагенѣ весьма сильно былъ развитъ языческій греко-римскій культъ, со всѣми его суевѣріями.

буждая въ мученицѣ любовь къ ея грудному младенцу; но любовь ко Христу была въ святой Перпетуѣ выше всѣхъ земныхъ привязанностей.

Прежде страданія своего святая Перпетуя сподобилась слѣдующаго видѣнія[1]), которое она сама и описала, находясь въ темницѣ.

«Я видѣла,— говоритъ святая Перпетуя,—золотую лѣстницу, чрезвычайно высокую, которая доходила отъ земли до неба; она была столь узка, что по ней едва можно было восходить только поодиночкѣ; бока этой лѣстницы были увѣшаны и утыканы острыми мечами, ножами, копьями, кинжалами, гвоздями, крючьями и тому подобными острыми предметами. При нижнемъ концѣ лѣстницы обиталъ страшный змій, готовый броситься на тѣхъ, которые покушались взойти по ней. Не обращая вниманія на этого змія, Сатиръ безбоязненно вошелъ первымъ на лѣстницу. Дошедши благополучно до самой послѣдней ступени, онъ обратился ко мнѣ съ такими словами:

— Перпетуя! Я жду тебя, но остерегайся, чтобы змій не поглотилъ тебя.

— Я не боюсь его,— отвѣтила ему Перпетуя.

И тотчасъ рѣшилась во Имя Господа нашего Іисуса Христа идти по лѣстницѣ. Подошедши къ лѣстницѣ, она прежде всего наступила на голову змія, какъ бы на первую ступень. И когда взошла на верхъ лѣстницы, то увидала прекрасныя райскія селенія и въ нихъ множество обитателей. Когда святая Перпетуя разсказала объ этомъ видѣніи своимъ сподвижникамъ, то всѣ они поняли его какъ предсказаніе о своемъ страдальческомъ подвигѣ. Съ этого времени они всецѣло отрѣшились отъ земныхъ привязанностей, и всѣ свои мысли сосредоточили на вѣчности.

Послѣ многихъ страданій въ темницѣ святыхъ мучениковъ наконецъ осудили на смерть. Юношей бросили на растерзаніе дикимъ звѣрямъ въ циркѣ[2]), а на святыхъ женъ Перпетую и Филикитату выпустили дикую и бѣшеную корову, дабы она забо-

---

1) Записи о страданіяхъ ведены въ темницѣ самими святыми мучениками: Перпетуею и Сатиромъ. Остальное дополнено очевидцемъ и для очевидцевъ; ибо говорится: «И мы, что слышали и осязательно очами видѣли, возвѣщаемъ вамъ, братія и сестры, дабы и вы, которые при семъ присутствовали, снова вспомнили для славы Божіей».

2) Одинъ изъ мучениковъ, Секундъ, умеръ еще въ темницѣ.

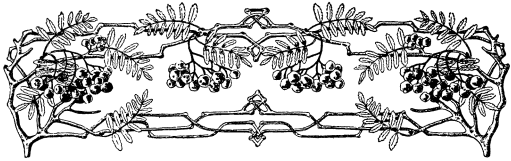
дала ихъ рогами. Но звѣри не растерзали святыхъ мучениковъ, а потому они всѣ были послѣ того усѣчены мечами и ножами. Когда закалали святую Перпетую, то рука исполнителя казни долгое время не могла попасть въ гортань ея; тогда Перпетуя сама поднесла къ шеѣ мечъ его и, такимъ образомъ, мужественно скончалась за Христа[1]).

Въ тотъ же день память преподобнаго отца нашего **Петра Галатійскаго**, скончавшагося около 429 года[2]).

---

[1]) Всѣ сіи мученики скончались около 203 года.

[2]) Онъ же воспоминается 22 февраля и 25 ноября подъ именемъ Петра *Столпника* и *Молчальника*.



День второй

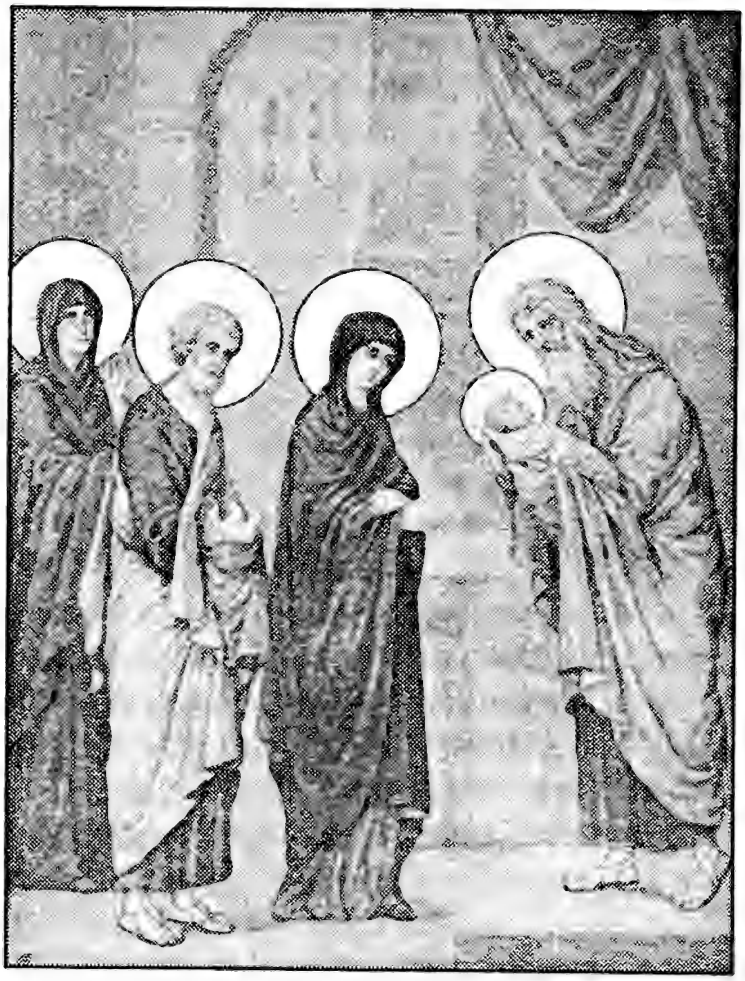
СКАЗАНІЕ

о

СРѢТЕНІИ ГОСПОДНЕМЪ

По прошествіи сорока дней послѣ рождества Господа нашего Іисуса Христа и по исполненіи дней законнаго очищенія Пречистая и Преблагословенная Дѣва Матерь вмѣстѣ со святымъ Іосифомъ Обрученникомъ пришла изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ ко храму Божію, принеся сорокадневнаго младенца Христа для исполненія Закона Моисеева. По сему Закону нужно было, во-первыхъ, по рожденіи очиститься—чрезъ принесеніе Богу подобающей жертвы и чрезъ іерейскую молитву—и, во-вторыхъ, нужно было поставить предъ Господомъ первороднаго младенца и сдѣлать выкупъ за него установленною цѣною[1]). Такъ было повелѣно Господомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисею, у котораго въ книгахъ о законѣ очищенія матери пишется такъ: «Если женщина зачнетъ и родитъ младенца мужескаго пола, то она нечиста будетъ семь дней; въ восьмый же день обрѣжется у него крайняя плоть его; и тридцать три дня должна сидѣть, очищаясь отъ кровей своихъ: ни къ чему священному не должна прикасаться и къ святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищенія ея[2]). По окончаніи дней очищенія своего она должна принести однолѣтняго агнца во всесожже-

[1]) Кн. Левитъ, гл. 12, ст. 7.
[2]) Кн. Левитъ, гл. 12, ст. 2—4.



СРѢТЕНІЕ ГА҃НЕ

ніе и молодого голубя или горлицу въ жертву за грѣхъ [1]). Если же она не въ состояніи принести агнца, то пусть возьметъ двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей — одного во всесожженіе, а другаго въ жертву за грѣхъ, — и очиститъ ее священникъ, и она будетъ чиста» [2]). А о посвященіи Богу первенцевъ мужескаго пола въ Законѣ такъ говорится: «Освяти Мнѣ каждаго первенца (мужескаго полу) первороженнаго, разверзающаго ложесна» [3]). И въ другой разъ: «Отдавай Мнѣ первенца изъ сыновъ твоихъ» [4]). Это требовалось за то великое благодѣяніе Божіе въ Египтѣ, когда Господь, избивая египетскихъ первенцевъ, пощадилъ израильскихъ [5]). Посему израильтяне приносили своихъ первороженныхъ младенцевъ въ храмъ, посвящая ихъ Богу какъ должную дань, установленную Закономъ. И опять выкупали ихъ у Бога себѣ установленною цѣною, которая называлась «выкупнымъ серебромъ» и отдавалась служащимъ при храмѣ Господнемъ левитамъ, какъ о семъ написано въ четвертой книгѣ Моисея [6]). Установленная же цѣна выкупа состояла изъ пяти священныхъ сиклей церковнаго вѣса, а каждый священный сикль имѣлъ въ себѣ двадцать пѣнязей [7]).

Исполняя сей Законъ Господень, Матерь Божія нынѣ пришла въ храмъ съ Законодателемъ. Пришла очиститься, хотя и не требовала очищенія, какъ нескверная, неблазная, нетлѣнная, пречистая. Ибо Та, Которая зачала безъ мужа и похоти и родила безъ болѣзни и нарушенія Своей дѣвической чистоты, не имѣла скверны, свойственной женамъ, родящимъ по естественному закону: ибо родившую Источникъ чистоты какъ могла коснуться нечистота? Христосъ родился отъ Нея, какъ плодъ отъ древа; и какъ древо, по рожденіи своего плода, не повреждается и не оскверняется, такъ и Дѣва, по рожденіи Христа, плода благословеннаго, осталась неповрежденною и неосквернною. Христосъ произошелъ

---

1) Кн. Левитъ, гл. 12, ст. 6.

2) Кн. Левитъ, гл. 12, ст. 7—8.

3) Кн. Исход., гл. 13, ст. 2. По силѣ этого Закона въ память того, что въ ночь предъ исходомъ евреевъ изъ Египта Ангелъ-Погубитель истребилъ всѣхъ первенцевъ египетскихъ, всѣ первенцы еврейскіе должны были быть посвящены въ особенное служеніе Богу, т. е. для служенія при святилищѣ. Когда же впослѣдствіи для сего избрано было одно только колѣно Левіино, то за первородныхъ назначенъ былъ выкупъ въ пять сиклей серебра.

4) Кн. Исход., гл. 22, ст. 29.

5) Кн. Исход., гл. 11, ст. 5—7.

6) Кн. Числъ гл., 3, ст. 49 и 51.

7) *Священный сикль* составляетъ на наши деньги около 50 копѣекъ.

отъ Нея, какъ лучъ солнечный проходитъ сквозь стекло или кристаллъ. Проходящій сквозь стекло или кристаллъ солнечный лучъ не разбиваетъ и не портитъ его, но еще болѣе освѣщаетъ. Не повредилъ дѣвства Матери Своея и Солнце Правды—Христосъ. И дверь естественнаго рожденія, чистотою запечатлѣнную и дѣвствомъ охраняемую, не осквернилъ обычными для женщинъ кровотеченіями, но, пройдя сверхъестественно, еще болѣе усугубилъ ея чистоту, освятивъ ее своимъ происхожденіемъ и просвѣтивъ Божественнымъ свѣтомъ благодати. Совершенно не нужно было никакого очищенія для Родившей безъ истлѣнія Бога-Слова. Но дабы не нарушить Законъ, а исполнить его, пришла очиститься всесовершенно чистая и не имущая никакого порока. Вмѣстѣ съ симъ исполненная смиренія, Она не гордилась Своею нетлѣнною чистотою, но пришла, какъ бы нечистая, встать вмѣстѣ съ нечистыми женами предъ дверьми храма Господня и требовать очищенія, не гнушаясь нечистыми и грѣшными. Принесла и жертву, но не какъ богатые, приносившіе непорочнаго однолѣтняго агнца, а какъ бѣдные, приносившіе двухъ горлицъ или двухъ птенцовъ голубиныхъ, во всемъ проявляя смиреніе и любовь къ нищетѣ и избѣгая гордыни богатыхъ. Ибо изъ золота, принесеннаго волхвами[1]), Она взяла немного и то раздала нищимъ и убогимъ, удержавъ для Себя только самое необходимое на дорогу въ Египетъ. Купивъ упомянутыхъ двухъ птицъ, Она принесла ихъ, по Закону, для жертвы, а вмѣстѣ съ ними принесла и Своего первороднаго Младенца. «Вознесо́ста,—говоритъ Евангелистъ Лука,— (родители младенца Іисуса) во і҆ерⷭ҇ли́мъ, поста́вити є҆го̀ пред̾ гдⷭ҇емъ»[2]); т. е. возвратить Божіе Богу, ибо въ Законѣ Господнемъ написано, что всякъ младенецъ мужескаго пола, разверзающій ложесна, долженъ быть посвященъ Господу[3]). Держа на рукахъ Своихъ Новорожденнаго, Святая Дѣва Марія преклонила колѣна предъ Господомъ и съ глубокимъ благоговѣніемъ, какъ драгоцѣнный даръ, возносила и предавала Младенца Богу, говоря:

— Се, Сынъ Твой, Превѣчный Отче, Котораго Ты послалъ воплотиться отъ меня для спасенія рода человѣческаго! Ты Его родилъ прежде вѣковъ безъ Матери, а я по Твоему благоволенію, по исполненіи лѣтъ, родила Его безъ мужа; вотъ плодъ чрева

---

1) Еванг. отъ Матѳ., гл. 2, ст. 11.
2) Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 22.
3) Кн. Исход., гл. 13, ст. 2.

моего перворожденный, Духомъ Святымъ во мнѣ зачатый и неизреченно, какъ Ты Одинъ вѣдаешь, отъ меня происшедшій: Онъ первенецъ мой, ранѣе же всего Твой, Тебѣ соприсносущный и собезначальный, первенецъ Тебѣ Одному подобающій, ибо Онъ есть отъ Тебя сошедшій, не отступивъ отъ Твоего Божества. Пріими Первенца, съ Которымъ Ты вѣки сотворилъ[1]) и съ Которымъ вмѣстѣ свѣту возсіять повелѣлъ: пріими воплотившееся отъ меня Твое Слово, Которымъ Ты утвердилъ небо, основалъ землю, собралъ въ соединеніе воды: пріими отъ меня Твоего Сына, Котораго приношу Тебѣ на сіе великое, да о Немъ и о Мнѣ устроишь такъ, какъ Тебѣ угодно, и да искупишь родъ человѣческій Его плотію и кровію, принятою отъ Меня.

Произнеся сіи слова, Она отдала Свое драгоцѣнное Чадо въ руки архіерею какъ намѣстнику Божію, какъ бы отдавая Его Самому Богу. Послѣ сего Она выкупила Его, какъ требовалъ Законъ, установленною цѣною,—пятью священными сиклями, число которыхъ какъ бы предзнаменовало пять священныхъ язвъ на тѣлѣ Христа, принятыхъ Имъ на крестѣ, которыми весь міръ былъ искупленъ отъ клятвы законной и отъ работы вражіей[2]).

Въ то самое время, когда Матерь Божія принесла младенца Іисуса для исполненія надъ Нимъ предписаннаго Закономъ обычая, въ храмъ пришелъ, руководимый Духомъ Святымъ, старецъ Симеонъ, человѣкъ праведный и благочестивый, ожидавшій утѣхи Израилевой, имѣвшей наступить съ пришествіемъ Мессіи. Онъ зналъ, что ожидаемый Мессія уже приближается, ибо скипетръ перешелъ отъ Іуды къ Ироду и исполнялось пророчество праотца патріарха Іакова, предрекшаго, что не оскудѣетъ князь отъ Іуды, пока не пріидетъ ожиданіе народовъ, Христосъ Господь[3]). Точно также окончились и Даніиловы седмины числомъ семьдесятъ, послѣ чего,

---

[1]) Посл. къ Евр., гл. 1, ст. 2.

[2]) По сказанію святаго Димитрія Ростовскаго, святые Отцы добавляютъ, что святый пророкъ Захарія, родитель Предтечи, пришедшую во храмъ для очищенія Пречистую Дѣву съ Младенцемъ поставилъ не на мѣстѣ женъ, приходящихъ для очищенія, а на мѣстѣ дѣвицъ, на которомъ женамъ, имѣющимъ мужей, становиться не позволялось. И когда книжники и фарисеи прн виднѣ сего иачали выражать негодованіе, Захарія, ставъ предъ нними, возвѣстилъ, что сія Матерь и по рождествѣ есть Дѣва чистая. Когда же они не повѣрнли сему, Захарія сказалъ, что человѣческое естество, какъ н всякое созданіе, должно служнть Создателю своему, и въ Его всесильныхъ рукахъ находится устроеніе Своей твари, какъ угодно Его нзволенію,—а равно—н устроеніе того, чтобы Дѣва родила и по рождествѣ пребыла Дѣвою: «по сему н я сію Матерь не устранилъ,—сказалъ онъ,—съ мѣста, назначеннаго для дѣвицъ, потому что Она превыше всѣхъ дѣвъ».

[3]) Кн. Бытія, гл. 49, ст. 10.

по пророчеству, должно быть пришествіе Мессіи [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ и самому святому Симеону Духомъ Святымъ было обѣщано не видѣть смерти, прежде чѣмъ онъ не увидитъ Христа Господня [2]). Симеонъ, посмотрѣвъ на Пречистую Дѣву и на Младенца, бывшаго на Ея рукахъ, увидѣлъ благодать Божію, окружающую Матерь съ Младенцемъ, и, увѣдавъ отъ Святаго Духа, что Сей есть ожидаемый Мессія, поспѣшно подошелъ и, принявъ Его съ неизреченною радостію и благоговѣйнымъ страхомъ, воздавалъ Богу великое благодареніе. Онъ, убѣленный сѣдинами, какъ лебедь передъ своею кончиною, воспѣлъ пророческую пѣснь:

— Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.

— Не имѣлъ я,— какъ бы такъ говорилъ онъ,— мира въ мысляхъ своихъ, всѣ дни ожидая Тебя, и всѣ дни пребывалъ въ печали, пока Ты пріидешь: нынѣ же, увидѣвъ Тебя, я получилъ миръ и, освободившись отъ печали, отхожу отсюда съ радостною вѣстію къ моимъ отцамъ: возвѣщу о Твоемъ пришествіи въ міръ праотцу Адаму и Аврааму, Моисею и Давиду, Исаіи и прочимъ святымъ отцамъ и пророкамъ, неизреченную радость принесу я имъ, пребывающимъ доселѣ въ печали; къ нимъ и отпусти меня, дабы, оставивъ печаль, они возвеселились о Тебѣ—Избавителѣ своемъ. Отпусти меня, раба Твоего, послѣ многолѣтнихъ трудовъ успокоиться на лонѣ Авраамовомъ: очи мои уже видѣли Спасеніе Твое, уготованное для всѣхъ людей, очи мои видѣли Свѣтъ, уготованный для разсѣянія тьмы, для просвѣщенія народовъ, для откровенія имъ невѣдомыхъ Божественныхъ Таинъ—Свѣтъ, возсіявшій для прославленія людей Твоихъ Израиля, Который Ты обѣщалъ чрезъ пророка Исаію, сказавъ: «**дáхъ въ свѣтѡ́нѣ спасéніе ѩзы́кꙋ къ прослáвленіе**» [3]).

Іосифъ и Пречистая Дѣва, слыша все, сказанное Симеономъ о Младенцѣ, удивлялись; притомъ они видѣли, что Симеонъ говоритъ къ Младенцу, не какъ къ младенцу, но какъ къ «Ветхому денми» [4]) и, молясь, обращается къ Нему не какъ къ человѣку, а какъ къ Богу, имѣющему власть жизни и смерти и могущему тот-

---

1) Пророчество о *70-ти седминахъ* находится въ кн. прор. Даніила, гл. 9-я.

2) Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 26.

3) Кн. прор. Исаіи, гл. 46, ст. 13.

4) Подъ образомъ *ветхаго денми*, т. е. глубокаго старца, видѣлъ Бога пророкъ Даніилъ (Дан. 7, 9—13). Въ Свящ. Писаніи старость иногда служитъ символомъ *вѣчности* Божіей.

часъ отпустить старца къ иной жизни или удержать въ настоящей. Симеонъ обратился съ благословеніемъ и къ нимъ, восхваляя и величая Пренепорочную Матерь, родившую въ міръ Бога и человѣка, и ублажая мнимаго отца святаго Іосифа, сподобившагося быть служителемъ такому таинству. Потомъ, обратившись къ Маріи, Матери Его, а не къ Іосифу—ибо онъ прозрѣвалъ въ Ней очами своими безмужную Матерь,—Симеонъ произнесъ:

— Сей послужитъ на паденіе и возстаніе многимъ во Израилѣ: на паденіе тѣмъ, которые не пожелаютъ вѣровать словамъ Его, на возстаніе же тѣмъ, которые съ любовію примутъ святую проповѣдь Его,—на паденіе книжникамъ и фарисеямъ, ослѣпленнымъ злобою, на возстаніе простымъ рыбарямъ и людямъ немудрымъ. Онъ изберетъ немудрыхъ, мудрыхъ же вѣка сего посрамитъ,—на паденіе ветхозавѣтнаго іудейскаго соборища и на возстаніе благодатной Церкви Божіей. Сей послужитъ знаменемъ для пререканій [1]), ибо великій раздоръ произойдетъ въ людяхъ изъ-за Него: одни назовутъ Его благимъ, другіе же скажутъ, что онъ обманываетъ людей; и положатъ Его,—по слову пророка Іереміи,—**ꙗ҆́кѡ зна́менїе на стрѣлѧ́нїе** [2]), повѣсивъ на крестномъ древѣ, уязвивъ, какъ стрѣлами, гвоздями и копьемъ. Въ то время, безмужная Матерь,—продолжалъ старецъ,—душу Твою пройдетъ оружіе печали и сердечной боли, когда увидишь пригвожденнымъ ко кресту Сына Своего, когда Ты съ великою болью въ сердцѣ и рыданіями будешь провожать изъ міра сего Того, Кого въ міръ Ты родила безъ болѣзни.

Здѣсь же въ храмѣ была и Анна пророчица, дочь Фануилова, изъ колѣна Ассирова. Она была вдова, уже сильно состарѣвшаяся,—ей было восемьдесятъ четыре года; она семь лѣтъ только прожила со своимъ мужемъ и, овдовѣвъ, проводила Богоугодную жизнь, не отходя отъ храма, но въ постѣ и молитвѣ служа Богу день и ночь. Придя въ тотъ часъ въ храмъ, Анна много пророчествовала о принесенномъ въ храмъ Господень Младенцѣ ко всѣмъ, ожидавшимъ избавленія въ Іерусалимѣ [3]).

---

[1]) *Въ предметъ пререканія, въ спорное знамя,*—образъ взятъ отъ военнаго знамени во время битвы, которое одна сторона старается отбить, а другая защитить. Господь сталъ знаменемъ пререканія въ томъ же смыслѣ, что одни—невѣрующіе—силились уничтожить Его (чего и мнили достигнуть распятіемъ Сына Божія), другіе же—вѣрующіе—стояли и стоятъ подъ этимъ знаменемъ и за него ратуютъ.

[2]) Кн. Плачъ Іереміи, гл. 3, ст. 12.

[3]) Изъ этого видно, что въ Іерусалимѣ въ то время было довольно людей, которые жили надеждою на скорое явленіе Обѣтованнаго Мессіи, истинныхъ израильтянъ, которые,

Слыша и видя все сіе, книжники и фарисеи распалялись въ сердцахъ своихъ и негодовали на Симеона и Анну за ихъ свидѣтельства о Младенцѣ. Они не умолчали, но обо всемъ случившемся и сказанномъ въ храмѣ извѣстили Ирода царя[1]. Тотчасъ онъ послалъ воиновъ съ приказаніемъ отыскать Божественнаго Младенца Христа-Господа и убить Его; но они не нашли уже Его: по повелѣнію, данному Іосифу во снѣ, Онъ обрѣтался въ Египтѣ. Святый Іосифъ съ Пречистою Богородицею, исполнивъ въ храмѣ все, требуемое Закономъ, не возвращались въ Виѳлеемъ, а пошли въ Галилею, въ свой городъ Назаретъ[2], а оттуда быстро скрылись въ Египетъ[3]. Отрокъ же возрасталъ, и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости, и благодать Божія пребывала на Немъ[4].

Празднованіе Срѣтенія Господня установлено въ царствованіе Юстиніана[5]; ранѣе же, хотя Срѣтеніе Господне и воспоминалось въ Церкви[6], но торжественно не праздновалось. Благочестивый же царь Юстиніанъ установилъ праздновать сей праздникъ какъ Господскій и Богородичный, наряду съ другими великими праздниками. Побужденіемъ къ установленію сего праздника были особенныя обстоятельства. Въ царствованіе Юстиніана въ Византіи и окрестностяхъ ея въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, начиная съ послѣднихъ чиселъ октября мѣсяца, былъ сильный моръ, такъ что сначала умирало по пяти тысячъ человѣкъ въ день, а потомъ по десяти тысячъ; тѣла даже богатыхъ и высокопоставленныхъ людей оставались безъ погребенія, ибо слуги и рабы всѣ вымерли и некому было погребать самихъ господъ. А въ Антіохіи[7] къ моровой

безъ сомнѣнія, возрадовались радостію великою, услышавъ объ исполненіи ихъ ожиданій и молитвъ.

1) *Ирода*, называемый въ исторіи *Великимъ*, сынъ Антипатра, царя іудеевъ, сначала былъ правителемъ Галилеи, но при первомъ Римскомъ императорѣ Октавіи Августѣ, въ 40 г. до Р. Хр., получилъ титулъ іудейскаго царя и управлялъ всей Іудеей, которая тогда была подчинена Римскому государству.

2) Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 39. *Виѳлеемъ*—маленькій городъ, недалеко отъ Іерусалима, по направленію къ югу, а отъ *Назарета*, галилейскаго города, Виѳлеемъ находится на разстояніи дней трехъ пути или немного болѣе.

3) Еванг. отъ Мате., гл. 2, ст. 13 и 14.

4) Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 40.

5) Императоръ *Юстиніанъ Великій* царствовалъ съ 527 до 565 года. Указъ о торжественномъ празднованіи Срѣтенія Господня по всей имперіи изданъ былъ имъ въ 542 году.

6) На этотъ праздникъ есть указанія въ сочиненіяхъ отцовъ Церкви III, IV и V вѣковъ.

7) Здѣсь разумѣется *Антіохія Сирійская*—одинъ изъ древнѣйшихъ и богатыхъ городовъ Сиріи, столичный ея городъ; лежитъ при р. Оронтѣ, верстахъ въ 10-ти отъ впаденія ея въ Средиземное море. Для христіанской Церкви Антіохія имѣетъ особенную важность—

язвѣ, за грѣхи людей, присоединилась и другая казнь Божія— страшное землетрясеніе, отъ котораго попадали всѣ большіе дома и высокія зданія и храмы, и погибло много народа подъ ихъ стѣнами; въ числѣ погибшихъ былъ Евфрасій, епископъ Антіохійскій[1]), задавленный до смерти при паденіи храма. Въ это страшное и погибельное время одному благочестивому человѣку было откровеніе, чтобы установлено было торжественное празднованіе «ѵпапанти»[2]), т. е. Срѣтенію Господню, какъ и прочимъ Господскимъ и Богородичнымъ великимъ праздникамъ. И вотъ, при наступленіи дня Срѣтенія Господня, февраля втораго числа, когда начали праздновать со Всенощнымъ бдѣніемъ и исхожденіемъ съ крестами[3]), смертоносная язва, моръ и землетрясеніе тотчасъ прекратились — по милосердію Божію и по молитвамъ Пречистыя Богородицы. Ей съ родившимся отъ Нея Христомъ Богомъ да будетъ честь, слава, поклоненіе и благодареніе во вѣки. Аминь.

Тропа́рь пра́здника, гла́съ а҃:

Ра́дꙋйсѧ, бл҃года́тнаѧ бц҃е дв҃о, и҆з̾ тебе́ бо возсїѧ̀ сл҃нце пра́вды хр҃то́съ бг҃ъ на́шъ, просвѣща́ѧй сꙋ́щыѧ во тьмѣ̀: весели́сѧ и҆ ты̀, ста́рче пра́ведный, прїе́мый во ѡ҆бѧ́тїѧ свободи́телѧ дꙋ́шъ на́шихъ, да́рꙋющаго на́мъ воскресе́нїе.

Конда́къ, гла́съ а҃:

Ѹ҆тро́бꙋ дв҃и́чꙋ ѡ҆свѧти́вый рж҃тво́мъ твои́мъ, и҆ рꙋцѣ̀ сѵ̑меѡ́нѣ бл҃гослови́вый, ꙗ҆́коже подоба́ше, предвари́въ, и҆ ны́нѣ сп҃слъ є҆сѝ на́съ хр҃тѐ бж҃е: но ᲂу҆мирѝ во бране́хъ жи́тельство, и҆ ᲂу҆крѣпѝ і҆мпера́тора, є҆го́же возлюби́лъ є҆сѝ, є҆ди́не чл҃вѣколю́бче[4]).

какъ второе послѣ Іерусалима великое средоточіе христіанства и какъ мать христіанскихъ Церквей изъ язычниковъ. Въ настоящее время Антіохія представляетъ собою небольшой и бѣдный городокъ, въ которомъ насчитывается до 10-ти тысячъ жителей.

1) *Евфрасій* былъ епископомъ Антіохійскимъ отъ 523 до 527 г.

2) Ὑπαπαντή—съ греч. и значитъ срѣтеніе, встрѣча.

3) Въ память прекращенія язвы, бывшей въ Константинополѣ, и страшнаго землетрясенія въ Антіохіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принято Церковію исходить *съ литіею* предъ Литургіею *внѣ обителей* и во время этого крестнаго хода воспѣвать стихиры праздника и канонъ, по обычаю; а по возвращеніи во храмъ совершать *Литургію*.

4) Въ кондакѣ на Срѣтеніе Господне Церковь воспоминаетъ избавленіе отъ бѣдъ, постигшихъ Восточную Церковь и по милости Божіей прекратившихся при императорѣ Юстиніанѣ. См. о семъ на стр. 28.

День третій

ПАМЯТЬ
СВЯТАГО И ПРАВЕДНАГО
СИМЕОНА БОГОПРІИМЦА

По свидѣтельству Божественнаго Евангелія, старецъ Симеонъ былъ человѣкъ праведный и благочестивый, ожидавшій утѣшенія Израилева, и Духъ Святый пребывалъ на немъ. Ему было возвѣщено отъ Бога о приближающемся пришествіи въ міръ истиннаго Мессіи [1]). Древніе историки о полученіи Симеономъ сего извѣщенія повѣствуютъ такъ. По повелѣнію египетскаго царя Птоломея былъ предпринятъ переводъ Закона Моисеева и книгъ пророческихъ съ еврейскаго языка на греческій. Для сего дѣла избраны были изъ всего еврейскаго народа семьдесятъ ученнѣйшихъ мужей [2]). Въ числѣ ихъ былъ и Симеонъ какъ человѣкъ

---

[1]) Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 2.

[2]) *Птоломей II-ый, Филадельфъ*, сынъ и преемникъ Птоломея Лага (285—247 г. до Р. Хр.), былъ однимъ изъ величайшихъ государей египетскихъ. Онъ особенно извѣстенъ просвѣщенною любовію къ наукамъ. Его стараніемъ основана Александрійская библіотека. Желая присоединить къ своимъ владѣніямъ Сирію, онъ покорилъ своей власти и лежащую на пути къ Сиріи Іудею. Послѣ занятія имъ Іерусалима многія тысячи іудеевъ изъ Іерусалима и его окрестностей, равно какъ и изъ Самаріи, отведены были плѣнниками въ Египетъ; но такъ какъ царь милостиво относился къ іудеямъ и далъ имъ даже равныя права съ македонянами въ Александріи, то многіе іуден добровольно переселились въ эту страну. Услышавъ, что Законъ іудейскій получилъ свое начало отъ Бога и содержитъ въ себѣ высочайшую премудрость и самое святыя заповѣди, царь пожелалъ

мудрый и хорошо знающій Божественное Писаніе. Переводя книгу пророка Исаіи, Симеонъ дошелъ до словъ: «сѐ дв҃а во чре́вѣ прїи́метъ, и҆ роди́тъ сн҃а»[1]). Читая ихъ, онъ усомнился, думая, что невозможно, чтобы дѣва, не имѣющая мужа, могла родить. Симеонъ взялъ уже ножъ и хотѣлъ вычистить сіи слова въ книжномъ свиткѣ и измѣнить слово «дѣва» на слово «жена». Но въ это время явился ему Ангелъ Господень и, удержавъ за руку, сказалъ:

— Имѣй вѣру написаннымъ словамъ и самъ увидишь исполненіе ихъ, ибо ты не увидишь смерти, прежде чѣмъ не узришь имѣющаго родиться отъ чистой Дѣвы Христа-Господа.

Увѣровавъ въ ангельскія и пророческія слова, Симеонъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ пришествія въ міръ Христа. Онъ проводилъ праведную и непорочную жизнь, уклоняясь отъ всякаго зла и пребывая непрестанно въ храмѣ Божіемъ. Тамъ Симеонъ молился

Прв҃ный
сѵ҆меѡ́нъ

имѣть его въ греческомъ переводѣ. Этимъ переводомъ онъ хотѣлъ пополнить свою богатую библіотеку въ Александріи, а, можетъ быть, хотѣлъ оказать услугу и іудеямъ, изъ которыхъ многіе, отъ долговременнаго пребыванія въ Александріи, стали забывать свой природный языкъ. Въ Іерусалимъ было отправлено посольство съ богатыми дарами для храма. Въ письмѣ къ первосвященнику царь писалъ, чтобы онъ прислалъ ему старцевъ опытныхъ въ знаніи отечественнаго Закона, которые бы могли исправно перевести его на греческій языкъ. Въ это время первосвященникомъ былъ внукъ Адуя, Элеазаръ. Онъ выбралъ изъ 12 колѣнъ Израилевыхъ по шести старцевъ и, вручивъ имъ самый исправный списокъ священныхъ книгъ, начертанный золотыми буквами на самомъ тонкомъ пергаментѣ, отправилъ ихъ въ Александрію. Здѣсь они были приняты весьма благосклонно. Имъ отвели домъ на островѣ Фаросѣ, гдѣ они и занимались переводомъ каждый день до девятаго часа, или до трехъ пополудни. Переводъ былъ оконченъ въ семьдесятъ дней, прочитанъ въ присутствіи александрійскихъ іудеевъ и одобренъ ими. Этотъ самый переводъ священныхъ книгъ и называется «переводомъ семидесяти (или точнѣе 72-ти) толковниковъ», или переводчиковъ; онъ и доселѣ употребляется въ Православной Восточной церкви, и съ него-то сдѣланъ нашъ «Славянскій переводъ Ветхаго Завѣта».

[1]) Кн. прор. Исаіи, гл. 7, ст. 14.

Богу, да помилуетъ Онъ міръ Свой и избавитъ людей отъ вселукаваго діавола.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ по истеченіи сорока дней по рождествѣ Своемъ былъ принесенъ руками Пречистой Своей Матери, по законному обычаю[1]), въ храмъ, въ сіе время пришелъ туда же и праведный Симеонъ, водимый Духомъ Божіимъ. Увидѣвъ Предвѣчнаго Младенца и родившую Его Пренепорочную Дѣву, онъ позналъ, что Сей есть обѣщанный Мессія и Сія есть Дѣва, надъ Которой должно было исполниться и исполнилось пророчество Исаіино. Видя Ее осѣненною небеснымъ свѣтомъ и сіяющею Божественными лучами, Симеонъ со страхомъ и радостію приступилъ къ Ней, принялъ Богомладенца[2]) на руки и произнесъ:

— **Ны́нѣ ѿпꙋща́еши раба̀ твоего̀, вл҃ко, по глаго́лꙋ твоемꙋ̀, съ ми́ромъ: ꙗ҆́кѡ ви́дѣстѣ ѻ҆́чи мои̇̀ сп҃се́нїе твоѐ, є҆́же є҆сѝ ᲂу҆гото́валъ пред̾ лице́мъ всѣ́хъ люде́й: свѣ́тъ во ѿкрове́нїе ꙗ҆зы́кѡмъ, и҆ сла́вꙋ люде́й твои́хъ і҆зра́илѧ**[3]).

Послѣ сего онъ пророчествовалъ о страданіяхъ Христовыхъ и о распятіи Его, а также и о Богородицѣ, что душу Ея пронзитъ оружіе печали и скорби, когда Она увидитъ Сына Своего висящимъ на крестѣ[4]).

Достигнувъ глубокой старости, Симеонъ преставился ко Господу[5]). О немъ пишутъ, что онъ прожилъ всего триста шестьдесятъ лѣтъ, ибо Богу угодно было продлить жизнь святаго старца, дабы онъ могъ дожить до ожидаемаго во всѣ вѣка вожделѣннаго года, когда родился отъ Дѣвы Безлѣтный Сынъ, Которому слава во вѣки, аминь[6]).

---

[1]) Кн. Исход., гл. 13, ст. 2.

[2]) Посему святый Симеонъ и называется *Богопріимцемъ*.

[3]) Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 29—32. Предсмертная молитва святаго Симеона Богопріимца: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко*—каждодневно повторяется въ храмѣ на вечернемъ Богослуженіи, чтобы вечеръ каждаго дня напоминалъ каждому вѣрующему о вечерѣ его жизни, т. е. имѣющей постигнуть его смерти. Святый старецъ Симеонъ, разрѣшаясь отъ узъ плоти, съ радостію переходилъ въ другой міръ, когда принялъ въ старческія объятія свои Божественнаго Младенца, Спасителя міра. Такъ всякій вѣрующій, въ предсмертныя минуты преискреннѣ причастившись въ Святыхъ Дарахъ Тѣлу и Крови Христовой, съ радостію оставляетъ сей многомятежный и суетный міръ.

[4]) Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 34—35.

[5]) Святыя мощи Симеона Богопріимца были перенесены въ Константинополь при императорѣ Іустинѣ Младшемъ (565—578 г.) и положены тамъ при Халкопратійскомъ храмѣ въ придѣлѣ св. Іакова, брата Господня, построенномъ этимъ императоромъ. Гробъ святаго Симеона Богопріимца видѣлъ здѣсь и нашъ русскій паломникъ XII-го вѣка, архіепископъ Новгородскій Антоній.

[6]) О святомъ Симеонѣ, принявшемъ на руки свои принесеннаго въ храмъ Младенца Іисуса и благословившемъ Марію Богородицу и Іосифа, многіе думаютъ, что онъ былъ

Конда́къ ст҃а́гѡ, гла́съ д҃:

Ста́рецъ дне́сь ѿрѣши́тисѧ ѿ ю҆́зъ молѧ́шесѧ сегѡ̀ житїѧ̀ тлѣ́ннагѡ, хр҃та̀ воспрїѧ́тъ на рꙋ́ки зижди́телѧ и҆ гд҃а.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ

АННЫ ПРОРОЧИЦЫ

Святая Анна пророчица, воспоминаемая въ Евангеліи, вмѣстѣ со святымъ Симеономъ Богопріимцемъ, встрѣтивъ Господа Іисуса во храмѣ, проповѣдовала о Немъ, что Онъ есть ожидаемый Мессія—Христосъ [1]).

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ВЛАСІЯ [2])

Святый Власій былъ пастухъ и происходилъ изъ Кесаріи Каппадокійской [3]). Когда наступило гоненіе и отыскивали христіанъ, то и Власія, какъ христіанина, искали по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ. Узнавъ объ этомъ, святый Власій добровольно отдался въ руки мучителей, которые растянули и били его воловьими жилами. Но Богъ излѣчилъ его болѣзни и исцѣлилъ отъ ранъ. Узнавъ объ этомъ, правитель назвалъ это чудо волхвова-

---

священникомъ при храмѣ Іерусалимскомъ, какъ и Захарія, ранѣе принимавшій вводимую въ храмъ младенца-Марію, имѣвшую быть Матерію Іисуса. Такъ говоритъ о семъ: святый Аѳанасій Великій—въ книгѣ объ общемъ естествѣ Отца и Сына; святый Кириллъ Іерусалимскій—въ словѣ о Срѣтеніи Господнемъ; святый Епифаній—въ ученіи объ отцахъ Ветхаго Завѣта, и другіе. Евангеліе не говоритъ, къ какому званію принадлежалъ праведный Симеонъ, но въ пѣснопѣніяхъ св. Церкви онъ называется «священникомъ», «святителемъ», «священнодѣтелемъ», «приносившимъ законныя жертвы» и «очищавшимъ кровными жертвами люди Израилевы». Самыя дѣйствія св. Симеона при Срѣтеніи Господа (Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 23—37) также показываютъ, что онъ былъ священникомъ.

1) Еванг. Луки, гл. 2, ст. 36—38.—Подробнѣе о св. Аннѣ пророчицѣ см. на стр. 27.

2) Онъ же именуется и *Вуколъ* (отъ греческаго слова βουκόλος—пастухъ).

3) *Каппадокія* находилась на востокѣ Малой Азіи; *Кесарія*—главный городъ Каппадокіи.

ніемъ и велѣлъ послѣ тѣхъ мученій ввергнуть святаго въ котелъ съ кипящей водой. Къ ужасу всѣхъ присутствующихъ, мученикъ остался невредимымъ и въ кипяткѣ разговаривалъ съ окружающимъ его народомъ, ибо явились Ангелы Божіи и сохранили мученика невредимымъ. Вслѣдъ за этимъ по повелѣнію правителя къ мученику пришли воины, чтобы вынуть его изъ котла; увидѣвъ его поющимъ вмѣстѣ съ ангелами, воины также исповѣдали себя христіанами. Узнавъ объ этомъ, правитель послалъ другихъ воиновъ, но и тѣ, пришедши, назвали себя христіанами. Вслѣдъ за этимъ самъ правитель пришелъ сюда и увидѣлъ святаго, находящимся въ кипящей водѣ. Думая, что вода остыла, правитель умылъ лицо свое въ этой водѣ, и тотчасъ обварилъ лицо свое, и отъ того умеръ. Обративъ многихъ своими чудесами ко Христу, святый Власій помолился Богу и предалъ Ему свою святую душу. Присутствовавшіе при кончинѣ его видѣли голубя, летающимъ надъ тѣломъ его. А пастушескій жезлъ Власія, будучи водруженъ въ землю, возросъ въ огромное дерево, которое вѣтвями своими покрыло алтарь церкви, созданной надъ мощами святаго [1]).

ПАМЯТЬ СВЯТАГО ПРОРОКА

АЗАРІИ

Святый Азарія, сынъ Одеда, пророчествовалъ во дни Асы, царя іудейскаго [2]). По случаю славной побѣды Асы надъ Зараемъ, царемъ еѳіопскимъ, Азарія, объятый Духомъ Божіимъ, убѣждалъ царя и народъ оставить идолослуженіе и вѣрно служить Богу Истинному. Возбужденные пророчествомъ Азаріи, царь и народъ отвергли идоловъ изъ всей земли Іудиной и Веніаминовой. Многіе и изъ израильтянъ обратились тогда къ Истинному Богу и, собравшись въ Іерусалимъ, вступили въ завѣтъ съ Богомъ, давъ клятвенное обѣщаніе никогда не удаляться отъ Него. И Богъ благословилъ ихъ продолжительнымъ миромъ [3]).

1) Святый мученикъ Власій жилъ и скончался въ III-мъ вѣкѣ.

2) Въ X-мъ вѣкѣ до Рождества Христова.

3) Повѣствованіе о пророкѣ Азаріи находится во 2-й книгѣ Паралипоменонъ гл. 15, ст. 1—19.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

АДРІАНА и ЕВВУЛА

Святые мученики Адріанъ и Еввулъ были родомъ изъ города Ванніи[1]). Горя любовію къ исповѣдникамъ Христа, они отправились въ городъ Кесарію [2]), и тамъ по ихъ рѣчамъ и непорочности ихъ жизни узнали, что они—христіане. Посему они были схвачены и приведены на судъ къ начальнику области Фирміліану. По повелѣнію послѣдняго ихъ били по плечамъ и ребрамъ и подвергли другимъ, еще болѣе жестокимъ мученіямъ съ цѣлью принудить ихъ къ отреченію отъ Христа. Но такъ какъ они остались твердыми въ своей вѣрѣ, то Фирміліанъ и бывшіе при немъ пришли въ ярость, и было рѣшено бросить святыхъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Блаженный Адріанъ брошенъ былъ первымъ. Схваченный львомъ, онъ мужественно вступилъ съ нимъ въ борьбу, послѣ чего ему отсѣкли голову мечомъ. Святаго же Еввула пытались еще склонить къ отреченію отъ вѣры различными увѣщаніями и прельщеніями, но онъ остался непреклоннымъ, а потому и его бросили звѣрямъ. Онъ также вступилъ въ борьбу со львомъ и скончался, усѣченный мечомъ, подобно святому Адріану.

---

1) Городъ *Ваннія*, или *Ванъ*, находился на восточномъ берегу озера, носящаго въ настоящее время то же названіе, въ Арменіи.

2) Городъ *Кесарія* находился въ Палестинѣ и расположенъ былъ на берегу Средиземнаго моря. Онъ былъ мѣстомъ жительства римскихъ начальниковъ Палестинской области.

СТРАДАНІЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ПАПІЯ, ДІОДОРА и КЛАВДІАНА

Святые мученики Папій, Діодоръ и Клавдіанъ пострадали въ царствованіе императора Декія[1]) въ памфилійскомъ городѣ Атталіи[2]). Они пасли стада скота въ странѣ своей и, будучи христіанами, распространяли среди язычниковъ вѣру во Христа. Вслѣдствіе этого на нихъ сдѣланъ былъ доносъ, и, по повелѣнію начальника области Павлина, ихъ схватили и привели къ нему на судъ. На допросѣ они безбоязненно исповѣдали Христа истиннымъ Богомъ и, твердо вѣруя въ Него, сказали, что Онъ есть Творецъ неба и земли и всего, что находится на нихъ, и что, кромѣ Него, нѣтъ другаго Бога. Услышавъ это, правитель области пришелъ въ ярость и приказалъ подвергнуть святыхъ различнымъ мученіямъ. Но такъ какъ онъ не могъ этимъ принудить ихъ къ отреченію отъ вѣры во Христа, то повелѣлъ отсѣчь имъ головы мечомъ. Такъ скончались за Христа святые мученики и приняли отъ Него мученическіе вѣнцы. Христіане съ честію похоронили тѣла ихъ во славу Христа, Бога нашего.

---

1) *Императоръ Декій* былъ однимъ изъ самыхъ жестокихъ гонителей христіанъ, имѣвшій цѣлью совершенное уничтоженіе христіанства въ Римской имперіи. Онъ царствовалъ два года, съ 249 по 251 г.

2) *Памфилія* находилась въ южной части Малой Азіи на берегу Средиземнаго моря. На сѣверѣ она граничила съ Писидіей, на западѣ—съ Ликіей, а на востокѣ—съ Киликіей. Городъ *Атталія*, нынѣ *Адалія*, былъ приморскимъ городомъ области и резиденціей областеначальника.

ЖИТІЕ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ

РОМАНА,

Угличскаго чудотворца[1])

Святый благовѣрный князь Романъ Угличскій жилъ въ тяжкую пору нашествія татаръ на русскую землю. Онъ былъ второй сынъ втораго угличскаго удѣльнаго князя Владиміра Константиновича и внукъ Константина Всеволодовича, сначала удѣльнаго князя Ростовскаго, Ярославскаго и Угличскаго, а потомъ—Великаго князя Владимірскаго[2]). Владиміръ Константиновичъ получилъ въ удѣлъ Углече поле, или городъ Угличъ, въ раннемъ дѣтствѣ[3]). Вступивъ въ бракъ съ княжною Фотиніею, онъ имѣлъ двухъ сыновей Андрея и Романа[4]).

Въ княженіе въ Угличѣ Владиміра разразилась страшная гроза надъ русскою землею, а вмѣстѣ и надъ Угличемъ: Батый, по ра-

---

1) Въ 1605 году съ 3-го февраля стали совершаться чудеса отъ мощей святаго князя Романа Угличскаго. Патріархъ Іовъ тогда же поручилъ Казанскому митрополиту Гермогену, впослѣдствіи патріарху, освидѣтельствовать мощи святаго князя въ Угличѣ и провѣрить свѣдѣнія о чудесахъ. По благословенію патріарха Іова, воевода Семенъ Романовичъ Олферьевъ и инокъ Переяславскаго Данилова монастыря Сергій составили житіе, службу и описаніе чудесъ (съ 3-го февраля 1605 г.) св. князя Романа. Послѣ литовскаго разоренія города Углича въ 1609 году этого новонаписаннаго житія, равно какъ и сказанія о чудесахъ съ 3 февраля по 2 марта 1605 года, доискаться не могли; переписывали только службу и сказаніе о чудесахъ съ 2 марта. По рукописи, хранящейся въ угличскомъ Преображенскомъ соборѣ, сказаніе о чудесахъ святаго князя Романа напечатано въ Яросл. Епарх. Вѣдом. за 1873 г. №№ 46—48 и отдѣльной брошюрой: «Повѣсть о чудесахъ святаго благовѣрнаго князя Романа, Угличскаго чудотворца». Ярославль. 1874. Служба и сказаніе о чудесахъ намъ извѣстны и по нѣсколькимъ другимъ рукописямъ. За утратой житія, написаннаго въ 1605 г., впослѣдствіи, въ XVIII в., при угличскомъ Преображенскомъ соборѣ составлено было новое пространное житіе «съ древнѣйшихъ лѣтописцевъ и достовѣрныхъ географическихъ историописателей»; по списку XVIII в. это житіе напечатано въ Яросл. Епарх. Вѣд. за 1889 г. №№ 48—49 и отдѣльною брошюрой: «Житіе святаго и благовѣрнаго князя Романа Владиміровича, Угличскаго чудотворца». Ярославль. 1890. Данныя упомянутыхъ здѣсь «Повѣсти» и «Житія» въ настоящемъ изложеніи провѣрены справками съ лѣтописными и другими свидѣтельствами.

2) *Константинъ* былъ сынъ Великаго князя Всеволода III Юрьевича Большое Гнѣздо, род. въ 1185 г.; съ 1207 г. былъ удѣльнымъ княземъ Ростовскимъ, Ярославскимъ и Угличскимъ, а съ 1216 г.—Великимъ княземъ Владимірскимъ; скончался въ 1219 году.

3) Онъ род. около 1214 г.

4) *Князь Владиміръ* вступилъ въ бракъ въ 1232 г.; *князь Андрей* родился въ 1233, а *Романъ* — 1 октября 1235 года.

зореніи Москвы и Владиміра и избіеніи здѣсь семьи Великаго князя, двинулся за Волгу, куда Великій князь Юрій Всеволодовичъ удалился, собирая войска. На этомъ пути татары подчиняли своей власти всѣ попадавшіеся города, а тѣ, которые не хотѣли покоряться, разоряли и избивали ихъ жителей. Ввиду явной и неотвратимой опасности Угличскій князь Владиміръ рѣшилъ не сопротивляться безплодно, а спасти городъ и жителей изъявленіемъ покорности татарамъ. Впрочемъ, самъ онъ съ семействомъ не хотѣлъ вынести позора и искалъ спасенія на сѣверѣ, удалившись въ новгородскіе предѣлы. Послѣ несчастной битвы на рѣкѣ Сити и гибели Великаго князя Юрія русскіе князья должны были признать власть татаръ и платить имъ дань. Этой участи долженъ былъ покориться и Угличскій князь, который, по удаленіи Батыя на югъ, подобно другимъ князьямъ по миновaніи опасности вернулся въ Угличъ и сталъ править—уже какъ подручникъ хана. Неизвѣстно, ходилъ ли князь Владиміръ въ орду съ изъявленіемъ покорности хану, какъ это требовалось и какъ должны были дѣлать всѣ владѣтельные князья. Преданіе, записанное въ пространномъ житіи, гласитъ, что въ орду Владиміръ не пошелъ, но, во избѣжаніе отвѣтственности, не оставался и въ Угличѣ, а проживалъ по другимъ городамъ и скончался во Владимірѣ въ 1249 году 27 декабря. Тѣло его тогда же было перенесено женою и дѣтьми въ Угличъ и погребено въ Преображенскомъ соборѣ.

Дѣтство благовѣрнаго князя Романа, какъ и его старшаго брата Андрея, прошло, такимъ образомъ, среди страшныхъ тревогъ и бѣдствій — больше въ изгнаніи и странствованіяхъ, чѣмъ въ спокойномъ пребываніи съ родителями въ Угличѣ.

По смерти Владиміра Угличскимъ княземъ сталъ старшій сынъ его Андрей, которому было всего 16 лѣтъ. Но при немъ находилась мать его, которая и руководила дѣтьми. Андрей скончался въ 1261 году, не оставивъ дѣтей, и угличское княженіе досталось брату его Роману, который имѣлъ тогда 26 лѣтъ отъ роду.

Возросши въ благочестивой семьѣ князя Владиміра Константиновича среди страшныхъ тревогъ и испытаній, проведши немало времени въ странствованіи, князь Романъ отличался благочестіемъ и не питалъ большой склонности къ шумной жизни и веселью. Будучи достаточно просвѣщеннымъ, онъ занимался чтеніемъ книгъ, любилъ храмы Божіи, духовенство и службу цер-

ковную. Къ его княженію относятъ построеніе многихъ церквей въ Угличѣ и предѣлахъ Угличскаго княжества, которое при немъ пользовалось миромъ, насколько это было возможно въ тяжелое время татарскаго владычества. Власть князя Романа, кромѣ Углича, простиралась и на другіе города: Кашинъ, Бѣжецкій Верхъ, Устюжну, Дмитровъ, Звенигородъ. Ему же принадлежитъ построеніе новаго города Романова на лѣвомъ высокомъ берегу Волги противъ слободы Борисоглѣбской.

Князь Романъ отличался благотворительностью, заботился объ устроеніи богадѣленъ и странноприимныхъ домовъ.

Въ 1265 г. князь Романъ сочетался бракомъ съ княжною Александрою, но потомства не имѣлъ. Вмѣстѣ съ нимъ въ Угличѣ жила благочестивая его мать, княгиня Фотинія, которая подъ старость приняла иноческій чинъ съ именемъ Евдокіи, въ 1278 году скончалась и погребена была въ Угличѣ подлѣ своего супруга. Въ 1281 году князь Романъ лишился и своей супруги Александры и доживалъ послѣдніе свои годы въ одиночествѣ, предаваясь дѣламъ и подвигамъ благочестія. Блаженная кончина его послѣдовала 3 февраля 1285 года, къ великой печали его подданныхъ и родственныхъ князей, которые любили и почитали его. Тѣло князя Романа положено было въ соборномъ храмѣ Преображенія Господня рядомъ съ гробницами его отца, матери, брата и супруги.

Ровно черезъ двѣсти лѣтъ послѣ кончины князя Романа, именно въ 1485 году, Угличскій князь Андрей Васильевичъ[1]) приступилъ къ постройкѣ новаго, уже каменнаго собора Преображенія Господня въ крѣпости города Углича. При копаніи рва для основанія новаго храма Богъ даровалъ князю Андрею обрѣсти нетлѣнныя мощи князя Романа, которыя и были потомъ поставлены въ новопостроенномъ храмѣ и лежали здѣсь цѣлы и невредимы болѣе ста двадцати лѣтъ. Отъ сихъ нетлѣнныхъ мощей истекали многочисленныя чудесныя исцѣленія отъ различныхъ болѣзней. Какъ жители Углича, такъ и окрестныхъ мѣстъ благоговѣйно чтили мощи святаго князя, но свидѣтельства со стороны церковныхъ властей не было.

Послѣ убіенія царевича Димитрія въ Угличѣ въ концѣ шестнадцатаго и первыхъ годахъ семнадцатаго столѣтія стали особенно

---

1) *Андрей Васильевичъ*, сынъ Великаго князя Василія Васильевича Темнаго и братъ Великаго князя Іоанна Васильевича III, княжилъ въ Угличѣ съ 1462 г.; въ 1492 былъ заточенъ Іоанномъ III въ Переяславлѣ, гдѣ и скончался въ 1494 году.

часто повторяться чудесныя исцѣленія больныхъ, притекавшихъ къ мощамъ святаго князя Романа. Слава о сихъ чудесахъ распространилась повсюду, и патріархъ Іовъ поручилъ казанскому митрополиту Гермогену освидѣтельствовать на мѣстѣ святыя мощи и сказанія о чудесахъ. Послѣ сего освидѣтельствованія святѣйшій патріархъ Іовъ благословилъ составить житіе, стихиры и канонъ святому Роману, а равно и описаніе чудесъ съ 3-го февраля 1605 года [1]).

Въ 1609 году городъ Угличъ постигло великое бѣдствіе, какъ и всю тогдашнюю Русь: литовское разореніе. Городъ Угличъ былъ взятъ, жители во множествѣ перебиты, а дома, крѣпость и храмы Божіи пограблены и пожжены. Враги ворвались и въ Преображенскій соборъ, разграбили и многое пожгли, а нарочито мощи святаго князя Романа, покоившіяся тамъ. Благочестивые почитатели святаго Романа собрали обожженныя кости его мощей: главы, ребръ, рукъ и ногъ, положили въ новую раку и опять поставили въ соборномъ храмѣ Преображенія, гдѣ они и покоятся до настоящаго времени.

[1]) Житіе святаго Романа и описаніе первыхъ чудесъ его погибли въ литовское разореніе. Сохранилось вмѣстѣ со службою святому Роману описаніе чудесъ отъ мощей его лишь со 2-го марта того же 1605 года.

День четвертый

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ИСИДОРА ПИЛУСІОТСКАГО

Преподобный Исидоръ былъ родомъ изъ Александріи[1]). Онъ происходилъ отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей и былъ родственникомъ Θеофилу, архіепископу Александрійскому и святому Кириллу, преемнику Θеофила[2]). Съ успѣхомъ изучивъ свѣтскія науки и навыкнувъ въ божественной премудрости, Исидоръ пожелалъ посвятить себя на служеніе Богу. Еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ оставилъ славу міра сего и богатство и, презирая знатность своего происхожденія и все почитая какъ бы за прахъ, ушелъ въ гору Пилусіотскую[3]). Тамъ, при-

---

1) *Александрія*—городъ въ сѣверномъ Египтѣ, при устьѣ рѣки Нила; основана Александромъ Македонскимъ въ 331 году до Рождества Христова. Была нѣкогда центромъ языческой науки и первымъ торговымъ городомъ на землѣ. Въ началѣ IV-го вѣка стала центромъ хрнстіанскаго просвѣщенія и резидеиціей Патріарха. Въ настоящее время Александрія принадлежитъ къ числу укрѣпленнѣйшихъ портовъ и важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ при Средиземномъ морѣ.

2) *Θеофилъ* былъ архіепископомъ Александрійскимъ съ 385 г. по 412 г.—Святый *Кириллъ*, преемникъ его, архіепископствовалъ съ 412 по 444 г.; былъ предсѣдателемъ на III-мъ Вселенскомъ Соборѣ, на коемъ ревностно подвизался противъ еретика Несторія. Память святаго Кирилла празднуется 9-го іюня и 18-го января.

3) *Гора Пилусіотская* находилась въ Нижнемъ Египтѣ, недалеко отъ рѣки Нила.—*Пилусія*, или *Пелуза*,—одинъ изъ городовъ сѣвернаго Египта.

нявъ иночество, онъ проводилъ строгую подвижническую жизнь [1]). Духовная мудрость и строгая жизнь Исидора собрали къ нему многихъ ревнителей благочестія, которыми онъ избранъ былъ въ санъ настоятеля и пресвитера [2]). Строгими подвигами и высокою образованностію преподобный Исидоръ пріобрѣлъ себѣ такое уваженіе, что не только епископы и вельможи, но и самъ императоръ и патріархи александрійскіе обращались къ нему за совѣтами и наставленіями, и онъ у всѣхъ былъ въ большомъ уваженіи.

Церковный историкъ Евагрій [3]), воспоминая объ Исидорѣ, такъ говоритъ: «Въ царствованіе Ѳеодосія [4]) былъ въ великой почести Исидоръ Пилусіотскій; слава о немъ какъ о добродѣтельномъ и учительномъ мужѣ распространилась далеко и широко, и имя его прославлялось всѣми устами. Трудами онъ такъ изнурялъ плоть свою, что жизнь его казалась всѣмъ жизнью ангельскою на землѣ. Онъ служилъ живымъ образцомъ монашеской жизни и богомыслія и много писалъ весьма полезнаго въ наставленіе другимъ».

Историкъ Никифоръ [5]), свидѣтельствуя о добродѣтельной жизни Исидора, говоритъ: «Божественный Исидоръ отъ юности своей столь много пролилъ пота въ иноческихъ трудахъ и такъ умерщвлялъ плоть свою, согрѣвая душу таинственными и высокими ученіями, что всѣмъ казался ведущимъ въ полномъ совершенствѣ евангельскій образъ жизни. Онъ былъ живымъ и одушевленнымъ столпомъ иноческихъ уставовъ и Божественнаго видѣнія и какъ бы самымъ высшимъ образцомъ теплѣйшаго подражанія и ученія духовнаго. Исидоръ написалъ множество различныхъ полезныхъ наставленій. Послѣ него осталось до десяти тысячъ посланій къ

---

1) Живя здѣсь въ глубокомъ уединеніи, Исидоръ съ ревностію предался подвигамъ иноческой жизни. Онъ носилъ одежду изъ жесткаго волоса и питался только кореньями и травами. Отсюда преподобный Исидоръ путешествовалъ въ Константинополь, чтобы видѣть и слышать святаго Іоанна Златоустаго. То, что видѣлъ и слышалъ Исидоръ у Златоустаго, равно и писанія его, остались для Исидора и на послѣдующую жизнь предметомъ внимательнаго изученія и удивленія, такъ что ясность ума Златоустаго, простота и ревность его содѣлались собственностію Исидора и отпечатлѣлись во всѣхъ его дѣйствіяхъ. По возвращеніи въ Пилусіотскую обитель онъ продолжалъ свою подвижническую жизнь, не стыдясь обличать лицемѣровъ и обидчиковъ: епископа своего обличалъ за то, что назначалъ цѣну мѣстамъ, а гражданскихъ властеначальниковъ—за пристрастіе.

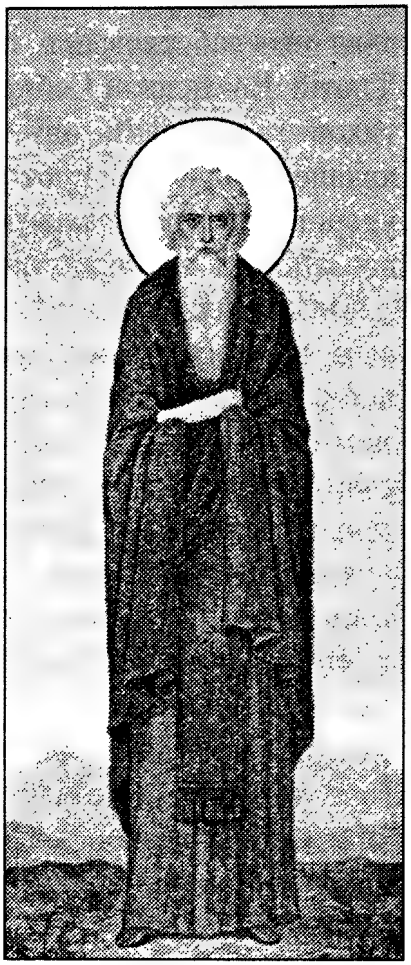
2) Скромность въ одеждѣ, храненіе безмолвія, скудость въ пищѣ, благоговорительность къ бѣднымъ—вотъ правила, которыя преподобный Исидоръ внушалъ своей братіи и которыя подтверждались живымъ примѣромъ его собственной жизни.

3) *Евагрій*—церковный историкъ VI-го вѣка.

4) *Ѳеодосій II-й Младшій*, внукъ Ѳеодосія Великаго, былъ Византійскимъ императоромъ съ 408 по 450 г.

5) *Никифоръ Каллистъ*, жившій въ XIV-мъ вѣкѣ, написалъ «Исторію Церкви».

различнымъ лицамъ, исполненныхъ божественной благодати и мудрости человѣческой, въ которыхъ онъ изъясняетъ все Божественное Писаніе и исправляетъ нравы въ людяхъ».



Прп҃бный
ІСІДѠРЪ

Изъ этихъ свидѣтельствъ ясно видно, сколь великимъ угодникомъ Божіимъ былъ преподобный Исидоръ. Хотя и не сохранилось подробно написаннаго его житія, но уже и краткихъ словъ историковъ достаточно для того, чтобы видѣть святость и мудрость его, ибо онъ былъ для всѣхъ образцомъ добродѣтельной жизни и вселенную наполнилъ своими богомудрыми писаніями. Онъ явился великимъ защитникомъ святаго Іоанна Златоустаго[1]), несправедливо лишеннаго епископской каѳедры, и много писалъ къ Ѳеофилу, архіепископу Александрійскому, и къ императору Аркадію[2]), увѣщавая ихъ оставить свое злое дѣло и, хотя не достигъ успѣха, однако изобличилъ ихъ злобу и неправду. А по преставленіи Златоустаго письменно убѣдилъ святаго Кирилла Александрійскаго, преемника Ѳеофила, вписать имя Іоанна въ церковные диптихи[3]) — какъ великаго исповѣдника, много пострадавшаго за

[1]) *Св. Іоаннъ Златоустый, архіепископъ Константинопольскій,* знаменитый отецъ Церкви конца IV-го и начала V-го вѣка, прославившійся особенно своими многочисленными проповѣдническими трудами. За свое необыкновенное краснорѣчіе онъ и получилъ имя *Златоустаго.* Будучи архіепископомъ Константинопольскимъ, онъ претерпѣлъ много гоненій со стороны императрицы Евдокіи, супруги императора Аркадія, и упомянутаго выше архіепископа Ѳеофила. Кончилъ жизнь въ ссылкѣ въ 407 г. Память его 13 ноября и 30 января.

[2]) *Аркадій*—сынъ и преемникъ императора Ѳеодосія Великаго, царствовалъ съ 395 до 408 года.

[3]) *Диптихи,* (отъ греч. словъ: δύς—дважды и πτύσσω—складываю)—двѣ таблицы, изъ которыхъ на одной писали имена живыхъ, а на другой—усопшихъ. У насъ называются *синодиками,* или просто поминаньями и помянниками. Въ первенствующей Церкви христіане какъ за честь ставили быть вписаннымъ въ диптихѣ Церковномъ, такъ, напротивъ того, было поносительно для тѣхъ людей, чьи имена были не внесены или исключены изъ диптиха.

истину отъ злыхъ людей. Писалъ онъ и къ Ѳеодосію царю, наставляя его заботиться о церковномъ мирѣ. И побудилъ его созвать Третій Вселенскій Соборъ въ Ефесѣ [1]) противъ злочестивыхъ еретиковъ, ибо самъ онъ былъ великимъ ревнителемъ благочестія, являясь сильнымъ противникомъ еретиковъ, готовымъ страдать и умереть за Православную вѣру, какъ это видно изъ его словъ. Въ посланіи къ одному хулителю Ѳерасію онъ говоритъ:

«Спрошу тебя, издѣвающагося надъ нами и показывающаго себя намъ столь остроумнымъ и строгимъ судіею: если бы царь поставилъ тебя на городскихъ стѣнахъ, приказавъ стеречь и защищать городъ, и ты бы увидѣлъ, что врагъ прокапываетъ и разрушаетъ стѣну, дабы удобнѣе войти въ городъ,—то ты не сталъ ли бы сопротивляться съ помощію всѣхъ орудій и оружій, препятствуя разорять стѣну и не пуская враговъ? Конечно, ты такъ сталъ бы дѣлать, дабы защитить городъ и себя отъ враговъ и чтобы оказать вѣрность и усердное повиновеніе царю. Не подобаетъ ли и намъ, которыхъ Богъ поставилъ въ Церкви Своей учителями, крѣпко возстать противъ Арія [2]), не только ополчившагося бранію на стадо Христово, но и многихъ погубившаго? Претерпѣть всякое бѣдствіе за сіе дѣло я считаю за ничто и ничего такъ не желаю, какъ перенести всякія бѣды за истинную вѣру».

Изъ сихъ словъ святаго ясно видна его ревность о благочестіи; но изъ его посланій можно узнать и о другихъ его добродѣтеляхъ.

Дѣвство, котораго Исидоръ самъ былъ строгій хранитель, онъ восхваляетъ преимущественно предъ прочими добродѣтелями, называя его царицею, которую всякій почитать долженъ, хотя не унижаетъ и супружества честнаго. Въ посланіи своемъ къ Антонію

---

[1]) *Третій Вселенскій Соборъ* собранъ былъ въ 431 году по поводу ереси Несторія, патріарха Константинопольскаго, который смутилъ Церковь ложнымъ ученіемъ о Лицѣ Іисуса Христа, утверждая, что въ Немъ Божество не соединялось съ человѣчествомъ въ самомъ воплощеніи, и потому называя Его Богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ, а Пресвятую Дѣву—Христородицею, а не Богородицею. Осудивъ Несторія и его ученіе какъ еретическое, отцы Третьяго Вселенскаго Собора торжественно подтвердили православное ученіе о томъ, что подобаетъ исповѣдывать въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ единое Лицо и два естества и Пречистую Его Матерь восхвалять какъ единую Приснодѣву и истинную Богородицу.

[2]) *Арій* (жилъ въ началѣ IV вѣка) унижалъ своимъ нечестивымъ ученіемъ Сына Божія, называя Его высшею тварію, чрезъ которую Богъ сотворилъ весь міръ. Осуждена эта ересь на I-мъ Вселенскомъ Соборѣ.

схоластику онъ говоритъ: «Хранящихъ дѣвство дòлжно уподоблять солнцу, вдовствующихъ непорочно—лунѣ, а живущихъ честно въ супружествѣ—звѣздамъ, подобно тому какъ и святый Апостолъ Павелъ говоритъ: и҆́на сла́ва со́лнцꙋ, и҆ и҆́на сла́ва лꙋнѣ̀ и҆ и҆́на сла́ва ѕвѣзда́мъ»[1]).

Людей, увлекающихся свѣтской наукой, онъ увѣщаваетъ болѣе поучаться добродѣтельной жизни, чѣмъ краснорѣчію. Въ посланіи къ нѣкоему монаху Патриму онъ говоритъ: «Я слышу о тебѣ, что ты имѣешь большой умъ и природныя дарованія, такъ что съ усердіемъ изучаешь риторское искусство, дабы стать краснорѣчивымъ, но путь духовной жизни благополучно проходится только при совершеніи добрыхъ дѣлъ, а не при помощи краснорѣчія; посему, если ты желаешь получить безсмертную награду, то не заботься о краснорѣчіи, болѣе попекись съ усердіемъ исполнять добрыя дѣла».

Подобно сему Исидоръ пишетъ къ епископу Аполлонію: «Такъ какъ неприлично и не слѣдуетъ съ принужденіемъ привлекать къ благочестію людей, созданныхъ съ свободной волею, не выражающихъ своего изволенія и противящихся, то дòлжно тебѣ озаботиться о томъ, чтобы просвѣщать пребывающихъ во тьмѣ добрымъ наставленіемъ, доброю жизнію и добрыми нравами».

Сей святый поучаетъ также, что добродѣтельному человѣку не слѣдуетъ гордиться своими добрыми дѣлами, но дòлжно смиренно о себѣ думать: «Добродѣтельный въ одной добродѣтели,—говоритъ онъ,—свѣтлый вѣнецъ имѣетъ, а совершающій много добродѣтелей, но думающій о себѣ, что мало добра сдѣлалъ, чрезъ такое смиренное мнѣніе о себѣ будетъ имѣть вѣнецъ свѣтлѣйшій; при добродѣтеляхъ самое помышленіе въ себѣ о томъ, что мало сотворено, заслуживаетъ не меньшей похвалы, чѣмъ самыя (сотворенныя) добродѣтели; но со всею истиною скажу: у кого сохраняется смиренное помышленіе, у того и добродѣтели бываютъ свѣтлѣе, у кого же нѣтъ сего помышленія, то и добродѣтели его свѣтлыя потемняются, а великія умаляются. Посему, кто желаетъ, чтобы добродѣтели его были велики, пусть не считаетъ ихъ великими, и онѣ окажутся на самомъ дѣлѣ великими».

Поучая такъ другихъ, преподобный Исидоръ самъ прежде всѣхъ былъ исполнителемъ того, чему поучалъ. Въ семъ онъ

---

[1]) 1 посл. къ Коринѳ., гл. 15, ст. 41.

подражалъ Господу, Который прежде Самъ исполнялъ, а потомъ уже поучалъ. Своими добрыми дѣлами Исидоръ не гордился, но смиренномудрствовалъ; со смиренномудріемъ же соединялъ и цѣломудріе — какъ пару воловъ трудящихся, влекущихъ благій яремъ Христовъ.

Цѣломудріе святаго Исидора обнаруживается изъ посланія къ Палладію, епископу Еленопольскому[1]), въ которомъ онъ много поучаетъ блюстись со всею строгостію отъ собесѣдованій съ женщинами. «Если какія собесѣдованія,—говорится въ Писаніи,—и растлѣваютъ добрые нравы[2]), то именно бесѣды съ женщинами, хотя бы и приличныя, потому что онѣ могутъ растлить тайнымъ образомъ внутренняго человѣка посредствомъ дурныхъ помысловъ, и, хотя бы тѣло оставалось въ чистотѣ, душа будетъ осквернена. Посему преподобный Исидоръ обращается съ совѣтомъ къ сему епископу, имѣвшему обыкновеніе въ устныхъ бесѣдахъ наставлять женщинъ полезному,—и похвалявшемуся, что не ощущаетъ въ себѣ никакихъ вожделѣній. «Избѣгай,—пишетъ онъ,—сколько можешь собесѣдованій съ женщинами, добрый мужъ! Ибо имѣющимъ на себѣ, санъ священства надлежитъ быть святѣе и чище поселившихся въ горахъ и пустыняхъ. Первые имѣютъ попеченіе и о себѣ, и о народѣ, а послѣдніе—только о себѣ. Притомъ, первые поставлены на высотѣ такой чести, что всѣ развѣдываютъ и разбираютъ ихъ жизнь, а послѣдніе живутъ въ пещерахъ, или врачуя свои раны, или изучая свои недостатки, а иные и сплетая себѣ вѣнцы. Если же вынужденъ будешь свидѣться съ женщинами, то склони очи долу, и тѣхъ, къ кому пришелъ, поучай имѣть цѣломудренные взоры. И послѣ краткой бесѣды, достаточной для утвержденія и просвѣщенія ихъ душъ, тотчасъ быстро уходи, чтобы продолжительное свиданіе не разслабило и не разстроило твоихъ силъ, и, овладѣвъ тобой, какъ грознымъ и величавымъ

---

[1]) *Палладій Еленопольскій* (368—430 г.), ученикъ преподобнаго Дороѳея, уроженецъ Галліи, въ 388 г. прибылъ въ Александрію, откуда потомъ удалился въ близлежащую пустыню, гдѣ подвизался и преподобный Дороѳей, и потомъ переселился въ Виѳлеемъ. Въ 399 г. избранъ въ епископа Еленопольскаго, въ Виѳиніи, въ Малой Азіи. Послѣ того императоръ Аркадій сослалъ его, какъ сторонника святаго Іоанна Златоустаго, въ Верхній Египетъ, откуда въ 408 г. онъ перемѣщенъ въ Антиною, а въ 412 году возвращенъ на свою каѳедру, въ Еленополь. По просьбѣ каппадокійскаго префекта Лавса, въ 420 г. онъ составилъ собраніе жизнеописаній святыхъ и сказаній о нихъ, которое въ честь его названо «Лавсаикомъ». Ввиду извѣстности и поучительности этого сборника церковнымъ уставомъ полагаются чтенія изъ него на утреняхъ святой Четыредесятницы.

[2]) 1 посл. къ Коринѳ., гл. 15, ст. 33.

львомъ, не остригло гривы, которая льва дѣйствительно дѣлаетъ львомъ и охраняетъ царственное его достоинство. Если же хочешь быть въ почтеніи у женщинъ (а о семъ въ особенности долженъ заботиться духовный мужъ), то не имѣй съ ними содружества, и тогда ты будешь у нихъ въ почести. Ибо тогда это наипаче дѣлается возможнымъ, когда всего менѣе сего ищемъ. Человѣку обычно пренебрегать тѣми, которые ему услуживаютъ, а благоговѣть предъ тѣми, которые не льстятъ. Всего же болѣе сему недугу подвержена женская природа. Женщина, когда ей льстятъ, несносна; а всего болѣе благоговѣетъ и приходитъ въ изумленіе предъ тѣми, которые ведутъ себя съ нею свободно и повелительно. Но ты говоришь, что имѣешь продолжительныя бесѣды съ женщинами и не терпишь никакого вреда. Пусть будетъ и такъ. Но всякому извѣстно, что вода камни протачиваетъ и капли дождевыя, непрестанно падающія на нихъ, пробиваютъ ихъ. Разсуди, что мягче воды или водяныхъ капель? Однако ихъ непрестанное дѣйствіе преодолѣваетъ и естество. Если почти непреодолимое вещество преодолѣвается,—и отъ такой вещи, которая ничто по сравненію съ нимъ, страждетъ и умаляется, то неужели воля человѣческая, легко колеблемая, отъ продолжительнаго воздѣйствія не будетъ побѣждена и развращена?» Наставляя такъ епископа Палладія, преподобный Исидоръ поучаетъ и насъ всѣхъ цѣломудренной жизни, чтобы мы не только тѣло свое хранили отъ плотскаго грѣхопаденія, но и душу блюли въ чистотѣ отъ грѣховныхъ мыслей.

Преподобный Исидоръ оставилъ въ своихъ писаніяхъ много наставленій о всякихъ добродѣтеляхъ и, въ устныхъ бесѣдахъ научивъ всѣхъ симъ добродѣтелямъ, достигъ глубокой старости, и благоугодивъ Богу, скончался въ мирѣ [1]).

---

1) Преподобный Исидоръ скончался около 436 года.

Святый Исидоръ по своимъ сочиненіямъ былъ одинъ изъ великихъ отцовъ Церкви. Его сочиненія состоятъ изъ писемъ. Число ихъ простиралось, какъ пишутъ, до 10.000, но нынѣ ие превышаетъ 2090.—Современники видѣли въ святомъ Исидорѣ опытнаго *толкователя* Священнаго Писанія и просили у него объясненій на тѣ или другія изреченія Писанія. Желанія современниковъ Исидоръ выполнялъ въ письмахъ. Число его писемъ такого содержаиія простиралось до 3000.—Изъ извѣстныхъ нынѣ писемъ святаго Исидора большая часть заключаетъ въ себѣ изъясненія Священнаго Писанія, гдѣ святый Исидоръ является лучшимъ ученикомъ святаго Іоанна Златоустаго.—*Догматическихъ* писемъ у святаго Исидора не очень много. Онъ, какъ и святый Іоаннъ Златоустый, былъ *наставникомъ практическимъ*. «Практическая философія, по его словамъ, основаніе зданію и самое зданіе, логика—украшеніе, созерцаніе—вѣнецъ». «Добродѣтель—стройность души,

Кондакъ сѣдаленъ, гласъ д:

Вѣнницу дивную тѣ церковь обрѣтши преславне, твоихъ словесъ молитвами обновляема, взываетъ ти: радуйся, всехваленне богомудре Исидоре.

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

НИКОЛАЯ

исповѣдника, игумена Студійскаго

Преподобный отецъ нашъ Николай родился[1]) на островѣ Критѣ[2]) въ селеніи, называемомъ Кидоніею, откуда былъ родомъ и святый мученикъ Василидъ, пострадавшій въ числѣ десяти мучениковъ на островѣ Критѣ[3]). Родители блаженнаго Николая были христіане. Въ раннемъ дѣтствѣ онъ былъ отданъ обучаться Слову Божію. Когда же отроку исполнилось десять лѣтъ и онъ уже достаточно навыкъ въ чтеніи священныхъ книгъ, родители отослали его въ Константинополь — къ дядѣ его, блаженному Ѳеофану, который былъ инокомъ въ Студійской обители[4]). Ѳеофанъ любезно

торжество ума, благо безусловное; ей учитъ сама душа, хотя разстроенная паденіемъ, но не потерявшая внутренняго закона». Всѣ наставленія Исидора отличаются столько же опытностію духовною, сколько знаніемъ Слова Божія.—Такъ какъ письма святаго Исидора писаны по случаямъ, то они доставляютъ множество свѣдѣній, полезныхъ для историка и изыскателя древностей. Наконецъ, всѣ они писаны слогомъ чистымъ, живымъ и сильнымъ и по всей справедливости могутъ быть поставлены между образцами краснорѣчія.

1) Въ 793 году.

2) *Островъ Критъ* (иначе *Кандія*) находится въ восточной части Средиземнаго моря. По своей обширности и плодородію изывался прежде «царицею острововъ» Средиземнаго моря. Христіанство здѣсь началось еще во времена апостольскія; первыя начала его положены были очевидцами событія Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, ибо при семъ были и критяне (Дѣян. 2, 11). Затѣмъ оно было здѣсь утверждено и распространено Апостоломъ Павломъ, какъ это можно видѣть изъ посланія его къ Титу, коего Апостолъ поставилъ въ Критѣ епископомъ (Посл. къ Титу, 1, 5). Въ XVII вѣкѣ островъ Критъ перешелъ во владѣніе турокъ.

3) Сіи мученики пострадали при императорѣ Декіи; память ихъ празднуется 23 декабря.

4) *Студійская обитель*—одна изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ въ Константинополѣ. Она построена (во имя святаго Іоанна Крестителя) патриціемъ Студіемъ, который при императорѣ Константинѣ Великомъ переселился изъ Рима въ Константинополь; отъ

принялъ своего племянника и отвелъ его къ игумену Студійской обители преподобному Ѳеодору [1]). Преподобный Ѳеодоръ, провидя, что отрокъ имѣетъ быть избраннымъ сосудом Божіимъ, благословилъ его и велѣлъ ему до времени оставаться внѣ монастыря, въ особомъ зданіи, гдѣ помѣщалось училище для юношей. Когда же Николай пришелъ въ возрастъ, игуменъ, видя его благоразуміе, а равно кроткій и смиренный нравъ, помѣстилъ его внутри монастыря и постригъ въ иноческій чинъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ добродѣтельной жизни въ монастырѣ игуменъ принудилъ Николая принять и священство. Сюда же въ Студійскую обитель пришелъ къ Николаю и родной его братъ, по имени Титъ. Онъ бѣжалъ съ острова Крита послѣ нападенія на островъ сарацинъ [2]) и пришелъ къ брату съ печальною вѣстью, что родители ихъ уведены въ плѣнъ. Титъ съ великою скорбію и слезами передавалъ это извѣстіе брату. Николай, получивъ столь скорбную вѣсть, хотя и болѣлъ сердцемъ о родителяхъ, но старался утѣшить брата, увѣщавая его не скорбѣть.

— Такъ угодно было Богу,—говорилъ онъ брату,—ибо безъ воли Его не падаетъ и волосъ съ головы [3]). Онъ знаетъ, что дѣлать для пользы человѣка. Посему возложимъ на Него нашу печаль и промышленіе о нашихъ родителяхъ. Намъ же нужно самимъ забо-

---

имени его и обитель получила свое наименованіе *Студійской*. Въ этой обители иноки жили до царствованія императора Копронима, соблюдая уставъ «Неусыпающихъ». (Эти иноки назывались *неусыпающими* потому, что, будучи раздѣлены на три отдѣленія, поддерживали постоянное Богослуженіе въ церкви). Но злочестивый Копронимъ, возбудивъ иконоборствомъ Церковь Божію, изгналъ изъ Византіи всѣхъ иноковъ, и Студійскій монастырь опустѣлъ. Послѣ Копронима иноки снова стали жить при Студійской церкви, но—въ небольшомъ количествѣ. Студійская обитель во все время своего существованія до паденія Константинополя пользовалась необыкновенною славою и преимуществами за услуги, оказанныя ея неусыпающими и безстрашными иноками государству и Церкви, особенно во времена иконоборчества, когда иноки Студійскіе показали себя безстрашными воинами Христовыми. Знаменитая въ продолженіе многихъ вѣковъ, Студійская обитель въ настоящее время представляетъ развалины: сама обитель обращена въ магометанскій скитъ, а храмъ—въ магометанскую мечеть.

1) *Преподобный Ѳеодоръ Студитъ*—знаменитый настоятель Студійской обители, ревностно боролся за иконопочитаніе, за что претерпѣлъ множество гоненій и истязаній. Онъ оставилъ послѣ себя много сочиненій аскетическо-назидательнаго и догматическаго содержанія. Кромѣ того, святый Ѳеодоръ писалъ для церковнаго употребленія каноны и тріодѣсницы съ стихирами, вошедшіе въ составъ Постной Тріоди. Онъ также издалъ наставленія для Студійскихъ иноковъ—какъ каждый долженъ выполнить повелѣнное, начиная съ самого настоятеля. Память святаго Ѳеодора Студита—11-го ноября.

2) *Сарацины*—жители Аравіи. Первоначально этимъ именемъ называлось кочующее разбойническое племя, а затѣмъ христіанскіе писатели перенесли это названіе на всѣхъ арабовъ и мусульманъ вообще.

3) Ср. Еванг. отъ Матѳ., гл. 10, ст. 30. Еванг. отъ Луки, гл. 12, ст. 7.

титься о томъ, чтобы не быть плѣненными похотью плотскою и прелестями вѣка сего и чтобы рука невидимыхъ враговъ не отвела насъ въ землю тьмы и мрака непросвѣтнаго.

Титъ умилился и утѣшился этими словами брата, и, по настоянію его, былъ постриженъ и самъ сдѣлался добрымъ инокомъ.

Въ то время Церковь Христова, управляемая добрыми пастырями, пребывала въ мирѣ и тишинѣ, но спокойствіе ея внезапно было нарушено бурею возмущенія, произведеннаго еретиками-иконоборцами, во главѣ которыхъ сталъ злочестивый царь Левъ Армянинъ[1]). Левъ Армянинъ былъ патриціемъ[2]) въ царствованіе благочестиваго царя Михаила, прозваннаго Рангавомъ[3]), но хитростью смѣстилъ Михаила съ престола, занявъ его самъ. Для этой цѣли онъ воспользовался войною грековъ съ болгарами. Царь, отправляясь на войну, начальникомъ надъ восточными отрядами своего войска поставилъ Льва, не подозрѣвая, что тотъ домогается обманомъ свергнуть его съ престола. Когда произошла битва, греки начали побѣждать, и болгары готовы были обратиться въ бѣгство. Но Левъ, условившись заранѣе со своими, имъ же самимъ подкупленными военачальниками, внезапно обратилъ свои отряды въ бѣгство, хотя ихъ никто не преслѣдовалъ. Болгары, видя безпричинное отступленіе грековъ, сначала подозрѣвали со стороны ихъ обманъ, но потомъ, увидѣвъ, что греки не останавливаются въ бѣгствѣ, ободрились и, выступивъ на нихъ, долго преслѣдовали ихъ, уничтоживъ большое количество греческихъ воиновъ, такъ что царь Михаилъ потерпѣлъ полное пораженіе. Левъ достигъ своей цѣли, ибо войско и народъ сочли царя трусливымъ и малодушнымъ, не умѣющимъ вести битву. Онъ поспѣшилъ воспользоваться такимъ настроеніемъ народа и войска противъ царя. Михаилъ послѣ пораженія вернулся въ Константинополь. Левъ же, оставшись съ войсками въ Виѳиніи[4]) для охраны границы, тотчасъ приступилъ къ исполненію своего давно задуманнаго злаго намѣренія противъ царя. Онъ распустилъ слухъ, что греки понесли

---

1) *Левъ V Армянинъ*—Византійскій императоръ—иконоборецъ, царствовалъ съ 813 по 820 годъ.

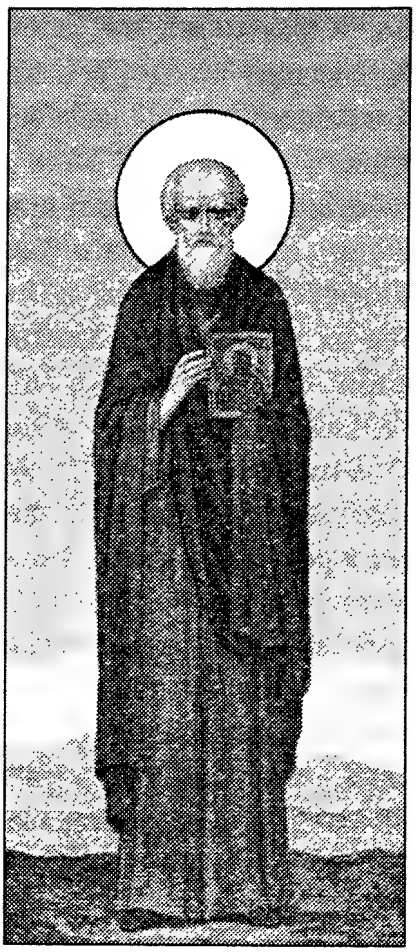
2) *Патриціями* назывались въ Римской и Восточной, Византійской, имперіи лица высшаго сословія, соотвѣтствующаго нашему родовитому дворянству.

3) *Михаилъ I Рангавъ*—императоръ Византійскій—царствовалъ съ 811 до 813 года.

4) *Виѳинія*—сѣверо-западная провинція Малой Азіи, расположенная по берегамъ Чернаго моря, Босфора и Константинопольскаго пролива. Въ XIV в. Виѳинія подчинена была туркамъ, подъ властью которыхъ находится и теперь.

пораженіе по причинѣ лишь малодушія и совершенной неопытности царя въ военномъ дѣлѣ. Этимъ онъ возбудилъ противъ Михаила все свое войско, которое отказалось признавать Михаила царемъ и провозгласило царемъ самого Льва. Когда слухъ о такомъ поступкѣ Льва дошелъ до Михаила, то царь, несмотря на совѣты окружающихъ, отказался противодѣйствовать ему, говоря, что онъ не желаетъ, чтобы ради него была пролита хотя бы одна капля христіанской крови въ междоусобной войнѣ. Тайно отъ другихъ послалъ онъ Льву царскую корону и порфиру, причемъ сказалъ ему:

— Я уступаю тебѣ царство, приходи въ Царьградъ безбоязненно и царствуй.



Прп҃бный
Нїколай

Но Левъ весьма жестоко поступилъ съ Михаиломъ, столь смиренно уступившимъ ему царствованіе. Съ великою пышностью вступивъ въ Константинополь, онъ тотчасъ заточилъ Михаила и супругу его на одинъ изъ острововъ; двоихъ же сыновей его— Ѳеофилакта и Игнатія—приказалъ оскопить.

Спустя нѣсколько времени по воцареніи нечестивый Левъ возсталъ и на Самого Христа Бога и на Его Святую Церковь. Онъ созвалъ нечестивое соборище противъ иконопочитанія и приказалъ выбросить святыя иконы изъ храмовъ Божіихъ. Святѣйшій патріархъ Никифоръ[1]) съ соборомъ благочестивыхъ архіереевъ и архимандритовъ, и всѣхъ богодухновенныхъ отцовъ противосталъ такому злочестію царя, увѣщевая его не озлоблять и не смущать ересью Церковь Христову. Но нечестивый царь всѣхъ съ безче-

[1]) *Святый Никифоръ* (*Исповѣдникъ*) управлялъ патріаршею каѳедрою съ 806 по 815 г.; пробылъ въ заточеніи 13 лѣтъ, до самой кончины, послѣдовавшей въ 828 году. Оставилъ послѣ себя сочиненія историческія, догматическія и каноническія. Память его— 2-го іюня и 13-го марта (обрѣтеніе мощей).

стіемъ выгналъ изъ палатъ, гдѣ происходило благочестивое собраніе, и разослалъ въ заточеніе въ различныя страны.

Святому Ѳеодору Студійскому съ ученикомъ его, блаженнымъ Николаемъ, пришлось особенно много пострадать отъ руки злочестиваго Льва, такъ какъ они особенно сильно и смѣло противодѣйствовали злочестію царя. Сначала они оба вмѣстѣ были сосланы царемъ въ мѣстность близъ озера Аполлоніадскаго, въ крѣпость Метопу[1]). Оставаясь здѣсь въ темничномъ заключеніи цѣлый годъ, они все-таки продолжали проповѣдывать истинное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и успѣли многихъ отвратить отъ ереси. Услыхавъ объ этомъ, царь отослалъ ихъ въ восточныя страны, въ мѣстечко Вонита[2]). Здѣсь они опять были заключены въ темницу, гдѣ, по приказу царя, держали ихъ подъ самымъ строгимъ надзоромъ, такъ что входъ къ нимъ никому не былъ доступенъ, и они ни съ кѣмъ не могли бесѣдовать. Но исповѣдники, не имѣя возможности устно поучать людей благочестію, проповѣдывали свое ученіе письменно. Они посылали изъ темницы къ вѣрующимъ свои посланія и, такимъ образомъ, какъ бы громогласными трубами, разрушали еретическія ученія, какъ стѣны іерихонскія, исправляя и возстановляя разрушаемые еретиками догматы благочестія. Узнавъ объ этомъ, царь послалъ жестокаго воина, по имени Анастасія, съ цѣлію наказанія ихъ. Анастасій, прибывъ на мѣсто, подвергъ исповѣдниковъ жестокому истязанію, нанеся имъ посредствомъ побоевъ ужасныя раны, отъ которыхъ тѣло ихъ разрывалось на части. Отправляясь обратно, мучитель опять заперъ блаженныхъ въ темницу, закрывъ совершенно къ нимъ входъ, и приказалъ морить ихъ голодомъ. Страшныя муки пришлось испытывать святымъ узникамъ — какъ отъ ужасныхъ ранъ, такъ вмѣстѣ и отъ голода и жажды, ибо стража подавала имъ хлѣба и воды въ самомъ маломъ количествѣ,—и то только черезъ три, четыре дня, а иногда и черезъ семь дней, причемъ бросала пищу имъ черезъ окно съ ругательствомъ и издѣвательствомъ. Въ этомъ заключеніи узники пробыли три года. Но не успѣли еще надлежащимъ образомъ закрыться раны на тѣлѣ узниковъ, какъ имъ пришлось испытать еще болѣе ужасное мученіе отъ новаго мучителя, присланнаго царемъ. Сей посолъ пришелъ для разысканія

---

1) Это озеро расположено около *Аполлоніи*—древняго города въ Иллиріи. *Месопа*, или *Метопа*,— крѣпость Аполлоніи.

2) *Бонита*, или *Бонитъ*,—въ Анатоліи, иначе Малой Азіи.

о письмѣ, перехваченномъ и доставленномъ царю. Письмо было написано къ православнымъ отъ лица Ѳеодора рукою блаженнаго Николая. Посланіе сіе заключало въ себѣ самое строгое обличеніе царскаго злочестія и душепагубной иконоборческой ереси и вмѣстѣ содержало въ себѣ прекрасное поучительное наставленіе въ благочестіи. Посолъ вызвалъ узниковъ изъ темницы, показалъ имъ письмо и спросилъ, признаютъ ли они его своимъ, на что исповѣдники открыто отвѣчали, что преподобный Ѳеодоръ излагалъ устами, а блаженный Николай писалъ его своею рукою. Тогда разгнѣванный посолъ приступилъ къ истязанію узниковъ. Сначала онъ приступилъ къ блаженному Николаю. По приказанію мучителя съ Николая сорвали одежды и, обнаживъ его, распростерли на землѣ и били продолжительное время. Оставивъ избитаго полумертваго Николая, онъ началъ истязать Ѳеодора, котораго били по тѣлу, едва не сокрушивъ костей. Оставивъ полуживымъ Ѳеодора, мучитель снова обратился къ Николаю, желая ласкою склонить его къ единомыслію съ царемъ. Но блаженный не внялъ его словамъ и не склонился на его ласкательство, оставаясь непоколебимымъ въ благочестіи. Придя въ сильнѣйшій гнѣвъ, мучитель приказалъ истязать Николая самымъ жестокимъ образомъ. Его долгое время били по всему тѣлу и, причинивъ ему многочисленныя раны, оставили на всю ночь нагимъ, распростертымъ на землѣ; время же было зимнее, холодное, ибо былъ февраль мѣсяцъ. Но блаженный всѣ муки терпѣлъ, благодаря Господа. Послѣ этого мучитель опять заключилъ обоихъ исповѣдниковъ въ темницу и, закрывъ къ нимъ входъ, возвратился къ царю. Преподобные же отцы испытывали ужасныя страданія отъ многочисленныхъ, причиненныхъ имъ, ранъ, ибо язвы на тѣлѣ ихъ проникали до костей, а кожа была такъ истерзана, что висѣла на нихъ, какъ рубище. Видъ истерзанныхъ страдальцевъ былъ столь ужасенъ, что возбуждалъ состраданіе даже въ грубыхъ сердцахъ воиновъ, составлявшихъ стражу ихъ. Изъ жалости воины подавали имъ теплую воду и масло. Страдальцы омывали омоченною въ водѣ губою свои раны и помазывали ихъ масломъ, отчего раны ихъ понемногу стали закрываться; кожу же, висѣвшую и не приставшую къ тѣлу, они отрѣзали небольшимъ ножомъ.

Но вотъ прошло девяносто дней, какъ блаженные томились въ темницѣ, и еще слѣды отъ ужасныхъ ранъ оставались на ихъ

тѣлѣ, какъ злочестивый царь вызвалъ ихъ въ смирнскіе предѣлы [1]) и тамъ, опять немилосердно истязавъ ихъ, приказалъ заключить въ темницу, забивъ имъ ноги въ колодки. Здѣсь блаженные томились въ теченіе двадцати мѣсяцевъ, среди скорбей и утѣсненій. И Богъ услышалъ рабовъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, и, промышляя о заключенныхъ, благоизволилъ, дабы злочестивый царь погибъ: Левъ былъ убитъ своими воинами въ храмѣ.

По смерти Льва скипетръ греческаго царства принялъ Михаилъ, называвшійся Валвосъ [2]). Этотъ царь, хотя самъ склонялся на сторону иконоборцевъ, однако не преслѣдовалъ вѣрующихъ за почитаніе святыхъ иконъ — и позволялъ вѣровать каждому, кто какъ желаетъ. Онъ даже издалъ повелѣніе освободить всѣхъ, кто былъ заключенъ въ темницы за иконопочитаніе. Въ это время блаженный Николай съ великимъ Ѳеодоромъ, выпущенные изъ темницы, прибыли въ Халкидонъ [3]) къ патріарху Никифору, находившемуся здѣсь въ заточеніи. Блаженный Никифоръ былъ весьма утѣшенъ ихъ пришествіемъ и, видя на тѣлѣ ихъ страдальческія раны, почиталъ ихъ наравнѣ со святыми мучениками. Пробывъ въ Халкидонѣ нѣсколько времени, они вмѣстѣ съ патріархомъ Никифоромъ отправились въ Царьградъ съ цѣлію убѣдить самого царя оставить иконоборчество и склонить его къ благочестію. Но святые исповѣдники благочестія не имѣли успѣха въ своемъ благомъ дѣлѣ, ибо царь, по своему глубокому невѣжеству, не внялъ ихъ увѣщаніямъ и не склонился къ почитанію святыхъ иконъ, хотя по-прежнему другимъ не возбранялъ поклоняться имъ. Впрочемъ, не воспрещая въ окрестностяхъ и въ предградіи ставить святыя иконы, царь строго воспретилъ дѣлать это въ самомъ царствующемъ градѣ. По этой причинѣ святые отцы Ѳеодоръ и Николай, простившись съ патріархомъ, оставили Царьградъ, дабы имѣть возможность свободно сохранять свое благочестіе въ соединеніи съ почитаніемъ святыхъ иконъ. Они поселились въ Акритѣ [4]), близъ

[1]) Это было въ 819-мъ году.—*Смирна*—древній знаменитый торговый городъ на западномъ берегу Малой Азіи; въ настоящее время представляетъ собой одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ Малой Азіи, съ населеніемъ свыше 120 000 жителей.

[2]) *Михаилъ II Травлій, или Валвосъ* (*Балба*), т. е. косноязычный, царствовалъ съ 820 г. по 829 г.

[3]) *Халкидонъ*—главный городъ Виѳиніи, на сѣверо-западномъ берегу Малой Азіи, на южномъ концѣ Константинопольскаго пролива, противъ Константинополя. Халкидонъ извѣстенъ въ исторіи Церкви тѣмъ, что въ немъ происходилъ IV-й Вселенскій Соборъ (451 г.)

[4]) *Акритъ*—мысъ въ Виѳиніи, близъ Никомидіи, противъ Константинополя.

храма святаго мученика Трифона. Здѣсь святый Ѳеодоръ, спустя нѣсколько времени, окончилъ свое земное поприще и въ мирѣ преставился Богу[1]). Блаженный же Николай, оставшись при гробѣ своего духовнаго отца, проводилъ житіе свое въ иноческихъ подвигахъ.

Послѣ смерти Михаила воцарился сынъ его Ѳеофилъ[2]). Сей царь былъ ревностнымъ иконоборцемъ и со всею жестокостію началъ преслѣдованіе вѣрующихъ за почитаніе святыхъ иконъ. Опять вѣрующіе стали терпѣть гоненія и мученія отъ иконоборцевъ. Въ это время много пострадали два брата по плоти и по духу, преподобные отцы Ѳеодоръ и Ѳеофанъ Начертанные[3]). Тогда и блаженный Николай оставилъ мѣстопребываніе при гробѣ духовнаго отца своего Ѳеодора и скитался, переходя съ мѣста на мѣсто, пока не умеръ царь иконоборецъ Ѳеофилъ.

По смерти Ѳеофила царская власть перешла къ супругѣ его—благочестивой царицѣ Ѳеодорѣ, которая правила государствомъ совмѣстно съ сыномъ своимъ Михаиломъ[4]). Въ Церкви Христовой, управляемой въ Царьградѣ патріархомъ святымъ Меѳодіемъ[5]), наступила опять тишина, и снова возсіяло благочестіе. Тогда и блаженный Николай пришелъ въ Студійскую обитель. Здѣсь, по смерти Навкратія исповѣдника[6]), при патріархѣ святомъ Игнатіи[7]), бывшемъ вслѣдъ за святымъ Меѳодіемъ, онъ былъ поставленъ игуменомъ. Спустя три года блаженный Николай, предоставивъ игуменство свое блаженному Софронію, мужу добродѣтельному, самъ удалился въ уединеніе, гдѣ пребывалъ въ безмолвіи. Но, по истеченіи четырехъ лѣтъ, какъ только Софроній преставился ко Господу[8]),

---

1) *Преподобный Ѳеодоръ Студитъ* скончался 67 лѣтъ 11-го ноября 826 года.

2) *Императоръ Ѳеофилъ* царствовалъ съ 829 г. по 842 г.

3) *Ѳеофанъ и Ѳеодоръ*, иноки Іерусалимской Лавры святаго Саввы, прибывъ въ Константинополь при Львѣ Армянинѣ, были заточены за обличеніе ереси иконоборцевъ; при Ѳеофилѣ же иконоборцѣ на ихъ лицахъ была выжжена надпись, свидѣтельствовавшая объ ихъ поклоненіи святымъ иконамъ, отчего они и называются Начертанными. Послѣ сего они сосланы въ заточеніе: Ѳеодоръ въ темницѣ отошелъ къ вѣчному упокоенію около 840 г., Ѳеофанъ же освобожденъ при царицѣ Ѳеодорѣ и поставленъ митрополитомъ Никейскимъ.—Память святаго Ѳеодора—27 декабря, а святаго Ѳеофана—11 октября.

4) *Императоръ Михаилъ III* (въ 842—867 гг.) вступилъ на престолъ 4-хъ лѣтъ, а потому государствомъ до 855 г. управляла мать его, *святая царица Ѳеодора*.

5) *Святый Меѳодій* былъ патріархомъ Цареградскимъ съ 842 г. по 846 г.—Память святаго Меѳодія совершается 14-го іюня.

6) *Навкратій Студитъ*, исповѣдникъ, скончался 18 апрѣля 848 года. Въ Греческой Церкви память его воспоминается 8 іюня.

7) *Святый Игнатій* былъ патріархомъ съ 847 по 857 г. Память его—23 октября.

8) *Софроній* былъ игуменомъ Студійской обители съ 851 г. по 854 г.

братія пришли къ преподобному Николаю и послѣ многихъ просьбъ убѣдили его опять принять игуменство. Послѣ этого блаженный Николай игуменствовалъ нѣсколько лѣтъ.

Между тѣмъ царь Михаилъ, возмужавъ, сталъ весьма развратенъ нравомъ. По совѣту дяди своего, брата матери, по имени Варды, онъ изгналъ мать свою блаженную Ѳеодору изъ царскихъ палатъ и принудилъ ее постричься въ одной изъ женскихъ обителей, а самъ пригласилъ къ совмѣстному царствованію дядю Варду. Такой поступокъ царя съ матерью возбудилъ сильное волненіе въ народѣ. Соблазнъ былъ еще сильнѣе оттого, что и соправитель царя—Варда позволилъ себѣ страшное беззаконіе, оставивъ жену свою и взявъ вмѣсто нея жену своего сына. Святѣйшій патріархъ Игнатій, желая исправить такое развращеніе царей и прекратить беззаконіе Варды, непрестанно увѣщевалъ ихъ, но безъ всякаго успѣха. Однажды царь Варда явился въ соборный храмъ въ праздничный день съ намѣреніемъ причаститься Пречистыхъ Таинъ;—патріархъ же не только не позволилъ ему причаститься, но предъ всѣмъ народомъ изобличилъ въ беззаконіи и отлучилъ отъ Церкви. Варда воспылалъ сильнѣйшею злобою на патріарха и возбудилъ противъ него и Михаила: оба царя, согласившись, лишили патріарха престола, сославъ его въ изгнаніе, а вмѣсто него поставили патріархомъ Фотія асинкрита[1]). Видя такое нестроеніе въ Церкви, блаженный Николай покинулъ монастырь свой и, взявъ брата своего, ушелъ съ нимъ въ одно монастырское селеніе на островѣ Прикониссѣ[2]) и тамъ проводилъ жизнь въ безмолвіи, не желая ничего слышать о беззаконіи царей. Но здѣсь онъ недолго прожилъ, будучи изгнанъ отсюда. Однажды оба царя плыли на кораблѣ мимо того мѣста, гдѣ имѣлъ свое пребываніе святый. Зная, что Николай какъ мужъ добродѣтельный пользуется большою славою у людей, они свернули къ нему, дабы ласкательствомъ склонить его къ единомыслію съ собою, чтобы онъ подтвердилъ своими словами справедливость изгнанія патріарха, а равно призналъ бы и беззаконный бракъ Варды. Но онъ не только не одобрилъ ихъ злодѣяній, но и предрекъ имъ, что они погибнутъ внезапною и злою смертію, если не раскаются въ своихъ злыхъ

---

1) *Святый Фотій* патріаршествовалъ съ 857 по 867 г. *Асинкритъ*—приближенный къ царю придворный чинъ.

2) Этотъ островъ находится около Кизика—города въ сѣверо-западной части Малой Азіи, на южномъ берегу Мраморнаго моря.

дѣлахъ, что и исполнилось впослѣдствіи. Услышавъ это отъ святаго, цари озлобились на него и изгнали его оттуда, а игуменомъ Студійской обители, по ихъ повелѣнію, былъ поставленъ другой. И вотъ блаженный Николай опять въ свои старческіе годы принужденъ былъ скитаться съ мѣста на мѣсто [1]). Но и послѣ этого беззаконные цари не оставили его въ покоѣ. По ихъ повелѣнію онъ опять былъ взятъ и въ узахъ приведенъ въ монастырь, гдѣ томился въ темницѣ въ теченіе двухъ лѣтъ [2]), пока оба царя дѣйствительно не погибли злою смертію: Варда былъ убитъ слугами Михаила во время ссоры между царями, когда они были въ походѣ противъ сарацинъ на островѣ Критѣ, а Михаилъ былъ убитъ своими домашними въ своемъ дворцѣ.

Послѣ Михаила царскій престолъ занялъ благочестивый Василій [3]). Онъ тотчасъ возвратилъ на патріаршій престолъ Игнатія [4]), а блаженный Николай былъ освобожденъ изъ темницы. Царь призвалъ его къ себѣ и убѣждалъ его опять принять въ управленіе свой монастырь. Николай, по старости лѣтъ, сильно не желалъ этого и только по настоятельной просьбѣ царя согласился принять управленіе монастыремъ. Царь часто призывалъ святаго къ себѣ, бесѣдовалъ съ нимъ, поучаясь добродѣтельной жизни отъ его наставленій, и воздавалъ святому большую почесть.

Богъ даровалъ Своему угоднику даръ исцѣлять недуги въ людяхъ. Супругу царя Евдокію постигла тяжкая болѣзнь, такъ что она, не получая никакой помощи отъ врачей и совершенно отчаявшись въ своемъ исцѣленіи, ожидала близкой кончины. Но вотъ однажды, забывшись во снѣ, она увидѣла старца въ иноческомъ одѣяніи, сіявшаго свѣтомъ славы. Приблизившись къ ней, старецъ сказалъ:

— Уповай на Бога, ибо ты не умрешь нынѣ, но получишь исцѣленіе и будешь здрава.

Проснувшись, она тотчасъ разсказала видѣнное во снѣ мужу и умоляла его призвать къ ней изъ всѣхъ монастырей старцевъ, извѣстныхъ своею добродѣтельною жизнію. Вмѣстѣ съ другими старцами, приглашенными въ палату къ царицѣ, явился и блаженный Николай, лицо котораго сіяло свѣтомъ, какъ у Мои-

1) Былъ онъ въ это время и въ Митиленѣ (на островѣ Лесбосѣ), и на полуостровѣ Херсонесѣ.

2) При игуменѣ Студійскомъ Саввѣ.

3) *Василій I Македонянинъ* царствовалъ съ 867 г. по 886 г.

4) *Святый Игнатій* былъ вторично патріархомъ съ 867 г. по 877

сея[1]). Царица узнала въ немъ старца, видѣннаго ею во снѣ, и, вставши, поклонилась ему, и тотчасъ сдѣлалась совершенно здоровою.

Также тяжко заболѣла другая женщина, по имени Елена, жена патриція Мануила. Она точно такъ же была близка къ смерти, и родственники приготовили уже для нея погребальныя одежды; но блаженный Николай, придя поспѣшно къ ней въ домъ, перекрестилъ рукою своею главу ея и все тѣло, и умирающая встала отъ одра болѣзни, совершенно исцѣлѣвъ отъ тяжкаго недуга. Заболѣлъ тяжко и самъ супругъ ея Мануилъ. Отчаявшись въ выздоровленіи, ибо врачи не оказали никакой помощи, Мануилъ ожидалъ приближенія смерти. Передъ смертію онъ пожелалъ принять иноческій чинъ; съ просьбою о постриженіи онъ обратился къ блаженному Николаю. Но Николай на этотъ разъ отказался исполнить его желаніе и предрекъ ему, что Богъ исцѣлитъ его и что онъ будетъ занимать высшее положеніе при дворѣ, проходя должнымъ образомъ свое служеніе, и потомъ уже, принявъ постриженіе въ иноческій чинъ, отойдетъ въ другой міръ съ добрыми дѣлами. Предсказаніе его сбылось. Мануилъ вскорѣ выздоровѣлъ, занималъ высшіе саны при дворѣ и потомъ уже подъ конецъ жизни, сильно разболѣвшись, будучи постриженъ блаженнымъ Николаемъ, отошелъ къ Богу въ иноческомъ чинѣ.

Другой патрицій, по имени Ѳеофилъ Мелиссенъ, со своею супругою были въ большой скорби, потому что всѣ дѣти ихъ внезапно умирали послѣ рожденія. Когда, однажды, родилась у нихъ дочь, они принесли новорожденную къ святому и просили его быть воспріемникомъ ея отъ купели, вѣруя, что молитвы святаго спасутъ ее отъ смерти. Блаженный отказался быть воспріемникомъ, но, возложивъ на младенца руку, помолился Богу и сказалъ патрицію:

— Духъ Святый говоритъ: жива будетъ дочь ваша, и вы увидите сыновъ сыновей ея.

И все сбылось по его предреченію: дочь ихъ возрасла въ полномъ здоровьѣ и, будучи красивою дѣвицею, вскорѣ была отдана въ замужество и имѣла добрыхъ дѣтей.

Подъ конецъ своей жизни блаженный Николай разболѣлся.

---

[1]) *Святый пророкъ Моисей* послѣ созерцанія славы Божіей на горѣ Синаѣ сподобился особеннаго сіянія на лицѣ своемъ (Исход. **32**, 30—33; 2 Посл. Коринѳ., **3**, 13). Память святаго пророка Моисея—5 сентября.

Когда всѣ братія окружали его одръ, блаженный обратился къ инокамъ съ вопросомъ:

— Скажите, братіе, въ чемъ вы въ настоящее время имѣете недостатокъ?

Они, удивившись такому вопросу, отвѣчали:

— Не имѣемъ жита.

Блаженный сказалъ имъ на это:

— Богъ, питавшій Израиля въ пустынѣ, не оставитъ и васъ: въ третій день, по моей кончинѣ, Онъ въ изобиліи дастъ вамъ пшеницы.

Поставивъ игуменомъ Климента, бывшаго экономомъ, преподобный Николай съ миромъ почилъ въ четвертый день февраля, проживъ семьдесятъ пять лѣтъ, и былъ погребенъ съ честію[1]). На третій же день, какъ предрекъ святый, въ монастырь прибылъ корабль съ пшеницею, присланный царемъ Василіемъ. Климентъ съ радостію принялъ даръ царя и сказалъ инокамъ:

— Вотъ, отцы и братіе, преподобный отецъ нашъ Николай исполнилъ свое обѣщаніе, прославъ намъ въ изобиліи пшеницы.

Въ томъ же монастырѣ былъ инокъ, по имени Антоній, много лѣтъ страдавшій болѣзнью кровотеченія. Потерявъ надежду на врачей, онъ былъ близокъ къ смерти. Игуменъ велѣлъ ему занять хижину преподобнаго отца Николая, въ которой бы онъ и оставался до смерти. И вотъ, когда Антоній, войдя въ хижину ту, легъ и забылся во снѣ, ему явился преподобный Николай и спросилъ:

— Чадо Антоній, чѣмъ ты болѣешь?

Онъ назвалъ ему свою болѣзнь. Преподобный сказалъ:

— Не бойся, отъ сего времени ты будешь здравъ.

Быстро пробудившись, Антоній не во снѣ, а уже наяву увидѣлъ преподобнаго выходящимъ изъ хижины, въ которой осталось сильное благоуханіе. Онъ тотчасъ почувствовалъ исцѣленіе и всталъ здоровымъ. Послѣ этого Антоній жилъ четырнадцать лѣтъ и не имѣлъ никакой болѣзни по молитвамъ преподобнаго Николая. Предстательствомъ его да избавимся и мы отъ всякихъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки. Аминь.

1) Святый Николай скончался 4 февраля 868 года.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

КИРИЛЛА,

Новоезерскаго чудотворца

Преподобный Кириллъ родился отъ благочестивыхъ и богатыхъ родителей въ городѣ Галичѣ [1]). Еще будучи отрокомъ, Кириллъ почувствовалъ непреодолимое желаніе быть инокомъ. Тайно оставивъ родительскій домъ, Кириллъ ушелъ изъ Галича на рѣку Обнору [2]), въ обитель преподобнаго Корнилія [3]), о которой слышалъ отъ своихъ родителей [4]). На пути туда Кириллъ увидѣлъ старца, украшеннаго сѣдинами. На вопросъ старца, куда идетъ онъ, Кириллъ отвѣчалъ, что идетъ къ обители преподобнаго Корнилія. Одобривъ его намѣреніе, старецъ велѣлъ ему идти туда вмѣстѣ съ собой. На другой день они подошли вдвоемъ къ обители преподобнаго Корнилія. Не доходя немного до обители, старецъ, давъ наставленіе отроку, долгое время молился о немъ и затѣмъ, показывая рукою на обитель, сказалъ:

— Иди, чадо, къ блаженному Корнилію, а я буду просить блаженнаго Корнилія принять тебя въ иноки.

Послѣ того старецъ благословилъ отрока и сталъ невидимъ. Оглядываясь вокругъ и не видя старца, Кириллъ уразумѣлъ, что то было Божіе посѣщеніе, и возблагодарилъ о семъ Бога. Придя затѣмъ въ монастырь, отрокъ со слезами умолялъ преподобнаго Корнилія принять его инокомъ въ свою обитель. Предвидя въ немъ избранный сосудъ Святаго Духа, Корнилій принялъ его съ любовію и постригъ въ иноческій чинъ [5]). Молодой инокъ весь

---

[1]) Нынѣ уѣздный городъ Костромской губерніи на низменномъ юго-восточномъ берегу Галичскаго озера.

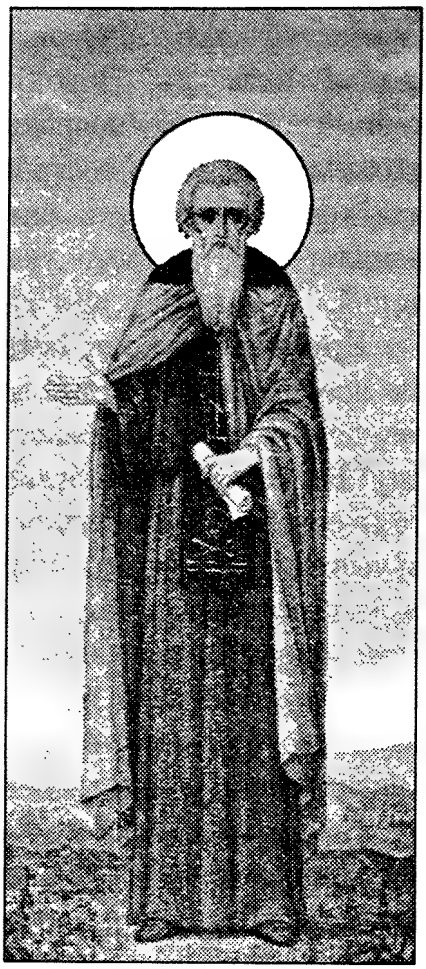
[2]) *Обнора* протекаетъ по Вологодской и Ярославской губерніямъ и впадаетъ въ рѣку Кострому.

[3]) *Преподобный Корнилій* основалъ монастырь въ Вологодскомъ Комельскомъ лѣсу, въ 5-ти верстахъ отъ города Грязовца. Монастырь этотъ извѣстенъ подъ именемъ Корниліева Комельскаго Введенскаго. Св. Корнилій скончался 19 мая въ 1537 г.; тамъ почиваютъ и святыя мощи его. Память его—19 мая.

[4]) Обитель эта находилась отъ г. Галича въ 80-ти верстахъ.

[5]) Кириллу тогда было около 20 лѣтъ.

предалъ себя Богу и съ горячею любовію началъ совершать подвиги иноческаго житія.



Прп҃бный
КѸРІ́ЛЛЪ

Родители Кирилла долго искали его всюду и, не найдя нигдѣ, плакали о лишеніи сына. Чрезъ нѣсколько лѣтъ родители узнали, что Кириллъ пребываетъ въ обители Корниліевой. На 12-й годъ пребыванія тамъ Кирилла отецъ его пришелъ туда и постригся съ именемъ Варсонофія, а чрезъ нѣкоторое время получено извѣстіе о матери Кирилла, что и она, поживъ добродѣтельно и благочестиво, также скончалась въ иночествѣ съ именемъ Елены. Отецъ Кирилла проживъ въ обители три года въ постѣ и молитвахъ, преставился ко Господу.

По кончинѣ родителей преподобный Кириллъ сталъ подвизаться еще усерднѣе, прилагая труды къ трудамъ, работая и въ поварнѣ, и въ пекарнѣ, и обходя всѣ монастырскія службы.

Стремясь къ высшему совершенству, преподобный Кириллъ рѣшился вести жизнь отшельническую въ глуши лѣсовъ. По благословенію святаго Корнилія, отправился онъ на сѣверъ ходить по пустынямъ; пищу его составляли то разныя травы и коренья, то кора сосновая; чаще приходилось ему видѣть звѣрей, чѣмъ людей. Оттуда приходилъ онъ по временамъ въ предѣлы Новгородскіе и Псковскіе и тамъ поклонялся святымъ мѣстамъ, молясь Господу, да укажетъ ему мѣсто для постояннаго пребыванія.

По небесному указанію блаженный Кириллъ отправился оттуда къ Бѣлу-озеру[1]), а затѣмъ пошелъ къ Тихвинскому монастырю[2])

---

[1]) *Бѣло-озеро* находится въ Новгородской губерніи, на границѣ Кирилловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ.

[2]) *Тихвинскій Богородице-Успенскій монастырь* находится въ городѣ Тихвинѣ Новгородской губерніи. Основанъ на мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери, извѣстной подъ именемъ *Тихвинской*.

во имя Пресвятыя Богородицы, гдѣ три дня молился Богу и Пречистой Его Матери. Во снѣ явилась ему Богородица и велѣла идти къ Новому озеру. Съ Кобылиной горы преподобный увидѣлъ посреди озера Красный островъ, поросшій лѣсомъ. На этомъ островѣ увидѣлъ Кириллъ огненный столпъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь, изъ чего онъ понялъ, что то мѣсто указано ему Богомъ и Пречистой Богородицей.

Прибывъ на тотъ островъ, преподобный поселился тамъ подъ высокою елью, устроивъ изъ вѣтвей ея хижину себѣ. Здѣсь явился ему во снѣ Ангелъ Господень и сказалъ, что это мѣсто уготовано ему Господомъ. Пробудившись отъ сна, блаженный пошелъ по тому острову и увидѣлъ около своей хижины слѣды отъ ногъ человѣческихъ. По этимъ слѣдамъ онъ дошелъ до селенія Шиднемъ и у крестьянъ этой деревни просилъ разрѣшенія поселиться на томъ островѣ; получивъ просимое, онъ построилъ себѣ тамъ келлію. На слѣдующій годъ онъ построилъ здѣсь двѣ малыя церкви: одну—во имя Воскресенія Христова, а другую—во имя Пречистыя Богородицы Одигитріи.

Во время пребыванія своего на островѣ преподобный усердно подвизался въ постѣ и молитвахъ, претерпѣвая многія напасти и скорби отъ бѣсовъ и отъ злыхъ людей. Съ теченіемъ времени вокругъ Кирилла собралось много братіи, и на Красномъ островѣ основалась обитель, извѣстная подъ именемъ Новоезерской [1]).

Достигнувъ глубокой старости, преподобный Кириллъ былъ награжденъ отъ Господа даромъ прозорливости и чудесъ. Предъ кончиною своею преподобный предрекъ о бѣдствіяхъ, готовившихся для Россійской земли.

— Будетъ,—говорилъ онъ,—на нашей землѣ мятежъ между людьми и бѣды великія, прольется сильный гнѣвъ Божій, падутъ отъ меча многіе, а другіе будутъ отведены въ плѣнъ.

Когда же къ нему подошелъ ученикъ его Діонисій и началъ спрашивать преподобнаго:

— Скажи намъ, отче, а потомъ что будетъ?

---

[1]) *Кириллов-Новоезерскій монастырь* находится на Красномъ островѣ Новаго озера въ 30-ти верстахъ отъ г. Бѣлозерска, Новгород. губ. Въ монастырской ризницѣ есть крестъ напрестольный, писанный, какъ гласитъ преданіе, на древнѣ гробовой доски преподобнаго Кирилла.

Преподобный отвѣчалъ ему:

— Вслѣдъ за этимъ я видѣлъ Царя, Сидящаго на Престолѣ, и предъ Нимъ двухъ юношей, имѣющихъ на головахъ своихъ вѣнцы царскіе. И далъ Господь имъ въ руки оружіе на враговъ,— и всѣ царства земныя поклонятся Сидящему на Престолѣ, и наше царство будетъ умирено и устроено Богомъ. Вы же, отцы и братія,—прибавилъ преподобный,—молитесь со слезами Богу и Пречистой Его Матери о державѣ Россійскаго царства.

Причастившись Святыхъ Таинъ и оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, святый Кириллъ предалъ Господу духъ свой, 4 февраля 1532 года, и погребенъ въ основанной имъ обители [1]).

Тропа́рь прп҃бнагѡ, гла́съ и҃:

Ѻ҆ржи҃нмъ дх҃омъ подкиза́емь, сле́зъ твои́хъ тѫ́чами и҆зсо́хшее напои́лъ є҆сѝ, и҆ безпло́тное въ пѹсты́ни житі́е показа́лъ є҆сѝ, и҆ ѥ҆́же и҆з глѹбины̀ се́рдца бо́дренными мл҃твами и҆ посто́мъ, бл҃годѣа́нїм трѹды̀ ѻ҆плодоноси́лъ є҆сѝ, и҆ вселе́ннѹю всю̀ просвѣти́лъ є҆сѝ сі́а́нїемъ чѹдесъ̀ твои́хъ, ѻ҆́тче на́ш҃ъ кѵ҃рі́лле, моли́ хр҃та̀ бг҃а, спсти́ся дѹша́мъ на́шымъ.

Конда́къ, гла́съ и҃:

Ѳзбра́ниомѹ и҆ крѣ́пкомѹ а҆дама́нтѹ, прогони́телю бѣсѡ́въ, но́вомѹ чѹдотво́рцѹ, побѣди́тельнаѧ, стра́стей зл҃ы́хъ свободи́вшеся, бл҃года́рственнаѧ воспи́семъ ти́, ѻ҆́тче на́ш҃ъ кѵ҃рі́лле: но ꙗ҆́кѡ и҃мѣ́ѧ дерзнове́нїе ѹ҆ пр҃то́ла хр҃то́ва, вѣ́рою чтѹ́щихъ тѧ̀, гра́дъ же и҆ лю́ди, мл҃твою твоє́ю сохрана́й: ты́ бо є҆сѝ і҃мпера́торѹ хр҃тоно́сномѹ, и҆ ста́дѹ твоемѹ̀ похвала̀ и҆ ѹ҆тверждє́нїе.

---

[1]) *Мощи преподобнаго Кирилла* обрѣтены были нетлѣнными въ 1649 г. при основаніи новаго храма, стронвшагося по обѣту спасеннаго отъ бѣдъ боярина Морозова. По опредѣленію собора, онѣ свидѣтельствованы были Вологодскимъ архіепископомъ Маркелломъ; а въ 1652 г. августа 22 перенесены были въ ракѣ въ новый храмъ, гдѣ и нынѣ почиваютъ, источая чудеса. Обрѣтеніе мощей св. Кирилла воспоминается 7 ноября.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

АВРАМІЯ,

епископа Арвильскаго [1])

Святый Аврамій схваченъ былъ по приказанію начальника волхвовъ [2]) въ пятый годъ гоненія, воздвигнутаго на христіанъ въ Персіи [3]). Начальникъ волхвовъ принуждалъ святаго отречься отъ Христа и поклониться солнцу [4]), но блаженный Аврамій сказалъ ему:

— Жалкій нечестивецъ! Къ чему ты утруждаешь себя, повелѣвая мнѣ совершить такое непотребное дѣло? Какое безуміе— оставить Творца и поклоняться твари! Глупецъ! Развѣ солнце не есть твореніе Бога моего?

Эти слова привели въ страшный гнѣвъ нечестиваго мучителя, и онъ немедленно же повелѣлъ раздѣть святаго, разложить на землѣ и бить по всему тѣлу суковатыми палками. Святый Аврамій мужественно переносилъ страданія и молился за своихъ мучителей, говоря:

— Господи, не вмѣни имъ грѣха сего, ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ.

Видя это, начальникъ волхвовъ повелѣлъ отсѣчь святому голову мечомъ. Мученическую кончину священномученикъ Аврамій принялъ въ селеніи, называемомъ Θелманъ.

Въ тотъ же день память святаго мученика **Іадора**, пострадавшаго при императорѣ Декіи [5]).

---

1) Городъ *Арвиль*, или *Арбела*, находился въ предѣлахъ древняго Ассирійскаго царства, на востокъ отъ р. Тибра въ верховьяхъ его.

2) *Волхвы*, или *маги*, были у персовъ и жрецами, и хранителями религіозныхъ обрядовъ.

3) Это гоненіе было воздвигнуто царемъ Сапоромъ II послѣ того, какъ у персовъ началась война съ римлянами, около 343 года. Причиною гоненія было то, что въ христіанахъ Сапоръ видѣлъ тайныхъ союзниковъ римлянъ. Пятый годъ гоненія падаетъ на время около 348—352 г.

4) Персы поклонялись огню и солнцу. Послѣднее, подъ именемъ Миеры, было у нихъ верховнымъ божествомъ.

5) *Декій* царствовалъ съ 249 по 251 г.

ВОСПОМИНАНІЕ

о НѢКОЕМЪ БОГОБОЯЗНЕННОМЪ ОТШЕЛЬНИКѢ

Въ сей день воспоминается о нѣкоемъ богобоязненномъ и благочестивомъ отшельникѣ, который жилъ въ пустынной горѣ, находившейся въ предѣлахъ египетскаго города Антинои[1]); многіе изъ приходившихъ къ нему получали назиданіе отъ его бесѣдъ и добрыхъ дѣлъ. Врагъ рода человѣческаго позавидовалъ добродѣтельной жизни отшельника и, пользуясь его богобоязненностью, внушилъ ему такую мысль: «Не подобаетъ, чтобы тебѣ работали или служили другіе, ибо ты не только недостоинъ, чтобы кто-нибудь служилъ тебѣ, но и самъ недостоинъ служить кому-нибудь, а посему работай только для себя. Итакъ, иди въ городъ и продай корзины, которыя ты дѣлаешь, купи все необходимое для себя и уходи отсюда, чтобы не быть въ тяжесть другимъ». Діаволъ вложилъ этотъ помыслъ въ умъ отшельнику потому, что завидовалъ его безмолвію и подвигамъ, отъ которыхъ и другіе получали большую духовную пользу, ибо врагъ рода человѣческаго старается всѣхъ уловить въ свои сѣти. И вотъ, всѣми уважаемый и прославляемый за свою добродѣтельную жизнь, отшельникъ, внявъ этому злому совѣту какъ бы благому, вышелъ изъ своей келліи, не уразумѣвъ хитрыхъ козней діавольскихъ. Чрезъ нѣкоторое время отшельникъ встрѣтилъ женщину и послѣ продолжительной бесѣды съ нею отъ душевнаго невниманія своего былъ увлеченъ похотію. Придя затѣмъ, подъ внушеніемъ діавола, въ одно уединенное мѣсто къ рѣкѣ, онъ уразумѣлъ, наконецъ, что впалъ въ согрѣшеніе на радость своему врагу-діаволу. Въ отчаяніи, что онъ опечалилъ Духа Святаго, Ангеловъ и святыхъ отцовъ, изъ которыхъ многіе, живя въ городахъ, побѣждали діавола, отшельникъ намѣревался броситься въ рѣчную быстрину, забывъ, что Господь всегда готовъ придти на помощь всѣмъ, уповающимъ на Него и желающимъ исцѣлиться отъ своихъ согрѣшеній. Отъ такой духовной скорби отшельникъ изнемогъ тѣломъ, къ великой радости діавола. И если бы Всемилосердый Богъ не пришелъ ему на помощь, то онъ умеръ бы безъ покаянія, на радость

[1]) *Антиноя*—довольно значительный въ древности городъ въ Среднемъ Египтѣ.

бѣсамъ. Придя затѣмъ въ себя, инокъ сталъ раздумывать, какой бы труднѣйшій воспринять на себя подвигъ покаянія и христіанскаго терпѣнія, и умилостивить Бога—слезами и сердечнымъ сокрушеніемъ. И вотъ онъ опять пришелъ въ свою келлію и, заградивъ входъ въ нее, сталъ молиться Богу и оплакивать свой грѣхъ, проливая надъ собою слезы, какъ бы надъ мертвецомъ, въ то же время постясь, скорбя и подвергая изможденію свою плоть; но и всѣмъ этимъ онъ не надѣялся загладить свой тяжкій грѣхъ.

Когда же братія по обычаю приходили къ нему ради душевной пользы и стучались въ его дверь, то онъ отвѣчалъ имъ:

— Не могу отворить вамъ, ибо я далъ обѣтъ цѣлый годъ такъ каяться; вы же молитесь о мнѣ недостойномъ.

Такъ отвѣчалъ имъ отшельникъ, не находя, что сказать имъ, боясь соблазнить ихъ, если скажетъ имъ о своемъ грѣхопаденіи, ибо онъ всѣмъ извѣстенъ былъ какъ строгій и искусный инокъ. Такъ онъ провелъ весь годъ, строго постясь и каясь въ своемъ согрѣшеніи.

Когда же приблизился праздникъ Пасхи, то отшельникъ, въ самую ночь передъ Воскресеніемъ Христовымъ, взялъ новый свѣтильникъ, налилъ въ него елея и, положивъ его въ новый сосудъ, покрылъ, и сталъ съ вечера на молитву, и говорилъ:

— Щедрый и милостивый Господь, хотящій и язычниковъ спасти, и въ разумъ истины имъ прійти! Къ Тебѣ прибѣгаю, Спасу душъ нашихъ: помилуй меня, сильно прогнѣвавшаго Тебя и сдѣлавшаго многое на радость врагу, такъ что теперь, послушавъ врага, я сталъ какъ бы мертвецомъ. Но Ты, Господи, милующій нечестивыхъ и немилостивыхъ и поучающій ближняго миловать, помилуй и ущедри мое окаянство, ибо Тебѣ Всемилосердому все возможно. Сотвори милость мнѣ, ибо Ты благъ и милостивъ къ Твоему созданію, и даже истлѣвшія тѣла хочешь возставить въ день Воскресенія. Услышь меня, Господи, ибо унылъ во мнѣ духъ мой, и окаянная душа моя истаяла, и изнемогло тѣло мое, которое я осквернилъ; я и жить не могу, ибо недостоинъ того. Нынѣ же съ покаяніемъ прибѣгаю къ Тебѣ и молю прощенія моимъ согрѣшеніямъ. Я сугубо согрѣшилъ—ибо и палъ, и отчаялся; но оживи меня, сокрушеннаго, и повели сему свѣтильнику возжечься отъ Твоего огня, дабы отсюда я уразумѣлъ, что Ты, превеликій въ щедротахъ, даруешь прощеніе моимъ согрѣшеніямъ. Все остальное время жизни моей, которое Ты, Господи, мнѣ даруешь, я пребуду въ страхѣ Твоемъ, соблюдая Твои заповѣди.

Такъ молясь въ ночь Воскресенія Христова со многими слезами, отшельникъ всталъ посмотрѣть, не возжегся ли свѣтильникъ, и, открывъ сосудъ, увидалъ, что свѣтильникъ не возжегся. Тогда онъ снова палъ на лицо свое и молилъ Господа, говоря:

— Знаю, Господи, что мнѣ надлежало увѣнчаться подвигомъ добрымъ, но я не внималъ заповѣдямъ Твоимъ, будучи увлекаемъ плотскою похотью и за это долженъ подвергнуться мученію вмѣстѣ съ нечестивыми; но пощади, Господи, меня, согрѣшившаго Тебѣ и исповѣдующагося въ моемъ согрѣшеніи предъ всѣми Ангелами и праведниками. И если бы люди не соблазнились, то я предъ всѣмъ міромъ исповѣдалъ бы мое согрѣшеніе. Помилуй меня, Господи, кающагося въ грѣхопаденіи моемъ, оживи меня, дабы и другихъ я могъ наставить.

Такъ помолившись троекратно, онъ былъ услышанъ. Вставъ послѣ молитвы, отшельникъ увидѣлъ, что свѣтильникъ свѣтло горитъ, и сильно возрадовался тому и укрѣпился добрымъ упованіемъ на Бога. И дивился онъ столь великой благодати Божіей и человѣколюбію Господа, и возвеселился духомъ, что Богъ простилъ ему согрѣшенія и услышалъ его смиренное моленіе, и говорилъ:

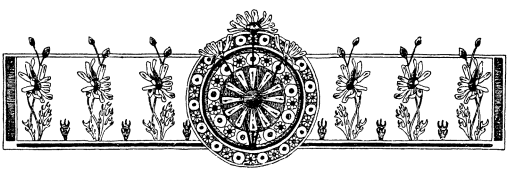
— Благодарю Тебя, Господи, что Ты въ сей временной жизни помиловалъ меня, недостойнаго, великимъ и новымъ симъ знаменіемъ подавъ мнѣ дерзновеніе къ Тебѣ: ибо Ты съ милосердіемъ прощаешь душамъ, созданнымъ Тобою.

Когда онъ возносилъ это благодареніе къ Богу, возсіялъ день, и отшельникъ веселился о Господѣ и отъ радости забылъ въ тотъ день и о пищѣ тѣлесной. Огонь же того свѣтильника онъ хранилъ во всю остальную жизнь свою, подливая въ него елей, чтобы огонь не погасъ. И опять пребывалъ съ нимъ Духъ Божій, опять о немъ всѣ узнали и получали отъ него назиданія. Когда же онъ приблизился къ своей кончинѣ, то за нѣсколько дней до скончанія узналъ часъ своей смерти и почилъ въ мирѣ, предавъ душу свою въ руцѣ Божіи.

Въ тотъ же день память святаго благовѣрнаго великаго князя **Георгія Всеволодовича**[1]).

---

[1]) Умерщвленъ въ битвѣ съ татарами на р. Сити 4 марта 1238 года. Святыя мощи его почиваютъ во Владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ.



День пятый

СТРАДАНІЕ

СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

АГАѲІИ

Въ царствованіе злочестиваго Декія[1]), въ то время, когда правителемъ Сицилія[2]) былъ поставленный имъ Кинтіанъ, разослано было по всѣмъ странамъ безбожное повелѣніе предавать всѣхъ христіанъ избіенію. Въ то время въ городѣ Панормѣ[3]) жила дѣвица по имени Агаѳія, дочь благородныхъ и богатыхъ родителей, воспитанная въ христіанскомъ благочестіи. Услыхавъ о безбожномъ повелѣніи гонителей относительно избіенія христіанъ, Агаѳія воспылала ревностію о Христѣ Господѣ своемъ, Которому уневѣстилась чистотою дѣвства своего. Она оставила любовь къ отечеству своему и, считая за ничто достоинство своего высокаго рода и презирая богатство, оставшееся ей послѣ родителей, и всю славу міра сего, начала готовиться къ страданію за Христа. Игемонъ Кинтіанъ, слыша о красотѣ, благородствѣ и богатствѣ сей святой дѣвицы, воспылалъ къ ней нечистою страстію и помыш-

---

1) *Декій* царствовалъ съ 249 по 251 г.

2) *Сицилія*—одинъ изъ большихъ острововъ Средиземнаго моря, около Аппенинскаго полуострова.

3) *Панормъ* (нынѣ—*Палермо*) расположенъ на сѣверномъ берегу острова Сициліи при заливѣ того же имени; это—весьма древній и значительный городъ, основанъ еще финикіянами.

лялъ увидать ее и склонить къ своей преступной похоти, и вмѣстѣ овладѣть ея имѣніемъ. Узнавъ, что она вѣруетъ во Христа, онъ тотчасъ послалъ воиновъ изъ города Катаны[1]) въ Панормъ привести святую на судъ какъ христіанку. Посланные, придя къ святой Агаѳіи, хотѣли ее взять и обѣщали съ честію доставить ее къ своему военачальнику, если она дастъ слово поклониться ихъ богамъ. Попросивъ ихъ немного подождать, Агаѳія вошла въ горницу внутри дома и, затворившись въ ней, воздѣла руки къ Небу и начала молиться, говоря:

Ст҃а́ѧ мч҃нца
А҆га́ѳїа

— Господи Іисусе Христе! Ты знаешь сердце мое и расположеніе души моей, любовь и вѣру въ Тебя! Будь мнѣ вождемъ и помощникомъ противъ врага, котораго я о Тебѣ, Богѣ моемъ, попрала уже и умертвила. И нынѣ, Владыко, молю Тебя, не попусти всескверному и всезлобному человѣку, слугѣ демоновъ, осквернить тѣло мое, въ которомъ я донынѣ прожила чисто и честно; поспѣши и ускори побѣдить діавола и слугу его Кинтіана, чтобы онъ не сказалъ:—«гдѣ ея Богъ?»[2]) Прими, какъ жертву и приношеніе, слезы мои въ воню благоуханія, ибо Ты одинъ Богъ, и Тебѣ подобаетъ слава во вѣки. Аминь.

Помолившись такъ, она пошла изъ города съ воинами въ сопровожденіи нѣкоторыхъ гражданъ, сосѣдей и знакомыхъ; шла она съ полною готовностію мужественно постоять за Господа своего, какъ стѣна несокрушимая;—и размышляла въ себѣ: «Вотъ, я сначала имѣла брань съ діаволомъ, стараясь соблюсти въ чистотѣ

---

1) *Катана*—древній городъ на восточномъ берегу Сициліи,—въ настоящее время многолюдный, цвѣтущій по своей образованности и торговлѣ, съ болѣе чѣмъ 100-тысячнымъ населеніемъ.

2) Ср. Псал. 78, ст. 10.

свое дѣвство, и побѣдить свои плотскія страсти, которыя и побѣдила съ помощію благодати Христа моего, и попрала врага, воюющаго чрезъ страсти и похоти противъ людей; теперь я иду на вторую брань, въ которой я должна положить душу свою за Христа. Но, діаволъ, ты не порадуешься чрезъ меня, но болѣе посрамишься самъ: ибо я надѣюсь на Христа Бога моего, что Онъ съ высоты будетъ смотрѣть на подвигъ мой со множествомъ святыхъ Ангеловъ Своихъ и поможетъ мнѣ, немощной». Размышляя такъ въ себѣ, она горячими слезами омывала лице свое. Когда она продолжала путь, развязался ремень у сандалія ея; чтобы завязать его, она поставила ногу на камень и осмотрѣлась кругомъ, и она уже не увидѣла никого изъ провожавшихъ ее сосѣдей: всѣ, оставивъ ее, возвратились назадъ. Посему она еще болѣе прослезилась и обратилась съ молитвою къ Богу, говоря:

— Всемогущій Господь, ради моихъ гражданъ, не повѣрившихъ мнѣ, что я хочу пострадать за Твое святое Имя, покажи какое-либо чудо на семъ мѣстѣ!

И вотъ тотчасъ выросла дикая безплодная маслина, изображавшая собою дикіе умы гражданъ Панорма.

Когда святая Агаѳія прибыла въ городъ Катану, военачальникъ повелѣлъ помѣстить ее въ домѣ одной богатой женщины, по имени Афродисіи. У ней было пять юныхъ дочерей, которымъ онъ велѣлъ при помощи своихъ ласкательныхъ рѣчей и различныхъ удовольствій совратить умъ Агаѳіи къ плотской любви и убѣдить ее принести жертвы богамъ. Онѣ—то хваля и превознося ее и высказывая многія обѣщанія, то посредствомъ угрозъ—старались склонить Агаѳію къ исполненію воли Кинтіана, но не имѣли никакого успѣха: ни словомъ, ни дѣломъ не могли онѣ отвратить ее отъ Божественнной любви къ любви мірской. Онѣ украшали ее дорогими одеждами, предлагали подарки и различныя дорогія кушанья и угощенія, устраивали представленія въ лицахъ и пляски при игрѣ музыкантовъ и творили передъ ея глазами всякія безчинства и смѣхотворныя вещи. Но она, не желая даже глядѣть на все сіе, говорила:

— Пусть будетъ вамъ извѣстно, что умъ и помышленіе мои утверждены на камнѣ и не могутъ быть отвращены отъ любви Христовой: ваши же льстивыя слова подобны вѣтру, предоставленіе же мірскихъ радостей—есть не болѣе, какъ дождь; а угрозы ваши—это рѣки, которыя хотя и прильютъ къ моей храминѣ, но не

возмогутъ сдвинуть ее, ибо она стоитъ на твердомъ основаніи, какъ бы на камнѣ, Которое есть Христосъ — Сынъ Бога Живаго.

Говоря такъ, она струями слезъ обливала свою грудь: ибо какъ олень ищетъ источниковъ воды [1]), такъ она стремилась къ страданію за Господа своего.

Афродисія, видя твердость и непоколебимость сердца Агаѳіи, пошла къ военачальнику Кинтіану и сказала ему:

— Скорѣе можно камень раздробить и желѣзо превратить въ олово, чѣмъ убѣдить и отвратить отъ Христа сію дѣвицу; я сама и дочери мои дни и ночи проводили только въ томъ, что увѣщевали ее къ единомыслію съ нами—то ласками и просьбами, то угрозою: ожерелья и мониста рѣдкія, дорогія одѣянія, золото и драгоцѣнные камни я полагала передъ ея лицомъ, отдавала ей въ подарокъ рабовъ и села свои, но она все это презираетъ, какъ прахъ, попираемый ногами.

Тогда разгнѣванный военачальникъ Кинтіанъ велѣлъ привести Агаѳію въ свою тайную палату; здѣсь, сидя на своемъ мѣстѣ, онъ, исполненный нечистыхъ помысловъ, спросилъ дѣвицу, какого она рода. Святая Агаѳія отвѣчала:

— Я—благороднаго происхожденія и имѣю знатныхъ и богатыхъ родственниковъ.

Кинтіанъ сказалъ ей:

— Если ты знатнаго рода, то зачѣмъ носишь бѣдную одежду, какъ какая-либо рабыня?

— Я—Христова раба,—отвѣчала святая,—и посему ношу образъ рабыни.

Кинтіанъ же сказалъ:

— Какъ же ты называешь себя рабой, будучи свободною какъ дочь благородныхъ родителей?

— Благородство и свобода наша въ томъ,—отвѣчала святая,—чтобы работать Христу.

Военачальникъ спросилъ:

— Неужели мы, не работающіе Христу вашему и отрицающіеся отъ Него, не свободны?

Агаѳія отвѣчала:

— Вы находитесь въ такомъ плѣну и рабствѣ, что не только сдѣлались рабами грѣху, но—и поклонниками мерзкихъ и безчувственныхъ идоловъ, почитая дерево и камень за бога.

[1]) Ср. Псал. 41, ст. 2.

— Если ты будешь произносить такія хулы,—сказалъ ей Кинтіанъ,—то будешь предана многимъ мученіямъ; но скажи мнѣ, почему ты отрицаешься отъ нашихъ боговъ?

— Потому я отрицаюсь отъ нихъ,—отвѣчала Агаѳія,—что они не боги, а бѣсы, изображенія которыхъ вы дѣлаете изъ мѣди и мрамора, покрывая золотомъ ихъ лица.

Кинтіанъ сказалъ:

— Послушай добраго совѣта, дѣвица, и принеси жертвы, чтобы не испытать тебѣ различныя муки и не навести безчестія и поношенія своему благородному происхожденію, послѣ чего ты, хотя и противъ воли, должна же будешь поклониться богамъ, владыкамъ вселенной.

Святая Агаѳія отвѣчала:

— Пусть будетъ жена твоя подобна Афродитѣ[1]), богинѣ твоей; а ты самъ будь подобенъ Зевсу[2]), богу твоему.

Когда святая произнесла это, Кинтіанъ велѣлъ ударить ее по лицу и сказалъ:

— Не оскорбляй военачальника.

Святая Агаѳія отвѣтила:

— Гдѣ разумъ твой, военачальникъ? Я желаю тебѣ, чтобы ты былъ подобенъ богу твоему, а ты не желаешь быть ему подобнымъ, и самъ стыдишься своихъ боговъ: посему вмѣстѣ со мною отрекись отъ нихъ.

Военачальникъ сказалъ:

— Ты заслуживаешь многія муки, на которыя я тебя тотчасъ и отдамъ, если ты не исполнишь, что тебѣ приказываютъ.

— Не боюсь я ничего,—отвѣчала дѣвица;—если ты отдашь меня на съѣденіе звѣрямъ, то звѣри, увидѣвъ меня и услышавъ Имя Христово, укротятся; если въ огонь меня бросишь, то Ангелы съ Неба будутъ меня охлаждать росою; если ты причинишь мнѣ раны и мученія, я имѣю на помощь Духа Истины, Который меня избавитъ отъ руки твоей.

Послѣ этого военачальникъ велѣлъ отвести Агаѳію въ мрачную и смрадную темницу; святая же пошла туда, какъ на пиръ и веселіе, вручая себя Господу своему. Утромъ Кинтіанъ, вызвавъ

---

[1]) *Афродита*—греческая богиня любви и красоты. Празднества въ честь ея сопровождались проявленіями крайней разнузданности и разврата.

[2]) *Зевсъ* почитался у грековъ главнымъ божествомъ, отцомъ всѣхъ боговъ и людей. Греческіе мины приписываютъ Зевсу различные плотскіе пороки, нечистыя страсти и преступленія.

опять святую Агаѳію на судъ, спросилъ ее, достаточно ли она подумала о своемъ здоровьѣ.

Святая Агаѳія отвѣчала:

— Здоровье мое—Христосъ.

Военачальникъ сказалъ:

— Отрекись отъ Христа, чтобы не погибнуть тебѣ въ юности.

— Отрекись ты отъ своихъ боговъ,—отвѣчала святая,—которые суть не что иное, какъ камень и дерево, и приступи къ истинному Богу, сотворившему тебя, дабы не подвергнуться тебѣ мукамъ вѣчнымъ.

Тогда разгнѣванный мучитель велѣлъ повѣсить Агаѳію нагою на деревѣ и бить. Когда святую били, мучитель сказалъ ей:

— Перемѣни свои мысли и поклонись богамъ, чтобы остаться тебѣ живой.

Она же отвѣчала:

— Сими муками я пріобрѣтаю себѣ блаженство и радуюсь среди нихъ такъ же, какъ радуется тотъ, кто пріобрѣлъ великія сокровища: сіи временныя муки мнѣ полезны. Какъ не собираютъ пшеницу въ житницы, не очистивъ ее отъ плевелъ, такъ невозможно для души моей войти въ рай, если сначала тѣло не будетъ истерзано муками.

Военачальникъ велѣлъ слугамъ сильнѣе мучить Агаѳію, потомъ приказалъ желѣзными клещами рвать ея сосцы и отрѣзать ихъ. Когда это исполняли, мученица сказала военачальнику:

— Безбожный и безчеловѣчный мучитель! Не стыдишься ты у женщины отрѣзать сосцы, которыми ты самъ питался у своей матери; но я имѣю другіе сосцы въ душѣ моей, которыхъ ты не можешь коснуться, ибо они отъ юности посвящены Богу.

Послѣ сего святая была брошена въ темницу. Въ полночь явился ей святый Апостолъ Петръ, въ образѣ благолѣпнаго старца, неся въ рукахъ своихъ многія врачеванія для нея; ему предшествовалъ прекрасный юноша съ горящею свѣчою; святая подумала, что это пришелъ какой-либо врачъ. Апостолъ сказалъ ей:

— Нечестивый мучитель, хотя и истерзалъ тебя ранами, но не имѣлъ никакого успѣха; напротивъ, ты побѣдила его своимъ мужествомъ; онъ велѣлъ сосцы твои не только истерзать, но и отрѣзать: за сіе душа его будетъ мучиться вѣчно. Въ то время, когда ты терпѣла муки, я стоялъ и смотрѣлъ, и размыслилъ, что можно исцѣлить твои сосцы, для чего и пришелъ сюда.

Святая мученица Агаѳія отвѣчала:

— Я никогда не употребляла никакого врачеванія для своего тѣла; думаю, что и теперь не слѣдуетъ нарушать сего добраго обычая, отъ юности усвоеннаго.

— Вѣдь и я христіанинъ,—сказалъ старецъ,—и пришелъ, надѣясь исцѣлить тебя; посему не стыдись меня.

Святая же отвѣчала:

— Ты мужчина, а я дѣвица, какъ же я могу безъ стыда обнажить передъ тобою свое тѣло; я лучше буду терпѣть боль отъ своихъ ранъ, нежели пожелаю обнажиться предъ глазами мужчины. Благодарю тебя, честный отецъ, что ты пришелъ сюда съ намѣреніемъ исцѣлить мои язвы; но знай, что врачеванія отъ рукъ человѣческихъ никогда не коснутся тѣла моего.

Старецъ сказалъ ей:

— Почему же ты не желаешь, чтобы я уврачевалъ тебя?

Святая отвѣчала:

— Я имѣю Господа моего Іисуса Христа, Который однимъ мановеніемъ все исцѣляетъ и однимъ словомъ возстановляетъ падшихъ; Онъ, если пожелаетъ, можетъ исцѣлить меня, недостойную рабу Свою.

Апостолъ былъ обрадованъ такою великою вѣрою святой мученицы и, съ улыбкою, сказалъ ей:

— Онъ послалъ меня къ тебѣ, дѣвица, ибо я — Его Апостолъ: посмотри—ты исцѣлилась.

Сказавъ сіе, онъ сдѣлался невидимъ. Тогда святая мученица Агаѳія, узнавъ, кто былъ являвшійся ей, возблагодарила Бога, говоря:

— Благодарю Тебя, Господи мой, Іисусе Христе, что воспомянулъ меня, и послалъ апостола Своего исцѣлить меня.

Посмотрѣвъ на тѣло свое, она увидѣла сосцы свои цѣлыми и раны исцѣлѣвшими; и всю ночь необычайный свѣтъ наполнялъ темницу, освѣщая ее; испуганные симъ, воины разбѣжались и оставили темницу незапертою. Другіе узники, бывшіе тамъ, видя сіе говорили святой:

— Вотъ, двери открыты, и никто ихъ не стережетъ: выходи и бѣги.

— Я не хочу лишиться вѣнца мученическаго,—отвѣчала Агаѳія,—и навлечь бѣду на стражей; имѣя помощникомъ Господа моего Іисуса Христа, Сына Бога Живаго, исцѣлившаго меня, останусь здѣсь до конца, исповѣдуя Его.

По истеченіи четырехъ дней, на пятый, мучитель опять возсѣлъ на судищѣ и, вызвавъ къ себѣ святую Агаѳію, сказалъ ей:

— До какихъ поръ ты будешь противиться царскому повелѣнію? Принеси жертвы богамъ, иначе будешь предана самой лютой смерти.

Святая отвѣчала:

— Суетны слова твои, и несправедливо повелѣніе царя твоего, которое оскверняетъ и самый воздухъ; скажи мнѣ, окаянный и безумный, кто ищетъ помощи отъ дерева и безчувственнаго камня? Я же Тому приношу жертву хвалы, Кто исцѣлилъ сосцы мои и уврачевалъ тѣло мое.

Мучитель велѣлъ открыть ея сосцы и, видя ихъ цѣлыми и невредимыми, какъ они были прежде, спросилъ:

— Кто исцѣлилъ тебя?

Мученица отвѣчала:

— Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго.

Кинтіанъ воскликнулъ:

— Ты опять называешь Христа, о Которомъ я даже слышать не хочу!

И велѣлъ насыпать на землѣ разжженныя въ огнѣ острыя черепицы, и посыпать ихъ горячими углями, и на нихъ бросить святую нагою, жечь и мучить. Когда сіе исполняли, вдругъ началось землетрясеніе не только близъ того мѣста, но и во всемъ городѣ; разсѣлась земля и поглотила друга Кинтіанова Вултея и пріятеля его Ѳеофила, по совѣту которыхъ Кинтіанъ производилъ такое мучительство. Всѣ граждане, испуганные землетрясеніемъ, прибѣжали въ преторію къ Кинтіану, крича на него, чтобы онъ пересталъ мучить невинную дѣвицу, ради которой произошло землетрясеніе. Кинтіанъ, испугавшись землетрясенія и народнаго возмущенія, велѣлъ отвести святую въ темницу. Мученица, придя въ темницу, воздѣла руки свои къ Небу и сказала:

— Благодарю Тебя, Господи, что Ты сподобилъ меня пострадать за Имя Твое святое и, истребивъ во мнѣ желаніе къ временной жизни, подалъ мнѣ терпѣніе. Услышь, Господи, меня въ сей часъ и благоволи, дабы я оставила сей міръ и перешла бы къ богатой и великой Твоей милости.

Помолившись такъ, она предала духъ свой въ руцѣ Божіи[1]). Узнавъ о семъ, граждане поспѣшили придти и, взявъ ея святое

[1]) Святая Агаѳія скончалась въ 251 году.

тѣло, несли съ честію для погребенія. Внезапно подошелъ къ тѣлу святой мученицы прекрасный юноша, который не былъ никому знакомъ въ городѣ; съ нимъ было сто прекрасныхъ отроковъ. Проводивъ къ мѣсту погребенія тѣло святой мученицы, онъ вложилъ въ гробъ ея каменную дощечку, на которой была надпись: «Непорочный умъ, добровольная жертва Богу и отечеству избавленіе».

Положивъ дощечку съ такимъ надписаніемъ при главѣ святой мученицы, юноша тотъ сдѣлался тотчасъ невидимъ; и всѣ поняли, что это былъ Ангелъ Божій.

Послѣ сего воевода Кинтіанъ, взявъ своихъ воиновъ, пошелъ въ городъ Панормъ, чтобы взять богатство святой мученицы Агаѳіи и присвоить себѣ все ея имѣніе. На пути ему пришлось переправляться черезъ одну глубокую рѣку. Онъ взошелъ вмѣстѣ съ конями на паромъ и поплылъ чрезъ рѣку. Кони внезапно взбѣсились на него, причемъ одинъ изгрызъ зубами ему лицо и все обезобразилъ, а другой сталъ бить его ногами, и билъ до тѣхъ поръ, пока не сбросилъ его въ рѣку, въ которой онъ и утонулъ, окончивъ злою смертію свою злую жизнь. Долго искали его тѣло, но не нашли: оно погибло вмѣстѣ съ душою. Послѣ сего ни одинъ изъ царскихъ правителей не дерзалъ причинять обидъ родственникамъ святой Агаѳіи. Слава же о ней распространялась всюду, и надъ ея мощами была построена церковь; одежда, въ какой ходила святая, была положена на ея гробѣ для напоминанія о ея смиреніи[1]).

Спустя годъ послѣ кончины святой мученицы Агаѳіи гора Этна[2]), около города Катаны, начала извергать огненную лаву, которая текла изъ отверстія на горѣ, какъ громадная рѣка, съ сильнымъ шумомъ, низвергая сверху, какъ воскъ растопленные камни. Жители Катаны были въ великомъ страхѣ, боясь за погибель своего города. Тогда не только христіане, но и невѣрные—всѣ собрались къ церкви святой мученицы Агаѳіи, взяли ея одежду, встали противъ огня, устремлявшагося къ городу, и сею одеждою, какъ бы щитомъ, защищались отъ губительнаго и грознаго пламени. Огонь, какъ бы устыдясь одежды святой мученицы, возвратился назадъ и погасъ. При видѣ сего чуда жители сильно радо-

[1]) Мощи святой Агаѳіи въ 1040 г. перенесены въ Константинополь, но въ 1126 г. возвращены въ Катану.

[2]) *Этна*—огнедышащая гора на островѣ Сицилія, близъ города Катаны.

вались, восхваляли Бога, и величали святую мученицу Агаθію. Чудо сіе произошло въ пятый день февраля, въ который пострадала святая мученица за Христа Господа своего, Которому слава во вѣки. Аминь.

Конда́къ мч҃нцы, гла́съ д҃:

Да оу҆краси́тсѧ дне́сь цр҃ковь порфѵ́рою сла́вною, ѡ҆моче́ною ѿ чи́стыхъ крове́й а҆га́дїи мч҃нцы: ра́дꙋйсѧ вопїю́щи, ката́нскаѧ похвало̀.

СТРАДАНІЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ΘЕОДУЛІИ

Въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана, царей римскихъ [1]), правителемъ въ городѣ Аназарвѣ [2]) былъ нѣкто Пелагій, жестокій гонитель христіанъ. Онъ приказалъ своимъ слугамъ идти и разыскивать по всей его области христіанъ, чтобы взять ихъ и привести къ нему на судъ, гдѣ они, выслушавъ царское повелѣніе, должны были поклониться богамъ. Слуги, отправившись исполнять приказаніе, взяли нѣкую женщину—христіанку по имени Θеодулію. Она, боясь не столько мукъ, сколько того, чтобы не быть оскверненною невѣрными, предлагала имъ много золота, прося ихъ, чтобы отпустили ее. Но они, не взявъ золота, привели Θеодулію къ своему воеводѣ, сказавъ ему о ней, что она хотѣла откупиться отъ нихъ золотомъ. Правитель похвалилъ слугъ, не принявшихъ золота и не отпустившихъ ее, и за сіе наградилъ ихъ дарами. Самъ же, возсѣвъ на судилищѣ и поставивъ предъ собою сію блаженную жену, спросилъ ее о ея имени. Она отвѣчала:

— Я—христіанка.

Воевода же Пелагій сказалъ:

— Прежде, чѣмъ начну тебя мучить, скажи намъ свое имя.

Святая отвѣчала:

— Я уже сказала и не солгала, что называюсь христіанкою. Сіе имя мое—почетное и вѣчное, люди же называютъ меня Θеоду-

---

[1]) Діоклетіанъ (на Востокѣ) и Максиміанъ (на Западѣ) царствовали съ 284 г. по 305 г.

[2]) *Аназарвъ*—городъ въ Киликіи, на юго-востокѣ Малой Азіи.

лею, родилась я отъ родителей христіанъ и получила доброе воспитаніе въ законѣ христіанскомъ.

Правитель сказалъ:

— Я вижу, что ты безумно отвѣчаешь мнѣ.

— Вы сами безумные,—отвѣчала святая Ѳеодулія,—потому что, оставивъ Бога, поклоняетесь камню.

Правитель продолжалъ:

— Я увѣщеваю тебя, какъ сестру,—принеси жертву богамъ, и тогда иди наслаждаться въ моемъ имѣніи, и будешь ты въ великой почести.

Ѳеодулія отвѣчала:

— Наслаждайся въ своемъ имѣніи ты самъ вмѣстѣ съ отцомъ твоимъ—сатаною, и оба наслѣдуете вѣчныя муки.

На сіе правитель сказалъ:

— Я знаю, что вы — женщины — вспыльчивы и гнѣвливы, и досаждаете властямъ; но я не быстро прихожу въ гнѣвъ и съ кротостію тебя наставляю, чтобы ты покорилась мнѣ и принесла жертву богамъ, и не погубила бы своей души.

Святая отвѣчала:

— Пребывая въ исповѣданіи Божіемъ, я души своей не гублю, но спасаю ее, а тѣло мое пойдетъ въ землю; итакъ, я, не какъ безумная, говорю тебѣ: мучь мое тѣло, если хочешь. Богъ же, видя терпѣніе мое и полную готовность мою пострадать за Него, подастъ мнѣ Свою помощь, ибо и Онъ Самъ пострадалъ за насъ на крестѣ, устрояя спасеніе людей Своихъ.

Палагій сказалъ ей на сіе:

— Ты думаешь сими словами своими возбудить во мнѣ ярость, чтобы я скорѣе тебя погубилъ; знай же, что я долго буду тебя мучить, отрѣзая по одному каждый членъ твой, пока не погублю тебя.

— Лукавый и хищный волкъ,—сказала на это святая,—какъ ты можешь погубить овцу, имѣющую Пастыремъ своимъ Христа, Творца всѣхъ; отъ руки Его развѣ можетъ кто меня похитить?

Тогда мучитель, разгнѣвавшись, велѣлъ обнажить святую и повѣсить ее за волосы на кипарисѣ и мучить ее желѣзными раскаленными крючьями, обжигая ей сосцы. Святая же среди мученій сказала:

— Видишь, правитель, что я не чувствую мукъ,—ты же, какъ я вижу, болѣе мучишься и побѣжденъ мною.

Правитель отвѣчалъ ей на сіе:

— Боги наши милостивы и знаютъ, что ты обратишься къ нимъ, посему, щадя тебя, они устранили отъ тебя боль, чтобы ты не чувствовала мученій.

Святая же сказала:

— Гдѣ твои боги, которые щадятъ меня? Покажи мнѣ ихъ, чтобы я могла воздать имъ честь.

Услышавъ сіи слова, правитель сильно обрадовался и велѣлъ скорѣе отвязать ее и вести въ храмъ Адріана, котораго они почитали какъ бы живымъ и могущественнымъ богомъ [1]). Войдя въ сей храмъ, святая увидѣла идола Адріана и, помолившись Истинному Богу, дунула на идола, и онъ тотчасъ упалъ, какъ пораженный громомъ, и переломился на три части. Выйдя вонъ, святая сказала воеводѣ:

— Войди и окажи помощь своему богу, потому что онъ упалъ и разбился.

Стаа мчнца Ѳеодуліа

Войдя, правитель увидѣлъ идола, лежащимъ на землѣ разбитымъ на три части, и зарыдалъ съ великимъ плачемъ о немъ. Слухъ о сокрушеніи идола Адріанова дошелъ до царей; они прислали отъ себя человѣка въ городъ Аназарвъ удостовѣриться въ истинѣ этого слуха, и если онъ справедливъ, то отдать правителя города на съѣденіе

[1]) Здѣсь разумѣется храмъ съ идоломъ, или изображеніемъ римскаго императора Адріана (царствов. съ 117 по 138 г.). Римляне, какъ извѣстно, причисляли своихъ умершихъ императоровъ къ сонму боговъ (такъ назыв. «культъ цезарей»), имъ они воздавали божескія почести, приносили жертвы и проч. Началось это почитаніе императоровъ съ Августа и продолжало свое существованіе во все время языческой Римской имперіи. Стали обоготворять не только умершихъ цезарей (т. е. императоровъ), но даже и живыхъ. Это почитаніе было для всѣхъ принудительно. Считалось обязательнымъ имѣть у себя даже въ домѣ образъ царствующаго императора между своими пенатами (домашними богами). За соблюденіемъ культа цезарей въ Римской имперіи смотрѣли строго, и кто, по небрежности или неуваженію, не хотѣлъ выражать чествованія императору, съ такимъ поступали какъ съ величайшимъ преступникомъ. Такого религіознаго почитанія императоровъ римскіе правители требовали и отъ христіанъ.

звѣрямъ. Узнавъ сіе, правитель припалъ къ святой Ѳеодуліи съ плачемъ, умоляя ее сдѣлать опять цѣлымъ ихъ бога и обѣщался сдѣлаться христіаниномъ, если онъ увидитъ сего бога стоящимъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ былъ сначала.

Святая, сотворивъ усердную молитву всесильному Богу, велѣла идолу встать цѣлымъ на своемъ мѣстѣ, и идолъ тотчасъ сталъ цѣлымъ, пошелъ и всталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде. Посланный же отъ царей человѣкъ, придя и увидѣвъ идола цѣлымъ, возвратился къ царямъ, не причинивъ правителю никакого зла. Послѣ сего пришло отъ царей предписаніе Пелагію, повелѣвающее предать Ѳеодулію различнымъ мукамъ и предать ее смерти. Пелагій же не только не исполнилъ своего обѣщанія сдѣлаться христіаниномъ, но забылъ и о благодѣяніи святой Ѳеодуліи и посему опять взялъ ее для мукъ, приказавъ раскаленными желѣзными палками сверлить ея ноги. Когда исполняли сіе надъ ней, къ Пелагію подошелъ комментарисій[1]) Елладій и сказалъ:

— Прошу твою свѣтлость, отдай эту дѣвицу подъ мою власть, и я склоню ее поклониться богамъ: если же не исполню сего, то ты отсѣчешь главу мою.

Правитель отдалъ святую въ его власть. Онъ же, взявъ пять длинныхъ гвоздей, вонзилъ одинъ въ лѣвое ея ухо такъ, что онъ прошелъ до праваго, а другой гвоздь вонзилъ въ правое ухо такъ, что онъ прошелъ до лѣваго уха; третій гвоздь вбилъ въ лобъ ея, а двумя проткнулъ сосцы ея груди. Святая же, возведя очи на Небо, молила Бога, да снизпошлетъ Онъ ей терпѣніе,—и тотчасъ получила Божію помощь и исцѣленіе: гвозди выпали, и она сдѣлалась невредимою. Елладій взялъ святую къ себѣ въ домъ и сталъ льстиво увѣщевать ее, чтобы она поклонилась вмѣстѣ съ нимъ богамъ, дабы и я,—говорилъ онъ,—получилъ честь отъ градоправителя, и ты удостоилась великой славы отъ самихъ царей.

Святая же отвѣчала ему:

— Убѣдись лучше ты самъ и сдѣлайся христіаниномъ, чтобы удостоиться не кратковременной, но вѣчной чести во Царствіи Господа нашего Іисуса Христа, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его.

Елладій тогда сказалъ ей:

— Говори всю истину, раба Христова, потому что сердце мое разгорѣлось во мнѣ отъ твоихъ словъ.

[1]) *Комментарисій*—чиновникъ, смотрѣвшій за узниками и ведшій имъ запись.

Тогда Ѳеодулія начала говорить ему:

— Міръ сей и всѣ богатства его, и вся слава—скоротечны, будущій же вѣкъ безконеченъ: и кто здѣсь сотворитъ благое, тотъ получитъ благое воздаяніе въ томъ вѣкѣ; дѣлающіе же зло въ семъ мірѣ будутъ вѣчно мучимы тамъ; кланяющіеся же идоламъ, какъ вы, въ особенности будутъ преданы вѣчнымъ мукамъ.

Такими наставленіями святая Ѳеодулія привела Елладія къ познанію истины, и онъ въ умиленіи сердечномъ сказалъ ей:

— Прошу тебя, госпожа Ѳеодулія, не помяни того зла, какое я причинилъ тебѣ, но помолись за меня Богу твоему, дабы и я сдѣлался христіаниномъ.

Когда настало утро, Елладій вмѣстѣ съ Ѳеодуліею явился къ воеводѣ и сказалъ:

— Я не могъ рабу Истиннаго Бога совратить съ праваго и блаженнаго пути, но, наоборотъ, она меня наставила на правый путь, избавивъ меня отъ тьмы невѣдѣнія и приведя ко Христу Истинному Богу, въ Котораго безъ всякаго сомнѣнія я вѣрую и Имя Его святое исповѣдую и поклоняюсь Ему усердно.

Услыхавъ эти слова его, воевода приказалъ тотчасъ отсѣчь мечомъ ему голову, а тѣло его бросить въ море. Такъ совершилось мученіе его въ двадцать четвертый день января мѣсяца. Святая же Ѳеодулія была брошена въ сильно разожженную пещь, но осталась невредима. Послѣ сего мучитель повелѣлъ разжечь сковороду для блаженной Ѳеодуліи, распростеръ ее на той сковородѣ и обливалъ ее кипящей смолою, воскомъ и масломъ; но сковорода отъ огня, которымъ разжигалась, разлетѣлась на куски, причемъ искры и пламя попалило многихъ изъ окружающаго народа, самъ же воевода, охваченный пламенемъ тѣмъ, умеръ ужасною смертію, а святая Ѳеодулія опять осталась невредима.

При видѣ сего чуда во Христа увѣровало множество людей, среди которыхъ были почетные граждане — Макарій и Евагрій.

Послѣ сего невѣрующіе опять разожгли пещь, бросили въ нее святую Ѳеодулію и съ нею Макарія и Евагрія, а равно и множество вѣровавшихъ во Христа. И всѣ, помолившись тамъ, приняли кончину, представъ къ безконечной жизни, гдѣ увѣнчаны вѣнцомъ побѣды и торжествуютъ со всѣми святыми, прославляя Отца, и Сына, и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ѲЕОДОСІЯ,

архіепископа Черниговскаго

Святый Ѳеодосій, архіепископъ Черниговскій, по происхожденію своему принадлежалъ къ заднѣпровской дворянской фамиліи Углицкихъ [1]). Отецъ Ѳеодосія, по имени Никита, былъ священникомъ въ Малороссіи, мать называлась Маріею. Родители воспитывали своего сына въ страхѣ Божіемъ и христіанскомъ благочестіи; подъ вліяніемъ ихъ наставленій онъ еще съ самыхъ юныхъ лѣтъ получилъ задатки того благочестія, которымъ украшалась вся его послѣдующая жизнь. По природѣ кроткій, послушный и впечатлительный, Ѳеодосій съ юныхъ лѣтъ горѣлъ пламенною любовію къ Богу и усердіемъ къ храму Божію. Получивъ первоначальное обученіе въ семьѣ и тамъ научившись читать и писать, Ѳеодосій былъ отданъ затѣмъ отцомъ для дальнѣйшаго образованія въ Кіево-Братскую Богоявленскую школу [2]). Здѣсь, подъ вліяніемъ и руководствомъ благочестивыхъ наставниковъ, упражняясь въ изученіи Священнаго Писанія и свято-отеческихъ твореній, святый стремился по нимъ устроять и свою жизнь; здѣсь онъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ въ познаніи истинъ православной вѣры и

---

1) По преданію, эта фамилія была присвоена одному изъ предковъ святителя Ѳеодосія за оказанное отличіе при отраженіи непріятеля отъ г. Углича.

2) Это—знаменитая, старѣйшая духовная школа, основаніе которой восходитъ къ концу XVI вѣка; нынѣ—Кіевская Духовная Академія, помѣщающаяся въ Братскомъ монастырѣ, на Подолѣ, въ Кіевѣ.

въ подвигахъ благочестія. И еще здѣсь, во время обученія въ школѣ, въ юномъ Ѳеодосіи возникло стремленіе подражать, по мѣрѣ силъ, равноангельному житію преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія и другихъ подвижниковъ Печерскихъ — этихъ великихъ молитвенниковъ и небесныхъ покровителей древлепрестольнаго Кіева, подъ благодатнымъ осѣненіемъ которыхъ онъ жилъ и воспитывался и нетлѣнныя, прославленныя мощи которыхъ онъ постоянно зрѣлъ предъ собою. Въ свободные отъ занятій часы любимыми занятіями Ѳеодосія были молитва, богомысліе и чтеніе Слова Божія. Здѣсь же святый Ѳеодосій хорошо ознакомился съ церковнымъ партеснымъ пѣніемъ въ пѣвческой школѣ, устроенной преосвященнымъ Лазаремъ Барановичемъ. Вообще, Кіево-Братская Богоявленская школа, основанная для поддержанія и защиты православной вѣры противъ нападеній польско-католическаго духовенства и іезуитовъ[1]), вела все преподаваніе въ строго православномъ христіанскомъ духѣ, которымъ проникались и молодыя души питомцевъ ея; имѣла среди настав-

Стый
Ѳеодосій

[1]) Кіево-Братская Богоявленская школа, служа главнымъ разсадникомъ просвѣщенія для всей Южной православной Россіи, въ то же время выпустила изъ своихъ стѣнъ немало знаменитыхъ борцовъ за православную вѣру въ предѣлахъ южно-русской Церкви, подвергавшейся непрестаннымъ нападеніямъ враговъ—католиковъ и единомышленныхъ съ ними уніатовъ, которые, презрѣвъ православную вѣру, признали надъ собою главенство папы, и еще болѣе коварныхъ іезуитовъ — монаховъ католическаго ордена, поставившаго себѣ цѣлію какими бы то ни было средствами утверждать всюду католичество и главенство папъ.

никовъ своихъ истинныхъ свѣтилъ православнаго духовнаго просвѣщенія. Несомнѣнно, что и святый Ѳеодосій получилъ тамъ высшее и лучшее по тому времени образованіе, которое должно было содѣйствовать полному развитію всѣхъ богато одаренныхъ способностей души его.

Вскорѣ же по окончаніи воспитанія въ Кіево-Братской Богоявленской школѣ Ѳеодосій принялъ монашество, къ чему еще въ школѣ стремилась пламенно жаждавшая духовныхъ подвиговъ душа его. И вотъ, въ молодыхъ лѣтахъ этотъ истинный подвижникъ Христовъ вмѣняетъ ни во что всѣ блага міра сего, оставляетъ многомятежный, суетный міръ и принимаетъ иноческій постригъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ съ именемъ Ѳеодосія, въ честь великаго подвижника Кіево-Печерскаго и первооснователя общежительнаго иноческаго житія на Руси — преподобнаго Ѳеодосія, котораго онъ такъ благоговѣйно почиталъ и къ молитвенному предстательству котораго онъ такъ часто обращался еще во время своего обученія въ Кіевѣ. Съ этого времени начинается строго подвижническая жизнь Ѳеодосія, въ скоромъ же времени стяжавшая ему извѣстность не только въ иноческомъ мірѣ, но и среди мірянъ.

Смиреніе и примѣрная жизнь юнаго подвижника обратила на себя вниманіе бывшаго тогда кіевскаго митрополита Діонисія[1]) (Балабана), который поставилъ его архидіакономъ Кіево-Софійскаго собора, гдѣ онъ многочестно потрудился до удаленія изъ Кіева митрополита Діонисія, послѣ чего былъ назначенъ намѣстникомъ митрополичьяго каѳедральнаго дома. Но, нарушаемая мірскою суетою, жизнь въ Кіевѣ не могла удовлетворять внутреннему влеченію скромнаго инока къ безмолвію и желанію его пребывать въ постоянномъ молитвенномъ общеніи съ Богомъ. Посему святый Ѳеодосій, влекомый любовію къ подвигамъ благочестія и иноческаго безмолвія, вскорѣ оставилъ Кіевъ и поселился въ отдаленномъ, небольшомъ Крупицкомъ Батуринскомъ монастырѣ[2]), издавна славившемся строгостію иноческой жизни, гдѣ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха. Но какъ ни скрывался образованный, благочестивый и дѣятельный инокъ отъ міра, онъ все-таки не могъ

---

[1]) *Митрополитъ Діонисій* управлялъ Кіевскою митрополіею всего не болѣе полугода. Онъ былъ назначенъ на митрополію въ февралѣ 1658 года и удалился изъ Кіева въ іюлѣ 1658 года, хотя номинально продолжалъ числиться Кіевскимъ митрополитомъ.

[2]) Близъ мѣстечка Батурина, нынѣ—въ Черниговской губерніи, въ 30 верстахъ отъ г. Конотопа; основанъ въ XVI вѣкѣ.

остаться незамѣченнымъ со стороны высшаго духовнаго начальства. Святый Ѳеодосій подвизался въ Крупицкомъ монастырѣ недолго; онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды прочей братіи своею духовною мудростію и строго подвижническою, добродѣтельною жизнію, почему чрезъ непродолжительное время былъ назначенъ игуменомъ Корсунскаго монастыря, Кіевской епархіи. Новое назначеніе святителя Ѳеодосія удовлетворяло его внутреннимъ влеченіямъ. Корсунскій монастырь[1]), находившійся на островѣ рѣки Роси, вдали отъ мірскихъ жилищъ, въ живописной мѣстности, вполнѣ соотвѣтствовалъ стремленію святаго къ уединенію и подвигамъ благочестія вдали отъ мірской суеты. И самъ онъ здѣсь служилъ высокимъ примѣромъ для монашествующей братіи по своей благочестивой, истинно подвижнической жизни и проявилъ мудрую способность къ управленію монастыремъ. Поэтому вскорѣ же потомъ онъ былъ переведенъ въ настоятели знаменитаго Кіевскаго Выдубицкаго монастыря[2]). Эта древняя обитель незадолго передъ тѣмъ была въ рукахъ уніатовъ и поляковъ—католиковъ и разорена ими. Бо́льшая часть иноковъ разсѣялась, ибо никому не хотѣлось идти на житье въ разоренную обитель; монастырскія зданія были въ упадкѣ, нѣкоторыя монастырскія земли несправедливо захвачены у обители. Вообще монастырь нуждался и во внутреннемъ, и во внѣшнемъ благоустройствѣ, и нужно было много силъ и умѣнья, чтобы возстановить его въ прежнемъ видѣ. Но Ѳеодосій не палъ духомъ и, съ помощью Божіею, успѣшно исполнилъ свое дѣло, и привелъ знаменитую древнюю обитель въ прежнее благолѣпіе и благоустройство. Онъ исходатайствовалъ у гетмана Малороссіи укрѣпленіе земли въ разныхъ урочищахъ и позволенія у царя чрезъ каждые пять лѣтъ присылать въ Москву своихъ чернецовъ для сбора подаянія и испрошенія царской милости, что они и получали въ щедрыхъ размѣрахъ. Въ то же время онъ возобновилъ монастырскія зданія и храмы и вообще возстановилъ внѣшнее благоустройство обители; особенно заботился онъ о благочиніи и благолѣпіи Богослуженія

---

1) Въ Коневскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи.—Св. Ѳеодосій былъ назначенъ игуменомъ Корсунскаго монастыря около 1661 года.

2) Это было въ 1664 году. Кіево-Выдубицкій монастырь былъ однимъ изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ монастырей Кіевской епархіи; основанъ въ концѣ XI столѣтія; въ началѣ XVII ст., во время польскаго владычества, въ немъ была водворена унія, но потомъ онъ снова возвращенъ подъ вѣдомство Кіевскаго митрополита; нынѣ—второклассный мужской монастырь.

въ монастырѣ: хорошо знакомый съ церковнымъ пѣніемъ, святый Ѳеодосій образовалъ въ своей обители такой прекрасный хоръ, что онъ славился не только въ Кіевѣ и во всей Малороссіи, но сталъ извѣстенъ и въ Москвѣ, почему Ѳеодосій, по запросу изъ Москвы, посылалъ туда пѣвчихъ въ качествѣ устроителей тамъ пѣнія. Но еще болѣе достойны вниманія труды этого истиннаго подвижника Христова по возстановленію иноческаго благочинія и упорядоченію внутренней жизни Выдубицкаго монастыря. Ревностно исполняя обязанности иноческаго званія, онъ служилъ для иноковъ высокимъ примѣромъ строгой подвижнической жизни, привлекая въ свою обитель множество ищущихъ спасенія. Въ то же время, желая еще болѣе внѣдрить въ инокахъ Выдубицкой обители духъ истиннаго подвижничества, святитель устроилъ на монастырской землѣ въ Мозырскомъ уѣздѣ [1]) небольшой скитъ для тѣхъ изъ братіи, которые искали полнаго уединенія и суровыхъ аскетическихъ подвиговъ.

Хотя вслѣдъ за тѣмъ, по слову Спасителя: **въ мірѣ скорбни бѫдете** [2]), святый Ѳеодосій, сей вѣрный дѣлатель вертограда Христова, изъ-за клеветы и зависти человѣческой претерпѣлъ много несправедливыхъ огорченій и скорбей [3]),—но его подвижническая жизнь и мудрое руководительство иноками заслужили ему всеобщее уваженіе кіевлянъ. Въ особенности же отличалъ святаго Ѳеодосія своимъ благорасположеніемъ и вниманіемъ тогдашній мѣстоблюститель Кіевской митрополіи архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ [4]), бывшій ранѣе его учителемъ и ректоромъ по Кіево-Богоявленской Братской школѣ. Въ одномъ изъ писемъ, относящихся къ этому времени, преосвященный Лазарь пророчески высказываетъ свое желаніе, чтобы «имя его (Ѳеодосія) написано

---

[1]) Минской губерніи. Тамъ былъ островъ «Михайловщина», принадлежавшій Кіево-Выдубицкому монастырю, гдѣ въ 1680 году и былъ основанъ и устроенъ св. Ѳеодосіемъ небольшой скитокъ, намѣстникомъ котораго былъ назначенъ одинъ изъ строгихъ подвижниковъ Выдубицкаго монастыря, іеромонахъ Іовъ Опалинскій.

[2]) Евангг. отъ Іоан., гл. 16, ст. 33.

[3]) Особенно много пришлось пострадать св. Ѳеодосію по проискамъ Меѳодія, епископа Мстиславскаго и Оршанскаго, претендовавшаго на Кіевскій митрополичій престолъ и, изъ-за своихъ цѣлей, оклеветавшаго святителя вмѣстѣ съ настоятелями другихъ кіевскихъ монастырей въ политическихъ интригахъ и измѣнѣ московскому правительству; но правда немедленно восторжествовала, и невинность Ѳеодосія тогда же была явно доказана.

[4]) *Лазарь Барановичъ*—ректоръ Кіево-Богоявленской Братской школы, съ 1657 года—архіепископъ Черниговскій, видный политическій и литературный дѣятель Южной Россіи, проповѣдникъ и полемистъ противъ католиковъ и уніятовъ; былъ очень уважаемъ современниками; св. Димитрій Ростовскій называетъ его «великимъ столпомъ Церкви».

было на Небесахъ». Какъ мѣстоблюститель Кіевской митрополіи святитель Лазарь назначилъ Ѳеодосія, бывшаго тогда еще Выдубицкимъ архимандритомъ, своимъ намѣстникомъ по митрополіи[1]). Потомъ, когда Малороссіею былъ избранъ Кіевскимъ митрополитомъ епископъ Луцкій Гедеонъ[2]), то Лазаремъ Барановичемъ съ просьбою объ утвержденіи выбора, вмѣстѣ съ еще однимъ почтеннымъ игуменомъ, былъ посланъ Ѳеодосій — какъ человѣкъ, много послужившій Малороссійской Церкви[3]). Этимъ святитель Лазарь и другіе духовные и свѣтскіе чины Малороссіи хотѣли явнымъ образомъ выставить Ѳеодосія какъ человѣка особенно достойнаго и способнаго къ высшей должности. Тогда же, въ Москвѣ, святый Ѳеодосій исходатайствовалъ царскую грамоту о дозволеніи Выдубицкому монастырю присылать въ Москву для сбора подаяній. Съ этого времени, при всякомъ представляющемся случаѣ, обращались къ Ѳеодосію Углицкому какъ достойному занять высшее мѣсто. Такъ, по смерти митрополита Кіевскаго Гедеона, Ѳеодосій былъ однимъ изъ кандидатовъ на каѳедру Кіевской митрополіи. Еще ранѣе, по волѣ и желанію преосвященнаго Лазаря Барановича, возвратившагося изъ Кіева въ Черниговъ къ дѣламъ своей епархіи, онъ былъ вызванъ въ Черниговъ и опредѣленъ имъ архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря[4]) на мѣсто

---

1) Въ то время митрополія Кіевская довольно долго оставалась праздной, изъ-за политическихъ смутъ, вслѣдствіе чего временно управленіе ею и было поручено наиболѣе уважаемому архипастырю Южной Россіи, каковымъ и былъ Лазарь Барановичъ.

2) *Гедеонъ* (*Святополкъ — Четвертинскій*) — епископъ Луцкій, съ 1685 — Кіевскій митрополитъ, скончался въ 1690 году, извѣстенъ грамотами и посланіями къ разнымъ духовнымъ лицамъ.

3) *Святый Ѳеодосій,* какъ одно изъ самыхъ почетныхъ духовныхъ лицъ, былъ представителемъ посольства, которое соборъ, избиравшій митрополита, отправлялъ въ 1685 г. къ новонзбранному съ оповѣщеніемъ объ избраніи и съ приглашеніемъ принять престолъ Кіевской митрополіи. Въ томъ же году «пречестный» и «въ Церкви Малороссійской заслужеиный» игуменъ Ѳеодосій вмѣстѣ съ переяславскимъ игуменомъ Іеронимомъ Дубиною былъ посланъ къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и патріарху Іоакиму съ просьбою объ утвержденіи избраннаго Малороссіей митрополита. Нужно замѣтить, что въ Москву въ то время изъ Малороссіи отправляли избранныхъ людей не только съ тѣмъ, чтобы они доставили туда то или другое прошеніе и явились при случаѣ ходатаями по этимъ прошеніямъ, но и съ тою цѣлію, чтобы выставить ихъ предъ царемъ и патріархомъ какъ лицъ способныхъ и предназначаемыхъ къ высшимъ должностямъ. Такъ смотрѣли на это и въ Москвѣ, и тамъ оба представителя посольства, игумены — Выдубицкій и Переяславскій, были приняты какъ «люди заслуженные Малороссійской Церкви». Результатомъ этого посольства было великое дѣло присоединенія Южно-русской Церкви къ Московскому патріаршеству.

4) *Елецкій Успенскій первоклассный монастырь* въ Черниговѣ основанъ въ 1060 году великимъ княземъ черниговскимъ Святославомъ Ярославичемъ.

скончавшагося настоятеля этой обители, знаменитаго Іоанникія Голятовскаго [1]).

Елецкій монастырь въ то время былъ весьма бѣденъ и скуденъ. Имѣній и духовныхъ хозяйственныхъ статей было мало, и вообще иноки терпѣли большую нужду въ содержаніи. Новый настоятель дѣятельно принялся за устроеніе ввѣренной ему обители. Сразу же по вступленіи въ свои обязанности онъ вошелъ къ гетману Малороссіи Мазепѣ [2]) съ представленіемъ, что «Елецкая обитель скудна запасами хлѣбными и особенно дровами, такъ что жить съ братіею трудно, а помочь нечѣмъ, такъ какъ во владѣніи архимандріи мало подданныхъ»,—и Мазепа, изъ особеннаго уваженія къ святому Ѳеодосію, исполнилъ его просьбу и отдалъ во владѣніе монастырю село Мощонку. Также и другихъ, обладавшихъ достатками, уваженіе къ Ѳеодосію побуждало благотворить Елецкому монастырю. Такимъ образомъ при святомъ Ѳеодосіи въ продолженіе двухъ-трехъ лѣтъ Елецкая обитель достигла благосостоянія, вполнѣ обезпечивавшаго ея существованіе. Заботясь о внѣшнемъ благоустроеніи обители, святый Ѳеодосій не менѣе того заботился о ея внутреннемъ благосостояніи, объ утвержденіи и поддержаніи въ ней истинно монашеской жизни. Въ этомъ отношеніи уже сами личные его подвиги служили для елецкой братіи высокопоучительнымъ примѣромъ въ прохожденіи иноческой жизни.

Среди этихъ и иныхъ трудовъ монастырскихъ Ѳеодосій былъ въ то же время дѣятельнымъ помощникомъ архіепископа Лазаря въ дѣлѣ проповѣдничества и, по желанію архипастыря, завѣдывалъ еще экономическими и, частію, епархіальными дѣлами его архіерейскаго дома. Съ теченіемъ времени преосвященный Лазарь увидѣлъ, что архимандритъ Ѳеодосій Углицкій благоразумно и мудро ведетъ порученное ему дѣло, и вполнѣ убѣдился, что онъ можетъ быть ему наилучшимъ помощникомъ по управленію Черниговскою епархіею, а потому, съ согласія гетмана Малороссіи, предложилъ ему отправиться въ Москву къ патріарху Адріану [1]) съ просьбою опре-

---

[1]) *Іоанникій Голятовскій* — знаменитый южно-русскій проповѣдникъ и писатель—полемистъ XVII в., сначала ректоръ Кіево-Могилянской коллегіи и затѣмъ архимандритъ Черниговскаго Елецкаго монастыря.

[2]) *Иванъ Мазепа*—гетманъ малороссійскій съ 1687 года по 1709 годъ, когда онъ измѣнилъ Петру Великому и Россіи, перешедши на сторону шведскаго короля Карла XII; въ томъ же году онъ умеръ.

дѣлить его своимъ помощникомъ. Это было въ 1691 году. Въ Москвѣ давно уже слышали о добродѣтельной жизни и духовной мудрости Ѳеодосія, а потому патріархъ охотно исполнилъ желаніе уважаемаго всѣми престарѣлаго святителя Черниговскаго, причемъ увѣдомилъ объ этомъ гетмана Малороссіи своею святительскою грамотою, въ которой съ похвалою отзывался о святомъ Ѳеодосіи.

Но эта помощь была недостаточна для кончающаго дни свои старца-святителя. Исполненный признательности къ Ѳеодосію за ревностное участіе его въ управленіи паствою, преосвященный Лазарь пожелалъ еще при жизни своей видѣть Ѳеодосія въ санѣ святительскомъ, чтобы приготовить въ немъ достойнаго себѣ преемника. Въ 1692 году онъ съ гетманомъ обратились въ Москву съ письменными прошеніями къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и къ патріарху Адріану о возведеніи архимандрита Елецкаго Ѳеодосія Углицкаго въ санъ архіепископа[2]), причемъ оба они отъ своего имени свидѣтельствовали, что «пречестный архимандритъ—мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ; опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной мудрости, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію, способенъ управлять домомъ каѳедры и Черниговскою епархіею». Ходатайство уважаемаго старца-святителя было уважено, и въ томъ же году Ѳеодосій отправился въ Москву для хиротоніи. Здѣсь 11-го сентября было совершено нареченіе его въ епископа, а 13-го того же мѣсяца онъ былъ хиротонисанъ во архіепископа. Новопосвященный архіепископъ пробылъ въ Москвѣ около двухъ мѣсяцевъ—по желанію патріарха, относившагося съ уваженіемъ къ святителю Ѳеодосію и воспользовавшагося удобнымъ случаемъ задержать его въ Москвѣ для бесѣдъ и совмѣстнаго совершенія Богослуженія.

Велика была радость престарѣлаго архипастыря Черниговскаго Лазаря Барановича, когда онъ увидѣлъ своего возлюбленнаго помощника въ святительскомъ санѣ. Глубоко обрадована была этимъ и паства, благоговѣйно любившая и уважавшая святителя

---

[1]) *Адріанъ*—послѣдній (10-й по счету) патріархъ Всероссійскій, управлялъ Церковію съ 1690 по 1700 г.

[2]) Что касается того, что Ѳеодосій сразу былъ возведенъ въ санъ *архіепископа*, то это объясняется тѣмъ, что большимъ московскимъ соборомъ 1667 года была учреждена въ Черниговѣ именно *архіепископія*, и каѳедра Черниговская тогда же была поставлена первою между другими архіепископіями Русской Церкви.

Ѳеодосія. Такимъ образомъ, Черниговская Церковь осчастливлена была управленіемъ двухъ знаменитыхъ іерарховъ—столповъ Православія, умолявшихъ милосердіе Божіе о мирѣ всего міра и о благосостояніи своей богоспасаемой паствы. Между тѣмъ Ѳеодосій и въ святительскомъ санѣ, помогая преосвященному Лазарю, а часто и совсѣмъ замѣняя его, сохранялъ къ нему безпредѣльную любовь и преданность сына, оказывая полное послушаніе своему благодѣтелю, ничего не предпринимая безъ согласія первосвятителя черниговскаго, стараясь въ дѣлахъ управленія паствою поступать по его указанію и изволенію.

Но недолго судилъ Господь двумъ великимъ, знаменитымъ столпамъ Православія вмѣстѣ стоять на стражѣ паствы черниговской. 3-го сентября 1693-го года великій старецъ архипастырь тихо и мирно скончался послѣ 36-лѣтняго управленія Черниговскою епархіею. Совмѣстно со всѣмъ черниговскимъ и изъ другихъ мѣстъ прибывшимъ духовенствомъ Святитель Ѳеодосій торжественно похоронилъ его въ Черниговскомъ Борисоглѣбскомъ каѳедральномъ соборѣ, за лѣвымъ клиросомъ.

Прежде, чѣмъ увѣдомить царя и патріарха о кончинѣ преосвященнаго Лазаря, святитель Ѳеодосій отправился къ гетману Малороссіи извѣстить его о печальномъ событіи. Вмѣстѣ съ нимъ гетманъ отправилъ іеромонаха Пахомія и нѣкоторыхъ другихъ лицъ въ Москву съ донесеніемъ царю и патріарху о кончинѣ и погребеніи преосвященнаго Лазаря, причемъ гетманъ писалъ, что онъ имѣлъ сѣтованіе и печаль о преставленіи Лазаря, а нынѣ находитъ утѣшеніе и отраду, что, по кончинѣ его, въ неотложномъ времени тотъ архіерейскій престолъ воспріялъ преосвященный Ѳеодосій Углицкій, который своими добродѣтелями можетъ украсить Церковь и искуснымъ благоразсмотрѣніемъ устроить дѣла правленія церковнаго. Въ отвѣтъ царь писалъ, что онъ будетъ оказывать Ѳеодосію такую же царскую милость, какою пользовался преосвященный Лазарь; патріархъ же писалъ гетману, что рукоположеніе архіепископа Ѳеодосія при жизни архіепископа Лазаря онъ относитъ къ особенному Промыслу Божію, благодѣющему черниговской паствѣ, и просилъ гетмана, какъ сына Церкви, помогать преосвященному Ѳеодосію въ его заботахъ о святой Церкви. Въ то же время патріархъ прислалъ «напрестольную» грамоту для окончательнаго утвержденія святителя Ѳеодосія на Черниговской каѳедрѣ въ качествѣ самостоятельнаго архипастыря, гдѣ,

между прочимъ, отзывается о немъ какъ о мужѣ добродѣтельномъ, съ юныхъ лѣтъ украшенномъ иноческимъ житіемъ въ добродѣтеляхъ и искусномъ въ управленіи честными обителями, полномъ страха Божія и разумѣнія духовнаго, любителѣ премудрости, усерднѣйшемъ радѣтелѣ церковнаго благолѣпія, вполнѣ по справедливости заслужившемъ управленіе домомъ и епархіей Черниговской.

Оставшись единоличнымъ архипастыремъ Черниговскимъ, святитель Ѳеодосій съ отеческою ревностію заботился о благосостояніи своей паствы, причемъ еще болѣе, чѣмъ прежде, проявлялъ, воочію всѣхъ, святость жизни, искреннюю любовь къ подвижничеству, христіанское милосердіе и любовь ко всѣмъ, обращавшимся къ нему. Своими добрыми дѣлами и христіанскими добродѣтелями онъ свѣтилъ не только для паствы черниговской, но и далеко за предѣлами ея. Въ самой Москвѣ уже давно имя его произносилось съ особымъ уваженіемъ, такъ какъ онъ своею духовною мудростію и нравственными достоинствами выдѣлялся изъ среды всѣхъ русскихъ іерарховъ того времени. Благоустрояя дѣла церкви черниговской, святитель Ѳеодосій въ самомъ себѣ являлъ для пасомыхъ образецъ глубокой вѣры въ Промыслъ Божій, усердія къ молитвѣ и церковному Богослуженію, кроткой снисходительности къ немощамъ ближнихъ и участливости къ ихъ нуждамъ, почему и пріобрѣлъ единодушную безпритворную любовь и уваженіе паствы. До послѣднихъ минутъ своей жизни онъ, какъ истинный воинъ и подвижникъ Христовъ, подвизался во славу святой православной вѣры и во благо своихъ ближнихъ. Согласно словамъ Апостола, онъ **дх҃омъ горѧ́ще, гд҃еви** работалъ [1]) и для всѣхъ окружавшихъ **бѣ свѣти́льникъ горѧ́ и свѣтѧ́**[2]). Паства черниговская сознавала, что ея архипастырь, святитель Ѳеодосій,—истинный рабъ Божій, вѣрный строитель въ дому Божіемъ, стражъ Церкви бдительный, труженикъ неусыпный, молитвенникъ и предстатель за всѣхъ предъ Господомъ благонадежный. Особенно привлекалъ къ себѣ святитель сердца всѣхъ своимъ судомъ—справедливымъ и милостивымъ и былъ сострадателенъ къ безпомощнымъ и сирымъ, для которыхъ со тщаніемъ отыскивалъ требуемое правдою, а также щедрою, въ духѣ евангельскомъ, благотворительностью и христіан-

---

[1]) Посл. къ Римл., гл. 12, ст. 11.

[2]) Еванг. отъ Іоан., гл. 5, ст. 35.

скимъ милосердіемъ. Вообще это былъ одинъ изъ такихъ общественныхъ дѣятелей, какіе бываютъ только въ Царствѣ Христовомъ, которые, *не высѣкая мудрствующе, но смиренными ведущеся*[1]), успѣваютъ сдѣлать для общаго блага гораздо болѣе, чѣмъ великіе и сильные міра сего.

Съ самымъ тщательнымъ усердіемъ заботился святитель Ѳеодосій объ усиленіи въ своей паствѣ любви къ житію подвижническому, которое онъ такъ возлюбилъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ и высокій образецъ котораго являлъ всѣмъ въ себѣ самомъ. Съ этою цѣлію онъ усердно старался не только поддерживать существовавшіе ранѣе въ его епархіи монастыри, но и основывать новыя иноческія обители. Такъ, онъ основалъ дѣвичій такъ называемый Печениксклй монастырь[2]). Наилучшимъ памятникомъ отеческой заботливости святаго Ѳеодосія о благоустроеніи иноческихъ обителей служитъ его святительская благословенная грамота, данная инокинямъ Печеникскаго монастыря. Благословляя съ любовію отца новосозидаемую обитель, святитель заповѣдуетъ инокинямъ «добродѣтель смиренія и всецѣлаго послушанія» своей настоятельницѣ, какъ источникъ мира и залогъ его, святительскаго, и Божія благословенія. Вслѣдъ затѣмъ, по благословенію святителя, основанъ былъ еще другой монастырь, въ двухъ верстахъ отъ города Любеча[3]). Въ то же время, наравнѣ съ заботами о развитіи подвижничества и устроеніи иноческихъ обителей въ Черниговской епархіи, святитель Ѳеодосій ревностно заботился о созиданіи и благоукрашеніи храмовъ Божіихъ[4]). Заботясь о нравственномъ благосостояніи своей епархіи, онъ главное вниманіе обращалъ на духовенство, стараясь выбирать на священнослужительскія мѣста лицъ достойныхъ и способныхъ и всѣми мѣрами усиливать пастырски-просвѣтительную дѣятельность приходскаго духовенства.

Много также потрудился святитель Ѳеодосій за время своего управленія Черниговской епархіей и для дѣла Православія въ

---

1) Посл. къ Римл., гл. 12, ст. 16.

2) Монастырь былъ построенъ вдовой стародубскаго полковника Маріею Сулимовой на купленной ею вмѣстѣ съ покойнымъ мужемъ землѣ, называемой Печеники; откуда монастырь и получилъ свое наименованіе. Нынѣ не существуетъ.

3) *Любечъ* —нынѣ торговое населенное мѣстечко Городнянскаго уѣзда Черниговской губерніи, въ 52 верстахъ отъ Чернигова.

4) Такъ, имъ былъ освященъ величественный храмъ въ честь Святыя Троицы возлѣ Ильинскаго монастыря и храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ Домницкомъ мужескомъ монастырѣ (въ 35 верстахъ отъ Чернигова).

Малороссіи, для отпора въ ней пагубному польскому уніато-католическому вліянію и укрѣпленію здѣсь русской народности. Немало также принесъ онъ русскому государству пользы тѣмъ, что всегда умѣлъ, благодаря своему нравственному вліянію, краснорѣчію и христіанскому миролюбію, успокаивать вспышки горячихъ своевольныхъ украинцевъ и тѣмъ охранять государство отъ вредныхъ и опасныхъ волненій.

Но недолго сіялъ святитель Ѳеодосій на каѳедрѣ Черниговской. Только около 8½ лѣтъ прожилъ онъ въ Черниговѣ: до 5 лѣтъ архимандритомъ Елецкимъ, 3 года 4½ мѣсяца — архіепископомъ, причемъ самостоятельно управлялъ паствою, по кончинѣ преосвященнаго Лазаря Барановича, около двухъ лѣтъ. Предчувствуя свою близкую кончину, святитель вызвалъ къ себѣ въ Черниговъ намѣстника Брянскаго Свѣнскаго монастыря іеромонаха Іоанна Максимо́вича[1]) и въ половинѣ 1695 года посвятилъ его въ архимандрита Елецкаго монастыря которымъ до того времени не переставалъ управлять самъ, готовя въ новомъ архимандритѣ достойнаго преемника себѣ по каѳедрѣ. Вскорѣ послѣ этого великій свѣтильникъ Церкви Русской угасъ. Кончина святителя Ѳеодосія послѣдовала 5-го февраля 1696 года. Горько оплакиваемый осиротѣвшею паствою, святитель Ѳеодосій былъ погребенъ въ Черниговскомъ Борисоглѣбскомъ каѳедральномъ соборѣ за правымъ клиросомъ.

Окончивъ чреду своего земнаго служенія, святитель Ѳеодосій не оставилъ своей паствы, возлегши нетлѣннымъ своимъ тѣломъ въ каѳедральномъ храмѣ, и съ самыхъ первыхъ дней по своемъ преставленіи не оставилъ своимъ благословеніемъ всѣхъ, прибѣгавшихъ къ его помощи, низводя благодать Божію въ обильныхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ ищущимъ его молитвеннаго предъ Богомъ предстательства. Рядъ чудесныхъ проявленій благодати Божіей, явленныхъ молитвеннымъ предстательствомъ святаго Ѳеодосія, открылся вскорѣ же послѣ его блаженной кончины благодатнымъ исцѣленіемъ отъ тяжкой болѣзни его преемника по черниговской каѳедрѣ, преосвященнаго архіепископа Іоанна Максимо́вича. Преосвященный Іоаннъ тяжко заболѣлъ горячкою; болѣзнь быстро усиливалась, явился бредъ. Вдругъ, въ самомъ разгарѣ болѣзни, преосвященный призываетъ къ себѣ келейника и дѣлаетъ распо-

[1]) *Іоаннъ Максимо́вичъ* —впослѣдствіи митрополитъ Тобольскій и всей Сибири, гдѣ много потрудился въ дѣлѣ распространенія христіанства среди инородцевъ; скончался въ 1715 году. Память его мѣстно чтится съ благоговѣніемъ—какъ угодника Божія.

ряженіе немедленно отправить въ его покояхъ вечерню и прочесть для него служебное правило, а наутро приготовить все для его служенія въ храмѣ. Окружавшіе больного архипастыря подумали, что онъ бредитъ, но принуждены были уступить его настоятельному требованію и исполнить его желаніе. На другой день, къ удивленію всѣхъ, преосвященный, совершенно здоровый, отслужилъ Божественную Литургію. Потомъ онъ объявилъ окружавшимъ, что наканунѣ ему являлся святитель Ѳеодосій и сказалъ: «Служи завтра—и будешь здоровъ». Въ благодарность за свое мгновенное, чудесное исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни преосвященный архіепископъ Іоаннъ Максимо́вичъ тогда же составилъ въ честь угодника Божія написанную по тогдашнему обычаю стихами «похвалу»[1]), въ которой называетъ его «земнымъ Ангеломъ и святымъ, пребывающимъ въ Серафимской паствѣ». По его распоряженію, надъ гробомъ святителя Ѳеодосія была устроена тогда въ фундаментѣ Борисоглѣбскаго соборнаго храма каменная пещера со входомъ въ нее по витой лѣстницѣ.

Поразительное чудо исцѣленія преосвященнаго Іоанна Максимо́вича послужило началомъ чествованія святителя Ѳеодосія какъ благодатнаго чудотворца и угодника Божія. Съ теченіемъ времени это чествованіе распространилось далеко за предѣлами Черниговской губерніи вслѣдствіе новыхъ обильныхъ проявленій благодати Божіей отъ цѣлебныхъ мощей святителя Ѳеодосія. Эти чудеса были тѣмъ очевиднѣе и разительнѣе, что часто сопровождались явленіями святителя Ѳеодосія болящимъ во снѣ, причемъ онъ приказывалъ молиться, поститься, отслужить молебенъ и т. д., обѣщая исцѣленіе; иногда же онъ при этомъ наставлялъ, вразумлялъ и отечески упрекалъ обращавшихся къ нему, въ чемъ-либо согрѣшившихъ. Такъ, одному нѣмому святитель является въ сонномъ видѣніи и говоритъ: «Иди въ соборъ и отправь молебенъ, и будешь здоровъ». На другой день нѣмой, къ изумленію своему, началъ говорить, а затѣмъ, увидѣвъ въ соборѣ изображеніе святителя, узналъ въ немъ явившагося ему во снѣ угодника Божія. «Благословляю и прощаю»,—говоритъ святитель священнику, исповѣдывавшему во снѣ предъ нимъ свои грѣхи и молившемуся объ исцѣленіи сына, причемъ обѣщаетъ исцѣлить младенца, который на

[1]) «Похвала» эта написана подъ живописнымъ изображеніемъ святителя Ѳеодосія въ черниговскомъ Борисоглѣбскомъ соборѣ надъ входомъ въ каменную палатку, гдѣ почивали мощи святителя.

другой день и выздоровѣлъ. Женщинѣ, въ тяжкихъ страданіяхъ призывавшей святителя на помощь и съ плачемъ молившейся ему во святую Четыредесятницу, онъ говоритъ, кротко укоряя и увѣщая: «Ты не говѣла, это нехорошо. Ты недостойна будешь вкусить пасхи. Постарайся причаститься въ Великую Субботу». Другой женщинѣ, со слезами молившейся Богу и призывавшей святителя помолиться о выздоровленіи ея мужа, чудотворецъ ласково говоритъ, утѣшая ее и обнадеживая: «Не плачь, я умолю Бога, и мужъ твой будетъ здоровъ». И вскорѣ послѣ этого мужъ ея, страдавшій отъ мучительной болѣзни около года, совершенно выздоровѣлъ. Святитель является къ одной больной, призывавшей его, и говоритъ ей только одно слово: «успокойся»,—и ея нравственныя страданія окончательно прекращаются. Трудно перечислить всѣ дивныя исцѣленія, совершенныя молитвеннымъ предстательствомъ святителя Ѳеодосія: достаточно сказать, что со всѣхъ концовъ Русской земли они стали привлекать къ его гробу многочисленныя толпы богомольцевъ.

Впервые тѣло святителя Ѳеодосія было обрѣтено нетлѣннымъ чрезъ 76 лѣтъ послѣ его блаженнаго преставленія—14-го февраля 1772 года, когда оно, по благословенію мѣстнаго епископа Ѳеофила, переложено было въ новый деревянный гробъ, причемъ первый, кипарисовый, гробъ угодника Божія былъ розданъ по частямъ богомольцамъ. Съ начала прошлаго столѣтія благоговѣйное чествованіе святителя Ѳеодосія Углицкаго какъ благодатнаго чудотворца особенно усиливается. Молва о немъ и о чудотвореніяхъ, истекающихъ отъ его мощей, въ это время распространяется уже далеко за предѣлы Черниговской губерніи, среди православныхъ различнаго званія и состоянія. Въ 1824 году при гробѣ святителя Ѳеодосія совершилось исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни черниговскаго купца-раскольника Горбунова, который вслѣдъ за этимъ перешелъ въ Православіе и въ память чудеснаго исцѣленія своего соорудилъ на собственныя средства новый гробъ для нетлѣнныхъ мощей святителя. Съ теченіемъ времени при каѳедральномъ соборѣ мало-помалу стали вестись болѣе или менѣе правильныя и постоянныя записи о бываемыхъ отъ мощей святителя Ѳеодосія исцѣленіяхъ, достаточно провѣренныхъ и удостовѣренныхъ. Съ 1850 года при соборѣ Черниговскомъ ведется уже постоянно подробная лѣтопись о чудесахъ по молитвамъ къ святому Ѳеодосію, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ, постоянное обильное стеченіе богомольцевъ ко гробу съ мощами святителя Ѳеодосія при тѣснотѣ и неудобности входа къ нему понудили въ 1856 году пристроить съ южной стороны къ передней части притвора Борисоглѣбскаго собора полукруглый придѣлъ съ удобной лѣстницей, а самую пещеру расширить и сдѣлать свѣтлой.

Къ концу истекшаго столѣтія имя святителя Ѳеодосія какъ великаго угодника Божія, защитника отъ бѣдъ и напастей, избавителя отъ всякаго злаго обстоянія и теплаго молитвенника предъ Богомъ извѣстно было по всей Россіи, и хотя при гробѣ святителя совершались лишь паннихиды, но въ народѣ ему воздавалось почитаніе какъ бы уже прославленному святому. Почитаніе народомъ святителя Ѳеодосія какъ святаго, многочисленные случаи чудеснаго исцѣленія отъ его нетлѣнныхъ мощей обратили на себя вниманіе и гражданской власти, что и выразилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ черниговскаго губернатора за 1889 годъ, а этотъ докладъ въ свою очередь обратилъ на себя вниманіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича. Въ виду сего, Св. Синодъ нашелъ благовременнымъ приступить къ удостовѣренію о нетлѣніи тѣла почившаго святителя и о чудесныхъ явленіяхъ, совершающихся при гробѣ его [1]). Тѣло святителя, несмотря на почти 200-лѣтнее пребываніе въ пещерѣ, не отличающейся притомъ сухостію, оказалось нетлѣннымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было обслѣдовано надлежащимъ образомъ много случаевъ чудесныхъ исцѣленій чрезъ молитвенное призываніе святаго Ѳеодосія, засвидѣтельствованныхъ подъ присягою самими исцѣленными, ихъ сродниками и очевидцами [2]). Ввиду сего Св. Синодъ опредѣлилъ—«во блаженной памяти почившаго Ѳеодосія, архіепископа Черниговскаго, причислить къ лику святыхъ, благодатію Божіею прославленное и нетлѣнное тѣло его признать святыми мощами» и совершить ихъ торжественное открытіе, на что и не замедлило послѣдовать согласіе Государя Императора Николая Александровича.

Торжественное открытіе мощей святителя Ѳеодосія послѣдовало 9-го сентября 1896 года. Оно было совершено высокопреосвя-

1) Обслѣдованіе производили высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Кіевскій, вмѣстѣ съ мѣстнымъ епископомъ Антоніемъ, съ ректоромъ Черниговской семинаріи, протоіереемъ—членомъ Кіевской духовной консисторіи и двухъ протоіереевъ изъ мѣстнаго соборнаго причта.

2) Такихъ случаевъ обслѣдовано 49.

щеннымъ митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ въ сослуженіи шести архіереевъ и сонма архимандритовъ и игуменовъ и прочаго духовенства. Мощи угодника Божія были перенесены при этомъ изъ Борисоглѣбскаго собора въ Спасо-Преображенскій и переложены въ новый кипарисный гробъ и новую драгоцѣнную серебряную раку; здѣсь, подъ сѣнію со множествомъ лампадъ, онѣ положены были на правой сторонѣ собора, гдѣ нынѣ и почиваютъ. Всѣ дни торжества прославленія новоявленнаго угодника Божія громадное, полуторастотысячное стеченіе народа переполняло городъ, съ горячими мольбами обращаясь къ святителю Θеодосію, испрашивая его молитвъ предъ Богомъ и спѣша приложиться къ его святымъ, нетлѣннымъ мощамъ. Торжество прославленія ознаменовано было многочисленными дивными исцѣленіями и произвело глубокое впечатлѣніе не только на православныхъ, но и на раскольниковъ. Слава Богу, дивному во святыхъ Своихъ!

Тропа́рь сти́телѧ, гла́съ д̃:

Преꙋдо́бренъ во а҆рхїерее́хъ, сти́телю Θеодо́сїе, бы́лъ е҆сѝ свѣти́ло своемꙋ̀ ста́дꙋ, та́же престо́ла цр҃ко́вы и҆зба́витисѧ на́мъ ѿ находѧ́щихъ на ны̀ сꙋ́лъ и҆ спасти́сѧ дꙋша́мъ на́шымъ, свѧ́те, мл҃твами твои́ми.

Конда́къ, гла́съ д̃:

Па́стырей нача́льнике хр҃тѣ̀ трꙋди́лсѧ е҆сѝ, сти́телю Θеодо́сїе, на па́жити дꙋхо́внѣй, пита́ѧ слове́сныѧ твоѧ̀ о҆́вцы, и҆ прїе́мъ е҆сѝ ѿ хр҃та̀ спса́ цѣле́бный да́ръ цѣли́ти ѿ не́мощи тѣле́сныѧ и҆ дꙋше́вныѧ всѧ́каго съ вѣ́рою приходѧ́щаго къ цѣле́бнымъ твои́мъ моще́мъ. моли́, свѧ́те, ѿ призыва́ющихъ и҆́мѧ твоѐ ѿ навѣ́тъ врагꙋ́ихъ спасти́сѧ дꙋша́мъ на́шымъ.

День шестой

СТРАДАНІЕ
СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ
ФАВСТЫ ДѢВИЦЫ
и съ нею
ЕВИЛАСІЯ и МАКСИМА

Въ правленіе нечестиваго царя Максиміана въ городѣ Кизикѣ[1]) жила нѣкая юная дѣвица, по имени Фавста. Она была дочерью богатыхъ христіанъ, которые воспитали ее въ духѣ христіанскаго ученія; но тринадцати лѣтъ она осиротѣла. По смерти родителей дѣвица Фавста все время проводила въ постѣ, молитвѣ и въ чтеніи Священнаго Писанія.

Строго соблюдая свое дѣвство, она презирала всѣ прелести міра сего: и богатство, и роскошь, и всякое плотоугодіе и проходила тѣсный и прискорбный путь жизни,—почему и стала скоро всѣмъ извѣстна и всѣми прославляема; ибо столь добродѣтельная жизнь не могла утаиться отъ людей, по слову Господа: **не мо́жетъ гра́дъ оу҆кры́тисѧ верхꙋ̀ горы̀ стоѧ̀**[2]). Слухъ о Фавстѣ дошелъ до самого царя Максиміана. Максиміанъ тотчасъ же послалъ въ

---

1) *Кизикъ* — городъ одного изъ полуострововъ Пропонтиды (Мраморнаго моря).

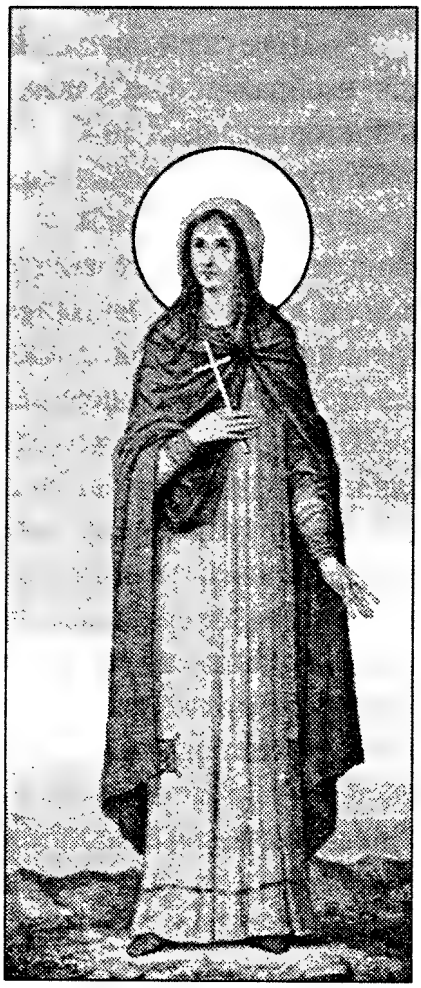
2) Еванг. отъ Матѳ., 5, 14.

Кизикъ перваго своего жреца, по имени Евиласія, дабы онъ отыскалъ и схватилъ невѣсту Христову. При этомъ царь ему сказалъ:

— Если она согласится принести жертву богамъ,—да будетъ ей благо; если же нѣтъ,—то брось ее въ глубину водную.

Евиласій, прибывъ въ Кизикъ, нашелъ Фавсту лѣтами юною, но вѣрою и разумомъ вполнѣ совершенною. Взойдя на судилище свое, онъ сталъ принуждать ее принести жертву ложнымъ богамъ. Но святая на это ему отвѣчала:

— Я не принесу жертвы тѣмъ богамъ, которые и глухи, и слѣпы, и не болѣе, какъ произведеніе рукъ человѣческихъ. Я имѣю на Небесахъ Отца и Жениха—Іисуса Христа и не могу оставить Его,—не могу оставить наслѣдія, которое имѣю у Господа моего.



Стаа мчнца Фа́вста

Тогда Евиласій сказалъ ей:

— Фавста, принеси жертву богамъ, чтобы не умереть тебѣ злою и мучительною смертію.

Святая на это отвѣчала:

— Не считай меня женщиною неразумною: хотя мнѣ и мало лѣтъ, но сердце я имѣю мужественное и совершенное.

Тогда Евиласій, исполнившись ярости, повелѣлъ остричь волосы на головѣ святой — на безчестіе и поруганіе ея — и, повѣсивъ на деревѣ, безпощадно бить ее. Фавста же, жестоко мучимая, возведя очи свои на Небо, стала молиться Богу. Когда она молилась, блеснула вдругъ столь ужасная молнія, что многіе были убиты ею. Увидѣвъ это, Евиласій сильно испугался и, призвавъ святую, сказалъ ей:

— Дѣвица, скажи мнѣ, кто ты? Ибо я вижу, что ты совершаешь волшебныя дѣла.

Святая отвѣчала:

— Послушай меня, Евиласій, прикажи живописцу написать мое изображеніе, а также изобразить и всѣ эти мученія, которыя я претерпѣваю.

Когда эта просьба ея была исполнена, Фавста сказала ему:

— Да будетъ тебѣ извѣстно, что какъ это изображеніе не страдаетъ и не претерпѣваетъ тѣхъ мукъ, которыя здѣсь изображены,— такъ и тѣло мое не ощущаетъ тѣхъ страданій, которыя ты мнѣ причиняешь: душа моя всецѣло укрѣплена въ Господѣ моемъ; ты же что̀ хочешь надо мною еще дѣлать,—исполняй скорѣе.

Тогда Евиласій приказалъ положить святую Фавсту въ деревянный ящикъ и, забивъ его деревянными гвоздями, перепиливать. Слуги со стараніемъ стали исполнять приказанное имъ, а святая въ ящикѣ воспѣвала, восхваляя Господа. Слуги долго перепиливали этотъ ящикъ, но не въ состояніи были перепилить его: пила не могла коснуться мученицы, какъ какого-нибудь крѣпкаго адаманта. Наконецъ отъ изнеможенія слуги стали какъ бы мертвыми. Тогда, придя къ Евиласію, они сказали:

— Господинъ нашъ, женщину, которую ты отдалъ намъ на мученіе, мы перепиливали заключенною въ ящикѣ отъ перваго часа до шестого, но ничего не могли сдѣлать: мы перемѣнили шесть пилъ, но ея даже и не коснулись; мы поджигали этотъ ящикъ, чтобы сжечь ее въ немъ, но огонь не только былъ безсиленъ передъ нею, но даже и не опалилъ ящика. Она же все это время пѣла: **а҃ще** пройду **сквозѣ о҃гнь**, не сожжетъ меня, **и пла҃мень не ѡ҃палитъ** меня [1]).

Выслушавъ это, Евиласій весьма смутился и, призвавъ къ себѣ святую, сказалъ ей:

— Ты меня очень удивляешь, творя такія чудеса! Мнѣ уже вотъ восемьдесятъ лѣтъ, но я никогда ничего подобнаго не видалъ. Заклинаю тебя Богомъ твоимъ, въ Котораго ты вѣруешь, скажи мнѣ всю истину.

Святая Фавста ему отвѣтила:

— Умоляю тебя, господинъ мой, прилежно выслушай то, что я тебѣ скажу: это сила Божія сохраняетъ меня среди моихъ мученій, какъ ты самъ видѣлъ; и если ты теперь со вниманіемъ послушаешь меня, то скоро и самъ обратишься къ моей вѣрѣ.

---

[1]) Кн. прор. Исаіи, гл. **43**, ст. 2.

На это Евиласій сказалъ ей:

— Говори скорѣе истину, я буду тебя слушать.

Тогда святая сказала ему:

— Богъ безсмертенъ и вѣченъ, и всѣ дѣла Его суть истинны, судъ же Его святъ и праведенъ, и Онъ вездѣ сохраняетъ рабовъ Своихъ, живущихъ праведно и свято и исполняющихъ свой доблестный подвигъ; сохраняетъ всѣхъ тѣхъ, которые своею жизнію устыдили діавола, отвергли и презрѣли идоловъ, почитаемыхъ вами за боговъ, и побѣдили зло міра сего. Всевышній Богъ хранитъ отъ всякаго зла тѣхъ, кои, презрѣвъ все земное, стремятся къ небесному и, живя благочестиво, соблюдаютъ Заповѣди Божіи безпорочно. И это потому, что такіе люди познали Его, какъ Единаго Бога, и убѣдились, что нѣтъ другаго бога, кромѣ Того, Который сошелъ съ Небесъ на землю и, вселившись въ утробу Пресвятой и Пречистой Дѣвы, благоволилъ неизреченно отъ Нея родиться; а потомъ, придя въ возрастъ, совершилъ много преславнаго и чудеснаго и, научивъ людей истинѣ, добровольно возшелъ на крестъ и пострадалъ за насъ, дабы спасти насъ; будучи погребенъ, въ третій день Онъ воскресъ и во славѣ вознесся на Небо, чтобы при скончаніи вѣковъ опять явиться судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ его. Вотъ почему мы и слѣдуемъ Христу, отдавая себя ради Царства Небеснаго на раны и мученія для того, чтобы намъ не погибнуть вѣчно; мы здѣсь,на землѣ, умираемъ, тамъ же будемъ жить нескончаемою жизнію.

Выслушавъ это, Евиласій позналъ великую силу Бога Живаго. Умилившись сердцемъ, онъ перемѣнился къ лучшему. Снявъ со святой мученицы Фавсты узы, онъ предоставилъ ей полную свободу.

Тогда одинъ изъ рабовъ Евиласія, явившись къ царю Максиміану, сказалъ ему:

— Государь, Евиласій оскорбилъ твое довѣріе къ нему и теперь хочетъ стать христіаниномъ; посему, пока еще онъ не принялъ христіанства, постарайся удержать его отъ этого заблужденія.

Царь, услышавъ это, весьма опечалился. Призвавъ тотчасъ же епарха своего Максима, который отличался великою жестокостію и безчеловѣчіемъ, онъ, послѣ заклятія предъ богами, послалъ его въ Кизикъ къ Евиласію.

Придя въ Кизикъ, Максимъ сталъ съ великою яростію такъ допрашивать блаженнаго Евиласія:

— Скажи мнѣ, злой человѣкъ, какъ смѣлъ ты оставить нашихъ великихъ боговъ и, презрѣвъ ихъ, повѣрилъ безумнымъ христіанамъ и вступилъ въ общеніе съ ними?

Евиласій на это отвѣчалъ:

— Клянусь моею головою, что если ты выслушаешь дѣвицу Фавсту, то скоро тоже познаешь истиннаго Бога и будешь чувствовать себя блаженнымъ.

Тогда епархъ Максимъ, сильно разгнѣвавшись, повелѣлъ повѣсить Евиласія на дерево и жестоко бить его[1]). И долго здѣсь терзали святаго мученика; онъ же среди своихъ страданій такъ молился Христу Богу:

— Владыко, Боже всемогущій, помогшій рабѣ Твоей Фавстѣ во всѣхъ претерпѣваемыхъ ею мукахъ и показавшій очамъ моимъ чудеса Твои, избавь меня, смиреннаго, отъ сего лютаго и жестокаго епарха, ибо я возлюбилъ Тебя, Господи, ради многихъ и великихъ чудесъ Твоихъ.

Тогда епархъ приказалъ жечь бока святаго мученика горящими свѣчами; будучи такъ опаляемъ, святый страдалецъ просилъ Фавсту, здѣсь же стоявшую и смотрѣвшую на его страданія,—дабы она помолилась за него Господу.

Святая, милосердуя о немъ, стала такъ молиться:

«Господи Боже мой, яви благодать Твою и послушай меня рабу Свою: пріими Евиласія въ ограду словеснаго стада Твоего и вчини его въ число праведныхъ Твоихъ, ибо Ты благословенъ во вѣки, аминь».

Тогда епархъ повелѣлъ и святую Фавсту предать своему неправедному суду — за то, что она убѣдила Евиласія стать христіаниномъ.

— Нечестивая женщина,—сказалъ ей Максимъ,—какъ ты дерзнула нашего славнаго жреца Евиласія отторгнуть отъ великихъ боговъ и обратить къ своему Богу?

Святая Фавста отвѣчала:

— Я уповаю на благаго и премилостиваго Бога моего, призвавшаго Евиласія быть сыномъ свѣта,—что Онъ и тебя призоветъ къ поклоненію и познанію Себя.

— Фавста,—возразилъ епархъ,—не считай меня столь же безумнымъ, какъ и послушавшійся тебя Евиласій.

---

[1]) Въ это время Евиласію было около 80 лѣтъ.

И тотчасъ же повелѣлъ связать ее и вколотить въ ноги ея желѣзные гвозди.

Когда слуги со стараніемъ исполняли это приказаніе, святая совершенно не ощущала боли. Епархъ Максимъ, видя, что святая Фавста даже не обращаетъ вниманія на эти раны, призвалъ отрядъ воиновъ и сказалъ имъ, что, если кто можетъ, тотъ пусть найдетъ для нея еще бо́льшее и жесточайшее мученіе.

Тогда одинъ изъ воиновъ, по имени Клавдій, сказалъ:

— Господинъ мой, если твоя свѣтлость хочетъ скоро умертвить ее, то пусть будетъ отдана она на съѣденіе звѣрямъ.

Епархъ тотчасъ же повелѣлъ исполнить это, и святую нагою повели на то мѣсто, гдѣ обыкновенно отдавали христіанъ на съѣденіе звѣрямъ.

Ст҃іи мч҃нцы
Євїла́сїй и Мазі́мъ

Здѣсь выпустили на нее львицу, но львица, тихо подойдя, преклонила голову передъ святой. Потомъ выпускали на святую Фавсту много и другихъ звѣрей, но всѣ они, припадши къ ногамъ ея, преклонялись предъ ней.

Епархъ, видя это, очень удивлялся и повелѣлъ ее, скованною по ногамъ и перевязанною веревкою, влачить по землѣ. Когда святая нагою была такъ влачима, то возопила ко Господу:

— Господи Іисусе Христе, покрой Твое созданіе, дабы глаза безстыдныхъ и нечестивыхъ не видали наготы тѣла невѣсты Твоей.

И тотчасъ же облакъ, сошедшій свыше, покрылъ святую какъ бы прекрасною одеждою.

Послѣ этого опять одинъ изъ воиновъ, по имени Евсевій, сказалъ епарху Максиму:

— Если позволитъ свѣтлость твоя, отдай ее во власть мнѣ.

Епархъ на это отвѣтилъ:

— Возьми ее и, какъ можешь и хочешь, мучай ее.

Воинъ, схвативъ святую мученицу, повелъ ее къ кузнецу и, приказавъ ему сдѣлать множество длинныхъ желѣзныхъ гвоздей, велѣлъ вбивать ихъ въ голову ея, въ лобъ, глаза, въ перси, голени, и во все тѣло.

Святая же въ это время такъ молилась:

«Господи Іисусе Христе, благодарю Тебя, ибо Ты, Сердцевѣдецъ, слава и вѣнецъ праведныхъ! Сподоби меня, смиренную и недостойную рабу Твою, идти путемъ, ведущимъ къ безмятежному у Тебя пристанищу, и Максима, епарха, приведи ко святой вѣрѣ и къ любви Твоей, утверди его въ страхѣ Твоемъ и вчини его вмѣстѣ съ исповѣдающими Тебя, Истиннаго Бога,—дабы всѣ познали, что Ты есть единый Богъ и что Тебѣ подобаетъ Божественная честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Евсевій же, видя, что юная дѣва, вся изъязвленная гвоздями, истекаетъ кровію и въ то же время не страдаетъ и даже какъ бы не ощущаетъ боли, приказалъ принести большой котелъ, наполнить его смолою и сѣрою и, разжегши, бросить въ него святую Фавсту вмѣстѣ со святымъ Евиласіемъ и развести подъ котломъ большой огонь.

Святые мученики, стоя въ котлѣ томъ, какъ на мѣстѣ прекрасномъ и прохладномъ, воспѣвали и славословили Бога. И тотчасъ же огонь погасъ, а котелъ остылъ.

Тогда епархъ Максимъ, видя вѣру и терпѣніе святыхъ, сказалъ:

— Боже вѣчный, помогшій Евиласію стать соучастникомъ въ страданіяхъ за Тебя вмѣстѣ съ рабою Твоею Фавстою! Пріими и меня, окаяннаго и грѣшнаго, и пріими меня въ общеніе вмѣстѣ съ ними двумя, чтобы я, худшій и меньшій изъ нихъ, исполнилъ троичное число во образъ Пресвятыя Троицы. Господи Боже силъ! Яви на мнѣ, недостойномъ рабѣ Твоемъ, Свою благость и скоро умилосердись надо мною, дабы чрезъ меня Ты еще болѣе прославился!

Лишь только онъ это сказалъ, какъ разверзлись Небеса, и виденъ былъ на Небѣ Сынъ Божій съ ликами святыхъ Ангеловъ и Архангеловъ и съ соборомъ всѣхъ святыхъ, сіяющихъ какъ свѣтъ. Видя это страшное и ужасное явленіе, Максимъ возопилъ громкимъ голосомъ къ Богу:

— Господи, пріими и меня, какъ принялъ раба Твоего Евиласія, и не помяни беззаконій моихъ и неправдъ, но прости грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего и прости меня, какъ нѣкогда разбойника.

Сказавъ это, онъ тотчасъ же подбѣжалъ къ котлу, въ которомъ находились святые Фавста и Евиласій и, возведя очи свои на Небо, ознаменовалъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ:

— Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа—и я съ вами!

Послѣ этого онъ совлекъ съ себя одежду и, снова ознаменовавъ все тѣло свое крестнымъ знаменіемъ, бросился въ котелъ.

Тогда святая и блаженная Фавста, исполнившись великой радости и веселія, что Господь услышалъ ее и привелъ Максима ко святой вѣрѣ, воскликнула:

— Слава Тебѣ, Христе Боже, что Ты никому не хочешь погибнуть, но всѣмъ желаешь спастись и прійти въ познаніе истины! Вотъ я посреди двухъ Твоихъ рабовъ, какъ лоза виноградная, приносящая гроздъ, и какъ вервь треплете́на[1]) нерасторжима отъ нихъ, ибо Ты сказалъ: и҆дѣ́же є҆ста̀ два̀ и҆лѝ трїѐ со́брани во и҆́мѧ моѐ, тꙋ̀ є҆́смь посредѣ̀ и҆́хъ[2]).

Въ то время, какъ святая это произносила, слышенъ былъ голосъ съ Неба: прїиди́те ко мнѣ̀ всѝ трꙋжда́ющїисѧ въ подвигѣ и҆ ѡ҆бремене́ннїи страданіями Имени Моего ради, и҆ а҆́зъ ᲂу҆поко́ю вы̀[3]) во Царствіи Моемъ Небесномъ.

Святые, услышавъ сей гласъ, исполнились неизреченной радости и, возблагодаривъ Господа, предали Ему въ мирѣ души свои; это было въ шестой день мѣсяца февраля[4]).

Молитвами ихъ, Господи, прости намъ наши прегрѣшенія и, удостоивъ насъ милосердія Твоего, содѣлай участниками жизни вѣчной, ибо Ты благословенъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и препрославленъ во вѣки. Аминь.

---

1) Екклес., гл. 4, ст. 12.

2) Еванг. отъ Матѳ., гл. 18, ст. 20.

3) Еванг. отъ Матѳ., гл. 11, ст. 28.

4) Скончались между 305—311 гг.

СТРАДАНІЕ

СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ДОРОѲЕИ

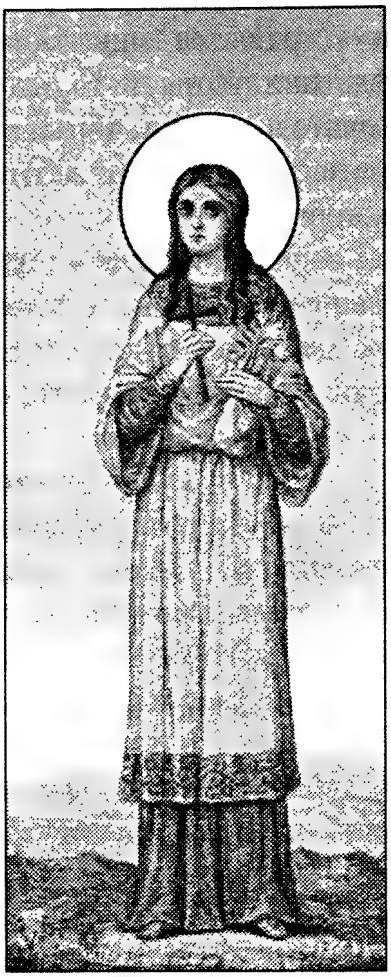
и съ нею

ХРИСТИНЫ, КАЛЛИСТЫ и ѲЕОФИЛА

Въ странѣ Каппадокійской, въ городѣ Кесаріи [1]), жила одна благочестивая дѣва, по имени Дороѳея. Все время она проводила въ служеніи Богу, со смиреніемъ и кротостію, въ чистотѣ, духовномъ трезвеніи и цѣломудріи. При этомъ она была дѣвицею столь премудрою, что даже ученые люди не могли въ этомъ сравниться съ нею. И всѣ, знающіе ее, прославляли Имя Господа нашего Іисуса Христа, имѣющаго рабою Своею такую дѣву: и взоръ ея былъ исполненъ благоговѣнія, и житіе свято, и премудрость несравненна, и дѣвство непорочно. Въ любви же Христовой она была столь совершенна, что вполнѣ была достойна небеснаго чертога. Но она ради Его еще болѣе усугубила свой подвигъ. Побѣждая плоть свою и діавола, святая Дороѳея сплела себѣ сугубый вѣнецъ: вѣнецъ дѣвства и вѣнецъ мученичества; и радуясь, отошла къ Жениху Своему Христу. А какъ она за Него пострадала,—объ этомъ передастъ дальнѣйшее повѣствованіе.

---

[1]) *Каппадокія*—древнее названіе мѣстности на Востокѣ Малой Азіи, между Киликійскимъ Тавромъ, Евфратомъ, Чернымъ моремъ и р. Галисомъ. *Кесарія*—главный городъ Каппадокіи.



Ст҃а́ѧ мч҃нца
Дѡроѳе́а

Когда слава о святой Дороѳеѣ разнеслась между людьми, слухъ о ней дошелъ и до игемона Саприкія — гонителя христіанъ. Онъ немедля отправился въ городъ Кесарію и, схвативъ святую дѣву, велѣлъ представить ее на свой неправедный судъ.

Святая же Дороѳея, представъ предъ нечестивымъ судіею, молилась въ душѣ Господу и призывала на помощь Бога и Спасителя своего.

Саприкій спросилъ ее:

— Скажи мнѣ, какъ ты именуешься?

Святая отвѣчала:

— Мое имя—Дороѳея.

— Я для того тебя призвалъ,—продолжалъ Саприкій,—чтобы ты, по повелѣнію нашихъ славныхъ царей, принесла жертву великимъ богамъ.

Святая Дороѳея отвѣчала:

— Богъ —Царь Небесъ — заповѣдалъ мнѣ, чтобы я Ему одному служила. Такъ и въ Писаніи сказано: **гдⷭ҇ꙋ бг҃ꙋ твоемꙋ поклони́шисѧ, и҆ томꙋ є҆ди́номꙋ послꙋ́жиши**[1]). И еще: **бо́зи, и҆́же небесѐ и҆ землѝ не сотвори́ша, да поги́бнꙋтъ ѿ землѝ**[2]). Посему надо разсудить: повелѣнію какого царя мы должны болѣе повиноваться— земного или Небеснаго? И кого должны слушать — Бога или человѣка? Что такое цари?—Не болѣе, какъ смертные люди; таковы же и ваши боги, идоламъ которыхъ вы поклоняетесь.

— Если хочешь быть живою, здравою и неоскверненною,— возразилъ Саприкій,— оставь христіанство и принеси жертвы богамъ; если же нѣтъ, то, по закону, будешь жестоко мучима и послужишь для другихъ страшнымъ примѣромъ.

Святая отвѣчала:

---

1) Еванг. отъ Матѳ., гл. 4, ст. 10.

2) Кн. прор. Іерем., гл. 10, ст. 11.

— Я буду примѣромъ страха Божія для всѣхъ вѣрныхъ— да устрашатся они Бога, жестокихъ же людей да не боятся; вѣдь они творятъ то, что дѣлаютъ злые псы: безсмысленно и безсознательно они терзаютъ неповинныхъ людей, неистовствуютъ, ярятся, лаютъ и схватываютъ и терзаютъ мимоходящихъ зубами своими.

— Какъ я вижу,—сказалъ на это Саприкій,—ты рѣшила неизмѣнно пребывать въ этомъ нечестивомъ исповѣданіи и хочешь съ прочими умереть столь же мучительною смертію. Послушай меня: принеси жертву богамъ,—и ты избавишься лютыхъ мукъ.

Святая отвѣчала:

— Твои муки—временны, муки же гееннскія—вѣчны. Итакъ, чтобы избѣгнуть страданій вѣчныхъ, не убоюсь страданій временныхъ! Я помню слова Господа моего: «не оу҆бо́йтесѧ ѿ оу҆бива́ющихъ тѣ́ло, дꙋши́ же не могꙋ́щихъ оу҆би́ти: оу҆бо́йтесѧ же па́че могꙋ́щагѡ и҆ дꙋ́шꙋ и҆ тѣ́ло погꙋби́ти въ гее́ннѣ»[1]).

Тогда Саприкій сказалъ:

— Вотъ потому-то ты и должна убояться боговъ, чтобы они на тебя не разгнѣвались: если ты не принесешь имъ жертвы, они погубятъ и душу, и тѣло твое.

— Я уже сказала тебѣ, Саприкій,—отвѣчала святая Дороѳея,—что ты никакимъ образомъ не можешь убѣдить меня, чтобы я принесла жертву бѣсамъ, обитающимъ въ суетныхъ идолахъ.

Выслушавъ это, Саприкій весьма разгнѣвался и, обратившись къ приготовившимся уже для казни слугамъ, сказалъ имъ:

— Поставьте ее на мѣстѣ казней, дабы она, убоявшись мукъ, согласилась стать служительницею нашихъ боговъ.

Тогда раба Божія Дороѳея, стоя на мѣстѣ казней, мужественно и безбоязненно сказала судіи своему:

— Что медлишь въ мукахъ? Дѣлай, что хочешь сдѣлать,—дабы мнѣ поскорѣе имѣть возможность видѣть Того, ради любви къ Которому я не боюсь ни страданій, ни смерти.

— Но кто же этотъ Тотъ, Кого ты такъ жаждешь?—спросилъ Саприкій.

Святая Дороѳея отвѣчала:

— Христосъ—Сынъ Божій.

— Гдѣ же этотъ Христосъ?—спросилъ игемонъ.

---

[1]) Еванг. отъ Матѳ., гл. 10, ст. 28.

Святая отвѣчала:

— Всемогуществомъ Своего Божества Онъ вездѣ, человѣчествомъ же мы исповѣдуемъ Его сущимъ на Небѣ и сидящимъ одесную Отца Своего; съ Нимъ, съ Богомъ Отцемъ, и со Святымъ Духомъ, Онъ есть едино Божество. Вотъ Онъ-то и призываетъ насъ въ рай радости вѣчной; тамъ сады приносятъ плоды постоянно; тамъ всегда цвѣтутъ лиліи, розы и другіе прекрасные цвѣты; поля, горы и холмы въ томъ раю вѣчно зелены, а источники сладки; души святыхъ о Христѣ тамъ непрестанно веселятся. О, Саприкій, если бы ты вѣровалъ моимъ словамъ, то избѣжалъ бы погибели и вошелъ бы въ сей рай неизреченнаго блаженства съ Богомъ.

Тогда Саприкій сказалъ ей:

— Тебѣ нужно оставить это заблужденіе и принести жертву богамъ, а потомъ выходи замужъ и веселись въ жизни своей, чтобы тебѣ не погибнуть такъ же, какъ изъ-за своего безумія погибли отцы твои.

Святая Дороѳея отвѣчала:

— Я не принесу жертвы бѣсамъ, такъ какъ я христіанка, и не выйду замужъ, ибо я уже невѣста Христа. И это есть моя вѣра; она введетъ меня въ Рай и чертогъ Жениха моего.

И мучима тогда была святая жестоко.

Послѣ истязаній Саприкій приказалъ отвести святую Дороѳею къ нѣкіимъ двумъ женамъ — роднымъ между собою сестрамъ по имени Христинѣ и Каллистѣ; сначала онѣ были христіанками, но потомъ, убоявшись мукъ, отверглись Христа и, съ отчаянія, стали жить нечестиво, проводя время въ роскоши и суетѣ мірской; за свое отступленіе отъ Христа онѣ были обогащены идолопоклонниками. Къ этимъ женщинамъ Саприкій и отослалъ святую дѣву Дороѳею; при этомъ онъ велѣлъ сказать имъ:

— Какъ вы, оставивъ заблужденіе и волхвованіе христіанское, принесли жертвы непобѣдимымъ богамъ и получили отъ насъ дары, такъ и эту безумную женщину отвратите отъ христіанскаго безумія и обратите къ богамъ нашимъ; и мы, если съумѣете это сдѣлать, обогатимъ васъ еще бо́льшими дарами.

Женщины эти, взявъ святую дѣву въ домъ свой, такъ стали убѣждать ее:

— Покорись судіи и послушай его совѣта; подобно намъ спаси себя отъ муки: вѣдь болѣе всего нужно заботиться о томъ, чтобы

не погубить въ мукахъ этой временной и прекрасной жизни и не умереть прежде времени.

Святая Дороѳея отвѣчала:

— О, если бы вы, послушавъ моего совѣта, покаялись въ принесенной вами идольской жертвѣ и снова обратились ко Христу! Вы бы спасли себя отъ муки гееннской; ибо благъ Господь нашъ, богатъ въ щедротахъ и милосердъ къ обращающимся къ Нему всѣмъ сердцемъ.

Тогда Христина и Каллиста сказали ей:

— Разъ ужъ мы погибли, отпадши отъ Христа, то какъ можемъ снова обратиться къ Нему?

Святая на это имъ отвѣчала:

— Гораздо большій грѣхъ отчаяваться въ милосердіи Божіемъ, нежели поклоняться идоламъ; поэтому не отчаявайтесь и не сомнѣвайтесь въ нашемъ милосердомъ и искусномъ Врачѣ: Онъ можетъ исцѣлить всѣ ваши язвы, нѣтъ раны, которой бы Онъ не желалъ исцѣлить. Потому Онъ и называется Спасителемъ, что всѣхъ спасаетъ, потому-то Онъ и Искупитель, что всѣхъ искупляетъ, отъ-того-то Онъ и именуется Свободителемъ, что всѣмъ даруетъ свободу. И вы только обратитесь къ Нему отъ всей души съ покаяніемъ и, безъ сомнѣнія, сподобитесь прощенія.

Тогда двѣ эти сестры—Христина и Каллиста,—падши къ ногамъ святой, заплакали и стали просить, дабы она помолилась о нихъ милосердому Богу, чтобы Онъ принялъ ихъ покаяніе и подалъ имъ прощеніе.

Послѣ этого святая дѣва со слезами на глазахъ такъ воззвала къ Господу:

— Боже, сказавшій: **не хощꙋ̀ сме́рти грѣ́шника, но є҆́же ѡ҆брати́тисѧ и҆ жи́вꙋ бы́ти є҆мꙋ̀**[1])! Господи Іисусе Христе, возвѣстившій намъ, что болѣе велика бываетъ **ра́дость пред̾ а҆́гг҃лы бж҃їими ѡ҆ є҆ди́номъ грѣ́шницѣ ка́ющемсѧ, не́жели ѡ҆ девѧти́десѧтихъ и҆ девѧти̑ пра́ведникъ, и҆̀же не тре́бꙋютъ покаѧ́нїѧ**[2]),—яви благость Твою этимъ овцамъ Твоимъ, которыхъ діаволъ хотѣлъ похитить и отторгнуть отъ Тебя, и возврати ихъ въ ограду Твою ко стаду Своему, и о, добрый Пастырь, по примѣру ихъ да обратятся всѣ, отпадшіе отъ Тебя!

---

[1]) Молитва Василія Великаго ко св. Причащенію. Срав. кн. прор. Іезек., гл. 33, ст. 11.
[2]) Еванг. отъ Луки, гл. 15, ст 7.

По прошествіи нѣкотораго времени игемонъ Саприкій приказалъ призвать къ себѣ, вмѣстѣ со святою Дороѳеею, Христину и Каллисту, и когда онѣ пришли, спросилъ двухъ сестеръ наединѣ:

— Смогли ли вы преклонить Дороѳею къ нашимъ богамъ?

Тогда Христина и Каллиста громкимъ голосомъ отвѣтили игемону:

— Мы согрѣшили и весьма нехорошо поступили, что, убоявшись мукъ временныхъ, принесли жертву идоламъ. Поэтому мы умолили святую Дороѳею, и она вразумила насъ покаяться, дабы мы могли получить у Христа, Господа нашего, прощеніе грѣховъ нашихъ.

Ст҃ыѧ мч҃нцы
Хрїстїна и Каллїста

Саприкій, разодравъ на себѣ одежду, исполнился великой ярости; онъ приказалъ связать двухъ сестеръ вмѣстѣ, соединивъ ихъ другъ къ другу по спинѣ, и бросить ихъ въ насмоленный чанъ, и потомъ, подложивъ подъ него дровъ, жечь ихъ.

Тогда святыя сестры стали такъ молиться:

— Господи Іисусе Христе! Пріими раскаяніе наше и даруй намъ прощеніе.

Когда такъ опаляемы были эти дѣвы, святая Дороѳея, смотря на это, возрадовалась и воскликнула:

— Предъидите мнѣ, о, сестры, и будьте убѣждены въ прощеніи грѣховъ вашихъ и познайте, что вѣнецъ мученичества, который вы потеряли сначала, вы нынѣ, безъ сомнѣнія, снова пріобрѣли; и вотъ теперь вашъ милосердый Отецъ выйдетъ въ срѣтеніе вамъ, какъ бы веселясь объ обращеніи блуднаго

сына[1]); Онъ обниметъ васъ и, какъ искреннихъ дщерей Своихъ,—прославитъ, и возвеличитъ предъ Ангелами Своими, и вчинитъ васъ въ сонмѣ святыхъ мучениць.

И такъ святыя жены, Христина и Каллиста, единоутробныя сестры, страдальчески скончались въ покаяніи, пріявъ отъ Христа, вмѣстѣ съ прощеніемъ, и вѣнецъ побѣды.

Послѣ этого Саприкій повелѣлъ снова схватить святую Дороѳею для истязанія и, повѣсивъ ее,—мучить, какъ и прежде.

Святая же среди столь великихъ мученій была объята такою радостію, что какъ будто она уже входила въ чертогъ возлюбленнаго Жениха своего—Христа.

Тогда Саприкій сказалъ ей:

— Что это значитъ, что на лицѣ твоемъ какъ будто проявляется радость, и ты, претерпѣвая муки, по-видимому, весьма счастлива?

Святая Дороѳея отвѣчала:

— Во всей своей жизни я никогда такъ не радовалась, какъ нынѣ, и прежде всего я радуюсь о тѣхъ, души которыхъ чрезъ тебя діаволъ отъялъ отъ Бога, а теперь снова воспріялъ ихъ Христосъ. Нынѣ на Небѣ великое веселіе: ибо о душахъ ихъ радуются Ангелы, веселятся Архангелы, а вмѣстѣ съ ними торжествуютъ и всѣ святые апостолы, мученики и пророки. Итакъ, Саприкій, поспѣши скорѣй исполнить, что ты задумалъ, дабы и я могла поскорѣй перейти къ блаженству святыхъ дѣвъ и возрадоваться на Небѣ съ тѣми, съ кѣмъ плакала на землѣ.

Тогда Саприкій приказалъ горящими свѣчами опалять святую мученицу. Она же, еще болѣе возрадовавшись, съ свѣтлымъ и радостнымъ лицемъ такъ воззвала къ своему судьѣ:

— Ты вмѣстѣ съ идолами своими—ничтоженъ!

Послѣ этихъ словъ мучитель приказалъ снять святую Дороѳею съ дерева и бить ее руками.

— Да побьется,—сказалъ онъ,—лицо, ругающееся надо мною.

Когда святую били, она не переставала радоваться, и изнемогли біющіе ее.

Тогда игемонъ издалъ такой смертный приговоръ:

«Гордѣйшую дѣвицу Дороѳею, которая не захотѣла принести жертвы безсмертнымъ богамъ и быть живою, но пожелала лучше

[1]) Евангелія отъ Луки, гл. 15, ст. 22 и далѣе.

умереть неизвѣстно за какого Человѣка, именуемаго Христомъ,— повелѣваемъ усѣчь мечомъ».

Святая дѣва Дороѳея, услышавъ это, громко воскликнула:

— Благодарю Тебя, душелюбче Христе, что Ты призываешь меня въ Рай Твой и вводишь въ Твой пресвятый чертогъ.

И вотъ, когда святую мученицу повели на смерть и она выходила изъ претора, нѣкій ученый и совѣтникъ игемона, по имени Ѳеофилъ, издѣваясь, сказалъ ей:

— Послушай, невѣста Христова, пошли мнѣ изъ Рая Жениха твоего яблоко и розовыхъ цвѣтовъ.

Святая Дороѳея отвѣтила на это ему:

— Я и дѣйствительно сдѣлаю это.

Когда же они пришли на мѣсто казни, мученица умолила палача, чтобы онъ позволилъ ей немного помолиться Господу своему. И когда она окончила молитву, предсталъ ей Ангелъ Господень въ образѣ весьма красиваго отрока; на чистомъ платѣ онъ несъ три прекрасныхъ яблока и три розовыхъ цвѣтка.

Тогда святая мученица сказала ему:

— Молю тебя, отнеси все это Ѳеофилу и скажи ему: «Вотъ, ты теперь имѣешь, что просилъ».

Сказавъ это, она преклонила подъ мечъ святую свою главу и, будучи усѣчена, торжествуя, отошла ко Христу Господу, Жениху своему, возлюбивъ Котораго отъ юности, приняла теперь отъ руки Его, въ чертогѣ небесномъ, вѣнецъ побѣды.

Ѳеофилъ же, издѣваясь надъ обѣщаніемъ святой дѣвицы Дороѳеи, сказалъ друзьямъ своимъ:

— Нынѣ, когда вели на смерть святую Дороѳею, которая именовала себя невѣстою Христовою и хвалилась, что войдетъ въ Рай Его, я сказалъ ей: послушай меня, невѣста Христова,— когда ты войдешь въ Рай Жениха твоего, пошли мнѣ оттуда нѣсколько розовыхъ цвѣтовъ и яблоковъ. И она отвѣтила: «Воистину я пошлю тебѣ ихъ».

Сказавъ это, Ѳеофилъ и друзья его засмѣялись. И вотъ, внезапно предсталъ ему Ангелъ съ тремя прекрасными яблоками и тремя цвѣтками и сказалъ ему:

— По обѣщанію своему, святая дѣва Дороѳея послала тебѣ все это изъ Рая Жениха своего.

Тогда Ѳеофилъ, увидѣвъ яблоки и цвѣты и взявъ ихъ въ руки, громко воскликнулъ:

— Христосъ есть истинный Богъ, и нѣтъ неправды въ Немъ ни единой!

Друзья и товарищи на это сказали ему:

— Ты, Ѳеофилъ, бѣснуешься или глумишься?

Онъ отвѣчалъ имъ:

— Не бѣснуюсь я и не глумлюсь, но здравый разумъ заставляетъ меня вѣрить въ истиннаго Бога, Іисуса Христа.

— Но что же означаетъ эта внезапная твоя перемѣна? —спросили его.

— Скажите мнѣ, какой теперь мѣсяцъ? — спросилъ друзей своихъ Ѳеофилъ.

— Февраль,—отвѣчали ему.

— Въ это зимнее время,—сказалъ тогда Ѳеофилъ,—всю Каппадокію покрываетъ морозъ и ледъ, и нѣтъ ни одного дерева или какого-либо растенія, чтобы оно украшалось листьями; итакъ, какъ же вы думаете,—откуда эти цвѣты и эти яблоки съ сучками и листьями?

Сказавъ это, онъ показалъ имъ яблоки и розовые цвѣты.

Друзья Ѳеофила, видя эти плоды и обоняя ихъ прекрасное благоуханіе, сказали:

— Мы и въ обычное для плодовъ и цвѣтовъ время не видали ничего подобнаго.

На это Ѳеофилъ имъ отвѣтилъ:

— Когда святую дѣву Доροѳею вели на смерть, я считалъ ее безумною, такъ какъ она называла женихомъ своимъ Христа и все говорила про Его Рай. Тогда, издѣваясь, я сказалъ ей, какъ къ безумной: когда придешь въ Рай Жениха своего, пошли мнѣ оттуда яблоковъ и цвѣтовъ. Она на это мнѣ отвѣтила: «Я и дѣйствительно это сдѣлаю». Тогда я смѣялся на ея слова, но теперь вотъ, по ея усѣченіи, внезапно предсталъ предо мною малый отрокъ,— возрастомъ не болѣе четырехъ лѣтъ и красоты неизреченной; я не думалъ, чтобы онъ даже и говорить умѣлъ, но, толкнувъ меня, сей отрокъ сталъ говорить, какъ мужъ совершенный: «Святая дѣва Доροѳея,—сказалъ онъ мнѣ,—какъ и обѣщала, прислала тебѣ дары изъ Рая Жениха своего».

Сказавъ это, онъ отдалъ мнѣ все присланное въ руки и сталъ невидимъ. Проговоря это, Ѳеофилъ воскликнулъ:

— Блаженны вѣрующіе во Христа и страждущіе ради Имени Его святаго, ибо Онъ есть истинный Богъ, и всякій, вѣрующій въ Него, поистинѣ премудръ!

Сты́й мч҃нкъ
Ѳеофі́лъ

Послѣ такихъ и подобныхъ имъ воззваній Θеофила нѣкоторые пришли къ игемону и сказали ему:

— Совѣтникъ твой Θеофилъ, доселѣ ненавидѣвшій христіанъ и старавшійся погубить ихъ лютою смертію, нынѣ во всеуслышаніе хвалитъ и благословляетъ Имя нѣкоего Іисуса Христа, и многіе изъ слушающихъ рѣчи его увѣровали въ этого Человѣка.

Игемонъ тотчасъ же велѣлъ привести къ себѣ Θеофила и спросилъ его:

— Что говорилъ ты сейчасъ во всеуслышаніе?

Θеофилъ отвѣчалъ:

— Я хвалилъ Христа, Котораго прежде, до сего дня, хулилъ.

Игемонъ сказалъ ему на это:

— Удивляюсь тебѣ, человѣку разумному, что ты прославляешь теперь Имя Того, чтителей Котораго доселѣ преслѣдовалъ.

— Оттого я и увѣровалъ во Христа, какъ истиннаго Бога,—отвѣчалъ Θеофилъ,—что Онъ внезапно обратилъ меня отъ заблужденія на путь истины и соблаговолилъ, чтобы я позналъ Его, Бога Истиннаго.

Тогда игемонъ сказалъ:

— Всѣ, склонные къ любомудрію, все болѣе и болѣе преуспѣваютъ въ премудрости, ты же изъ мудраго сталъ внезапно безумнымъ, именуя Богомъ Того, Кого іудеи распяли, какъ это ты слышалъ и отъ самихъ христіанъ.

На это Θеофилъ отвѣчалъ:

— Я слышалъ, что Христосъ былъ распятъ, и заблуждался, не считая Его Богомъ и хуля ежедневно. Нынѣ же я каюсь въ прежнихъ своихъ заблужденіяхъ и хуленіяхъ и исповѣдую Его Истиннымъ Богомъ.

— Гдѣ же и когда ты сталъ христіаниномъ,—спросилъ его игемонъ,—если ты до самаго нынѣшняго дня приносилъ жертвы богамъ?

— Въ тотъ самый часъ,—отвѣтилъ Ѳеофилъ,—когда увѣровалъ во Христа и исповѣдалъ Его,—тогда и сталъ христіаниномъ; и теперь я отъ всего сердца вѣрую въ безсмертнаго Христа, Сына Божія, проповѣдую Имя Его истинное, Имя святое, Имя непорочное,—Имя, въ коемъ не обрѣтается ни лицемѣріе, ни то заблужденіе, какое царствуетъ въ идолахъ.

Тогда игемонъ сказалъ:

— Итакъ, значитъ, наши боги есть заблужденіе?

— Какъ можетъ не быть лжи въ тѣхъ идолахъ,—отвѣтилъ Ѳеофилъ,—которыхъ рука человѣческая сдѣлала изъ дерева, выковала изъ мѣди и желѣза и изваяла изъ олова,—на коихъ гнѣздятся совы, и пауки ткутъ свои сѣти, внутри же они полны мышей? И если я теперь говорю неправду, то да буду человѣкомъ лживымъ; ты же самъ разсмотри, не истину ли я говорю? А такъ какъ я не лгу, то ты и самъ скоро согласишься съ истиною и отвратишься отъ лжи. Ибо тебѣ, какъ судіи, судящему за ложь другихъ, дѣлжно и самому обратиться отъ лжи къ истинѣ,—Христу Богу.

Тогда игемонъ сказалъ:

— Итакъ, наши боги не живыя существа?

— Въ идолахъ мы видимъ подобіе человѣческое,—отвѣтилъ на это Ѳеофилъ,—но они безчувственны; Богъ же есть существо невидимое, живое и Податель всякой жизни. Идолы, если они сдѣланы изъ дорогого матеріала, обыкновенно стерегутся, чтобы ихъ не украли воры, Богъ же Небесный никѣмъ не охраняется, но Онъ охраняетъ всѣхъ, соблюдая свое созданіе.

Тогда игемонъ воскликнулъ:

— О, окаянный Ѳеофилъ! Вижу, что ты желаешь погибнуть лютою смертію.

— Я стремлюсь обрѣсти добрую жизнь,—отвѣчалъ блаженный Ѳеофилъ.

Послѣ этого игемонъ сказалъ:

— Знай, что если останешься при этомъ своемъ безуміи, то я предамъ тебя великимъ мукамъ, а потомъ повелю предать тебя жестокой смерти.

— Я теперь только того и желаю, чтобы мнѣ умереть за Христа Бога,—отвѣтилъ Ѳеофилъ.

— Вспомни домъ твой, жену, дѣтей и сродниковъ твоихъ,—сказалъ тогда игемонъ,—и безумно не выдавай себя на лютую смерть, ибо вѣдь это дѣйствительно безуміе — самовольно отдать

себя на тѣ муки и казни, которыми обыкновенно наказываются злодѣи.

На это святый мученикъ отвѣтилъ:

— Это не безуміе, но великая премудрость,—кто ради неисказанныхъ и вѣчныхъ благъ и вѣчной жизни принялъ преждевременную смерть, не обращая вниманія на сіи краткія и временныя муки.

Тогда игемонъ сказалъ:

— Итакъ, ты лучше избираешь для себя муку, нежели покой, и лучше смерти желаешь, чѣмъ жизни?

— Я и мукъ боюсь,—отвѣтилъ на это Θеофилъ,—и смерти трепещу,—но тѣхъ мукъ, которымъ не будетъ конца, и ужасаюсь той смерти, которая влечетъ за собою вѣчную казнь. Мученіямъ, которымъ ты можешь предать меня, настанетъ скорый конецъ, казнь же, уготованная идолопоклонникамъ, никогда не скончается!

Тогда игемонъ повелѣлъ повѣсить святаго Θеофила нагимъ на деревѣ и жестоко его бить. Когда стали бить святаго, онъ произнесъ:

— Нынѣ я совершенно христіанинъ, ибо повѣшенъ на дерево, а оно подобно кресту. Итакъ, благодарю Тебя, Христе Боже, что Ты даровалъ мнѣ быть повѣшеннымъ на Твоемъ знаменіи.

— Окаянный,—сказалъ игемонъ,—пощади тѣло твое!

— Окаянный, пощади душу свою!—отвѣтилъ Θеофилъ.—Я не щажу своей временной жизни, но за то навѣки будетъ спасена душа моя.

Тогда мучитель, еще болѣе разгнѣвавшись, повелѣлъ строгать мученика желѣзными когтями и опалять свѣчами. Святый же, какъ бы не чувствуя страданій, радовался въ мукахъ своихъ и только произносилъ:

— Христе, Сыне Божій, я исповѣдую Тебя,—сопричти меня къ лику святыхъ Твоихъ!

Лицо его было при этомъ радостно.

Послѣ того, какъ слуги мучителя изнемогли отъ своего труда, игемонъ Саприкій издалъ на святаго такой смертный приговоръ:

«У Θеофила, до сихъ поръ не принесшаго жертвы безсмертнымъ богамъ, а нынѣ уже развратившагося и даже уклонившагося отъ нашихъ боговъ къ христіанскому сонмищу,—повелѣваемъ усѣчь главу мечомъ».

Святый Θеофилъ, услышавъ это воскликнулъ:

— Благодарю Тебя, Христе Боже мой!

И, радуясь, преклонилъ подъ мечъ свою святую главу. Будучи усѣченъ, онъ вѣнчался вѣнцомъ мученичества и, придя ко Господу въ одиннадцатый часъ своей жизни, принялъ мзду равную первымъ [1]),—въ царствѣ Христа Бога нашего, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки, аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ІУЛІАНА

Святый мученикъ Іуліанъ былъ родомъ изъ города Эмесы [2]). Хорошо изучивъ въ юношескомъ возрастѣ врачебное искусство, онъ исцѣлялъ не только тѣла людей, но и души ихъ: ибо врачуя болѣзни, онъ училъ вѣровать во Христа и многихъ изъ язычниковъ обратилъ ко Христу Богу.

Когда схвачены были святые мученики Силуанъ епископъ, Лука діаконъ и чтецъ Мокій, память коихъ совершается 29 января, и ведены были изъ темницы на съѣденіе звѣрямъ, Іуліанъ, припавъ къ симъ мученикамъ, лобызалъ ихъ и умолялъ не страшиться смерти за Господа.

Послѣ этого онъ былъ взятъ язычниками и заключенъ въ нѣкій вертепъ; тамъ ему вбили въ голову длинный гвоздь, а также пробили гвоздями его руки и ноги; послѣ этого онъ предалъ Богу духъ свой.

---

[1]) Еванг. отъ Матѳ., гл. 20, ст. 1—16.

[2]) *Эмеса*—городъ въ Сиріи на востокъ отъ рѣки Оронта, впадающей на сѣверо-западѣ Сиріи въ Средиземное море.

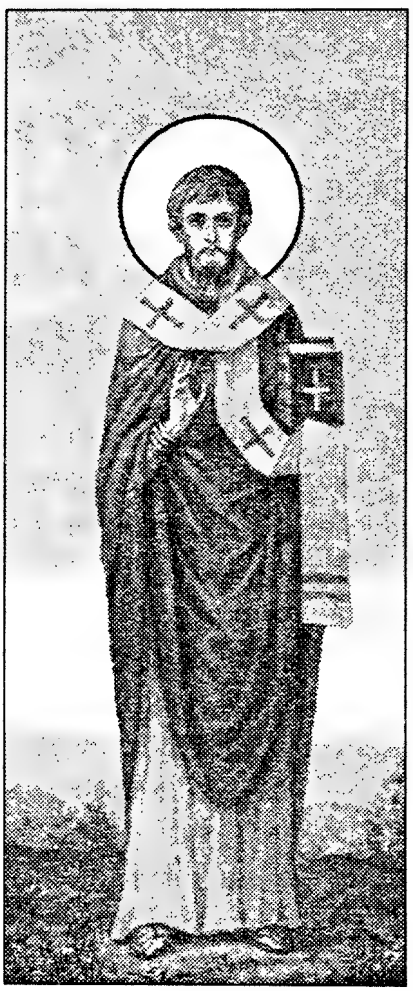
ПАМЯТЬ СВЯТАГО

ВУКОЛА,

епископа Смирнскаго

Угодникъ Божій Вуколъ съ младенчества своего отличался незлобіемъ и цѣломудріемъ и былъ преисполненъ Духа Святаго.

Всехвальный и возлюбленный ученикъ Христовъ и Его наперсникъ—Іоаннъ Богословъ, увидѣвъ, что онъ въ духовной жизни человѣкъ опытный и достойный, поставилъ его епископомъ Смирнской церкви [1]); для смирнскихъ христіанъ это назначеніе было очень благовременно, и святитель Христовъ Вуколъ сдѣлалъ для нихъ много полезнаго. Просвѣщенный Духомъ Святымъ, онъ сіялъ какъ свѣтильникъ на свѣщникѣ [2]): пребывавшихъ во тьмѣ заблужденія и идольскомъ прельщеніи онъ просвѣщалъ небеснымъ свѣтомъ и чрезъ Святое Крещеніе дѣлалъ ихъ сынами свѣта [3]), и всѣхъ защищалъ отъ безчисленныхъ, невидимыхъ, но свирѣпыхъ и неукротимыхъ звѣрей, которыя такъ и ищутъ,—какъ бы кого поглотить [4]).



Стый
Вуколъ

---

1) *Смирна* — знаменитый торговый городъ Іонін на восточномъ берегу Эгейскаго моря (Архипелага), верстахъ въ 56 отъ Ефеса, при устьѣ рѣки Мелесъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Малой Азіи; Церковь насаждена была въ Смирнѣ святымъ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. Смирна въ настоящее время принадлежитъ туркамъ, но и доселѣ тамъ сохраняется и процвѣтаетъ христіанская вѣра. Городъ остается и теперь однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ имперіи.

2) Еванг. отъ Матѳ., гл. 5, ст. 15.

3) Еванг. отъ Іоан., гл. 12, ст. 36.

4) 1 Петр., гл. 5, ст. 8.

Предъ своимъ преставленіемъ[1]) св. Вуколъ вручилъ свое словесное стадо блаженному Поликарпу[2]) и отошелъ отъ временной жизни къ вѣчной. Послѣ того, какъ тѣло святителя было погребено, Богъ благоволилъ, чтобы у гроба его израсла мирсина[3]), которая отличалась тѣмъ, что исцѣляла больныхъ.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИЦЪ

МАРѲЫ и МАРІИ

И БРАТА ИХЪ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ЛИКАРІОНА ОТРОКА

Сіи мученики жили въ странѣ Асійской[4]) въ тѣ времена, когда на Церковь Христову было воздвигнуто гоненіе царями и князьями нечестивыхъ идолопоклонниковъ.

Марѳа и Марія, пребывая въ дѣвствѣ, старались только объ угожденіи Господу и горѣли желаніемъ пріять смерть за Него.

Случилось однажды мимо ихъ дома проходить нечестивому воеводѣ. Въ это самое время Марѳа, открывъ двери дома своего, вмѣстѣ съ сестрою своею воскликнула, обращаясь къ воеводѣ:

— Мы—христіанки!

Воевода вмѣстѣ съ своими слугами, услышавъ эти слова, не обратилъ на нихъ вниманія и прошелъ мимо.

Тогда сестры вслѣдъ воеводѣ опять возопили:

— Мы—христіане!

---

1) Скончался около 100 г.

2) *Святый Поликарпъ*, епископъ Смирнскій, знаменитый мужъ апостольскій, ученикъ святаго Іоанна Богослова; память его—23-го февраля; преставился въ 167 году.

3) *Мирсина*—миртовое дерево. Оно растетъ въ Азіи, Америкѣ, въ Африкѣ—въ Египтѣ, и въ южной Европѣ, по берегамъ Средиземнаго моря. Вѣтвями этого дерева въ праздники украшались жилища; миртовые вѣнки надѣвали на голову во время пиршествъ, особенно свадебныхъ. Миртъ почитался у древнихъ вообще символомъ любви и тихаго счастія, изображеніемъ радостныхъ обстоятельствъ въ настоящемъ и свѣтлыхъ надеждъ въ будущемъ.

4) *Асія* — провинція Римской имперіи, на западѣ Малоазійскаго полуострова, съ главнымъ городомъ Ефесомъ.

На это воевода сказалъ имъ:

— Я прощаю вамъ ради юности вашей: мнѣ было бы непріятно умертвить васъ.

На это святая Марѳа воскликнула:

— О, воевода, мученическая смерть не есть смерть, но жизнь!

Услышавъ это, воевода сильно разгнѣвался и велѣлъ взять святую дѣву.

Тогда вышла изъ дому и Марія и сказала воеводѣ:

— Что сказала сестра моя, то же скажу и я.

Потомъ вышелъ изъ дому и малый отрокъ, братъ мученицъ, по имени Ликаріонъ, и воскликнулъ:

— Что сказали Марѳа и Марія, то же говорю и я, ибо я христіанинъ.

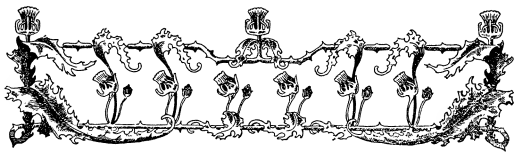
И повелѣлъ воевода повѣсить ихъ всѣхъ трехъ на крестахъ. Здѣсь же стояла и матерь ихъ и говорила имъ:

— Спасайтесь, дѣти мои возлюбленныя, и пріимите вѣнецъ отъ Христа.

И сказала Марія, вися на крестѣ:

— Да спасешься и ты, матерь наша съ плодомъ чрева твоего, ибо принесла насъ ко Христу.

Послѣ этого Марѳа и Марія прободены были на крестахъ, а Ликаріонъ усѣченъ воиномъ мечомъ.



День седьмой

ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ПАРѲЕНІЯ,

епископа Лампсакійскаго

Тоименный дѣвству [1]),—святый Парѳеній родился въ Мелитополѣ [2]). Отецъ его, по имени Христофоръ, былъ діакономъ одной изъ церквей этого города. Парѳеній съ дѣтства не былъ наученъ грамотѣ, но, слушая въ храмѣ Божественное Писаніе, онъ многое изъ него такъ хорошо изучилъ, что могъ сравняться со всякимъ искуснымъ книжникомъ. Въ юности онъ часто ходилъ на одно, недалеко расположенное, озеро и, ловя тамъ рыбу и продавая ее, вырученныя деньги раздавалъ нищимъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ былъ исполненъ благодати Божіей; восемнадцати же лѣтъ онъ призываніемъ пресвятаго Имени Христова сталъ изгонять изъ людей бѣсовъ и творить многія чудеса.

Послѣ того, какъ слава о святомъ Парѳеніи стала распространяться между людьми, Филиппъ, епископъ Мелитопольскій, призвалъ его къ себѣ. Изслѣдовавъ о святомъ юношѣ все, что онъ слышалъ, и удостовѣрившись во всемъ этомъ, онъ подивился его добродѣтели и Божіей въ немъ благодати и велѣлъ научить его книжному искусству. Потомъ вскорѣ епископъ Филиппъ назначилъ святаго Пар-

[1]) Отъ греч. слова παρθένος, что значитъ: дѣвица, дѣвственница.

[2]) *Мелитополь*—одинъ изъ городовъ Мизіи, сѣверо-западной провинціи Малой Азіи.

ѳенія, вопреки его желанію, пресвитеромъ и поручилъ ему попеченіе надъ однимъ изъ храмовъ. Въ санѣ пресвитера святый Парѳеній еще болѣе подвизался въ добродѣтеляхъ. Получивъ отъ Господа сугубую благодать святости и чудотворенія, онъ исцѣлялъ всякія болѣзни и Именемъ Господа нашего Іисуса Христа совершилъ много предивныхъ чудесъ. Среди такихъ чудесныхъ знаменій, между прочимъ, было слѣдующее.

Стый
ПАРѲЕНІЙ

Однажды на пути встрѣтилъ чудотворца нѣкій человѣкъ, которому какой-то юноша выкололъ глазъ; больной глазъ висѣлъ на щекѣ, и человѣкъ тотъ, страдая и плача, поддерживалъ его рукою. Святый Парѳеній, взявъ выколотый глазъ въ руку, вложилъ его въ свое мѣсто и промылъ водою; черезъ три дня больной совершенно исцѣлѣлъ.

Въ другой разъ одна женщина, одержимая лютою и неизлѣчимою болѣзнію на тѣлѣ своемъ, пришла къ святому Парѳенію и просила у него исцѣленія; когда преподобный сотворилъ на челѣ ея крестное знаменіе, она тотчасъ же получила исцѣленіе.

Разъ святый Парѳеній отправился посѣтить одного больнаго; когда онъ шелъ, близъ дома нѣкоего вельможи большая собака, сорвавшись съ привязи, устремилась на святаго и, бросившись передними лапами на плечи, хотѣла укусить его въ лицо. Но святитель, дунувъ на нее, сотворилъ крестное знаменіе, и въ то же мгновеніе песъ издохъ; послѣ того святый Парѳеній сбросилъ его съ плечъ своихъ.

Услышавъ о подобныхъ чудесахъ, архіепископъ кизическій Ахиллій призвалъ къ себѣ святаго Парѳенія и поставилъ его епископомъ Лампсакійскимъ[1]). Прибывъ во врученную ему еписко-

[1]) *Лампсакъ*—значительный, осиованный ѳокейцами, городъ Мизіи, въ сѣверо-западной области Малой Азіи.

пію, Парѳеній нашелъ всѣхъ жителей ея преданными нечестивому еллинскому идолослуженію, христіанъ же въ то время было тамъ весьма небольшое число. Добрый пастырь Христовъ весьма скорбѣлъ о томъ. Онъ прежде всего сталъ увѣщевать, обличать и умолять своихъ пасомыхъ; указывая имъ путь истины и совершая Именемъ Христовымъ чудеса, онъ исцѣлялъ больныхъ и тѣмъ приводилъ многихъ къ познанію истиннаго Бога. Увидѣвъ, наконецъ, что жители того города въ вѣрѣ преуспѣваютъ, а идолослуженія отвергаются, святый Парѳеній задумалъ разорить находившіяся тамъ скверныя капища, а вмѣсто нихъ построить благолѣпные святые храмы Божіи. Для сего святый Парѳеній отправился къ великому царю Константину, дабы испросить у него на это власть. Принятый благочестивымъ и христолюбивымъ царемъ съ честію и очень любезно, святитель Христовъ получилъ отъ него желаемое: святый Константинъ Великій далъ ему свою царскую грамоту на разореніе идольскихъ капищъ и при этомъ, вручивъ преподобному много золота на созиданіе святыхъ Божіихъ церквей, отпустилъ его съ миромъ.

Возвратившись въ Лампсакъ, святитель Божій Парѳеній тотчасъ же разрушилъ до основанія всѣ капища и посреди города вскорѣ воздвигъ обширный и прекрасный храмъ Божій; онъ самъ принималъ участіе въ его построеніи и своими руками помогалъ строителямъ.

Въ то время, какъ строился сей храмъ, къ святому Парѳенію пришелъ нѣкій человѣкъ, имѣвшій въ себѣ духа нечистаго; бѣсъ уже давно вселился въ него, но онъ не могъ понять сего. И вотъ сей, одержимый бѣсомъ, человѣкъ, приступивъ къ святому Парѳенію, сталъ привѣтствовать его ласковыми словами. Святитель же Христовъ, замѣтивъ присутствіе въ немъ духа нечистаго, воздержался отъ привѣтствія.

Тогда посрамленный въ семъ человѣкѣ бѣсъ сказалъ святому:

— Я тебя желалъ видѣть, оттого и привѣтствовалъ тебя; отчего же ты не отвѣтилъ на мое привѣтствіе?

— Вотъ, ты видѣлъ меня, итакъ — что же тебѣ нужно? — отвѣтилъ ему на это святый Парѳеній.

— Я увидѣлъ и узналъ тебя,—сказалъ бѣсъ.

— Если бы ты, увидѣвъ, дѣйствительно узналъ меня,—отвѣчалъ святый Парѳеній,—то ты вышелъ бы изъ сего Божьяго созданія.

На это бѣсъ сказалъ:

— Молю тебя, не выгоняй меня изъ моего жилища, въ которомъ я такъ давно обитаю.

— А какъ давно ты находишься въ этомъ человѣкѣ? — спросилъ святый.

— Съ самаго дѣтства его,—отвѣчалъ бѣсъ,—и до сихъ поръ меня никто не замѣтилъ, одинъ только ты; и теперь, какъ я вижу, ты изгоняешь меня; но если такъ, то куда же ты повелишь мнѣ отойти?

— Я дамъ мѣсто, гдѣ тебѣ поселиться,— отвѣчалъ святый Парѳеній.

— Думаю, что ты непремѣнно повелишь мнѣ войти въ свиное стадо,—сказалъ бѣсъ.

— Нѣтъ, я укажу тебѣ человѣка, въ которомъ и обитай, только изъ этого выйди,—отвѣчалъ святый Парѳеній.

— Но дѣйствительно ли ты хочешь это сдѣлать, или только такъ говоришь,—скажи мнѣ объ этомъ? — спросилъ бѣсъ святаго Парѳенія.

— Я тебѣ правду говорю,—сказалъ святитель,—что знаю человѣка, въ которомъ, если хочешь, можешь обитать,—только изъ этого выйди скорѣе.

Послѣ этого бѣсъ, убѣжденный словами святаго, сталъ просить, чтобы онъ указалъ ему такого человѣка.

Тогда святый Парѳеній, открывъ уста свои, сказалъ бѣсу:

— Вотъ этотъ человѣкъ: войди и обитай во мнѣ.

Діаволъ, какъ бы опаленный огнемъ, воззвалъ на это:

— Увы мнѣ! Если ты, послѣ столь долгаго времени, выгоняешь меня изъ посторонняго человѣка, то какого же зла ты мнѣ не сдѣлаешь, если я вселюсь въ тебя? И какъ я войду въ домъ Божій?

Сказавъ это, бѣсъ скрылся въ мѣстахъ пустынныхъ и непроходимыхъ; человѣкъ же тотъ, по благодати Божіей, сталъ здоровымъ и восхвалилъ Господа.

Послѣ того, какъ самое зданіе церкви было уже готово, святый Парѳеній сталъ заботиться о сооруженіи въ алтарѣ престола, дабы на немъ совершать Божественную Литургію.

Въ это время онъ нашелъ въ одномъ изъ разоренныхъ идольскихъ капищъ большой камень; по своему виду онъ былъ очень удобенъ для построенія святаго Престола, и вотъ святитель Хри-

стовъ приказалъ каменщикам обдѣлать его получше и приготовить для совершенія на немъ святой трапезы.

Мастера, устроивъ и приготовивъ этотъ камень какъ слѣдуетъ, возложили его на повозку и впрягли въ нее сильныхъ воловъ, чтобы отвезти его въ церковь.

Діаволъ, возъярившись за взятый изъ капища камень, устрашилъ впряженныхъ воловъ, и они внезапно такъ быстро устремились, что ихъ никто не могъ сдержать. Шедшій около нихъ и управлявшій ими возница, по имени Евтихіанъ, дѣйствіемъ бѣсовскимъ упалъ навзничь подъ колеса, и тяжелая отъ камня колесница, переѣхавъ черезъ упавшаго, раздробила кости и раздавила его; и возница тотчасъ же умеръ.

Узнавъ объ этомъ, святитель Божій Парѳеній сказалъ:

— Діавольская злоба сотворила сіе, но, о діаволъ, не препятствуй Божьему дѣлу!

Тотчасъ же возставъ, онъ взялъ съ собою бывшихъ съ нимъ благочестивыхъ мужей и поспѣшно пошелъ на то мѣсто, гдѣ произошелъ этотъ несчастный случай. Увидѣвъ трупъ мертвеца, онъ преклонилъ свои святыя колѣна на молитву и со слезами, прилежно сталъ такъ молиться Господу:

«Боже Всемогущій, Податель живота и смерти, Ты вѣдаешь, почему злобный врагъ кознями своими нанесъ смерть Твоему созданію; но, о Преблагій, какъ всегда, такъ и нынѣ сотвори злое намѣреніе его тщетнымъ и возврати жизнь рабу Твоему Евтихіану и тѣмъ яви вѣрующимъ непобѣдимую Твою силу,—ибо Ты единъ Богъ и Тебѣ подобаетъ слава во вѣки. Аминь».

Въ то время, какъ святый Парѳеній еще произносилъ эту молитву, мертвый въ виду всего народа ожилъ и воскликнулъ:

— Слава Тебѣ, Христе Боже, что Ты и мертвыхъ возставляешь!

И тотчасъ же, ставъ здоровымъ, какъ и прежде, онъ погналъ воловъ и довезъ на нихъ камень до самой церкви.

Тогда всѣ, видѣвшіе это чудо и внезапное воскрешеніе мертваго, воздали славу и хвалу Преблагому Богу и стали отовсюду приносить болящихъ и страждущихъ отъ нечистыхъ духовъ, и они всѣ, по молитвѣ святаго Парѳенія благодатію и силою Божіею исцѣлялись; и въ это время почти уже никто не прибѣгалъ ко врачебному искусству, такъ какъ считали его совсѣмъ ненужнымъ, и народъ переставалъ обращаться ко врачамъ, ибо всѣ болѣзни, во

Имя Господа нашего Іисуса Христа, безмездно исцѣлялъ святитель Христовъ.

Между иными больными святый Парѳеній въ три дня исцѣлилъ одержимую бѣсомъ дочь нѣкоего Діонисія, изъ царскаго рода, по имени Дафну.

Въ другой разъ онъ исцѣлилъ дочь смирнскаго князя Мамалія, по имени Агалматію; она тоже была одержима бѣсомъ и часто валялась по землѣ; изо рта ея истекала пѣна, а сама она казалась иногда какъ бы мертвою.

Святитель Парѳеній помогъ также одной знатной женщинѣ, по имени Зоилѣ, которая ранѣе была одержима духомъ невѣрія, что̀ ее сильно сокрушало.

Однажды приведенъ былъ къ святому угоднику Божію юноша, сынъ пресвитера, по имени Никонъ; онъ также былъ одержимъ сильно мучившимъ его бѣсомъ. Родители, повергши сына своего къ ногамъ святаго Парѳенія, молили его, чтобы онъ сжалился надъ нимъ и избавилъ его отъ нечистаго бѣса.

Тогда Святитель Христовъ сказалъ имъ:

— Вашъ сынъ недостоинъ исцѣленія, и злой духъ данъ ему въ наказаніе, такъ какъ онъ отцеубійца: вѣдь вы сами, часто претерпѣвая отъ него поруганіе и обиды, въ горести души своей молились, чтобы онъ наказанъ былъ Господомъ; итакъ, оставьте его въ этой болѣзни,—это наказаніе нужно для него.

Они же какъ чадолюбивые родители, скорбя сердцемъ о своемъ сынѣ, со слезами на глазахъ воззвали къ святому:

— Помолись Богу о немъ, святитель Божій, да избавится онъ отъ лютаго діавола!

Тогда блаженный Парѳеній, видя слезы родителей, сжалился надъ ними; онъ помолился усердно Господу, и бѣсъ тотчасъ вышелъ изъ юноши. Родители же, увидѣвъ сына своего здоровымъ, возвратились въ домъ свой, восхваляя и благословляя Бога.

Приведена была также къ святителю Божію Парѳенію нѣкая жительница города Арисва, по имени Александра; женщина эта силою діавола была одержима какъ бы духомъ какой змѣи: она иногда шипѣла наподобіе этого гада и въ это время многихъ умерщвляла. Святитель Христовъ, изгнавъ изъ нея злаго духа, исцѣлилъ ее и здоровою отослалъ къ роднымъ.

Въ другой разъ святый Парѳеній возложеніемъ своей руки и молитвою исцѣлилъ одну приведенную къ нему родителями дѣвицу,

дочь авиденійскаго гражданина Синодія, которая также была одержима бѣсомъ и скиталась по горамъ.

Сотворилъ угодникъ Божій въ то же время чудо и надъ однимъ воиномъ, по имени Аксаномъ. Всѣ члены сего человѣка были разслаблены, но святитель Христовъ, омывъ его водою и сотворивъ надъ нимъ молитву, отпустилъ его здоровымъ.

Человѣкъ нѣкій, по имени Аланъ, родомъ сиріецъ, подъ вліяніемъ обитавшаго въ немъ злаго духа удавился въ созданной святымъ Парѳеніемъ церкви и мертвымъ висѣлъ въ притворѣ оглашенныхъ; узнавъ объ этомъ, Святитель пошелъ къ трупу его и, молитвою своею изгнавъ изъ него діавола, воскресилъ его изъ мертвыхъ.

Евтропій, житель Пареи,—города, находящагося между Лампсакомъ и Кизикомъ, привелъ къ святому Парѳенію свою бѣсноватую жену. Святитель Христовъ, дунувъ въ лице страждущей и сотворивъ молитву надъ ея головой, тотчасъ же исцѣлилъ ее.

Также угодникъ Божій исцѣлилъ и другую бѣсноватую женщину, по имени Акакію, приведенную къ нему изъ селенія Келеи.

Въ то же время святый Парѳеній исцѣлилъ нѣкую Евхерію, супругу вельможи Агапита; помолившись надъ нею и напоивъ ее святымъ елеемъ, онъ тотчасъ же исцѣлилъ ее, а передъ этимъ, отравленная, она жестоко страдала и мучилась отъ смертоноснаго яда.

Нѣкій юноша по имени Максимъ, изъ города Виза, пребывая въ Лампсакѣ, служилъ одному изъ діаконовъ. Захворавъ однажды болѣзнію желудка, онъ не могъ вылѣчиться и умеръ. Родители, узнавъ о смерти сына своего, пришли изъ Виза въ Лампсакъ, чтобы погребсти его; взявъ тамъ съ одра тѣло Максима, они съ плачемъ понесли его въ церковь и по дорогѣ положили его на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ пройти святитель Божій Парѳеній. Подойдя къ этому мѣсту и увидѣвъ лежащаго мертвеца и плачущихъ родителей его, угодникъ Божій прослезился и, преклонивъ колѣна, помолился о немъ Богу,—и тотчасъ же Максимъ ожилъ и, поднявшись, сѣлъ и началъ говорить. Святый же Парѳеній простеръ къ нему руки, поднялъ его и возвратилъ родителямъ здоровымъ. Всѣ жители этого города весьма дивились столь прославному чуду и прославляли Господа.

Принесены были также къ святому угоднику Божію діаконисса Ѳеофила, изъ селенія Асерміи, и вмѣстѣ съ нею, изъ того же селенія,

отроковица Руфина; онѣ обѣ были разслаблены силою бѣсовскою. Парѳеній, окропивъ ихъ святою водою и помолившись надъ ними, обѣихъ ихъ исцѣлилъ.

Также угодникъ Христовъ молитвою своею уврачевалъ нѣкоего Ѳеласія, единственнаго сына пресвитера Иларія; сей больной, по дѣйству сатанину, былъ разслабленъ умомъ.

Въ другой разъ онъ исцѣлилъ нѣкую нищую старицу, по имени Калліопу, и съ нею отроковицу Киріакію; онѣ обѣ страдали отъ нечистыхъ духовъ; давъ имъ денегъ на пропитаніе, онъ отослалъ ихъ здоровыми.

Кромѣ этихъ и многихъ другихъ несказанныхъ чудесъ святаго, между прочимъ, произошло и слѣдующее.

Въ домъ, въ коемъ приготовлялись царскія порфиры и одѣянія для царскихъ сановниковъ, вселился діаволъ и причинялъ работающимъ много вреда: онъ уничтожалъ ихъ работы и устрашалъ привидѣніями. Отъ этого всѣ были въ великой печали, а приставники надъ ними боялись царскаго гнѣва и даже казни за напрасную трату столь многихъ товаровъ. Святитель Божій Парѳеній, узнавъ объ этомъ, по просьбѣ приставниковъ тотчасъ пришелъ сюда и заклялъ бѣса страшнымъ и святымъ Именемъ Христовымъ. Изгоняемый бѣсъ во услышаніе кричалъ и говорилъ, что какой-то Божественный огонь гонитъ его въ геенну огненную; и съ тѣхъ поръ въ этомъ домѣ прекратились всѣ козни діавольскія.

Въ другой разъ нечистый духъ сталъ мѣшать рыбакамъ: когда они опускали сѣти свои въ воду, имъ, по навожденію діавольскому, всегда казалось, что въ нихъ попало множество рыбы, но когда съ великимъ трудомъ они вытаскивали свои сѣти на берегъ, они не находили въ нихъ ни одной рыбицы; и такъ рыбаки напрасно трудились долгое время. Это происходило не только въ Лампсакѣ, но и во всѣхъ окрестныхъ городахъ и мѣстностяхъ той страны. И вотъ, къ святому Парѳенію собрались отовсюду рыбаки и просили, чтобы онъ помолился о нихъ Богу, дабы ихъ трудъ не былъ напраснымъ. Когда же угодникъ Божій со слезами молился о нихъ Господу, ему отъ Бога было открыто, что эти козни рыбаки претерпѣваютъ отъ діавола. И тотчасъ же святый, возставъ, пошелъ и обошелъ всѣ берега и пристани, творя молитвы и прогоняя отовсюду гнѣздящагося въ водахъ діавола; потомъ онъ велѣлъ рыбакамъ закинуть передъ нимъ въ воду сѣти. Когда они это съ радостію исполнили, то, по молитвамъ святаго, добыча ихъ

была такъ велика, что отъ множества рыбы едва можно было вытащить на землю сѣти, и съ тѣхъ поръ, какъ и прежде, уловъ рыбы у нихъ былъ всегда обиленъ.

Когда однажды, во время ловли рыбы, святый Парѳеній сидѣлъ у Катапителійской пристани,—въ сѣти къ рыбакамъ попала одна большая рыба, называемая ѳинносъ (тунецъ). Выскочивъ изъ сѣти, она упала къ ногамъ святаго. Осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, онъ повелѣлъ ее разрѣзать и раздать братіямъ для снѣденія во славу Божію.

Потомъ святитель Христовъ исцѣлилъ одного хромого человѣка, по имени Каллиста, который послѣ сего сталъ ходить какъ слѣдуетъ.

Исцѣлилъ онъ также въ это время и другого человѣка, по имени Лезвія; съ ногъ до головы онъ былъ покрытъ струпьями, такъ что ни въ чемъ не отличался отъ прокаженнаго: помазывая его святымъ елеемъ и молясь надъ нимъ въ продолженіе трехъ дней, святитель отпустилъ его здоровымъ.

Однажды святитель Божій Парѳеній по нуждамъ церковнымъ отправился во Ѳракію; прибывъ въ городъ Ираклію[1]), онъ посѣтилъ тамъ сильно болящаго въ то время архіепископа Ипатіана и, бесѣдуя съ нимъ, спрашивалъ о причинѣ его болѣзни. Въ ту же ночь Господь открылъ угоднику Своему Парѳенію, что архіепископъ Ипатіанъ страдаетъ тяжкою болѣзнію по причинѣ своего сребролюбія и скупости, такъ какъ онъ присвояетъ себѣ вещи и имѣнія даже нищихъ и убогихъ.

Утромъ святый Парѳеній снова пришелъ къ архіепископу и сказалъ:

— Возстань, великій архіерей, вѣдь ты одержимъ не тѣлесною немощію, но наказываешься по своей душевной немощи: оттряси ее отъ себя,—и ты будешь здоровъ.

На это болящій отвѣтилъ:

— Я и самъ сознаю себя грѣшнымъ, почему и наказываетъ меня Господь, но, прошу тебя, помолись обо мнѣ, да очищусь я отъ беззаконій моихъ.

Тогда святый Парѳеній сказалъ ему:

— Если кто согрѣшитъ предъ ближнимъ, то не будетъ ли услышана молитва его, но ты согрѣшилъ предъ Богомъ: итакъ,

---

1) *Ираклія*—одинъ изъ городовъ Ѳракіи, области въ Византійской имперіи, въ сѣверо-восточной части Балканскаго полуострова.

что принадлежитъ нищимъ, возврати то Богу, и ты будешь здоровъ и душею, и тѣломъ.

Растроганный этими словами, архіепископъ сказалъ:

— Отче, я согрѣшилъ предъ Господомъ моимъ,—Онъ же есть праведный Судія!

И тотчасъ же, призвавъ къ себѣ эконома, онъ приказалъ принести собранное имъ отъ имущества убогихъ серебро. Увидѣвъ, какъ его много, онъ молилъ святаго Парѳенія, чтобы онъ отдалъ все это нищимъ. Но угодникъ Божій посовѣтовалъ ему, чтобы онъ самъ роздалъ то, что принадлежитъ убогимъ.

Тогда больной архіепископъ приказалъ положить себя на повозку и везти къ церкви святой мученицы Гликеріи: тамъ, собравъ нищихъ и убогихъ, онъ имъ роздалъ все свое серебро. Благій же и премилостивый Богъ, не презрѣвшій двухъ лептъ вдовицы и слезъ блудницы и принявшій раскаяніе мытаря,—принялъ покаяніе и сего архіепископа и черезъ три дня совершенно исцѣлилъ его. Святый же Парѳеній, обходя ежедневно церкви Иракліи, совершалъ въ нихъ свои обычныя молитвы.

Однажды онъ вошелъ въ нѣкую церковь; здѣсь онъ увидѣлъ лежащимъ одного совершенно изсохшаго больного человѣка. Умилосердившись надъ нимъ, святитель Божій преклонилъ свои колѣна и со слезами помолился о немъ преблагому Богу; потомъ, возставъ отъ молитвы, онъ помазалъ болящаго святымъ елеемъ, и тотчасъ же исцѣлилъ его и, поставивъ на ноги, повелѣлъ ему идти. И исцѣленный, восхваляя Господа, пошелъ къ себѣ домой совершенно здоровымъ.

Узнавъ объ этомъ необычайномъ чудѣ, ираклійскіе граждане, какими бы они недугами и болѣзнями не были одержимы, стекались къ угоднику Божію, и всѣ силою Господа нашего Іисуса Христа, по молитвамъ святителя, возвращались здоровыми.

Въ то время, какъ святый Парѳеній благодатію и силою Христовою совершалъ сіи чудеса, исцѣляя различныя болѣзни,—при немъ находился архидіаконъ Ираклійской церкви; его звали такъ же, какъ и архіепископа,—Ипатіаномъ.

Сей архидіаконъ, видя совершаемыя Парѳеніемъ чудеса, припалъ однажды къ ногамъ угодника Божія и со слезами на глазахъ передалъ ему, что, по причинѣ засухи, на его селѣ погибли посѣянныя сѣмена и всякая растительность—и нивы, и сады, и виноградники.

— Честный отче,—умолялъ онъ его при этомъ,—пойди туда, посмотри на все изсохшее тамъ и помолись Богу — да подастъ Онъ дождь землѣ, чтобы спаслась отъ голода вся наша мѣстность.

Святый Парѳеній съ поспѣшностію пошелъ на нивы, въ сады и виноградники и, увидѣвъ, какъ все посѣянное и всѣ сады засохли, прослезился и, преклонивъ колѣна, со слезами на глазахъ долго молился Человѣколюбцу Богу, прося Его — да подастъ Онъ дождь на землю и да прозябнетъ всякая растительность.

Богъ, исполняющій волю боящихся Его, еще во время молитвы святаго покрылъ небо дождевыми облаками,—и пошелъ сильный дождь, напоивъ землю до изобилія.

Оставшись на ночь вмѣстѣ съ архидіакономъ на селѣ его, святитель Парѳеній все время провелъ въ молитвахъ, утромъ же онъ сказалъ архидіакону:

— Братъ, будь остороженъ къ себѣ,—вѣдь ты знаешь, что архіепископъ твой былъ наказанъ отъ Бога тяжкою болѣзнію за его сребролюбіе; нынѣшнею же ночью Господь мнѣ открылъ, что чрезъ нѣсколько дней онъ прейдетъ отъ сей временной жизни, а ты вмѣсто него будешь Ираклійскимъ архіепископомъ; итакъ, знай, что нужно всегда заботиться о нищихъ, ибо сіе умилостивляетъ Бога больше всего.

Потомъ святый Парѳеній, благословивъ нивы, сады и виноградники архидіакона и своею молитвою и благословеніемъ сотворивъ ихъ плодоносными, возвратился въ городъ и тамъ отправился прежде всего къ архіепископу, дабы привѣтствовать его и потомъ отплыть на кораблѣ въ путь. Архіепископъ, любезно встрѣтивъ угодника Божія, облобызалъ его, и когда они сѣли и стали бесѣдовать другъ съ другомъ,—святый Парѳеній сказалъ ему:

— Извѣщаю тебя, святитель, что чрезъ нѣсколько дней ты, оставивъ тѣло, отойдешь ко Господу, ибо тебя призываетъ Христосъ, Истинный Богъ нашъ; ты же, отходя къ Богу, какъ мнѣ открылъ Господь, оставишь преемникомъ своимъ добраго Ипатіана, архидіакона твоего.

Архіепископъ отвѣтилъ на это:

— Да будетъ воля Господня!

И, облобызавъ другъ друга святымъ цѣлованіемъ, они разстались. Святый Парѳеній, отправившись изъ Иракліи, чрезъ нѣсколько дней прибылъ въ свой городъ Лампсакъ; а архіепископъ Ираклійскій, чрезъ нѣсколько времени снова разболѣвшись, почилъ о

Господѣ, вмѣсто же него былъ поставленъ Ипатіанъ, бывшій архидіаконъ,—и такъ исполнилось пророчество святаго.

Когда настало время жатвы и собиранія всякихъ плодовъ, архіепископъ Ипатіанъ отправился въ свои помѣстья, на нивы и виноградники, которые прежде изсыхали отъ бездождія, и нашелъ на нихъ великое изобиліе плодовъ — больше всѣхъ прежнихъ лѣтъ: то было по молитвамъ и благословенію святаго Парѳенія.

Архіепископъ, наполнивъ большой корабль пшеницею, виномъ и всякими плодами, отправился въ Лампсакъ къ чудотворцу, дабы принести ему благодарность за его благословеніе.

Святый Парѳеній принялъ архіепископа любезно, но привезенныхъ даровъ не захотѣлъ принять, сказавъ:

— Благодари Бога за все, а сіе раздай братіи.

Послѣ довольно продолжительной и любезной бесѣды со святымъ архіепископъ Ипатіанъ, возвратившись къ себѣ домой, по повелѣнію святаго роздалъ братіямъ своимъ множество пшеницы, вина и всякихъ плодовъ и до самой своей кончины исповѣдывалъ предъ всѣми тѣ великія чудеса Божія, какія Господь сотворилъ чрезъ раба Своего Парѳенія.

Такимъ образомъ угодникъ Божій и великій чудотворецъ—святый Парѳеній, сіяя въ равноангельномъ житіи, обратилъ многихъ отъ идолопоклонства къ истинному Богу и исцѣлилъ множество недужныхъ отъ различныхъ болѣзней; наконецъ, онъ самъ разболѣлся и, призываемый отъ Господа, скончался мѣсяца февраля, въ седьмой день, почивъ съ миромъ въ старости маститой. Когда въ окрестныхъ городахъ и селахъ узнали о честномъ преставленіи святаго, отовсюду стеклись на погребеніе его архіереи — Ираклійскій, Кизическій, Мелитопольскій, Парійскій и многіе другіе епископы и священники. Всѣ они, какъ будто сговорившись, прибыли въ городъ Лампсакъ и устроили святому славное погребеніе; съ пѣніемъ Псалмовъ и другихъ пѣсней духовныхъ они положили честное тѣло близъ соборной церкви въ созданной имъ часовнѣ [1]).

И подавались у гроба святаго Парѳенія многія исцѣленія недужнымъ: не только въ жизни своей, но и по преставленіи сей безмездный и чудотворный врачъ прокаженныхъ очищалъ, бѣсовъ отъ людей изгонялъ; и нынѣ онъ врачуетъ и исцѣляетъ души и тѣла наши молитвами своими, благодатію же Господа нашего Іисуса

[1]) Святый Парѳеній скончался въ 318 году.

Христа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ да будетъ слава во вѣки, аминь.

Конда́къ ст҃а́гѡ, гла́съ г҃:

Чꙋде́съ прїѧ́лъ є҆сѝ бж҃е́ственнꙋю бл҃года́ть, бг҃омꙋдре сщ҃е́нне парде́нїе, чꙋдотво́рче бг҃оно́се, всѧ̀ вѣ́рныхъ стра̑сти ѡ҆чища́ѧ, дꙋ́ха лꙋка́вства ѻ҆́тче и҆згонѧ́ѧ: сегѡ̀ ра́ди тѧ̀ воспѣва́емъ, ꙗ҆́кѡ ве́лїѧ таи́нника бж҃їѧ бл҃года́ти.

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ЛУКИ ЕЛЛАДСКАГО

Святый Лука родился въ Елладѣ [1]); родители его были переселенцами изъ чужой земли: они прибыли сюда съ острова, называемаго Эгина, что лежитъ при Эгейскомъ морѣ [2]). Не вынося постояннаго нашествія арабовъ, они оставили отечество свое и, переселившись въ предѣлы Греціи, странствовали тамъ и наконецъ поселились въ одной мѣстности, называемой Касторіей [3]). Здѣсь у нихъ и родился блаженный Лука; имена его родителей были—Стефанъ и Евфросинія.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ блаженный Лука, вращаясь среди дѣтей, не проявлялъ въ себѣ ничего отроческаго; онъ съ охотою оставлялъ всѣ дѣтскія игры и забавы. Уже въ отроческихъ лѣтахъ онъ казался мужемъ совершеннымъ: любилъ безмолвіе, уединеніе и отличался скромностью.

А что удивительнѣе всего,—такъ это то, что онъ въ такомъ возрастѣ былъ уже великимъ постникомъ и воздержникомъ. Онъ не только не вкушалъ мяса, но воздерживался и отъ молока, сыра и яицъ; онъ не прикасался даже къ яблокамъ и другимъ садовымъ плодамъ, которые такъ особенно сладостны и пріятны для малыхъ отроковъ: онъ питался только хлѣбомъ, водою и ого-

---

1) *Елладой* въ древности называлась средняя часть Греціи.

2) *Эгина*—одинъ изъ острововъ Архипелага. Эгейское море—иначе Салоникскій заливъ, на сѣверо-западѣ отъ Архипелага.

3) *Касторія*—селеніе въ Аттикѣ, юго-восточной области Еллады, или средней Греціи.

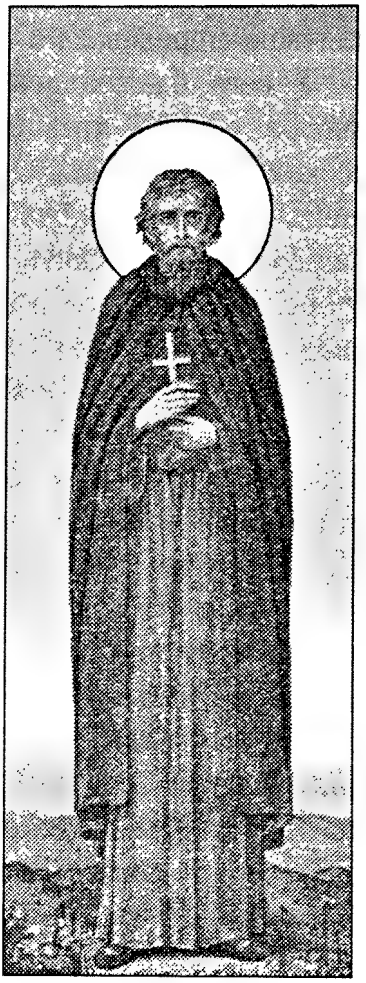
родною зеленью. Въ среду же и пятокъ до захожденія солнечнаго онъ не ѣлъ ничего.

Но еще бо́льшаго удивленія достойно то, что при такомъ постѣ и воздержаніи Лука не имѣлъ ни руководителя, ни наставника; онъ самъ, силою дѣйствующей въ немъ благодати Божіей, день ото дня восходилъ все на бо́льшій и бо́льшій подвигъ: онъ избѣгалъ объяденія и сладкихъ снѣдей — возлюбилъ постъ, соединенный съ трудомъ, скудость во всемъ, даже и необходимомъ, и вообще все то, что умерщвляетъ плоть. Въ этихъ подвигахъ онъ только и упражнялся. И все, что для другихъ казалось столь сладостнымъ, радостнымъ и пріятнымъ,—все это для блаженнаго Луки было чѣмъ-то тяжелымъ, ненавистнымъ и непріятнымъ, и что почти для всѣхъ казалось въ жизни тяжкимъ, непріятнымъ и невыносимымъ, то для него было пріятнымъ и вожделѣннымъ.

Родители святаго Луки, замѣтивъ такой необычный для юношей образъ жизни его, весьма удивлялись, но особенно же удивлялись его постничеству и воздержанію. Думая, что это происходитъ не отъ какого-либо добродѣтельнаго настроенія, но только изъ дѣтскаго легкомыслія, они задумали испытать его такимъ образомъ: въ одномъ сосудѣ они сварили мясо и рыбу и предложили ему это кушанье на трапезѣ; отецъ, взявъ рыбу, далъ ее и блаженному Лукѣ. Тотъ, не зная, что эта рыба варилась вмѣстѣ съ мясомъ, началъ было ее ѣсть, но по вкусу узнавъ, какъ эта рыба приготовлена, весьма опечалился и тотчасъ извергнулъ съѣденное; и какъ будто самовольно сотворивъ нѣкое великое беззаконіе, рыдая и воздыхая, онъ не желалъ даже вкушать хлѣба, и въ такомъ плачѣ и постѣ провелъ три дня. Тогда родители его, увидѣвъ, что не по дѣтскому легкомыслію, но по Божіей благодати присуще ему такое стремленіе къ благочестію, на будущее время предоставили ему жить по его доброму желанію.

Блаженный же Лука во всемъ повиновался родителямъ своимъ, исполняя со стараніемъ все, что они ни приказывали: онъ пасъ овецъ, когда пришелъ въ возрастъ, сталъ обрабатывать землю, а по временамъ исполнялъ домашнюю службу, умерщвляя свою юную плоть и подавляя страсти. Къ нищимъ онъ былъ такъ милостивъ, что изъ-за нихъ часто самъ себя лишалъ всего необходимаго. Когда онъ выходилъ на какое-либо дѣло изъ дому, то всю взятую имъ пищу раздавалъ нищимъ, а самъ оставался голод-

нымъ. Точно такъ же съ великою охотою и любовію раздавалъ имъ и одежды свои и домой нерѣдко возвращался нагимъ, за что родители укоряли его, бранили и даже наказывали, а иногда оставляли даже ходить его нагимъ и долгое время не давали ему никакой одежды, думая, что онъ устыдится наготы своей и перестанетъ раздавать свои одежды нищимъ. Но добродѣтельный юноша не переставалъ творить дѣлъ милосердія: онъ не стыдился наготы и не боялся наказанія; нагота изъ-за нищихъ для него была царскою порфирою, а наказаніе и біеніе за нихъ онъ считалъ для себя честію и похвалою и еще болѣе послѣ того благотворилъ нищимъ.



Прп҃бный Лука̀

Однажды блаженный Лука шелъ на поле сѣять пшеницу и на дорогѣ встрѣтилъ нищихъ; тогда онъ раздѣлилъ имъ пшеницу, а себѣ оставилъ для посѣва только немного. Господь же, Который за милостыню убогимъ воздаетъ сторицею, благословилъ этотъ скудный посѣвъ: въ это лѣто на нивѣ его пшеницы уродилось болѣе, чѣмъ въ прежніе годы, такъ что, когда пришло время жатвы, собрали такъ много пшеницы, какъ никогда.

Когда Стефанъ, родитель святаго Луки, заболѣвъ, скончался, человѣкъ Божій, оставивъ земледѣліе, предался книжному наученію. Усердствуя особенно въ богомысліи и изученіи молитвъ, божественный юноша такъ преуспѣвалъ, что, вознося умъ свой къ Богу, иногда и тѣлесно возвышался отъ земли, какъ это однажды ясно видѣла мать его Евфросинія. Замѣтивъ разъ, что сынъ ея долго не выходитъ изъ комнаты своей, она, желая узнать, что онъ дѣлаетъ, посмотрѣла тайно въ скважину и увидѣла его молящимся: его умъ былъ вперенъ къ Богу, всѣмъ же тѣломъ своимъ онъ стоялъ въ воздухѣ, совсѣмъ не прикасаясь земли и отстоя отъ нея какъ бы на одинъ локоть; это Евфросинія видѣла не разъ,

но дважды или трижды, и весьма этому дивилась; послѣ она съ клятвою передавала о томъ другимъ.

У сего блаженнаго юноши уже давно было желаніе оставить многомятежный міръ и предаться монашескому безмолвію и иноческимъ подвигамъ. Однажды, думая объ этомъ, онъ, горя желаніемъ принять иночество, тайно отъ всѣхъ вышелъ изъ дому, намѣреваясь оставить Елладу; на пути онъ встрѣтилъ воиновъ и сторожей, которые хватали рабовъ, убѣгавшихъ отъ своихъ господъ, и сажали ихъ въ темницу.

Они, увидѣвъ плохо одѣтаго юношу, подумали, что это одинъ изъ убѣгшихъ рабовъ, и схватили его; они спросили, чей онъ рабъ, откуда и куда бѣжитъ. Юноша на это отвѣтилъ имъ, что онъ рабъ Христовъ и идетъ ради молитвъ ко святымъ отцамъ. Но воины не повѣрили ему; думая, что онъ хочетъ скрыть предъ ними свое рабство и бѣгство, они стали безпощадно бить неповиннаго юношу; потомъ они заключили его въ темницу,—пока не объявитъ, чей онъ рабъ и какъ убѣжалъ отъ своего господина. На все сіе блаженный Лука смотрѣлъ какъ на искушеніе завистливаго врага, который препятствовалъ его доброму намѣренію. Но чрезъ нѣсколько времени святый былъ узнанъ нѣкоторыми людьми; послѣ ихъ свидѣтельства о немъ блаженный Лука былъ освобожденъ отъ узъ.

Когда рабъ Христовъ возвратился къ себѣ домой, ему пришлось отъ домашнихъ претерпѣть не только выговоры и укоризны, но даже и біенія. Днемъ и ночью молился святый Богу, дабы Онъ благоволилъ принять ему иночество, и вскорѣ получилъ желаемое слѣдующимъ образомъ.

Въ мѣстность ту изъ древняго Рима пришли два инока; увидѣвъ ихъ, Лука тотчасъ же вспомнилъ о своемъ намѣреніи, и сердце его еще болѣе возжглось любовію къ Богу. Бесѣдуя съ ними, онъ спросилъ ихъ, куда они идутъ. Они сказали, что идутъ въ Іерусалимъ. Тогда блаженный Лука сталъ умолять ихъ, чтобы они взяли его съ собою въ путь и сдѣлали бы его, такимъ образомъ, участникомъ своей иноческой жизни. Но они отказывались взять его, отговариваясь, то—тѣмъ, что онъ еще юнъ, едва пошелъ ему семнадцатый годъ и къ продолжительному странствованію не привыкъ, то—тѣмъ, что боятся родителей его, какъ бы имъ не претерпѣть отъ нихъ чего дурного, когда тѣ, узнавъ обо всемъ, погонятся за ними и догонятъ ихъ. Блаженный же Лука сказалъ

имъ, что онъ сирота и странникъ и что за нимъ никто не слѣдитъ, и умолялъ тѣхъ иноковъ взять его. Однако изъ этой мѣстности они съ нимъ вышли тайно и, придя въ Аѳины, отправились помолиться въ тамошнюю прекрасную церковь Пречистой Дѣвы Богородицы и въ монастырѣ переночевали. Отходя же въ путь къ Іерусалиму, иноки оставили блаженнаго Луку въ томъ монастырѣ.

— Здѣсь, юноша,—сказали они ему,—хорошее мѣсто для исполненія твоего намѣренія, здѣсь ты можешь получить желаемое и вскорѣ будешь причтенъ къ прекрасному лику иночествующихъ.

Поручивъ его игумену, они отошли въ путь.

Игуменъ нѣсколько разъ спрашивалъ, откуда онъ и какого рода, но ничего не могъ узнать: рабъ Божій скрывалъ свое отечество и свой домъ и не желалъ никому открывать себя. Однако видя, что онъ юноша добронравный, тихій, кроткій, смиренный и послушливый, постригъ его въ новоначальный чинъ.

Матерь же блаженнаго Луки весьма скорбѣла о немъ: она не могла перенести разлуки съ своимъ возлюбленнымъ сыномъ, на котораго смотрѣла какъ на единую утѣху своего вдовства и какъ на отраду въ печали, и горько плакала о немъ, взывая къ Богу:

— Увы мнѣ, Господи! Свидѣтель моего вдовства и сиротства,— сначала Ты опечалилъ меня, отнявъ смертію отъ меня друга, котораго Ты сочеталъ со мною супружествомъ, послѣ чего подвергъ меня бѣдамъ вдовицы, которыя для меня ужаснѣй самой смерти. Нынѣ же Ты удалилъ отъ глазъ моихъ того, кто въ столь великихъ бѣдахъ былъ для меня отрадою, и теперь я не знаю, гдѣ могу увидѣть его—единственную зарю моей многобѣдственной жизни. Теперь мнѣ слѣдуетъ вмѣстѣ съ Давидомъ воскликнуть: **и свѣтъ о҃чію моє́ю, и то́й нѣ́сть со мно́ю**[1])! И почему отрокъ такъ далеко отъ насъ удалился? Развѣ мы возбраняли ему непрестанно служить Тебѣ, Владыкѣ нашему? Или развѣ мы приказывали ему исполнять какія-либо домашнія работы, заставляя его чрезъ то пренебрегать обычными его молитвами? Развѣ учила я его любить болѣе плотское, нежели духовное, земное—больше Небеснаго, временное—больше вѣчнаго? Я научилась отъ родителей своихъ быть матерью не только по плоти, но и по духу, и хотѣла сына своего видѣть совершеннымъ въ добродѣтеляхъ; я ему предоставляла больше времени для молитвы, нежели на услуженіе мнѣ; для меня было радостію видѣть возлюбленное мое чадо, если

[1]) Псал. 37, ст. 11.

не всегда, то по крайней мѣрѣ хотя нѣкоторое время: для меня довольно было только слышать отъ сосѣдей похвалу его добронравію, и этимъ утѣшать свою печальную душу. Итакъ, Владыко Царю, не презри слезъ очей моихъ, но услышь ихъ, и благоизволи утолить мою великую печаль; утолишь же Ты ее тогда, когда снова подашь очамъ матернимъ зрѣть возлюбленное чадо: тогда я, найдя сына своего, соберу всѣхъ и исповѣдую величество Твое, и буду прославлять Тебя въ всѣ дни жизни моей.

Такъ въ печали своей помолившись, вдовствующая матерь преклонила на милость благаго Бога: и о чемъ просила, то и получила.

Господь, все мановеніемъ Своимъ содѣлывающій, сподобилъ видѣнія игумена того монастыря, въ которомъ въ новоначаліи подвизался блаженный Лука: онъ во снѣ увидѣлъ плачущую матерь, которая такъ взывала къ нему:

— Зачѣмъ ты обидѣлъ меня, вдову? Зачѣмъ къ страданіямъ моимъ ты приложилъ еще сію печаль? Зачѣмъ такъ безпощадно ты отнялъ отъ меня единую отраду моего вдовства? Зачѣмъ ты похитилъ моего сына, опору старости моей? Претерпѣвая сію печаль, я не перестану обращаться къ Богу и Царю всѣхъ и вопіять на тебя.

Устрашенный такимъ соннымъ видѣніемъ и сказанными словами, игуменъ сначала думалъ, что это простое бѣсовское навожденіе, но когда въ слѣдующую ночь и въ третью онъ увидѣлъ во снѣ ту же жену и услышалъ отъ нея тѣ же гнѣвныя слова, тогда онъ понялъ, что это не бѣсовское прельщеніе, но отъ Бога посылаемое явленіе.

Утромъ игуменъ, призвавъ къ себѣ находившагося у него въ новоначаліи юношу Луку, сказалъ ему съ гнѣвомъ:

— Зачѣмъ ты задумалъ все о себѣ утаить, хотя я нѣсколько разъ спрашивалъ тебя,—кто ты и откуда? Зачѣмъ ты говорилъ, что не имѣешь ни родителей, ни сродниковъ? И какъ ты дерзнулъ приступить къ сему святому чину и къ сожитію съ нами,—весь исполненный лести и лжи, какъ о тебѣ свидѣтельствуетъ самое дѣло? Если бы вначалѣ ты сказалъ намъ правду, то нынѣ, вопреки твоему желанію, не были бы о тебѣ откровенія. Итакъ, отойди отъ насъ и отъ всѣхъ насъ, монашествующихъ, и возвратись къ родившей тебя; отъ нея, очень сокрушающейся, я третью ночь весьма страдаю.

Въ то время, какъ игуменъ такъ говорилъ, блаженный Лука, весьма испуганный, стоялъ какъ бы изумленный; онъ смотрѣлъ долу, и глаза его испускали слезы: такъ ему не хотѣлось разлучаться со святою дружиною. Игуменъ, видя его слезы и смиреніе, умилился и началъ кротко съ нимъ такъ бесѣдовать:

— Нельзя, чадо, теперь тебѣ не вернуться къ матери своей, а послѣ не возбранена тебѣ будетъ и жизнь въ монастырѣ; такъ и сдѣлай, совѣтую тебѣ; ибо явно, что ея молитва сильна умолить Бога и намного превосходитъ твою молитву.

Выслушавъ это, блаженный Лука ничего не возразилъ противъ словъ игумена; поклонившись ему, онъ только испросилъ его молитвъ и благословенія. Итакъ, хотя онъ не желалъ даже и выходить изъ монастыря, но принужденъ былъ отправиться въ путь къ матери своей, въ селеніе Касторійское.

Войдя въ домъ, онъ нашелъ матерь свою сѣтующею, но когда она увидѣла его, то исполнилась радости и умиленія, но не тотчасъ же устремилась къ сыну своему, дабы его обнять: какъ женщина сильная духомъ и богобоязненная, она прежде всего, возведя очи къ Богу и воздѣвъ къ нему руки свои, вознесла Ему благодареніе, что по Его содѣйству она теперь снова пріемлетъ возлюбленнаго сына своего, котораго передъ этимъ лишилась.

— Благословенъ Господь,—говорила она,—Который услышалъ молитву мою и не лишаетъ меня милости Своей.

Такъ Лука, Божіимъ изволеніемъ, возвращенъ былъ матери; онъ служилъ ей, какъ сынъ, и пробылъ при ней четыре мѣсяца. Потомъ блаженный Лука, горя духомъ къ Богу и къ безмолвному по Богѣ житію, снова задумалъ уйти отъ матери своей. На этотъ разъ она уже не препятствовала его доброму намѣренію и не удерживала его отъ пути, ибо знала, что сыну ея, какъ и всякому другому, Бога подобаетъ почитать больше, чѣмъ родителей.

Итакъ, святый Лука, сопутствуемый молитвами матери, какъ добрымъ вождемъ, скоро пришелъ къ одной приморской горѣ, которая называлась Іоанновой; тамъ была церковь во имя святыхъ безсребренниковъ—врачей Космы и Даміана. Тамъ, устроивъ себѣ небольшую келлію, онъ и сталъ въ ней жить по Богѣ. Какіе онъ здѣсь подъялъ труды, борясь съ бѣсами и умерщвляя свою плоть,—объ этомъ подробно нельзя разсказать, однако нельзя и умолчать обо всемъ; итакъ, изъ многаго разскажемъ только нѣсколько, чтобы знать, каковъ былъ по житію сей угодникъ Божій.

У преподобнаго былъ одинъ ученикъ, который соблазнялся о наставникѣ своемъ: онъ думалъ, что святый лицемѣрно непрестанно молится. Видя, что онъ ничѣмъ не занимается: ни чтеніемъ Божественныхъ книгъ, ни изученіемъ отеческихъ твореній, ученикъ этотъ думалъ, что наставникъ его, какъ человѣкъ некнижный и не знающій Божественнаго Писанія,—всѣ ночи проводитъ не въ бдѣніи, но во снѣ и лѣности. И вотъ, однажды поздно ночью, когда старецъ уже затворилъ двери своей келліи,—ученикъ его сѣлъ извнѣ при дверяхъ и, приклонивъ къ нимъ голову, сталъ прислушиваться, что старецъ дѣлаетъ по ночамъ: почиваетъ или молится? И такъ подслушивая, онъ оставался при дверяхъ всю ночь до утра. О томъ же, что онъ здѣсь слышалъ, онъ послѣ самъ передавалъ. «Слышалъ я,—говорилъ онъ,—какъ святый, преклонивъ колѣна, ударялся головою о землю и съ каждымъ поклономъ благоговѣйно произносилъ: «Господи, помилуй!» Потомъ, воспламенившись еще бо́льшимъ усердіемъ къ Богу, сталъ дѣлать болѣе частые поклоны и еще усерднѣе взывалъ: «Господи, помилуй!» И такъ онъ молился до тѣхъ поръ, пока не изнемогъ тѣломъ; но, и упавъ ницъ на землю, онъ не изнемогъ духомъ, ибо и лежа, онъ въ молитвѣ взывалъ къ Богу. А потомъ, возставъ, онъ преклонилъ свои колѣна и сталъ дѣлать то же самое,—и въ такой молитвѣ провелъ всю ночь, до самой утренней зари. Послѣ этого ученикъ сей, увѣрившись въ подвигахъ отца своего, раскаялся въ прежнемъ своемъ сомнѣніи и послѣ кончины святаго съ клятвою исповѣдывалъ все это предъ другими.

Но преподобный умерщвлялъ свою плоть не только ночными колѣнопреклоненіями, но и дневными трудами. Онъ устроилъ себѣ небольшой садъ и сталъ сажать тамъ различныя деревья и сѣять всевозможныя сѣмена,—но не для потребы своей или продажи, но для изнуренія плоти, ибо каждый день до пота лица трудился въ саду своемъ.

А если и бывали плоды отъ его дерева и сѣмянъ,—онъ ихъ раздавалъ приходящимъ къ нему, иногда же, наполнивъ ими бо́льшую корзину, онъ относилъ ее на сосѣднія, чужія нивы и тамъ оставлялъ ее; такъ святый Лука питалъ другихъ трудами своими, самъ же пребывалъ всегда въ постѣ.

Случилось, что въ садъ его стали приходить олени; одно съѣдая, а другое попирая ногами, они сильно портили его. Святый отгонялъ ихъ, но когда возвращался въ келлію, они снова

приходили туда; и такъ повторялось нѣсколько разъ. Тогда святый, раздосадованный, выйдя къ оленямъ, сказалъ одному изъ нихъ, который былъ больше другихъ, какъ какому-либо разумному и словесному созданію:

— Зачѣмъ вы дѣлаете мнѣ непріятное и разоряете мои труды, между тѣмъ какъ я васъ никогда не обижалъ? Вѣдь мы рабы единаго Господа и созданія — единаго Бога; кромѣ того, я созданъ по образу Божію и имѣю власть надъ всѣмъ твореніемъ, ибо Создатель все покорилъ человѣку. Итакъ, по повелѣнію Господа, не сходи съ мѣста, на которомъ стоишь, но пріими достойное наказаніе.

И лишь только святый это произнесъ, олень, какъ бы пораженный какою-либо стрѣлою, упалъ на землю и лежалъ неподвижно, тогда какъ остальные олени убѣжали. Случилось увидѣть все это ходящимъ въ пустынѣ охотникамъ; они съ поспѣшностію подошли къ оленю и съ радостію уже потащили для закланія свой нечаянный уловъ. Преподобный же, сжалившись надъ оленемъ, сказалъ имъ:

— Братіе, вы не имѣете права взять этого оленя: не вы охотились за нимъ и не вы уловили его, но подошли уже къ пойманному и теперь хотите его заколоть. Вамъ дòлжно было бы сжалиться надъ нимъ, ибо онъ упалъ отъ слабости и теперь лежитъ, не думая убѣгать.

Услышавъ это, охотники оставили оленя, удивляясь милосердію святаго. Святый же отпустилъ оленя цѣлымъ и здоровымъ въ пустыню.

Будучи столь совершеннымъ по житію инокомъ, преподобный отецъ нашъ Лука еще не былъ облеченъ въ полный иноческій чинъ. Но онъ его весьма желалъ и прилежно молился Богу — да сподобитъ Онъ его сего святаго ангельскаго образа; и молитва его была услышана: онъ получилъ желаемое.

Однажды къ нему, неизвѣстно откуда, пришли два старыхъ инока, украшенные честными сѣдинами и святолѣпными лицами: они говорили, что идутъ къ старому Риму; эти-то иноки, сотворивъ молитву, и облекли преподобнаго Луку въ полный иноческій образъ; наставивъ его, они стали собираться въ путь. Преподобный Лука, не имѣя чѣмъ ихъ напутствовать, такъ какъ былъ нищъ и тѣломъ, и духомъ и не имѣлъ даже необходимой пищи, проводилъ ихъ, питаясь на пути духовнополезными бесѣдами съ ними. Придя

на одинъ морской берегъ, путники сѣли немного отдохнуть и уже хотѣли на этомъ мѣстѣ разлучиться съ блаженнымъ Лукою, давъ ему цѣлованіе о Господѣ. Но когда они еще сидѣли, внезапно изъ моря выскочила большая рыба и упала на берегу предъ ихъ ногами; потомъ выскочила и другая, и обѣ онѣ бились по землѣ, какъ бы сами отдаваясь въ ихъ руки. Это было по молитвамъ святаго Луки; ибо онъ, не имѣя потребной пищи, дабы угостить на дорогу своихъ благодѣтелей, своею тайною, сердечною молитвою умолилъ Господа, Промыслителя всей твари, послать имъ на путь пищи. И тотъ, Кто нѣкогда чрезъ ворона посылалъ Иліи хлѣбъ и мясо,—Тотъ и симъ преподобнымъ отцамъ изъ водъ морскихъ послалъ пищу. И они, взявъ обѣ рыбы, возблагодарили Бога, отверзающаго руку Свою и насыщающаго всѧ́кое живо́тно бл҃говоле́нїемъ [1]).

Преподобный же отецъ нашъ Лука, восприявъ совершенный ангельскій чинъ, предпринялъ и болѣе совершенное житіе; онъ началъ еще болѣе подвизаться, прилагая къ своимъ прежнимъ подвигамъ еще болѣе тяжкіе труды, и увеличивалъ свое пощеніе слезами и всенощными бдѣніями. Пищею его былъ ячменный хлѣбъ, а иногда сырая зелень и вода; сну же онъ рѣдко когда предавался — для этого въ келліи своей онъ имѣлъ выкопанный ровъ, наподобіе гроба; это онъ сдѣлалъ для всегдашняго памятованія о смерти. И когда нужно ему было ночью уснуть, онъ ложился въ этотъ гробъ, какъ бы умирая и погребаясь; и, немного почивъ, тотчасъ же вставалъ снова на молитву, произнося слова пророка Давида: предвари́хъ къ безго́дїи, и҃ воззва́хъ. И еще: предвари́стѣ с҃ѹ́тр҃ѹ, поѹ́чи́тисѧ словесе́мъ т҃во́имъ [2]).

Когда святый Лука началъ проводить такую жизнь, вскорѣ слава о его добродѣтели распространилась между всѣми окрестными жителями, и къ нему отовсюду сталъ стекаться народъ.

Однажды пришли къ преподобному два родные брата и повѣдали ему, что отецъ ихъ передъ кончиною своею, неизвѣстно гдѣ, зарылъ въ землю все свое золото, серебро и пѣнязи и, умирая не указалъ имъ того мѣста, гдѣ закопалъ все свое сокровище. И такъ, отче, просимъ тебя, говорили они, помолись Богу, да укажетъ Онъ это сокровенное мѣсто, и тогда между нами прекратятся

[1]) Псал. 144, ст. 16.
[2]) Псал. 118, ст. 147—148.

повседневныя ссоры. Ибо мы, будучи братьями, другъ про друга думаемъ, что одинъ изъ насъ укралъ отцовское наслѣдіе и утаилъ себѣ. Итакъ, сдѣлай, чтобы по молитвамъ твоимъ и вражда бы между нами утолилась, и нищета наша отъ найденнаго сокровища прекратилась.

Преподобный же отказывался и отсылалъ братьевъ отъ себя, говоря, что его молитва не можетъ о томъ умолить Господа. Но тѣ, часто приходя, просьбами своими докучали ему и наконецъ преклонили его на милость.

Святый, помолившись о нихъ ко Всевидцу Богу и въ откровеніи узнавъ то мѣсто, гдѣ отецъ сихъ двухъ братьевъ сокрылъ свое сокровище, указалъ имъ его. Тогда они, отправившись туда, стали рыть на томъ мѣстѣ землю и скоро нашли золото и серебро своего отца, и прославляли сіе чудо по всѣмъ окрестнымъ селеніямъ.

Ненавистникъ же добра—діаволъ, хотя и всегда былъ побѣждаемъ симъ храбрымъ воиномъ Христовымъ, однако снова задумалъ воздвигнуть противъ него брань. Желая нанести ему оскорбленіе и зло, онъ своими кознями устроилъ слѣдующее.

По его наущенію, изъ одного ближняго селенія пришли къ святому три женщины; съ плачемъ и рыданіемъ припавъ къ ногамъ его, онѣ стали исповѣдывать свои тяжкіе грѣхи и просить, дабы онъ своимъ добрымъ совѣтомъ и молитвою исцѣлилъ ихъ души. Святый Лука, желая всячески избѣгнуть ихъ докуки и устраниться отъ нихъ, отослалъ ихъ къ іереямъ, такъ какъ самъ не имѣлъ сего чина, но былъ лишь простымъ непосвященнымъ монахомъ; однако женщины эти не послушались святаго, и онъ услышалъ здѣсь отъ нихъ исповѣданіе самыхъ ужасныхъ женскихъ грѣховъ.

Когда эти грѣшницы ушли, врагъ людей, **сострѣлма́й во мра́цѣ пра́вым се́рдцемъ** [1]), снова напалъ на святаго скверными помышленіями и въ умерщвленныхъ членахъ его возбудилъ грѣховную брань. Тогда святый Лука, уразумѣвъ коварство діавола, вооружился на него оружіемъ молитвы. Три дня простоявъ на одномъ мѣстѣ и все время молясь Богу, онъ побѣдилъ эту козни діавола, дождемъ слезъ угасилъ пламень сей ужасной похоти и, такимъ образомъ, съ помощію Божіею, стеръ главу адскаго змія.

Послѣ трехдневной молитвы, когда тѣло святаго уже совершенно изнемогло, онъ немного уснулъ; въ это время, въ видѣніи

[1]) Псаломъ 10, ст. 2.

представъ ему Ангелъ во образѣ прекраснаго юноши; въ рукѣ онъ державъ удочку, которую и сталъ ввергать ему въ уста и гортань; и казалось, что блаженный Лука проглотилъ ее всю, и она дошла до самыхъ его внутренностей; потомъ явившійся юноша исторгнулъ изъ него удочку, и на ней извлекъ нѣкую часть его тѣла — мясистую и кровавую и, выбросивъ ее, сказалъ ему:

— Дерзай и не бойся.

Тотчасъ воспрянувъ отъ сна, святый уразумѣлъ, что Господь избавилъ его отъ плотской грѣховной страсти, и возблагодарилъ Спаса и Избавителя своего.

Преподобный Лука при чистотѣ своей жизни обладалъ и даромъ прозорливости, и предсказывалъ будущее: онъ, напр., заранѣе возвѣстилъ о нашествіи болгарскихъ войскъ на греческую землю, что и сбылось въ свое время, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

Святый подвижникъ провидѣлъ и тайны сердца человѣческаго. У преподобнаго была сестра, по имени Гали; она была ему сестрою не только по плоти, но и по духу: во всемъ подражая брату своему, она проводила жизнь свою въ дѣвствѣ, цѣломудріи и иноческихъ подвигахъ. Иногда вмѣстѣ съ послушницами она приходила изъ своего монастыря къ брату и здѣсь прислуживала ему, если въ чемъ нужно было, иногда же воздѣлывала садъ его, насаждая и очищая деревья.

Одинъ разъ преподобный сказалъ ей и вмѣстѣ бывшимъ съ ней:

— Къ намъ идетъ человѣкъ, неся на плечахъ своихъ большую тяжесть, и потому сильно обремененъ.

Сказавъ это, онъ оставилъ пришедшихъ къ нему женъ и самъ пошелъ въ свою гору. Онѣ же, не понявъ сказаннаго имъ и удивляясь, размышляли, что означаютъ тѣ слова, которыя сказалъ преподобный: кто это обремененный и чѣмъ обремененъ? И вотъ, чрезъ нѣсколько времени пришелъ сюда нѣкій человѣкъ, который не только не имѣлъ никакого бремени, но даже и ничего не несъ,— и сталъ спрашивать о преподобномъ: «Мнѣ нужно его видѣть по нѣкоему дѣлу» — говорилъ онъ. Сестра святаго отвѣчала этому человѣку:

— Его здѣсь нѣтъ, онъ ушелъ на время въ пустыню, а если хочешь его видѣть, то подожди, пока онъ придетъ.

Пришедшій человѣкъ сказалъ:

— Не уйду, пока не увижу его, — и, въ ожиданіи святаго, просидѣлъ близъ его келліи семь дней. По прошествіи же семи дней преподобный пришелъ изъ своей пустыни и, замѣтивъ этого человѣка, взглянулъ на него безъ обычной своей кротости и даже гнѣвно и грознымъ голосомъ сказалъ ему:

— Зачѣмъ ты пришелъ въ сію пустыню? Зачѣмъ, оставивъ города, ты удалился въ горы? Зачѣмъ, презрѣвъ пастыря и церковныхъ священниковъ, ты пришелъ къ намъ, некнижнымъ простецамъ? И какъ ты дерзнулъ предстать предъ наши очи, не боясь мести Божіей, будучи виновенъ въ безмѣрныхъ беззаконіяхъ?

Устрашенный такими словами святаго пришедшій человѣкъ заплакалъ и отъ страха не могъ проговорить ни одного слова.

Тогда святый Лука снова обратился къ нему:

— Что же ты молчишь?—спросилъ онъ.—Что же ты не исповѣдуешь дѣлъ своихъ и не говоришь объ убійствѣ, которое ты совершилъ — дабы, раскаяваясь во всѣхъ своихъ беззаконіяхъ, хотя мало умилостивить Бога?

Тогда человѣкъ тотъ, едва имѣя возможность отъ плача и рыданія говорить, сказалъ святому:

— О, человѣкъ Божій! Чего же еще болѣе желаешь, чтобы я тебѣ разсказалъ? Просвѣщенный живущею въ тебѣ благодатію Божіею, ты самъ, прежде моего исповѣданія, сказалъ о моемъ тяжкомъ грѣхѣ. Какъ я вижу, тебѣ все извѣстно, что я дѣлалъ тайно. Однако, если ты приказываешь, я вовсеуслышаніе разскажу о беззаконіи своемъ.

И началъ человѣкъ тотъ подробно разсказывать передъ всѣми, какъ, гдѣ и изъ-за чего убилъ въ пути друга своего, исповѣдуя грѣхъ сей съ рыданіемъ и смиреніемъ; потомъ, припавъ къ ногамъ святаго Луки, онъ сталъ молить святаго, дабы не оставлялъ его увязшимъ въ діавольскихъ сѣтяхъ. Святый же, много поучивъ человѣка того и наставивъ его на путь спасенія, отослалъ его къ священникамъ.

Все это разсказано, чтобы показать прозорливость святаго Луки: какъ онъ провидѣлъ даже тайныя человѣческія согрѣшенія.

Да будетъ позволено сказать и о другомъ подобномъ случаѣ.

Одинъ корабельщикъ, по имени Димитрій, часто приплывая на своемъ кораблѣ къ пристани, которая находилась недалеко отъ келліи святаго, хорошо съ нимъ познакомился, и когда приходилъ

къ нему, то сподоблялся его святыхъ молитвъ и наслаждался его бесѣдами. Однажды, приставъ къ берегу и собираясь идти къ преподобному, онъ задумалъ явиться къ нему не съ пустыми руками, но принести ему что-либо отъ своего улова; онъ часто у той пристани ловилъ рыбу, но на этотъ разъ, закидывая вмѣстѣ съ своими матросами въ море удочки, онъ ничего не выудилъ и весь день трудился понапрасну. Но уже поздно вечеромъ онъ, вспомнивъ о преподобномъ Лукѣ, закинулъ удочку во имя его, и ему попалась такая большая рыба, что онъ едва извлекъ ее изъ воды; потомъ онъ второй разъ во имя святаго закинулъ удочку и поймалъ другую рыбу, подобную первой, но только немного поменьше первой. Отправившись къ преподобному, онъ взялъ съ собою меньшую рыбу, а бо́льшую оставилъ себѣ. Святый Лука, будучи прозорливцемъ, узналъ о всемъ происшедшемъ, однако гостя своего и принесенный имъ даръ онъ принялъ любезно. Но, бесѣдуя съ нимъ, онъ, между прочимъ, напомнилъ ему, какъ Ананія согрѣшилъ передъ Богомъ, утаивъ отъ взятой за село цѣны, и какъ объ этомъ узналъ святый Апостолъ Петръ [1]). Выслушавъ это, Димитрій понялъ, что эти слова святаго касаются и его, такъ какъ онъ утаилъ бо́льшую рыбу; исполнившись ужаса предъ прозорливостію блаженнаго отца и устыдившись обличенія своего грѣха, онъ припалъ къ ногамъ его и, исповѣдуя свой грѣхъ и каясь, просилъ у него прощенія. Святый Лука, наставивъ его кротко, простилъ ему, принесенную же рыбу приказалъ ученику своему сварить и отдать приходившимъ къ нему братіямъ, такъ какъ самъ онъ рыбы не вкушалъ. И много разъ онъ, предвидя, что къ нему скоро должны придти братія, предсказывалъ то ученику своему и приказывалъ ему приготовить для нихъ пищу и хлѣбъ.

Спустя семь лѣтъ послѣ пребыванія святаго Луки въ своей горѣ, начались нашествія на греческую страну болгарскихъ войскъ, о чемъ еще прежде предвозвѣстилъ преподобный. Жители бѣжали,— кто въ города и крѣпости, кто на Евбейскій островъ и Пелопоннесъ [2]); тогда и преподобный Лука, оставивъ свою гору, сѣлъ на корабль и отправился въ Коринеъ [3]). Тамъ, услышавъ о нѣкоемъ

---

1) Кн. Дѣян. Ап., гл. 5, ст. 1—5.

2) *Евбея* —длинный островъ, простирающійся съ сѣверо-запада къ юго-востоку вдоль береговъ областей средней Греціи Беотіи и Аттики.— *Пелопоннесъ* —южная Греція.

3) *Коринѳъ* — древнѣйшій, знаменитый и богатый городъ древней Греціи; лежалъ на Коринѳскомъ перешейкѣ, соединяющемъ Пелопоннесъ съ остальною Грецією, въ прекрасной и плодоносной равнинѣ на юго-восточномъ берегу Коринѳскаго залива между Іони-

столпникѣ, подвизавшемся въ Патрахъ[1]), онъ отправился къ нему и пробылъ у него десять лѣтъ, служа ему съ полнымъ повиновеніемъ и усердіемъ, какъ сынъ отцу своему. Объ этомъ столпникѣ одинъ пресвитеръ сталъ отзываться плохо и, соблазняя слышавшихъ, хулилъ и поносилъ праведнаго мужа. Преподобный Лука, услышавъ хульныя слова, поносившія его отца, оставилъ свойственную ему кротость и, вопреки пресвитеру, сталъ восхвалять подвижника и, обличая лживыя слова того пресвитера, твердо стоялъ за невинность своего наставника. Пресвитеръ же, человѣкъ жестокій, ударилъ святаго Луку по щекѣ,—и тотчасъ же постигла его казнь Божія: бѣснуясь, онъ упалъ на землю и такъ оставался до самой своей кончины, будучи преданъ сатанѣ **во и҆змождéнїе плóти, да дꙋ́хъ є҆гѡ̀ спасéтсѧ**[2]).

По прошествіи десяти лѣтъ преподобный Лука снова возвратился въ свое отечество — въ Елладу и поселился на мѣстѣ своего перваго пребыванія—въ горѣ Іоанновой.

Однажды случилось мимо горы святаго проходить епископу Коринѳскому, который шелъ въ Царьградъ и теперь остановился отдохнуть возлѣ самой келліи преподобнаго; святый Лука, узнавъ объ этомъ, пошелъ поклониться ему и принесъ съ собою дары отъ своихъ трудовъ—древесные плоды и огородные коренья и зелень. Епископъ, любезно принявъ его, отправился посмотрѣть его келлію и, увидѣвъ его пустынное и безмолвное житіе, садъ и труды его, удивлялся и получилъ отъ того большое назиданіе. Онъ задумалъ подать пустыннику милостыню и приказалъ, чтобы каждый изъ пришедшихъ съ нимъ далъ по нѣскольку монетъ, самъ же далъ отъ себя золота, и такъ собрано было много денегъ, которыя и хотѣлъ отдать ему; но святый Лука не хотѣлъ принять ихъ.

— Владыка святый, — сказалъ онъ,—я ищу и прошу не золота, но твоихъ святыхъ молитвъ и поученія; и зачѣмъ мнѣ золото, когда я избралъ нищету и сію убогую жизнь? Итакъ, дай мнѣ того, чего я прошу и желаю: научи меня, простеца, какъ мнѣ спастись?

Опечаленный епископъ, думая, что святый Лука отвергаетъ и презираетъ не милостыню, а его самого, сказалъ преподобному:

ческимъ и Эгейскимъ морями; въ настоящее время развалины древняго Коринѳа находятся близъ нынѣшняго Коринѳа, называемаго Куронто и имѣющаго лишь около 5 000 жителей.

[1]) *Патры*—древній городъ на сѣверномъ берегу Пелопоннеса.

[2]) 1 посл. къ Коринѳ., гл. 5, ст. 5.

— Зачѣмъ ты отвергаешь наше даяніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и насъ самихъ? Вѣдь и я вѣрный христіанинъ, хотя и грѣшный; епископъ, хотя и недостойный. И зачѣмъ ты, подражая во всемъ Христу, не подражаешь Ему въ этомъ: вѣдь и Онъ принималъ милостыню, подаваемую благочестивыми людьми; итакъ, если ты не нуждаешься въ золотѣ, то все-таки прійми его и раздай нуждающимся. Если ты благодѣяніе считаешь вещію ненужною, то отнимаешь у нищихъ потребное для нихъ и не признаешь спасенія людей, подающихъ милостыню: ибо нищій, не принимая милостыни,—откуда пріобрѣтетъ все, для него необходимое, мы же, не подавая милостыни,—какъ спасемся?

Убѣжденный сими словами епископа, преподобный принялъ милостыню, но не все золото, а лишь одну монету, и епископъ, преподавъ ему свое благословеніе, отправился въ путь.

У святаго Луки былъ обычай въ Недѣлю цвѣтоносную рано утромъ восходить на верхъ горы и, неся въ рукахъ крестъ, воспѣвать: «Господи, помилуй». Когда однажды онъ такъ, по своему обычаю, восходилъ на гору, изъ норы выползла ехидна и, по наученію бѣсовскому, ужалила большой палецъ его ноги и повисла на немъ. Святый, наклонившись, взялъ ехидну и, отбросивъ ее отъ ноги, сказалъ ей:

— Ни ты мнѣ не вреди, ни я тебѣ не буду вредить, но пойдемъ каждый своей дорогой: вѣдь мы созданіе Единаго Создателя, и ничего не можемъ дѣлать безъ желанія и повелѣнія нашего Создателя.

И ехидна поползла въ свою пещеру, а святый пошелъ своей дорогой въ гору, оставшись совершенно невредимымъ отъ уязвленія ехидны.

Одинъ придворный, завѣдывавшій царскими сокровищами, посланъ былъ какъ-то царемъ въ Африканскую страну; когда онъ былъ въ Коринѳѣ, везя съ собою множество царскаго золота, у него совершена была покража, и все царское золото погибло. При розыскѣ похищеннаго многіе были мучимы и казнимы, но золота не нашли, и царскій сановникъ былъ въ великой печали. Знатные изъ гражданъ, пришедши, утѣшали его, но не могли утѣшить: отчаявшись найти золото, онъ не думалъ остаться и живымъ, ибо боялся царскаго гнѣва. Тогда одинъ изъ бывшихъ тамъ, ставъ посреди, сказалъ:

— Никто не можетъ указать, гдѣ находится украденное, кромѣ Луки монаха, чрезъ котораго Богъ творитъ многія чудеса.

Услышавъ это, остальные сказали: «Воистину такъ», — и стали всѣ говорить о немъ, восхваляя его добродѣтельную жизнь и Божію въ немъ благодать. Сановникъ же царскій, услышавъ это, послалъ къ святому съ такимъ моленіемъ:

«Подражай Тому, Кто ради спасенія рода человѣческаго не отрекся сойти съ Небесъ, и приди на малое время въ городъ нашъ посѣтить одержимыхъ великою печалію».

Святый Лука сначала не хотѣлъ идти, избѣгая тщеславія и почести людской, но потомъ, ради многихъ страждущихъ изъ-за украденнаго золота, пошелъ; въ городѣ онъ былъ встрѣченъ съ почестію царскимъ сановникомъ и гражданами и прежде всего приказалъ приготовить трапезу:

— Воздадимъ прежде всего должное чреву,—сказалъ онъ сановнику,—и возвеселимся во славу Божію: Напоившій насъ виномъ умиленія, Тотъ силенъ растворить намъ человѣколюбиво и чашу радости.

Когда они сидѣли и обѣдали — больше же насыщали свои души добрымъ поученіемъ святаго, нежели тѣло пищею,—преподобный Лука, воззрѣвъ на одного изъ предстоявшихъ и служившихъ имъ и назвавъ его по имени, подозвалъ его къ себѣ и сказалъ ему:

— Зачѣмъ ты едва не навелъ на себя смерть, а на господина своего столь великую бѣду, дерзнувъ украсть царское золото? Иди скорѣе и принеси сюда золото, которое ты скрылъ въ землѣ, если хочешь сподобиться милосердія и прощенія.

Услышавъ это, слуга весьма убоялся и стоялъ молча, весь трепеща: тотъ, кого обличала и самая совѣсть, не могъ теперь проговорить ни одного слова; потомъ упавъ на землю и обнявъ ноги святаго, онъ разсказалъ всю истину, со слезами прося прощенія, что и получилъ. Святый хотѣлъ не только изобличить его грѣховную язву, но и исцѣлить ее. И тотчасъ же воръ тотъ, выйдя, скоро вернулся, неся украденное золото все цѣлымъ, и положилъ его предъ глазами всѣхъ; и была великая радость какъ для царскаго сановника, такъ и для всѣхъ бывшихъ съ нимъ, и всѣ, опасавшіеся за золото, успокоились. А діаволъ, внушившій эту кражу, былъ пристыженъ: что тать прощенъ, и уста всѣхъ прославляли Господа Іисуса. Святый же, нисколько не присвояя себѣ прославленія отъ всѣхъ окружавшихъ его, но приписывая всю славу сего чуда одному Богу, возвратился домой.

Спустя нѣсколько времени, преподобный Лука пошелъ въ одинъ монастырь, находившійся въ городѣ Ѳивахъ[1]),—посѣтить тамъ игумена Антонія: у него былъ такой обычай — приходить къ богодухновеннымъ мужамъ и вести съ ними душеспасительныя бесѣды. Въ то время, какъ онъ былъ у игумена Антонія, случилось, что сынъ одного изъ знатныхъ гражданъ смертельно заболѣлъ. Гражданинъ этотъ, услышавъ о томъ, что святый Лука пришелъ въ ихъ монастырь, тотчасъ же отправился туда и, припавъ къ ногамъ, съ плачемъ сталъ умолять его придти къ нему въ домъ и посѣтить болящаго и теперь уже умиравшаго отрока: онъ вѣровалъ, что послѣ посѣщенія угодника Божія сынъ его станетъ здоровымъ. Святый со смиреніемъ сталъ отказываться, говоря:

— Что я? И что великаго вы во мнѣ видите, что такого обо мнѣ мнѣнія? Одинъ есть Врачъ душъ и тѣлесъ, Который можетъ избавить насъ отъ смерти,—это создавшій насъ Богъ; грѣшный и смертный человѣкъ ничего не можетъ такого сдѣлать.

И ушелъ гражданинъ тотъ въ скорби, рыдая и отчаяваясь въ жизни сына.

Вечеромъ игуменъ, бесѣдуя наединѣ съ преподобнымъ, сказалъ ему:

— Я думаю, честный отецъ, что ты нехорошо сдѣлалъ, не посѣтивъ болящаго и не утѣшивъ опечаленнаго отца; вѣдь такъ и намъ придется услышать слово Христово: **болѣнъ, и не посѣтисте менѣ**[2]).

На это святый Лука отвѣтилъ:

— Исцѣлять болящихъ есть дѣло силы Божіей, утѣшать же скорбныхъ приличествуетъ тѣмъ, кто имѣетъ слово и премудрость на устахъ своихъ; я же и отъ перваго далеко отстою и втораго совершенно лишенъ, будучи человѣкомъ простымъ и неученымъ; но если ты согласенъ и думаешь, что то угодно будетъ Богу, то иди первымъ и будь мнѣ вождемъ, я же за тобой послѣдую.

И тотчасъ же, уже поздно вечеромъ, они оба отправились въ городъ. Придя въ домъ того гражданина, они нашли отрока полумертвымъ и уже не разговаривающимъ, а всѣхъ домашнихъ—ожидающими его кончины. Отецъ болящаго вмѣстѣ со всѣми, бывшими въ домѣ, припавъ къ ногамъ святаго, сталъ со слезами просить

---

[1]) *Ѳивы*—главный городъ Беотіи, средней области древней Греціи.

[2]) Евангг. отъ Матѳ., 25, 43.

его — дабы онъ помолился объ умиравшемъ сынѣ его, чтобы тотъ возвращенъ былъ отъ вратъ смертныхъ. Умоленный отцомъ болящаго и убѣжденный игуменомъ Антоніемъ, преподобный, воздѣвъ руки, помолился о больномъ отрокѣ и послѣ молитвы тотчасъ же возвратился въ монастырь, а лишь только возсіяла утренняя заря,—поспѣшно ушелъ въ свою гору; такъ избѣгалъ онъ славы человѣческой. Съ наступленіемъ утра игуменъ Антоній послалъ слугу своего въ городъ узнать, что дѣлается съ болящимъ отрокомъ: успѣли ли что сдѣлать молитвы преподобнаго Луки? И слуга этотъ, почти тотчасъ же вернувшись, разсказалъ игумену странную и чудесную вещь:

— Отрока, который ночью былъ при смерти,—говорилъ слуга,—я встрѣтилъ сидящимъ на конѣ и ѣдущимъ мыться въ баню.

Услышавъ это, игуменъ удивился и прославилъ Бога.

Многіе, приходя къ преподобному Лукѣ по своимъ нуждамъ и нарушая дорогое для него безмолвіе, докучали ему,—и онъ задумалъ уйти въ болѣе пустынное мѣсто. Но онъ не сразу исполнилъ свое намѣреніе, а сначала послалъ ученика своего Германа въ Коринѳъ, къ нѣкоему опытному и богодухновенному мужу Ѳеофилакту, прося у него добраго совѣта: пребывать ли ему на одномъ мѣстѣ, въ горѣ Іоанновой, и терпѣть докуку отъ приходящихъ, или же переселиться на другое, никому не извѣстное мѣсто? Ѳеофилактъ послалъ ему отвѣтъ, данный нѣкогда съ Неба святому Арсенію великому:

— Бѣгай людей и спасешься.

Преподобный Лука съ радостію принялъ сей совѣтъ и, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ, ушелъ съ Іоанновой горы и поселился близъ моря, въ нѣкоемъ пустынномъ мѣстѣ, называемомъ Калавіе; пребывая здѣсь, онъ снискивалъ себѣ пищу трудами рукъ своихъ: святый копалъ землю, сѣялъ пшеницу и, меля ее на жерновахъ, приготовлялъ себѣ хлѣбъ.

Разъ плыли мимо него моряки и пристали къ берегу недалеко отъ келліи преподобнаго; войдя въ нее, они никого тамъ не нашли, такъ какъ святый Лука вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ куда-то ушелъ. Увидѣвъ хорошій жерновный камень, они взяли его и унесли на корабль. Скоро пришелъ въ келлію преподобный и, увидѣвъ, что его камня нѣтъ, пошелъ къ морякамъ, прося ихъ возвратить ему камень. Но тѣ заспорили и стали утверждать, что они его не брали. Тогда святый Лука сказалъ имъ:

— Если вы его не брали, то плывите въ море, если же онъ у васъ, то воздастъ вамъ Господь, какъ Онъ захочетъ.

Сказавъ это, преподобный ушелъ, и тотчасъ же тотъ, который взялъ камень, упалъ мертвымъ. Послѣ этого всѣ матросы исполнились великаго страха и, придя, стали просить у святаго прощенія и возвратили камень. Угодникъ же Божій былъ весьма опечаленъ нечаянною смертію матроса и плакалъ о немъ много дней.

Спустя три года послѣ пребыванія преподобнаго на этомъ мѣстѣ, на Греческую страну произошло нашествіе арабовъ, и святый переселился на одинъ пустынный и лишенный водяныхъ источниковъ островъ, называемый Ампиль; на немъ онъ довольно продолжительное время претерпѣвалъ и голодъ, и жажду, а оттуда онъ переселился уже на плодородное мѣсто, называемое Сотиріе. Изгнавъ изъ этой страны бѣса, который хотѣлъ его устрашить привидѣніями, онъ пребывалъ здѣсь до самой своей блаженной кончины; сюда собрались къ нему братія, и основался небольшой монастырь. Преторъ той страны, по имени Кринетъ, питавшій любовь къ преподобному, создалъ въ монастырѣ его церковь во имя святой великомученицы Варвары; и пребывалъ святый въ этомъ монастырѣ въ постѣ и молитвѣ, непрестанно работая Богу и служа спасенію людей: ибо своими поученіями и житіемъ онъ приносилъ духовную пользу душамъ братіи своей, а молитвою своею врачевалъ тѣлесныя болѣзни. Инока Григорія, всегда почти страдавшаго отъ боли желудка, исцѣлилъ онъ однимъ словомъ. Исцѣлилъ также нѣкую знатную женщину, жившую въ Ѳивахъ; она была одержима лютымъ и продолжительнымъ недугомъ и уже отчаялась въ помощи отъ врачей; онъ послалъ къ ней ученика своего Панкратія, который, пришедши, помазалъ ее святымъ елеемъ, и женщина та внезапно исцѣлѣла. Вообще преподобный отъ всѣхъ болѣзней подавалъ скорое исцѣленіе, а многимъ предсказывалъ даже будущее. Проживъ на мѣстѣ томъ семь лѣтъ, святый Лука приблизился къ кончинѣ своей.

Предъ кончиною его произошло слѣдующее. У преподобнаго былъ между другими одинъ ученикъ, по имени Ѳеодосій, у котораго былъ родной братъ—мірянинъ Филиппъ. Разъ онъ задумалъ придти въ монастырь преподобнаго — отчасти посѣтить брата, а отчасти видѣть святаго Луку, о которомъ слышалъ много славнаго. Преподобный же, предувидѣвъ приходъ его, сказалъ Ѳеодосію:

— Приготовь, братъ, все нужное къ доброй трапезѣ; къ намъ на вечерю идетъ братъ твой.

Ѳеодосій, объятый удивленіемъ и радостію, со тщаніемъ приготовилъ снѣди и, часто выходя за ворота, смотрѣлъ на дорогу и съ нетерпѣніемъ ожидалъ пришествія брата. Вечеромъ пришелъ Филиппъ и принесъ съ собою много всего, необходимаго для трапезы. Онъ былъ съ любовію принятъ святымъ, а вечеромъ всѣ вмѣстѣ стали вечерять, вкушая все поставленное во славу Божію. На этой трапезѣ преподобный пилъ и ѣлъ болѣе, нежели обыкновенно,—и это онъ дѣлалъ ради Филиппова угощенія. Послѣ вечери и обычныхъ на сонъ молитвъ, Филиппъ легъ почивать; но на ложѣ своемъ онъ соблазнился о святомъ угодникѣ Божіемъ Лукѣ. Онъ подумалъ: «Сей старецъ—лицемѣръ; онъ много пьетъ и ѣстъ, и только напускаетъ на себя постничество и святость». Послѣ этого, уснувъ, Филиппъ увидѣлъ во снѣ двухъ пресвѣтлыхъ юношей, которые смотрѣли на него гнѣвными очами; лица ихъ были яростны, и говорили они жестокія слова:

— Зачѣмъ ты такъ нечестиво думаешь о преподобномъ? И зачѣмъ осуждаешь человѣка неповиннаго и святаго? Возведи очи твои, которыя видятъ одно только земное, и посмотри, сколь великой чести сподобился тотъ, который по твоему мнѣнію есть лицемѣръ и обольститель.

Филиппъ, воззрѣвъ, увидѣлъ нѣкое преславное мѣсто, все устланное порфирою, а на мѣстѣ томъ—стоящимъ преподобнаго Луку: онъ сіялъ божественною славою, какъ солнце. Воспрянувъ отъ сна, Филиппъ ужаснулся и разсказалъ обо всемъ этомъ своему брату Ѳеодосію и другимъ инокамъ, а потомъ съ покаяніемъ исповѣдалъ свой грѣхъ и самому преподобному Лукѣ; испросивъ у него прощеніе, онъ ушелъ съ великою духовною пользою для себя.

Предвидя свое скорое отшествіе къ Богу, святый Лука отправился посѣтить всѣхъ, находившихся въ пустынѣ той отцовъ и всѣхъ ихъ цѣловалъ послѣднимъ цѣлованіемъ.

— Молите обо мнѣ, братія,—говорилъ онъ имъ,—молите Владыку Христа, неизвѣстно, увидимся ли мы послѣ или нѣтъ.

Такъ обойдя всѣхъ, онъ потомъ затворился въ своей келліи и въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ готовился къ кончинѣ своей. Наконецъ, за восемь дней до смерти святый Лука заболѣлъ; когда онъ былъ уже совершенно больнымъ и лежалъ на землѣ, пресвитеръ Григорій спросилъ его:

— Что ты завѣщаешь о своемъ погребеніи? И гдѣ велишь положить свое тѣло?

На это святый отвѣтилъ:

— Связавъ ноги мои цѣпью, бросьте меня въ лѣсную дебрь, дабы я, уже ни для кого непотребный, пригодился хотя звѣрямъ на съѣденіе.

Тогда пресвитеръ сталъ умолять святаго, чтобы онъ иначе распорядился о тѣлѣ своемъ и чтобы указалъ мѣсто для своего погребенія. Спустя нѣсколько времени преподобный сказалъ:

— Погреби меня на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ я лежу: Господь хочетъ прославить его во славу имени Своего святаго.

Сказавъ это, святый, уже при заходѣ солнца, возвелъ очи свои горѣ и сказалъ:

— Въ руцѣ Твои, Господи, предаю духъ мой!

И уснулъ сномъ временной смерти; это было въ седьмой день мѣсяца февраля; душа же его святая отошла къ Богу, на жизнь безсмертную.

Когда настало утро, собрались въ сію святую обитель изъ окрестныхъ мѣстностей всѣ иноки и мірскіе люди, и было великое стеченіе народа; всѣ плакали о лишеніи столь великаго свѣтильника міру. Погребли угодника Божія съ честію—на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ онъ повелѣлъ: въ келліи, въ коей онъ подвизался.

Спустя шесть мѣсяцевъ, нѣкоему иноку, Космѣ евнуху, шедшему изъ Пафлагонской страны[1]) въ Италію, было Божіе видѣніе; въ этомъ видѣніи ему повелѣно было, чтобы онъ шелъ на то мѣсто, гдѣ почиваетъ преподобный Лука, и чтобы онъ неотлучно пребывалъ при гробѣ его. Придя на это мѣсто и поселившись тамъ, инокъ Косма изъялъ изъ земли ковчегъ съ нетлѣнными мощами преподобнаго и, поставивъ его наверхъ гробницы, оградилъ сей святый ковчегъ досками и рѣшеткою, а самую келлію его обратилъ въ церковь; и были великія чудеса отъ сихъ святыхъ мощей. Изъ нихъ истекало благовонное муро, и помазующіеся имъ получали исцѣленіе: хромые исцѣлялись, слѣпые прозрѣвали, прокаженные очищались и бѣсы изъ людей изгонялись,— молитвами преподобнаго Луки, силою же Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ въ вѣки, аминь.

[1]) *Пафлагонія*—суровая горная область въ сѣверной части Малой Азіи.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ТЫСЯЧИ и ТРЕХЪ,

въ Никомидіи пострадавшихъ

Въ царствованіе нечестиваго и лютаго царя Діоклетіана на Церковь Христову было воздвигнуто большое гоненіе: въ это время христіанъ за Имя Христово всюду сажали въ темницы и умерщвляли. Между ними пострадали и рабы Христовы—епископъ Θеопемптъ и Θеона[1]), бывшій волхвъ, и четыре царскихъ сановника: Вассъ, Евсевій, Евтихій и Василидъ[2]), стражѣ которыхъ былъ ввѣренъ святый мученикъ Петръ, постельникъ Діоклетіана; и жены тѣхъ сановниковъ, которыя, принявъ святую вѣру, пребывали непоколебимы въ исповѣданіи Христовомъ и положили за Господа души свои. Послѣ смерти сихъ мучениковъ домашніе ихъ—всѣ слуги, рабы и свободные,—поразмысливъ между собою, единодушно сказали:

— Вотъ, господа наши, владѣвшіе нами въ мірѣ семъ, ради святой вѣры во Христа презрѣвъ сіе временное житіе, обрѣли себѣ Царство Небесное и за презрѣніе земнаго нынѣ наслаждаются небесными благами: почему же и намъ не послѣдовать господамъ нашимъ? Приступимъ къ царю Діоклетіану и скажемъ ему: мы—христіане и желаемъ вмѣстѣ съ нашими господами, обладавшими нами въ жизни сей, получить въ будущей жизни вѣнецъ нетлѣнный.

Заключивъ между собою такое рѣшеніе и всѣ на него съ охотою согласившись, они сочли,—сколько ихъ числомъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, и оказалось ихъ тысяча три человѣка.

Отправившись всѣ, они встали предъ судилищемъ нечестиваго мучителя Діоклетіана и единодушно стали взывать:

— И мы—христіане и послѣдуемъ отцамъ и господамъ нашимъ, за Христа изліявшимъ кровь свою: бѣсамъ же не повинуемся, идоламъ слѣпымъ, глухимъ, нѣмымъ и бездушнымъ не покланяемся!

---

[1]) Память ихъ—5-го января.

[2]) Память ихъ—20-го января.

Царь, видя, что ихъ такъ много, исполнился великаго гнѣва; однако, притворившись сначала кроткимъ, онъ сталъ прельщать ихъ ласковыми словами. Онъ сказалъ имъ:

— Зачѣмъ вы поступаете такъ неразумно и сами себя добровольно подвергаете такой пагубѣ? Лучше послушайтесь меня, какъ отца, желающаго вамъ только добра, и принесите жертву богамъ; этимъ вы избѣжите того безумія, коимъ прельстились Евсевій и друзья его, за что и скончались такою лютою смертью. Вы же, если послушаете меня и принесете жертву безсмертнымъ богамъ, удостоитесь отъ меня великой чести и даровъ и, милостію нашею, будете весьма обогащены.

Святые отвѣчали мучителю:

— Мы ни даровъ твоихъ не просимъ, ни угрозы твоей не боимся, но стараемся принести жертву хвалы Богу Живому и Истинному; ты же, что хочешь дѣлать, дѣлай съ нами скорѣе: для насъ ничего нѣтъ дороже Христа.

Діоклетіанъ, выслушавъ такія слова святыхъ мучениковъ, испугался, какъ бы они не подняли какой-либо смуты въ народѣ, такъ какъ видѣлъ, съ какимъ великимъ дерзновеніемъ они защищали свою вѣру во Христа; мановеніемъ руки онъ далъ приказаніе, чтобы воины съ обнаженнымъ оружіемъ обступили все это христіанское собраніе; среди него было много и малыхъ дѣтей, которыхъ матери держали на рукахъ: изъ нихъ однимъ было по одному году, другимъ же—по два или по три мѣсяца.

Когда вооруженное воинство обступило христіанъ кругомъ, царь сказалъ имъ:

— Итакъ, послушайтесь теперь моего совѣта и объявите, что соглашаетесь принести жертву богамъ и поклониться имъ, дабы вамъ возвратиться въ свои дома цѣлыми и невредимыми; пощадите себя и младенцевъ вашихъ, какъ я васъ щажу, чтобы не погибнуть изъ-за безумія и вамъ, и дѣтямъ вашимъ; вѣдь если вы меня не послушаете, то и Христосъ вашъ ни въ чемъ вамъ не поможетъ.

На это святые ему отвѣтили:

— Мы научились поклоняться Единому живущему на Небесахъ Богу и Единородному Сыну Его и Слову, Господу нашему Іисусу Христу, чрезъ Котораго все произошло, и Святому Его Духу; поэтому не прельщай насъ никакими обѣщаніями твоей суетной милости: ты насъ не убѣдишь ни благами твоими, ни угрозами не

устрашишь, чтобы мы отпали отъ вѣры во Христа Господа нашего и поклонились бездушнымъ идоламъ, почитаемымъ тобою: ничто намъ не можетъ быть дороже и желательнѣе Христа,—живущаго во вѣки вѣковъ.

Тогда Діоклетіанъ, разъярившись, отдалъ опять приказаніе воинамъ, чтобы они сейчасъ же засѣкли ихъ всѣхъ. И они, какъ какіе-нибудь лютые звѣри, напали на христіанъ со всѣхъ сторонъ и засѣкли святыхъ Христовыхъ мучениковъ; они никого не пощадили, даже и дѣтей, сосущихъ матерніе сосцы, и не осталось въ живыхъ отъ тысячи трехъ никого [1]).

Такъ святые Христовы мученики совершили въ истинномъ исповѣданіи Христа свой страдальческій подвигъ — въ мѣсяцъ, называемый египтянами Мехиръ, 13 дня, по-нашему же 7 февраля, въ Никомидіи, митрополіи Виѳинійской области [2]), въ царствованіе Діоклетіана. Надъ нами же тогда царствовалъ, какъ нынѣ и во вѣки царствуетъ и будетъ царствовать Іисусъ Христосъ, Истинный Богъ и Спасъ нашъ, Которому да будетъ слава и хвала съ Богомъ Отцемъ, и со Святымъ, Благимъ и Животворящимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь.

1) Скончались въ 303 году.

2) *Виѳинія* — сѣверо-западная область Малой Азіи. *Никомидія* — главный городъ Виѳиніи, любимая резиденція императора Діоклетіана.

День восьмой

СТРАДАНІЕ

СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ѲЕОДОРА СТРАТИЛАТА

Нечестивый царь Ликиній [1]), принявъ скипетръ послѣ нечестиваго Максиміана и подражая ему во всемъ, тотчасъ же воздвигъ великое гоненіе на тѣхъ, которые отличались благочестіемъ; указъ объ этомъ нечестивомъ повелѣніи онъ разослалъ по всѣмъ городамъ и странамъ. Въ это время было убито множество храбрыхъ воиновъ Христовыхъ: Ликиній умертвилъ сорокъ мучениковъ Севастійскихъ [2]), также семьдесятъ славныхъ воиновъ и князей палаты своей и, наконецъ, убилъ триста мужей изъ Македоніи.

Когда же нечестивый Ликиній увидѣлъ, что почти всѣ христіане, презирая его повелѣніе, предаютъ себя за святую вѣру на смерть,—тогда онъ приказалъ отыскивать только знаменитѣйшихъ и благороднѣйшихъ изъ нихъ, т. е. только тѣхъ, кто находился въ его войскѣ или жилъ въ городахъ, и только ихъ повелѣлъ (не обращая при этомъ вниманія на множество простого народа)

---

1) *Ликиній*—Римскій императоръ въ восточной половинѣ имперіи, царствовалъ съ 307 по 324 годъ.

2) Память святыхъ сорока мучениковъ Севастійскихъ совершается 9-го марта.

принуждать къ идолопоклоненію; онъ надѣялся страхомъ убѣдить всѣхъ находившихся подъ его властію оставаться вѣрными идолопоклонству.

Стый великомчнкъ Θеодоръ

Въ то время, какъ повсюду съ великимъ тщаніемъ стали искать знаменитѣйшихъ изъ христіанъ, Ликиній, находившійся тогда въ Никомидіи, узналъ, что въ Гераклеѣ [1]), близъ Чернаго моря, живетъ нѣкій святый мужъ по имени Θеодоръ Стратилатъ, что онъ христіанинъ и многихъ обращаетъ ко Христу.

Святый Θеодоръ былъ родомъ изъ Евхаитъ [2]), находившихся недалеко отъ города Гераклеи; онъ былъ человѣкомъ храбрымъ и мужественнымъ, по наружности—весьма красивымъ; кромѣ того, онъ отличался своею мудростію и большимъ краснорѣчіемъ, такъ что его называли вріоритором, т. е.—искуснѣйшимъ витіею [3]). По царскому повелѣнію, онъ былъ поставленъ стратилатомъ, т. е.—воеводою, и подъ его управленіе былъ отданъ городъ Гераклея; этимъ онъ былъ награжденъ за свою храбрость, которая всѣмъ стала извѣстна послѣ того, какъ онъ убилъ змія въ Евхаитахъ.

Недалеко отъ города Евхаитъ, на сѣверъ отъ него, было пустынное поле, а въ немъ большая пропасть, внутри которой жилъ громадный змій. Когда онъ выходилъ изъ этой пропасти, земля на томъ мѣстѣ тряслась; вышедши же, онъ пожиралъ все, что только ему ни попадалось,—и человѣка, и звѣря.

Услышавъ объ этомъ, храбрый воинъ Христовъ святый Θеодоръ, находившійся тогда еще среди войска, никому ничего не говоря о своемъ намѣреніи, вышелъ одинъ на того лютаго змѣя.

---

1) *Гераклея*—городъ въ Понтѣ, сѣверной части Малой Азіи.

2) *Евхаиты*—городъ на сѣверѣ Малой Азіи, недалеко отъ Гераклеи, нынѣ—*Марсиванъ*.

3) Отъ греч. слова ῥήτωρ—ораторъ, витія и βρι,—неотдѣляемый слогъ, усиливающій значеніе соединеннаго съ нимъ слова.

Онъ взялъ съ собою только обычное свое оружіе, на груди же своей имѣлъ многоцѣнный крестъ. Онъ сказалъ самъ себѣ:

— Пойду и избавлю отечество мое силою Христовою отъ этого лютаго змія.

Когда онъ пришелъ на то поле, то увидѣлъ высокую траву, сошелъ съ коня и легъ отдохнуть. Въ странѣ же этой жила нѣкая благочестивая жена, по имени Евсевія. Это была женщина лѣтами престарѣлая; за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ она, испросивъ честное тѣло святаго Ѳеодора Тирона[1]), пострадавшаго въ царствованіе Максиміана и Максимина, погребла его съ ароматами въ дому своемъ въ Евхаитахъ и каждый годъ праздновала память его. Женщина эта, увидѣвъ сего втораго Ѳеодора—воина Христова, именуемаго стратилатомъ,—спящимъ на этомъ полѣ, съ великою боязнію подошла къ нему и, взявъ его за руку, разбудила его, говоря:

— Встань, братъ, и поскорѣе отойди отъ этого мѣста: вѣдь ты не знаешь, что на этомъ мѣстѣ многіе претерпѣвали лютую смерть; итакъ, вставъ скорѣе, иди въ путь свой.

Честный же мученикъ Христовъ Ѳеодоръ, вставъ, сказалъ ей:

— Про какой же страхъ и ужасъ ты говоришь, матерь?

Раба Божія Евсевія отвѣтила ему:

— Чадо, на мѣстѣ этомъ завелся громадный змій, и потому сюда никому нельзя придти: каждый день змій этотъ, выходя изъ логовища своего, кого-нибудь да находитъ—человѣка или звѣря—и тотчасъ же умерщвляетъ его и пожираетъ.

Мужественный воинъ Христовъ Ѳеодоръ сказалъ на это:

— Отойди и встань подальше отъ мѣста сего,—и ты узришь силу Христа моего.

Женщина, отойдя отъ этого мѣста, поверглась на землю, плача и произнося:

— Боже христіанъ, помоги ему въ часъ сей!

Тогда святый мученикъ Ѳеодоръ, сотворивъ крестное знаменіе, ударилъ себя въ перси и, воззрѣвъ на Небо, сталъ такъ молиться:

«Господи Іисусе Христе, возсіявшій отъ Отчаго Существа, помогавшій мнѣ въ битвахъ и дававшій побѣду на сопротивныхъ! Ты и нынѣ Тотъ же есть, Господи Христе Боже: итакъ, пошли мнѣ одолѣніе съ высоты Твоей святой,—да поборю я врага этого—змія.

1) Память его—17-го февраля.

Потомъ, бесѣдуя съ своимъ конемъ какъ бы съ человѣкомъ, онъ сказалъ:

— Мы знаемъ, что Божія власть и сила существуютъ во всѣхъ — и въ людяхъ, и въ скотѣ. Итакъ, помогай мнѣ при помощи Христа,—да одолѣю я врага.

Конь, выслушавъ слова господина своего, остановился, ожидая появленія змія. Тогда мученикъ Христовъ, приблизившись къ пропасти, воззвалъ громогласно къ змію:

— Тебѣ говорю и повелѣваю Именемъ Господа нашего Іисуса Христа, распявшагося добровольно за родъ человѣческій, выйди изъ логовища своего и приползи ко мнѣ.

Змій, услышавъ голосъ святаго, зашевелился,—и тотчасъ земля на томъ мѣстѣ потряслась. Святый же Ѳеодоръ, назнаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, сѣлъ на коня, который, терзая и попирая вышедшаго змія, всталъ на него всѣми четырьмя копытами.

Тогда воинъ Христовъ Ѳеодоръ поразилъ змія мечомъ и, убивъ его, произнесъ:

— Благодарю Тебя, Господи Іисусе Христе, что Ты услышалъ меня въ часъ сей и даровалъ мнѣ побѣду надъ зміемъ!

Послѣ этого онъ благополучно возвратился къ полку своему, радуясь и славя Бога. Граждане Евхаитъ и окрестные жители, услышавъ объ этомъ, вышли на то поле и, увидѣвъ змія убитымъ святымъ Ѳеодоромъ, удивлялись и взывали:

— Великъ Богъ Ѳеодоровъ!

Тогда увѣровало во Христа множество изъ народа, и особенно воины, и всѣ они, крестившись, стали единымъ стадомъ Христовымъ, прославляя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Послѣ этого святый Ѳеодоръ, проживая въ Гераклеѣ, проповѣдывалъ Христа—истиннаго Бога, и многіе изъ язычниковъ обращались ко Христу. Каждый день граждане собирались для крещенія, и уже почти вся Гераклея приняла святую вѣру.

Услышавъ обо всемъ этомъ, нечестивый царь Ликиній весьма огорчился и послалъ изъ Никомидіи, гдѣ онъ тогда самъ пребывалъ, въ Гераклею сановниковъ съ тѣлохранителями своими, дабы они, взявъ Ѳеодора Стратилата, привели его къ нему съ честію.

Когда они пришли въ Гераклею, святый Ѳеодоръ принялъ ихъ съ почетомъ: онъ угостилъ ихъ и каждому далъ по подарку — какъ слугамъ царя. Потомъ они стали звать святаго къ Ликинію:

— Иди,—говорили они,—въ Никомидію, къ царю, который тебя такъ любитъ; ибо онъ, услышавъ о твоей храбрости, о красотѣ и премудрости твоей, весьма желаетъ видѣть тебя, намѣреваясь почтить твою доблесть достойною почестью и дарами.

Святый Ѳеодоръ отвѣчалъ имъ:

— Да будетъ воля царская и ваша, только веселитесь и радуйтесь сегодня, а завтра мы исполнимъ то, что нужно будетъ исполнить.

Прошло уже три дня, а между тѣмъ, несмотря на убѣжденія посланныхъ, чтобы святый Ѳеодоръ шелъ съ ними къ царю, онъ оставался въ своемъ городѣ. Потомъ, оставивъ нѣкоторыхъ изъ присланныхъ мужей царскихъ у себя, святый Ѳеодоръ отослалъ остальныхъ къ царю съ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что ему нельзя оставить городъ свой въ то время, когда въ народѣ такое большое смятеніе: ибо «многіе,—писалъ онъ,—оставивъ отечественныхъ боговъ, поклоняются Христу, и почти весь городъ, отвратившись отъ боговъ, славитъ Христа, и грозитъ опасность, что Гераклея отступитъ отъ твоего царства»; «посему,—продолжалъ онъ,—потрудись, царь, и приди сюда самъ, взявъ съ собою изваянія болѣе славныхъ боговъ,—сдѣлай это по двумъ причинамъ: 1) чтобы усмирить мятежный народъ и 2) чтобы возстановить древнее благочестіе; ибо когда ты самъ съ нами предъ всѣмъ народомъ принесешь имъ жертвы, то народъ, увидѣвъ насъ поклоняющимися великимъ богамъ, станетъ подражать намъ и утвердится въ отечественной вѣрѣ».

Такое посланіе святый Ѳеодоръ написалъ къ царю Ликинію, возбуждая его этимъ придти въ Гераклею: святый хотѣлъ пострадать въ своемъ городѣ, дабы освятить его своею, пролитою за Христа, кровію и своимъ страдальческимъ и мужественнымъ подвигомъ утвердить другихъ въ святой вѣрѣ.

Царь Ликиній принялъ это письмо Стратилата и, прочтя его, обрадовался.

Нимало не медля, онъ, взявъ съ собою около восьми тысячъ воиновъ и самыхъ знатныхъ изъ никомидійскихъ гражданъ, съ радостію отправился съ своими князьями и сановниками въ Гераклею; захватилъ онъ съ собою и идоловъ болѣе чтимыхъ народомъ боговъ—и золотыхъ, и серебряныхъ.

Въ ту же ночь, когда святый Ѳеодоръ, по обычаю, молился, было ему такое видѣніе: ему казалось, что онъ находится въ храмѣ,

крыша котораго разверзлась, и оттуда сіялъ небесный свѣтъ, какъ отъ какого-либо великаго свѣтила, и освѣщалъ главу его; и вотъ, послышался голосъ:

— Дерзай, Ѳеодоръ, Я съ тобою!

Послѣ этого видѣніе прекратилось.

Тогда святый Ѳеодоръ понялъ, что настало время его страданій за Христа, и радовался, пламенѣя духомъ. Услышавъ, что царь приближается къ городу, онъ вошелъ въ молитвенную комнату свою и такъ съ плачемъ молился:

«Господи, Боже всесильный, не оставляющій всѣхъ уповающихъ на милость Твою, но защищающій ихъ,—будь милостивъ и ко мнѣ, и соблюди меня Твоимъ заступленіемъ отъ вражескаго обольщенія,—да не паду я предъ врагами моими и да не порадуется о мнѣ врагъ мой; предстань мнѣ, Спасителю мой, во время предстоящаго мнѣ подвига, который я такъ желаю понести за Имя Твое святое; укрѣпи и утверди меня, и подай мнѣ силу мужественно, до крови, постоять за Тебя, и положить душу мою ради любви къ Тебѣ, какъ и Ты, возлюбивъ насъ, положилъ на крестѣ душу Свою за насъ.

Такъ со слезами помолившись, святый Ѳеодоръ умылъ лицо свое. Потомъ, одѣвшись въ свѣтлыя одежды, онъ сѣлъ на коня своего, на которомъ нѣкогда убилъ змія въ Евхаитахъ, и вмѣстѣ съ воинствомъ своимъ и гражданами вышелъ на встрѣчу къ царю; какъ и подобало, онъ поклонился ему и, привѣтствуя его съ почтеніемъ, произнесъ:

— Радуйся, божественнѣйшій царь, самодержецъ могущественнѣйшій!

Царь тоже очень любезно встрѣтилъ святаго Ѳеодора; онъ облобызалъ его и сказалъ:

— Радуйся и ты, прекраснѣйшій юноша, храбрый воинъ, славный воевода и какъ солнце пресвѣтлый, премудрѣйшій хранитель отеческихъ законовъ и діадимы достойный! Тебѣ подобаетъ послѣ меня быть царемъ.

Такъ любезно и весело бесѣдуя, они, подъ звуки тимпановъ и трубъ, вошли въ городъ, и оба въ радости легли отдохнуть въ тотъ день.

Утромъ, когда на высокомъ помостѣ на площади посреди города былъ приготовленъ царскій престолъ, пришелъ царь Ликиній со всею своею свитою и съ Ѳеодоромъ Стратилатомъ и, возсѣвъ

на престолъ, началъ хвалить городъ, его гражданъ и святаго Стратилата, говоря:

— Поистинѣ мѣсто сіе достойно называться престоломъ Божіимъ: его дóлжно почитать вторымъ Небомъ для людей; этотъ городъ и великъ, и жителей въ немъ много, и, притомъ, они всѣ благочестивы и привержены богамъ своимъ. Поистинѣ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ не почитаются такъ наши великіе боги, какъ здѣсь; да и нѣтъ болѣе приличнаго и удобнаго мѣста для служенія великимъ богамъ, какъ это; вотъ почему и Гераклъ, этотъ чудный и мужественнѣйшій богъ нашъ, сынъ великаго бога Дія и богини Алкмены [1]), возлюбилъ это мѣсто и во имя свое наименовалъ его городомъ, Гераклеею; и поистинѣ, Ѳеодоръ, оно достойно стать твоимъ владѣніемъ: тебѣ подобаетъ обладать этимъ чуднымъ городомъ, и только ты достоинъ управлять такимъ народомъ. Вѣдь ты чтишь нашихъ боговъ, и вся твоя любовь направлена къ нимъ; день и ночь ты ничѣмъ другимъ не занимаешься, какъ только заботишься о томъ, чтобы благоугодить древнимъ еллинскимъ богамъ. Поэтому ты и нынѣ покажи свою любовь къ нимъ и принеси имъ жертву съ поклоненіемъ, дабы и народъ весь увидѣлъ твое усердіе къ богамъ и позналъ, что ты искренній другъ великихъ боговъ и угоденъ царю.

Такъ говорилъ Ликиній, обольщая и лаская святаго.

Святый Ѳеодоръ на это такъ отвѣтилъ царю:

— Будь долголѣтенъ царь! Да будетъ воля твоя, только дай мнѣ сегодня на домъ изображенія великихъ еллинскихъ боговъ, которыя ты взялъ съ собою — и золотыя, и серебряныя, дабы я въ эту ночь и въ слѣдующую за ней прежде всего почтилъ ихъ у себя — и жертвами, и кажденіемъ, и ароматами; а потомъ, если повелишь, принесу имъ жертвы явно предъ всѣмъ народомъ.

Царь, услышавъ это, очень обрадовался. Онъ тотчасъ же велѣлъ принести золотыхъ и серебряныхъ идоловъ. Святый Ѳеодоръ, взявъ ихъ съ собою, отправился домой и тамъ, ночью, сокрушивъ и разбивъ ихъ на малыя части, раздалъ эти части нищимъ.

---

[1]) *Геракль*, или *Геркулесъ*,— герой древнегреческихъ преданій, олицетворявшій собою физическую силу человѣка и впослѣдствіи почитаемый древними греками какъ одинъ изъ излюбленныхъ боговъ. *Дій*, или *Зевсъ*, почитался древними греками отцомъ боговъ и людей, управляющимъ небомъ и землею, посылающимъ на землю громъ и молніи. *Алкмена*, по греческимъ миѳамъ,—смертная женщина, зачавшая и родившая отъ Зевса Геракла.

Спустя два дня царь послалъ къ святому, повелѣвая, чтобы онъ исполнилъ обѣщанное и въ тотъ же день предъ всѣмъ народомъ принесъ жертвы богамъ. Ѳеодоръ, обѣщавъ исполнить все это, съ поспѣшностію отправился къ царю, и царь вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ на площадь, находившуюся среди города, и тамъ, сѣвъ на престолѣ своемъ, сказалъ святому Ѳеодору:

— Премудрѣйшій Ѳеодоръ, прекрасный воевода, почтенный бывшими прежде насъ царями! Вотъ насталъ день жертвы и празднества. Итакъ, всенародно принеси жертвы богамъ, дабы всѣ жители видѣли твое благоговѣніе къ нимъ и чрезъ это стали бы еще болѣе старательными и усердными въ своихъ жертвоприношеніяхъ.

Въ то время, какъ царь говорилъ это, одинъ изъ стоявшихъ здѣсь сотниковъ, по имени Максентій, сказалъ ему:

— Клянусь великими богами, царь, обманутъ нынѣ ты этимъ нечестивымъ Ѳеодоромъ. Ибо я вчера видѣлъ золотую голову богини Артемиды[1]) въ рукахъ одного нищаго, который шелъ и радовался. Я спросилъ: гдѣ ты ее нашелъ? А онъ мнѣ сказалъ, что ее далъ ему Ѳеодоръ Стратилатъ.

Услышавъ это, царь Ликиній содрогнулся и, недоумѣвая, долгое время молчалъ.

Тогда святый Ѳеодоръ сказалъ ему:

— Вотъ—что́ для меня сила Христа: все то, что Максентій сотникъ сказалъ тебѣ, царь,—все это правда, и я хорошо поступилъ, разбивъ твоихъ идоловъ. Ибо если они сами себѣ не могли помочь, будучи сокрушаемы, то какъ они могутъ подать помощь тебѣ?

Ликиній, выслушавъ такой отвѣтъ святаго Ѳеодора, оставался нѣкоторое время безгласнымъ, какъ бы человѣкъ нѣмой и потерявшій разсудокъ. Сидя въ большой печали и облокотивъ голову свою на правую руку, скорбя и сѣтуя, онъ наконецъ произнесъ:

— Увы мнѣ, увы мнѣ! Какъ я поруганъ! И что я теперь скажу, что сдѣлаю,—не знаю. Будучи могущественнѣйшимъ царемъ и собравъ такое большое количество воиновъ, я пришелъ къ этому несчастному человѣку, и теперь осмѣянъ всѣми моими врагами, особенно за то, что сей окаянный сокрушилъ побѣдоносныхъ моихъ боговъ и роздалъ ихъ нищимъ.

---

1) *Артемида*, или *Діана*, по вѣрованіямъ древнихъ грековъ, была богинею луны и охоты.

Потомъ, обратившись къ святому, онъ сказалъ:

— Ѳеодоръ, это ли твое воздаяніе богамъ за принятые отъ нихъ дары? Этого ли я ожидалъ, когда осыпалъ тебя столь великими почестями? И ради того ли я оставилъ Никомидію, придя нынѣ къ тебѣ? О, злой и порочный человѣкъ! Поистинѣ, ты — сынъ коварства и скверное жилище лукавства, лестію меня заставившій придти сюда. Но, клянусь тебѣ силою моихъ великихъ боговъ, я не потерплю этого, и не добромъ кончится для тебя твоя хитрость.

Святый отвѣчалъ Ликинію:

— Безумный царь, что ты такъ разгнѣвался? Посмотри самъ и уразумѣй силу твоихъ боговъ. Если бы они были дѣйствительно боги, то почему же они сами себѣ не помогли? Почему они не разгнѣвались на меня, когда я ихъ разбивалъ, и не послали съ неба огня, дабы сжечь меня? Но они суть бездушныя и безсильныя вещи, которыя такъ же легко разсѣкаются рукою человѣка, какъ золото и серебро. Ты, царь, гнѣваешься и возмущаешься, а мнѣ—смѣшно твое безуміе. Ты гнѣваешься и яришься, а я мужаюсь и не обращаю вниманія на твою ярость. Ты печалишься, а я радуюсь погибели твоихъ боговъ. Ты упорствуешь Господу, а я благословляю Его. Ты хулишь Бога истиннаго, а я восхваляю Его въ пѣснопѣніяхъ. Ты поклоняешься мертвымъ богамъ, а я поклоняюсь Богу Живому. Ты служишь скверному Сепарапису [1]), а я служу пречистому и честнѣйшему Владыкѣ моему Христу, возсѣдающему на чистѣйшихъ Серафимахъ. Ты почитаешь мерзкаго Аполлона [2]), я же чту Бога, живущаго во вѣки. Ты—уголь ѳракійскій [3]), я же—князь римскій; ты Ликиній—вѣятель, я же Ѳеодоръ—даръ Божій [4]). Итакъ, царь, не гнѣвайся и не ярись; поступая такъ, ты только проявляешь свою внутреннюю муку и подобишься ослу или какому-либо мулу.

Тогда Ликиній царь, еще болѣе разгнѣвавшись, велѣлъ распростереть крестообразно святаго обнаженнымъ и сильно бить сырыми воловьими жилами.

---

1) *Сепарисъ* —египетскій богъ душъ умершихъ, который призывался какъ спаситель отъ болѣзни и смерти. Впослѣдствіи почитаніе его перешло также въ Грецію и Римъ, гдѣ получило весьма большое распространеніе.

2) *Аполлонъ* —греко-римскій богъ солнца и умственнаго просвѣщенія.

3) Прозвище Ликинія, намекающее на его низкое происхожденіе изъ Ѳракіи.

4) Ликиній въ переводѣ съ латинскаго, значитъ—вѣятель; Ѳеодоръ—съ греческаго—Божій даръ, отъ словъ Θεός—Богъ и ῶρον—даръ.

И били воины святаго мученика безъ пощады, мѣняясь между собою, такъ что его били то потрое, то и почетверо воиновъ, и въ это время святому Ѳеодору дано было шестьсотъ ударовъ по спинѣ и пятьсотъ по чреву.

Царь же Ликиній издѣвался надъ нимъ, говоря:

— Ѳеодоръ, потерпи немного, пока не придетъ къ тебѣ Христосъ Богъ твой, Который освободитъ тебя отъ рукъ мучителя.

Святый отвѣчалъ:

— Твори со мной, что хочешь, и не останавливайся: ибо ни скорбь, ни тѣснота, ни раны, ни мечъ, ни какая-либо другая мука не разлучитъ меня отъ любви Христовой.

Тогда царь, воспылавъ еще бо́льшею яростію, сказалъ:

— Ты все еще исповѣдуешь Христа?

И повелѣлъ снова безъ пощады бить святаго мученика по спинѣ оловянными прутьями, а потомъ строгать тѣло его желѣзными когтями и опалять горящими свѣчами, раны же его растирать острыми черепками.

Святый, перенося все это мужественно, ничего другаго не говорилъ, какъ только: «слава Тебѣ, Боже мой!» Послѣ всѣхъ этихъ мукъ царь велѣлъ заключить святаго Ѳеодора въ темницу, ноги его связать путами и не давать ему пищи въ продолженіе пяти дней. По прошествіи пяти дней онъ приказалъ приготовить крестъ и распять на немъ святаго.

И вотъ—какъ нѣкогда Христосъ Господь нашъ Пилатомъ, такъ теперь и святый Ѳеодоръ былъ распятъ Ликиніемъ на крестѣ, и руки и ноги его были пригвождены.

Но жестокіе мучители старались еще болѣе увеличить страданія и муки святаго. Они вбили въ него острый и длинный гвоздь и рѣзали тѣло его бритвами; юноши же и отроки напрягали свои луки и стрѣляли въ лицо его, такъ что зѣницы очей его были проколоты стрѣлами.

«Я,—говоритъ списатель страданій его,—нотарій[1]) Уаръ,—видя всѣ эти ужасныя муки и какъ бы слыша его внутренніе страдальческіе стоны, бросилъ книгу, въ которую все это вписывалъ, и, повергшись съ плачемъ къ стопамъ его, сказалъ:

---

[1]) *Нотарій*—скорописецъ. Въ первое время по Р. Хр. такъ назывались обыкновенно императорскіе секретари, скрѣплявшіе акты.

— Благослови меня, господинъ мой, благослови меня! Скажи мнѣ, рабу твоему, послѣднее слово!

Господинъ же мой, воинъ Христовъ Ѳеодоръ, сказалъ мнѣ тихимъ голосомъ:

— Уаръ, не оставляй службы своей и не переставай смотрѣть на мои страданія; опиши ихъ, опиши и кончину мою и помѣть день ея.

Потомъ, взывая ко Господу, святый сказалъ:

— Господи, Ты мнѣ еще прежде сказалъ: Азъ есмь съ тобою. Почему же теперь Ты оставилъ меня? Смотри, Господи, какъ дикіе звѣри изъ-за Тебя всего меня истерзали: зѣницы очей моихъ пробиты, тѣло мое раздробляется отъ ранъ, лицо уязвляется, зубы сокрушаются; однѣ только нагія кости висятъ на крестѣ; помяни же меня, Господи, претерпѣвающаго ради Тебя крестъ: изъ-за Тебя я перенесъ и желѣзо, и огонь, и гвозди; нынѣ же пріими духъ мой, ибо я уже отхожу изъ сей жизни.

Дѣйствительно, все тѣло Ѳеодора было истерзано.

Ликиній, думая, что мученикъ скончался, оставилъ его висящимъ на крестѣ. Но вотъ, въ первую ночную стражу Ангелъ Господень снялъ святаго мученика съ креста и сотворилъ его цѣлымъ и здравымъ, какимъ онъ былъ и прежде; привѣтствуя его, Ангелъ сказалъ ему:

— Радуйся и укрѣпляйся благодатію Господа нашего Іисуса Христа, вотъ—Господь съ тобою; зачѣмъ ты сказалъ, что Онъ оставилъ тебя? Итакъ, соверши до конца подвигъ твой,— и ты прійдешь ко Господу пріять уготованный тебѣ вѣнецъ безсмертія.

Сказавъ это святому мученику, Ангелъ сталъ невидимъ.

Послѣ этого святый мученикъ Ѳеодоръ, благодаря Бога, началъ такъ воспѣвать:

— **Вознесꙋ̀ тѧ̀, бж҃е мо́й, цр҃ю̀ мо́й, и҆ бл҃гословлю̀ и҆́мѧ твоѐ во вѣ́къ и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка**[1]).

А нечестивый Ликиній еще до разсвѣта послалъ двухъ своихъ сотниковъ, Антіоха и Патрикія, приказавъ имъ:

— Идите и принесите мнѣ тѣло умершаго въ страданіяхъ Ѳеодора: я положу его въ оловянный ящикъ и брошу въ глубину морскую, чтобы какъ-нибудь не взяли его безумные христіане.

---

1) Псаломъ 144, ст. 1.

Когда они пошли и приблизились къ мѣсту, гдѣ былъ распятъ Ѳеодоръ, они увидѣли крестъ, распятаго же на немъ мученика не было. И сказалъ Антіохъ Патрикію:

— Правду говорятъ галилеяне[1]), что ихъ Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ. Онъ-то, какъ я думаю, воскресилъ и раба Своего Ѳеодора.

Въ это время Патрикій, подойдя поближе ко кресту, увидѣлъ святаго Ѳеодора сидящимъ на землѣ и восхваляющимъ Господа. Тогда Патрикій громко воскликнулъ:

— Великъ Богъ христіанъ, и нѣтъ другого бога, кромѣ Него?

Послѣ этого оба сотника, подойдя къ святому, сказали:

— Умоляемъ тебя, мученикъ Христовъ, пріими насъ, ибо съ сего часа и мы христіане.

И увѣровали во Христа въ тотъ день оба эти сотника и съ ними семьдесятъ воиновъ.

Ликиній, узнавъ объ этомъ, послалъ намѣстника своего Сикста и съ нимъ триста воиновъ, чтобы онъ убилъ всѣхъ, увѣровавшихъ во Христа.

Когда эти воины пришли и увидѣли, какія чудеса силою Христовою совершалъ святый Ѳеодоръ, тотчасъ же увѣровали въ Господа нашего Іисуса Христа. И стеклось на это мѣсто безчисленное множество народа, и всѣ взывали:

— Единъ есть Богъ, Богъ христіанъ, и нѣтъ иного бога, кромѣ Него!

И еще:

— Кто такое мучитель Ликиній? Побьемъ его камнями! Для насъ одинъ Богъ и царь—Христосъ, проповѣдуемый Ѳеодоромъ!

И поднялся въ народѣ шумъ и мятежъ, и даже началось кровопролитіе.

Нѣкій воинъ, по имени Леандръ, съ обнаженнымъ мечомъ прибѣжалъ на это мѣсто и устремился на Ѳеодора, желая его ударить мечомъ. Сикстъ же, царскій намѣстникъ, удержавъ его, вырвалъ у него изъ рукъ мечъ и разсѣкъ его. А другой воинъ, по имени Мирпосъ, родомъ угринъ[2]), бросившись на намѣстника царскаго Сикста, убилъ его.

---

[1]) Такъ съ презрѣніемъ язычники называли христіанъ, считая Христа происходившимъ изъ Галилеи,—страны, которая и среди евреевъ пользовалась дурною славою.

[2]) *Угринами* называются славяне, происходящіе изъ Угорской земли, или Червоной Руси, нынѣ входящей въ составъ Австро-Венгерской имперіи, на юго-востокѣ ея, на границахъ съ Россіей.

Святый Ѳеодоръ, желая успокоить народный мятежъ, громко сказалъ:

— Перестаньте, возлюбленные! Господь мой Іисусъ Христосъ, вися на крестѣ, удерживалъ Ангеловъ, дабы они не сотворили отмщенія роду человѣческому.

Послѣ того, какъ мученикъ Ѳеодоръ поговорилъ такъ съ народомъ, умоляя и увѣщавая народъ,—шумъ и народное смятеніе прекратились.

Въ это время святый мученикъ шелъ мимо темницы, и за нимъ слѣдовалъ весь народъ и воины; сидѣвшіе же въ темницахъ узники взывали громко къ святому:

— Помилуй насъ, рабъ Бога Вышняго!

Святый словомъ своимъ освободилъ ихъ отъ узъ, отворилъ темничныя двери и сказалъ имъ:

— Идите съ миромъ, мужи, и вспоминайте обо мнѣ.

И собрался весь городъ, и всѣ отвергались отъ идолопоклонства и прославляли Христа—Единаго Бога.

Въ это время недужные исцѣлялись, бѣсы же изъ людей изгонялись. Кого только ни прикасался святый рукою своею, или кто даже только прикасался къ одеждѣ его, тотъ тотчасъ же получалъ исцѣленіе.

Тогда одинъ изъ приближенныхъ Ликинія, видя, что творится, пошелъ къ нему и сказалъ:

— Весь городъ, оставивъ боговъ, по ученію и волхвованію Ѳеодора увѣровалъ во Христа.

Царь, исполнившись ярости, немедленно же послалъ воина обезглавить святаго Ѳеодора. Народъ же, увидѣвъ этого воина, снова поднялъ шумъ и мятежъ: возставъ противъ Ликинія, они хотѣли убить его слугу. Тогда святый сталъ увѣщавать народъ оставить это намѣреніе. Онъ сказалъ:

— Братіе и отцы! Не воздвигайте мятежа противъ Ликинія: вѣдь онъ слуга отца своего діавола, а мнѣ теперь подобаетъ стоятти ко Господу моему Іисусу Христу.

Сказавъ это, онъ началъ молиться Богу и послѣ довольно продолжительной молитвы благословилъ народъ.

Потомъ, ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ сказалъ рабу своему Уару:

— Чадо мое, Уаръ, позаботься описать день моей кончины, а тѣло мое погреби въ Евхаитахъ, въ имѣніи моихъ родителей;

когда же и ты будешь приближаться къ смерти, завѣщай похоронить себя по лѣвую сторону меня.

Потомъ мученикъ Христовъ снова помолился и, наконецъ, произнеся слово: «аминь»,—преклонилъ подъ мечъ свою честную и святую главу и былъ усѣкнутъ.

Это совершилось въ 8 день мѣсяца февраля, въ субботу, въ третій часъ дня[1]).

По усѣченіи весь народъ оказалъ мученику великую почесть: взявъ свѣчи и кадила, христіане положили тѣло его на нарочитомъ мѣстѣ, а потомъ восьмаго іюня оно было съ великимъ торжествомъ перенесено въ Евхаиты, и совершались тамъ безчисленныя чудеса, во славу Христа Бога,—Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

Тропа́рь великомч҃нка, гла́съ д҃:

Воинствосло́вїемъ и҆́стиннымъ ст҃ртоте́рпче, нб҃нагѡ цр҃ѧ̀ воево́да предо́брый бы́лъ є҆сѝ ѳео́дѡре: ѻ҆рꙋ́жїѧми бо вѣ́ры ѡ҆полчи́лсѧ є҆сѝ мꙋ́дреннѡ, и҆ побѣди́лъ є҆сѝ де́мѡнѡвъ полкѝ, и҆ побѣдоно́сный ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ страда́лецъ. тѣ́мже тѧ̀ вѣ́рою при́снѡ ᲂу҆блажа́емъ.

Конда́къ, гла́съ в҃:

Мꙋ́жествомъ дꙋшѝ въ вѣ́рꙋ ѡ҆болкі́йсѧ, и҆ глаго́лъ бж҃їй а҆́ки копїѐ въ рꙋ́кꙋ взе́мъ, врагà побѣди́лъ є҆сѝ, мч҃нкѡвъ преве́лїй ѳео́дѡре. съ ни́ми хр҃тꙋ̀ бг҃ꙋ моля́сѧ не преста́й ѡ҆ всѣ́хъ на́съ.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО ПРОРОКА

ЗАХАРІИ СЕРПОВИДЦА

Какъ радостный благовѣстъ раздался для іудеевъ, находившихся въ плѣну вавилонскомъ, указъ персидскаго царя Кира объ освобожденіи[2]); и тѣ изъ нихъ, которые томились въ неволѣ на чужбинѣ, какъ во тьмѣ̀ и҆ сѣ́ни сме́ртнѣй, ѡ҆кова̑нныѧ нището́ю[3]),

---

[1]) Святый Ѳеодоръ былъ усѣченъ мечомъ въ 319 году.

[2]) Онъ царствовалъ съ 559 по 530 г. до Р. Х. Милость Кира къ іудеямъ объясняютъ тѣмъ, что ему было показано пророкомъ Даніиломъ пророчество Исаіи (гл. **44**, ст. 28; гл. **45**, ст. 1), гдѣ болѣе чѣмъ за полтораста лѣтъ предсказывается освобожденіе евреевъ изъ плѣна чрезъ Кира.

[3]) Псал. **106**, ст. 10.

поспѣшили въ землю отцовъ своихъ. Взявъ съ собою священные сосуды, захваченные Навуходоносоромъ при разрушеніи Іерусалима [1]), переселенцы подъ предводительствомъ князя Зоровавеля, происходившаго изъ царскаго дома Давидова [2]), возвратились на родину. Въ седьмой мѣсяцъ по возвращеніи они возобновили изъ груды развалинъ жертвенникъ [3]), а затѣмъ приступили къ возстановленію разрушеннаго храма. Во второй мѣсяцъ второго года была произведена по *уставу Давида* закладка новаго храма, *и весь народъ восклицалъ громогласно, славя Господа за то, что положено основаніе дома Господня* [4]); многіе же старцы, видѣвшіе прежній храмъ, не могли удержаться отъ слезъ, зная, что при бѣдности возвратившихся второй храмъ далеко не можетъ быть такъ великолѣпенъ; они *плакали громко*, примѣшивая рыданія къ восклицаніямъ радости [5]). Но самая постройка храма, несмотря на щедрый притокъ пожертвованій въ первое время, шла чрезвычайно медленно. Страна была неспокойна: всюду рыскали разбойники, и невозможно было вести правильныхъ посѣвовъ и уборки хлѣба; тяжелое бремя правленія персидскихъ чиновниковъ [6]), частыя засухи, голодъ [7])—истощили народъ. Къ этому присоединилась вражда съ самарянами [8]). Имѣя свое святилище на горѣ Гаризинъ и считая Палестину уже своимъ владѣніемъ, они крайне враждебно относились къ евреямъ, особенно послѣ того, какъ послѣдніе отвергли ихъ предложеніе объ участіи въ постройкѣ храма; разными навѣтами предъ персидскимъ правительствомъ самаряне добились остановки работъ почти на пятнадцать лѣтъ [9]).

Эти препятствія ослабили благочестивую ревность іудеевъ къ возстановленію народной святыни; для поднятія религіознаго чувства избраннаго народа нужны были особенно сильные духомъ

---

1) 1 кн. Ездры, гл. 1, ст. 7—8.

2) 1 кн. Ездры, гл. 1, ст. 8; гл. 2, ст. 2; 1 Паралипом., гл. 3, ст. 19, сн. ст. 9—17.

3) 1 кн. Ездры, гл. 3, ст. 1—6.

4) 1 кн. Ездры, гл. 3, ст. 11.

5) 1 кн. Ездры, гл. 3, ст. 12—13.

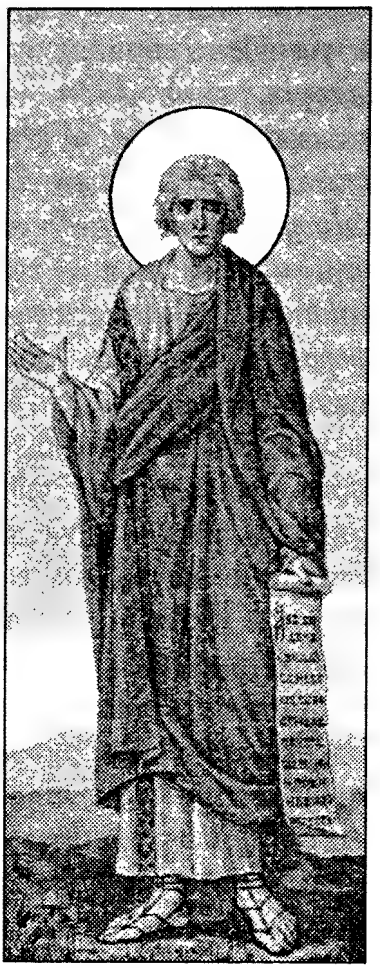
6) Кн. Неем., гл. 9, ст. 36—37.

7) Кн. прор. Агг., гл. 1, ст. 6, 10—11.

8) *Самаряне* народъ смѣшанный, образовавшійся изъ соединенія переселенцевъ, занявшихъ область десятиколѣннаго царства израильскаго по разрушеніи его ассиріянами, съ остатками народа израильскаго, отведеннаго въ плѣнъ. На чужбинѣ переселенцы продолжали чтить своихъ прежнихъ боговъ, но когда Господь наслалъ за это на нихъ стаи львовъ, то самаряне, чтобы отвратить бѣдствіе, установили у себя почитаніе истиннаго Бога, не оставляя въ то же время идолопоклонство (4 кн. Цар., гл. 17).

9) 1 кн. Ездры, гл. 4. Іуден отказали самарянамъ какъ двоевѣрамъ.

мужи; такихъ мужей Господь и воздвигъ въ лицѣ Своихъ пророковъ Аггея[1]) и Захаріи, о которомъ намъ предстоитъ слово.



Стый прокъ Захарія

Святый пророкъ Захарія[2]) Серповидецъ[3]) происходилъ изъ колѣна Левіина; онъ былъ сынъ Варахіи и внукъ Адды или Иддо[4]); послѣдній возвратился вмѣстѣ съ Зоровавелемъ изъ Вавилонскаго плѣна и въ книгѣ Нееміи называется главою священнической фамиліи[5]). Священное Писаніе не сохранило подробныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о жизни пророка Захаріи; оно лишь изрѣдка приподнимаетъ завѣсу, чтобы сообщить то или иное отрывочное извѣстіе о жизни пророка Божія. Такъ, оно умалчиваетъ о времени и мѣстѣ рожденія пророка Захаріи, начиная свое повѣствованіе о его жизни со времени выступленія его на пророческое служеніе. На пророческую дѣятельность онъ былъ призванъ Богомъ еще въ юношескомъ возрастѣ[6]) во второй мѣсяцъ второго года царствованія Дарія Гистаспа[7]),—только двумя мѣсяцами позднѣе пророка Аггея[8]). Совмѣстною пророческою дѣятельностію святые Аггей и Захарія

1) Память его — 16 декабря.

2) Съ еврейскаго: память Господня.

3) Такъ называется пророкъ Захарія у нѣкоторыхъ отцовъ Церкви на основаніи одного бывшаго ему откровенія, въ которомъ онъ видѣлъ летящій по воздуху свитокъ, вѣроятно изогнувшійся на подобіе серпа (Кн. прор. Захар., гл. 5, ст. 1—2).

4) Кн. прор. Захар., гл. 1, ст. 1. Въ книгахъ Священнаго Писанія пророкъ Захарія называется сыномъ Адды; это объясняется или обычаемъ евреевъ въ родословіи указывать имена болѣе извѣстныхъ предковъ, или, можетъ быть,—тѣмъ, что по смерти отца пророкъ Захарія воспитывался у дѣда; послѣднее мнѣніе принадлежитъ святому Кириллу Александрійскому.

5) Кн. Неем., гл. 12, ст. 16. При первосвященникѣ Іоакимѣ, сынѣ первосвященника Іисуса (Кн. прор. Захар., гл. 3), пророкъ Захарія самъ былъ уже священникомъ и главою поколѣнія вѣроятно вслѣдствіе ранней смерти отца. (Ки. Неем., гл. 12, ст. 12, 16).

6) Кн. прор. Захар., гл. 2, ст. 4.

7) Кн. прор. Захар., гл. 1, ст. 1.

8) Кн. прор. Агг., гл. 1, ст. 1.

достигли того, что евреи перестали думать о своихъ нуждахъ и съ усердіемъ принялись строить храмъ. *Пророкъ Аггей и пророкъ Захарія, сынъ Адды,* — свидѣльствуетъ о семъ Ездра, — *говорили іудеямъ, которые въ Іудеѣ и Іерусалимѣ, пророческія рѣчи во Имя Бога Израилева. Тогда встали Зоровавель, сынъ Салаѳіилевъ, и Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и начали строить домъ Божій въ Іерусалимѣ, и съ ними пророки Божіи, подкрѣплявшіе ихъ*[1]. *И старѣйшины іудейскіе строили и преуспѣвали, по пророчеству Аггея пророка и Захаріи, сына Адды*[2]. Служеніе пророка Захаріи вѣроятно продолжалось и послѣ построенія храма; въ послѣднихъ рѣчахъ его, составляющихъ содержаніе его книги съ 9 гл. до конца, нѣтъ уже увѣщаній къ нелѣпостному окончанію постройки храма, и можно думать, что во время произнесенія этихъ рѣчей послѣдній былъ уже готовъ[3]. Преданіе говоритъ, что святый пророкъ Захарія дожилъ до глубокой старости и похороненъ близъ Іерусалима, рядомъ съ пророкомъ Аггеемъ.

Послѣ пророка Захаріи осталось драгоцѣнное наслѣдіе—книга, содержащая его пророческія видѣнія и рѣчи. Отличительная черта содержанія книги пророка Захаріи — обиліе мессіанскихъ пророчествъ: ни у одного пророка не встрѣчаемъ такого множества подробностей о послѣднихъ дняхъ жизни нашего Спасителя, какъ у пророка Захаріи. Книга пророка Захаріи можетъ быть раздѣлена по своему содержанію на двѣ части: въ первой (съ 1-ой гл. по 6 гл.) находятся видѣнія, и во второй (съ 7-ой гл. до конца)— рѣчи. Всѣхъ видѣній восемь; бо́льшая часть ихъ объясняется пророку Ангеломъ Божіимъ; цѣль ихъ—увѣрить народъ еврейскій въ покровительствѣ Божіемъ. Въ *первомъ* видѣніи всадниковъ, объѣхавшихъ всю землю и нашедшихъ ее въ покоѣ, Богъ открываетъ, что благоденствующіе народы—угнетатели евреевъ будутъ поражены Его гнѣвомъ, а Іерусалимъ будетъ возстановленъ, и города Іуды возвеличатся (гл. **1**, ст. 7—17). Какова будетъ участь язычниковъ, разъясняетъ *второе* видѣніе четырехъ кузнецовъ, которые идутъ сбить роги—символъ народовъ, разсѣявшихъ іудеевъ и разрушившихъ Іерусалимъ (гл. **1**, ст. 18—21). Послѣ сокрушенія

---

[1]) 1 кн. Ездр., гл. **5**, ст. 1—2.

[2]) 1 кн. Ездр., гл. **6**, ст. 14.

[3]) Постройка храма была окончена въ шестой годъ царствованія Дарія Гистаспа (1 кн. Ездр., гл. **6**, ст. 15). Дарій царствовалъ съ 521 по 486 г.; годъ постройки храма, слѣдовательно, падаетъ на 515-ый до Рождества Христова.

притѣснителей іудеевъ, мѣшавшихъ постройкѣ города и храма, Іерусалимъ снова будетъ заселенъ; это открывается въ *третьемъ* видѣніи Ангела Господня, который идетъ съ землемѣрной веревкой размѣрить Іерусалимъ, такъ какъ послѣдній разселится отъ множества людей, и Самъ Господь будетъ ему огненною стѣною (гл. **2**, ст. 1—13). Грѣхи народа уже не будутъ препятствовать поселенію Господа на Сіонѣ, потому что они будутъ прощены, какъ показываетъ *четвертое* видѣніе: пророкъ видитъ первосвященника Іисуса въ запятнанныхъ одеждахъ — символъ грѣховной нечистоты, причемъ его обвинялъ сатана; но Богъ оправдываетъ его,—и съ первосвященника, представителя народа, снимаются запятнанныя одежды и замѣняются чистыми, чѣмъ предуказывалось на будущее великое дѣло милости Божіей,—изглажденіе грѣховъ всей земли въ одинъ день Отраслію-Мессіею (гл. **3**). Въ *пятомъ* видѣніи пророку показанъ золотой свѣтильникъ (символъ Церкви,—Апок., гл. **1**, ст. 13, 20) съ семью лампадами, наполняемый масломъ отъ двухъ стоящихъ по сторонамъ его маслинъ; это означало, что Самъ Богъ бодрствуетъ надъ храмомъ и народомъ, а двѣ маслины—Зоровавель и Іисусъ—орудія Его Промысла (гл. **4**). Но народъ еврейскій недолго будетъ пользоваться милостями Божіими, о которыхъ говорятъ предыдущія пять видѣній: онъ снова развратится и опять понесетъ наказаніе; эта мысль раскрывается въ *шестомъ* видѣніи свитка съ проклятіемъ воровъ и клятвопреступниковъ (гл. **5**, ст. 1—4), и—въ *седьмомъ* видѣніи ефы (мѣра жидкости) съ сидящей въ ней женщиною,—образъ нечестія,—унесенную двумя другими въ Сеннааръ, или Вавилонъ (гл. **5**, ст. 5—10). Въ созерцаемое пророкомъ время, какъ показываютъ пятое и шестое видѣнія, развращеніе избраннаго народа достигнетъ своей вершины; тогда проклятіе полетитъ по всей Іудеѣ и будетъ поражать нечестивыхъ, пока не исполнится мѣра неправдъ народа и его не постигнетъ послѣднее наказаніе; нечестивая женщина—народъ еврейскій; ефа—мѣра неправдъ, вызвавшихъ проклятіе. Не останутся безъ наказанія и язычники, какъ показываетъ послѣднее, *седьмое* видѣніе четырехъ колесницъ съ запряженными въ нихъ разношерстными конями — символъ Ангеловъ Господнихъ, которые объѣдутъ всю землю для суда надъ врагами Божіими. По уничтоженіи языческаго міра наступитъ царство Мессіи, что пророкъ изображаетъ слѣдующимъ символическимъ дѣйствіемъ: онъ надѣваетъ на голову первосвященника Іисуса два вѣнца изъ золота

и серебра,—символъ первосвященническаго и царскаго достоинства грядущаго Мессіи,—вмѣстѣ съ предсказаніемъ, что пріидетъ Отрасль (Мессія), и созиждетъ храмъ, и будетъ первосвященникомъ: когда это сбудется, то и отдаленные народы придутъ строить храмъ Богу Израилеву (гл. **6**).

Во второй части (съ 7-ой гл. до конца) содержатся рѣчи пророка Захаріи. Въ первой рѣчи пророкъ по поводу вопроса его современниковъ, нужно ли соблюдать посты, установленные въ воспоминаніе печальныхъ событій плѣна, учитъ, что съ постами дóлжно соединять дѣла правды и любви къ ближнимъ, тогда посты обратятся въ дни торжества, и на Израилѣ почіетъ благословеніе Божіе и радость спасенія, имѣющаго объять и язычниковъ (гл. **7—8**). Во второй рѣчи пророкъ предсказываетъ о гибели враждебныхъ Израилю народовъ, а Іерусалимъ будетъ находиться подъ особымъ покровительствомъ Божіимъ, и къ нему не пройдетъ уже болѣе никакой притѣснитель. Затѣмъ пророкъ приглашаетъ народъ іудейскій радоваться, ибо къ нему грядетъ Царь, праведный и кроткій; Онъ водворитъ на землѣ праведность и спасетъ народъ Свой, уничтожитъ высокомѣріе и самонадѣянность людей. Свое царство Онъ откроетъ, вѣхавъ въ Свою столицу на ослицѣ и молодомъ осленкѣ, кроткихъ животныхъ, служащихъ символомъ мира [1]). Царство Мессіи—царство мира изъ Іудеи распространится по всей землѣ; Царь будетъ привлекать въ него не силою, но кровавою жертвою, которую Онъ принесетъ за всѣхъ людей для примиренія ихъ съ Богомъ. Эллинамъ—врагамъ народа Божія—предсказывается пораженіе, а евреямъ—благословеніе плодородія и чадородія. Послѣ изображенія свѣтлой судьбы, ожидающей Израиля въ недалекомъ будущемъ, пророкъ переходитъ къ изображенію предстоящаго затѣмъ отверженія народу іудейскому: пророкъ обращается къ Ливану съ просьбою открыть двери врагу, который опустошитъ всю Іудею. Причину такого бѣдствія пророкъ Захарія объясняетъ символической исторіей о двухъ жезлахъ Небеснаго Пастыря. На одномъ изъ нихъ была надпись ***благоволеніе***, а на другомъ—***узы***; когда овцы, несмотря на заботы объ нихъ Пастыря, не исправились, то Онъ переломилъ жезлъ съ надписью ***благоволеніе***, что означало конецъ завѣта между Богомъ и Его народомъ, а потомъ по-

[1]) Святые евангелисты, повѣствуя о торжественномъ входѣ Господа въ Іерусалимъ, приводятъ это мѣсто изъ книги пророка Захаріи, относя его, такимъ образомъ, ко Христу Спасителю (Евангг. отъ Матѳ., гл. **21**, ст. 4—5; Евангг. отъ Іоан., гл. **12**, ст. 14—16).

требовалъ Себѣ платы за пастырскіе труды, но іудеи оцѣнили Его дѣятельность въ 30 сребрениковъ; эти сребреники Пастырь бросилъ для горшечника въ домъ Господень[1]). Вслѣдъ за этимъ Пастырь переломилъ другой жезлъ—*узы* въ знакъ того, что расторгнуто братство между Іудою и Израилемъ. Когда былъ отвергнутъ добрый Пастырь, стадо впало въ руки наемниковъ (гл. **9—11**). Въ послѣдней рѣчи пророкъ возвѣщаетъ, что всѣ народы міра возстанутъ на Іерусалимъ, но Самъ Господь защититъ его и истребитъ нападающихъ, на народъ же еврейскій Господь изольетъ духъ благодати и умиленія, и іудеи воззрятъ на Того, Котораго пронзили и будутъ плакать о Немъ, какъ о единородномъ сынѣ[2]). Тогда откроется дому Давидову источникъ, омывающій грѣхи ихъ, и уничтожится всякая память о идолахъ и лжепророкахъ; пораженъ будетъ Пастырь и разсѣются овцы[3]). Господь создаетъ благодатное царство, небольшое по числу, составляющее только третью часть живущихъ на землѣ, но зато искушенное и святое. Наконецъ, народы языческіе еще разъ окружатъ Іерусалимъ, но Господь возстанетъ на его защиту и пораженіе, и тогда будетъ единственный день, вѣдомый только Господу: не станетъ свѣта, свѣтила удалятся, будетъ ни день, ни ночь; лишь къ вечеру явится свѣтъ[4]). Изъ Іерусалима потекутъ живыя воды, онъ станетъ средоточіемъ новаго царства, въ которомъ будутъ обитать только праведники,—ничего нечистаго не будетъ въ немъ болѣе. (гл. **12—14**)[5]).

---

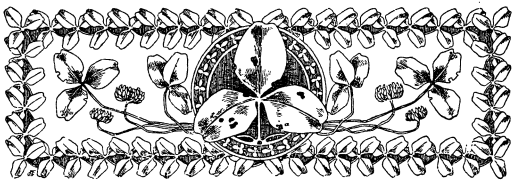
1) Св. евангелистъ Матѳей, передавая рѣшеніе синедріона пріобрѣсти на повергнутые Іудой сребренники землю у горшечника для погребенія странныхъ, видитъ въ этомъ исполненіе пророчества Захаріи, но называетъ его пророчествомъ Іереміи (гл. **27**, ст. 9); вѣроятно—потому, что свитокъ, содержавшій пророческія книги и находившійся у святаго Евангелиста подъ рукою, оглавлялся именемъ пророка Іереміи какъ занимавшаго въ немъ первое мѣсто.

2) Св. Евангелистъ Іоаннъ, передавая объ исполненіи этого пророчества на Христѣ Іисусѣ, приводитъ буквально и самое пророчество (гл. **19**, ст. 34—37).

3) Самъ Господь относитъ къ Себѣ это пророчество, когда послѣ тайной вечери на пути въ Геѳсиманію предсказываетъ Апостоламъ, что они вскорѣ Его покинутъ. (Еванг. отъ Матѳ., гл. **26**, ст. 31; Еванг. отъ Марк., гл. **14**, ст. 27, 50).

4) Здѣсь можно видѣть пророчество о затменіи солнца во время Христова распятія (Еванг. отъ Лук., гл. **23**, ст. 44—45).

5) Нѣкоторыя мѣста изъ книги пророка Захаріи читаются во время Вечерни какъ париміи. Такъ, 9—14 ст. **9** главы читаются въ недѣлю Ваій; 10—13 ст. **11** гл.—въ Великую Пятницу; 7—17, 19—23 ст. **8** гл.—въ пятокъ Сырной недѣли; 4, 8—11 ст. **14** гл. (гдѣ говорится о явленіи Господа на горѣ Елеонской)—въ Вознесеніе Господне, бывшее на этой горѣ.



День девятый

СТРАДАНІЕ

СВЯТАГО МУЧЕНИКА

НИКИФОРА

Въ великой Антіохіи Сирійской жили нѣкій пресвитеръ, по имени Саприкій, и простецъ — гражданинъ Никифоръ. Они питали другъ къ другу такую любовь и такъ были дружны, что нѣкоторые считали ихъ родными братьями.

Послѣ многихъ лѣтъ такой дружбы имъ позавидовалъ ненавидящій все доброе діаволъ и посѣялъ въ нихъ такіе плевелы вражды, что они не желали даже встрѣчаться другъ съ другомъ на дорогѣ: такъ они возненавидѣли другъ друга. И насколько прежде между ними царили любовь и дружба, настолько послѣ, по дѣйствію сатаны, воскипѣла у нихъ другъ къ другу ненависть и вражда.

Проживъ въ такой ненависти и враждѣ другъ съ другомъ довольно долгое время, Никифоръ, придя въ себя и уразумѣвъ, что эту вражду сѣетъ діаволъ, сталъ просить своихъ друзей и сосѣдей, чтобы они отправились къ пресвитеру Саприкію и умолили бы его простить его, кающагося, и возлюбить прежнею любовію; но пресвитеръ не захотѣлъ оставить своей вражды противъ него.

Тогда Никифоръ снова послалъ другихъ друзей съ тою же просьбою, но пресвитеръ и ихъ слушать не захотѣлъ. Онъ также отвергъ и въ третій разъ посланныхъ и не послушалъ ихъ моленія, и, такимъ образомъ, не преклонился на милость, дабы простить брата, смиренно ищущаго прощенія. Наоборотъ, ожесточивъ сердце свое, онъ оставался неумолимымъ, забывъ слова Господа нашего Іисуса Христа, сказавшаго: «ѿпꙋщáйте, и҆ ѿпꙋстѧтъ вáмъ [1]). И еще: а҆́ще оу҆́бо принесе́ши дáръ твóй ко ѻ҆лтарю̀ и҆ тꙋ̀ помѧне́ши, ꙗ҆́кѡ брáтъ твóй и҆́мать нѣ́что на тѧ̀: ѡ҆стáви тꙋ̀ дáръ твóй пред̾ ѻ҆лтаре́мъ, и҆ ше́дъ пре́жде смири́сѧ съ брáтомъ твои́мъ [2]): и еще: а҆́ще не ѿпꙋщáете человѣ́кѡмъ согрѣше́нїѧ и҆́хъ, ни ѻ҆ц҃ъ вáшъ ѿпꙋститъ вáмъ согрѣше́нїй вáшихъ [3]).

Ст҃ы́й мч҃нкъ
Нїки́форъ

Тогда Никифоръ, видя, что Саприкій пресвитеръ не хочетъ принять ходатайства о немъ, самъ пошелъ къ нему и, припавъ къ его ногамъ, сказалъ ему:

— Прости меня, отче, ради Господа прости.

А Саприкій даже и не взглянулъ на него; онъ былъ человѣкомъ немилосердымъ и не имѣлъ ни любви, ни страха Господня; будучи христіаниномъ и пресвитеромъ, онъ и безъ просьбы долженъ былъ простить брата своего. Не получивъ прощенія, Никифоръ пошелъ отъ него посрамленнымъ и отверженнымъ.

Въ это время — въ царствованіе Валеріана и Галліена [4]) — какъ христіанинъ схваченъ былъ и Саприкій и представленъ былъ игемону на истязаніе.

---

1) Еванг. отъ Луки, гл. 6, ст. 37.

2) Еванг. отъ Матѳ., гл. 5, ст. 23—24.

3) Еванг. отъ Матѳ., гл. 6, ст. 14.

4) *Валеріанъ* царствовалъ съ 253 по 259 г., сынъ его *Галліенъ* царствовалъ съ 260 по 268 г. Еще при жизни отца онъ былъ сдѣланъ имъ кесаремъ и соправителемъ.

Игемонъ спросилъ:

— Какъ твое имя?

— Я называюсь Саприкіемъ, — отвѣчалъ тотъ.

— Какого ты рода? —спросилъ игемонъ.

— Я христіанинъ,—отвѣчалъ Саприкій.

— Ты клирикъ?—снова спросилъ игемонъ.

— Я пресвитеръ,—отвѣчалъ Саприкій.

Тогда игемонъ сказалъ:

— Цари наши, владыки страны этой и всѣхъ предѣловъ римскихъ, Валеріанъ и Галліенъ повелѣли, дабы тѣ, кои именуютъ себя христіанами, принесли жертвы безсмертнымъ богамъ; а кто, презрѣвъ, отвергнетъ повелѣніе царское,—тотъ пусть да знаетъ, что онъ, послѣ всевозможныхъ мукъ, осужденъ будетъ на тяжкую смерть.

Послѣ этихъ словъ Саприкій, предстоя игемону, сказалъ:

— О, игемонъ! Мы, христіане, имѣемъ Царя — Христа Бога, ибо Онъ одинъ есть Истинный Богъ и Создатель неба и земли, моря и всего, что находится въ нихъ; всѣ же боги языческіе суть бѣсы, и да уничтожатся они съ лица всей земли; какъ дѣла рукъ человѣческихъ, они никому не могутъ помочь.

Тогда разгнѣванный игемонъ повелѣлъ растянуть его на колесо и безжалостно мучить. Среди этихъ истязаній Саприкій сказалъ игемону:

— Ты имѣешь власть надъ тѣломъ моимъ, надъ душою же моею не имѣешь никакой власти: надъ нею имѣетъ власть только одинъ Создавшій ее Іисусъ Христосъ.

Послѣ этого Саприкій мужественно претерпѣлъ всѣ причиненныя ему муки.

Видя его непреклоннымъ, жестокій судія издалъ на него такой смертный приговоръ:

«Пресвитера Саприкія, презрѣвшаго царское повелѣніе и не пожелавшаго принести жертвы безсмертнымъ богамъ и оставить христіанское заблужденіе, повелѣваемъ усѣчь мечомъ.

Въ то время, какъ Саприкій шелъ на казнь въ надеждѣ получить небесный вѣнецъ мученичества, блаженный Никифоръ, услышавъ объ этомъ, поспѣшилъ къ нему навстрѣчу и, припавъ къ ногамъ его, сказалъ:

— Мученикъ Христовъ, прости меня, я согрѣшилъ предъ тобою!

Тотъ же на это не отвѣтилъ ему ничего, такъ какъ сердце его по-прежнему было объято бѣсовскою злобою.

На дальнѣйшемъ пути къ мѣсту казни святый Никифоръ снова припалъ къ ногамъ Саприкія, говоря:

— Мученикъ Христовъ, прости меня, въ чемъ я согрѣшилъ предъ тобою какъ человѣкъ; вотъ тебѣ дается съ Небесъ вѣнецъ отъ Христа, такъ какъ ты не отвергся Его, но исповѣдывалъ Имя Его святое предъ многими.

Саприкій же, ослѣпленный ненавистію и жестокосердый для прощенія, оставался неумолимымъ, вовсе не показывая намѣренія простить его. Онъ даже и слова не сказалъ къ упрашивавшему его собрату, такъ что даже сами мучители удивлялись ожесточенію Саприкія и говорили Никифору:

— Такого безумнаго человѣка, какъ ты, мы никогда не видали: теперь вотъ онъ идетъ уже на смерть, а ты еще усерднѣе умоляешь его: развѣ по смерти онъ можетъ въ чемъ-нибудь тебѣ повредить? И зачѣмъ тебѣ нужно примиряться съ тѣмъ, кто сейчасъ умретъ?

На это святый Никифоръ отвѣтилъ имъ:

— Не знаете вы, чего я прошу у исповѣдника Христова, но Богъ знаетъ.

Когда они пришли на мѣсто, гдѣ Саприкія должны были усѣчь мечомъ, святый Никифоръ снова обратился къ нему:

— Молю тебя, мученикъ Христовъ,—сказалъ онъ,—прости меня, если я въ чемъ согрѣшилъ предъ тобою, какъ человѣкъ. Писано: **проси́те, и҆ да́стсѧ ва́мъ**[1]),—вотъ, я тебя умоляю. Итакъ, подай мнѣ прощеніе.

Но жестокосердый другъ его Саприкій не преклонился на такія моленія; онъ не вспомнилъ словъ Господа: **возлю́биши гдⷭ҇а бг҃а твоегѡ̀ всѣ́мъ се́рдцемъ твои́мъ и҆ и҆́скреннѧго твоегѡ̀, ꙗ҆́кѡ са́мъ себѐ**[2]), но, закрывъ уши сердца своего и тѣла, оставался какъ глухой аспидъ, отвергая моленіе заклинающаго его. Итакъ, Саприкій не внялъ реченному въ Евангеліи, что кто прощаетъ ближнему своему, тотъ и самъ будетъ прощенъ, и не послушалъ словъ Господа: **въ ню́же мѣ́рꙋ мѣ́рите, возмѣ́ритсѧ и҆ ва́мъ**[3]). Вотъ почему Господь, праведный Судія, по справедливому суду Своему

---

[1]) Еванг. отъ Матѳ., гл. 7, ст. 7.

[2]) Еванг. отъ Матѳ., гл. 22, ст. 37—38.

[3]) Еванг. отъ Матѳ., гл. 7, ст. 2.

отъялъ благодать Свою отъ Саприкія, и тотчасъ же тотъ отпалъ отъ Господа и лишился сплетеннаго имъ для себя вѣнца мученичества.

Когда мучители сказали Саприкію: «Преклони колѣни твои, чтобы мы могли отсѣчь голову твою»,—онъ сказалъ имъ:

— За что вы хотите усѣчь меня?

Воины на это отвѣтили:

— За то, что ты не хотѣлъ принести жертвы богамъ и послушался царскаго повелѣнія ради нѣкоего человѣка, именуемаго Христомъ.

Услышавъ это, окаянный Саприкій сказалъ имъ:

— Не убивайте меня, ибо я исполню то, что повелѣваютъ цари: поклонюсь богамъ и принесу имъ жертву.

Такъ ненависть ослѣпила сердце Саприкія! Она отторгла его отъ благодати Божіей, и онъ,—прежде мучимый и не отвергавшійся Христа, теперь,—вмѣсто того, чтобы пріять уже мученическій вѣнецъ славы, отрекся отъ жизни вѣчной и сталъ отступникомъ.

Услышавъ эти безумныя слова Саприкія, Никифоръ сталъ со слезами на глазахъ умолять его:

— Не дѣлай сего, о возлюбленный братъ! Не отвергайся Господа нашего Іисуса Христа! Не губи того вѣнца небеснаго, который ты сплелъ себѣ среди твоихъ страданій! Вотъ, у дверей стоитъ Владыка Христосъ, Который снова явится тебѣ, и воздастъ тебѣ жизнь вѣчную за сію временную смерть, которую ты пришелъ принять на это мѣсто.

Саприкій же не слушалъ его моленій: онъ спѣшилъ къ вѣчной смерти, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ ту безконечную жизнь, которую долженъ былъ воспріять чрезъ одинъ ударъ меча.

Святый же Никифоръ, видя, что Саприкій совершенно отпалъ отъ святой вѣры и отторгся отъ Христа—Истиннаго Бога, началъ громкимъ голосомъ такъ взывать къ мучителямъ:

— Я — христіанинъ и вѣрую въ Господа нашего Іисуса Христа, Коего отвергся Саприкій; итакъ, усѣките меня вмѣсто Саприкія.

Воины, не смѣя умерщвлять его безъ повелѣнія игемона, весьма удивлялись, что онъ самовольно предаетъ себя на смерть, совершенно свободно восклицая:

— Я—христіанинъ и вашимъ богамъ не принесу жертвы!

Тогда одинъ изъ мучителей, явившись къ игемону, возвѣстилъ ему, что Саприкій обѣщался принести жертву богамъ, но есть нѣкій,—добавилъ онъ,—который желаетъ умереть за такъ называемаго Христа, и потому громко восклицаетъ:

— Я—христіанинъ, богамъ вашимъ не принесу жертву и царскихъ повелѣній не послушаюсь!

Услышавъ это, игемонъ приказалъ Саприкія отпустить на свободу, а Никифора вмѣсто него усѣчь мечомъ. Такъ святый мученикъ умерщвленъ былъ за Христа,—въ девятый день мѣсяца февраля[1]), и, радуясь, отошелъ ко Христу Господу, дабы пріять отъ десницы Его вѣнецъ побѣды и предстать Ему въ ликѣ святыхъ мучениковъ, славящихъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, Единаго въ Троицѣ Бога, Ему же честь и поклоненіе, слава и держава во вѣки, аминь.

Конда́къ мч҃нка, гла́съ а҃:

Любвѐ сою́зомъ свѧза́всѧ нїки́форе, разрꙋши́лъ є҆сѝ ꙗ҆́вѣ ѕло́бꙋ не́нависти, и҆ мече́мъ во главꙋ̀ твою̀ ᲂу҆сѣ́ченъ бы́лъ є҆сѝ, мч҃нкъ бж҃е́ственный вопло́щшагѡсѧ сп҃са, є҆го́же ѡ҆ на́съ молѝ, пою́щихъ сла́внꙋю па́мѧть твою̀.

И҆́нъ конда́къ, гла́съ г҃:

Впери́всѧ сла́вне гд҃нею любо́вїю, и҆ сегѡ̀ сла́вный кре́стъ на ра́мо взе́мъ, посрами́лъ є҆сѝ дїа́вѡли кѡ́зни, пострада́лъ є҆сѝ да́же до сме́рти, и҆ и҆́стины ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ побѣдоно́сецъ, ѻ҆рꙋ́жникъ и҆ таи́нникъ бж҃їѧ бл҃года́ти.

---

[1]) Св. мученикъ Никифоръ пострадалъ и скончался около 257 года.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОВЪ

МАРКЕЛЛА,

епископа Сицилійскаго,

ФИЛАГРІЯ,

епископа Кипрскаго

Святые священномученики Маркеллъ и Филагрій были учениками святаго Апостола Петра. Во время земной жизни Христа святый Маркеллъ проживалъ въ городѣ Антіохіи. Слыша о чудесахъ Господа, онъ пришелъ изъ Антіохіи въ Іерусалимъ, чтобы увидѣть Его, и тогда же познакомился съ Апостоломъ Петромъ. Послѣ воскресенія Христа святый Маркеллъ былъ поставленъ Апостоломъ во епископы Сициліи и мученически скончался тамъ послѣ того, какъ множество язычниковъ обратилъ ко Христу. Святый же Филагрій былъ епископомъ на островѣ Кипрѣ, ревностно проповѣдывалъ вѣру во Христа и, претерпѣвъ за это множество мученій, отошелъ ко Господу.

День десятый

СТРАДАНІЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ХАРАЛАМПІЯ,

епископа Магнезійскаго,

и съ нимъ мучениковъ

ПОРФИРІЯ и ВАПТОСА

и трехъ мученицъ женъ

Въ царствованіе нечестиваго царя Римскаго Севера[1]) при распространеніи Церкви Господа нашего Іисуса Христа служеніе бѣсамъ стало упадать и самое идолопоклонство прекращаться.

Въ это время въ городѣ Магнезіи[2]) жилъ святый епископъ Хараламній. Онъ наставлялъ людей на путь спасенія и поучалъ ихъ Слову Божію; онъ говорилъ:

— Царь мой Іисусъ Христосъ Духомъ Святымъ послалъ апостоловъ и пророковъ, дабы люди, вразумившись ихъ святою проповѣдію, пошли неуклонно путемъ правды. Вашъ же царь Северъ лютыми муками принуждаетъ людей къ приношенію жертвъ

---

1) Римскій *императоръ Септимій Северъ* царствовалъ съ 193 по 211 годъ.

2) *Магнезія*—городъ въ *Ѳессаліи*, сѣверо-восточной области древней Греціи.

бездушнымъ идоламъ и этимъ самымъ предаетъ души ихъ вѣчной смерти. Іисусъ Христосъ, Царь мой, чрезъ пророковъ и апостоловъ предалъ намъ слова небесной жизни,—и этою проповѣдію врагъ нашъ изгоняется, змій попирается, невѣріе претворяется въ вѣру, ученіе же бѣсовское погибаетъ, и падаетъ въ своемъ лютомъ паденіи вся вражія сила. Итакъ, должно лучше вѣровать словамъ, наставляющимъ на путь вѣчной жизни, нежели стоять за дѣло, причиняющее вѣчную пагубу.

Послѣ подобныхъ словъ святый епископъ былъ схваченъ невѣрными и представленъ на истязаніе и судъ къ игемону Лукіану и къ военачальнику Лукію.

Когда священномученикъ Харалампій повторилъ предъ ними то же самое, игемонъ сказалъ ему:

— Ты отъ избытка сердца своего говоришь безразсудныя слова, не отличая добра отъ зла. Но, честный старецъ, не думай, что ты не будешь замученъ за эти слова. Посему, послушавшись нашего совѣта, веди себя, какъ подобаетъ старцу, и, хорошо размысливъ, приступи къ богамъ съ жертвою — дабы намъ не причинить тебѣ такихъ мукъ, какихъ ты не можешь себѣ и представить.

Святый Харалампій отвѣчалъ:

— Я уже состарѣлся и оканчиваю сіе временное житіе,—ни за что не презрю предстоящихъ мнѣ небесныхъ благъ.

Тогда судьи, пришедши въ ярость, начали приготовлять все для лютыхъ мукъ, причемъ говорили ему:

— Принеси жертву богамъ, злой человѣкъ!

Святый Харалампій отвѣчалъ:

— Не принесу я жертвы бѣсамъ. Вѣдь вы видите, что бѣсы, которыхъ вы почитаете, трепещутъ и содрогаются предъ крестнымъ знаменіемъ Христа.

Послѣ этого судьи приказали совлечь съ Харалампія его священныя одежды и обнаженнымъ стали мучить сего ангелоподобнаго мужа. Повѣсивъ священномученика, двое изъ слугъ стали терзать тѣло его желѣзными когтями, и такъ продолжали до тѣхъ поръ, пока не содрали всю кожу—съ головы до ногъ.

Святый же Харалампій, весь истерзанный, такъ говорилъ мучившимъ его:

— Благодарю васъ, братія, что, изстрогавъ мое бренное тѣло, вы обновили духъ мой, стремящійся перейти въ новую, вѣчную жизнь.

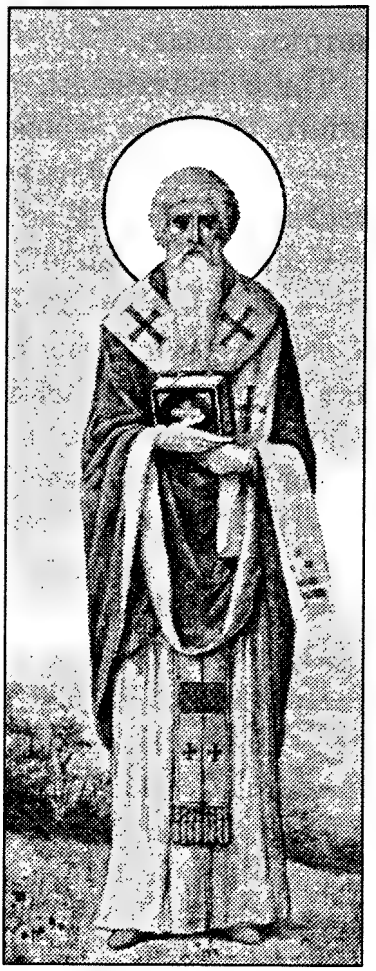
Послѣ этихъ словъ святаго обоихъ мучившихъ его воиновъ объялъ ужасъ, и они сказали судьямъ:

— Безчестіе, наносимое вами сему человѣку, обращается ему въ честь, а муки—въ отраду. Не есть ли онъ самъ Христосъ? Принявъ подобіе старца, не пришелъ ли онъ въ Азію, дабы обратить къ себѣ всѣхъ ея жителей? Тѣло его, терзаемое желѣзными когтями, становится тверже желѣза, такъ что когти вбиваются въ него, а оно само остается невредимымъ.

Когда воины это сказали, игемонъ, заскрежетавъ зубами, воскликнулъ:

— О, злые рабы и лѣнивѣйшіе въ исполненіи повелѣній! Не дѣлая, что̀ вамъ приказано, вы еще защищаете осужденнаго на муки!

Воины же, мучившіе святаго Харалампія, изнемогли, наконецъ, совершенно и стали уже открыто исповѣдывать и прославлять силу Христову, такъ укрѣплявшую страдальца, и потому тотчасъ же оба были усѣчены за Имя Господне; имена ихъ были—Порфирій и Ваптосъ.



Сщ҃енномч҃никъ Харалампій

Также увѣровали здѣсь во Христа и три женщины, смотрѣвшія на страданіе мученика. Онѣ стали прославлять пресвятое и всесильное Имя Его и за это были замучены.

Послѣ сего полководецъ Лукій, вставъ съ своего мѣста и взявъ орудіе палачей, самъ сталъ мучить святаго Харалампія, жестоко терзая все тѣло его. И тотчасъ же руки его отнялись отъ локтей, какъ бы отсѣченныя мечомъ, и, прилипши къ тѣлу мученика, повисли на немъ.

Лукій, безъ рукъ, упалъ на землю и сталъ взывать:

— Сей человѣкъ—чародѣй! Помоги мнѣ, игемонъ!

Игемонъ, подойдя и увидѣвъ висѣвшія на тѣлѣ мученика руки своего полководца, плюнулъ въ лицо святаго Харалампія,—и въ

это мгновеніе глава игемона повернулась и лицо его уже стало смотрѣть назадъ.

Тогда магнезійцы, объятые великимъ ужасомъ, начали молить святаго мученика, произнося:

— Оставь свой гнѣвъ и отврати Божіе мщеніе! Вѣдь тебѣ же повелѣно, чтобы ты не воздавалъ зломъ за зло.

Святый Харалампій сказалъ на это:

— Живъ Господь Богъ, что въ сердцѣ моемъ нѣтъ злобы, а на языкѣ—лести! Вы сами видите, какъ Христосъ Богъ наказалъ сихъ беззаконныхъ начальниковъ,—Онъ же даруетъ намъ и жизнь вѣчную, а нечестивыхъ—погубитъ.

Тогда всѣ воззвали къ Господу:

— Господи, не погуби насъ, согрѣшившихъ Тебѣ! Вотъ, Ты нынѣ, Боже, наказалъ нашихъ князей, дабы привести насъ къ свѣту и содѣлать достойными жизни вѣчной.

И увѣровало здѣсь во Христа великое множество народа.

Послѣ этого Лукій сказалъ:

— Человѣкъ Божій, Ангелъ Господень, помилуй меня, люто страждущаго; мои вотъ руки отягощаютъ тебя, вися на твоемъ тѣлѣ. Возврати ихъ на свое мѣсто, тогда и ты избавишься отъ тягости, и я исцѣлюсь отъ своего недуга,—и если ты это сотворишь, я увѣрую въ твоего Бога.

Тогда святый, изливая предъ Господомъ свое моленіе, воскликнулъ:

— Варухъ, Мануилъ, Марон-Аѳа, Раввуни, т. е. благословенный, съ нами Боже, Господи нашъ, воспріявшій нашу плоть, Учитель мой,—призри на смиреніе окованныхъ, разрѣши отъ узъ кары—судей моихъ сихъ, и исцѣли меня, всего изъязвленнаго исповѣдника Твоего!

И вотъ послышался голосъ съ Неба, произносившій:

— Харалампій,—земной свѣтильникъ, озаряющій и небо, слуга Ангеловъ, сожитель пророковъ, другъ Апостоловъ, совоинъ мучениковъ и Моей бесѣды достойный! Я услышалъ молитвы твои и принялъ слова устъ твоихъ,—да будетъ это моленіе твое во исцѣленіе симъ болящимъ.

И тотчасъ же Лукій и игемонъ Лукіанъ исцѣлились отъ своихъ болѣзней.

Тогда Лукій, припавъ къ ногамъ святаго мученика, сталъ просить крещенія, каковаго вскорѣ и удостоился, а игемонъ пре-

кратилъ гоненіе на христіанъ: «пока, сказалъ онъ,—я не извѣщу обо всемъ этомъ царя».

Послѣ сего многіе, приходя къ святому, по исповѣданіи грѣховъ своихъ крестились, а больные различными недугами получали исцѣленіе.

Игемонъ же Лукіанъ, отправившись къ императору Северу, который тогда находился въ Антіохіи Писидійской[1]), разсказалъ ему обо всемъ, что произошло въ Магнезіи:

— Къ намъ явился,—говорилъ онъ,—нѣкій человѣкъ изъ общества галилеянъ; онъ началъ всѣхъ отвращать отъ боговъ, больнымъ же—подавать исцѣленіе; полководецъ Лукій, исцѣлѣвъ, увѣровалъ во Христа, да и вся почти Магнезія приняла его вѣру; я же, тоже выздоровѣвъ, пришелъ сюда возвѣстить обо всемъ этомъ твоему царскому величеству.

Услышавъ сіе, Северъ, исполнившись гнѣва, воскликнулъ:

— О, вѣчные боги, опозоренные нечестивыми людьми! Зачѣмъ ученіе этихъ лживыхъ людей такъ распространилось на землѣ!

И тотчасъ онъ послалъ триста безчеловѣчныхъ и лютыхъ воиновъ схватить святаго Харалампія. Онъ приказалъ имъ сначала предать святаго мукамъ, а потомъ привести его изъ Магнезіи въ Антіохію.

Воины, возвращаясь къ царю, повели съ собою и мученика Христова; они вбили въ тѣло его острый желѣзный гвоздь, въ бороду же, довольно длинную, вплели веревку, и, обмотавъ ее вокругъ шеи, такъ и влачили святаго на пути къ царю.

И когда они уже отошли отъ Магнезіи на пятнадцать стадій[2]), шедшій съ правой стороны конь, обратившись къ воинамъ, человѣческимъ голосомъ ясно проговорилъ:

— О, триста воиновъ,—вы трижды скверные слуги діавольскіе! Развѣ вы не видите присутствующаго съ человѣкомъ симъ Христа Бога и Святаго Духа? Зачѣмъ же вы все это ему дѣлаете? О, жестокосердые! Освободите же того, кого не можете связать, дабы вамъ и самимъ освободиться отъ узъ.

Воины были весьма устрашены такою человѣческою рѣчью, сказанною конемъ, однако, исполняя царское повелѣніе, продолжали влачить святаго мученика къ Антіохіи.

---

[1]) *Антіохія Писидійская*—въ западной части Малой Азіи, на границѣ съ Фригіей.

[2]) Приблизительно на $2^2/_3$ версты по нашему счету.

Въ это время діаволъ, преобразившись въ старца, предсталъ царю Северу и сказалъ ему:

— Увы мнѣ, царь! Я самъ владѣтель скиѳскій, но во страну мою пришелъ нѣкій человѣкъ, по имени Харалампій,—великій волхвъ, и все воинство мое отвратилъ отъ меня, народъ же весь присоединился къ легіонамъ моимъ. И вотъ я, оставленный всѣми, пришелъ предупредить тебя, какъ бы и съ тобою не случилось чего подобнаго.

Лишь только діаволъ произнесъ это, какъ святый Харалампій, влачимый воинами, приведенъ былъ къ царю. Царь, увидѣвъ его, тотчасъ же вонзилъ въ грудь его три острыхъ кола, а потомъ приказалъ принести дрова, зажечь ихъ и палить мученика огнемъ понемногу дабы онъ не сразу умеръ, но подольше терпѣлъ муки.

Когда такъ святаго Харалампія долгое время мучили, нѣкая женщина, стоявшая тамъ въ это время, изъ желанія угодить царю взяла горячіе уголья и посыпала ими голову, лице и бороду мученика, говоря:

— Умри, старецъ, умри; лучше тебѣ умереть, нежели соблазнять насъ своимъ льстивымъ ученіемъ.

Эта женщина была царскою наложницею.

Сестра же ея сказала ей:

— Или ты, окаянная, не боишься Бога? Исполняя волю царскую, ты прогнѣвляешь Бога. Не поможетъ тебѣ Северъ, когда на тебя прогнѣвается Христосъ.

И, обратившись къ мученику, проговорила:

— Человѣкъ Божій, честна есть старость твоя, и съ тобою Богъ, въ Коего и я желаю увѣровать и избавиться отъ грѣховъ моихъ.

Послѣ сего, когда огонь уже погасъ, а слуги, мучившіе святаго, изнемогли, хотя самъ мученикъ оставался невредимымъ и совершенно здоровымъ, царь произнесъ:

— Перестаньте мучить человѣка сего, пусть онъ отвѣчаетъ на мои вопросы.

И когда святый мученикъ приведенъ былъ ближе къ царю, Северъ сказалъ ему:

— Харалампій, бесѣдуя рано утромъ съ царемъ скиѳскимъ, я разгнѣвался и похулилъ тебя; но, претерпѣвъ теперь сіе мученіе, ты останешься у насъ въ чести, если только будешь отвѣчать мнѣ на то, о чемъ я буду тебя спрашивать. Много ли тебѣ лѣтъ?

Святый Харалампій отвѣчалъ:

— Много времени провелъ я въ сей суетной жизни: я прожилъ сто тринадцать лѣтъ.

— Какъ же, проживъ столько лѣтъ,—сказалъ Северъ,—ты до сихъ поръ не позналъ безсмертныхъ боговъ?

Святый мученикъ отвѣчалъ:

— Проживъ много лѣтъ, царь, я пріобрѣлъ и великое знаніе: познавъ Христа—Единаго Истиннаго Бога, я и увѣровалъ въ Него.

Царь послѣ этого спросилъ его — имѣетъ ли онъ жену, или нѣтъ.

Святый отвѣчалъ:

— Я стяжалъ себѣ Небесную Дѣву, т. е.—царство Христа моего; на землѣ же не имѣлъ жены.

Тогда царь спросилъ его:

— Умѣешь ли ты воскрешать мертвыхъ?

— Это не во власти человѣческой,—отвѣчалъ святый,—но во власти Христовой.

Тогда царь велѣлъ привести человѣка, уже долгое время одержимаго злымъ духомъ; тридцать пять лѣтъ діаволъ мучилъ этого человѣка: желая погубить его, духъ злобы то гонялъ несчастнаго по пустынямъ и горамъ, то ввергалъ въ дебри, болота и разсѣлины земныя.

Когда человѣкъ этотъ былъ близко подведенъ къ святому, то, обоняя благоуханіе отъ святаго, тотчасъ же воскликнулъ:

— Молю тебя, рабъ Божій, не мучай меня прежде времени! Но повели словомъ, чтобы я вышелъ,—и если хочешь, я тебѣ скажу, какъ вошелъ въ сего человѣка.

Святый согласился, и діаволъ разсказалъ слѣдующее:

— Сей человѣкъ хотѣлъ обокрасть ближняго, но онъ сказалъ самъ себѣ: если я сначала не убью наслѣдника его, то не въ состояніи буду захватить его богатства. И, убивъ ближняго, уже хотѣлъ восхитить его наслѣдство; увидѣвъ его въ таковомъ состояніи, я вошелъ въ него, и вотъ уже тридцать пять лѣтъ какъ обитаю въ немъ.

Тогда святый Харалампій сказалъ діаволу:

— Выйди изъ сего человѣка и не причиняй ему больше никакого вреда.

И тотчасъ же діаволъ оставилъ его, и бѣсноватый сталъ здоровымъ.

Послѣ этого царь воскликнулъ:

— Поистинѣ великъ Богъ христіанъ!

Спустя три дня умеръ нѣкій юноша; царь, приказавъ принести мертвеца къ себѣ, сказалъ святому Харалампію:

— Помолись своему Богу,—да воскреснетъ сей мертвецъ.

Святый, помолившись, воскресилъ мертваго,—и увѣровало при семъ много народа во Христа; самъ царь удивлялся, видя таковыя чудеса.

Въ это время при царѣ былъ нѣкій епархъ, по имени Криспъ; на совѣтѣ съ Северомъ онъ сказалъ ему:

— Сотри человѣка сего съ лица земли,—онъ волхвъ, и свои чудеса творитъ чарованіемъ.

Царь, повѣривъ словамъ Криспа и измѣнивъ свое прежнее доброе чувство къ мученику, сказалъ ему:

— Харалампій, принеси жертву богамъ, и ты избѣжишь руки убійцы.

Святый отвѣчалъ:

— Муки приносятъ мнѣ великую пользу: насколько тѣло мое покрывается ранами, настолько радуется во мнѣ духъ мой.

Тогда царь, разгнѣвавшись, приказалъ бросать камни во уста святаго. Бьющіе же его приговаривали:

— Покорись царю, дабы не умереть тебѣ безъ вины.

Наконецъ царь сказалъ воинамъ:

— Возьмите горящіе факелы и зажгите ему бороду, и опалите лицо его.

И вотъ, когда воины поднесли факелы къ бородѣ святаго,—изъ нея вышло большое огненное пламя и, устремившись на стоявшихъ вокругъ людей, опалило до семидесяти нечестивцевъ.

Увидѣвъ это, Северъ, исполненный ярости, сказалъ:

— Правду сказалъ мнѣ царь скиѳскій, что Харалампій волхвъ и что онъ также хочетъ и отъ меня отвратить мое войско.

И потомъ, обратившись къ своимъ вельможамъ, онъ спросилъ ихъ:

— Не скажете ли вы мнѣ,—кто это Христосъ, въ Котораго вѣруетъ Харалампій?

— Христосъ—это Сынъ Маріи,—отвѣчалъ ему Криспъ,—Онъ рожденъ Ею отъ прелюбодѣянія.

Тогда нѣкій человѣкъ, по имени Аристархъ, сказалъ Криспу:

— Не буесловь; откуда ты слышалъ эту тайну и почему знаешь, кто такое были Марія и Христосъ?

На это Криспъ съ гнѣвомъ сказалъ:

— Ты развѣ мудрѣе меня?

— Да, я больше знаю, чѣмъ ты,—отвѣчалъ Аристархъ.

Тогда царь Северъ воскликнулъ:

— О, злой человѣкъ! Мнѣ ли ты хочешь противорѣчить?

Аристархъ на это отвѣтилъ:

— Нѣтъ, царь, ни тебѣ не хочу противорѣчить, ни кому-либо другому; я только защищаю Христа.

Послѣ этого царь, горя яростію, взялъ лукъ, натянулъ его и, пустивъ стрѣлу вверхъ, сказалъ:

— Христосъ, если ты живешь на Небѣ, сойди къ намъ и поставь шатры Свои на землѣ; вотъ, я готовлю на Тебя брань и имѣю много войска, чтобы возстать на Тебя; итакъ, сойди на землю и встань противъ меня. Если же Ты не сойдешь, я низложу небеса, угашу солнце и самъ схвачу Тебя своими руками.

Въ то время, какъ царь такъ дерзко и безстыдно говорилъ на Господа Христа подобныя хулы, земля потряслась; и на всѣхъ напалъ великій страхъ. Разгнѣванный Господь какъ листъ поколебалъ землю; и сверху были слышны страшные раскаты грома и видны были молніи, такъ что всѣ здѣсь стоявшіе отъ страха какъ бы омертвѣли. Царь же и вмѣстѣ съ нимъ епархъ Криспъ, связанные какими-то невидимыми узами, поднялись отъ земли и какъ будто висѣли въ воздухѣ.

Тогда царь воззвалъ къ мученику:

— Харалампій, все это случилось по моимъ грѣхамъ, и я справедливо терплю эту муку; но ты помолись Богу своему, дабы мнѣ избавиться отъ этого мученія,—и я прославлю Имя Его и твое по всему городу, ибо я объятъ отъ Христа твоего великимъ ужасомъ.

Въ это время къ нимъ подошла царская дочь, по имени Галина, и сказала Северу:

— Отецъ мой, никто не можетъ противиться Богу: ибо для христіанъ Онъ есть надежда, а для нечестивыхъ—погубитель. Увѣруй въ Него, и Онъ сохранитъ тебя и освободитъ отъ тѣхъ невидимыхъ узъ, коими ты сейчасъ имъ связанъ: Связавшій тебя есть вѣчный и всемогущій Богъ.

Падши предъ святымъ мученикомъ, блаженная Галина сказала:

— Молю тебя, рабъ Божій, помолись Господу Христу и своею молитвою освободи отца моего отъ сихъ невидимыхъ узъ.

И лишь только святый Харалампій помолился, какъ прекратилось это страшное прещеніе Божіе, и царь, освобожденный вмѣстѣ съ епархомъ отъ казни, всталъ на землю и сказалъ:

— Владыка неба и Создатель земли, помилуй меня! Живущій на Небѣ, призри милостивно на землю!

Послѣ этого царь вмѣстѣ съ епархомъ и всѣми своими вельможами отправился къ себѣ во дворецъ и оттуда не выходилъ три дня, все время размышляя о гнѣвѣ Божіемъ и о только что бывшемъ грозномъ прещеніи Господа.

Въ это время дочери царя—Галинѣ—было видѣніе, о которомъ она и передала святому Харалампію:

— Мнѣ казалось,—говорила она,—что я стою въ какой-то обильно орошаемой мѣстности; и вотъ, внезапно я увидѣла большой огороженный садъ, въ которомъ были насаждены всякаго рода благоухающія деревья; посреди же нихъ росъ прекрасный виноградникъ, а въ этомъ виноградникѣ стоялъ высокій кедръ, при корняхъ котораго струился источникъ. Около этого мѣста стоялъ грозный стражъ, не позволявшій никому войти въ этотъ садъ. Вблизи я увидѣла отца моего и епарха Криспа, которыхъ стерегущій этотъ садъ своимъ огненнымъ мечомъ отгонялъ отъ сего мѣста. Въ это время я была объята великимъ страхомъ и только молилась, чтобы сей стражъ позволилъ мнѣ остаться тамъ. Онъ же въ это время сказалъ мнѣ: подойди сюда, и я тебя на раменахъ своихъ съ честію внесу въ сей садъ. И когда я въ немъ была подъ кедромъ, при источникѣ, я услышала, что кто-то говоритъ: тебѣ и подобнымъ тебѣ дано сіе мѣсто.—Вотъ каково видѣніе было мнѣ, и я теперь умоляю тебя,—окончила Галина,—скажи мнѣ, что оно означаетъ?

Тогда святый Харалампій сказалъ ей:

— Твой сонъ означаетъ слѣдующее: изобиліе воды—это есть дарованія Духа Святаго, садъ же огражденный—это Рай. Виноградникъ означаетъ упокоеніе въ Раю праведниковъ, а благоухающія деревья—лики святыхъ Ангеловъ. Высокій кедръ знаменуетъ крестную славу Христа, источникъ же—жизнь вѣчную, дарованную крестомъ роду человѣческому. А стражъ, который принялъ тебя на рамена свои—это Господь Христосъ, Который, оставивъ въ

горахъ девяносто девять овецъ, сталъ искать пропавшую овцу и, найдя ее, взялъ ее на рамена Свои [1]). Отецъ же твой вмѣстѣ съ епархомъ будутъ изгнаны отъ Рая Божія, ибо они—теперь благодарные Богу—скоро снова будутъ непокорны Ему, впавъ въ діавольскія сѣти.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ страшнаго наказанія Божія царь Северъ опять впалъ въ заблужденіе и, оставивъ Бога, крѣпкую мышцу Коего онъ только что позналъ, снова обратился къ идоламъ. Позвавъ къ себѣ мученика, онъ сказалъ ему:

— Харалампій, послушайся совѣта моего, поклонись богамъ,— и ты будешь у насъ въ чести.

Святый отвѣчалъ:

— Не можетъ того случиться, чтобы рабъ Божій могъ прельститься словами мучителя; поистинѣ, царь, слова твои безразсудны и нелѣпы.

Тогда, разгнѣвавшись, Северъ сказалъ:

— О, безумный человѣкъ, ты считаешь мои слова безразсудными!

И приказалъ прицѣпить за его губы удилищный крючокъ и такъ водить его по всему городу.

Дочь же царя, приступивъ къ отцу своему, сказала:

— Отецъ, что ты дѣлаешь? Зачѣмъ ты мучаешь сего праведника? Зачѣмъ увязаешь въ діавольскія сѣти и, оставивъ доброе, избираешь злое? Зачѣмъ, отвергнувъ жизнь, ты предпочитаешь смерть? Зачѣмъ ты съ яростію мучителя возстаешь на сего раба Христова? Послушайся меня, отецъ, и какъ прежде ты стремился ко злу, такъ теперь поусердствуй ко всему благому; ибо кто сѣетъ злое, тотъ злое и пожнетъ, сѣющій же съ благословенія, пожнетъ доброе. Вспомни о бывшемъ надъ тобою наказаніи Божіемъ, когда ты былъ связанъ невидимыми узами и, вися въ воздухѣ, исповѣдывалъ истиннаго Бога,—теперь же, освободившись отъ узъ, ты отрекаешься отъ Него; такъ многіе властители, при карѣ Господа, познаютъ силу Его, а освободившись отъ наказанія, снова забываютъ своего Господа.

Выслушавъ это, царь Северъ нисколько не исправился,—но, еще болѣе возъярившись, сказалъ:

— Принеси жертву богамъ, Галина!

---

[1]) Еванг. отъ Луки, гл. 15, ст. 4—5.

— Что ты хочешь, я все сдѣлаю, отецъ,— сказала она ему на это.

Тогда царь, возрадовавшись, произнесъ:

— Да будетъ освобожденъ Харалампій, такъ какъ дочь моя согласилась принести жертву богамъ.

Когда святый мученикъ приведенъ былъ къ царю, Северъ сказалъ ему:

— Вотъ, дочь наша Галина отпала отъ твоей вѣры въ нашу и теперь хочетъ принести жертву богамъ,—войди и ты, Харалампій, вмѣстѣ съ нею въ храмъ боговъ нашихъ и сотвори, чего мы отъ тебя желаемъ.

Такъ какъ Харалампій на это ничего не отвѣтилъ, то царь подумалъ, что онъ согласился.

Между тѣмъ Галина отправилась къ храму Дія и Аполлона и сказала тамъ жрецамъ:

— Въ покаяніи я пришла умолить боговъ, коихъ прогнѣвала, увѣровавъ во Христа.

Жрецы же на это воскликнули:

— Великій Дій! Всесильный Аполлонъ! Творецъ неба и царь всѣмъ владыкамъ,—призри на Галину и ради царя Севера помилуй ее!

Блаженная же Галина, войдя въ идольское капище, подозвала къ себѣ жрецовъ и спросила ихъ:

— Какого идола мнѣ прежде всего низложить: идола Дія или Геркулеса и Аполлона?

— Нѣтъ, Галина,—отвѣчали жрецы,—не замышляй подобнаго зла и не издѣвайся надъ спасителями нашими, а то,—прогнѣванные,—они низложатъ небо и сокрушатъ всю землю.

Тогда Галина, взявъ Діева идола, сказала ему:

— Если ты богъ, то какъ до сихъ поръ не могъ увидать, что я пришла сокрушить тебя?

Сказавъ это, Галина сильно ударила о землю идола, и онъ разбился на три части; потомъ она схватила и идола Аполлона и также разбила его, проговоривъ:

— Пади на землю и ты, сатана, сгорбленный старикъ, вѣдь ты—прахъ!

И она сокрушила всѣхъ идоловъ.

Тогда жрецы, придя къ царю Северу, сказали ему:

— О, царь, погибла наша надежда,—нынѣ и солнце угаснетъ, и міръ погибнетъ, ибо наши боги умерли.

Царь, удивившись, спросилъ:

— Что означаютъ эти ваши слова?

— Галина, твоя дочь, сокрушила нашихъ боговъ, — отвѣчали они.

Тогда Северъ сказалъ:

— Идите и призовите ко мнѣ сегодня ночью пятьдесятъ кузнецовъ. Идоловъ же, возобновивъ, поставьте снова въ ихъ храмѣ и скажите, что они воскресли,—какъ галилеяне говорятъ о Христѣ своемъ, что Онъ возсталъ отъ мертвыхъ.

Жрецы исполнили все это съ великимъ тщаніемъ; утромъ, явившись къ царской дочери, они сказали ей:

— Пойди въ храмъ и посмотри на нашихъ воскресшихъ боговъ.

— Боги воскресли? — спросила Галина.—Пойду же посмотрю на нихъ!

Жрецы сказали:

— Поистинѣ великое чудо: обезчещенные и поруганные вчера, они нынѣ сіяютъ еще бо́льшею честію и славою.

На это блаженная Галина сказала:

— Новыхъ идоловъ мнѣ легче разрушить, чѣмъ старыхъ.

И, обратившись къ идолу Дія, добавила:

— Воскресшій изъ мертвыхъ Юпитеръ, тебѣ приказываю: иди опять къ мертвецамъ!

Сказавъ это, Галина снова разбила всѣ идолы.

Тогда жрецы, исполнившись ярости, вторично донесли царю о погибели своихъ боговъ.

Северъ, позвавъ къ себѣ дочь свою, сказалъ ей:

— Зачѣмъ ты сокрушила нашихъ боговъ?

Галина отвѣчала:

— Вы называете ихъ своими богами только потому, что прельщены ложнымъ ученіемъ: они не болѣе, какъ бездушная вещь.

На это царь воскликнулъ:

— Принеси жертву богамъ, сѣмя нечестія, а не мое рожденіе!

На это блаженная Галина, какъ бы посмѣяваясь надъ своимъ отцомъ, сказала:

— Я уже принесла имъ жертву, насколько съумѣла, но если ты хочешь, я то же могу сдѣлать и съ остальными твоими богами.

Тогда разгнѣванный царь оставилъ дочь свою и обратился снова къ истязанію святаго мученика Харалампія: онъ отдалъ его на поруганіе одной вдовѣ.

Когда Харалампій входилъ въ домъ сей вдовы, онъ приклонился къ одному стоявшему тамъ столпу,—и тотчасъ столпъ этотъ сталъ большимъ деревомъ, покрывающимъ вѣтвями своими весь домъ этой женщины.

Увидѣвъ такое чудо, вдова устрашилась и сказала:

— Уйди отъ меня, Харалампій, я недостойна принимать такого мужа; мнѣ кажется, что ты—или Христосъ, или Ангелъ, или пророкъ, или Апостолъ; умоляю же тебя,—уйди отъ меня: я недостойна принять тебя подъ кровъ свой.

На это святый мученикъ ей отвѣтилъ:

— Дерзай, дщерь, такъ какъ ты обрѣла благодать у Господа. Только вѣруй, что Онъ **ве́лїй гдⷭ҇ь**, и милостивъ, и **хва́ленъ ѕѣлѡ̀** [1]).

На другой день утромъ сосѣди, увидѣвъ высокое и многолиственное дерево, сѣнію своею покрывавшее домъ вдовицы, говорили другъ другу:

— Что это за чудо?

Нѣкоторые на это отвѣчали:

— Это оттого, что тамъ святый Харалампій: вотъ отъ чего этотъ столпъ и сталъ высокимъ деревомъ.

Взойдя въ домъ, сосѣди нашли святаго сидящимъ и поучающимъ вдовицу; онъ ей говорилъ:

— Блаженна ты, что увѣровала во Христа,—блаженна, ибо тебѣ отпускаются грѣхи твои: ибо Господь кающихся пріемлетъ.

И сказалъ ему пришедшій народъ:

— Что же ты намъ не скажешь,—дѣйствительно ли ты есть Христосъ?

Святый Харалампій отвѣчалъ:

— Простите мнѣ, чада,—я вашъ слуга и рабъ Христа, и творю все сіе Его Именемъ.

Тогда вдова, со дерзновеніемъ, громкимъ голосомъ, такъ воззвала:

— Радуйся, Харалампій, всегда сіяющій неугасимымъ свѣтомъ [2]), радуйся, Харалампій, благодатію великій, радуйся, Харалампій, всесвѣтлый свѣтильникъ».

---

[1]) Псаломъ 47, ст. 2. Псал. 95, ст. 4.

[2]) *Харалампій* въ переводѣ съ греческаго значитъ: «радостію сіяющій».

Въ то время, какъ она это произносила, пришедшіе сосѣди ея, увѣровавъ сердцемъ во Христа, припали къ колѣнамъ святаго Харалампія, открыто исповѣдуя Христа, и всѣ приняли спасительное Крещеніе.

На другой день царь велѣлъ привести святаго на судилище; увѣровавшіе же во Христа, придя къ царю ранѣе, извѣстили его о сотворенномъ чудѣ — какъ прозябъ столпъ и сталъ большимъ деревомъ.

Северъ весьма удивился, епархъ же Криспъ сказалъ ему:

— Царь, если ты не повелишь убить мечомъ сего волхва, скоро всѣ прельстятся его чудесами и, оставивъ нашихъ боговъ и насъ, пойдутъ вслѣдъ его.

Тогда царь осудилъ святаго на усѣченіе мечомъ. Услышавъ объ этомъ, мученикъ Харалампій радостно воспѣвалъ сей псаломъ Давидовъ: «**Жи҃тіе и҆̀ сѹ́дъ воспою́ тебѣ́ гд҃и: пою́ и҆̀ разѹмѣ́ю въ пѹ́ти҆̀ непоро́чнѣ, когда́ прі҆и́деши ко мнѣ́;**»[1]) и проч. до конца псалма того.

Придя съ веселіемъ на то мѣсто, гдѣ долженъ былъ окончить свой земной подвигъ, святый Харалампій сказалъ:

— Благодарю Тебя, Господи Боже, что Ты такъ милостивъ и щедръ ко мнѣ; Ты, Іисусе, поразившій враговъ, плѣнившій адъ и исцѣлявшій смертныя болѣзни, помяни меня, Господи Боже мой, во Царствіи Твоемъ.

Когда онъ такъ молился, разверзлись Небеса, и къ мученику, со множествомъ святыхъ Ангеловъ, сошелъ Самъ Господь, и поставленъ былъ прекрасный смарагдовый престолъ, и Царь Славы, возсѣвъ на немъ, сказалъ святому Харалампію:

— Пріиди, Харалампій, такъ много пострадавшій за Меня, проси у Меня, чего хочешь, и Я тебѣ дамъ.

Святый мученикъ на это отвѣчалъ:

— Для меня, Господи, и то—великая милость, что Ты сподобилъ меня видѣть страшную славу Твою; но, Господи, если Тебѣ угодно, воздай славу Имени Твоему:—пусть въ той мѣстности, гдѣ будутъ почивать мои мощи и гдѣ будетъ почитаться память о мнѣ,—пусть тамъ не будетъ ни голода, ни мора, ни тлетворнаго вѣтра, погубляющаго плоды, но да воцарятся въ этомъ мѣстѣ—миръ, благосостояніе, изобиліе пшеницы и вина; и спаси, Господи, души

[1]) Псаломъ **100**, ст. 1—2.

людей тѣхъ; вѣдь Ты Самъ знаешь, что люди суть плоть и кровь,— такъ оставь же имъ грѣхи ихъ и подай имъ изобиліе плодовъ земныхъ, дабы они, насыщаясь и наслаждаясь среди трудовъ своихъ, прославляли Тебя, Бога своего, Подателя всѣхъ благъ; сходящая же съ неба роса да будетъ имъ во исцѣленіе. Господи Боже мой! Излей на всѣхъ благодать Твою!

Послѣ того, какъ святый произнесъ сію молитву, Господь изрекъ:

— Да будетъ по прошенію твоему, мужественный Мой воинъ!

Послѣ того Господь восшелъ на Небеса, окруженный Своими Ангелами, а за Нимъ послѣдовала и душа святаго Харалампія.

Тогда воины, отправившись, возвѣстили царю о той славѣ, коей сподобился мученикъ,—какъ ему явился Господь, какъ онъ скончался безъ всякаго усѣченія мечомъ и какъ они видѣли душу его, восходящую на Небеса. Северъ былъ всѣмъ этимъ очень удивленъ и впалъ въ великій страхъ. Блаженная Галина, дочь царя, испросила у него тѣло мученика и, взявъ его, обвила его чистыми плащаницами, умастила ароматами и многоцѣннымъ мѵромъ и, прославляя Господа, вложила его въ золотый ковчегъ. Царь побоялся судить и наказать дочь свою; видя, что съ нею пребываетъ Господь, онъ оставилъ ее жить въ христіанскомъ благочестіи, по ея изволенію.

Сей непобѣдимый и непреодолимый великій мученикъ Харалампій, который теперь ходатайствуетъ о всемъ мірѣ,—пострадалъ въ февралѣ мѣсяцѣ, въ десятый день[1]); стоя одесную Престола Божія, онъ непрестанно молитъ о насъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава и царство, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Конда́къ, сщ҃енномч҃нка, гла́съ и҃:

Подо́бствовавъ бл҃года́тїю сщ҃е́нства сла́вне, цр҃ковь свѣ́тлѡ ᲂу҆краси́лъ є҆сѝ бж҃е́ственнымъ страда́нїемъ, є҆́же за хр҃та̀ прїѧ́лъ є҆сѝ до́блественнѡ ра́дꙋѧсѧ харала́мпїе, честны́й свѣти́льниче всемі́рный, ѡ҆сїѧва́ѧй концы̀, ꙗ҆́кѡ непобѣди́мый.

---

[1]) Св. священномученикъ Харалампій скончался въ 202 году.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

ПРОХОРА,

Печерскаго чудотворца

Богатый въ щедротахъ и милосердый Господь часто посылаетъ бѣды на человѣка, дабы чрезъ подобное наказаніе привести его къ истинѣ и привлечь на дѣла благія. Если Онъ и допускаетъ, чтобы люди мучились и страдали, то не замедлитъ и помиловать ихъ и даровать ихъ ранамъ исцѣленіе,—какъ это мы и видимъ изъ житія сего преподобнаго Прохора.

Во дни княженія Святополка Изяславича[1]) кіевляне много насилія претерпѣли отъ сего князя, который дома, даже и людей знатныхъ безъ вины уничтожалъ, а имущество ихъ отнималъ;—вотъ почему Господь попустилъ, чтобы враги Руси возымѣли тогда такую силу: на Святополка возстали великія рати половцевъ[2]); къ тому же и между князьями вспыхнула междоусобная брань. И настали тогда въ Русской землѣ великій голодъ и оскудѣніе.

Въ это время блаженный Прохоръ пришелъ изъ Смоленска въ Кіево-Печерскій монастырь къ игумену Іоанну[3]) и принялъ отъ него иноческій чинъ. Въ монастырѣ онъ сталъ усердно подвизаться въ добродѣтеляхъ и предалъ себя такому воздержанію, что даже отказывался отъ вкушенія обыкновеннаго хлѣба; онъ собиралъ траву лебеду и, протирая ее своими руками, дѣлалъ себѣ изъ нея хлѣбъ и тѣмъ питался. Въ лѣтнее время онъ заготовлялъ такого хлѣба на весь годъ и, когда снова наступало лѣто, дѣлалъ то же для слѣдующаго года, такъ что онъ совершенно не нуждался въ хлѣбѣ, и потому онъ получилъ прозвище «лебедника»; кромѣ просфоры, онъ ничего не вкушалъ: онъ никогда не ѣлъ даже овощей, но только лебеду, и не пилъ ничего иного, кромѣ воды. Господь же, видя терпѣніе святаго въ столь великомъ воздержаніи, претворялъ для

---

1) Княжилъ отъ 1093 по 1113 годъ.

2) *Половцы* — дикій кочевой народъ тюркскаго племени, со второй половины XI в. пришедшіе изъ-за Каспійскихъ степей въ южнорусскія степи и дѣлавшіе частые и опустошительные набѣги на южнорусскія княжества.

3) Между 1089—1108 годами, въ которые Іоаннъ былъ игуменомъ Кіево-Печерской обители.

него горечь хлѣба, приготовленнаго изъ лебеды, въ пріятное услажденіе, и угодникъ Божій проводилъ всѣ дни своей жизни не въ печали и скудости, а въ радости: блаженный Прохоръ никогда не скорбѣлъ, но всегда въ веселіи работалъ Господу. Онъ никогда не страшился набѣговъ вражіихъ, ибо жилъ какъ птица, не имѣя ничего, кромѣ лебеды. Онъ не могъ похвалиться вмѣстѣ съ Евангельскимъ богачомъ: **дꙋшѐ, и҆́маши мнѡ́га бла̑га, лежа̑ща на лѣ̑та мнѡ́га: почива́й, ꙗ҆́ждь, пі́й, весели́сѧ**[1]); но и за траву, заготовленную на годъ, онъ укорялъ себя, говоря: Прохоръ, **въ сїю̀ но́щь дꙋ́шꙋ твою̀ и҆стѧ́жꙋтъ ѿ тебѐ, а̑ ꙗ҆̀же ᲂу҆гото́валъ є҆сѝ, комꙋ̀ бꙋ́дꙋтъ**[2])? Святый на дѣлѣ исполнилъ сіе слово Господне: **воззри́те на пти̑цы небе́сныѧ, ꙗ҆́кѡ не сѣ́ютъ, ни жнꙋ́тъ, ни собира́ютъ въ жи́тницы, и҆ ѻ҆ц҃ъ ва́шъ небе́сный пита́етъ и҆̀хъ**[3]). Подобно птицамъ, блаженный Прохоръ легко проходилъ на то мѣсто, гдѣ росла лебеда, и оттуда приносилъ ее въ монастырь на плечахъ, какъ бы на крыльяхъ. Такъ питался онъ, какъ птица небесная,— ненасѣянною пищею, съ непахотной земли. Въ это время на Руси отъ постоянныхъ браней начался великій голодъ, такъ что людямъ угрожала смерть. Но Господь, желая прославить угодника Своего и спасти отъ смерти людей, въ этотъ годъ благословилъ урожай лебеды, и ея выросло болѣе, чѣмъ въ прежніе годы. Тогда блаженный Прохоръ сталъ еще болѣе трудиться. Безпрестанно собирая эту траву, онъ сѣмена ея растиралъ руками и, дѣлая изъ подобной муки хлѣбы, раздавалъ ихъ бѣднымъ и умирающимъ отъ голода.

Нѣкоторые, видя, какъ святый Прохоръ собиралъ лебеду, начали также запасаться ею, чтобы пропитаться ею во время голода, но отъ горечи не могли ѣсть такого хлѣба. Тогда всѣ нуждающіеся стали обращаться къ блаженному Прохору; святый никому не отказывалъ въ своемъ хлѣбѣ изъ лебеды. И всѣмъ вкусъ сего хлѣба казался пріятнымъ, какъ будто онъ былъ смѣшанъ съ медомъ. Такимъ образомъ, хлѣбъ, испеченный изъ лебеды руками блаженнаго Прохора, народъ бралъ охотнѣе, чѣмъ хлѣбъ, испеченный изъ пшеницы. И при всемъ этомъ вотъ что̀ казалось особенно чуднымъ—хлѣбъ сей казался чистымъ и сладкимъ на вкусъ только въ томъ случаѣ, если давался блаженнымъ

---

1) Еванг. отъ Луки, гл. 12, ст. 19.
2) Еванг. отъ Луки, гл. 12, ст. 20.
3) Еванг. отъ Матѳ., гл. 6, ст. 26.

Прохоромъ съ благословеніемъ, но если кто бралъ его безъ благословенія святаго,—то онъ казался черенъ, какъ земля, и горекъ, какъ полынь. Такъ, одинъ изъ братій взялъ у святаго его хлѣбъ тайно, безъ благословенія, и сталъ его ѣсть. Но онъ оказался въ рукахъ его, какъ земля, и горькимъ настолько, что его нельзя было ѣсть. И такъ случалось нѣсколько разъ. Но инокъ сей стыдился открыть блаженному свой грѣхъ и попросить у него хлѣба съ благословеніемъ. Однако, давно уже претерпѣвая большой голодъ, онъ больше не въ состояніи былъ переносить его и, видя предъ глазами своими неминуемую смерть, пришелъ къ игумену Іоанну и, разсказавъ ему все происшедшее, сталъ у него просить прощенія. Игуменъ, не повѣривъ этому, велѣлъ другому брату взять тайно хлѣбъ у святаго Прохора, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли это такъ. Когда хлѣбъ былъ принесенъ, подтвердилось то, что говорилъ первый братъ: отъ горечи никто его не могъ ѣсть. Оставивъ сей хлѣбъ у себя, игуменъ снова послалъ къ святому испросить хлѣба съ его благословенія; «а отходя отъ него, сказалъ онъ, возьмите тайно и другой хлѣбъ». Послѣ того, какъ хлѣбы сіи были принесены, взятый тайно хлѣбъ измѣнился предъ ними и сталъ чернымъ, какъ земля, и горькимъ, какъ полынь, подобно первому хлѣбу; а хлѣбъ, взятый съ благословенія святаго Прохора, оказался чистымъ и сладкимъ, какъ медъ. Вслѣдствіе сего чуда блаженный Прохоръ прославился повсюду и, питая многихъ, оказалъ тѣмъ большую пользу. Въ это время князь Кіевскій Святополкъ Изяславичъ вступилъ въ междоусобную брань съ Давидомъ Игоревичемъ, княземъ Владиміро-Волынскимъ. Онъ вступилъ съ нимъ въ борьбу за ослѣпленіе на Требовлѣ князя Василько Ростиславича, котораго, по наговору Давида Игоревича, князь Святополкъ приказалъ ослѣпить. Въ то же время Святополкъ Изяславичъ началъ междоусобную борьбу и съ Владиміромъ Ростиславичемъ, братомъ Василько, княземъ Перемышльскимъ и даже съ самимъ Василько—за область отца своего Изяслава, которую захватили Ростиславичи [1]).

Князь Святополкъ прогналъ Давида къ ляхамъ и, посадивъ въ его городѣ Владимірѣ сына своего Мстислава, самъ возвратился изъ похода въ Кіевъ. Но онъ не могъ одолѣть Владиміра и Василько и послалъ на нихъ съ уграми Ярослава, другого

[1]) Все это происходило въ 1099 году.

сына своего. Во время этого великаго общественнаго нестроенія и беззаконнаго грабленія запретили пропускать купцовъ изъ Галича и Перемышля въ Кіевъ, вслѣдствіе чего во всей почти южнорусской землѣ не стало соли, и для народа настало великое бѣдствіе.

Видя это бѣдствіе, блаженный Прохоръ собралъ въ келлію свою множество золы со всѣхъ келлій и, помолившись Господу, сталъ раздавать ее всѣмъ нуждающимся въ соли: по молитвамъ святаго, она оказалась чистою солію. И чѣмъ обильнѣе онъ ее раздавалъ, тѣмъ болѣе она умножалась; ея въ изобиліи доставало не только для монастыря, но и міряне, приходя къ блаженному Прохору во множествѣ, брали ее для себя. И за все это блаженный Прохоръ ничего не бралъ: онъ всѣмъ раздавалъ свою соль даромъ, кто сколько требовалъ. Такъ что часто можно было видѣть, что базаръ пустъ, а монастырь святаго полонъ народа, приходившаго для полученія соли.

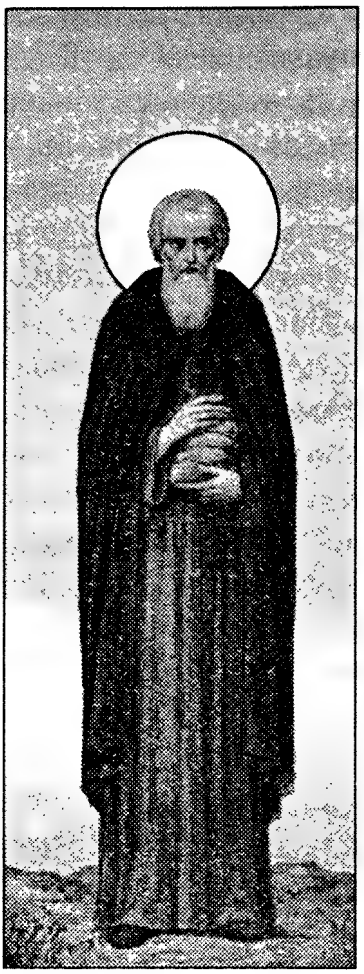
Въ это время діаволъ воздвигъ великую ненависть къ Прохору со стороны тѣхъ людей, которые продавали соль на торжищѣ и теперь не получали ожидаемой прибыли. Они думали, что въ тѣ дни за соль пріобрѣтутъ громадныя богатства, но весьма ошиблись, ибо то, что они сначала продавали по большой цѣнѣ, потомъ уже никто не сталъ покупать и за безцѣнокъ. Собравшись вмѣстѣ, всѣ, торговавшіе солью, явились къ князю Святополку и стали клеветать на блаженнаго, говоря:

— Прохоръ, черноризецъ Печерскаго монастыря, отнялъ у насъ великое богатство, ибо онъ всѣхъ привлекъ къ себѣ за покупкою соли, а мы, платяще тебѣ подати, не можемъ продать своей соли и потому разорились.

Князь, выслушавъ ихъ, задумалъ—и прекратить среди продавцевъ ропотъ, и себѣ пріобрѣсти богатство. Онъ рѣшилъ съ совѣтниками своими поднять цѣну на соль, дабы, отнявъ ее у Прохора, самому продавать ее чрезъ своихъ слугъ. Князь сказалъ этимъ слугамъ-крамольникамъ:

— За васъ и я ограблю этого монаха.

Желая какъ бы угодить торговцамъ, онъ таилъ въ себѣ мысль только о пріобрѣтеніи; самому же ему изъ-за зависти хотѣлось только причинить имъ зло: вѣдь зависть не можетъ мириться съ тѣмъ, что полезно для другихъ.



Прп҃бный
ПРО́ХОРЪ

Итакъ, Святополкъ послалъ отобрать у Прохора всю соль. И когда она была привезена, онъ пошелъ самъ посмотрѣть на нее вмѣстѣ съ тѣми крамольниками, которые клеветали на блаженнаго. И всѣ здѣсь увидѣли, что предъ ихъ глазами—зола. Тогда князь приказалъ попробовать нѣкоторымъ эту соль,—но она оказалась золою и на вкусъ. И всѣ они дивились этому измѣненію и недоумѣвали.

Потомъ князь, желая достовѣрно узнать, чѣмъ все это чудо кончится, приказалъ эту золу сохранить до трехъ дней. А между тѣмъ къ святому Прохору приходило множество народа, дабы взять отъ него соли, но, узнавъ о ея разграбленіи, возвращались безъ нея, проклиная того, кто это учинилъ.

Блаженный же Прохоръ сказалъ имъ:

— Когда эта соль будетъ выброшена княземъ вонъ, тогда подите и соберите ее себѣ.

Дѣйствительно, князь, продержавъ эту соль у себя до трехъ дней и ничего не видя въ ней, кромѣ золы, приказалъ выбросить ее. Но послѣ того, какъ ее высыпали, она снова превратилась въ соль. Граждане, узнавъ объ этомъ, стали стекаться на это мѣсто и съ радостію собирали соль. Когда совершилось это дивное чудо, князь, нанесшій святому такую обиду, пришелъ въ ужасъ. Онъ не могъ скрыть этого чуда, такъ какъ оно совершилось предъ всѣмъ городомъ,—и вотъ онъ началъ изслѣдовать, что́ бы это означало. Тогда ему разсказали все, что совершилъ блаженный Прохоръ: не только о соли, претворенной изъ золы, но и о хлѣбахъ изъ лебеды, которыми онъ кормилъ такое множество народа,—и какъ эти хлѣбы становились сладкими, когда ихъ брали изъ рукъ блаженнаго съ его благословенія, и какъ, наоборотъ, они казались горькими, когда кто ихъ бралъ тайно.

Услышавъ все это, князь Святополкъ устыдился своего поступка; отправившись въ Кіево-Печерскій монастырь, онъ примирился съ игуменомъ Іоанномъ. Прежде же онъ имѣлъ вражду на него за обиженія въ ненасытной алчности и въ притѣсненіяхъ народа. Онъ за это даже заточилъ Іоанна въ Туровѣ[1]), но, убоявшись заступничества христолюбиваго князя Владиміра Мономаха, скоро съ честію возвратилъ его въ Кіево-Печерскій монастырь.

Послѣ сего чуда Святополкъ сталъ имѣть великое усердіе къ Пресвятой Богородицѣ и къ преподобнымъ отцамъ Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ; блаженнаго же Прохора онъ весьма почиталъ и ублажалъ, считая его истиннымъ рабомъ Божіимъ: онъ далъ ему слово не причинять больше никому никакого насилія; при этомъ утвердилъ это обѣщаніе слѣдующимъ уговоромъ:

«Если, по волѣ Божіей, я прежде тебя умру, то ты своими руками положи меня во гробъ, дабы показать твое незлобіе ко мнѣ; если же ты преставишься прежде меня, то я, взявъ гробъ твой на свои плечи, самъ внесу тебя въ пещеру, чтобы получить отъ Господа прощеніе въ моемъ тяжкомъ предъ тобою грѣхѣ».

Послѣ такого уговора блаженный Прохоръ прожилъ немало лѣтъ, проводя богоугодно свое непорочное и полное лишеній житіе, и потомъ разболѣлся. Князь же въ это время отправился въ походъ противъ половцевъ. Тогда блаженный Прохоръ послалъ князю извѣщеніе, что часъ его смерти уже приблизился.

«Если хочешь исполнить свое обѣщаніе,— оповѣщалъ онъ,— и получить отъ Бога оставленіе грѣховъ, приходи ко мнѣ, и получимъ другъ отъ друга прощеніе, и ты положишь меня во гробъ своими руками. Итакъ, я ожидаю твоего прихода. Если же ты замедлишь и я скончаюсь безъ тебя, то не моя будетъ вина, и твоя борьба не такъ окончится для тебя, какъ если бы ты пришелъ ко мнѣ».

Услышавъ это, Святополкъ, оставивъ войско, не медля отправился къ болѣющему Прохору. Блаженный много поучалъ князя о милостынѣ, о будущемъ судѣ, о вѣчной жизни и безконечныхъ мукахъ, подалъ ему прощеніе грѣховъ и свое благословеніе и простился со всѣми окружавшими князя; а потомъ, воздѣвъ руки къ Небу, предалъ духъ свой въ руцѣ Божіи. Князь Святополкъ,

[1]) Это было приблизительно въ 1107 году. Мощи преп. Прохора нынѣ—въ Антоніевой пещерѣ.

вмѣстѣ съ черноризцами взявъ тѣло преподобнаго, отнесъ его въ пещеру и своими руками положилъ во гробъ.

Послѣ этого онъ отправился въ походъ и одержалъ надъ половцами полную побѣду; онъ плѣнилъ почти всѣхъ жителей половецкой области и привелъ ихъ въ свою землю. Эта побѣда, дарованная Богомъ Русской землѣ, была одержана по пророчеству молитвенника за нея — преподобнаго Прохора. Съ тѣхъ поръ князь Святополкъ, идя на битву съ врагами или на охоту, всегда заходилъ, для благословенія, въ Кіево-Печерскій монастырь и тамъ, въ Богосозданной церкви, съ великимъ усердіемъ и благодареніемъ поклонялся чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы и предъ гробницами преподобнаго Ѳеодосія и преподобныхъ Антонія и Прохора,— и только тогда выходилъ въ походъ.

И послѣ того счастливо текло княженіе Святополка, получившее послѣ многихъ жестокихъ испытаній, по молитвамъ блаженнаго Прохора, благословеніе Божіе. Самъ христолюбивый князь Святополкъ Изяславичъ, какъ свидѣтель, предъ всѣми явно исповѣдывалъ чудеса и знаменія сего угодника Божія.

Святыми молитвами преподобнаго Прохора, Печерскаго чудотворца, да избавитъ и нынѣ всѣхъ насъ отъ всякой напасти и злаго обстоянія Господь Христосъ, ибо Ему подобаетъ со Безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Его Духомъ всякая слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ

ЕННАѲЫ, ВАЛЕНТИНЫ и ПАВЛЫ

Святыя мученицы Еннаѳа, Валентина и Павла приняли мученическую кончину отъ Фирмиліана, правителя палестинской области. Святая Еннаѳа происходила изъ Газы[1]), а святая Ва-

[1]) *Газа* расположена на берегу Средиземнаго моря; въ древности она была однимъ изъ пяти извѣстнѣйшихъ филистимлянскихъ городовъ и служила предѣломъ хананеевъ на югѣ Палестины. Съ IV вѣка Газа была уже христіанскимъ городомъ, а въ VII вѣкѣ покорена магометанами. Въ настоящее время отъ прежней знаменитой Газы остались лишь однѣ развалины, около которыхъ находится новый городъ съ тѣмъ же наименованіемъ,—одинъ изъ довольно цвѣтущихъ городовъ Палестины.

лентина—изъ окрестностей города Кесаріи[1]). Обѣ онѣ были дѣвицами. Сперва на судъ къ Фирміліану была приведена святая Еннаѳа. На допросѣ она мужественно объявила себя христіанкою, и за это, по повелѣнію правителя, ее подвергли сперва жестокимъ побоямъ, а потомъ привѣсили къ столбу и стали строгать тѣло ея. Послѣ сего была приведена къ Фирміліану святая Валентина. Ее обвиняли въ непочитаніи языческихъ боговъ, и правитель приказалъ ей принести жертву идоламъ. Съ этою цѣлью ее повели въ языческій храмъ, стоявшій неподалеку отъ судилища. Но когда святая была приведена въ храмъ, то, вмѣсто того, чтобы принести жертву идоламъ, она смѣло бросила на жертвенникъ камень и обратилась къ пылавшему на немъ огню спиною. Тогда Фирміліанъ пришелъ въ ярость и повелѣлъ нещадно бить ее по ребрамъ, а затѣмъ приговорилъ ее, а съ нею и святую Еннаѳу къ усѣченію мечомъ. Послѣ всѣхъ была приведена на мученія святая Павла. По приказанію правителя, ее подвергли многоразличнымъ мученіямъ, но, при содѣйствіи благодати Христовой, она переносила свои страданія съ великимъ мужествомъ, и мучитель повелѣлъ отсѣчь ей голову мечомъ. Передъ казнью она вознесла благодареніе Богу и, поклонившись присутствовавшимъ на казни христіанамъ, склонила подъ мечъ свою голову и такъ предала духъ свой Богу[2]).

---

[1]) *Кесарія*—большой городъ въ Палестинѣ, при Средиземномъ морѣ, гдѣ пребывали римскіе прокураторы—представители римской императорской власти. Въ настоящее время на мѣстѣ Кесаріи только однѣ развалины, покрытыя дикими растеніями.

[2]) Пострадали при Максиміанѣ II Галеріи въ 308 году.

День одиннадцатый

ЖИТІЕ и СТРАДАНІЕ
СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ВЛАСІЯ,
епископа Севастійскаго,
и другихъ пострадавшихъ съ нимъ

Въ тѣ древнія времена, когда нечестивые служили идоламъ и многіе люди поклонялись созданію и дѣлу своихъ собственныхъ рукъ, тогда просіяла и вѣра многихъ святыхъ, и въ числѣ ихъ процвѣло благочестіе святаго славнаго мученика Власія. Сей святый, удаляясь отъ всякаго злаго дѣла, всю жизнь свою прожилъ кротко и праведно, богоугодно и безпорочно. Его сограждане—жители города Севастіи, находившагося въ Каппадокіи [1]),—люди благочестивые желали, чтобы Власій былъ поставленъ у нихъ епископомъ,—и желаніе ихъ было исполнено. Новый пастырь ревностно пасъ стадо Христово въ то время, когда на Церковь Христову были воздвигаемы частыя гоненія и многіе, претерпѣвъ страдальческіе подвиги, удостаивались вѣнца мученическаго. Въ то время, въ царствованіе Діоклетіана [2]), подвизался добрымъ подви-

1) *Каппадокія*—большая область въ восточной половинѣ Малой Азіи. *Севастія*—городъ Каппадокіи на границѣ съ Малой Арменіей, въ сѣверо-восточной части области.

2) Царствовалъ съ 284 по 305 годъ.

гомъ и святый великомученикъ Евстратій—одинъ изъ пяточисленныхъ мучениковъ—вмѣстѣ съ своими товарищами [1]); онъ до крови стоялъ за вѣру Христову и за то былъ заключенъ въ темницу. Здѣсь посѣтилъ его ночью святый Власій, подкупивъ стражу темничную большимъ количествомъ золота. Власій ублажалъ мученика Христова, который такъ мужественно переносилъ страданія. Евстратій отдалъ Власію свое завѣщаніе, составленное передъ своей кончиной, дѣлая въ немъ распоряженія о своемъ тѣлѣ и объ имѣніи, о чемъ повѣствуется въ его житіи. Святый Власій скрывался отъ рукъ мучителей, что дѣлали тогда и многіе другіе святые, не выдавая себя на мученія безъ особеннаго Божія соизволенія; немногіе христіане жили тогда въ городѣ, да и то это были тайные поклонники Христа; большинство, изъ страха мукъ, бѣжало въ пустыни, горы и вертепы; нѣкоторые же, не будучи въ состояніи вынести мученій, поклонялись на время идоламъ. Такъ и святый Власій не только въ Діоклетіаново царствованіе, но также и въ царствованіе Ликинія [2]) (при этомъ императорѣ онъ и пострадалъ) скрывался отъ лютыхъ гоненій въ одной пустынной горѣ, которая называлась Аргеосъ [3]); здѣсь онъ обиталъ въ пещерѣ и подвизался въ безмолвіи и постничествѣ, возсылая непрестанныя молитвы Богу. Къ нему приходили дикіе звѣри, и если заставали святаго въ безмолвной молитвѣ бесѣдующимъ съ Богомъ, то они, какъ бы разумныя существа, не прерывали его Богомыслія, но стояли передъ пещерой, дожидаясь, пока святый, окончивъ свою молитву, не выйдетъ къ нимъ, и не уходили до тѣхъ поръ, пока святый, выйдя и возложивъ на нихъ свои руки, не благословитъ ихъ; если же какой-либо звѣрь чувствовалъ себя больнымъ, то приходилъ къ святому и чрезъ возложеніе святой руки его получалъ исцѣленіе.

Въ это время игемонъ Агриколай всячески старался погубить возможно большее число христіанъ, предавая ихъ разнымъ ужаснымъ мукамъ: однихъ онъ предавалъ мечу, другихъ—приказывалъ сжигать на огнѣ, третьихъ—потопить въ рѣкахъ, иныхъ же—отдать на съѣденіе звѣрямъ. Для послѣдней цѣли онъ приказалъ своимъ ловчимъ поймать возможно большее число хищныхъ звѣ-

---

1) Память ихъ совершается Церковію 3-го декабря.

2) Царствовалъ съ 307 по 324 годъ.

3) *Аргеосъ* — иначе *Аргей* — большая, покрытая на самой вершинѣ вѣчнымъ снѣгомъ, а при подножіи своемъ — прекраснымъ лѣсомъ гора Малой Азіи, часть Антитавра, въ сѣверо-западной Каппадокіи.

рей. Исполняя это повелѣніе, ловцы вышли на ловъ и, обходя горы и пустыни, пришли также и на гору Аргеосъ, гдѣ скрывался святый епископъ Власій; подойдя къ пещерѣ святаго и увидя передъ ней множество рѣзвящихся звѣрей, они сказали другъ другу:

— Пойдемъ и посмотримъ, что это тамъ происходитъ?

Приблизившись, они увидѣли, что святый Власій сидитъ у себя въ пещерѣ, какъ бы въ какомъ-то чертогѣ, и возсылаетъ Богу усердныя молитвы. Ничего не сказавъ святому епископу, они возвратились домой и разсказали все, что видѣли, игемону Агриколаю; тотъ приказалъ большому числу воиновъ отправиться вмѣстѣ съ ловчими, схватить скрывающихся тамъ христіанъ и привести ихъ къ нему. Пришедши на ту гору и войдя въ пещеру, посланные воины нашли тамъ одного только святаго Власія, который возносилъ Богу молитвы и прославлялъ Его святое имя.

Сщ҃енномч҃никъ Вла́сій

— Выйди отсюда,—сказали они Власію,—и ступай съ нами въ городъ: тебя зоветъ игемонъ.

Услышавъ сіе, святый обрадовался и сказалъ:

— Хорошо, дѣти мои, пойдемъ вмѣстѣ; Господь вспомнилъ обо мнѣ. Онъ являлся мнѣ трижды въ эту ночь, говоря: «Встань и принеси Мнѣ жертву, какъ подобаетъ тебѣ по твоему званію епископа». Итакъ, вовремя, дѣти мои, вы пришли сюда сегодня, Господь мой Іисусъ Христосъ да будетъ съ вами.

На пути язычники, видя кротость святаго и слушая его ученіе, а также поражаемые его чудотвореніями, обращались къ истинному Богу; ибо его молитвами многимъ болящимъ подавались отъ Господа исцѣленія — и не только людямъ, но и животнымъ; когда къ нему приносили или приводили больныхъ, онъ возлагалъ на

нихъ руки свои, возносилъ о нихъ молитву и отпускалъ совершенно здоровыми. У одной женщины былъ единственный сынъ; во время ѣды рыбья кость засѣла у него въ горлѣ, такъ что онъ не могъ произнести ни слова и былъ уже при смерти. Мать, взявъ его полумертваго, отнесла къ святому и положила у его ногъ, горько плача и взывая:

— Помилуй сына моего, рабъ Спасителя нашего Іисуса Христа, онъ одинъ только у меня.

При этомъ она разсказала Власію, что случилось съ ея сыномъ. Святитель Божій, вложивъ свою руку въ горло отроку и возведя очи къ Небу, сталъ такъ молиться Господу:

«Спаситель мой! Ты помогаешь всѣмъ, кто съ вѣрою призываетъ Тебя: услышь мою молитву, и кость, засѣвшую въ горлѣ сего отрока, изми невидимою Твоею силою и исцѣли его. И въ остальное время, если случится что съ человѣкомъ или съ животнымъ и станутъ поминать имя мое, говоря: «Боже, помоги молитвами раба твоего Власія», то Ты, Господи, скорый на помощь, помоги тѣмъ и подай исцѣленіе въ славу и честь святаго Твоего Имени».

Молясь такъ, онъ исцѣлилъ отрока и вернулъ его матери, которая въ великой радости немолчно возсылала хвалы Богу. Вслѣдствіе такихъ чудесъ имя Власія прославилось не только въ Севастіи, но даже и въ Никополѣ[1]). Когда святый находился еще въ дорогѣ, недалеко отъ Севастіи, то произошло слѣдующее.

Одна бѣдная вдова не имѣла ничего, кромѣ одного только поросенка; волкъ, подкравшись, схватилъ его. Бѣдная женщина стала горько плакать; увидѣвъ, что идетъ святый, она бросилась къ нему и со слезами стала разсказывать ему о своемъ горѣ. Святый, улыбнувшись, сказалъ ей:

— Не предавайся скорби, женщина, не плачь: твой поросенокъ будетъ возвращенъ тебѣ живымъ и невредимымъ.

Сказавъ сіе, святый продолжалъ свой путь, а къ убогой вдовицѣ прибѣжалъ тотъ волкъ, неся въ зубахъ ея поросенка; онъ пустилъ его передъ нею безъ всякаго поврежденія и убѣжалъ обратно въ пустыню; вдова же взяла своего поросенка, радуясь и хваля Бога.

---

[1]) *Никополь* — городъ въ Малой Арменіи, на границѣ Понта, при рѣкѣ Ликусѣ; нынѣ *Эндересъ*.

Когда святый Власій достигъ Севастіи, игемонъ Агриколай, узнавъ объ этомъ, тотчасъ приказалъ заключить его въ темницу. На другой день, возсѣвъ на судилищѣ, Агриколай приказалъ привести къ себѣ святителя Божія; увидѣвъ его, игемонъ сначала обратился къ нему съ такими льстивыми словами:

— Радуйся, Власій, возлюбленный другъ боговъ нашихъ и нашъ!

На это святый отвѣчалъ ему:

— Радуйся и ты, державный игемонъ, но не называй богами бѣсовъ, которые будутъ преданы вѣчному огню вмѣстѣ съ тѣми, кто имъ поклоняется.

Въ гнѣвѣ игемонъ приказалъ немилосердно бить святаго; послѣ долгаго истязанія святый снова сказалъ игемону:

— Безумный обольститель душъ человѣческихъ, неужели ты думаешь своими муками отвратить меня отъ истиннаго Бога? Нѣтъ, это невозможно, ибо я уповаю на Іисуса Христа, Который укрѣпляетъ меня; впрочемъ поступай какъ хочешь.

Видя непоколебимую вѣру святаго, игемонъ повелѣлъ снова отвести его въ темницу.

Тогда та бѣдная вдова, пораженная мужественными страданіями, которыя святый Власій претерпѣлъ за Христа, и его твердымъ постоянствомъ во святой вѣрѣ, заколола своего поросенка, котораго невредимымъ получила изъ зубовъ волка, сварила голову и ноги, положила на блюдо; сюда же она добавила еще сѣмянъ, земныхъ плодовъ и огородныхъ овощей, сколько можно было ей по ея бѣдности; спрятавъ все это въ корзинку и зажегши свѣчу, она принесла эту корзинку святому въ темницу; припавъ къ ногамъ мученика, она стала умолять его, чтобы онъ взялъ эту пищу и вкусилъ бы ея. Воздавъ хвалу Богу, святый вкусилъ принесенной пищи; затѣмъ, благословивъ вдову, онъ сказалъ ей:

— Женщина, такимъ образомъ совершай каждый годъ мою память,—тогда ничто изъ нужнаго въ домѣ твоемъ не оскудѣетъ; если же кто другой уподобится тебѣ и будетъ совершать мою память, тотъ получитъ въ изобиліи дары Божіи и благословеніе Господа пребудетъ на немъ во все время его жизни.

Благочестивая вдова, получивъ такое наставленіе отъ святаго, возвратилась въ домъ свой, славя Бога; и къ ней примѣнимо евангельское изреченіе: **во всѣмъ мірѣ речётсѧ и ѥ́же сотворѝ сїѝ въ пѧ́мать ѥ́ѧ**[1]).

[1]) Еванг. отъ Матѳ., гл. 26, ст. 13.

Между тѣмъ нечестивый мучитель, вторично возсѣвъ на судилищѣ, приказалъ привести на истязаніе святаго Власія.

— Власій,—сказалъ онъ мученику,—принесешь ли ты жертву богамъ? Тогда останешься живымъ. Или же ты хочешь подвергнуть себя мучительной смерти?

На это святый отвѣчалъ:

— **Бо́зи, и҆̀же нб҃сѐ и҆ землѝ не сотвори́ша, да поги́бнꙋтъ**[1]), а смерть, которой ты грозишь, даруетъ мнѣ жизнь вѣчную.

Видя такую непоколебимость святаго въ вѣрѣ, игемонъ повелѣлъ, обнаживъ, повѣсить его на деревѣ и сильно строгать желѣзными орудіями. Послѣ долгаго мученія святый мученикъ сказалъ игемону:

— Нечестивый и исполненный скверны человѣкъ, неужели ты хочешь устрашить меня ранами, когда мнѣ помогаетъ Іисусъ Христосъ? Я не боюсь твоихъ видимыхъ мукъ, ибо взираю на будущія невидимыя блага, обѣщанныя любящимъ Бога.

Послѣ сего мучитель приказалъ снять его съ дерева и отвести его снова въ темницу. Когда святаго Власія вели въ заключеніе, за нимъ слѣдовало семь благочестивыхъ и богобоязненныхъ женщинъ, которыя, собирая каплющую на землю изъ тѣла святаго кровь, помазывались ею. Слуги, сопровождавшіе святаго, увидя сіе, взяли ихъ и привели къ игемону, говоря:

— И сіи женщины—послѣдовательницы Христа.

Тогда игемонъ обратился къ женщинамъ и сказалъ:

— Одумайтесь, принесите жертвы богамъ и получите отъ меня великія почести.

Честныя и святыя жены отвѣчали ему:

— Если тебѣ, игемонъ, хочется, чтобы мы поклонились богамъ твоимъ и принесли имъ жертвы, то прежде всего намъ слѣдуетъ очиститься; итакъ, пойдемъ къ ближайшему озеру и обмоемъ въ немъ по обычаю лица наши и все тѣло: повели намъ принести туда и боговъ твоихъ; омывшись, мы поклонимся имъ на берегу того озера.

Обрадовавшись, игемонъ приказалъ принести своихъ идоловъ; вложивъ ихъ въ мѣшки и запечатавъ оловомъ, игемонъ отдалъ ихъ женщинамъ; затѣмъ приказалъ воинамъ, чтобы они сопровождали женщинъ съ идолами до берега озера и оттуда опять съ

---

[1]) Кн. прор. Іереміи, гл. 10, ст. 11.

честью привели бы ихъ обратно. Взявъ на свои плечи мѣшки съ идолами, женщины понесли ихъ къ берегу озера; придя туда, гдѣ озеро было очень глубоко, онѣ стали просить воиновъ отойти отъ нихъ, какъ бы стыдясь раздѣться при нихъ, и немного подождать, пока онѣ не совершатъ омовенія. Когда тѣ отошли, каждая изъ женщинъ бросила въ озеро идола, котораго несла, и скверные идолы быстро погрузились въ воду, какъ олово. Увидѣвъ это, воины съ гнѣвомъ схватили ихъ и, отведя къ игемону, разсказали ему о потопленіи идоловъ. Игемонъ измѣнился въ лицѣ отъ ярости и зарычалъ на воиновъ, словно левъ:

— Злые слуги, почему вы не удержали боговъ, зачѣмъ вы не препятствовали женщинамъ бросать ихъ въ глубину озера?

Въ отвѣтъ на это воины сказали:

— Свѣтлѣйшій игемонъ, эти женщины обманули тебя и съ хитрымъ намѣреніемъ взяли боговъ твоихъ; не зная ихъ коварства, мы не держали ихъ.

Тогда и святыя жены сказали игемону:

— Истинный Богъ не знаетъ людской лести, а боги твои, сдѣланные изъ бездушнаго камня и дерева, золота и серебра, лестію были взяты нами и потоплены; не въ силахъ они были ни избавить себя отъ рукъ нашихъ, ни спасти себя отъ потопленія. Какъ же могутъ они другихъ спасать и избавлять отъ бѣдъ?

Исполнившись ярости, игемонъ приказалъ разжечь печь, растопить олово, принести желѣзные гребни и трезубцы и семь раскаленныхъ докрасна мѣдныхъ досокъ, сдѣланныхъ наподобіе одежды; все это онъ приказалъ положить на одной сторонѣ, а на другой положилъ мягкія одѣянія и различныя женскія украшенія и сказалъ тѣмъ святымъ женамъ:

— Выбирайте себѣ одно изъ двухъ: или поклонитесь богамъ и принесите имъ жертвы, тогда сохраните себѣ жизнь, будете ходить въ тѣхъ свѣтлыхъ одеждахъ и драгоцѣнныхъ украшеніяхъ; если же вы не исполните этого, то потерпите всѣ сіи муки, приготовленныя для васъ.

Одна изъ тѣхъ женщинъ, у которой было два сына—отрока, схватила свѣтлую одежду и бросила ее въ печь, гдѣ та и сгорѣла; а отроки стали просить мать свою, говоря:

— Дорогая мать наша, не оставь насъ погибнуть на землѣ сей, но какъ ты воспитала насъ сладкимъ твоимъ млекомъ на землѣ, такъ помоги намъ достигнуть и Царствія Небеснаго.

Послѣ того игемонъ повелѣлъ повѣсить ихъ обнаженными и строгать тѣло ихъ желѣзными гребнями. Тогда воины увидѣли, что, вмѣсто крови, изъ язвъ ихъ истекаетъ молоко, а тѣла ихъ стали бѣлы какъ снѣгъ; Ангелы Божіи, сходя съ Небесъ, укрѣпляли святыхъ женъ среди мукъ и утѣшали ихъ такъ:

— Не бойтесь, но продолжайте свой подвигъ, подобно доброму земледѣльцу, который, начавъ жатву, оканчиваетъ ее; исполнивъ дѣло, онъ получаетъ благодарность и награду отъ своего господина и возвращается съ радостью въ свой домъ. Такъ и вы подвизайтесь, чтобы получить отъ Спасителя нашего Іисуса Христа вѣчную блаженную жизнь.

Потомъ игемонъ повелѣлъ снять ихъ съ того дерева и бросить въ огненную печь. Когда ихъ бросили туда, огонь тотчасъ же погасъ тамъ, и онѣ вышли изъ печи безъ всякаго вреда. Тогда игемонъ сказалъ имъ:

— Оставьте волшебство ваше и принесите жертву богамъ нашимъ.

Святыя жены единогласно отвѣчали ему:

— Не будетъ тебѣ добра, сынъ діавола, не оставимъ мы Господа нашего Іисуса Христа, не станемъ мы кланяться камню и дереву, идоламъ, тебѣ подобнымъ, глухимъ и безчувственнымъ, ибо призваны мы въ Царство Небесное.

Услышавъ сіе, игемонъ приказалъ отсѣчь имъ мечомъ главы. Когда онѣ были приведены на мѣсто, гдѣ ихъ ожидала кончина, онѣ просили воиновъ:

— Переждите немного, пока мы помолимся Богу.

Преклонивъ свои колѣна, они стали такъ молиться:

«Слава Тебѣ, великому и прославленному Богу нашему, слава Тебѣ, Христе, царствующему во вѣки и призвавшему насъ на путь спасенія,—ибо кто такъ великъ, какъ Ты, внушившій намъ отречься отъ тьмы и приступить къ истинному свѣту Твоему! Молимъ Тебя, Господи, причти насъ къ Твоей первомученицѣ Ѳеклѣ[1]), прими молитву за насъ отъ святѣйшаго отца нашего и пастыря Власія, наставившаго насъ на истинный путь.

Помолившись такъ и поднявшись съ земли, онѣ простерли свои руки къ Небу и, возведя свои очи, съ чистымъ сердцемъ единодушно возопили къ Богу:

---

[1]) Память ея—24-го сентября.

— Слава Тебѣ, Христе Боже нашъ, что сподобилъ намъ стать на семъ мѣстѣ, какъ бы овцамъ на заколеніе, за Имя Твое святое: мы желаемъ быть жертвами Тебѣ, пріими же души наши на небесный Твой жертвенникъ.

Два упомянутыхъ отрока, приступивъ къ матери своей, сказали ей:

— Мать, вамъ готовы вѣнцы отъ Господа на Небесахъ, а насъ препоручи доброму страстотерпцу святѣйшему епископу Власію.

Тогда палачъ, приступивъ, отсѣкъ святымъ семи женамъ ихъ честныя главы; такова была кончина ихъ.

Послѣ сего игемонъ, приказавъ привести изъ темницы святаго Власія, спросилъ его:

— Принесешь ли ты нынѣ жертвы богамъ, или нѣтъ?

— Окаянный слѣпецъ,—отвѣчалъ святый,—не видишь ты истиннаго свѣта: кто изъ тѣхъ, кои познали Бога Живаго, принесетъ жертвы или поклонится бездушнымъ идоламъ? Знай же ты, омраченный и нечестивый человѣкъ, что оставилъ ты Бога Живаго и поклоняешься безчувственному камню; не боюсь я твоихъ угрозъ, мучай меня, какъ хочешь,—вотъ, я предаю тебѣ за Христа моего тѣло мое, одинъ Богъ имѣетъ власть надъ душою моею.

Тогда игемонъ сказалъ святому:

— Если я прикажу бросить тебя въ озеро, развѣ можетъ помочь тебѣ тогда твой Христосъ, Которому ты поклоняешься?

— Слѣпой и неразумный,—отвѣчалъ святый,—ты, почитая идоловъ, считаешь себя спасеннымъ; а я, почитая Христа, неужели не покажу тебѣ на водахъ силы Бога моего?

Тогда игемонъ приказалъ его вести къ озеру и бросить въ глубину; святый же, придя на берегъ, ознаменовалъ воду крестнымъ знаменіемъ, пошелъ по водѣ, какъ посуху, и, достигнувъ середины озера, сѣлъ на водѣ, какъ на землѣ, и обратился съ такою рѣчью къ стоявшимъ на берегу воинамъ и слугамъ мучителя:

— Если вы имѣете боговъ, то покажите ихъ силу: идите и вы по водѣ.

Тогда шестьдесятъ восемь мужей, призвавъ имена боговъ своихъ, вступили въ озеро, желая идти по водѣ, и всѣ внезапно погрузились въ воду, какъ бы олово, и погибли. Ангелъ же Господень, сойдя съ Небесъ къ святому, сказалъ ему:

— Исполненный Божіей благодати архіерей, сойди съ воды и воспріими вѣнецъ, уготованный тебѣ отъ Бога.

Сойдя на землю, святый съ лицомъ, сіявшимъ, подобно яркому снѣгу, пришелъ къ игемону и сталъ укорять его. Тогда игемонъ издалъ смертный указъ для Власія такого содержанія:

«Власій не повинуется мнѣ, презираетъ царя, хулитъ боговъ нашихъ, погубилъ въ водѣ своимъ волшебствомъ шестьдесятъ восемь мужей—за все сіе онъ долженъ быть усѣкнутъ мечомъ вмѣстѣ съ двумя отроками».

Вмѣстѣ съ отроками Власій выведенъ былъ отъ игемона. Придя на мѣсто казни, онъ молился о своихъ согрѣшеніяхъ, о всемъ мірѣ, въ особенности же о тѣхъ, которые будутъ совершать его память; о таковыхъ онъ молился, чтобы ихъ не касалась никакая болѣзнь, чтобы домы ихъ были исполнены всякихъ благъ и чтобы услышаны были молитвы ихъ. Въ то время сошло свыше на него свѣтлое облако, которое осѣнило его, и изъ облака послышался гласъ Христовъ:

— Всѣ прошенія твои исполню, возлюбленный мой подвижникъ.

Тогда палачъ усѣкъ честную главу его, а за нимъ и двумъ вышеупомянутымъ отрокамъ на одномъ утесѣ за городской стѣной въ Севастіи; это произошло въ одиннадцатый день мѣсяца февраля [1]).

Одна благочестивая женщина, по имени Елисса, взявъ святыя тѣла мучениковъ, съ честью погребла ихъ на томъ же мѣстѣ; отъ гробницы святыхъ подавались болящимъ исцѣленія.

Узнавъ о страдальческой кончинѣ святителя Христова Власія, та вышеупомянутая женщина, имѣвшая одного поросенка, почтила память святаго, собравъ къ себѣ сосѣдей и знакомыхъ, и Богъ благословилъ ея домъ всякимъ довольствомъ. Подражая ей, другіе благочестивые люди также начали ежегодно совершать память святаго Власія, принося въ церковь свѣчи и ѳиміамъ, собираясь въ домахъ своихъ единовѣрцевъ и подавая милостыню нищимъ и убогимъ. Съ тѣхъ поръ и начался тотъ благочестивый обычай, котораго и донынѣ нѣкоторые еще держатся, а именно совершать память святаго священномученика Власія по примѣру той вдовицы, которая первой совершила такое воспоминаніе, и бываетъ сіе воспоминаніе въ славу Господа нашего Іисуса Христа, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго и поклоняемаго во вѣки. Аминь.

---

[1]) Святый священномученикъ Власій пострадалъ и скончался около 316 года.— Мощи его перенесены на Западъ во время Крестовыхъ походовъ; части ихъ находятся во многихъ странахъ Европы.

Конда́къ сщ҃енномч҃нка, гла́съ в҃:

Бж҃е́ственное прозѧбе́нїе, цвѣ́тъ неꙋвѧда́емый, лозы̀ хр҃то́вы розго̀ многострада́льнаѧ, бг҃оно́се вла́сїе: вѣ́рою чтꙋ́щыѧ па́мѧть твою̀ весе́лїѧ твоегѡ̀ и҆спо́лни, молѧ́сѧ непреста́ннѡ ѡ҆ всѣ́хъ на́съ.

И҆́нъ конда́къ, гла́съ и҃:

Сщ҃е́нїѧ пома́занїемъ, и҆ мꙋче́нїѧ кро́вїю оу҆краси́лсѧ є҆сѝ сла́вне вла́сїе, и҆ сїѧ́еши всю́дꙋ въ вы́шнихъ ликꙋ́ѧ, и҆ на́съ назира́ѧ въ хра́мъ тво́й прише́дшыѧ, и҆ въ не́мъ тебѣ̀ непреста́ннѡ зовꙋ́щыѧ: всѣ́хъ на́съ соблюди̇̀.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ ЦАРИЦЫ

ΘЕОДОРЫ

Святая Θеодора была супругой царя Θеофила иконоборца[1]), но она не раздѣляла иконоборческой ереси своего мужа. Царь—иконоборецъ изгналъ изъ столицы константинопольскаго патріарха Меѳодія[2]), на его мѣсто поставилъ Аннія и сжегъ святыя иконы. Блаженная же царица Θеодора, хотя явно и не смѣла поклоняться святымъ иконамъ, но тайно имѣла ихъ въ своей спальнѣ и ночью бодрствовала на молитвѣ, молясь Богу, да ниспошлетъ Онъ Свою милость православнымъ. Она имѣла сына, по имени Михаила, котораго воспитала въ православной вѣрѣ. По смерти своего мужа блаженная Θеодора снова возстановила на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ святаго Меѳодія[3]) и созвала Священный Соборъ, на которомъ иконоборцы были преданы проклятію, Анній низведенъ съ престола, и святыя иконы внесены были въ церкви Божіи[4]). По совѣщанію со всѣмъ Святымъ Соборомъ отцовъ Θео-

---

1) *Императоръ Θеофилъ* иконоборецъ царствовалъ съ 829 по 842 годъ.

2) *Св. Меѳодій I, патріархъ Константинопольскій,* управлялъ патріаршимъ престоломъ съ 842 по 846 годъ. Въ этомъ году онъ былъ низложенъ и изгнанъ царемъ-иконоборцемъ.

3) Это было въ томъ же 842 году, въ которомъ онъ изгнанъ былъ изъ Константинополя.—Въ первое время по восшествіи на престолъ царскій (въ 842 году) Михаила государствомъ управляла мать его Θеодора—по 855 годъ.

4) Такимъ образомъ состоялось возстановленіе иконопочитанія на Константинопольскомъ Соборѣ 842 года. Въ память этого тогда же былъ установленъ въ Церкви особый «чинъ православія», совершаемый и нынѣ въ первый воскресный день святой Четыредесятницы.

дора помолилась Богу о мужѣ своемъ, чтобы изъялъ его отъ вѣчной муки, дабы онъ могъ получить жизнь неизреченную. Послѣ того блаженная царица Ѳеодора добрѣ подвизалась въ благочестіи и потомъ вскорѣ предала душу свою Богу, къ Которому стремилась, оставивъ царство сыну своему Михаилу [1]).

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ДИМИТРІЯ ПРИЛУКСКАГО,

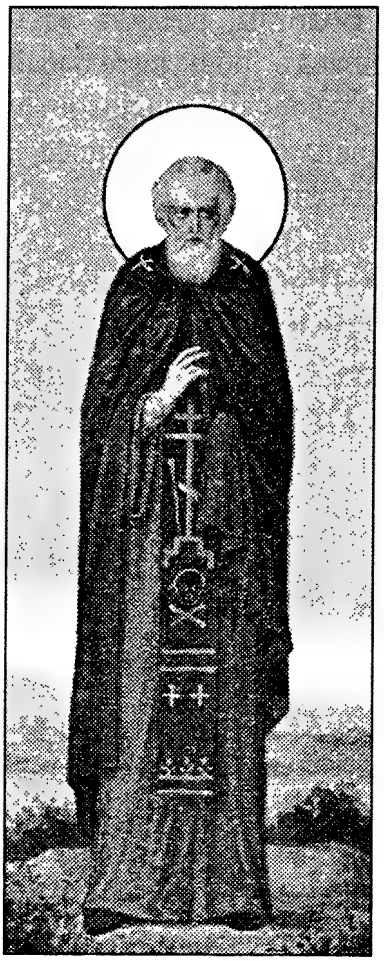
Вологодскаго чудотворца

Преподобный и богоносный отецъ нашъ Димитрій происходилъ изъ города Переяславля [2]) отъ благочестивыхъ родителей. Съ молодыхъ лѣтъ онъ отданъ былъ въ книжное ученіе и навыкъ въ чтеніи божественныхъ книгъ; многихъ сверстниковъ онъ превосходилъ разумомъ и выдѣлялся среди нихъ своимъ смиренномудріемъ, которое всегда скрывалъ въ сердцѣ своемъ. Блаженный любилъ часто размышлять о будущемъ вѣкѣ, о судѣ Божіемъ, о воздаяніи каждому по дѣламъ его, о Царствѣ Небесномъ, радости праведныхъ и райскомъ блаженствѣ. Изучивъ Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, святый позналъ, что жизнь въ семъ свѣтѣ скоропреходяща. И потому онъ вскорѣ оставилъ сей суетный міръ и съ умиленною душою, пришедши въ страхъ Божій, въ томъ же Переяславлѣ принялъ иночество въ Нагорномъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Здѣсь усердно подвизаясь въ добродѣтельной жизни, онъ упражнялся въ духовномъ трезвеніи и молитвѣ, отличаясь чистотою, крайнимъ смиреніемъ и духовною любовію ко всѣмъ. Такимъ образомъ сей трудолюбивый и неустанный богоугодный подвижникъ, поучаясь въ Законѣ Господнемъ день и ночь, обрѣлъ плодъ спасенія, цѣломудріемъ и чистымъ сердцемъ взыскуя Бога и проводя равноангельное житіе. Иноки и простой народъ любили святаго за его великую добродѣтель. По прошествіи нѣкотораго времени, Богъ сподобилъ преподобнаго

---

1) *Императоръ Михаилъ III* царствовалъ съ 855—867 годъ.

2) *Переяславль Залѣсскій*, сѣверный,—нынѣ уѣздный городъ Владимірской губерніи.



Прп҃бный
Дими́трій

Димитрія принять санъ священства. Въ то время преподобный Сергій, Радонежскій чудотворецъ, устроялъ близъ Радонежа монастырь во имя Святой Троицы и, по изволенію Божію, учредилъ тамъ иноческое общежитіе. Преподобный Димитрій часто посѣщалъ преподобнаго Сергія для духовныхъ бесѣдъ о томъ, какъ бы лучше управить иноческимъ общежитіемъ и людей избранныхъ привести къ Богу. Послѣ того преподобный Димитрій построилъ церковь во имя святаго Николая чудотворца и при ней создалъ монастырь на берегу Переяславскаго озера [1]), и былъ при той обители игуменомъ. Къ преподобному стало стекаться, ради духовной пользы, много монаховъ и мірянъ, желавшихъ жить въ его обители,—и блаженный принималъ ихъ, поучая со смиреніемъ и постригая мірянъ въ святый иноческій чинъ. Такъ онъ собралъ у себя большое Божіе стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ. Вскорѣ затѣмъ преподобный устроилъ въ своемъ монастырѣ общежитіе, утвердивъ его строгими правилами. Братія во всемъ повиновались святому съ любовію и послушаніемъ—какъ Ангелу Божію и истинному наставнику, въ особенности же какъ ходатаю Царства Небеснаго. Потомъ, бѣгая славы человѣческой [2]), блаженный Димитрій удалился отсюда на Вологду; тамъ, недалеко отъ города, преподобный полюбилъ уединенное мѣсто при лукѣ [3]), образуемомъ колѣномъ

---

[1]) Нынѣ — такъ называемый Никольскій на Болотѣ, заштатный монастырь въ Переяславлѣ Залѣсскомъ.

[2]) Слухъ о высокой жизни преподобнаго Димитрія дошелъ до великаго князя московскаго Димитрія Іоанновича Донского, и онъ пригласилъ преподобнаго къ себѣ, чтобы онъ былъ воспріемникомъ дѣтей его. Преподобный исполнилъ желаніе князя и получилъ отъ него щедрые дары для обители. Послѣ этого онъ и рѣшился оставить Переяславскій монастырь и удалиться въ глухое мѣсто.

[3]) *Лука*—изгибъ, кривизна, излучистый берегъ, мысъ, огибаемый рѣкою.

р. Вологды, создалъ здѣсь храмъ во имя Всемилостиваго Спаса и основалъ общежительный монастырь [1]). Когда разнеслась молва о водвореніи преподобнаго въ Прилукахъ, многіе изъ учениковъ перешли изъ Переяславля къ любимому наставнику въ Прилуки; приходило къ преподобному много ищущихъ иноческой жизни и изъ разныхъ другихъ странъ. Такъ составилась общежительная Прилукская обитель. И собралъ здѣсь преподобный Димитрій многочисленную братію [2]). Добрѣ упасши Христово стадо ввѣренныхъ его руководству овецъ словесныхъ, преподобный преставился ко Господу 11-го февраля 1392 года [3]).

Тропа́рь прⷭ҃бнагѡ, гла́съ а̃:

Свы́ше ѿ бг҃а прⷭ҃бне, бл҃года́ть прїе́мъ є҆сѝ дх҃ѹ́бнꙋю, и҆ ѿ негѡ̀ ѻ҆ꙋ́бѡ позна́лся є҆сѝ бо́же́нне: тогѡ̀ ра́ди и҆ ты́ дх҃о́мъ позна́лъ є҆сѝ лꙋ́чшаѧ бг҃ѡ́, вѣ́дꙋщагѡ вѣ́ка пребыва́нїе, и҆ по́стническы и҆спыта́вся бо свои́хъ ѡ҆бита́елехъ. и҆ ны́нѣ со а҆гг҃лы ликовствꙋ́еши, спс҃ꙋ̀ всѣ́хъ зане́ мо́лисѧ сва́тѣ дими́трїе, да всѝ вопїе́мъ: сла́ва да́вшемꙋ̀ тѝ кр҃по́сть: сла́ва вѣнча́вшемꙋ̀ тѧ̀: сла́ва дѣ́йствꙋ́ющемꙋ̀ тобо́ю всѣ́мъ и҆сцѣлє́нїа.

---

1) Это было въ 1371 году. Спасо-Прилукскій (второклассный) монастырь находится въ 15 верстахъ отъ Вологды.—При основаніи обители владѣльцы мѣста съ любовію уступили преподобному свою землю. Горячее усердіе явилось и у гражданъ Вологды. Каждый спѣшилъ жертвовать преподобному, что могъ, для сооруженія храма. Великій князь Димитрій Донской, узнавъ объ основаніи преп. Димитріемъ новой Спасо-Прилукской обители, прислалъ отъ себя для нея пожертвованія.

2) Преподобный своими подвигами и добродѣтелями служилъ высокимъ примѣромъ и образцомъ для собравшейся въ его обитель братіи, въ то же время непрестанно поучая и наставляя ее. Онъ отличался нищелюбіемъ и благотворительностію. Самъ, всегда довольствуясь только просфорою съ теплою водою, онъ обходилъ монастырскія угодья и заботился, чтобы для трапезы братіи вовремя доставлялось все нужное. Одежда у него зимою и лѣтомъ была одна—овчинный закорузлый тулупъ, подъ которымъ лѣтомъ бывалъ онъ мокрымъ отъ жары, а зимою страдалъ отъ морозовъ. Но для братій онъ ходилъ вмѣстѣ съ ними на работы. Для того, чтобы другіе не видали его слезной молитвы, онъ часто удалялся для молитвы въ уединенное мѣсто, съ лѣвой стороны храма, гдѣ для этого была сдѣлана деревянная пристройка. Своими высокими подвигами самоотверженія и самоотреченія преподобный достигъ высокаго духовнаго совершенства и сподобился дара прозрѣнія.

3) Тѣло преп. Димитрія было погребено въ созданной имъ Спасской церкви. У гроба его и его молитвенными предстательствомъ совершались чудеса и различныя исцѣленія. И нынѣ мощи преп. Димитрія Прилукскаго почиваютъ въ томъ же храмѣ, гдѣ находится и чудотворный образъ сего святаго, бывшій съ великимъ княземъ Іоанномъ III во время похода его подъ Казань.

Конда́къ, гла́съ и҃:

Ѡ ю҆́ности прп҃бне, кре́стъ тво́й взе́мъ, хр҃тꙋ̀ послѣ́довалъ є҆сѝ, въ мл҃твахъ и҆ поще́нїихъ, во бдѣ́нїихъ же и҆ ѕлострада́нїихъ пло́ть твою̀ и҆знꙋря́ѧ. тѣ́мже и҆ всеви́дѧщее ѻ҆́ко твоѧ̀ трꙋды̀ ви́дѣвъ, чꙋдесы̀ тѧ̀ прославлѧ́етъ, и҆ всѣ́хъ зва́ти тебѣ̀ наꙋча́етъ: ра́дꙋйсѧ прп҃бне ѻ҆́тче дими́трїе, по́стникѡвъ ᲂу҆добре́нїе.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ

ВСЕВОЛОДА,

нареченнаго во святомъ крещеніи

ГАВРІИЛОМЪ

Святый благовѣрный князь Всеволодъ, нареченный во святомъ крещеніи Гавріиломъ, былъ сыномъ великаго князя Мстислава, сына знаменитаго Владиміра Мономаха[1]). Въ 1117 году престарѣлый Владиміръ Мономахъ посадилъ сына своего Мстислава въ Кіевскомъ Бѣлгородѣ[2]), чтобы имѣть въ немъ помощника себѣ, а внука своего, Мстиславова сына блаженнаго князя Всеволода, поставилъ княземъ на его мѣсто въ Новгородѣ. Блаженный князь Всеволодъ проводилъ богоугодную жизнь и справедливо управлялъ ввѣреннымъ ему княжествомъ, какъ то и подобаетъ православнымъ князьямъ. Онъ отличался всякими добрыми дѣлами и добрымъ нравомъ: былъ богобоязненъ, правдивъ, тихъ и кротокъ и ко всѣмъ равно имѣлъ нелицемѣрную любовь. Князь Всеволодъ любилъ созидать храмы Божіи, любилъ церковный и монашескій чинъ, давалъ имъ щедрую милостыню и чтилъ ихъ, какъ братію Божію. Памятникомъ его ревности къ созиданію церквей служитъ построенный

---

1) *Владиміръ Мономахъ,* внукъ Ярослава Мудраго, идеалъ древнерусскаго князя, извѣстенъ особенно какъ миротворецъ враждующихъ князей; съ 1114 по 1125 г. Великій князь Кіевскій.

2) *Бѣлгородъ* —небольшой городъ Кіевскаго княжества, имѣвшій, однако, въ княженіе наслѣдниковъ Владиміра Великаго епископа и нѣкоторое время бывшій удѣльнымъ столомъ. Нынѣ—село Кіевской губерніи и уѣзда, на Ирпени, принадлежащее кіевскому митрополиту, съ 1900 десятинъ земли и свыше чѣмъ съ $1^1/_2$ тысячью жителей, съ приходскою церковію.

имъ на торговой новгородской площади, на Петрятинѣ дворищѣ, великолѣпный храмъ во имя св. Іоанна Предтечи съ придѣльнымъ храмомъ, снабженный дорогими иконами, весьма цѣннымъ Евангеліемъ и всѣми богослужебными книгами; особою грамотою онъ обезпечилъ содержаніе храма и причта, частію изъ пошлинъ со всѣхъ предметовъ торговли, изъ которыхъ также значительная часть шла на содержаніе Софійскаго собора. Благочестивый князь былъ заступникомъ вдовъ и сиротъ, былъ милостивъ къ нищимъ, упокоевалъ немощныхъ и раздавалъ обильную пищу. Въ 1132 г. отецъ блаженнаго князя Всеволода Мстиславъ [1]) скончался въ Кіевѣ, и великій престолъ Кіевскій занялъ братъ Мстислава Ярополкъ, который отдалъ Всеволоду южный Переяславъ, считавшійся старшимъ послѣ Кіева [2]). Съ неудовольствіемъ отпустили новгородцы Всеволода; между тѣмъ младшіе сыновья Мономаха, дяди Всеволода, возстали за Переяславъ противъ великаго князя, предполагая, что онъ хочетъ сдѣлать племянника наслѣдникомъ Кіевскаго престола. Одинъ изъ этихъ князей, Юрій Владимировичъ [3]), поднялъ оружіе противъ Всеволода и хотѣлъ взять Переяславъ. Святый же, услышавъ объ этомъ и избѣгая междоусобія, безъ кровопролитія ушелъ изъ Переяслава въ Новгородъ, оставивъ Переяславъ князю Юрію.

Вольные новгородцы за это время уже успѣли забыть о благодѣтельномъ управленіи Всеволода и не хотѣли, было, принимать его, но скоро одумались и пригласили къ себѣ столь много благотворившаго имъ князя. Вскорѣ послѣ этого блаженный князь Всеволодъ, по требованію новгородцевъ, принужденъ былъ идти съ новгородцами съ походомъ на Суздаль и Ростовъ [4]). Произошло

1) *Мстиславъ Владимірович*, отецъ св. благ. князя Всеволода, былъ Великимъ княземъ Кіевскимъ, съ 1125 по 1132 г. Ему наслѣдовалъ братъ его Ярополкъ, княжившій въ Кіевѣ съ 1132 по 1138 годъ.

2) Переяславское княжество считалось первымъ послѣ великаго княжества Кіевскаго. Переяславль южный—нынѣ уѣздный городъ Полтавской губ., при рр. Альтѣ и Трубежѣ.

3) *Юрій (Георгій) Владимировичъ Долгорукій*, младшій сынъ Владиміра Мономаха, князь Суздальскій, впослѣдствіи Великій князь Кіевскій съ 1148 по 1150 г.; потомъ былъ изгнанъ Изяславомъ Мстиславичемъ, но по прошествіи нѣкотораго времени снова завладѣлъ Великимъ княжествомъ Кіевскимъ, хотя и ненадолго.

4) Это послѣдовало слѣдующимъ образомъ. Изяславъ Мстиславичъ, по милости властолюбиваго князя Юрія Долгорукаго, изъ Турова явился въ Новгородъ за помощью противъ Юрія, дерзко оскорблявшаго Мстиславичей. Новгородцы запумѣли, вызываясь защищать Изяслава противъ Юрія. Блаженный князь Всеволодъ не желалъ имѣть дѣло съ дядей, а святитель Михаилъ отговаривалъ новгородцевъ отъ похода, указывая на опасности зимняго похода. Но, въ концѣ концовъ, Всеволодъ долженъ былъ подчиниться желанію новгородцевъ и идти въ походъ противъ суздальцевъ и ростовцевъ.

кровопролитное сраженіе, но суздальцы и ростовцы одержали верхъ, хотя ихъ пало болѣе, чѣмъ новгородцевъ. Въ томъ же году блаженный князь вмѣстѣ съ благочестивымъ архипастыремъ Нифонтомъ [1]) основалъ великолѣпный каменный храмъ во имя святаго Климента, но ему не удалось оканчивать его. Въ маѣ 1136 г. вспыхнулъ въ Новгородѣ мятежъ. Гордые своевольные новгородцы въ гнѣвѣ за то, что не удалось имъ повеличаться побѣдою надъ суздальцами, возстали противъ святаго князя Всеволода и объявили его низложеннымъ. «Нѣтъ намъ отъ тебя помощи»,—сказали они святому и изгнали его изъ Новгорода.

Стый
Всеволодъ

Тогда блаженный князь Всеволодъ пошелъ въ Кіевъ къ дядѣ своему, великому князю Ярополку, сыну Владиміра Мономаха. Ярополкъ далъ Всеволоду въ управленіе Вышгородъ [2]), но блаженный князь пробылъ тамъ недолго. Псковитяне, дорожа и благодѣяніями и высокими качествами Всеволода, прислали выборныхъ въ Вышгородъ съ усерднымъ прошеніемъ, чтобы онъ пошелъ къ нимъ княжить: въ то время въ Псковѣ не было князя. Святый Всеволодъ согласился и пошелъ княжить въ Псковъ. На пути, когда онъ проходилъ мимо Полоцка [3]), князь Полоцкій Василько, услышавъ о приходѣ святаго, поспѣшно вышелъ къ нему навстрѣчу, обратился къ святому съ братскимъ о Христѣ лобзаніемъ и привѣтствіемъ, далъ ему много даровъ и проводилъ его съ великимъ торжествомъ. Между тѣмъ жители Пскова вышли навстрѣчу блаженному князю Всеволоду во главѣ съ духовенствомъ,

---

1) Память св. Нифонта, епископа Новгородскаго, совершается Церковію 8-го апрѣля; скончался Нифонтъ въ 1156 году.

2) *Вышгородъ* —небольшой городъ близъ Кіева.

3) *Полоцкъ* — нынѣ уѣздный городъ Витебской губерніи, при впаденіи р. Полоты въ Западную Двину. Полоцкое княжество занимало бо́льшую часть Витебской губерніи, части Могилевской, Минской и Виленской губерній.

съ честными крестами, и такъ приняли его въ городъ. И была великая радость въ Псковѣ по причинѣ прихода святаго. Равнымъ образомъ и святый радовался по поводу прихода своего въ Псковъ, какъ бы въ горній Іерусалимъ, провидя духомъ, что честныя мощи его будутъ положены въ немъ. И тотчасъ же началъ княжить, справедливо управляя псковитянами до самой кончины своей. Благочестивый князь немедленно заложилъ каменный храмъ во имя Святыя Троицы, оконченный въ слѣдующемъ году. Латинствующіе народы всѣ боялись самаго имени святаго и не смѣли нападать на Псковъ. Святый князь Всеволодъ княжилъ въ Псковѣ одинъ годъ съ небольшимъ. Потомъ, по изволенію Божію, онъ впалъ въ тяжелую тѣлесную болѣзнь; причастившись Пречистыхъ Тѣла и Крови Христовыхъ на исходъ души своей и преподавъ миръ домочадцамъ своимъ и всѣмъ гражданамъ псковскимъ, онъ отошелъ ко Господу и приложился къ отцамъ своимъ, гдѣ всѣ святые упокоеваются. Преставленіе блаженнаго князя Всеволода-Гавріила послѣдовало въ четвергъ Сырной недѣли 11-го февраля 1138 года. Тѣло святаго провожали съ честію всѣ граждане псковскіе, игумены и множество духовенства и положили въ церкви святаго великомученика Димитрія Солунскаго. Мечъ же и щитъ блаженнаго князя Всеволода поставлены были на его гробѣ, въ похвалу и на утвержденіе города Пскова, гдѣ находятся и донынѣ въ Троицкомъ соборѣ. Спустя 52 года по блаженномъ преставленіи святаго благовѣрнаго князя Всеволода-Гавріила, мощи его были обрѣтены нетлѣнными. Въ 1192 г. святый князь явился въ видѣніи одному богобоязненному человѣку и сказалъ:

— Объяви властямъ, чтобы перенесли мощи въ храмъ Святыя Троицы: тамъ хочу я возлечь. Господь Іисусъ Христосъ предалъ мнѣ городъ Псковъ, чтобы хранилъ я его.

Тогда же святыя мощи его благоговѣйно перенесены были въ Троицкій соборъ[1]). Съ тѣхъ поръ при гробѣ блаженнаго князя Всеволода начали истекать многоразличныя исцѣленія съ вѣрою приходящимъ къ его святымъ мощамъ, во славу Христа Іисуса, Господа нашего, Ему же подобаетъ слава нынѣ, всегда и во вѣки вѣковъ.

---

[1]) Это было въ 1132 году.

Тропа́рь ст҃а́гѡ, гла́съ д҃:

И҆з̾ мла́да ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ бг҃омꙋ́дре кнѧ́же гаврїи́ле, бж҃е́ственный сосꙋ́дъ, и҆збра́нъ бг҃ови, бл҃гоче́стїемъ воспита́нъ: вѣ́рꙋ непоро́чнꙋ соблю́дъ, и҆ мнѡ́ги ст҃ы̑ѧ цр҃кви ᲂу҆стро́ивъ, и҆згна́нїе претерпѣ́лъ є҆сѝ ѿ свои́хъ, ꙗ҆́коже и҆ цѣломꙋ́дрїи прароди́тели твоѝ ѿ бра́та ᲂу҆бїе́нїе. съ ни́ми же предстоѧ̀ ст҃ѣ́й тр҃цѣ моли́сѧ, держа́вы рѡ́сскїѧ нача́льникѡмъ сохране́нымъ бы́ти, и҆ всѣ́мъ на́мъ сп҃сти́сѧ.

Конда́къ, гла́съ и҃:

Многомꙋ́дреннѡ пресели́всѧ во гра́дъ пско́въ бл҃же́нне кнѧ́же гаврїи́ле, пло́дъ бл҃гі́й бг҃ови въ жи́зни се́й бы́лъ є҆сѝ, присноцвѣтꙋ́щъ добродѣ́тельми, и҆ ꙗ҆́коже дв҃дъ неѕло́бїемъ: тогѡ̀ ра́ди полꙋчи́лъ є҆сѝ жи́знь вѣ́чнꙋю на нб҃сѣ́хъ. всегда̀ зрѧ̀ ст҃ꙋ́ю тр҃цꙋ, молѝ и҆зба́витисѧ на́мъ ѿ всѧ́кихъ бѣ́дъ, да зове́мъ тѝ: ра́дꙋйсѧ ᲂу҆твержде́нїе гра́дꙋ на́шемꙋ.

День двѣнадцатый

ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

МЕЛЕТІЯ,

архіепископа Антіохійскаго

Святый Мелетій былъ сначала епископомъ Севастійскимъ въ Арменіи [1]), но потомъ слѣдующимъ образомъ былъ возведенъ на архіепископскій престолъ въ Антіохіи. Архіепископъ Антіохійскій Евдоксій [2]), послѣдователь аріанскаго заблужденія, прельщаемый богатствомъ Константинопольскаго престола, захотѣлъ перейти туда, такъ какъ занимавшій передъ тѣмъ мѣсто архипастыря въ Константинополѣ злочестивый еретикъ Македоній [3]) былъ изверженъ, а въ царство Констанція [4]), сына Константина Великаго, церковь Константинопольская изобиловала многими сокровищами и была гораздо богаче Антіохійской и другихъ церквей; посему Евдоксій, пренебрегая престоломъ Антіохійскимъ, началъ домо-

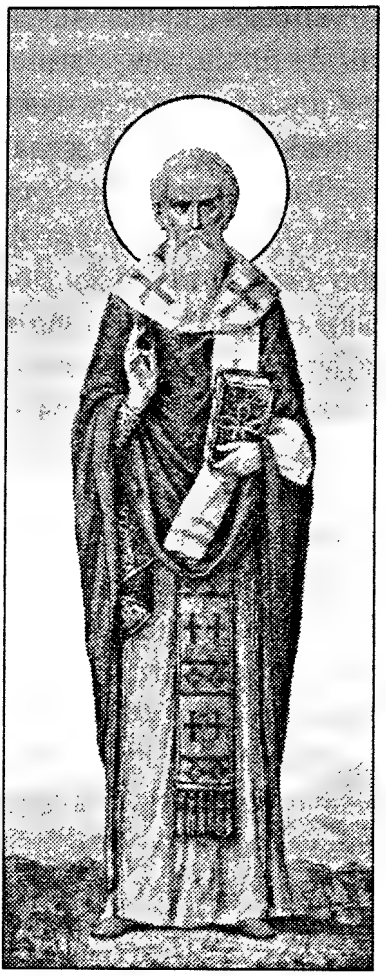
---

1) *Севастій Армянская*—на сѣверо-востокѣ Малой Азіи.

2) *Евдоксія* занималъ патріаршую каѳедру въ Антіохіи съ 357 по 358 годъ.

3) *Македоній I, патріархъ Константинопольскій*, занималъ патріаршую каѳедру съ 341 г.; потомъ какъ еретикъ былъ изверженъ, но нѣсколько разъ захватывалъ въ свои руки патріаршую власть до 360 года. Македоній нечестиво училъ о Святомъ Духѣ, что Онъ есть служебная тварь, не имѣющая участія въ Божествѣ и славѣ Отца и Сына.

4) *Императоръ Констанцій* царствовалъ съ 337 по 361 годъ.



Стый
Мелетій

гаться престола Константинопольскаго. Узнавъ о происках своего архіепископа, жители Антіохіи сильно обидѣлись на Евдоксія, негодуя на него за то, что онъ презираетъ свою церковь, и потому изгнали его. Отправившись въ Константинополь, Евдоксій получилъ тамъ престолъ[1]); а жители Антіохіи, собравъ соборъ, совѣщались всѣ вмѣстѣ, кого бы выбрать на мѣсто Евдоксія; на этомъ соборѣ бо́льшую часть присутствующихъ составляли аріане, которые были тогда въ большой силѣ; число же православныхъ было невелико; къ тому же ихъ презирали и называли евстаѳіанами, по имени святаго Евстаѳія[2]), который, въ бытность свою архіепископомъ Антіохійскимъ, потерпѣлъ изгнаніе за православную вѣру. На устахъ всѣхъ присутствующихъ на томъ соборѣ было имя святаго Мелетія, всѣ хотѣли имѣть его у себя архіепископомъ, но особенно желали того аріане: ибо они считали его своимъ единомышленникомъ и надѣялись, что онъ и евстаѳіанъ склонитъ къ ихъ мудрованію и всю Антіохію научитъ аріанскому заблужденію. Итакъ, на соборѣ общимъ голосомъ Мелетій былъ избранъ на архіепископскую каѳедру; соборное постановленіе всѣ подтвердили подписью своихъ рукъ и отдали его на сохраненіе бывшему на томъ соборѣ святому Евсевію, епископу Самосатскому[3]), мужу православному. Затѣмъ послали свою просьбу къ святому Мелетію вмѣстѣ съ царской грамотой и съ великой честью при большомъ стеченіи народа привели его въ Антіохію; прибытіе въ городъ сего святаго мужа епископъ Ѳеодоритъ[4]) описываетъ такъ:

---

1) *Евдоксій* патріаршествовалъ въ Константинополѣ съ 360 по 370 годъ.

2) *Святый Евстаѳій* патріаршествовалъ въ Антіохіи съ 323 по 331 годъ.

3) *Святый священномученикъ Евсевій,* епископъ Самосатскій, мученически скончался около 380 года. Память его совершается 22-го іюня.

4) *Ѳеодоритъ, епископъ Кипрскій,* — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ учителей Церкви

«Когда призванный царемъ великій Мелетій приближался къ Антіохіи, ему вышли навстрѣчу всѣ, кто носилъ санъ священника, церковнослужители и всѣ граждане: здѣсь были и іудеи, и невѣрующіе, всѣ желали одного—увидѣть славнѣйшаго Мелетія».

Такъ описываетъ сіе событіе Ѳеодоритъ. Итакъ святый Мелетій былъ возведенъ на архіепископскій престолъ въ Антіохіи, ибо былъ онъ мужъ достойный того, премудрый и исполненный святости; о немъ свидѣтельствуетъ и святый Епифаній [1]), жившій тогда же. Осыпая его похвалами, о немъ такъ онъ пишетъ:

«Въ великомъ почтеніи у насъ тотъ мужъ (святый Мелетій), вездѣ о немъ идетъ добрая слава; въ жизни своей онъ постояненъ, честенъ, обычаи его достохвальны; народъ любитъ его за непорочную жизнь; всѣ весьма удивляются ему».

Такъ отзывается о Мелетіи святый Епифаній. Насколько любилъ его народъ,—это видно изъ того, что при его посвященіи каждый старался пригласить его къ своему дому, желая, чтобы прибытіе святаго дало ему благословеніе.

Вступивъ на антіохійскій престолъ, святый Мелетій сталъ ревностно поучать людей добродѣтельной жизни, благимъ нравамъ, приготовляя въ сердцахъ ихъ путь къ истинному правовѣрію; ибо святый полагалъ, что съ большимъ успѣхомъ онъ можетъ всѣять сѣмена Православія въ души своей паствы, если сначала исправитъ злые нравы людей, исторгнувъ изъ сердечной нивы ихъ тернія и волчецъ. Тогда Мелетій поставилъ діакономъ и великаго Василія, пришедшаго въ Іерусалимъ изъ Антіохіи. Другой знаменитый мужъ того времени, святый Іоаннъ Златоустъ, въ то время былъ еще небольшимъ отрокомъ; онъ воспринялъ отъ святаго Крещеніе, былъ въ числѣ народа, встрѣчавшаго Мелетія, а во время пребыванія въ Антіохіи Василія онъ проходилъ книжное ученіе; впослѣдствіи въ своемъ похвальномъ словѣ святому Мелетію онъ описалъ тридцатидневное отлученіе его отъ Церкви, которому подвергли святаго еретики. Это произошло такъ. Весь народъ хотѣлъ точно знать, какого исповѣданія держится ихъ новый архіепископъ; когда просили о семъ Мелетія, то онъ обратился къ народу въ церкви съ проповѣдью Слова Божія, въ которой

и знаменитый церковный историкъ V вѣка. Вышеозначенное событіе описано имъ въ его церковной исторіи.

1) *Святый Епифаній, архіепископъ Кипрскій,* — извѣстный церковный писатель III в. Скончался въ 403 г. Память его—22-го мая.

прославлялъ православную вѣру, утвержденную на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ Никеѣ, исповѣдывалъ онъ также, что Сынъ Божій соприсносущенъ, соестественъ, равенъ съ Богомъ Отцомъ, что Онъ не созданъ, что Онъ—Творецъ всей твари. Такъ святый велегласно поучалъ народъ; услышавъ сіе, архидіаконъ Антіохійской церкви, раздѣлявшій нечестивое ученіе Арія, подошелъ къ своему архіепископу и дерзновенно рукой своей замкнулъ уста святаго, чтобы онъ не могъ ни исповѣдывать истинной вѣры, ни поучать Православію. Хотя рука архидіакона и мѣшала говорить Мелетію, однако онъ, протянувъ свою руку къ народу, перстами еще явственнѣе, чѣмъ языкомъ, исповѣдывалъ Святую Троицу: сначала онъ показалъ три перста, изображая такимъ образомъ три Лица Божества; пригнувъ два, онъ оставилъ одинъ, показывая такъ Единое въ трехъ Лицахъ Божество. Увидѣвъ то, архидіаконъ, отпустивъ уста святаго, схватилъ его за руку, которая такъ ясно изображала Троицу. Освободившись, святый сталъ языкомъ исповѣдывать и прославлять Единую Троицу, увѣщавалъ внимавшій ему народъ крѣпко и неотступно держаться исповѣданія, утвержденнаго на Никейскомъ Соборѣ: всякій,—говорилъ онъ,—кто отвергаетъ догматы Никейскаго Собора, далеко стоитъ отъ истины. И такъ продолжалось долгое время: названный архидіаконъ или заграждалъ уста святителю, не давая ему, такимъ образомъ, говорить, или удерживалъ его руку, препятствуя ей изображать перстами Троицу, а святитель то устами, то перстами своими ясно проповѣдывалъ народу православную вѣру. Тогда православные, называемые еретиками «евстаѳіанами», возвеселились великой радостью, видя на престолѣ апостольскомъ такого благочестиваго архіерея, и въ ликованіи восклицали, поддерживая истинное исповѣданіе своего пастыря; сильно опечалились бывшимъ аріане. Они изгнали Божьяго архіерея изъ церкви и всюду стали хулить его, утверждая, что онъ еретикъ, послѣдователь ученія Савеллія[1]): они внушили также царю Констанцію, чтобы онъ осудилъ Мелетія и отправилъ бы его на заточеніе на родину въ Арменію. Ночью святаго вывели изъ Антіохіи и отправили въ Арменію, а на мѣсто его былъ избранъ нѣкій Евзой, послѣдователь Арія, бывшій во время избранія Мелетія еще діакономъ.

---

[1]) *Савеллій* неправильно училъ о таинствѣ Пресвятыя Троицы, утверждая, что Богъ есть одно Лице: какъ Отецъ—Онъ на Небѣ, какъ Сынъ—на землѣ, какъ Святый Духъ—въ тварях.

Святый Евсевій, епископъ Самосатскій, видя, что въ Антіохійской церкви происходитъ такое волненіе отъ еретиковъ, которые изгнали неповиннаго своего епископа святаго Мелетія, сожалѣлъ о семъ весьма сильно. Вставъ, онъ вышелъ изъ Антіохіи, не сообщая никому о томъ, и отправился въ свой городъ. Узнавъ объ уходѣ Евсевія, аріане вспомнили, что у него находится на сохраненіи грамота на архіепископство святаго Мелетія, составленная и подписанная всѣмъ соборомъ: они боялись, какъ бы святый Евсевій не сталъ обличать ихъ когда-либо на соборѣ, что они сами себѣ единогласно выбрали архіепископа, а потомъ сами же и изгнали его: посему они упросили царя, который былъ тогда въ Антіохіи, чтобы онъ повелѣлъ послать за Евсевіемъ и взять у него грамоту.

Царь тотчасъ же послалъ за Евсевіемъ всадника, съ тѣмъ чтобы онъ какъ можно скорѣе настигъ епископа. Когда посланный настигъ Евсевія и передалъ ему царское повелѣніе, святый епископъ отвѣчалъ:

— Я не могу теперь отдать грамоты, а отдамъ ее только тогда, когда всѣ, ввѣрившіе мнѣ ее, соберутся опять вмѣстѣ.

Такъ посланный вернулся къ царю, не добившись ничего. Тогда царь сильно разгнѣвался и, написавъ посланіе, отправилъ его къ святому Евсевію; въ семъ посланіи было сказано, что, если Евсевій не отдастъ грамоты, ему отсѣкутъ правую руку. Царь написалъ такъ для того, чтобы только устрашить святаго, приводить же свою угрозу въ исполненіе онъ запретилъ посланному. Когда царскій посолъ вторично прибылъ къ святому епископу и вручилъ ему грозное посланіе, Евсевій, прочитавъ его, простеръ обѣ свои руки со словами:

— Вы можете отсѣчь не только одну правую руку, но даже и лѣвую, но грамоты я не отдамъ, ибо она явно обличаетъ злобу и беззаконіе аріанъ.

Снова пришлось возвратиться послу ни съ чѣмъ. Услышавъ такой отвѣтъ святаго, царь весьма удивился неустрашимому мужеству и неизмѣнному постоянству Евсевія и впослѣдствіи предъ многими отзывался о немъ съ великими похвалами.

Послѣ сверженія святаго Мелетія съ архіепископскаго престола, православные отдѣлились отъ аріанъ; они взяли себѣ одну церковь, стоявшую за городскими стѣнами на мѣстѣ, называемомъ Палея, и въ церкви той пресвитеръ Павлинъ совершалъ для нихъ

службы по чину православной церкви. Спустя нѣсколько лѣтъ царь Констанцій умеръ, а на его мѣсто вступилъ Юліанъ Отступникъ[1]). Въ началѣ своего царствованія Юліанъ лицемѣрно показывалъ себя благочестивымъ, освободилъ всѣхъ бывшихъ въ изгнаніи епископовъ и повелѣлъ имъ возвратиться на свои престолы. Тогда, въ силу царскаго повелѣнія, и святый Мелетій возвратился изъ своего заточенія въ Антіохію. Онъ нашелъ, что въ семъ городѣ церковь православныхъ раздѣлилась на двѣ части: одни ожидали возвращенія на архіепископскій престолъ его, святаго Мелетія, другіе же, не дожидаясь его, избрали епископомъ вышеупомянутаго пресвитера Павлина; послѣдніе назывались тогда павліниѣнами, а первые—мелетіанами: причиной раздѣленія было также и то, что павліниане не принимали въ общеніе съ собою тѣхъ изъ послѣдователей ученія Арія, которые возвратились въ Православіе чрезъ ученіе святаго Мелетія. А не принимали они къ себѣ таковыхъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, сіи лица получили Крещеніе отъ аріанъ: во-вторыхъ, потому, что и самъ святый Мелетій былъ избранъ на архіепископство Антіохійское и аріанами, которыхъ на Соборѣ было болѣе православныхъ: обѣ сіи части одинаково держались православныхъ догматовъ, но поводомъ къ раздѣленію служили только описанныя обстоятельства. Вернувшись, святый сталъ ревностно заботиться о томъ, чтобы снова соединить раздѣлившееся стадо Христово. Кроткій и смиренный сердцемъ архіепископъ не отрицалъ и епископства Павлина, но признавалъ его, а самъ пасъ новое стадо,—именно обратившихся изъ аріанства въ Православіе, которыхъ тогда павліниане не принимали въ общеніе. Когда же беззаконный Юліанъ, утвердившись на престолѣ, явно отвергся отъ Христа и сталъ покланяться идоламъ, тогда снова святый Мелетій былъ изгнанъ изъ Антіохіи. По всему обширному царству Юліана было воздвигнуто на христіанъ гоненіе, которое особенно было сильно въ Антіохіи. Беззаконный царь, отправляясь въ походъ со всѣмъ своимъ войскомъ въ Персію, прибылъ въ Антіохію: здѣсь онъ приносилъ много жертвъ идолу Аполлона, стоявшему на мѣстѣ, называемомъ Дафна: сіе мѣсто находилось въ предградіи Антіохійскомъ: здѣсь были положены и мощи святаго мученика Вавилы съ тремя младенцами[2]). Однажды царь спросилъ лживаго своего бога Аполлона, нѣкогда

[1]) *Юліанъ Отступникъ* царствовалъ съ 361 по 363 годъ.

[2]) Память святаго Вавилы, епископа Антіохійскаго, совершается 4-го сентября.

дававшаго людямъ отвѣты, побѣдитъ ли онъ Персовъ? Идолъ ничего не отвѣчалъ ему, ибо съ тѣхъ поръ, какъ были перенесены въ то мѣсто мощи святаго Вавилы, бѣсъ отбѣжалъ оттуда: съ того времени и пересталъ давать отвѣты идолъ, прежде много предсказывавшій, ибо сей бѣсъ прорицалъ черезъ идола. Царь былъ опечаленъ, что идолъ пересталъ давать предсказанія: узнавъ отъ тамошнихъ жрецовъ, что мощи Вавилы были причиной молчанія идола Аполлона, онъ приказалъ галилеянамъ—такъ называлъ онъ христіанъ—взять оттуда тѣ мощи. Лишь только онѣ были взяты, на храмъ Аполлона съ Небесъ ниспалъ огонь и сжегъ капище вмѣстѣ съ идоломъ: сіе очень опечалило и посрамило нечестивыхъ жрецовъ, и они рѣшили отомстить христіанамъ. Для сего они стали говорить передъ царемъ, что галилеяне изъ ненависти зажгли ночью храмъ Аполлона. Тогда царь исполнился ярости на христіанъ: онъ приказалъ преслѣдовать и гнать ихъ, тогда же и святый архіепископъ Мелетій былъ изгнанъ изъ города; другіе христіане, добровольно убѣжавъ изъ Антіохіи, скрывались въ тайныхъ убѣжищахъ. Тогда были подвергнуты мученію и два святыхъ пресвитера антіохійскихъ—Евгеній и Макарій, и святый Артемій. Когда богоненавистный сей царь Юліанъ погибъ ужасной смертью, на царскій престолъ вступилъ благочестивый и христолюбивый Іовіанъ [1]). Тогда опять святый Мелетій сталъ пастыремъ и учителемъ Православія въ Антіохіи, и царь Іовіанъ почиталъ преподобнаго и сильно любилъ. Посему и аріане стали бояться святаго. Нѣкоторые изъ ихъ епископовъ стали даже лицемѣрно покровительствовать Православному исповѣданію, желая тѣмъ угодить царю и антіохійскому архіепископу Мелетію.

Въ то время собрался Помѣстный соборъ въ Антіохіи, собранный святымъ Мелетіемъ и Евсевіемъ Самосатскимъ. На немъ аріане исповѣдали единосущіе Сына съ Отцемъ и признали правой вѣру, утвержденную на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Никеѣ; но сіе ихъ исповѣданіе было неискренне и ложно, ибо когда вскорѣ послѣ сего умеръ царь Іовіанъ и на престолъ вступилъ Валентъ [2]), еретики ясно показали, что они не отстали отъ своего зловѣрія; они обратили въ свое заблужденіе даже и царя черезъ жену его Домникію. Тогда снова стали гнать Церковь православныхъ, снова стали изгонять ея пастырей: сей нечестивый царь Валентъ про-

1) *Іовіанъ* царствовалъ съ 363 по 364 годъ.
2) *Валентъ* царствовалъ съ 364 по 378 годъ.

былъ долгое время въ Антіохіи, утверждая тамъ и насаждая ересь аріанскую; наущаемый еретиками, онъ изгналъ и святѣйшаго архіепископа Мелетія; и находился въ изгнаніи святый до самой смерти Валента.

Послѣ Валента на престолъ вступилъ благочестивый царь Граціанъ[1]); тогда снова были возвращены изъ заточенія царскимъ повелѣніемъ православные архіереи, которые безпрепятственно заняли свои престолы. Тогда и святый Мелетій уже въ третій разъ возвратился въ Антіохію на свой престолъ, но разногласіе между вѣрными изъ-за двухъ архіереевъ—Павлина и Мелетія еще продолжалось: все еще одни считали архіереемъ одного, другіе же—другаго, причемъ обѣ стороны чуждались другъ друга; святый приложилъ все свое стараніе къ тому, чтобы примирить тѣхъ и другихъ. Тогда благочестивый и христолюбивый царь Граціанъ издалъ для всей своей области повелѣніе, въ силу котораго всѣ церкви должны быть отобраны у аріанъ и возвращены православнымъ. Съ такимъ царскимъ повелѣніемъ прибылъ въ Антіохію нѣкій князь, по имени Сапоръ: передъ царскимъ посланникомъ и обратился святый Мелетій къ епископу Павлину съ такими словами.

— Поелику и мнѣ Господь поручилъ заботиться о семъ стадѣ и ты нѣкоторую часть изъ нихъ взялъ отъ меня подъ свое руководство, сами же овцы ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга въ вѣроисповѣданіи,—то соединимъ стадо, братъ мой, прекратимъ всякій споръ изъ-за первенства, будемъ вмѣстѣ пасти словесныхъ овецъ, сообща будемъ заботиться о нихъ. Если же обладаніе архипастырскимъ престоломъ производитъ распрю между нами, то я постараюсь истребить ее. Я положу на сей престолъ божественное Евангеліе, и поступимъ такъ: оба мы сядемъ по обѣ стороны Евангелія, и, если я первый окончу свое жизненное поприще, то ты одинъ будешь пасти стадо; если же ты первымъ отдашь свою душу Богу, то я по силѣ моей буду заботиться о паствѣ.

Такъ предложилъ святый Мелетій, отличавшійся необычайной кротостью, но Павлинъ не согласился на такое предложеніе. Тогда князь Сапоръ возвѣстилъ о томъ царю и, получивъ отъ него отвѣтное посланіе, отнялъ соборный храмъ вмѣстѣ съ другими церквами у аріанъ и отдалъ его святѣйшему Мелетію, а

---

1) *Граціанъ* царствовалъ съ 383—392 годъ.

Павлинъ продолжалъ пасти тѣхъ овецъ, которыхъ онъ нѣкогда взялъ у Мелетія. И такъ святый архіепископъ принялъ тотъ престолъ, на который былъ единогласно избранъ соборнымъ постановленіемъ. Ревностно и мудро онъ сталъ управлять своею паствой въ мирѣ и тишинѣ до самой блаженной своей кончины. Аріане уже не могли болѣе возвышаться и причинять утѣсненіе Христовой Церкви и ея добрымъ пастырямъ: въ особенности же они не могли болѣе преслѣдовать святаго Мелетія, который сіялъ какъ солнце, озаряя Церковь и прогоняя тьму ересей. Слѣдуя его поученіямъ, многіе антіохійцы преуспѣвали въ добродѣтеляхъ и православной вѣрѣ и подобно ему стали совершенными свѣтилами Церкви. Таковъ былъ Флавіанъ [1]), который послѣ Мелетія вступилъ на престолъ его, Акакій, бывшій впослѣдствіи епископомъ Берійскимъ, Діодоръ Тарсійскій, Елпидій, доместикъ Мелетіевъ, занимавшій потомъ епископскую каѳедру въ Лаодикіи: въ особенности же извѣстны святый Іоаннъ, впослѣдствіи нареченный Златоустымъ, который былъ рукоположенъ въ діаконы святымъ Мелетіемъ, и другъ Іоанна Василій, не Кесарійскій, но другой, равноименный съ послѣднимъ, но только болѣе молодой, уроженецъ Антіохіи, возраставшій вмѣстѣ съ святымъ Іоанномъ. Сіи и многіе другіе украшали и просвѣщали потомъ Церковь Христову, каждый въ своемъ мѣстѣ, подобно свѣчамъ въ подсвѣчникѣ. Въ то время въ странѣ Сирской, гдѣ находилась и Антіохія, началъ свой подвигъ и святый Симеонъ [2]), который потомъ вошелъ на столпъ, а съ начала сковалъ себя желѣзной цѣпью на высокомъ холмѣ, какъ о томъ разсказывается въ его житіи. Услышавъ о томъ, блаженный Мелетій пришелъ къ нему и, увидѣвъ его въ узахъ, сказалъ:

— Человѣкъ можетъ владать собой и безъ оковъ, не желѣзной цѣпью, но волей и разумомъ своимъ привязать себя къ одному мѣсту.

Услышавъ сія слова, преподобный Симеонъ принялъ этотъ совѣтъ; онъ снялъ оковы и связалъ себя свободной своею волею, чтобы быть добровольнымъ узникомъ Іисуса Христа.

Незадолго до блаженной кончины святаго Мелетія воцарился благочестивый Ѳеодосій [3]), который былъ сначала знаменитымъ вое-

---

1) *Флавіанъ* патріаршествовалъ съ 381 по 404 годъ.

2) Разумѣется *святый Симеонъ*, первый столпникъ, память котораго празднуется Церковію 1-го сентября.

3) *Ѳеодосій Великій* воцарился въ 379 году и царствовалъ до 395 года.

водой у царя Граціана и пользовался большимъ почетомъ за свою храбрость, ибо онъ часто со славою побѣждалъ варварскіе полки. Сей Ѳеодосій, еще до вступленія своего на царскій престолъ, видѣлъ однажды во снѣ архіепископа Антіохійскаго, святаго Мелетія; ранѣе онъ никогда его не видѣлъ наяву, но только слышалъ о немъ. Во снѣ Ѳеодосій видѣлъ, будто Мелетій сталъ рядомъ съ нимъ и возложилъ на него царскую хламиду и вѣнецъ царскій. Проснувшись, Ѳеодосій разсказалъ о своемъ видѣніи одному изъ своихъ домашнихъ и изумлялся, что́ бы это могло обозначать; вскорѣ послѣ сего видѣніе то исполнилось на самомъ дѣлѣ. Царь Граціанъ, убѣдившись, что одному ему невозможно управлять Востокомъ и Западомъ вслѣдствіе обширности имперіи, и видя, что отовсюду грозятъ варвары, избралъ помощникомъ себѣ для управленія государствомъ воеводу Ѳеодосія какъ добродѣтельнаго, храбраго и православнаго мужа: ему-то и поручилъ онъ всю Восточную половину имперіи, которой сначала обладалъ царь Валентъ, а самъ взялъ себѣ Западную часть. Принявъ Восточную половину и побѣдивъ наступавшихъ на Ѳракію го́товъ, Ѳеодосій прибылъ въ Константинополь и пожелалъ увидѣть святаго Мелетія, который, какъ ему представилось въ сонномъ видѣніи, вѣнчалъ его на царство. Въ то время по согласію святыхъ великихъ отцовъ, православныхъ архіереевъ и по изволенію благочестивыхъ царей Граціана и Ѳеодосія началъ собираться въ Царьградѣ Второй Вселенскій Соборъ[1]). Епископы со всей вселенной царскими посланіями призывались на сей Соборъ. Тогда прибылъ въ Константинополь и святѣйшій архіепископъ Антіохійскій Мелетій. Царь Ѳеодосій приказалъ боярамъ и своимъ домашнимъ, чтобы никто не указывалъ ему святаго Мелетія: онъ самъ хотѣлъ узнать его, судя по тому лицу, которое онъ видѣлъ во снѣ, и окончательно убѣдиться, что дѣйствительно Мелетій, а не другой какой-либо архіерей вѣнчалъ его въ видѣніи на царство. Когда большой соборъ епископовъ входилъ въ царскую палату, царь, смотря на нихъ, тотчасъ увидѣлъ и узналъ святаго Мелетія. Оставивъ всѣхъ и подойдя, онъ припалъ къ стопамъ Мелетія и сталъ лобызать руки, перси, очи, уста, главу святаго, словно почтительнѣйшій сынъ встрѣчалъ своего отца, котораго давно желалъ видѣть. Передъ всѣми царь разсказалъ, какъ явился ему въ видѣніи сей святый, надѣвая на него

[1]) Въ 381 году. На этомъ Соборѣ осуждена была ересь Македонія и Никейскій Символъ вѣры былъ дополненъ и законченъ новыми пятью членами Символа.

царскій вѣнецъ и порфиру, и оказывалъ ему предпочтеніе передъ всѣми архіереями. На томъ святый Соборѣ Мелетій удивилъ всѣхъ слѣдующимъ чудеснымъ знаменіемъ. Когда аріане неправославно мудрствовали о Святой Троицѣ и своимъ злочестивымъ ученіемъ развращали благочестивую вѣру, тогда сей божественный мужъ, вставъ, показалъ людямъ, которые просили его поученія, три перста въ знаменіе трехъ Лицъ Святой Троицы: затѣмъ, соединивъ два перста и пригнувъ одинъ, онъ благословилъ людей. Въ то время его осѣнилъ огонь, словно молнія, и святый громко воскликнулъ:

— Три Ипостаси мы разумѣваемъ и объ одномъ Существѣ бесѣдуемъ.

Такъ святый Мелетій всѣхъ удивилъ, посрамилъ еретиковъ, а православныхъ укрѣпилъ въ вѣрѣ православной: утвердилъ онъ также и святаго Григорія Богослова на патріаршескомъ Константинопольскомъ престолѣ. Вскорѣ послѣ сего, когда Соборъ еще не состоялся и еще не всѣ епископы съѣхались въ Константинополь, святый Мелетій, мало поболѣвъ, мирно предалъ Господу свою душу [1]), повергнувъ царя, архіереевъ и весь православный народъ въ сильную скорбь. Всѣ съ честью погребли сего славнаго архипастыря и перенесли въ Антіохію: здѣсь его честное тѣло положено было близъ священномученика Вавилы на защищеніе города во славу Христа Бога нашего, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго во вѣки. Аминь.

Кондакъ стаго, гласъ 5:

Ѧ҆ко҃бнагѡ твоегѡ̀ дерзнове́нїа ѻ҆ржо́мсѧ, ѿцетво́ннике вѣ́гаетъ македо́нїй: моли́твенное же слу́женїе совершаю́щїе твоѝ рабѝ, любо́вїю притека́емъ, а҆гга́лмъ собесѣ́дниче меле́тїе, о҆гненный мечь̀ хр҃та бг҃а на́шегѡ, всѣ̀ безбо́жныя закала́ѩй. воспѣва́емъ тѧ̀ свѣти́льника, просвѣти́вшаго всѧ̀.

---

1) Святый Мелетій, патріархъ Антіохійскій, скончался въ 381 году во время II-го Вселенскаго Собора. Святый Григорій Нисскій предъ лицемъ Собора почтилъ память святаго Мелетія похвальнымъ Словомъ, а святый Златоустъ то же сдѣлалъ по вступленіи своемъ въ санъ священства. Отъ святаго Мелетія сохранилась бесѣда, трактующая, главнымъ образомъ, объ единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, и письмо къ императору Іовіану, представляющее его исповѣданіе Святой Троицы.—Мощи святаго Мелетія были перенесены изъ Константинополя въ Антіохію.

ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

АЛЕКСІЯ,

митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца

Святый чудотворецъ Алексій, митрополитъ Россійскій, происходилъ изъ боярскаго рода. Родители его — Ѳеодоръ и Марія — были бояре Черниговскаго княжества. Святый Алексій родился въ Москвѣ [1]) при московскомъ князѣ Даніилѣ Александровичѣ [2]), сынъ и наслѣдникъ котораго князь Іоаннъ Даніиловичъ [3]), бывшій тогда еще отрокомъ, былъ воспріемникомъ Алексія въ Святомъ Крещеніи, причемъ младенцу было наречено имя Елевѳерій. Когда онъ подросъ, его отдали учителямъ для книжнаго ученія. Однажды, когда Елевѳерію было двѣнадцать лѣтъ, онъ какъ-то въ полѣ разставлялъ сѣти для ловли птицъ. Въ это время отрокъ случайно уснулъ и услышалъ голосъ:

— Зачѣмъ, Алексій, ты напрасно трудишься? Я сдѣлаю тебя ловцомъ людей.

Пробудившись отъ сна, отрокъ никого не видѣлъ вокругъ и сильно дивился тому, что онъ слышалъ. Съ сего времени онъ сталъ много думать и размышлять, что долженъ значить сей гласъ. Возлюбивъ Бога съ юнаго возраста, онъ оставилъ своихъ родителей, отказался отъ женитьбы и, желая поработать Единому Владыкѣ Христу, пришелъ въ Богоявленскій монастырь въ Москвѣ

---

1) Отецъ св. Алексія митрополита, бояринъ Ѳеодоръ Бяконтъ, перешелъ въ Москву оттого, что край Черниговскій, опустошенный Батыемъ, не переставалъ терпѣть нападенія отъ хищныхъ набѣговъ. Подъ защитою же крѣпкаго и благочестиваго князя Даніила Александровича нашелъ онъ мирную и покойную жизнь.—Святый Алексій родился въ 1300 году.

2) *Князь Даніилъ Александровичъ*, младшій сынъ св. Александра Невскаго, основатель самостоятельнаго Московскаго княжества и родоначальникъ князей московскихъ (1261—1303 г.). Впослѣдствіи онъ причисленъ Церковію Русскою къ лику святыхъ и мощи его, обрѣтенныя нетлѣнными въ 1652 г., донынѣ открыто почиваютъ въ храмѣ созданнаго имъ на берегу Москвы рѣки Данилова монастыря.

3) Впослѣдствіи Великій-князь Московскій Іоаннъ Даніиловичъ Калита — съ 1328 по 1340 г.

и здѣсь постригся въ иноки, причемъ въ постриженіи ему дали то имя, которое онъ слышалъ въ сонномъ видѣніи,—Алексій [1]). Тогда игуменомъ въ Богоявленскомъ монастырѣ былъ Стефанъ, братъ великаго чудотворца Сергія Радонежскаго; онъ самъ постригъ святаго Алексія, которому шелъ тогда двадцатый годъ отъ рожденія.

Съ того времени до сорокалѣтняго возраста святый Алексій неустанно трудился, постился, молился каждую ночь и упражнялся въ другихъ иноческихъ подвигахъ, такъ что многіе дивились его ревности. За его богоугодную жизнь всѣ почитали и уважали святаго Алексія; даже самъ Великій князь Московскій Симеонъ Іоанновичъ [2]) и митрополитъ Ѳеогностъ [3]) сильно любили его. За многія добродѣтели онъ былъ поставленъ епископомъ города Владиміра [4]).

Когда преставился митрополитъ Ѳеогностъ, Великій князь Московскій Іоаннъ Іоанновичъ [5]), принявшій бразды правленія послѣ брата своего Великаго князя Симеона, по соборному постановленію избралъ въ митрополита святаго Алексія и послалъ его на посвященіе въ Царьградъ къ Святѣйшему Патріарху Филоѳею [6]). Филоѳей поставилъ святаго Алексія митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи. По возвращеніи изъ Царьграда святый Алексій принялъ на себя управленіе Церковію Русскою [7]) и еще болѣе сталъ подвизаться, къ однимъ подвигамъ прилагая другіе, и былъ свѣтильникомъ для всѣхъ, подавая примѣръ словомъ, дѣломъ и жизнію, вѣрою и чистотою, духомъ и любовію.

Слава о святителѣ Алексіи распространилась не только между вѣрующими христіанами, но даже и среди невѣрныхъ магометанъ, кои не знали Христа. Супруга хана татарскаго Джанибека Тайдула три года назадъ лишилась зрѣнія. Слыша, что Богъ тво-

---

[1]) Это было въ 1320 году. Богоявленскій (1-классный) монастырь въ Москвѣ основанъ въ 1296 году при князѣ Московскомъ Даніилѣ Александровичѣ.

[2]) Великій князь Московскій *Симеонъ Іоанновичъ Гордый* княжилъ съ 1340 по 1353 г.

[3]) *Св. Ѳеогностъ* управлялъ Русскою Церковію съ 1328 по 1353 г. Онъ окончательно утвердилъ пребываніе митрополитовъ Русскихъ вмѣсто Владиміра въ Москвѣ.

[4]) Владиміръ на Клязьмѣ, престолъ митрополичій, до святителей Петра и Ѳеогноста. Св. Алексій былъ посвященъ въ епископа Владимірскаго въ концѣ 1352 года. Еще за 12 лѣтъ передъ тѣмъ митрополитъ Ѳеогностъ повелѣлъ Алексію жить въ святительскомъ дворѣ его и завѣдывать судебными дѣлами Церкви, причемъ для св. Алексія, при постоянныхъ непосредственныхъ сношеніяхъ съ святителемъ-грекомъ, открылись и нужды, и средства прекрасно познакомиться съ греческимъ языкомъ.

[5]) Великій князь Московскій *Іоаннъ II Іоанновичъ* княжилъ съ 1353 по 1359 г.

[6]) *Патріархъ Филоѳей* управлялъ Константинопольскою Церковію съ 1354 по 1355 г., и потомъ вторично съ 1362 по 1376 годъ.

[7]) *Св. Алексій*, митрополитъ Московскій, управлялъ Русскою Церковію съ 1354 по 1378 г.

Ст҃и́тель
а҆лєзі́й

ритъ многія чудеса по молитвамъ святаго Алексія, Джанибекъ послалъ къ Великому князю Московскому Димитрію Іоанновичу[1]) съ просьбой, чтобы онъ прислалъ къ нему сего человѣка Божія, дабы онъ, помолившись о его царицѣ Богу, далъ ей прозрѣніе. При семъ Джанибекъ дополнилъ:

«Если царица получитъ исцѣленіе по молитвамъ того человѣка, ты будешь имѣть со мною миръ. Если же ты не пошлешь его ко мнѣ, то я разорю огнемъ и мечомъ твою землю».

Когда это прошеніе Джанибека пришло въ Москву, святый Алексій возскорбѣлъ, считая сіе дѣломъ выше своихъ силъ. Но, по просьбамъ великаго князя Димитрія, онъ все-таки отправился къ хану Джанибеку. Передъ своимъ отшествіемъ изъ Москвы онъ совершилъ съ духовенствомъ молитвенное пѣніе въ соборномъ храмѣ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Во время сего молебствованія свѣча у гроба святаго чудотворца Петра зажглась сама собою, и всѣ видѣли сіе чудо. Изъ сего святый Алексій уразумѣлъ, что Господь благоволилъ ему возвѣстить, что путешествіе его будетъ благополучно. Взявъ нѣкоторую часть воска отъ той свѣчи и изготовивъ изъ него малую свѣчу, святитель вмѣстѣ съ своимъ клиромъ сталъ готовиться въ дорогу, твердо уповая на милость Божію.

Еще до прибытія блаженнаго въ столицу монголовъ царица въ сонномъ видѣніи узрѣла святителя Божія Алексія въ архіерейской одеждѣ въ сопровожденіи іереевъ. Пробудившись, она тотчасъ приказала изготовить драгоцѣнныя облаченія для архіерея и свя-

---

[1]) *Димитрій IV Іоанновичъ,* Великій князь Донской, родился въ 1350 г. октября 12; съ 1362 г. получилъ великое княженіе; построилъ каменный Кремль въ Москвѣ; княжилъ 27 лѣтъ, жилъ 40 лѣтъ. Онъ побѣдилъ хана Мамая на Дону въ 1380 году 8 сентября; скончался 1389 года 19 мая.

щенниковъ по тому образцу, какъ она видѣла въ сонномъ видѣніи. Когда святый Алексій приближался къ столицѣ татаръ, Джанибекъ вышелъ навстрѣчу ему съ великой честью и ввелъ его въ свои палаты. Святитель, начавъ молебное пѣніе, повелѣлъ возжечь ту малую свѣчу, которую онъ взялъ съ собою. Послѣ продолжительной молитвы, онъ окропилъ освященной водой царицу, и та тотчасъ прозрѣла. Ханъ съ своими вельможами и всѣ бывшіе тамъ весьма изумлялись сему дивному и славному чуду и возсылали хвалы Богу. Почтивъ Алексія [1]) и бывшихъ съ нимъ и щедро наградивъ ихъ, Джанибекъ отпустилъ ихъ съ миромъ.

Возвратившись изъ Орды, святый Алексій, по прошествіи нѣкотораго времени, принужденъ былъ снова отправиться въ Орду. Ханъ Джанибекъ умеръ, а на его престолъ вступилъ жестокій и кровожадный сынъ его Бердибекъ. Убивъ своихъ двѣнадцать братьевъ, онъ хотѣлъ идти съ своимъ войскомъ на Русскую землю. Тогда, по просьбѣ Великаго князя Іоанна, святый Алексій отправился въ Орду къ Бердибеку и своей кроткой, разумной бесѣдой укротилъ ярость жестокаго хана. Исходатайствовавъ предъ грознымъ владыкой миръ для христіанъ, святый Алексій возвратился въ Москву, ибо сюда былъ перенесенъ святымъ Петромъ, митрополитомъ Кіевскимъ, престолъ Кіевской митрополіи вслѣдствіе частыхъ войнъ и вторженій варварскихъ народовъ.

Когда скончался Великій князь Іоаннъ, на рамена святителя пала опека надъ несовершеннолѣтнимъ княземъ Московскимъ Димитріемъ Іоанновичемъ. Власть Великаго князя выпросилъ себѣ въ Ордѣ суздальскій князь Димитрій Константиновичъ [2]). Святитель долженъ былъ благословить суздальскаго князя на великое княженіе, но рѣшительно отказался исполнить просьбу Великаго князя жить во Владимірѣ, оставаясь благопопечительнымъ отцомъ для юнаго князя Димитрія Іоанновича. Въ Ордѣ между тѣмъ шли смуты; каждый годъ являлось по нѣскольку хановъ, истреблявшихъ одинъ другаго; въ 1362 году явилось два хана соперника. Юный Димитрій выпросилъ у одного изъ нихъ званіе Великаго князя Россіи и заставилъ Димитрія Константиновича удалиться изъ Владиміра. Святитель Алексій съ радостію благословилъ питомца своего на великое княженіе чудотворною Владимірскою иконою Богома-

1) Признательный ханъ далъ святителю въ знакъ почести перстень, который доселѣ хранится въ патріаршей ризницѣ.

2) *Димитрій Константиновичъ* былъ Великимъ княземъ съ 1359 по 1363 годъ.

тери.—Онъ былъ душою совѣтовъ и дѣлъ князя Димитрія; трудами святителя росла и крѣпла власть Великаго князя Московскаго.

Между тѣмъ святитель Алексій занимался строеніемъ обителей иноческихъ. Такъ, онъ построилъ на берегу р. Яузы храмъ во имя Господа нашего Іисуса Христа, въ честь Нерукотвореннаго Его Образа, устроилъ при семъ храмѣ монастырь и ввелъ въ немъ общежительный уставъ[1]). Старѣйшинство въ новой обители онъ вручилъ Андронику[2]), ученику святаго чудотворца Сергія. Кромѣ сего монастыря, святитель Алексій построилъ еще другіе церкви и монастыри въ Москвѣ и въ другихъ городахъ русскихъ. Такъ, онъ построилъ въ Москвѣ каменную церковь во имя святаго Архистратига Михаила, въ честь славнаго чуда его, бывшаго въ Хонѣхъ[3]), и устроилъ монастырь, донынѣ именуемый Чудовымъ[4]); при семъ святитель заповѣдалъ положить здѣсь свое тѣло. Много другихъ дѣлъ, достойныхъ памяти, славныхъ и дивныхъ, содѣлалъ святитель Алексій во славу Божію и добрѣ пасъ свое словесное стадо до самой своей кончины.

Предузнавъ о своемъ отшествіи къ Господу, святитель совершилъ Божественную службу и причастился Святыхъ Таинъ. Пожелавъ всѣмъ пребывать въ мирѣ, онъ воздалъ всѣмъ послѣднее цѣлованіе и спокойно предалъ Господу свою душу 12-го февраля 1378 года[5]). Святительскій престолъ сей великій служитель занималъ 24 года, всѣхъ же лѣтъ жизни его было 85. Съ подобающею

---

1) Этотъ монастырь былъ обѣтный. Когда святитель Алексій отправлялся въ Константинополь для посвященія въ санъ митрополита Кіевскаго и всея Россіи, то, на возвратномъ оттуда пути, подвергся бѣдствію, такъ что самая жизнь его была въ опасности: на морѣ поднялась страшная буря, и корабль каждую минуту готовъ былъ исчезнуть въ волнахъ. Всѣ бывшіе съ митрополитомъ отчаявались въ спасеніи. Между тѣмъ святитель усердно молился Богу, причемъ далъ обѣтъ соорудить храмъ во имя того святаго, которому будутъ праздновать въ день высадки пловцовъ на берегъ. Господь услышалъ молитву святителя. Настала тишина, и корабль присталъ къ берегу 16 августа. Во исполненіе сего обѣта, св. митрополитомъ Алексіемъ и былъ осіованъ около 1360 года вышеупомянутый монастырь въ честь Всемилостиваго Спаса, Нерукотвореннаго Его Образа. Въ дѣлѣ созиданія монастыря много помогалъ святителю преп. Андроникъ, ученикъ преп. Сергія, почему онъ и получилъ наименованіе Спасо-Андроникова (Андроніева) монастыря; нынѣ—второклассный монастырь. Въ монастырѣ и теперь хранится Нерукотворенный Образъ Спаснтеля, привезенный св. Алексіемъ изъ Царьграда, украшенный богатою ризою.

2) Память преп. Андроника совершается 13 іюня. Мощи его почиваютъ въ созданномъ имъ совмѣстно со святителемъ Алексіемъ Спасо-Андрониковомъ монастырѣ.

3) Воспоминаніе чуда, бывшаго въ Хонѣхъ, празднуется 6 сентября.

4) Чудовъ монастырь (каѳедральный) основанъ въ 1365 г. въ память чудесиаго исцѣленія татарской царицы Тайдулы.

5) Въ духовной литературѣ св. Алексій митрополитъ оставилъ послѣ себя грамоты, поученія и переводы. Въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ хранится переведенное имъ съ греческаго и собственноручно написанное Евангеліе.

честію тѣло его было погребено въ созданномъ имъ храмѣ во имя Архистратига Михаила въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ.

Спустя много лѣтъ обрѣтены были святыя и многоцѣлебныя его мощи вполнѣ нетлѣнными[1]). Даже ризы на почившемъ святителѣ были совершенно цѣлы, какъ будто ихъ надѣли наканунѣ. Послѣ сего сіи святыя мощи были перенесены въ церковь, построенную во имя сего угодника Божія.

Отъ нихъ и доселѣ источаются, какъ бы отъ неизсякаемаго источника, многія исцѣленія и подается святыми его молитвами помощь всѣмъ, съ вѣрою припадающимъ къ нимъ, по неизреченному милосердію Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки. Аминь.

Тропа́рь ст҃а́гѡ, гла́съ и҃:

А҆́кѡ а҆пⷭ҇лѡмъ сопресто́льна, и҆ врача̀ предо́бра, и҆ слꙋжи́телѧ бл҃гопрїѧ́тна, къ ра́цѣ твое́й чⷭ҇тнѣ́й притека́юще, ст҃и́телю а҆леѯі́е, бг҃омꙋ́дре чꙋдотво́рче, соше́дшесѧ любо́вїю въ па́мѧть твою̀ свѣ́тлѡ пра́зднꙋемъ, въ пѣ́снехъ и҆ пѣ́нїихъ ра́дꙋющесѧ, и҆ хрⷭ҇та̀ сла́вѧще таковꙋ́ю бл҃года́ть тебѣ̀ дарова́вшаго и҆сцѣле́нїй, и҆ гра́дꙋ твоемꙋ̀ вели́кое ᲂу҆твержде́нїе.

И҆́нъ тропа́рь, гла́съ д҃:

А҆пⷭ҇льскихъ догма̑тъ ѡ҆па́сна храни́телѧ, цр҃кве рѡссі́йскїѧ па́стырѧ и҆ ᲂу҆чи́телѧ, преблⷭ҇же́ннагѡ а҆леѯі́а ст҃и́телѧ па́мѧть пра́зднꙋюще, славосло́вимъ хрⷭ҇та̀ бг҃а на́шего пѣ́сньми достодо́лжными, дарова́вшаго на́мъ ᲂу҆го́дника своего̀, ꙗ҆́кѡ ѻ҆би́льный и҆сто́чникъ точа́щъ врачева̑нїѧ, гра́дꙋ же москвѣ̀ похвалꙋ̀ и҆ ᲂу҆твержде́нїе.

Конда́къ, гла́съ и҃:

Бж҃е́ственнаго и҆ пречⷭ҇тна́го ст҃и́телѧ хрⷭ҇то́ва, но́ваго чꙋдотво́рца а҆леѯі́а, вѣ́рнѡ всѝ пою́ще лю́дїе, любо́вїю да ᲂу҆бл҃жи́мъ, ꙗ҆́кѡ па́стырѧ вели́каго, слꙋжи́телѧ же и҆ ᲂу҆чи́телѧ премꙋ́дра землѝ рѡссі́йстѣй. дне́сь въ па́мѧть є҆гѡ̀ прите́кше, ра́достнѡ возопїе́мъ пѣ́снь бг҃оно́сномꙋ: ꙗ҆́кѡ и҆мѣ́ѧ дерзнове́нїе къ бг҃ꙋ, многоѡбра́зныхъ на́съ и҆зба́ви ѡ҆бстоѧ́нїй, да зове́мъ тѝ: ра́дꙋйсѧ, ᲂу҆твержде́нїе гра́дꙋ на́шемꙋ.

---

[1]) Это было 20-го мая 1431 года.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНОЙ

МАРІИ,

подвизавшейся въ мужескомъ образѣ подъ именемъ

МАРИНА,

и отца ея преподобнаго

ЕВГЕНІЯ

Въ Виѳиніи[1]) жилъ одинъ благочестивый человѣкъ по имени Евгеній. Жена его также была богобоязненна и имѣла страхъ Божій въ сердцѣ своемъ. У нихъ была единственная дочь—Марія. Когда мать ея умерла, Евгеній воспиталъ дочь свою въ заповѣдяхъ Господнихъ. Когда отроковица возросла, отецъ сказалъ ей:

— Возлюбленная дочь моя, вотъ, я отказываю тебѣ все свое имѣніе, а самъ пойду въ монастырь спасать свою душу.

Отроковица же возразила отцу своему:

— Отецъ мой, ты самъ хочешь спастись, неужели ты небрежешь спасти и меня. Вѣдь ты знаешь, что Господь сказалъ въ Евангеліи: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы[2]); ибо тотъ, кто спасаетъ чью-либо душу, какъ бы созидаетъ ее.

Услышавъ сіе, Евгеній былъ весьма радъ, что дочь его такъ благочестива. А юная Марія, ведя бесѣду съ отцомъ, рыдала.

— Любезная дочь,—сказалъ Евгеній,—не знаю, какъ мнѣ поступить съ тобою. Вѣдь ты женскаго пола, я же пойду въ монастырь мужской. Какъ же ты можешь пребывать тамъ вмѣстѣ со мною? Діаволъ можетъ твоимъ видомъ ввести кого-либо въ грѣхъ.

Услышавъ это, отроковица сказала:

— Отецъ, я не войду въ мужской монастырь въ образѣ жены. Я остригу мои волосы, надѣну мужское одѣяніе, войду вмѣстѣ съ тобою въ монастырь, и никто не узнаетъ, что я—жена.

---

1) Сѣверо-западная провинція Малой Азіи.

2) Еванг. отъ Іоан., 10, ст. 11.

Услышавъ это, блаженный Евгеній возрадовался еще сильнѣе; раздавъ нищимъ и убогимъ, сиротамъ и вдовицамъ все свое имѣніе, онъ постригъ свою дочь, далъ ей мужское одѣяніе и назвалъ ее Мариномъ вмѣсто Маріи.

— Дочь моя,—сказалъ онъ ей,—ты должна соблюдать себя и скрывать твой полъ; ты знаешь, что жены въ монастырь не входятъ, ты будешь посреди мужей, какъ бы посреди огня; соблюдай свое дѣвство. Если мы исполнимъ наше обѣщаніе, то сподобимся быть наслѣдниками Царства Небеснаго.

Помолившись Богу, Евгеній вмѣстѣ съ дочерью своею, облеченной въ мужскія одежды, вступилъ въ монастырь. Оба они стали подвизаться среди другихъ иноковъ. Дочь его день отъ дня все болѣе и болѣе успѣвала въ добродѣтельной жизни. Она отличалась своимъ послушаніемъ, смиреніемъ и всегда стремилась на бо́льшіе подвиги. Прошло нѣсколько лѣтъ. Иноки того монастыря считали ее за евнуха, ибо у ней не было усовъ и бороды и голосъ ея былъ тонокъ. Другіе же думали, что такой голосъ у Марина вслѣдствіе его великихъ подвиговъ и поста, ибо Маринъ принималъ лишь немного пищи и то не ежедневно, а черезъ день.

Спустя нѣкоторое время преподобный Евгеній преставился къ Богу въ иноческомъ чинѣ, такъ что дочь его Марія, или иначе отрокъ Маринъ, осталась сиротой. Съ сего времени она еще болѣе стала подвизаться, умерщвляя тѣло свое многими трудами и воздержаніемъ. Благодатію Божіей она до того преуспѣла въ добродѣтеляхъ, что получила даже власть надъ духами злобы: къ ней часто приводили страждущихъ отъ нечистыхъ духовъ; святая возлагала на нихъ руки, молитвой своей изгоняла изъ нихъ бѣсовъ, и больные становились совершенно здоровыми.

Въ семъ монастырѣ было всего 40 человѣкъ братіи, украшенныхъ всякой добродѣтелью и духовной мудростью. Ежемѣсячно изъ числа братіи 4 инока были посылаемы на огороды ради монастырскихъ потребъ, ибо монастырь тотъ имѣлъ села, удаленныя отъ обители на значительное разстояніе. Посрединѣ, на пути между монастыремъ и огородами, находилась гостинница, въ которую заходили для отдыха братія, идущія на работу, или возвращающіеся оттуда. Самъ хозяинъ той гостинницы съ любовью относился къ инокамъ, отвелъ имъ особое помѣщеніе и заботился объ нихъ. Врагъ человѣческій, не терпя столь добродѣтельнаго житія юной

отроковицы въ мужскомъ образѣ, ея любви къ Богу, усердія въ трудахъ и иноческихъ подвигахъ и неуклоннаго терпѣнія, возсталъ на нее. Онъ хотѣлъ воспрепятствовать ей въ ея подвигѣ и обезславить ее. Онъ хитрымъ своимъ коварствомъ устроилъ слѣдующее. Однажды игуменъ того монастыря призвалъ къ себѣ инока Марина и сказалъ ему:

— Братъ Маринъ, я знаю твою добродѣтельную жизнь, знаю, что ты подвизаешься въ послушаніи, не откажись, сходи на монастырскія работы. Вѣдь нѣкоторымъ инокамъ непріятно, что ты неисходно пребываешь въ монастырѣ и никогда не выходишь на огороды для работы, потребной для нашей обители. Отправься туда, чадо, и получишь множайшую мзду отъ преблагаго Бога, ибо и Онъ Самъ не возгнушался послужить Своимъ ученикамъ.

Услышавъ сіе, Маринъ упалъ ницъ предъ игуменомъ и сказалъ:

—Благослови меня, честный отче: я пойду, куда ты велишь.

Вмѣстѣ съ другими тремя иноками Маринъ отправился на монастырскія работы. Дорогой онъ ночевалъ въ упомянутой гостинницѣ. У хозяина же той гостинницы была дочь, уже совершенно взрослая. Нѣкій воинъ, ночуя въ той гостинницѣ, растлилъ ее, и она зачала. Тотъ же воинъ научилъ ее сказать своимъ родителямъ, что въ паденіи ея виновенъ Маринъ. Когда родители ея спросили дочь свою, кто ее обольстилъ, она указала на Марина. Сильно опечалился ея отецъ. Онъ отправился въ монастырь и съ гнѣвомъ сталъ кричать:

— Гдѣ у васъ здѣсь сей лукавый и ложный христіанинъ, который выдаетъ себя за инока?

Къ нему вышелъ монастырскій ключарь со словами:

— Въ добрый часъ ты пришелъ, но отчего же такъ печаленъ, почему ты восклицаешь съ такимъ гнѣвомъ? Смирись, молю тебя.

На сіе гостинникъ отвѣчалъ:

— Проклятъ тотъ часъ, когда я свелъ знакомство съ вашимъ монастыремъ. Горе мнѣ! Что за несчастіе случилось со мною. Какъ мнѣ быть, не знаю.

Игуменъ, услышавъ о семъ, призвалъ къ себѣ гостинника и спросилъ, что съ нимъ случилось, чѣмъ онъ столь опечаленъ, чего желаетъ онъ.

— Чего я хочу?—сказалъ гостинникъ.— Я хочу, чтобы мнѣ никогда и нигдѣ не видѣть ни одного инока и не говорить съ нимъ.

Когда игуменъ спросилъ, почему онъ такъ говоритъ, гостинникъ отвѣчалъ:

— У меня была единственная дочь. Я думалъ, что она успокоитъ меня на старости—и вотъ что сдѣлалъ съ нею Маринъ, котораго вы считаете добрымъ и благонравнымъ христіаниномъ,— онъ обезчестилъ мою дочь, и она зачала отъ него во чревѣ своемъ.

Услышавъ сіе, игуменъ сильно удивился и отвѣчалъ гостиннику:

— Что мнѣ дѣлать: сейчасъ Марина нѣтъ въ монастырѣ, ибо онъ еще не возвратился съ монастырскихъ работъ. Когда же онъ придетъ, я немедленно изгоню его изъ монастыря.

Между тѣмъ возвратился въ обитель Маринъ вмѣстѣ съ прочими тремя иноками. Игуменъ тотчасъ призвалъ его и сказалъ:

— Таково ли, братъ, твое житіе, таковъ ли твой подвигъ: ночуя въ гостинницѣ, ты растлилъ дочь хозяина той гостинницы, и теперь она непраздна. Отецъ ея пришелъ сюда и всячески поносилъ насъ изъ-за тебя.

Услышавъ сіе, Маринъ упалъ въ ноги предъ игуменомъ и сказалъ ему:

— Отче, прости меня грѣшнаго, прости Господа ради, я согрѣшилъ, какъ человѣкъ.

Тогда игуменъ, сильно разгнѣванный симъ, съ безчестіемъ изгналъ Марина изъ монастыря.

По изгнаніи изъ монастыря неповинный Маринъ пребывалъ предъ воротами обители; сидя здѣсь безъ одежды, онъ терпѣливо переносилъ и зной и холодъ. Входящіе въ монастырь или выходящіе изъ него спрашивали его:

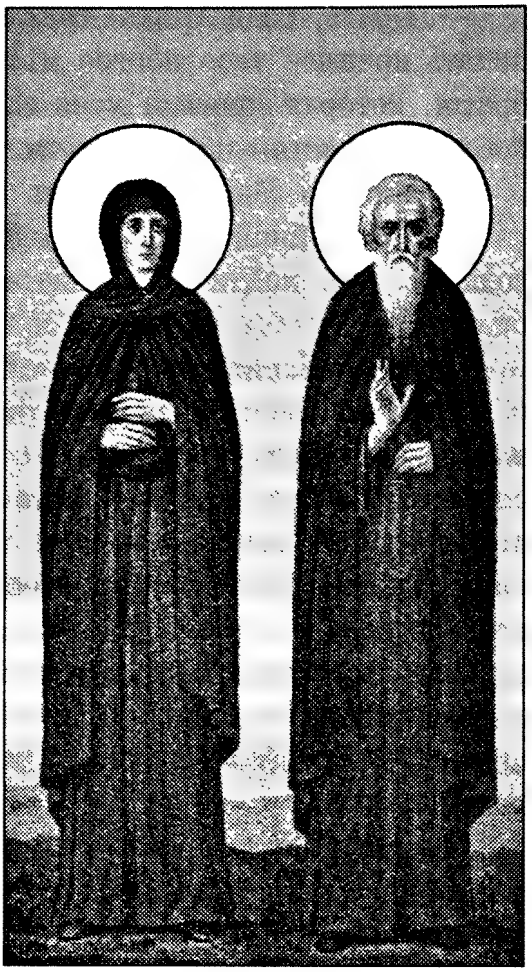
— Почему, авва, ты сидишь здѣсь обнаженнымъ, перенося сіи лишенія?

— Я согрѣшилъ,—отвѣчалъ Мартинъ,—и посему изгнанъ изъ монастыря.

Между тѣмъ дочь гостинника родила отрока; отецъ ея, взявъ сего младенца, пришелъ къ монастырю и, найдя Марина сидящимъ предъ вратами, бросилъ предъ нимъ младенца и ушелъ. Взявъ его, Маринъ съ рыданіемъ говорилъ:

— Увы мнѣ, окаянному и отверженному. Воистину я, скверный, воспринимаю достойное по дѣламъ моимъ, но сей бѣдный младенецъ почему долженъ страдать и умереть у меня?

Маринъ началъ просить у пастуховъ молока и имъ кормилъ младенца, какъ настоящій отецъ. Мало того, что Маринъ претерпѣвалъ постоянно зной и холодъ, насмѣшки и скудость во всемъ, даже уходъ за младенцемъ доставлялъ ему много трудовъ и заботъ. Часто младенецъ грязнилъ его одежды, но преподобный Маринъ все сіе безропотно переносилъ въ теченіе 3 лѣтъ, терпя и благодаря Бога. По прошествіи трехъ лѣтъ братія стала жалѣть о Маринѣ. Иноки, собравшись, пришли къ игумену и сказали ему:



Прп҃бнїи
Марі́а и Єѵге́нїй

— Отче честный, довольно покаяніе Марина; нынѣ мы просимъ тебя, прими его въ монастырь. Вѣдь онъ раскаялся и передъ всѣми разсказалъ о своемъ паденіи.

Но игуменъ не хотѣлъ послушать ихъ просьбы и опять принять Марина. Тогда иноки снова стали просить его и сказали:

— Если ты не примешь въ монастырь брата Марина, то и мы всѣ уйдемъ. Вѣдь какъ мы можемъ просить Господа, чтобы онъ оставилъ наши согрѣшенія, когда мы сами не отпускаемъ ихъ нашему брату, который уже три года страждетъ безъ покрова предъ вратами нашей обители.

Услышавъ сіе, игуменъ отвѣчалъ инокамъ:

— Истинно, ради грѣха, который содѣялъ Маринъ, онъ недостоинъ войти сюда, но ради вашей любви и вашего прошенія я принимаю его.

Призвавъ Марина, игуменъ въ присутствіи всѣхъ иноковъ сказалъ ему:

— Братъ, ради грѣха, содѣяннаго тобою, ты недостоинъ занимать прежнее твое первое мѣсто среди братіи. Но ради любви братіи, которая просила меня за тебя, я даю тебѣ въ монастырѣ послѣднее мѣсто—и долженъ ты быть послѣднимъ среди иноковъ.

Со слезами Маринъ сказалъ игумену:

— Честнѣйшій отче, для меня уже и того много, что ты позволяешь мнѣ войти въ монастырь, гдѣ могу я послужить всей братіи.

Принявъ Марина, игуменъ велѣлъ ему исполнять самыя трудныя и послѣднія работы въ монастырѣ. Святый Маринъ исполнялъ ихъ съ великимъ тщаніемъ, въ сокрушеніи сердца, въ полномъ смиреніи. Вмѣстѣ съ нимъ былъ и отрокъ, который, слѣдуя постоянно за Мариномъ, называлъ его, какъ отца, и просилъ у него пищи. Преподобный Маринъ заботился о воспитаніи отрока. Когда онъ подросъ, то, по молитвамъ своего мнимаго отца, сталъ преуспѣвать въ смиреніи и молитвахъ: былъ любимъ всѣми за свою добродѣтель и принялъ иноческій санъ. Но сіе случилось уже по преставленіи святаго Марина, блаженная кончина котораго происходила такъ.

Христосъ видѣлъ вѣру и терпѣніе невѣсты Своей, потрудившейся во Имя Его въ мужскомъ образѣ, перенесшей столь великія напасти и злострадапія. И восхотѣлъ Господь утѣшить ее въ скорбяхъ и дать ей успокоеніе отъ ея многихъ трудовъ и вселить ее въ райскія обители. По Божію изволенію, она преставилась въ своей келліи — и никто не зналъ сего. Игуменъ, видя, что Маринъ уже три дня не приходитъ въ церковь и на монастырскія работы, спросилъ иноковъ:

— Вотъ уже три дня прошло, какъ я не вижу Марина. Первымъ онъ всегда приходитъ къ началу Богослуженія, а нынѣ нѣтъ его. Сходите къ нему въ келлію и узнайте, не приключилась ли съ нимъ какая болѣзнь.

Братія, отправившись, нашли, что Маринъ предалъ Господу свою душу; возлѣ него сидѣлъ плачущій отрокъ. Братія немедленно сообщили игумену, что Маринъ преставился. Услышавъ сіе, игуменъ удивился и сказалъ:

— Душа его покинула тѣло его; какой отвѣтъ онъ дастъ Господу о своихъ согрѣшеніяхъ?

Послѣ сего онъ повелѣлъ, по обычаю, приготовить тѣло Марина для погребенія. Въ сіе время иноки увидѣли, что братъ

Маринъ былъ женскаго пола. Они ужаснулись и всѣ единогласно начали взывать:

— Господи, помилуй!

Игуменъ, услышавъ ихъ восклицанія, удивился и сказалъ:

— Что это такое?

Ему отвѣчали:

— Братъ нашъ Маринъ—естествомъ жена.

Игуменъ, приблизившись къ преподобной, увидѣлъ сію дивную и неожиданную вещь, упалъ на землю и, касаясь къ ногамъ святой, взывалъ:

— Прости меня, Господи Іисусе Христе, что въ своемъ невѣдѣніи я согрѣшилъ и столь много опечалилъ святую и чистую Твою невѣсту.

И снова, припавъ къ ногамъ святой, взывалъ:

— Здѣсь я умру при честныхъ твоихъ ногахъ или буду призывать до тѣхъ поръ, пока не получу прощенія моихъ согрѣшеній, коими я оскорбилъ тебя.

Такъ онъ долго плакалъ и рыдалъ. Вдругъ съ Неба раздался гласъ:

— Если бы ты совершилъ сіе въ вѣдѣніи, то не было бы тебѣ прощено сіе, но ты согрѣшилъ въ невѣдѣніи, посему нынѣ прощаются тебѣ грѣхи твои.

Тогда игуменъ, вставъ отъ честныхъ мощей, послалъ сказать гостиннику:

— Приди къ намъ немедленно, я имѣю нѣчто сказать тебѣ.

Когда гостинникъ пришелъ въ монастырь, игуменъ сказалъ ему:

— Братъ Маринъ умеръ.

Онъ же отвѣчалъ:

— Богъ да проститъ ему его грѣхъ!

Но игуменъ прервалъ его, сказавъ:

— Покайся, братъ, ибо ты согрѣшилъ предъ Господомъ и меня прельстилъ своими рѣчами, и я согрѣшилъ изъ-за тебя. Маринъ—жена!

Услышавъ сіе, гостинникъ пришелъ въ ужасъ и молчалъ, словно былъ нѣмымъ. Игуменъ же, взявъ его за руку, повелъ его къ тому мѣсту, гдѣ лежало святое тѣло блаженной Маріи и сказалъ ему, что напрасно онъ винилъ Марина въ растлѣніи его дочери. Увидѣвъ такое дивное чудо, гостинникъ сталъ плакать и раскаяваться

въ своемъ озлобленіи, которое онъ имѣлъ прежде на святую. Между тѣмъ игуменъ вмѣстѣ съ иноками при пѣніи надгробныхъ пѣснопѣній честно положили чистое дѣвственное тѣло непорочной невѣсты Христовой въ монастырѣ въ особо пріуготованномъ мѣстѣ. Сюда пришла и дочь гостинника, которая мучима была нечистымъ духомъ. Она открыто передъ всѣми разсказала всю истину. Когда ее подвели ко гробу святой Маріи, нечистый духъ тотчасъ вышелъ изъ нея, и она съ того часа стала совершенно здоровою. Всѣ, видѣвшіе сіе чудо, прославили премилостиваго Бога и Его святую угодницу Марію, которая, невѣдомо для всѣхъ, до смерти хранила тайну и многое претерпѣла ради Царствія Небеснаго [1]).

Да будемъ и мы, братіе, подражать ея мученичеству, твердости и терпѣнію; тогда и мы получимъ въ будущей жизни благодать отъ великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

АНТОНІЯ,

патріарха Константинопольскаго

Родиной святаго Антонія была Азія, но вся жизнь его — отъ младенчества и до блаженной кончины — протекла въ столицѣ Греческой имперіи Константинополѣ [2]). Въ этомъ городѣ преподобный былъ вскормленъ, провелъ свои дѣтскіе и юношескіе годы, получилъ образованіе и, наконецъ, сталъ епископомъ. О высокомъ служеніи святаго Церкви въ санѣ епископа было весьма много предзнаменованій. Между прочимъ, будучи еще младенцемъ, онъ внимательно присматривался къ тому, какъ совершать проскомидію, какъ держать кадило, какъ вообще отправлять въ храмѣ Божественную Литургію. Такъ, благодать Божія подготовляла преподобнаго еще съ младенческихъ лѣтъ его къ совершенію Богослуженія. Достигши совершеннолѣтія, святый Антоній въ одной изъ кон-

---

1) *Преподобная Марія*, переименовавшаяся Мариномъ, и отецъ ея Евгеній скончались въ началѣ VI вѣка.

2) *Святый Антоній* родился около 829 г.

стантинопольскихъ обителей принялъ иночество и доблестно сталъ проходить подвиги иноческой жизни. Строгостію своихъ подвиговъ онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе и, противъ своего желанія, былъ рукоположенъ сперва въ санъ пресвитера, а потомъ, по повелѣнію патріарха, поставленъ и игуменомъ. Въ это время и отецъ преподобнаго вступилъ въ иноческое званіе. Неся новые труды игуменства, святый Антоній, сверхъ того, неизмѣнно продолжалъ и обычные свои подвиги, пребывая въ постоянномъ бодрствованіи, постѣ и непрестанныхъ молитвахъ. Проводя такимъ образомъ время, онъ занимался еще тѣмъ, что своими руками раздавалъ милостыню бѣднымъ. И вотъ въ то время, когда этотъ великій подвижникъ, проходя свою многотрудную иноческую жизнь, совершалъ дѣла милости, однажды кто-то принесъ ему мѣшокъ золота и, подавая его, сказалъ:

— Возьми это для раздачи нищимъ.

При этихъ словахъ явилась преподобному только рука, держащая мѣшокъ съ золотомъ, а самъ подававшій его былъ невидимъ. Съ этого времени преподобный въ изобиліи сталъ раздавать милостыню всѣмъ, достойнымъ ея.

Наступило время, когда патріаршій престолъ въ Константинополѣ сталъ празднымъ, и преподобный Антоній, по единогласному избранію епископскаго собора и императора, былъ возведенъ на каѳедру Константинопольскаго патріарха[1]). Въ это время онъ уже былъ въ преклонномъ возрастѣ; но, не взирая на слабость своихъ старческихъ силъ, крѣпкій силою Святаго Духа, онъ обошелъ всѣ церкви своей патріархіи, преодолѣвая силою молитвы временные свои недуги, насколько это въ его возрастѣ было возможно. Видя стѣсненное положеніе клириковъ, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, преподобный выводилъ ихъ изъ затрудненія обильными денежными пособіями. При входѣ въ церкви его встрѣчали всегда тысячи нищихъ, и онъ всѣхъ ихъ одѣлялъ милостынею. Вообще для многихъ во многомъ онъ былъ слугою. Совершивъ множество чудесъ, преподобный Антоній въ глубокой старости отошелъ ко Господу.

---

[1]) *Св. Антоній II* (по прозвищу *Кавлей*) вступилъ на Патріаршій Константинопольскій престолъ въ 893 году и патріаршествовалъ до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 895 году.

День тринадцатый

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

МАРТИНІАНА

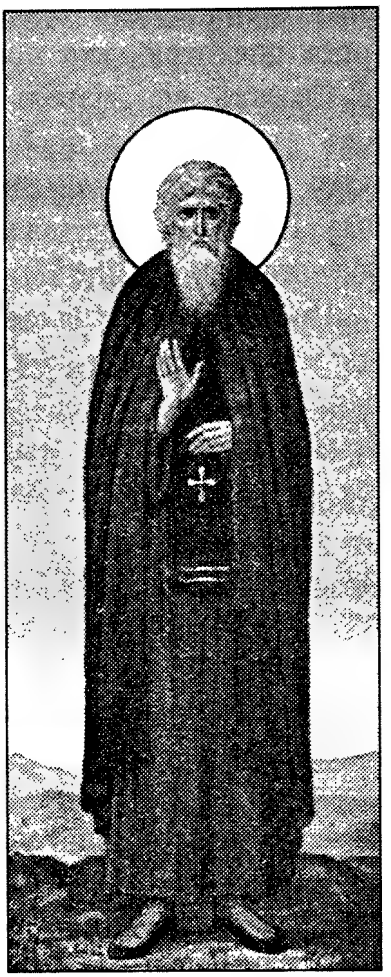
И ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ ЖЕНЪ

ЗОИ и ФОТИНІИ

Въ Палестинѣ, близъ города Кесаріи[1]), находится гора, называемая Ковчежное мѣсто. Много пустынниковъ подвизалось на ней, и между ними блаженный и достохвальный инокъ — исполненный Божественной благодати святый Мартиніанъ. Съ юнаго возраста онъ возлюбилъ Бога и сталъ проводить иноческое житіе. Прекрасный собою Мартиніанъ, восемнадцати лѣтъ отъ роду, оставилъ городъ, своихъ сродниковъ, отрекся отъ мірской суеты и пришелъ на сію гору для безмолвнаго и пустыннаго житія. Проводя жизнь подобно безтѣлеснымъ Ангеламъ, онъ пробылъ здѣсь 25 лѣтъ. За свою добродѣтельную жизнь онъ удостоился получить отъ Бога даръ исцѣлять недуги и болѣзни. Многіе, по его святымъ молитвамъ, исцѣлялись отъ различныхъ недуговъ; многіе, одержимые злымъ духомъ, приходя къ нему на гору, освобож-

[1]) *Кесарія*—большой городъ въ Палестинѣ, при Средиземномъ морѣ; тамъ имѣли мѣстопребываніе римскіе прокураторы.

дались отъ козней лукаваго. Много другихъ чудесъ Богъ творилъ по молитвамъ Своего угодника. День ото дня все болѣе и болѣе преуспѣвалъ Мартиніанъ въ своихъ подвигахъ; слава о его добродѣтельной жизни распространилась далеко за предѣлы той страны; всѣ, слышавшіе о немъ, приходили къ нему ради пользы душевной. Но врагъ рода человѣческаго діаволъ не могъ стерпѣть такой добродѣтельной жизни юнаго подвижника, столь украсившаго себя духовными подвигами. Сначала онъ сталъ всячески искушать блаженнаго Мартиніана и старался различно устрашить его. Потомъ древній завистникъ рода человѣческаго употребилъ то оружіе, коимъ нѣкогда изгналъ Адама изъ Рая, желая и сего подвижника изгнать изъ его безмолвной пустыни и лишить вѣчнаго блаженства.



Прп҃бный
Мартиніа́нъ

Однажды, когда блаженный Мартиніанъ воспѣвалъ псалмы Давидовы, діаволъ принялъ на себя образъ великаго змѣя и, приблизившись къ стѣнѣ келліи святаго, началъ сильно копать землю. Онъ хотѣлъ подкопать землю и обрушить келлію на блаженнаго. Но Мартиніанъ безъ страха и смущенія, окончивъ пѣніе, выглянулъ въ оконце келліи и сказалъ тому змѣю:

— Воистину, тебѣ подобаетъ ползать по землѣ; зачѣмъ напрасно ты трудишься? Не устрашатъ меня твои козни. Ибо Господь мой Іисусъ Христосъ помогаетъ мнѣ: Онъ побѣдитъ твои козни и посрамитъ твою силу.

Услышавъ сіе, діаволъ, измѣнившись въ мрачный вихрь, побѣжалъ со стыдомъ, говоря:

— Погоди, погоди; знаю, какъ тебя побѣдить. Сдѣлаю я тебя своимъ рабомъ, развѣю я всѣ твои надежды. Я наведу на тебя такое искушеніе, какого ты не можешь вынести; исторгну я тебя

изъ твоей келліи, брошу тебя, какъ листъ, гонимый вѣтромъ. Тогда посмотрю, кто поможетъ тебѣ.

Сказавъ сіе, діаволъ исчезъ. Мартиніанъ же былъ столь крѣпокъ въ вѣрѣ, что пребывалъ безъ всякой боязни и страха, какъ будто онъ не видалъ никакого привидѣнія. Онъ только восхвалялъ Господа, упражняясь въ Богомысліи и въ чтеніи и разумѣніи Божественнаго Писанія.

Послѣ сего случилось слѣдующее. Нѣкоторые жители Кесаріи однажды бесѣдовали между собою о добродѣтельномъ житіи Мартиніана. Они много дивились его мужеству и терпѣнію. Нѣкая жена блудница случайно услышала сію бесѣду. По діавольскому наущенію, она приступила къ симъ мужамъ съ такими словами:

— Почему вы такъ дивитесь житію этого подвижника? Развѣ уже онъ столь твердъ въ добродѣтели? Если только захочу, я могу поколебать его, какъ вѣтеръ колеблетъ листъ на деревѣ. И что достойное хвалы нашли вы въ немъ? Ужъ не то ли, что онъ, подобно дикому звѣрю, удалился въ пустыню, не будучи въ состояніи бороться въ городѣ съ похотью плоти и мірскими соблазнами? И что удивительнаго, если онъ безстрастнымъ остается, не видя никогда ни одной женщины. Вы сами хорошо знаете, что безъ огня сѣно не горитъ; но то было бы весьма удивительно, если бы не загорѣлось сѣно, положенное близъ огня. Такъ слѣдуетъ разсуждать и о семъ человѣкѣ. Если я пойду къ нему, и онъ останется столь же безстрастнымъ, и не соблазнится красотой моей, тогда онъ будетъ великъ не только предъ людьми, но и предъ Богомъ и Ангелами Его.

Послѣ сихъ словъ она поспорила на деньги съ тѣми мужами и отправилась къ себѣ въ домъ. Здѣсь она сняла свои богатыя одѣянія, облеклась въ худыя и раздранныя одежды, покрыла себѣ голову рубищемъ и опоясалась веревкой. А всю свою богатую одежду, кольца и серьги, золотые перстни, мониста и все, что прельщаетъ умъ и глаза юношей,—она вложила въ мѣшокъ и взяла его съ собою. Вечеромъ она вышла изъ Кесаріи и ночью пришла на ту гору въ пустынѣ, гдѣ жилъ преподобный. Ночь была дождливая и бурная. Приблизившись къ келліи Мартиніана, та жена притворно со стономъ стала просить святаго:

— Помилуй меня, рабъ Божій! Не оставь меня, окаянную, на съѣденіе звѣрямъ. Я заблудилась въ пустынѣ и не знаю, куда идти. Умилосердись, сжалься надо мною въ такой бѣдѣ, и не

возгнушайся меня, грѣшницы, ибо и я—созданіе Божіе. Молю тебя, святый отче, не оставь меня безъ помощи.

Сіе и многое подобное она говорила съ плачемъ и воплемъ. Блаженный Мартиніанъ открылъ свое оконце, поглядѣлъ и, увидѣвъ ее въ такомъ плохомъ одѣяніи стоящую подъ сильнымъ дождемъ, помыслилъ въ себѣ:

«О, горе мнѣ, окаянному грѣшнику. Се нынѣ предстоитъ мнѣ искушеніе: или я долженъ исполнить заповѣдь Божію, повелѣвающую быть милосерднымъ, или долженъ нарушить свой иноческій обѣтъ. Если я не приму въ келлію сію жену, находящуюся въ такомъ бѣдственномъ состояніи, ее пожрутъ звѣри или она умретъ отъ великой стужи. Тогда я оскверню свою душу и буду подобенъ убійцѣ. Если же я введу ее въ свою келлію, то боюсь, какъ бы не постигло меня искушеніе. Тогда я оскверню и свое тѣло, и свою душу, и буду нечистымъ блудникомъ предъ моимъ Господомъ. Не знаю, какъ поступить мнѣ».

И, воздѣвъ руки къ Небу, блаженный Мартиніанъ воззвалъ:

— **На тѧ̀, гдⷭ҇и, оу҆пова́хъ, да не постыжꙋ́сѧ во вѣ́къ, нижѐ да посмѣ́ютъ ми сѧ вразѝ моѝ**[1]): не попусти мнѣ впасть въ искушеніе и сдѣлаться рабомъ льстиваго діавола. Но сохрани меня въ часъ сей и покрой отъ навѣта врага, ибо Ты благословенъ во вѣки.

Помолившись, онъ открылъ двери, ввелъ въ келлію ту женщину и, разведя огонь, предложилъ ей обогрѣться, затѣмъ принесъ финиковыхъ плодовъ, которые сорвалъ съ дерева, стоящаго недалеко отъ его келліи, далъ ей ихъ и сказалъ:

— Женщина! Ѣшь и грѣйся здѣсь у огня, утромъ же съ миромъ оставь мою келлію.

Послѣ сего онъ оставилъ ее во внѣшней половинѣ келліи, а самъ ушелъ во внутреннюю и заперъ за собою двери. Въ третьемъ часу ночи онъ, по заведенному имъ обычаю, сталъ воспѣвать псалмы и молитвы. Послѣ сего онъ легъ на землю и уснулъ. Но сатана смутилъ его въ ту ночь похотью плотскою. Въ полночь жена, вставъ, вынула изъ мѣшка всѣ свои украшенія и надѣла ихъ на прельщеніе святаго. Убравъ въ мѣшокъ свое бѣдное одѣяніе, она ждала, пока Мартиніанъ не выйдетъ къ ней. Утромъ святый вышелъ изъ своей половины, желая отпустить женщину изъ своей келліи. Увидавъ ее въ богатой одеждѣ и украшенную,

---

[1]) Псал. 24, ст. 1.

онъ не узналъ ее. Въ ужасѣ онъ остановился и долгое время молчалъ. Наконецъ сказалъ ей:

— Кто ты и откуда пришла, и откуда на тебѣ такія бѣсовскія одѣянія?

Она отвѣчала ему, что она та самая женщина, которую онъ самъ впустилъ въ свою келлію.

— Зачѣмъ же ты перемѣнила свои одежды?—спросилъ ее Мартиніанъ.—Вечеромъ ты была въ бѣдномъ рубищѣ, теперь же—въ богатой одеждѣ.

Тогда она сказала:

— Я—изъ Кесаріи Палестинской; я много слышала о тебѣ, о твоей красотѣ, и сердце мое воспылало любовію къ тебѣ. Я совершила такой далекій путь ради тебя. Къ чему твое воздержаніе, къ чему удручать тебѣ свое тѣло столь строгимъ постомъ. Въ какихъ книгахъ нашли вы, чтобы не пить, не ѣсть, не жениться. Развѣ не сказалъ Апостолъ Павелъ: честна́ женѝтва и ло́же нескве́рно [1]). Кто изъ пророковъ лишился Царствія Небеснаго лишь за то, что имѣлъ жену? Развѣ великій и дивный Енохъ не былъ женатъ?—А онъ взятъ на Небо и не вкусилъ смерти даже до сего дня [2]). Праотецъ Авраамъ имѣлъ трехъ женъ—и былъ нареченъ даже другомъ Божіимъ; мало того, онъ даже сподобился принять въ своей сѣни Самого Бога въ трехъ Лицахъ [3]). Былъ женатъ и Исаакъ, сей прообразъ Христа [4]). У Іакова были двѣ жены и двѣ наложницы, а онъ могъ бороться съ Ангеломъ и удостоился зрѣть Божію славу [5]). Великій Моисей, верховный пророкъ и служитель Божій, развѣ не былъ женатъ [6])? А вѣдь онъ бесѣдовалъ съ Богомъ, освободилъ народъ еврейскій отъ тяжкаго рабства иноплеменниковъ и сподобился Небеснаго Царствія. Также Давидъ, прочіе пророки и святые мужи имѣли законныхъ женъ, чадъ—и всѣ они водворяются въ Небесномъ Царствіи.

Говоря такъ, грѣшница старалась смутить святаго и поколебать его; она хватала его за руки и начала увлекать святаго къ погибели.

---

1) Посл. къ Евр., гл. 13, ст. 4.
2) Кн. Бытія, гл. 5, ст. 24; посл. Евр., гл. 11, ст. 5.
3) Кн. Бытія, гл. 18.
4) Кн. Бытія, гл. 24, ст. 67.
5) Кн. Бытія, гл. 32.
6) Кн. Исход., гл. 2.

— Но если я сдѣлаю тебя своей женой,—сказалъ Мартиніанъ,—какъ мнѣ быть съ тобою? Чѣмъ мнѣ содержать тебя, когда у меня ничего нѣтъ? Ты видишь мою жизнь: съ юности я ничего изъ тлѣнныхъ благъ не старался пріобрѣсти.

На сіе та жена отвѣчала:

— Господинъ, ты только пребудь со мною и позволь мнѣ насладиться твоей красотой, а о прочемъ не заботься. У меня есть домъ, много имѣнія: и золота, и серебра, и рабовъ, и рабынь. Всему этому ты будешь господиномъ.

Слыша слова, какія говорила сія жена, или, лучше сказать, самъ діаволъ, древній человѣкоубійца ея устами, Мартиніанъ началъ колебаться, помышляя о совершеніи грѣха. Наконецъ, онъ сказалъ женѣ:

— Пережди немного: нѣкоторые обыкновенно приходятъ ко мнѣ ради благословенія. Я пойду и погляжу, нѣтъ ли кого, чтобы насъ не увидѣли. Отъ Бога не можемъ мы утаить грѣха нашего; утаимъ его, по крайней мѣрѣ, отъ людей, чтобы насъ не хулили и не поносили.

Сказавъ сіе, онъ вышелъ изъ келліи и, ставъ на находившемся тамъ камнѣ, началъ внимательно осматривать дорогу. Но Человѣколюбецъ Богъ никому не хочетъ погибели. Онъ не пренебрегъ и трудами святаго Мартиніана, подъятыми имъ съ юности, вспомнилъ о молитвахъ его, оказалъ ему Свою помощь и злой помыслъ его премѣнилъ на добрый. Сходя съ камня, Мартиніанъ нашелъ изсохшій хворостъ, взялъ его и внесъ въ свою келлію. Положивъ его посрединѣ келліи, онъ зажегъ его. Когда огонь сильно разгорѣлся, святый, снявъ свои сандаліи и вступивъ въ огонь, стоялъ тамъ до тѣхъ поръ, пока огонь не началъ опалять все его тѣло. Послѣ сего онъ вышелъ изъ пламени и сказалъ, какъ бы укоряя самого себя:

— Что, Мартиніанъ, хорошъ ли сей временный огонь? Пріятно ли сіе мученіе? Если можешь ты его вытерпѣть, то тогда и приступи къ сей женѣ. Она, или діаволъ чрезъ нее, пріуготовитъ для тебя огонь вѣчный. Нѣтъ, виновна не она, а діаволъ, внушившій ей сію мысль,—сіе дѣлаетъ онъ потому, что хочетъ вовлечь тебя въ погибельную пропасть. Помысли, недостойный Мартиніанъ, о предстоящей тебѣ мукѣ, вспомни о вѣчномъ огнѣ; сей временный огонь можно угасить водой. Въ немъ есть и свѣтъ. Адскій же огонь не имѣетъ никакой свѣтлости, не могутъ угасить

его всѣ моря и рѣки, сколько ихъ ни существуетъ подъ небомъ. Если ты можешь терпѣть сей неугасимый огонь, то приступай къ женѣ и соверши свое желаніе.

Такъ онъ говорилъ самъ съ собою. Когда же боль его начала немного утихать, онъ снова сталъ въ огонь и стоялъ тамъ долго, до тѣхъ поръ, пока возможно было сіе. Выйдя изъ костра, онъ палъ на землю и съ сердечнымъ сокрушеніемъ, вздыхая и плача, воззвалъ къ Господу:

— Господи, Боже мой, милостивъ буди ко мнѣ, грѣшному, прости омраченіе ума моего и мое поползновеніе ко грѣху. Ты, испытующій сердца и внутреннія помышленія, знаешь и мое сердце, Ты вѣдаешь, что я возлюбилъ Тебя съ ранней юности и ради Тебя опалилъ огнемъ мое тѣло. Прости меня, Владыко мой Господи, ибо Единъ Ты благъ и милостивъ, яко благословенъ еси во вѣки.

Такъ молился святый, лежа лицемъ къ землѣ: отъ сильныхъ ожоговъ онъ не могъ стоять. Послѣ сего онъ началъ воспѣвать:

— **Ко́ль бл҃гъ бг҃ъ і҆зра́илевъ, пра̑вымъ се́рдцемъ! мои́ же въ ма́лѣ не подвижа́стѣсѧ но́зѣ, въ ма́лѣ не пролїѧ́шасѧ стѡпы̀ моѧ̑** [1]).

Видя сіе, жена удивилась, какъ святый ради спасенія своего самъ подвергъ себя огненному пламени. И сама она вспомнила о своихъ согрѣшеніяхъ и воспрянула духомъ, какъ бы пробудившись отъ сна. Она сорвала свои одежды и всѣ украшенія, бросила ихъ въ огонь и, облекшись снова въ бѣдное рубище, упала къ ногамъ святаго Мартиніана и со слезами начала говорить ему:

— Прости меня, окаянную и грѣшную, рабъ Божій; тебѣ, господинъ, извѣстно, какъ сильны и многообразны козни и прелести діавола. Онъ и мнѣ внушилъ мысль искусить тебя. Помолись за меня, святый отче, чтобы по твоимъ молитвамъ могла получить спасеніе и я—великая грѣшница. Знай же, отче, что я уже не возвращусь болѣе въ городъ, не войду въ домъ мой, не увижу моихъ родныхъ и знакомыхъ. Нѣтъ, я твердо рѣшила оставить мои скверныя дѣла, я буду лишь заботиться о спасеніи моей окаянной души. Знай и то, господинъ мой: во имя Господа нашего Іисуса Христа я буду вести съ діаволомъ борьбу тѣмъ же

---

[1]) Псал. 72, ст. 1, 2. (Т. е. я былъ въ опасности отказаться отъ здравыхъ и поддерживающихъ меня помысловъ и подвергнуться величайшему поползновенію.—Ногами и стопами пророкъ называетъ, какъ объясняетъ блаж. Ѳеодоритъ,—помыслы).

самымъ способомъ, какимъ онъ внушилъ мнѣ возстать на тебя. И надѣюсь посрамить его: сей древній льстецъ, возставляя меня на тебя, возставилъ меня на себя самого. Онъ хотѣлъ черезъ меня одолѣть тебя, но съ помощью Владыки нашего, Который призываетъ къ покаянію и блудницъ, онъ самъ побѣжденъ будетъ мною.

Сіе сказала она, проливая слезы. Блаженный же отвѣчалъ ей:

— Господь мой и Богъ да проститъ тебѣ, жена, грѣхъ твой. Иди съ миромъ и позаботься, какъ ты говорила, о спасеніи души своей. Веди борьбу съ страстями, налагая на себя покаяніе, и такъ сможешь ты посрамить лукаваго.

Въ отвѣтъ на сіе она сказала блаженному:

— Прошу и умоляю тебя, отче, наставь меня на путь спасенія; скажи, какъ мнѣ получить спасеніе?

Онъ же отвѣчалъ:

— Иди въ Виѳлеемъ, отыщи тамъ святую дѣву по имени Павлу[1]), которая построила тамъ святую церковь. Пришедши къ ней, разскажи ей все случившееся и спасайся у нея.

Жена, вставъ, поклонилась ему и сказала:

— Молись, отче, за меня, грѣшницу!

Святый, удручаемый сильной болью, съ большимъ трудомъ могъ подняться съ земли. Онъ далъ на дорогу женщинѣ немного финиковъ, вывелъ ее изъ келліи и, указавъ ей дорогу къ Іерусалиму, сказалъ:

— Иди съ миромъ, и спаси свою душу, и подвизайся въ покаяніи. Смотри, не возвращайся назадъ: никто́же бо возло́жь рꙋ́кꙋ свою̀ на ра́ло, и҆ зрѧ̀ вспѧ́ть, ᲂу҆пра́вленъ є҆́сть въ цр҃твїи бж҃їи[2]). Наблюдай за собою, чтобы тебѣ опять не быть поруганной врагомъ, неослабно пребывай въ покаяніи, ибо Богъ пріемлетъ кающихся.

Слыша сіе, жена еще сильнѣе заплакала и сказала:

— И я уповаю на Того, на Кого уповали народы и не посрамились. Я твердо вѣрю и надѣюсь, что отнынѣ діаволъ не найдетъ слуги во мнѣ.

Блаженный Мартиніанъ, ознаменовавъ ее крестнымъ знаменіемъ, сказалъ:

---

1) *Преп. Павла* подвизалась въ Виѳлеемѣ 20 лѣтъ, отъ 384 года; скончалась 26 января 404 года.

2) Еванг. отъ Луки, гл. 9, ст. 62. *Рало*—плугъ, *вспять*—обратно, назадъ.

— Господь Богъ мой да сохранитъ душу твою и соблюдетъ тебя до конца.

Сія женщина, поклонившись святому, ушла, а святый возвратился въ келлію, гдѣ со слезами сталъ молиться Господу. Между тѣмъ та женщина шла, со слезами молясь Богу, чтобы Онъ наставилъ ее на путь спасенія. Уже наступила ночь, а она все еще шла въ пустынѣ. Здѣсь же она остановилась на ночлегъ. Вставъ утромъ, она снова продолжала свой путь, молясь и проливая слезы. Лишь только поздно вечеромъ на другой день она пришла въ Виѳлеемъ. Войдя въ монастырь, построенный блаженной Павлой, она поклонилась ей и разсказала обо всемъ бывшемъ. Услышавъ ея разсказъ, блаженная Павла прославила человѣколюбца Бога, съ радостію приняла ее въ свой монастырь и каждый день поучала ее и наставляла на путь спасенія. Сія жена стала столь подвизаться и поститься, что много разъ блаженная Павла говорила ей:

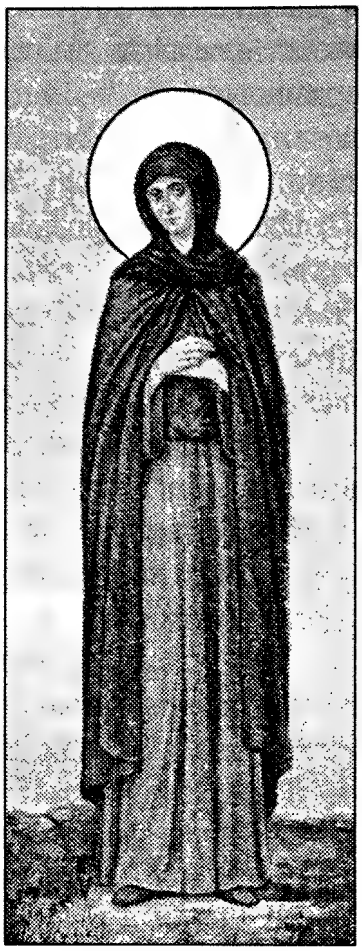
— Щади, чадо, плоть свою, чтобы она не изнемогла, старайся, чтобы тебѣ возможно было до конца подвизаться въ постничествѣ.

Но она не ослабляла своихъ подвиговъ. Незадолго до кончины блаженная Зоя—такое имя носила та женщина—просила у Господа, чтобы Онъ открылъ ей, принято ли ея покаяніе. Во извѣщеніе Своей милости человѣколюбивый Богъ далъ ей даръ исцѣленія. Одна женщина, сильно страдавшая глазами, пришла въ тотъ монастырь, надѣясь получить исцѣленіе. Блаженная Павла, желая узнать покаяніе Зои, сказала ей:

— Помолись, чадо, за сію жену: быть можетъ, по твоей молитвѣ Господь подастъ ей исцѣленіе.

Спустя немного времени, когда Зоя молилась о болящей, та получила исцѣленіе. Въ благодарность за свое исцѣленіе та женщина постриглась въ томъ монастырѣ и стала съ большимъ рвеніемъ подвизаться въ иноческихъ подвигахъ.

Двѣнадцать лѣтъ блаженная Зоя подвизалась въ постничествѣ и съ миромъ предала Господу свою душу. Во все время своего покаянія она не вкушала вина, ни масла, ни овощей, но только немного хлѣба и воды. Она принимала пищу только разъ въ день къ вечеру, а иногда и черезъ два дня, ложемъ ей была голая земля. Такова была подвижническая жизнь святой, такова была ея кончина.—Но обратимся снова къ повѣствованію о блаженномъ Мартиніанѣ.



Преподобный Мартиніанъ только черезъ семь мѣсяцевъ исцѣлился отъ ожоговъ. Послѣ того онъ началъ такъ размышлять:

«Если я не уйду отсюда въ какое-либо другое мѣсто, лукавый врагъ не оставитъ меня и не дастъ мнѣ покоя. Да и мнѣ слѣдуетъ жить въ такомъ мѣстѣ, куда бы вовсе не было доступу женщинамъ».

Помысливъ такъ, онъ всталъ и помолился Богу:

— Владыко неба и земли, и Творецъ моря! Сотвори то, что будетъ мнѣ на пользу, не оставь меня, не попусти погибнуть мнѣ до конца, будь мнѣ помощникъ и покровитель. Господи силъ! Укажи мнѣ путь спасенія.

Ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, блаженный вышелъ изъ своей келліи и направился къ морю. Увидѣвъ, что подвижникъ покинулъ сіе мѣсто, діаволъ возопилъ:

— Да будетъ славно имя мое, ибо я изгналъ тебя, Мартиніанъ, изъ келліи, опалилъ твое тѣло, сдѣлалъ тебя бѣглецомъ и своимъ плѣнникомъ. Что же, Мартиніанъ, ты бѣжишь отсюда? Но знай, что куда бы ты ни пошелъ, я всюду послѣдую за тобой; какъ изгналъ тебя изъ сего мѣста, такъ изгоню тебя отовсюду, гдѣ бы ты ни поселился; не оставлю тебя прежде, чѣмъ вконецъ не одолѣю тебя и сдѣлаю тебя своимъ рабомъ.

Блаженный же отвѣчалъ:

— Немощный и окаянный! Неужели ты, самъ не имѣя никакой силы, думаешь, что изгналъ меня изъ сей келліи или думаешь, что я покинулъ ее въ отчаяніи? Нѣтъ, я вышелъ отсюда затѣмъ, чтобы лучше бороться съ тобою и побѣдить тебя. Если съ тебя мало тѣхъ двухъ искушеній, кои ты навелъ на меня, то и еще старайся искусить меня. Съ помощью Бога моего я уничтожилъ твое лукавое коварство и пострадалъ не для тебя, а ради Имени

Господа Бога моего. Вѣдь даже та самая жена, коей ты внушилъ мысль искусить меня,—и та знаетъ нынѣ твое ничтожество и сравниваетъ тебя съ дымомъ: она попрала твои нечестивыя и злыя козни, такъ что ты не смѣешь долѣе приблизиться даже къ ея тѣни.

Слыша сіи слова святаго, діаволъ исчезъ. Блаженный же началъ воспѣвать Псаломъ: «Да воскр҃нетъ бг҃ъ и҆ расточа́тсѧ вразѝ є҆гѡ̀, и҆ да бѣжа́тъ ѿ лица̀ є҆гѡ̀ ненави́дѧщїи є҆гѡ̀[1]). Съ пѣніемъ сего Псалма онъ направился къ морю. Дойдя до одной пристани, онъ нашелъ здѣсь нѣкоего богобоязненнаго корабельщика и сказалъ ему:

— Братъ! Не знаешь ли ты на морѣ какого-нибудь малаго и необитаемаго острова?

Владѣлецъ корабля отвѣчалъ ему:

— Зачѣмъ ты спрашиваешь объ этомъ? Зачѣмъ тебѣ это надобно?

— Я хочу удалиться отъ сего суетнаго міра и наложить на себя подвигъ безмолвія,—отвѣчалъ Мартиніанъ,—но я не знаю мѣста, удобнаго для сего.

Тотъ мужъ сказалъ:

— Есть одно такое мѣсто, но оно страшно: среди моря находится высокая каменная скала, откуда нельзя даже видѣть земли.

— Такое мѣсто для меня удобно,—отвѣчалъ блаженный,—я желаю тамъ поселиться, ибо туда не можетъ быть доступа для женъ.

— Но кто же тебѣ будетъ доставлять пропитаніе?—спросилъ его корабельщикъ.

Мартиніанъ сказалъ:

— Я хочу о семъ просить тебя. Ты будешь доставлять мнѣ пищу, а я буду молиться за тебя. Если же ты будешь привозить пальмовыхъ вѣтвей, то я буду заниматься плетеніемъ; пріѣзжая, ты будешь брать мое рукодѣліе и продавать его; а на сіи деньги будешь покупать мнѣ хлѣбъ; привози мнѣ также и воду въ сосудѣ. Пріѣзжать ко мнѣ съ хлѣбомъ и водою я прошу тебя два или три раза въ годъ.

Слыша сіе, корабельщикъ уразумѣлъ, что предъ нимъ стоитъ святый мужъ; онъ обѣщался исполнить все, о чемъ будетъ просить блаженный. Войдя въ корабль, они отплыли на то пустын-

---

[1]) Псал. 67, ст. 1.

ное мѣсто. При благопріятномъ попутномъ вѣтрѣ они къ вечеру достигли той каменной скалы. Увидѣвъ ее, блаженный возрадовался духомъ и восхвалилъ Бога. Благословивъ корабельщика, онъ вошелъ на скалу и сталъ воспѣвать: терпѧ̀ потерпѣ́хъ гдⷭ҇а, и҆ внѧ́тъ мѝ, и҆ ᲂу҆слы́ша мл҃твꙋ мою̀, и҆ возведе́ мѧ ѿ ро́ва страсте́й, и҆ ѿ бре́нїѧ ти́ны, и҆ поста́ви на ка́мени но́зѣ мои̇, и҆ и҆спра́ви стѡпы̀ моѧ̑ [1]). Окончивъ Псаломъ, онъ помолился и сказалъ корабельщику:

— Иди съ миромъ, братъ, и привези мнѣ хлѣбъ, воду и вѣтвей, чтобы я могъ дѣлать корзины.

— Если ты желаешь,—отвѣчалъ корабельщикъ,—я привезу и деревьевъ. Здѣсь мы построимъ для тебя небольшую хижину.

Но блаженный не пожелалъ сего: онъ остался жить на семъ камнѣ подъ открытымъ небомъ, терпѣливо перенося и дневной жаръ и ночной холодъ. Ежегодно два или три раза корабельщикъ привозилъ ему хлѣбъ и воду, какъ просилъ его святый. Живя на скалѣ, блаженный Мартиніанъ былъ весьма радъ, что онъ бѣжалъ мірской суеты. Онъ днемъ и ночью восхвалялъ Бога и безпрестанно поучался въ Богомысліи. Но лукавый діаволъ и здѣсь не хотѣлъ оставить святаго и старался ему всячески досадить. Однажды ночью онъ поднялъ на морѣ великую бурю и воздвигъ громадную волну надъ главой блаженнаго. Она возвышалась надъ скалой на пятнадцатъ локтей. При семъ діаволъ взывалъ:

— Теперь потоплю тебя, Мартиніанъ!

Блаженный же безъ смущенія отвѣтствовалъ:

— Напрасно ты, немощный и окаянный, трудишься: не устрашатъ меня твои козни, не смутятъ меня твои ко́вы. Я уповаю на Господа моего Іисуса Христа и Именемъ Его посрамлю тебя.

Сказавъ сіе, блаженный началъ воспѣвать: спаси̇ мѧ̀ бж҃е, ꙗ҆́кѡ внидо́ша во́ды до дꙋши̇ моеѧ̀: ᲂу҆глѣбо́хъ въ тимѣ́нїи глꙋбины̀ морскі́ѧ, и҆ бꙋ́рѧ потопи̇ мѧ̀ [2]). Окончивъ сей Псаломъ, Мартиніанъ сталъ молиться:

«Господи, Іисусе Христе,—взывалъ онъ,—Единородный Сынъ невидимаго Отца, Ты сошелъ на землю ради нашего спасенія, Ты властвуешь и надъ моремъ, повелѣваешь вѣтрами. Все со страхомъ слушаетъ тебя. Услыши меня, Владыко, въ часъ сей и пре-

---

[1]) Псал. 39, ст. 2. *Ровъ страстей* есть, по объясненію св. Аѳанасія, порокъ и невѣжество. *И отъ бренія тины,* ибо въ грѣхахъ, какъ въ тинѣ, увязаютъ уловленные ими.

[2]) Псал. 68, ст. 2. *Въ тимѣніи глубины,* т. е. въ тинѣ глубины или въ глубокой тинѣ.

крати сію бурю, посрами діавола, который хочетъ погубить меня; все возможно Тебѣ, Господи; все находится въ Твоей власти».

При сихъ словахъ святаго діаволъ скрылся. Буря прекратилась, не причинивъ святому никакого вреда. Послѣ сего святый пребывалъ на той скалѣ еще шесть лѣтъ, претерпѣвая ради своего спасенія и дождь, и холодъ, и жаръ. Но діаволъ не прекращалъ своихъ кóзней. Онъ ввелъ святаго въ другое, еще тягчайшее искушеніе и подвергъ его еще большей напасти.

Однажды діаволъ увидѣлъ, что въ морѣ плыветъ корабль, гдѣ находились и мужи, и жены. Онъ воздвигъ бурю, и сильный вѣтеръ, пригнавъ корабль къ одному камню, разбилъ его. Всѣ, бывшіе на немъ, потонули, лишь только одна отроковица успѣла ухватиться за доску и на ней приплыла къ той скалѣ, гдѣ жилъ Мартиніанъ. Схватившись за камень, отроковица начала взывать:

— Помилуй меня, рабъ Божій, подай мнѣ руку, спаси меня и не оставь меня на погибель.

Увидѣвъ, что отроковицу никто, кромѣ его, не можетъ спасти, блаженный сказалъ:

— И сіе—кóзни бѣсовскія, но нынѣ, діаволъ, не можешь побѣдить меня.

Размышляя о семъ, блаженный говорилъ:

— Увы мнѣ, грѣшному, ибо опять предстоитъ мнѣ искушеніе: какъ мнѣ поступить? Если не подамъ отроковицѣ руки и не извлеку ее изъ воды, то она утонетъ, и на душѣ моей будетъ лежать тогда тяжелый грѣхъ, ибо я буду тогда ея убійцей. Если же я извлеку ее, то мнѣ нельзя оставаться здѣсь съ нею. Тогда будетъ для меня бѣда, бóльшая первой. Прежде я, находясь на землѣ, могъ бѣжать, но теперь—куда мнѣ бѣжать? Вѣдь только и есть здѣсь одна малая скала, вокругъ коей повсюду море».

Простерши затѣмъ свои руки къ Небу, блаженный началъ молиться: «Господи, не дай мнѣ погибнуть, но устрой все на пользу души моей».

Сказавъ сіе, онъ подалъ отроковицѣ руку и вывелъ ее изъ моря на скалу. Увидѣвъ, что она весьма красива, Мартиніанъ сказалъ:

— Воистину, не можетъ быть вмѣстѣ сѣно и огонь; невозможно, чтобы ты и я жили здѣсь вмѣстѣ. Оставайся здѣсь и не бойся ничего: тутъ есть хлѣбъ и вода, ихъ доставляетъ сюда нѣкій корабельщикъ. Вотъ черезъ два мѣсяца онъ пріѣдетъ сюда.

Разскажи ему обо всемъ случившемся, и онъ перевезетъ тебя черезъ море.

Послѣ сего святый ознаменовалъ море крестнымъ знаменіемъ и сказалъ:

— Господи Іисусе Христе! Ты запретилъ вѣтрамъ, кои слушаютъ Тебя съ трепетомъ, призри и помилуй меня и не дай мнѣ погибнуть. Во Имя Твое я ввергнусь въ море, ибо лучше мнѣ умереть въ волнахъ, чѣмъ разжигаться тѣлесной страстью къ женщинѣ.

Обратившись затѣмъ къ отроковицѣ, Мартиніанъ сказалъ:

— Спасайся, дѣвица; Богъ соблюдетъ твою душу отъ всѣхъ вражескихъ навѣтовъ и сохранитъ тебя до конца!

Съ сими словами онъ бросился въ море и поплылъ. По смотрѣнію Божіему, два дельфина подняли его на свои хребты и понесли. Увидѣвъ сіе, дѣвица смотрѣла на него до тѣхъ поръ, пока онъ не скрылся изъ виду. Дельфины вынесли блаженнаго на твердую землю. Выйдя на сушу, Мартиніанъ сталъ благодарить Господа:

Ст҃а́ѧ
ѿ ѡ҆ті́нїѧ

— Восхваляю Тебя, Господи Боже мой, ибо Ты дивно проявилъ Свою милость на мнѣ, грѣшномъ и недостойномъ рабѣ Твоемъ. Не остави меня и до конца.

Послѣ того онъ такъ началъ размышлять:

— Не знаю, что мнѣ дѣлать? Врагъ не оставляетъ меня ни въ горахъ, ни въ пустыняхъ. Не оставилъ онъ меня и на морѣ. Но я долженъ всегда носить въ сердцѣ слова евангельскія: **є҆гда̀ го́нѧтъ вы̀ во гра́дѣ се́мъ, бѣ́гайте въ дрꙋгі́й: а҆ми́нь бо глаго́лю ва́мъ, не и҆́мате сконча́ти гра́ды і҆зра́илєвы** [1]).

Сказавъ сіе, блаженный началъ переходить изъ одного мѣста въ другое, изъ одного города въ другой и говорилъ такъ:

—«Бѣгай, Мартиніанъ, чтобы тебя не постигла напасть.

[1]) Еванг. отъ Матѳ., гл. 10, ст. 23.

Такъ, постоянно странствуя, онъ проводилъ свою жизнь. При семъ онъ не носилъ съ собою ни жезла, ни мѣшка, ни хлѣба, ни двухъ одеждъ, ни денегъ—словомъ, ничего, что необходимо для нашей жизни. Когда онъ входилъ въ городъ или какое-либо село, онъ спрашивалъ, кто изъ жителей отличается своимъ благочестіемъ, и у того обиталъ и принималъ пищу. Ночевалъ онъ тамъ, гдѣ застигала его ночь: въ пустынѣ или въ полѣ; при семъ онъ ложился отдохнуть лишь на самое краткое время. Странствуя такъ, онъ въ два года посѣтилъ сто шестьдесятъ четыре города и наконецъ пришелъ въ Аѳины [1]). Епископу того города Богъ благоволилъ открыть все о блаженномъ Мартиніанѣ. Здѣсь, чувствуя приближеніе своей кончины, святый, уже будучи боленъ, вошелъ въ церковь, возлегъ на землю и сказалъ окружающимъ:

— Призовите сюда скорѣе епископа!

Окружающіе подумали, что онъ безумный. Когда же Мартиніанъ сталъ снова просить ихъ, они повиновались ему, пошли къ епископу и сказали ему:

— Нѣкій человѣкъ лежитъ въ церкви; мы не знаемъ, безумный ли онъ, или что другое. Онъ просилъ насъ призвать тебя къ нему.

Епископъ же отвѣчалъ имъ:

— Напрасно вы называете безумнымъ сего человѣка: онъ гораздо лучше и выше меня!

Возставъ, епископъ отправился въ церковь. Блаженный, увидѣвъ епископа, не могъ подняться. Простирая къ нему свои руки, онъ, хотѣлъ симъ воздать должную честь Божію архіерею. Епископъ же также старался оказать ему честь и сказалъ:

— Нѣкогда Богъ обѣщалъ мнѣ показать Своего раба. Вотъ, нынѣ исполнилось Его обѣщаніе. Когда же ты удостоишься Небеснаго Царствія, то помяни и меня.

Блаженный отвѣчалъ:

— Благослови меня, отче, и молись за меня Господу, чтобы мнѣ неосужденнымъ предстать предъ Его праведнымъ судомъ.

Сказавъ сіе, святый возвелъ очи свои къ Небу и сказалъ:

— Господи Іисусе Христе! Въ руцѣ Твои предаю духъ мой!

И перекрестившись, сказалъ епископу:

— Предай погребенію меня, отче, Господа ради!

---

1) Городъ въ Греціи; теперь—столица Греческаго королевства; въ древности этотъ городъ славился своею ученостію.

При этомъ лице блаженнаго озарилось улыбкой,—и такъ онъ предалъ Господу свою душу[1]). Такъ святый Мартиніанъ скончалъ съ честью свое земное поприще, сохранилъ вѣру и удостоился получить вѣнецъ, пріуготованный ему въ Царствіи Небесномъ. Епископъ съ великою честью предалъ погребенію его святое тѣло въ той церкви.

Кто не удивится сему подвижнику, кто не ублажитъ его память! Онъ до конца дней своихъ подвизался, чтобы спасти душу свою. И даже самъ добровольно подвергъ себя мученіямъ. Тогда не было еще воздвигнуто на христіанъ гоненій, но святый самъ себѣ устроилъ мученичество. Онъ побѣдилъ діавола и расторгъ всѣ его козни. Онъ самъ былъ для себя гонителемъ и добровольно налагалъ на себя страданія. Истинно, его слѣдуетъ назвать мученикомъ и добрымъ страдальцемъ; огнемъ временнымъ онъ преодолѣлъ огонь вѣчный. Діаволъ воздвигъ на него жену, а сей блаженный обратилъ ее на правый и добрый путь.

Но обратимся къ той дѣвицѣ, оставленной Мартиніаномъ на скалѣ, и увидимъ, что ей много способствовала молитва блаженнаго.

Оставшись на скалѣ, Фотинія—таково было имя сей дѣвицы,—питалась хлѣбомъ и водой, какъ указалъ ей блаженный. По обычаю, черезъ два мѣсяца корабельщикъ направился къ скалѣ, везя для преподобнаго хлѣбъ и воду. Приближаясь къ скалѣ, онъ увидѣлъ дѣвицу вмѣсто инока и подумалъ, что это привидѣніе. Въ ужасѣ онъ сталъ отплывать отъ скалы. Фотинія же стала кричать ему:

— Не бойся ничего, я—дѣйствительно женщина и—христіанка; не уѣзжай отъ меня, но приди и выслушай, что я разскажу тебѣ.

Но корабельщикъ не повѣрилъ ей. Тогда она, заклиная его, стала говорить:

— Клянусь тебѣ Христомъ, что я—христіанка; безъ боязни подойди сюда и выслушай мой разсказъ.

Тогда корабельщикъ, приставъ къ скалѣ, сказалъ ей:

— Гдѣ находится бывшій тутъ черноризецъ? Какъ и куда онъ могъ уйти отсюда? Кто привезъ тебя и оставилъ на семъ камнѣ?

Перекрестившись, Фотинія начала разсказывать обо всемъ, случившемся съ нею. Услышавъ ея разсказъ, тотъ человѣкъ весьма изумился и сказалъ ей:

— Иди, я перевезу тебя отсюда на землю, чтобы ты могла идти въ свой городъ.

[1]) Святый Мартиніанъ скончался въ концѣ IV-го или началѣ V-го вѣка.

— Нѣтъ, братъ,—отвѣчала она ему,—прошу тебя, не увози меня отсюда, но окажи мнѣ милость: сходи въ селеніе, принеси мнѣ мужскую одежду изъ власяницы; приноси мнѣ хлѣба и воды, какъ ты дѣлалъ сіе для блаженнаго мужа, и ты получишь обѣщанное имъ Божіе благословеніе. Ибо нѣтъ разницы между мужскимъ поломъ и женскимъ, какъ сказалъ Апостолъ: ꙗ҆́кѡ всѝ є҆ди́но є҆смы̀ ѡ҆ хрⷭ҇тѣ[1]). Не гнушайся мной, грѣшницей, ибо и я хочу получить спасеніе. Быть можетъ, Богъ, желая спасти меня, Своимъ мудрымъ смотрѣніемъ благоизволилъ поселить меня на сей скалѣ. Не оставляй меня только потому, что я—женщина; вспомни, что Богъ сотворилъ Адама и Еву и что Самъ Онъ благоизволилъ родиться отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Послужи и мнѣ, какъ служилъ ты тому праведнику, и принеси мнѣ все, о чемъ я просила тебя. Принеси также и шерсти, чтобы я могла заниматься рукодѣліемъ. Пусть съ тобой пріѣдетъ сюда и твоя жена: она облечетъ меня въ мужскую одежду, и я буду работать то, что она мнѣ прикажетъ. Господь и Богъ мой да пребудетъ съ тобою во всю твою жизнь и дастъ тебѣ и въ сей и въ будущей жизни благодать, милость и отпущеніе грѣховъ.

Корабельщикъ же отвѣчалъ ей:

— Я сдѣлаю все, о чемъ ты просишь меня, только крѣпись и мужайся, и Богъ исполнитъ твое желаніе.

Съ сими словами онъ отплылъ домой; спустя два дня онъ пріѣхалъ опять сюда вмѣстѣ съ женою, взявъ все, что просила дѣвица. Выйдя изъ корабля, жена его поднялась на скалу къ блаженной Фотиніи. Она поцѣловала ее и поклонилась до земли. Посемъ она принесла ей изъ корабля одежду и хлѣбъ. Попросивъ корабельщика немного отойти, блаженная Фотинія совлекла съ себя женскую одежду, отложивъ вмѣстѣ съ симъ и женскую немощь, и облеклась въ мужское одѣяніе и препоясалась мудростію и мужественной силой. При семъ она молилась, взывая:

«Господи Боже! Ты отъ вѣка внималъ молитвамъ всѣхъ Твоихъ святыхъ, послушай и меня, грѣшную, помоги мнѣ на семъ мѣстѣ въ мужескомъ одѣяніи пожить тихо и благочестно; сохрани мою душу, утверди мое сердце, укрѣпи мое тѣло и наставь меня на путь спасенія; воздай достойную мзду и симъ людямъ, кои мнѣ послужатъ. Ибо Ты благословенъ и препрославленъ во вѣки. Аминь».

---

1) Посл. къ Галат., 3, ст. 28.

Послѣ сего она сказала женѣ:

— Госпожа моя, прошу тебя: доставляйте мнѣ и шерсть вмѣстѣ съ хлѣбомъ и водою, чтобы мнѣ не ѣсть безъ вознагражденія вашего хлѣба, а сіи одежды мои возьми себѣ въ воспоминаніе моего смиренія.

Послѣ сего она съ миромъ отпустила ихъ. На третій же мѣсяцъ корабельщикъ вмѣстѣ съ своей женою снова пріѣхали къ Фотиніи и привезли ей съ собою хлѣба.

Пребывая на островѣ, блаженная дѣва восхваляла Господа за свою жизнь. Ежедневно она возносила 12 молитвъ Богу, а каждую ночь она усугубляла сіе благочестивое дѣло и двадцать четыре раза молилась Господу. Фунтъ хлѣба служилъ для нея пищей на два дня. Такъ, при помощи Божіей, она достигла конца своей жизни. Когда она поселилась на сей скалѣ, ей было двадцать пять лѣтъ, а на скалѣ она подвизалась шесть лѣтъ; посемъ съ миромъ предала Господу чистую и святую душу свою. Уже черезъ два мѣсяца послѣ ея смерти, когда въ положенный срокъ прибыли корабельщикъ вмѣстѣ съ женою, они нашли блаженную Фотинію усопшей; руки ея были крестообразно сложены, лице ея было свѣтло: она имѣла видъ какъ бы спящей. Поклонившись ея святому тѣлу и взявъ его, они положили его въ корабль и отплыли къ городу Кесаріи Палестинской. Здѣсь корабельщикъ отправился къ епископу Кесарійскому и разсказалъ ему все о добродѣтельной жизни святой Фотиніи. Со всѣмъ клиромъ епископъ съ честью предалъ погребенію ея тѣло съ пѣніемъ боговдохновенныхъ Псалмовъ и пѣній, воздавая честь и славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тропа́рь прп҃бнагѡ, гла́съ и҃:

Пла́мень и҆скꙋше́нїй сле́зъ тече́ньми погаси́лъ є҆сѝ бл҃же́нне, и҆ морска̑ѧ волне́нїѧ, и҆ ѕвѣре́й стремле́нїѧ ѡ҆бꙋзда́вый, взыва́лъ є҆сѝ: препросла́вленъ є҆сѝ всеси́льне, ѻ҆гнѧ̀ и҆ бꙋ́ри сп҃сы́й мѧ̀.

Конда́къ, гла́съ в҃:

Ꙗ҆кѡ подви́жника бл҃гоче́стїѧ и҆скꙋ́сна, и҆ страда́льца произволе́нїемъ честна́го, и҆ пꙋсты́ни жи́телѧ и҆ все́льника, въ пѣ́снехъ досто́йнѡ восхва́лимъ мартїнїа́на присночестна́го: то́й бо ѕмі́а попра̀.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

СИМЕОНА МИРОТОЧИВАГО,

царя Сербскаго[1])

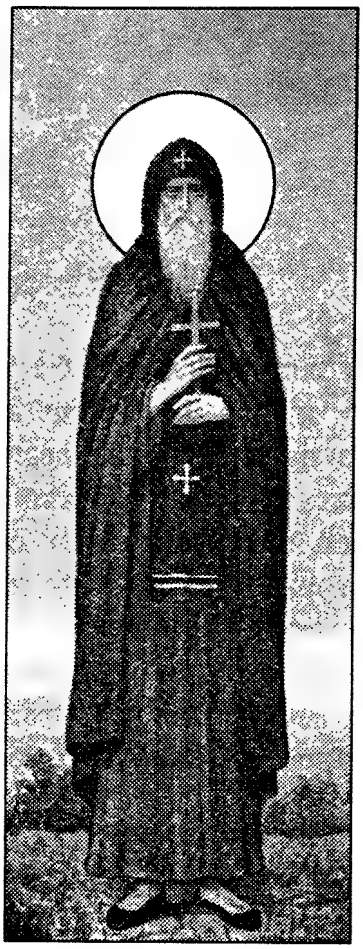
Преподобный Симеонъ былъ правителемъ Сербіи, но отказался отъ царства земнаго и всю свою жизнь посвятилъ на то, чтобы снискать себѣ нетлѣнное царство на Небѣ. Онъ устроилъ въ своей странѣ множество монастырей и на берегу рѣки Студеницы соорудилъ во имя Пречистой Божіей Матери великолѣпный храмъ, повелѣлъ выложить его внутри отъ основанія до потолка мраморомъ и украсить золотомъ. Всегда снабжая бѣдныхъ всѣмъ необходимымъ, святый Симеонъ, наконецъ, все свое неисчислимое богатство роздалъ нищимъ. Послѣ сего, добровольно передавъ въ управленіе сыну своему Стефану всѣ бывшія подъ его властію земли, онъ немедленно оставилъ міръ и послѣдовалъ за сыномъ своимъ, преподобнымъ Саввою[2]), который незадолго предъ этимъ принялъ иночество въ одной изъ обителей Аѳонской горы. Прибывъ на Святую Гору, преподобный при содѣйствіи сына своего возобновилъ здѣсь запустѣвшій монастырь съ церковію, называемый Хиландарь, и сталъ подвизаться въ немъ. Научившись страху Божію и неуклонно исполняя правила иноческой жизни относительно молитвы и поста, святый Симеонъ достигъ безстрастія, смирилъ свой грѣховный разумъ и, при содѣйствіи благодати Божіей, сталъ великимъ подвижникомъ. Въ воздержаніи и постѣ онъ достигъ такой высоты, что уподоблялся Ангеламъ.

---

[1]) *Святый Симеонъ* до своего иночества былъ великимъ сербскимъ жупаномъ (княземъ) и назывался *Стефанъ Немања*. Онъ объединилъ большую часть сербскихъ земель и доставилъ имъ политическую независимость. Во время своего правленія онъ много потрудился, защищая свой народъ отъ вліянія латинства, ріанства и другихъ ересей. Супруга Стефана Неманя благочестивая Анна послѣдовала примѣру мужа, приняла иночество и поселилась въ одномъ изъ женскихъ монастырей.

[2]) *Преподобный Савва* былъ сперва инокомъ Святой Аѳонской Горы и подвизался въ обители святаго великомученика Пантелеимона, называемой Русы, а потомъ Константинопольскимъ патріархомъ Мануиломъ былъ поставленъ въ архіепископы Сербіи; прославился святостію жизни и причисленъ Церковію къ лику святыхъ. Память его празднуется 12 января.

Посему еще при жизни его въ обитель его стеклось изъ разныхъ странъ для прославленія Бога множество иноковъ, и многимъ изъ нихъ онъ былъ наставникомъ и руководителемъ на пути ко спасенію. Проживъ тамъ благочестиво свою жизнь, преподобный Симеонъ въ глубокой старости съ радостію и свѣтлою надеждою на вѣчное блаженство отошелъ ко Господу, Котораго такъ возлюбилъ при жизни своей[1]).



Прп҃бный
сѵ҆мєѡ́нъ

По преставленіи преподобнаго Господь удостоилъ его за великія его добродѣтели дара чудотвореній. Тѣло его стало источать мѵро, и чрезъ него силою Божіею начали совершаться многія чудеса. Послѣ сего сынъ святаго, преподобный Савва, перенесъ тѣло своего отца въ Сербію и съ честію положилъ его въ церкви во имя Пресвятой Богородицы, на рѣкѣ Студеницѣ, которую съ такою любовію на свои средства построилъ самъ святый Симеонъ. И до настоящаго времени благочестивые христіане изъ раки, гдѣ покоятся мощи преподобнаго Симеона, берутъ мѵро, помазываются имъ при различныхъ болѣзняхъ и получаютъ исцѣленіе.

[1]) Преподобный Симеонъ скончался 86 лѣтъ, 13 февраля 1200 года.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

ЕВЛОГІЯ,

архіепископа Александрійскаго

Святый Евлогій былъ сперва игуменомъ Богородичной Юстиніановой обители въ Антіохіи. Императоръ Тиверій [1]) избралъ его на каѳедру Александрійскую. Здѣсь святый Евлогій дѣйствовалъ противъ еретиковъ съ неутомимою ревностью [2]), разсылалъ свои сочиненія, одно за другимъ, по египетскимъ монастырямъ, которые были сильно заражены евтихіанствомъ. Ему приходилось бороться и съ самарянами, выдававшими тогда какого-то Досиѳея за пророка, о которомъ говорилъ Моисей. Святитель собиралъ по этому дѣлу соборъ. Святый Евлогій скончался въ глубокой старости около 608 года 13 февраля [3]).

---

1) *Императоръ Тиверій II-й* царствовалъ отъ 578 до 582 г.

2) Въ письмахъ св. Григорія Двоеслова къ св. Евлогію читаемъ драгоцѣнныя свидѣтельства о благоплодной дѣятельности александрійскаго архипастыря. По словамъ св. Григорія, ученіе св. Евлогія «значительно уменьшило число враговъ Церкви и умножило стадо Господне».

3) Сочиненія его извѣстны нынѣ почти только по выпискамъ патріарха Фотія. Почти всѣ они писаны по случаю современныхъ ему споровъ: 1) относительно соединенія двухъ естествъ во Христѣ Іисусѣ; 2) шесть книгъ противъ Новатіанъ; 3) три книги противъ самарянъ и другія. Изъ многихъ бесѣдъ святаго Евлогія дошла до насъ въ цѣломъ видѣ только одна—на Недѣлю Ваій.

День четырнадцатый

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

АВКСЕНТІЯ

Въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго[1]) въ Царыградѣ при дворѣ царскомъ занималъ важную должность одинъ благочестивый мужъ—сынъ Адды персянина по имени Авксентій. Онъ былъ всѣми почитаемъ какъ вельможа, хорошо знающій Божественное Писаніе, а также и свѣтскія науки, и какъ человѣкъ, извѣстный своими добрыми дѣлами. Сей Авксентій былъ знакомъ съ преподобнымъ Маркіаномъ[2]), который былъ потомъ икономомъ въ великой Церкви, зналъ также и добродѣтельнаго монаха Іоанна, который жилъ при церкви святаго Іоанна Предтечи въ предмѣстьѣ Царьграда, которое извѣстно было подъ именемъ Евдома, велъ дружескія сношенія и съ другими благочестивыми мужами. Желая подражать ихъ житію, Авксентій оставилъ суету, славу и волненіе сего міра и сталъ воиномъ небеснаго Царя Христа, принявъ иноческое постриженіе. Сначала онъ служилъ Господу въ діаконскомъ чинѣ, потомъ — въ пресвитерскомъ и такую сподобился получить власть надъ бѣсами, что могъ прогонять злыхъ духовъ изъ людей, за что и прославляли его всѣ въ Царыградѣ. Но не славы человѣческой искалъ святый Авксентій: она тяжела была ему; стремясь

---

1) *Ѳеодосій Младшій* царствовалъ отъ 418 до 450 года.

2) Память преподобнаго Маркіана—10 января.

къ безмолвному житію, онъ оставилъ многолюдный городъ, отправился въ Виѳинію и пришелъ на одну пустынную гору, называемую Оксія, которая находилась въ десяти стадіяхъ отъ Халкидона. Понравилось ему то мѣсто; онъ взошелъ на холмъ и, воздѣвъ свои святыя руки, сталъ тамъ прославлять Бога, говоря: «ꙗ҆́коу ты҃, гдⷭ҇и, є҆дина́го на у҆повани҃и вселилъ мⷭ҇а є҆сі́и»[1]). И вселился святый на той горѣ, которая потомъ по имени его была прозвана Авксентіевой, подъ какимъ названіемъ упоминается гора сія въ житіи преподобнаго Стефана[2]), пострадавшаго отъ иконоборцевъ, который впослѣдствіи жилъ на сей горѣ.

Жительствуя на сей горѣ, преподобный Авксентій былъ найденъ здѣсь пастухами; они искали своихъ заблудившихся овецъ, которыхъ и разыскали по молитвамъ преподобнаго. Съ того времени и разнеслась молва о святомъ, такъ что много людей стало приходить къ нему: одни, чтобы получить тѣлесное исцѣленіе, ибо по молитвамъ святаго выздоравливали отъ всякихъ болѣзней, другіе же—для пользы душевной. Потомъ благочестивые люди изъ окрестныхъ селеній, собравшись, построили для преподобнаго келлію на самой вершинѣ горы. Заключившись въ ней, святый черезъ небольшое оконце бесѣдовалъ съ приходящими къ нему, поучая добродѣтели и исцѣляя недужныхъ, ибо онъ былъ какъ бы цѣлебный источникъ, исполненный Божіей благодати, такъ что люди изъ разныхъ городовъ приходили къ нему, какъ къ безмездному врачу. Однажды къ Авксентію пришла изъ Никомидіи жена нѣкоего комита[3]), потерявшая зрѣніе, и стала молить его:

— Помилуй меня, рабъ Бога Вышняго!

На сіе преподобный отвѣчалъ ей, обращаясь ко всѣмъ тамъ присутствовавшимъ:

— Я—грѣшный человѣкъ; какъ и вы, я также подверженъ страстямъ. Если же вы вѣруете, что Исцѣлившій слѣпаго отъ рожденія не презритъ и сей женщины, то съ усердіемъ помолимся о ней всѣ Господу.

Когда всѣ молились, святый прикоснулся очей ея и сказалъ:

— Исцѣляетъ тебя Іисусъ Христосъ, Свѣтъ Истинный.

---

1) Псаломъ 4, ст. 9.

2) Память его—28 ноября.

3) *Комитами* назывались первоначально спутники высшей чиновной особы въ провинціи, а позднѣе—спутники императоровъ, составлявшіе ихъ приближеннѣйшую свиту. Со временъ Константина Великаго это наименованіе стало титуломъ всѣхъ придворныхъ и государственныхъ чиновъ, хотя бы они и не принадлежали къ императорской свитѣ.

Прп҃бный
а҃вксе́нтій

Тотчасъ прозрѣла та женщина, и всѣ стали прославлять Бога. Въ благодарность за свое исцѣленіе она подала щедрую милостыню нищимъ, которые находились у подножія той горы и просили милостыню у приходящихъ къ святому; и самъ онъ заботился о нихъ, раздавая имъ черезъ своихъ учениковъ приносимый ему хлѣбъ. Кромѣ дара подавать исцѣленія, у преподобнаго былъ еще и другой даръ—даръ прозорливости. Такъ, къ нему пришли однажды два человѣка: одинъ—православный, другой же—послѣдователь еретиковъ; православнаго святый принялъ съ лаской и долго бесѣдовалъ съ нимъ о душевной пользѣ, а съ еретикомъ онъ и слова не сказалъ, провидя его невѣріе. Когда они отошли отъ святаго, тогда тотъ еретикъ началъ хулить преподобнаго и порицать его, называя лицемѣромъ. Не успѣли они еще дойти до своихъ домовъ, какъ на пути встрѣчаетъ еретика слуга, который сообщилъ ему, что въ дочь его вселился бѣсъ, который сильно ее теперь мучитъ. Вѣсть сія сильно опечалила еретика; онъ раскаялся въ своихъ грѣхахъ, отвелъ дочь свою, одержимую нечистымъ духомъ, къ преподобному Авксентію и сталъ смиренно молить святаго, чтобы онъ исцѣлилъ его дочь,—и она исцѣлилась отъ мученій бѣса, а ея отецъ—отъ своего зловѣрія.

Въ другой разъ къ Авксентію пришли два прокаженныхъ съ просьбой исцѣлить ихъ. Святый спросилъ ихъ:

— Какія же ваши согрѣшенія, что на васъ ниспослано такое наказаніе Богомъ?

Они же, поклонившись святому, просили:

— Помилуй насъ, рабъ Христовъ, и помолись о нашемъ исцѣленіи.

На сіе святый отвѣчалъ имъ:

— Братія, васъ постигла болѣзнь за то, что вы привыкли

часто клясться и божиться, чѣмъ и воздвигли гнѣвъ Божій на себя.

Услышавъ сіи слова святаго, они сильно изумились тому, что святый знаетъ ихъ согрѣшенія; павъ предъ преподобнымъ на землю, они раскаялись въ своемъ грѣхѣ. Авксентій сжалился надъ ними, помазалъ ихъ священнымъ елеемъ съ головы до ногъ и сказалъ:

— Исцѣляетъ васъ Іисусъ Христосъ, а я самъ—человѣкъ грѣшный.

Тотчасъ прокаженные исцѣлились отъ своего недуга.

Однажды привезли къ святому на колесницѣ лежащаго на одрѣ разслабленнаго; родители сего человѣка, припавъ къ преподобному, съ плачемъ говорили ему:

— Нашего сына постигло разслабленіе по множеству грѣховъ нашихъ.

Тогда Авксентій спросилъ ихъ:

— Вѣруете ли, что Богъ можетъ чрезъ меня, грѣшнаго, подать исцѣленіе вашему сыну?

Они же отвѣчали:

— Воистину ты Ангелъ, ниспосланный на спасеніе наше, и мы вѣримъ, что Богу все возможно.

На сіе преподобный отвѣчалъ:

— По вѣрѣ вашей буди вамъ.

И взявъ священный елей, онъ помазалъ имъ все тѣло разслабленнаго; послѣдній тотчасъ же поднялся совершенно здоровымъ; всѣ, видѣвшіе это чудо, прославляли Господа Бога. Разсказывать же о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда святый прогонялъ бѣсовъ, нѣтъ возможности: великое множество людей были избавлены по молитвамъ святаго отъ нечистыхъ духовъ, такъ что къ преподобному постоянно приходило изъ разныхъ, даже отдаленныхъ, странъ большое число бѣсноватыхъ, а иныхъ силой приводили къ святому—и всѣ они получали избавленіе отъ нечистыхъ духовъ по его святымъ молитвамъ. Такую великую силу и власть надъ бѣсами получилъ отъ Бога сей блаженный подвижникъ.

Святый Авксентій былъ также призванъ на Четвертый Вселенскій святыхъ отцовъ Соборъ, который былъ въ Халкидонѣ [1]); здѣсь онъ много подъялъ трудовъ, противоборствуя Евтихіевой ереси и

---

1) IV-й Вселенскій Соборъ происходилъ въ 451 году.

Несторіеву зловѣрію, почему и потерпѣлъ много притѣсненій отъ еретиковъ. Но его сильно почиталъ благочестивый царь Маркіанъ, и всѣ святые отцы весьма любили его; и дѣйствительно, онъ былъ знаменитымъ членомъ Собора, отличаясь своей мудростью и чудесами, своею правою вѣрою; невозможно было переспорить его, такъ какъ онъ хорошо зналъ все Священное Писаніе. Однимъ словомъ, къ нему примѣнимо написанное: **бы́сть мꙋ́жъ си́ленъ дѣ́ломъ и҆ сло́вомъ пред̾ бг҃омъ и҆ всѣ́ми людьми̇** [1]). Утвердивъ на семъ Соборѣ вмѣстѣ съ прочими святыми отцами истинную православную вѣру, святый Авксентій снова возвратился на свою пустынную гору въ свою уединенную келлію. По дорогѣ въ Халкидонъ, какъ туда, такъ и обратно, онъ совершилъ много преславныхъ чудесъ, изгоняя бѣсовъ изъ людей, исцѣляя всякую болѣзнь и недугъ. Даже находясь въ своей келліи, онъ оказывалъ вселенной большую пользу, подавая примѣръ добродѣтельнаго житія, а также своими духовными поученіями, которыми наслаждались всѣ, приходящіе къ нему изъ разныхъ странъ, равно какъ удивлялись и творимымъ имъ чудесамъ. Своими прозорливыми очами святый Авксентій и далекое видѣлъ съ такой ясностью, какъ бы оно находилось предъ нимъ,— могъ видѣть и безтѣлесныхъ блаженныхъ духовъ, и души праведниковъ. Такъ, однажды заключившись на ночь въ своей келліи, онъ сталъ возносить свои обычныя молитвы Богу, а ученики и пришедшіе къ святому находились внѣ его келліи и еще не успѣли отойти ко сну; вдругъ преподобный неожиданно, противъ обыкновенія своего, отворилъ свое оконце и произнесъ громкимъ голосомъ:

— Благословенъ Господь Богъ! Благословенъ Господь Богъ! Благословенъ Господь Богъ!

Съ сими словами онъ тяжко вздохнулъ и склонилъ свою голову къ землѣ. Когда всѣ стояли и не смѣли вопросить его, онъ сказалъ:

— Чада! Свѣтило на востокѣ отецъ нашъ Симеонъ отошелъ ко Господу [2]).

Промолвивъ это, онъ сильно заплакалъ; потомъ, спустя нѣкоторое время, онъ опять сказалъ:

— Святый отецъ нашъ, столпъ и утвержденіе истины — Симеонъ Столпникъ опочилъ; его непорочная и чистая душа, проходя мимо, не возгнушалась привѣтствовать меня, грѣшнаго и сквернаго».

---

[1]) Еванг. отъ Луки, гл. 24, ст. 10.

[2]) *Святый Симеонъ Столпникъ* скончался въ 459 году; память его—1 сентября.

Слыша сіи слова, всѣ изумились и дивились силѣ его прозорливости и запомнили часъ, когда святый сообщилъ имъ сіе извѣстіе; потомъ вѣсть о кончинѣ святаго Симеона Столпника пришла и къ благочестивому царю Льву, который вступилъ на престолъ послѣ Маркіана, и слухъ этотъ распространился повсюду. Тогда и ученики Авксентія, узнавъ о смерти преподобнаго, могли еще разъ убѣдиться въ истинности словъ своего святаго наставника: время смерти его дѣйствительно совпало со временемъ предсказанія святаго.

Вскорѣ послѣ преставленія блаженнаго Симеона Столпника приблизилась и блаженная кончина святаго Авксентія, который уже достигъ преклонной старости; тогда съ миромъ отошелъ ко Господу и сей угодникъ Божій, который велъ благочестивую и богоугодную жизнь, своимъ благословеніемъ устроилъ по разнымъ мѣстамъ много монастырей, былъ начальникомъ духовнымъ всей Виѳинійской области и многихъ наставилъ на путь спасенія [1]).

Тропа́рь прп҃ѣ́бнагw, гла́съ а̀:

Ѡ҆стыи́нный жи́тель, и҆ въ т҃ѣлесѝ а҆гг҃ла, и҆ чю́дотво́рецъ і҆а҃вля́лся є҆сѝ вс҃ео́мсе о҆́тче на́ш҃ъ а҆ѵ҃ге́нтїе, посто́мъ, вдѣ́нїемъ, ма́тєю нѣ́нам҃ дарова́нїа прїи́мъ, и҆сцѣлѧ́еши недꙋ́жныѧ, и҆ дꙋ́шы вѣ́рою прите-ка́ющихъ т҃и. сла́ва да́вшемꙋ тебѣ̀ кр҃ѣ́пость: сла́ва вѣнча́вшемꙋ тѧ̀: сла́ва дѣ́йствꙋющемꙋ тобо́ю всѣ́мъ и҆сцѣле́нїѧ.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

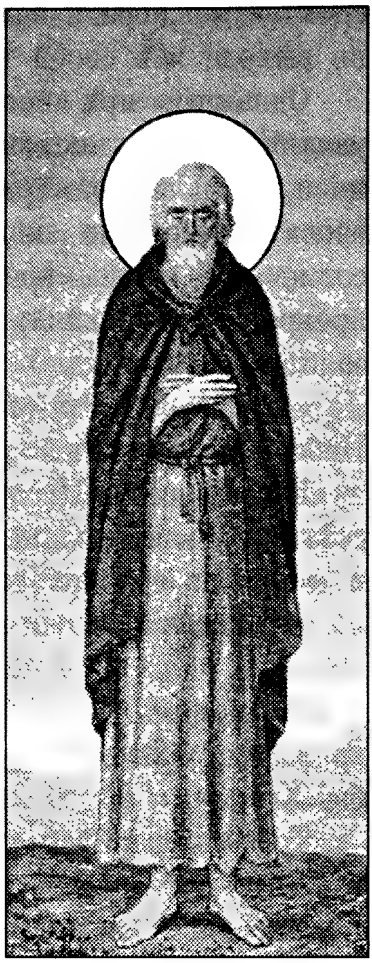
ИСААКІЯ,

затворника Печерскаго

Человѣку не возможно избѣжать искушеній; если искуситель дерзнулъ приступить въ пустынѣ къ Самому Господу [2]), то тѣмъ болѣе дерзаетъ онъ искушать раба Господня; но подобно тому, какъ золото, очищенное огнемъ, свѣтится передъ людьми какъ солнце, такъ и человѣкъ, искушенный напастями врага, преданнаго

1) Святый Авксентій окончался въ царствованіе Льва Великаго, около 470 года.
2) Евангг. отъ Матѳ., гл. 4, ст. 3.

вѣчному огню, просвѣтится предъ Богомъ своими добрыми дѣлами какъ яркое дневное свѣтило. Сія истина ясно сказалась на преподобномъ отцѣ нашемъ Исаакіи, затворникѣ Кіево-Печерскомъ.



Прп҃бный
їсаа́кій

Сей преподобный отецъ въ міру былъ богатымъ купцомъ торопецкимъ [1]); задумавъ стать инокомъ, онъ роздалъ все свое имѣніе нуждающимся и монастырямъ, пришелъ въ пещеру къ преподобному Антонію [2]) и просилъ принять его въ число иноковъ. Преподобный Антоній, предвидя, что сей мужъ будетъ подобно Ангеламъ подвизаться въ добродѣтеляхъ и самъ уподобится Ангеламъ, исполнилъ его желаніе. Сдѣлавшись инокомъ, преподобный Исаакій возлюбилъ суровую жизнь: онъ не только надѣлъ на себя власяницу, но велѣлъ еще купить себѣ козла и снять съ него кожу; изъ этой кожи, еще сырой и мокрой, онъ сдѣлалъ себѣ одѣяніе и носилъ его сверхъ власяницы, такъ что кожа та высыхала на его тѣлѣ. Тогда же Исаакій затворился въ одной тѣсной пещерѣ, которая была размѣромъ всего около четырехъ локтей [3]),—и тамъ молился Богу со слезами; пищей ему служила одна лишь просфора, но и ту онъ вкушалъ черезъ день; жажду онъ утолялъ водой, и то лишь въ небольшомъ количествѣ. И пищу и питье приносилъ ему преподобный Антоній и подавалъ чрезъ столь узкое оконце, что въ немъ могла помѣститься одна только рука; кромѣ того, преподобный Исаакій никогда не ложился на одръ, но сидя подкрѣплялъ себя кратковременнымъ

---

1) *Торопецъ*—уѣздный городъ Псковской губерніи.

2) Преподобный *Антоній Печерскій*, первоначальникъ монаховъ на Руси, и основатель Кіево-Печерской Лавры. Преподобный Антоній подвизался 46 лѣтъ въ пещерѣ; преставился 90 лѣтъ, въ 1073 году 7 мая. Мощи преподобнаго Антонія почиваютъ подъ спудомъ въ той самой пещерѣ, гдѣ подвизался онъ. Память преподобнаго Антонія—10 іюля.

3) *Локоть*, или *лакоть*,—мѣра длины, равная $10^1/_2$ вершкамъ.

сномъ. Такъ, среди великихъ подвиговъ, онъ пробылъ семь лѣтъ, не выходя изъ своей тѣсной келліи.

Однажды, при наступленіи вечера, онъ по своему обычаю началъ творить колѣнопреклоненія, воспѣвая Псалмы до полуночи; когда же онъ утомился, то, погасивъ свѣчу, сѣлъ на мѣстѣ своемъ. Внезапно пещеру озарилъ великій свѣтъ, яркій какъ солнечный, и къ преподобному подошли два бѣса въ образѣ прекрасныхъ юношей; лица ихъ свѣтились какъ солнце; они сказали святому:

— Исаакій! Мы—Ангелы, а вотъ грядетъ къ тебѣ Христосъ съ Небесными Силами.

Поднявшись, Исаакій увидѣлъ множество бѣсовъ; лица ихъ свѣтились какъ солнце; одинъ же среди нихъ сіялъ болѣе всѣхъ, и отъ лица его исходили лучи; тогда бѣсы сказали Исаакію:

— Исаакій! Вотъ—Христосъ; пади предъ Нимъ и поклонись Ему.

Не понявъ бѣсовской хитрости и забывъ ознаменовать себя крестнымъ знаменіемъ, преподобный поклонился тому бѣсу, какъ бы Христу.

Тотчасъ же бѣсы подняли великій крикъ, возглашая:

— Исаакій, ты—нашъ теперь!

Посадивъ его, они и сами сѣли вокругъ него; вся келлія и пещерная улица около той келліи наполнились бѣсами. Тогда одинъ изъ бѣсовъ, мнимый Христосъ, сказалъ:

— Возьмите сопѣли, гусли и тимпаны и играйте на нихъ, а Исаакій пусть пляшетъ передъ нами.

Тотчасъ бѣсы стали ударять въ сопѣли, тимпаны и гусли; схвативъ Исаакія, они стали скакать съ нимъ и плясать въ теченіе долгаго времени; утомивъ преподобнаго и оставивъ его едва живымъ, и такимъ образомъ надругавшись надъ нимъ, бѣсы исчезли.

На слѣдующій день при наступленіи времени, когда обыкновенно Исаакій вкушалъ свою пищу, преподобный Антоній подошелъ по своему обычаю къ оконцу и сказалъ:

— Благослови, отецъ Исаакій!

На сіе не было никакого отвѣта; изумившись, Антоній подумалъ, ужъ не преставился ли святый Исаакій? Тогда послалъ онъ въ монастырь за преподобнымъ Ѳеодосіемъ и за прочей братіей. Придя, братія откопали пещеру и вынесли Исаакія, думая, что онъ умеръ, и положили передъ пещерою; но тутъ замѣтили они,

что Исаакій еще живъ. Тогда игуменъ, преподобный Ѳеодосій[1]), сказалъ:

— Поистинѣ, происшедшее съ нимъ—дѣло бѣсовское.

Затѣмъ Исаакія положили на одрѣ, и самъ святый Антоній ухаживалъ за нимъ. Въ то время случайно князь Кіевскій Изяславъ возвращался въ Кіевъ изъ Польши; князь Изяславъ началъ гнѣваться на преподобнаго Антонія изъ-за Всеслава, князя Полоцкаго, который при жизни преподобнаго занималъ нѣкоторое время кіевскій престолъ. Тогда князь Черниговскій Святославъ прислалъ ночью изъ Чернигова за святымъ Антоніемъ; послѣдній, придя къ Чернигову, полюбилъ мѣсто, называемое горой Болдынской; выкопавъ пещеру, преподобный поселился тамъ, гдѣ и нынѣ стоитъ монастырь[2]). Узнавъ, что святый Антоній ушелъ къ Чернигову, преподобный игуменъ Ѳеодосій, взявъ Исаакія, перенесъ его въ свою келлію и ухаживалъ за нимъ,—а былъ Исаакій разслабленъ умомъ и тѣломъ, такъ что не могъ ни сидѣть, ни стоять, ни даже перевернуться на другую сторону, но лежалъ только на одномъ боку, такъ что часто подъ нимъ заводились черви. Самъ преподобный Ѳеодосій собственными руками омывалъ и оправлялъ его и служилъ ему такимъ образомъ цѣлыхъ два года, пока Исаакій лежалъ. Удивительно то, что въ теченіе двухъ лѣтъ Исаакій не вкушалъ ни хлѣба, ни воды, ни овощей и никакой другой пищи, но все-таки оставался живымъ, лежа на одрѣ своемъ нѣмымъ и глухимъ. Преподобный Ѳеодосій творилъ молитву надъ нимъ день и ночь, до тѣхъ поръ, пока на третій годъ Исаакій не сталъ говорить; тогда онъ сталъ просить поставить себя на ноги и началъ ходить какъ бы ребенокъ; но не стремился онъ идти въ церковь, такъ что его силою туда приводили, а потомъ онъ и самъ сталъ приходить въ церковь. Началъ онъ затѣмъ посѣщать и трапезу, гдѣ его сажали отдѣльно отъ братій; предъ нимъ клали хлѣбъ, но

---

[1]) Преподобный *Ѳеодосій, игуменъ Кіево-Печерскій,* на 24 году вступилъ въ монашество въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, гдѣ впослѣдствіи, по избранію братіи и благословенію преподобнаго Аитонія, былъ поставленъ игуменомъ. Онъ первый ввелъ въ своемъ монастырѣ уставъ общежитія Константинопольскаго Студійскаго монастыря; преставился 3 мая 1074 года.

[2]) *Ильинскій-Троицкій-Болдинскій* мужской монастырь, Черниговской губ. и уѣзда, въ 2-хъ верстахъ къ юго-западу отъ Чернигова. Основанъ въ 1069 году; въ 1239 году былъ разрушенъ Батыемъ; въ 1694 году возстановленъ, въ 1790 году обращенъ въ архіерейскій домъ. Здѣсь находится чудотворная Ильинская икона Божіей Матери. Въ монастырѣ погребались архіепископы Черниговскіе. Въ XVII и началѣ XVIII столѣтія при монастырѣ существовала типографія.

онъ не хотѣлъ прикасаться къ нему; братіи стали было вкладывать ему хлѣбъ въ руки, но преподобный Ѳеодосій сказалъ:

— Положите передъ нимъ хлѣбъ, но не влагайте его въ руки ему, чтобы самъ онъ ѣлъ.

Такъ цѣлую недѣлю онъ не давалъ братіи вкладывать хлѣбъ въ руки Исаакію; послѣдній, смотря на другихъ, сталъ самъ вкушать хлѣбъ и такимъ образомъ научился ѣсть. Такъ преподобный Ѳеодосій избавилъ его отъ кóзней и прельщенія діавольскаго.

Когда преставился преподобный Ѳеодосій и блаженный Стефанъ сталъ игуменомъ вмѣсто него, Исаакій снова сталъ вести суровую жизнь, сказавъ искусителю:

— Ты прельстилъ меня, діаволъ, когда я находился въ уединеніи въ пещерѣ, но теперь уже я не затворюсь, но постараюсь при Божіей помощи побѣдить тебя, трудясь въ монастырѣ.

Тогда Исаакій снова облекся въ власяницу, поверхъ власяницы онъ надѣлъ толстую свиту [1]) и началъ помогать поварамъ, работалъ на братію, входилъ въ церковь на Утреню прежде всѣхъ и неподвижно стоялъ на своемъ мѣстѣ въ церкви. Когда же наступила зима, онъ стоялъ въ церкви, не взирая на сильный морозъ, въ сильно разорванной обуви, такъ что ноги его часто примерзали къ камню, но онъ не переступалъ ногами до тѣхъ поръ, пока не оканчивалась служба. Послѣ Утрени онъ прежде всѣхъ шелъ на поварню, приготовлялъ огонь, дрова и воду; только тогда приходили и прочіе иноки, на коихъ было возложено сіе послушаніе. Однажды одинъ изъ сихъ иноковъ, по имени также Исаакій, сказалъ, подсмѣиваясь, блаженному:

— Исаакій! Вотъ сидитъ воронъ, иди и поймай его.

Поклонившись до земли, смиренный инокъ подошелъ и взялъ ворона, и принесъ его въ поварню къ инокамъ. Удивились всѣ такому дѣлу и разсказали о томъ игумену и братіи; и начали братія съ тѣхъ поръ уважать его. Но не желая славы отъ людей, блаженный принялъ на себя юродство и сталъ оскорблять то игумена, то братію, то мірянъ, такъ что многіе даже били его. Сдѣлавшись юродивымъ, онъ снова вселился туда, гдѣ былъ прежде,—въ пещеру преподобнаго Антонія, который уже преставился. Собравъ къ себѣ дѣтей, онъ возлагалъ на нихъ черноческое одѣяніе. За сіе онъ принималъ наказаніе отъ бывшаго тогда

---

[1]) *Свита*, или *свитка*,—верхняя простая грубая одежда.

игумена блаженнаго Никона, а иногда принималъ побои отъ родителей тѣхъ дѣтей; но онъ претерпѣвалъ все то съ радостію, перенося и побои, и наготу, и холодъ.

Однажды ночью блаженный Исаакій затопилъ печь въ пещерѣ; печь была худая, и когда огонь разгорѣлся, то пламень началъ подниматься кверху чрезъ трещины; не имѣя чѣмъ прикрыть эти скважины, Исаакій сталъ босыми ногами на пламень и стоялъ до тѣхъ поръ, пока не прогорѣла печь; тогда онъ сошелъ, не испытавъ никакого поврежденія. Много и другаго удивительнаго творилъ Исаакій. Онъ получилъ, наконецъ, надъ бѣсами такую власть, что не страшился ихъ и не боялся ихъ угрозъ и навожденій; а бѣсы часто причиняли ему досажденія и говорили:

— Ты нашъ, Исаакій, потому что поклонялся нашему князю.

Онъ же отвѣчалъ имъ:

— Князь вашъ бѣсовскій—веельзевулъ; я же боюсь его, какъ идола мухъ (такъ толкуется имя его)[1]); не страшусь я и васъ—рабовъ его; если вы раньше и прельстили меня, потому что я не зналъ вашихъ кóзней и лукавства вашего, то нынѣ силою Господа моего Іисуса Христа и молитвами преподобныхъ отцовъ Антонія и Ѳеодосія я одержу побѣду надъ вами.

При семъ онъ ознаменовывалъ себя крестнымъ знаменіемъ и такъ отгонялъ ихъ. Иногда бѣсы старались тѣмъ навести ужасъ на блаженнаго, что приходили къ нему ночью, многочисленной толпой, съ мотыками[2]) и заступами, и говорили:

— Раскопаемъ мы пещеру твою, и погребемъ тебя подъ развалинами.

Другіе же изъ нихъ говорили ему:

— Выйди, Исаакій: тебя хотятъ засыпать въ пещерѣ.

На сіе блаженный отвѣчалъ имъ:

— Если бы вы были людьми, то ходили бы днемъ; но вы сыны тьмы, посему и ходите во тьмѣ.

При этомъ онъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ и при всѣхъ навожденіяхъ, и бѣсы тотчасъ же исчезали. Иногда, желая устрашить его, они являлись въ образѣ медвѣдей или львовъ и другихъ лютыхъ звѣрей, то приползали къ нему въ видѣ змѣй,

---

[1]) *Веельзевулъ*—идолъ Аккаронскій въ Палестинѣ, начальникъ надъ житницами и съѣстными припасами, который отгонялъ мухъ и другихъ гадовъ. Въ Еванг. (Матѳ. 12, 24 и Луки 11, 15) называется онъ *княземъ бѣсовскимъ*.

[2]) *Мотыка*—кирка, заступъ, желѣзная лопатка.

жабъ, мышей и другихъ гадовъ, но, ничего не успѣвъ сдѣлать, сказали наконецъ:

— Исаакій, ты побѣдилъ насъ!

Онъ же отвѣчалъ:

— И вы нѣкогда побѣдили меня, явившись въ образѣ Іисуса Христа и Ангеловъ, не будучи достойны такого образа; теперь являетесь вы въ подлинномъ своемъ видѣ, въ образѣ звѣрей и скотовъ, змѣевъ и гадовъ, такъ какъ таковы вы и сами.

И съ тѣхъ поръ бѣсы не могли причинить святому никакой напасти; онъ велъ съ ними борьбу три года съ тѣхъ поръ, какъ самъ вселился вторично въ пещеру, по его собственному свидѣтельству о томъ. Послѣ сего онъ началъ вести еще болѣе суровую жизнь, являлъ еще бо́льшее воздержаніе, усиленнѣе сталъ онъ поститься и подвизаться. Среди такихъ подвиговъ наступило время его кончины; онъ сильно занемогъ въ своей пещерѣ. Братія перенесли болящаго въ монастырь; здѣсь онъ болѣлъ до восьми дней и въ добромъ исповѣданіи отошелъ ко Господу [1]). Игуменъ Іоаннъ, и вся братія, опрятавъ тѣло преподобнаго, погребли его честно въ пещерѣ, гдѣ находились и другіе святые отцы. Такъ сей добрый воинъ Христовъ, побѣжденный сначала врагомъ, послѣ самъ побѣдилъ діавола и сподобился получить Небесное Царствіе. Святыми молитвами его да сподобимся и мы, побѣдивъ враговъ души нашей, царствовать съ побѣдителемъ ада Іисусомъ, Царемъ Славы, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и въ безконечные вѣки, аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

МАРОНА

Преподобный Маронъ избралъ себѣ подвиги безпокровнаго житія. Съ этою цѣлію онъ взошелъ на вершину одной горы, которая чтилась когда-то нѣкоторыми изъ язычниковъ, нашелъ

1) *Преподобный Исаакій* преставился въ XII вѣкѣ. Мощи его открыто почиваютъ въ пещерахъ преподобнаго Антонія, а часть ихъ въ 1711 году перенесена изъ Кіева въ Торопецъ игуменомъ Кудина монастыря.

тамъ оставленный уже языческій храмъ и, посвятивъ его Богу, сталъ жить въ немъ [1]). Впослѣдствіи онъ соорудилъ для себя небольшой шалашъ, но мало пользовался имъ. По природѣ болѣзненный самъ, онъ уступалъ его другимъ больнымъ, которые во множествѣ приходили къ нему. И Подвигоположникъ Богъ благодатію Своею подкрѣплялъ святаго подвижника и, по молитвамъ его, исцѣлялъ приходившихъ къ нему для исцѣленія. Вскорѣ преподобный сталъ извѣстенъ тѣмъ, что одною только молитвою исцѣлялъ горячку, лихорадку и многія другія болѣзни, а также изгонялъ бѣсовъ. Въ теченіе своей жизни онъ основалъ множество обителей и подвигами поста многихъ иноковъ сдѣлалъ угодными Богу. Такимъ образомъ, усердно подвизаясь въ добродѣтели, святый Маронъ врачевалъ въ то же время и тѣла, и души людей. Перенесши множество различныхъ недуговъ, преподобный послѣ кратковременной болѣзни оставилъ эту жизнь и съ миромъ отошелъ ко Господу [2]).

Прп҃бный
Ма́ронъ

Въ тотъ же день память святаго равноапостольнаго **Кирилла**, учителя Словенскаго [3]).

---

1) Гора эта находилась недалеко отъ города Кирра въ Сиріи, на два дня пути отъ Антіохіи въ Евфратской епархіи.

2) Скончался въ IV-мъ вѣкѣ.—Ученики Марона были: Іаковъ Отшельникъ—26 ноября, Лимній—22 февраля, Домнина—1 марта.

3) Скончался 14 февраля 869 года. (Житіе его—подъ 11 числомъ мая, когда онъ вторично воспоминается вмѣстѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ).

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

АВРААМА,

епископа Каррійскаго

Преподобный Авраамъ жилъ въ царствованіе императора Θеодосія Великаго[1]). Мѣстомъ его рожденія и воспитанія былъ островъ Кипръ[2]). Пришедши въ совершенный возрастъ, онъ роздалъ на монашескія обители свое имущество, принялъ въ одной изъ нихъ монашество и предался иноческимъ подвигамъ. Бодрствованіемъ, молитвеннымъ стояніемъ и постомъ онъ до того изнурялъ свое тѣло, что на долгое время терялъ способность двигаться, и совершенно не въ состояніи былъ ходить. Узнавъ, что на Ливанскихъ горахъ[3]) есть одно удобное для уединенныхъ подвиговъ мѣсто, преподобный Авраамъ оставилъ обитель и пришелъ туда. Онъ соорудилъ небольшую келлію и сталъ проводить время въ подвигахъ отшельнической жизни. Въ строгомъ молчаніи онъ три дня проводилъ въ келліи и только на четвертый день такъ же безмолвно выходилъ изъ нея. Много страданій претерпѣлъ на этомъ мѣстѣ преподобный. Язычники, узнавъ о немъ, сперва засыпали его пескомъ, а потомъ стали причинять ему и другія насилія—съ цѣлью заставить его уйти подальше изъ этого мѣста. Кромѣ того, и бѣдные земледѣльцы изъ ближняго селенія сильно досаждали ему тѣмъ, что часто приходили къ нему и просили подаянія. Но преподобный терпѣливо переносилъ все и, чтобы избавить себя отъ мучительныхъ издѣвательствъ, отдавалъ просившимъ подаянія все то, чѣмъ снабжали его нѣкоторые благочестивые посѣтители. Такое человѣколюбіе преподобнаго до того поразило жителей селенія, что они построили церковь, и такъ какъ были христіанами, то стали настойчиво просить его принять іерейскій

[1]) *Θеодосій I Великій* царствовалъ съ 379 по 395 годъ. Онъ управлялъ Восточною частію Римской имперіи.

[2]) Островъ *Кипръ* находится въ восточной части Средиземнаго моря; это—гористый, въ древности весьма плодородный островъ. Во время благовѣстническихъ путешествій Апостола Павла о. Кипръ первый удостоился слышать его и Варнаву (Дѣян., 13, 4—12). Съ XVI-го вѣка островъ находится во власти турокъ.

[3]) *Ливанская горная цѣпь* тянется по берегу Средиземнаго моря отъ сѣверныхъ границъ Палестины на сѣверъ.

санъ и быть ихъ пастыремъ. Святый Авраамъ исполнилъ ихъ желаніе и, утвердивъ свою паству въ благочестивой жизни, оставилъ ей вмѣсто себя другаго іерея, а самъ снова поступилъ въ монастырь. Вскорѣ онъ прославился великими подвигами и, какъ мужъ высокаго благочестія, былъ поставленъ епископомъ города Карра[1]). Примѣромъ своихъ строгихъ подвиговъ и боговдохновенными наставленіями онъ въ короткое время привелъ свою паству къ богоугодной жизни. Во все время своего пребыванія въ священномъ санѣ святый Авраамъ никогда не вкушалъ ни хлѣба, ни приготовленнаго на огнѣ кушанья, ни вареныхъ или квашенныхъ въ водѣ овощей; его пищею были только сырые овощи, дикія ягоды и прочее, сему подобное. Когда слухъ о преподобномъ Авраамѣ дошелъ до императора Ѳеодосія Младшаго[2]), то послѣдній пригласилъ его къ себѣ. Преподобный отправился въ Константинополь и, проживъ въ немъ недолгое время, предалъ душу свою Господу. Тѣло его, по повелѣнію благочестиваго императора, торжественно было перенесено изъ Константинополя въ городъ Карръ и тамъ предано погребенію.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ МОЩЕЙ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА ВСЕВОЛОДОВИЧА

Черниговскаго и боярина его

ѲЕОДОРА

Сіи мученики пострадали отъ Батыя въ 1244 г. 20 сентября. Мощи ихъ были принесены изъ Чернигова въ Москву 14 февраля 1578 г. и положены въ Кремлѣ въ храмѣ, созданномъ во имя ихъ близъ Тайницкихъ воротъ; августа 25-го 1770 года перенесены въ Срѣтенскій соборъ, что во дворцѣ на «сѣняхъ»; ноября 21-го 1774 года положены въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ и донынѣ почиваютъ[3]).

---

[1]) Городъ *Карръ* находился въ Месопотамін въ верховьяхъ рѣки Евфрата, на берегу одного изъ его притоковъ (Ховарѣ), нѣсколько южнѣе города Едесы.

[2]) *Императоръ Ѳеодосій II-й Младшій* царствовалъ отъ 418 до 450 года.

[3]) Память святыхъ Мнхаила и Ѳеодора празднуется 20 сентября; подъ этимъ числомъ помѣщено и повѣствованіе о страданіи ихъ.

День пятнадцатый

ЖИТІЕ и СТРАДАНІЕ
СВЯТАГО АПОСТОЛА
ОНИСИМА,
одного изъ лика семидесяти

Во времена апостольскія въ Фригійскомъ городѣ Колоссахъ[1]) жилъ христіанинъ знатнаго рода по имени Филимонъ; впослѣдствіи онъ удостоился епископскаго сана и былъ включенъ въ число святыхъ семидесяти апостоловъ. У Филимона, еще до его апостольства, былъ рабъ по имени Онисимъ. Провинившись предъ своимъ господиномъ и боясь наказанія, Онисимъ бѣжалъ отъ него и прибылъ въ Римъ[2]), гдѣ и нашелъ въ узахъ святаго Апостола Павла; услышавъ отъ него святую проповѣдь и научившись вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа, онъ былъ крещенъ Апостоломъ и усердно служилъ ему вмѣстѣ съ святымъ Тихикомъ. Святый Апостолъ Павелъ, отправляя святаго Тихика со своимъ Посла-

---

1) *Колоссы*—городъ въ юго-западной части Фригіи, области Малой Азіи, при рѣкѣ Ликусѣ, близъ Лаодикіи и Іераполя. Въ 10-й годъ царствованія Нерона (64-й г. по Р. Х.) Колоссы были разрушены землетрясеніемъ; послѣ снова были выстроены, но уже никогда не достигали прежней славы. Впослѣдствіи городъ назывался *Хомы*. Нынѣ это неболѣшая деревенька на одномъ изъ склоновъ горы Хонасъ, при которой сохранились еще развалины древняго города. Одно изъ посланій св. ап. Павла написано къ жителямъ этого города.

2) Главный городъ Римскаго государства; лежитъ въ средней части Италіи по обѣимъ сторонамъ рѣки Тибра при впаденіи ея въ море.

ніемъ къ Колоссянамъ, далъ ему въ спутники святаго Онисима, какъ самъ онъ пишетъ въ концѣ Посланія: всѧ̑, говоритъ Апостолъ, ꙗ҆̀же ѡ҆ мнѣ̀, ска́жетъ ва́мъ тѵ̀хікъ возлю́бленный бра́тъ и҆ вѣ́ренъ слꙋжи́тель и҆ сорабо́тникъ ѡ҆ гдⷭ҇ѣ: є҆го́же посла́хъ къ ва́мъ на сѐ и҆́стое, да разꙋмѣ́етъ, ꙗ҆̀же ѡ҆ ва́съ, и҆ ᲂу҆тѣ́шитъ сердца̀ ва̑ша: со ѻ҆ни́сїмомъ вѣ́рнымъ и҆ возлю́бленнымъ бра́томъ на́шимъ, и҆́же є҆́сть ѿ ва́съ: всѧ̑ ва́мъ ска́жꙋтъ, ꙗ҆̀же здѣ̀[1]). Къ колоссянамъ Апостолъ написалъ черезъ Тихика, а черезъ Онисима онъ прислалъ особенное Посланіе къ Филимону, господину его; въ этомъ Посланіи Апостолъ просилъ Филимона, чтобы онъ простилъ Онисиму его прегрѣшеніе и чтобы принялъ его не какъ раба, но какъ самого его, Апостола Павла. Въ своемъ Посланіи Апостолъ Павелъ называетъ Онисима своимъ чадомъ: молю̀ тѧ̀, пишетъ онъ, ѡ҆ мое́мъ ча́дѣ, є҆го́же роди́хъ во ᲂу҆́захъ мои́хъ, ѻ҆ни́сїма: и҆ногда̀ тебѣ̀ непотре́бнаго, ны́нѣ же тебѣ̀ и҆ мнѣ̀ благопотре́бна, є҆го́же возпосла́хъ тебѣ̀: ты́ же є҆го̀, си́рѣчь мою̀ ᲂу҆тро́бꙋ, прїимѝ[2]).

Ст҃ы́й а҆пⷭ҇лъ
Ѻ҆ни́сїмъ

Съ радостью Филимонъ поступилъ такъ, какъ совѣтовалъ Апостолъ: онъ не только съ любовью принялъ Онисима, но и далъ ему свободу, и снова отослалъ въ Римъ къ святому Апостолу Павлу съ тѣмъ, чтобы Онисимъ служилъ тамъ Апостолу, ибо того желалъ святый Павелъ: хотѣ́хъ (Онисима) ᲂу҆ себѐ держа́ти, да вмѣ́стѡ тебѐ послꙋ́житъ мѝ во ᲂу҆́захъ бл҃говѣствова́нїѧ: без̾ твоеѧ́ же во́ли ничто́же восхотѣ́хъ сотвори́ти, да не а҆́ки по нꙋ́жди благо́е твоѐ бꙋ́детъ, но по во́ли[3]). Итакъ, святый апостолъ Онисимъ былъ въ Римѣ, служа Апостоламъ до самой кончины ихъ; онъ былъ поставленъ ими епископомъ для благовѣствованія слова. Послѣ

1) Посл. къ Колос., гл. 4, ст. 7—9.
2) Посл. къ Филимону, ст. 10, 11 и 12.
3) Посл. къ Филимону, ст. 13 и 14.

кончины святыхъ Апостоловъ онъ, выйдя изъ Рима, обошелъ много городовъ и странъ, проповѣдуя Христа въ Испаніи[1]), въ Карпетаніи[2]), въ Колоссахъ, въ Патрахъ[3]), затѣмъ занялъ престолъ въ Ефесѣ[4]) послѣ святаго Тимоѳея и святаго Іоанна Богослова. Объ епископствованіи въ Ефесѣ явно свидѣтельствуетъ въ своемъ посланіи къ Ефесянамъ изъ Смирны святый Игнатій Богоносецъ; когда его вели изъ Антіохіи въ Римъ на съѣденіе звѣрямъ, его встрѣтилъ святый Онисимъ на пути въ Смирнѣ съ нѣкоторыми жителями Ефеса. Святый Игнатій пишетъ объ этомъ къ ефесянамъ такъ:

«Я, во имя Божіе, принялъ многочисленное общество ваше въ (лицѣ) Онисима, мужа несказанной любви, вашего во плоти епископа. Любите его, умоляю васъ Іисусомъ Христомъ, и всѣ будьте подобны ему; ибо благословенъ Тотъ, Который даровалъ вамъ быть достойными имѣть такого епископа».

Въ своемъ же посланіи къ антіохійцамъ онъ снова пишетъ: «Васъ цѣлуетъ Онисимъ, пастырь Ефесскій».

Отсюда становится извѣстнымъ, что святый Онисимъ, обошедши много странъ и городовъ, прибылъ въ Ефесъ, будучи уже старцемъ; тамъ пасъ онъ нѣкоторое время Церковь Божію, потомъ былъ схваченъ невѣрующими и приведенъ изъ того города въ Римъ, что происходило въ царствованіе Траяна[5]); въ Римѣ же онъ былъ отданъ на пытку епарху Тертиллу. Епархъ спросилъ святаго:

— Кто ты?

---

[1]) *Испанія* въ древности обнимала нынѣшнюю Испанію и Португалію вмѣстѣ. На сѣверѣ она отдѣляется отъ Франціи Пиренейскими горами; къ востоку граничитъ съ Средиземнымъ моремъ; къ югу — съ Средиземнымъ моремъ и Гибралтарскимъ проливомъ; къ западу—съ Атлантическимъ океаномъ.

[2]) *Карпетанія* получила свое названіе отъ населявшаго ее иберійскаго народа, жившаго въ тарраконской Испаніи, на рѣкахъ Анасѣ и Тагусѣ, съ главнымъ городомъ Толетомъ (нынѣ Толедо).

[3]) *Патры*—древній городъ на сѣвериомъ берегу Пелопонесса; былъ одинмъ изъ 12 самостоятельныхъ городовъ Ахейской области; императоромъ Августомъ обращенъ въ римскую колонію; въ 1205—1408 гг. былъ главнымъ городомъ франкскаго герцогства Ахейскаго; въ 1463 году достался въ руки туркамъ; въ настоящее время городъ въ королевствѣ греческомъ близъ входа въ Лепантскій (Коринѳскій) заливъ.

[4]) *Ефесъ*, при Эгейскомъ морѣ, важный торговый городъ Малой Азіи. Приморское положеніе, хорошій климатъ, прекрасная гавань, знаменитый храмъ Діаны—дѣлали его одинмъ изъ самыхъ богатыхъ и знаменитыхъ городовъ малоазійскихъ. Евангеліе здѣсь проповѣдывали святый Апостолъ Павелъ, а послѣ него святый Іоаннъ Богословъ. Одно изъ Посланій святаго Апостола Павла написано къ жителямъ этого города.

[5]) Съ 98 г. по 117 г.

Онисимъ отвѣчалъ:

— Я—христіанинъ.

Тогда епархъ опять спросилъ:

— Къ какому сословію принадлежишь ты?

На это святый сказалъ:

— Нѣкогда я былъ рабомъ одного мужа, а нынѣ я вѣрный рабъ благаго Владыки Господа и Спаса нашего Іисуса Христа.

Епархъ продолжалъ допрашивать Онисима:

— Почему же ты перешелъ къ другому господину?

Онисимъ отвѣчалъ:

— Потому что я позналъ истину и возненавидѣлъ идолопоклонство.

Тогда епархъ спросилъ:

— Какой цѣной ты былъ проданъ новому господину?

Онисимъ отвѣчалъ:

— Божій Сынъ Іисусъ Христосъ искупилъ меня отъ погибели честною Своею кровію, переселилъ въ нетлѣніе, какъ писано о томъ въ нашихъ писаніяхъ: **не и҆стлѣ́ннымъ сребро́мъ и҆лѝ зла́томъ и҆зба́вистеся ѿ сꙋ́етнагѡ ва́шегѡ житїѧ̀ ѻ҆тцы̑ пре́даннагѡ, но честно́ю кро́вїю ꙗ҆́кѡ а҆́гнца непоро́чна и҆ пречи́ста хрⷭ҇та̀**[1]).

Епархъ спросилъ:

— Скажи намъ, какую жизнь называютъ ваши писанія суетной?

— Суетная жизнь есть беззаконное прелюбодѣяніе, которое за малую сладость плотскую готовитъ вѣчный огонь страстнымъ грѣхолюбцамъ; она же заключается и въ сребролюбіи, ради котораго обижаютъ ближняго; въ чародѣяніи, когда жительствуютъ съ бѣсами,—послѣднее зло есть корень всякаго навѣта и ловительства; она есть гордость, когда своимъ высокоуміемъ возносятся надъ другими,—зависть, научившая братоубійству Каина и многихъ другихъ,—злословіе и необузданный языкъ, который распространяетъ на всѣхъ издѣвательство, словно облако; она есть лицемѣріе и ложь, противница истины, пособница діавола, чрезъ которую и Еву прельстилъ всезлобный врагъ; она есть гнѣвъ, побуждающій на проклятія и возбуждающій брани и убійства отцовъ,—пьянство, которое сопровождается невоздержаніемъ и порождаетъ сладострастіе, побуждая на сквернословіе; нѣтъ въ ней добраго помысла, одно—безобразіе. Всѣ эти пороки и есть жизнь суетная. Источни-

---

[1]) 1 Посл. Петр., гл. 1, ст. 18—19.

комъ такого житія и матерью всего является служеніе идоламъ, которое вы совершаете; оно есть основаніе блудодѣянія, учитель невѣдѣнія Бога, ослѣпленіе ума, возбудитель сладострастныхъ страстей; въ немъ нѣтъ чести, оно воюетъ противъ Господа всяческихъ, старается разорить истинное Богопочитаніе; сіе служеніе—вождь смерти, служитель змѣя, пища злыхъ, противникъ добродѣтели, оно бѣгаетъ нетлѣнія; оно является проповѣдникомъ пагубнаго вашего закона, горячимъ сторонникомъ тьмы и мрака, другомъ кровопролитія, княземъ ненависти; оно улавливаетъ простыхъ, не вѣдающихъ Бога, чуждо свѣтлой благодати, связываетъ своихъ служителей узами безчестныхъ дѣлъ, научаетъ тщеславію; оно исполняетъ безчестіемъ сѣдыхъ старцевъ, внушая имъ плясать подъ звукъ жреческой трубы; оно погубляетъ дѣвическое цѣломудріе; оно растворяетъ свои праздники мечомъ и желѣзомъ, пролитіемъ крови животныхъ и ихъ скверна̀ми; оно указываетъ на скверны своего безстыдства; оно заставляетъ мужей обнажать свои тѣла среди города и нагими показываетъ ихъ женамъ; оно сопровождаетъ таинства свои убійствами и прелюбодѣяніями; оно обуреваетъ различными образами идолобѣсія умы человѣческіе, словно ладьи: то повелѣваетъ жрецамъ своимъ вкушать отъ ядовитыхъ зміевъ, то, увѣщевая ихъ съѣдать чужихъ боговъ, внушаетъ имъ то закалывать вола, то приносить жертву волу, приносить въ жертву овцѣ овцу, одно и то же почитать за бога и скота [1]), то человѣка убиваетъ въ жертву человѣку, сдѣланному изъ камня и дерева, такъ что вмѣсто благодѣянія оно творитъ убійство, принося въ жертву бездушнымъ одушевленныхъ. Но къ чему мнѣ много говорить? Ваше зловѣріе даже чесноку воздаетъ божественную честь, чтобы въ великомъ ослѣпленіи и невѣдѣніи низвести людей въ адъ. Разсмотрѣвъ такое суетное, нечестивое и скверное житіе, котораго вы придерживаетесь въ своемъ идолопоклонническомъ служеніи,— житіе, изобличенное священнымъ писаніемъ, я бѣжалъ отъ него какъ отъ волнующагося моря и прибылъ въ доброе пристанище—въ праведное и преподобное житіе, заключающееся въ святой вѣрѣ въ Бога единаго и истиннаго, въ вѣрѣ и любви къ ближнему. И тебя я увѣщаваю, Тертиллъ, исполни законъ любви, повелѣвающій

1) Святый Онисимъ указываетъ здѣсь на одно изъ вопіющихъ противорѣчій, существовавшихъ въ языческой религіи, взятой вмѣстѣ безъ различія мѣста и времени: въ одной мѣстности почитали животное за бога, а въ другой не выдѣляли его изъ ряда четвероногихъ и приносили въ жертву какому-либо божеству.

любить ближняго какъ самого себя; тогда и ты, познавши, какъ и я, истину, оставишь суету временную и все, что въ мірѣ семъ проходитъ словно какъ сонъ или тѣнь; тогда ты приступишь къ Создателю всѣхъ Богу и спасешься, придя въ истинный разумъ; не радуется Богъ смерти прогнѣвающихъ его, но веселится о ихъ обращеніи и покаяніи и прощаетъ ихъ прежніе грѣхи.

Тогда Тертиллъ епархъ отвѣчалъ:

— Такъ ты не только самъ не хочешь поклониться богамъ, но, убоявшись мукъ, даже и насъ хочешь привести въ свое заблужденіе.

— Твои муки не могутъ устрашить меня,—отвѣчалъ святый Онисимъ,—какъ бы сильны онѣ ни были, ибо я, утѣшаемый ожиданіемъ будущихъ благъ и укрѣпляемый силою Христа моего, съ легкостью перенесу страданія, коимъ ты подвергнешь меня.

Тогда епархъ повелѣлъ заключить Онисима въ темницу; святый пробылъ здѣсь 18 дней, причемъ темница для него была не страшнымъ мѣстомъ заключенія, а свѣтлымъ, полнымъ духовной радости Раемъ, гдѣ онъ находился, веселясь о Господѣ своемъ. Вѣрные приходили къ нему, прославляли страданія святаго и своими словами укрѣпляли его на подвигъ. Святый проповѣдывалъ Слово Божіе невѣрнымъ, приходившимъ сюда вмѣстѣ съ христіанами, и обращалъ ихъ къ истинной вѣрѣ Христовой. Послѣ сего епархъ, желая показать себя милосерднымъ предъ народомъ, не осудилъ святаго на смерть, но послалъ его на заточеніе въ Путіолы[1]). Святый апостолъ и тамъ ревностно проповѣдывалъ ученіе Христово и наставлялъ многихъ на истинный путь. Тертиллъ, узнавъ о семъ, снова взялъ его и приказалъ въ оковахъ привести къ себѣ на судъ. Онъ допросилъ его и узналъ, что святый, какъ и прежде, непоколебимо исповѣдуетъ вѣру Христову. Тогда епархъ приказалъ положить святаго и немилосердно бить четырьмя палицами. Мучители долго и немилосердно наносили удары святому страдальцу, сокрушили ему голени и прочія кости, наконецъ усѣкли его главу мечомъ. Такъ скончался[2]) святый Онисимъ. Нѣкая жена изъ царскаго рода взяла святое тѣло его, положила его въ серебряной ракѣ и совершала память мученика. Симъ она снискала себѣ память у Господа въ Царствіи Небесномъ по молитвамъ святаго апостола Онисима, чего и насъ да сподобитъ Господь Іисусъ Христосъ, Которому слава во вѣки. Аминь.

---

1) *Путіолы*—приморскій городъ Кампанін, области средней Италін.

2) Около 109 года.

Конда́къ а҆п҃ла, гла́съ д҃.

Ꙗ҆́кѡ лꙋча̀ возсїѧ́лъ є҆сѝ вселе́ннѣй, зарѧ́ми сїѧ́ѧ со́лнца бл҃же́нне, всесвѣ́тлагѡ па́вла, мі́ръ просвѣти́вшагѡ: тѣ́мже тѧ̀ почита́емъ ѻ҆ни́сїме сла́вне.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ЕВСЕВІЯ ПУСТЫННИКА

О мѣстѣ рожденія и родителяхъ сего преподобнаго не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что первоначально онъ поступилъ въ одинъ монастырь, а потомъ оставилъ его, взошелъ на вершину горы, близъ которой было расположено селеніе по имени Асиха[1]), и, сложивъ тамъ изъ сухихъ камней себѣ ограду, сталъ изнурять тѣло свое. Во всю свою жизнь онъ ничего другого не носилъ на тѣлѣ, кромѣ кожаной одежды, а питался только квашеннымъ горохомъ и бобами. Пренебрегая тѣлесною немощію, преподобный поступалъ такъ до самой глубокой старости, когда уже всѣ зубы его выпали, такъ что нельзя уже было разжевывать ими пищу, и, мужественно перенося всякую непогоду, никогда не жилъ въ домѣ. Лице у него было сморщено и всѣ члены тѣла до того истощены, что поясъ не могъ держаться на немъ: такъ исхудали его ноги и поясница. Такъ какъ къ преподобному стало приходить много народа, то онъ, боясь славы, ушелъ въ ближній монастырь и, устроивъ у стѣны его небольшую ограду, продолжалъ свои обычные подвиги. Постъ преподобнаго доходилъ до такой степени, что въ теченіе семи недѣль Великаго Поста онъ употреблялъ въ пищу только 15 смоквъ. Проводя такую строгую постническую жизнь, преподобный Евсевій прожилъ болѣе 90 лѣтъ и послѣ тяжкой болѣзни отошелъ ко Господу[2]).

Въ тотъ же день память преподобнаго **Пафнутія** и дочери его **Евфросиніи**. Житіе ихъ подъ 25-мъ числомъ Сентября.

[1]) Въ Сиріи.

[2]) Преподобный Евсевій скончался около 400 года.

День шестнадцатый

СТРАДАНІЕ

СВЯТЫХЪ ДВѢНАДЦАТИ МУЧЕНИКОВЪ

ПАМФИЛА ПРЕСВИТЕРА

и прочихъ съ нимъ

Сіи двѣнадцать святыхъ мучениковъ, удостоенные дара пророческаго и апостольскаго и равные по числу своему 12 апостоламъ, пострадали за Христа въ Кесаріи Палестинской[1]), въ царствованіе Діоклетіана. Изъ нихъ старшимъ по своему сану и первымъ по времени страданій былъ святый Памфилъ, пресвитеръ Кесаріи. Онъ былъ родомъ изъ Берита[2]) и съ юности еще былъ наученъ языческому любомудрію; при этомъ Памфилъ былъ преисполненъ и духовной премудрости[3]) и сіялъ своимъ добродѣтельнымъ житіемъ. Послѣ онъ сталъ славенъ и мужественнымъ исповѣданіемъ Имени Христова. Вторымъ изъ мучениковъ былъ Валентъ, діаконъ Елійской церкви—мужъ уже преклоннаго возраста. Онъ

---

1) *Кесарія*—большой городъ въ Палестинѣ, при Средиземномъ морѣ.

2) *Беритъ*—нынѣшній *Бейрутъ*—главный городъ азіатско-турецкаго вилайета Сиріи и важнѣйшій торговый пунктъ сирійскаго прибережья между Саидомъ и Тарабуломъ (Триполисомъ).

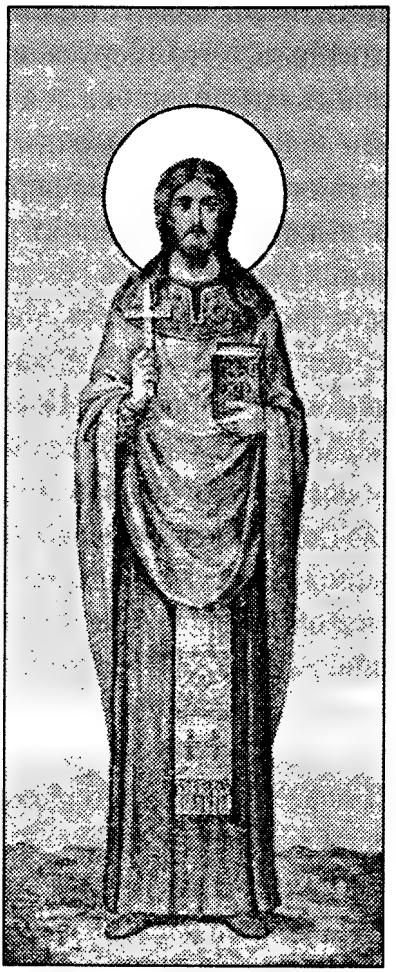
3) Однимъ изъ главныхъ занятій святаго Памфила было сличеніе и исправленіе рукописей Священнаго Писанія, текстъ котораго былъ въ то время значительно поврежденъ переписчиками. Его заботами и трудами была собрана въ Кесаріи обширная библіотека. Блаженный Іеронимъ очень уважалъ мученика Памфила и, нашедши нѣкоторыя рукописи его, считалъ себя богаче Креза.

былъ также человѣкомъ свѣдущимъ и особенно отличался прекраснымъ знаніемъ Священнаго Писанія. Третій — Павелъ, объятый вѣрою во Христа, горѣлъ своею ревностію по благочестію. Онъ происходилъ изъ города Іамніи[1]) и еще раньше претерпѣлъ за Христа огненное жженіе. Сіи три страстотерпца послѣ различныхъ мукъ за Имя Христово, которымъ ихъ подвергъ префектъ Урбанъ, были ввержены въ темницу. Здѣсь они томились цѣлыхъ 2 года, когда послѣ Урбана префектомъ сталъ Фирміліанъ. Въ правленіе этого игемона въ Египтѣ было осуждено на изгнаніе 130 исповѣдниковъ Христовыхъ: они были отправлены въ Киликію[2]) для копанія золотой руды. Въ это время нѣкоторые юноши, братья не только по плоти, но и по духу, проводивъ тѣхъ мучениковъ отъ Египта до Киликіи, снова возвращались оттуда въ отечество свое Египетъ и подходили уже къ Кесаріи, такъ какъ мимо нее пролегалъ ихъ путь; числомъ ихъ было пять. Когда они входили въ городскія ворота, стражи спросили ихъ, кто они и откуда? Мученики, не скрывая истины, отвѣчали, что они христіане и называли своимъ отечествомъ горній Іерусалимъ. Тогда они были схвачены, какъ злодѣи, и брошены въ темницу. На слѣдующій день—именно 16-го февраля—эти юноши выведены были изъ темницы вмѣстѣ съ вышеназванными Христовыми исповѣдниками—Памфиломъ, Валентомъ и Павломъ—и вмѣстѣ съ ними предстали предъ судилищемъ нечестиваго мучителя игемона Фирміліана. Игемонъ сначала старался совратить юношей египетскихъ, устрашая ихъ различными муками. Одного изъ нихъ—старшаго по возрасту—онъ, поставивъ посреди, спросилъ, кто онъ? Святый мученикъ безбоязненно отвѣчалъ, что онъ и его спутники—христіане. Когда игемонъ спросилъ, какъ ихъ зовутъ, сей юноша себя назвалъ Иліей, другого—Іереміемъ, третьяго—Исаіемъ, четвертаго—Самуиломъ, пятаго—Даніиломъ. Ибо сіи святые юноши, отрекшись отъ своихъ языческихъ именъ, данныхъ имъ невѣрующими во Христа родителями, вмѣсто нихъ называли себя именами пророковъ. Этимъ они хотѣли явно показать, что они—рабы Бога Израилева, не только по своимъ дѣламъ, но и по своимъ именамъ. Не зная такихъ именъ, игемонъ Фирміліанъ сталъ спрашивать ихъ объ отечествѣ.

---

1) Греческое названіе филистимлянскаго города Іавнеи, между Экрономъ и моремъ; нынѣ—это большое село съ наименованіемъ Іевна.

2) *Киликія*—юго-восточная береговая страна Малой Азіи.



Стый мчнкъ Памфилъ

Тогда Илія, памятуя слова Апостола Павла къ Галатамъ: вышнїй їерли́мъ, свобо́дь е̑сть, и̑же е̑сть ма́ти всѣ́мъ на́мъ [1]) и другія его слова изъ Посланія къ Евреямъ: приступи́сте къ сїо́нстѣй горѣ̀, и̑ ко гра́ду бг̑а жива́гw, їерли́му̀ небе́сному̀ [2]),— назвалъ себя гражданиномъ Іерусалима Небеснаго, разумѣя подъ симъ городомъ свое отечество духовное, а не земное. Игемонъ же Фирміліанъ не зналъ, что это за городъ Іерусалимъ и гдѣ онъ находится. Ибо въ то время Святый Градъ не назывался Іерусалимомъ, а Еліей. Это наименованіе далъ ему нечестивый царь римскій Адріанъ. Онъ на мѣстѣ прежняго Іерусалима, разрушеннаго Титомъ, построилъ новый городъ и далъ ему свое имя, ибо онъ назывался Елій Адріанъ. При этомъ, назвавъ Іерусалимъ Еліей, Адріанъ осквернилъ въ немъ всѣ святыя мѣста, засыпалъ пескомъ и камнями Гробъ Господень и повсюду поставилъ скверныхъ идоловъ. Послѣ этого онъ приказалъ, чтобы всѣ называли сей городъ не иначе, какъ Елія. Все это онъ сдѣлалъ потому, что хотѣлъ уничтожить на землѣ даже самое воспоминаніе о имени Іисуса Христа. Послѣ того въ теченіе двухсотъ лѣтъ нечестивые идолопоклонники не называли сей городъ Іерусалимомъ и пренебрегали имъ. Такъ продолжалось до времени благочестиваго царя Константина и матери его Елены. Посему-то и игемонъ Фирміліанъ, жившій въ Палестинѣ въ царствованіе Діоклетіана, не зналъ, гдѣ находится городъ, называемый Іерусалимомъ, о которомъ говорилъ ему святой юноша. Онъ приказалъ тому блаженному юношѣ, который назвалъ себя Иліей, связать сзади руки, повѣсить его нагимъ на мучилищномъ мѣстѣ и жестоко бить, чтобы онъ сказалъ, что это за городъ Іеруса-

1) Послан. къ Галат., гл. 4, ст. 26.

2) Послан. къ Евр., гл. 12, ст. 22.

лимъ и въ какой странѣ онъ находится. Благочестивый юноша отвѣчалъ, что Іерусалимъ есть отечество однихъ только христіанъ и никто изъ язычниковъ не можетъ войти въ него, и что градъ сей основанъ на востокѣ, гдѣ солнце начинаетъ проливать на землю свои первые лучи. Такъ святый говорилъ игемону о вышнемъ, духовномъ Іерусалимѣ, не обращая вниманія на мученія, словно онъ былъ безтѣлеснымъ. Игемонъ же, не разумѣя, что святый говоритъ ему о духовномъ Іерусалимѣ, подумалъ, что христіане гдѣ-нибудь построили себѣ городъ и хотятъ сопротивляться римлянамъ. Посему онъ велѣлъ еще бо́льшимъ мученіямъ подвергнуть святаго юношу, чтобы онъ подробнѣе разсказалъ все о семъ христіанскомъ городѣ и указалъ бы, гдѣ онъ находится. Но когда игемонъ не могъ ничего болѣе услышать отъ него, кромѣ исповѣданія Имени Христова, онъ приказалъ усѣкнуть мечомъ главу святому юношѣ. Потомъ онъ подвергъ мученіямъ и прочихъ юношей: Іеремію, Исаію, Самуила и Даніила. Но услышавъ отъ нихъ то же самое, что и отъ перваго, онъ приказалъ и ихъ усѣчь мечомъ. Узнавъ также, по изслѣдованіи, что святый пресвитеръ Памфилъ, діаконъ Валентъ и Павелъ уже за два года до него содержались долго въ темницѣ его предмѣстникомъ игемономъ Урбаномъ, Фирмиліанъ не захотѣлъ ихъ болѣе мучить. Онъ приказалъ ихъ только спросить, послушаются ли они царскаго велѣнія; и когда узналъ, что они остаются непреклонными, онъ и ихъ осудилъ на смерть.

Одинъ изъ слугъ Памфила по имени Порфирій, юноша лѣтъ восемнадцати, очень любимый своимъ господиномъ, святымъ пресвитеромъ Памфиломъ за свое цѣломудріе и благоразуміе, услышавъ смертный приговоръ на святыхъ мучениковъ, громко воскликнулъ изъ народа:

— Прошу, дайте мнѣ тѣлеса святыхъ, чтобы можно было ихъ предать погребенію!

Съ этими словами онъ вышелъ изъ народа и сталъ предъ игемономъ. Узнавъ, что и Порфирій христіанинъ, игемонъ приказалъ повѣсить его нагимъ на томъ же мѣстѣ, на которомъ мучилъ и пять святыхъ юношей, и велѣлъ жестоко его бить. Нечестивые мучители били его до тѣхъ поръ, пока все тѣло его не было покрыто ранами и уже кусками отпадало на землю, такъ что можно было видѣть даже его кости и внутренности. Но святый Порфирій терпѣливо переносилъ эти мученія; казалось, онъ ничего

не чувствовалъ: онъ даже не стоналъ и не кричалъ, но молчалъ, словно мучители наносили раны не ему, а какому-либо столпу или стѣнѣ. Все это еще болѣе усилило ярость игемона: Фирміліанъ приказалъ терзать его раны колючей и жесткой власяницей, а послѣ этого осудилъ его на сожженіе. Мучители поставили столпъ, привязали къ нему святаго мученика, обложили вокругъ дровами и зажгли. Когда огонь уже объялъ его со всѣхъ сторонъ, мученикъ громко сталъ взывать, призывая на помощь Іисуса Христа, Сына Божія; потомъ онъ умолкъ и предалъ Господу свою святую и чистую душу. И такъ онъ пострадалъ за Господа своего уже послѣ своего господина, но прежде него удостоился получить мученическій вѣнецъ, ибо въ то время, когда святый Порфирій, предавъ на кострѣ свою душу, отошелъ ко Господу, святый Памфилъ вмѣстѣ съ другими мучениками еще не былъ усѣченъ мечомъ.

Въ то время, когда святаго Порфирія сожигали на кострѣ, среди народа находился одинъ благочестивый мужъ, по имени Селевкій, бывшій прежде воиномъ. Когда Порфирій уже предалъ Господу свою душу, онъ отправился вслѣдъ за святыми мучениками, коихъ повели на мѣсто страданій. Онъ нашелъ ихъ еще живыми, такъ какъ святые упросили своихъ мучителей дать имъ немного времени для молитвы. Селевкій, подойдя къ святому Памфилу, разсказалъ ему все о мученіи святаго Порфирія, и возрадовался Памфилъ и сталъ возсылать благодареніе Богу. Здѣсь Селевкій въ послѣдній разъ далъ цѣлованіе мученикамъ, уже готовымъ преклонить свои головы подъ мечное усѣченіе. Бывшіе тутъ воины, увидѣвъ это и узнавъ, что Селевкій—христіанинъ, схватили его и привели къ игемону. Фирміліанъ приказалъ немедленно и Селевкія казнить мечомъ. Сей святый происходилъ изъ Каппадокіи и былъ храбрымъ и славнымъ воиномъ въ римскихъ войскахъ; въ началѣ гоненія на христіанъ за исповѣданіе Христа его сильно били, лишили воинскаго званія и чести, и изгнали изъ полка. Но онъ ухаживалъ за больными, лежащими на городскихъ улицахъ, заботился о нищихъ и сиротахъ, а потомъ, пріобщившись къ святымъ мученикамъ и исповѣдникамъ, радуясь, отошелъ ко Владыкѣ своему Христу Господу.

Въ то же время послѣ святаго Селевкія къ лику мучениковъ пріобщился еще святый Ѳеодулъ. Онъ былъ однимъ изъ слугъ игемона Фирміліана; этого мужа всѣ уважали за его преклонную старость: у него были уже правнуки. Будучи тайнымъ христіаниномъ,

онъ, приступивъ къ одному изъ святыхъ мучениковъ, веденныхъ на страданія, поцѣловалъ его и просилъ, чтобы святый Христовъ мученикъ вмѣстѣ съ нимъ помолился о немъ Господу Богу. Нѣкоторые изъ слугъ игемона, видя это, донесли своему господину о Ѳеодулѣ и сказали, что и онъ христіанинъ. Когда Фирміліанъ сталъ разспрашивать святаго Ѳеодула и узналъ, что этотъ мужъ дѣйствительно христіанинъ, онъ сильно разгнѣвался на него и приказалъ распять святаго Ѳеодула на крестѣ.

Заключая двѣнадцатичисленный ликъ апостоловъ, послѣ всѣхъ къ числу мучениковъ присоединился и святый Юліанъ. Онъ также происходилъ изъ Каппадокіи и былъ мужемъ честнымъ и добродѣтельнымъ. Ему было необходимо по своимъ дѣламъ съѣздить въ Кесарію Палестинскую. Приближаясь къ городу, Юліанъ замѣтилъ, что около города брошены на съѣденіе псамъ и птицамъ тѣлеса святыхъ мучениковъ. Онъ возрадовался духомъ и, припавъ къ нимъ, цѣловалъ тѣлеса Христовыхъ страдальцевъ и восхвалялъ ихъ мученическую кончину, послѣ которой они сподобились нескончаемой жизни со Христомъ. Но вдали были поставлены воины, которые должны были смотрѣть, чтобы кто-либо изъ тайныхъ христіанъ не похитилъ ихъ тѣла. Увидѣвъ, что какой-то человѣкъ припадаетъ къ тѣламъ святыхъ и цѣлуетъ ихъ, они поняли, что онъ тоже христіанинъ; тогда воины схватили его и отвели къ игемону. Допросивъ его, Фирміліанъ осудилъ святаго мужа на сожженіе; и такъ святый Юліанъ пострадалъ за Христа такимъ же точно образомъ, какъ и святый Порфирій.

Такъ сіи двѣнадцать мучениковъ, равные по своему числу апостоламъ, вмѣстѣ съ ними удостоились стать и предъ Престоломъ Божіимъ въ Небесномъ Царствѣ, украсившись побѣдными вѣнцами [1]). Ихъ святыя тѣла лежали брошенными во прахѣ за городомъ четыре дня. Нечестивцы, увидѣвъ, что къ нимъ не касаются ни псы, ни звѣри, ни птицы, объявили, что, кто хочетъ, можетъ взять ихъ и предать погребенію; тогда христіане, взявъ сіи святыя тѣла, благоговѣйно погребли ихъ, прославляя Отца, и Сына, и Святаго Духа—Единаго въ Троицѣ Бога. Аминь.

---

1) Это было въ 309 году.

Конда́къ мч҃нкѡвъ, гла́съ д҃.

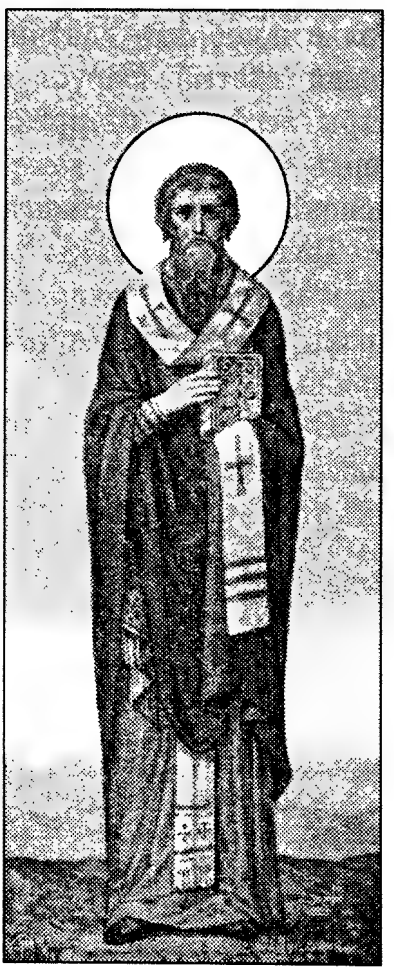
Мꙋче́нїемъ стра́шнымъ предлежа́щымъ, гдⷭ҇ни страда́льцы до́блїи въ небоѧ́зненномъ ра́дꙋющесѧ мꙋдрова́нїи, си̑мъ собесѣ́доваша, ѡ̑ пло́ти нерадивше: тѣ́мже наслѣ́дствоваша вѣ́чнꙋющꙋю сла́вꙋ, ѡ̑ на́съ молѧ́щесѧ при́снѡ, восхвалѧ́ющихъ и̑хъ по́двиги.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

МАРУѲА ЕПИСКОПА

и святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ въ Мартирополѣ

Святый Маруѳъ былъ епископомъ Тагрита[1]) — главнаго города Месопотамо-Софосенской области: эта мѣстность находилась на границахъ Греческой имперіи и языческой Персіи; въ ней благочестивый епископъ, какъ свѣтильникъ, сіялъ свѣтомъ своего богопознанія: язычниковъ-персовъ онъ своею проповѣдію обращалъ въ христіанство, ходатайствовалъ за христіанъ предъ персидскими царями и всюду старался ввести миръ и безмятежіе. Такъ, при Ѳеодосіи Младшемъ Маруѳъ два раза былъ посылаемъ къ Издегерду[2]) для заключенія мира между двумя имперіями и своимъ благочестіемъ и умомъ пріобрѣлъ полное уваженіе у Издегерда. Персидскимъ магамъ это расположеніе царя къ святому Маруѳу очень не понравилось, и вотъ они рѣшили погубить благочестиваго епископа; послѣ того, какъ Маруѳъ исцѣ-



Ст҃и́тель
МАРꙊ́ѦЪ

[1]) *Тагритъ*, или по-греч. *Мартирополь*, до временъ Юстиніана принадлежалъ къ греческой имперіи и былъ пограничнымъ ея городомъ съ Персидскою имперіею.

[2]) Персидскій царь Издегердъ I царствовалъ съ 399 по 420 г.

лилъ Издегерда отъ опасной головной болѣзни, которой не могли исцѣлить маги, рѣшено было употребить мѣры противъ него. Однажды, когда царь по обыкновенію взошелъ въ храмъ для поклоненія огню, онъ услышалъ голосъ:

— Вонъ царя,—нечестива любовь его къ христіанскому священнику!

Послѣ этого изумленный Издегердъ хотѣлъ было удалить отъ себя Маруѳа, но обманъ скоро былъ обнаруженъ, и маги были казнены; послѣ этого между огнепоклонниками стала распространяться христіанская вѣра.

Въ 414 году Маруѳъ въ другой разъ исполнялъ должность посла при дворѣ Издегерда. Маги снова было возстали на святаго епископа, но умыселъ ихъ былъ опять неудаченъ, и Маруѳъ еще болѣе пріобрѣлъ довѣрія предъ персидскимъ царемъ. Въ это же время святый Маруѳъ вмѣстѣ съ епископомъ Авдою молитвою вѣры исцѣлилъ бѣсноватаго сына Издегерда; послѣ этого Издегердъ намѣревался даже принять Крещеніе и дозволилъ свободно исповѣдывать христіанскую вѣру въ Персіи.

Пользуясь такимъ расположеніемъ персидскаго царя, святый Маруѳъ всюду распространялъ Христово ученіе, возстановлялъ храмы, ниспровергнутые во время гоненія Сапора, созывалъ соборы.

Въ это же время онъ собралъ останки святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ при царѣ Сапорѣ, и перенесъ ихъ въ созданный имъ городъ Тагритъ, гдѣ онъ и самъ скончался около 422 года[1]).

1) *Маруѳъ* оставилъ послѣ себя довольно много сочиненій на сирскомъ языкѣ, которыя доселѣ не всѣ изданы. Особенно заслуживаютъ извѣстности: 1) неизданныя его *Толкованія на Евангеліе;* 2) *Исторія мучениковъ Персидскихъ;* 3) *Пѣсни* Маруѳы; 4) *Литургія* его и 5) 73 *правила* Собора Никейскаго съ описаніемъ дѣяній сего Собора.

Мощи святаго Маруѳа были впослѣдствіи перенесены въ Египетъ и положены въ скитскомъ монастырѣ Богоматери.

День семнадцатый

СТРАДАНІЕ

СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ѲЕОДОРА ТИРОНА

Нечестивые цари Максиміанъ и Максиминъ [1]) разослали по всему царству своему повелѣніе, чтобы всѣ, принявшіе Законъ Христовъ, были освобождены отъ казни, если только они вкусятъ отъ идольскихъ жертвъ; тѣхъ же изъ нихъ, кто откажется отъ сего, предать суду. Въ то время святый Ѳеодоръ Тиронъ [2]), незадолго передъ тѣмъ избранный въ воины, былъ назначенъ въ мармаритскій полкъ, бывшій подъ начальствомъ препозита [3]) по имени Вринка; сей полкъ стоялъ тогда въ Амасіи, городѣ Понтійскомъ [4]). Когда святый Ѳеодоръ былъ приведенъ въ тотъ полкъ, то невѣрующіе стали принуждать его, чтобы онъ принесъ жертву идоламъ; истинный

1) Подъ *Максиміаномъ* здѣсь разумѣется *Максиміанъ Галерій*, зять императора Діоклетіана (284—305), соправитель его на Востокѣ, и послѣ—его преемникъ (305—311). Максиминъ Дака былъ соправителемъ Максиміана Галерія, которому онъ доводился племянникомъ. Отъ своего дяди онъ получилъ во владѣніе Сирію и Египетъ съ титуломъ цезаря. Царствовалъ почти одновременно съ Галеріемъ (305—313).

2) *Тиронъ*—слово римское, значитъ: *новобранецъ, воинъ новый.*

3) *Препозитъ*—слово латинское, значитъ начальникъ.

4) *Амасія*—сильно укрѣпленный городъ въ Понтѣ, по обоимъ берегамъ Ириса, бывшая столица понтійскихъ царей. *Понтъ*—сѣверо-восточная область Малой Азіи, тянувшаяся по берегу Чернаго моря, или Понта Эвксинскаго, какъ это море называлось въ древности. Такимъ образомъ, Понтійская область отъ моря получила свое названіе (*понтъ*—значитъ море).

же воинъ Христовъ Θеодоръ, вѣрный Богу, исполнившись Духа Святаго, сказалъ во всеуслышаніе:

— Я—христіанинъ, и мнѣ велѣно не приносить жертвы мерзкимъ языческимъ богамъ, ибо я поклоняюсь Іисусу Христу, Истинному Богу и Небесному Царю.

Тогда препозитъ Вринка сталъ убѣждать святаго:

— Послушай меня, Θеодоръ, возьми съ собой все свое оружіе и, какъ воинъ, приди и принеси жертву богамъ.

Святый Θеодоръ отвѣчалъ ему:

— Я—воинъ моего Царя Христа и не могу быть воиномъ какого-либо другаго царя.

На сіе препозитъ Вринка сказалъ:

— Вотъ эти всѣ воины—христіане, и однако же они—воины римскаго царя.

— Каждый знаетъ, кому онъ служитъ,—отвѣтствовалъ святый Θеодоръ,—я же служу моему Небесному Царю и Владыкѣ—Богу и Единородному Сыну Его—Іисусу Христу.

Тогда сотникъ Посидоній, стоявшій тутъ, спросилъ:

— Развѣ твой Богъ, Θеодоръ, имѣетъ и Сына?

Святый Θеодоръ отвѣчалъ:

— Онъ воистину имѣетъ Сына—Слово Истины[1]), чрезъ Которое Онъ сотворилъ все.

Препозитъ спросилъ его:

— Можемъ ли мы познать Его?

На сіе святый отвѣтствовалъ:

— Я желалъ бы, чтобы Богъ далъ и вамъ такое разумѣніе, дабы вы познали Его.

Тогда Посидоній спросилъ его:

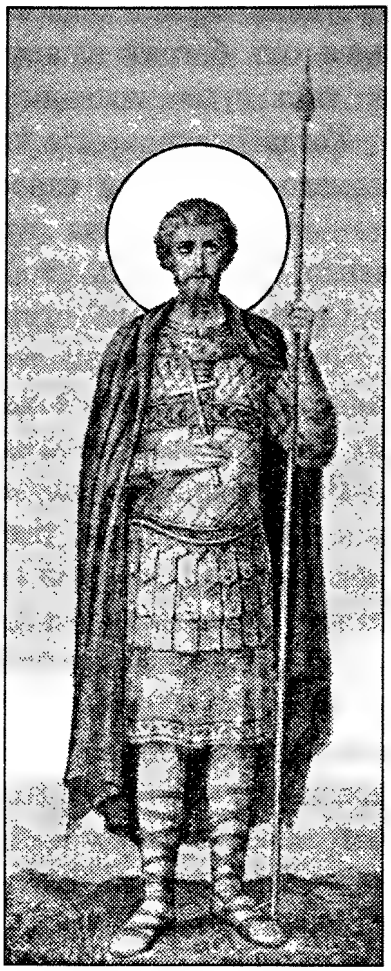
— Если мы познаемъ Его, то можемъ ли мы оставить царей нашихъ и приступить къ Нему?

— Ничто не препятствуетъ вамъ,—отвѣчалъ святый Θеодоръ,—оставивъ тьму и временныхъ земныхъ царей, приступить къ живому Богу, Царю и Владыкѣ вѣчному и быть воинами Его, подобно мнѣ.

Тогда препозитъ Вринка сказалъ сотнику:

---

[1]) Наименованіе Втораго Лица Святой Троицы *Словомъ* заимствовано у Евангелиста Іоанна Богослова. Свое Евангеліе Евангелистъ Іоаннъ начинаетъ вдохновенными строками о Богѣ-Словѣ, прежде вѣкъ бывшемъ съ Богомъ Отцомъ,—Словѣ, Которымъ всѧ̑ бы́ша, и҆ безъ негѡ̀ ничто́же бы́сть, є҆́же бы́сть. (Еванг. отъ Іоан., гл. 1, ст. 1—3).



Великомч҃нкъ Ѳеодоръ

— Оставимъ его (Ѳеодора) на нѣсколько дней, пусть онъ поразмыслитъ и самъ рѣшитъ, что ему дѣлать.

Во все то время, которое дано было Ѳеодору для размышленія, онъ молился непрестанно и славословилъ Господа; а нечестивые, дыша яростью на нѣкоторыхъ другихъ гражданъ, вѣровавшихъ во Христа, взяли ихъ и отвели въ темницу; когда ихъ вели, святый Ѳеодоръ, идя въ слѣдъ за ними, поучалъ ихъ вѣрѣ и терпѣнію и убѣждалъ, чтобы они не отвергались своего Небеснаго Царя—Христа. Когда они были заключены въ темницѣ, святый Ѳеодоръ, выбравъ удобное время, зажегъ ночью капище матери боговъ[1]). Нѣкоторые граждане видѣли, какъ святый поджигалъ храмъ, и донесли на него властямъ. Тогда градоначальникъ Кронидъ, боясь, какъ бы ему не пришлось отвѣчать за Ѳеодора, взялъ его, привелъ къ игемону Публію и сказалъ:

— Господинъ мой, сей мужъ, избранный недавно въ воины, человѣкъ вредный; съ злымъ умысломъ онъ пришелъ въ нашъ городъ, сжегъ храмъ матери боговъ нашихъ и обезчестилъ боговъ; взявъ его, я привелъ къ твоему величеству, чтобы онъ по божественному повелѣнію владыкъ вселенной—по приказанію царей—воспринялъ вполнѣ достойную казнь за свою дерзость.

Игемонъ, призвавъ препозита Вринку, спросилъ его:

— Ты ли позволилъ воину Ѳеодору сжечь храмъ матери боговъ нашихъ?

Тотъ отвѣчалъ:

— Часто я увѣщавалъ его и наконецъ назначилъ ему срокъ, чтобы онъ, поразмысливъ, принесъ жертву богамъ. И если онъ

[1]) Здѣсь разумѣется языческая богиня *Цибела*, дочь неба (Урана) и земли (Геи); она почиталась какъ великая матерь боговъ, такъ какъ греческая миѳологія считала ее матерью олимпійскихъ боговъ съ Зевсомъ во главѣ.

поступилъ такимъ образомъ, то, значитъ, онъ совершенно отвратился отъ боговъ нашихъ и презрѣлъ царское повелѣніе; посему ты какъ судія исполни то, что приказали цари.

Тогда игемонъ, возсѣвъ на судилище, призвалъ къ себѣ блаженнаго Ѳеодора и спросилъ его:

— Почему, когда нужно было принести богинѣ жертву и кадило, ты принесъ ей огонь?

Святый Ѳеодоръ отвѣтствовалъ:

— Не стану скрывать, зачѣмъ я сдѣлалъ это. Я зажегъ дрова, чтобы огонь опалилъ камень. Неужели такъ безсильна ваша богиня, что огонь можетъ касаться ея и опалять ее?

Разгнѣванный этими словами игемонъ велѣлъ бить его, сказавъ:

— Моя кротость дѣлаетъ тебя дерзкимъ. Но совѣтую тебѣ не многословить. Ибо если ты не исполнишь царское повелѣніе добровольно, то мы принудимъ тебя исполнить его жестокими муками.

На сіе святый отвѣчалъ:

— Я не боюсь ни тебя, ни твоихъ мукъ, какъ бы люты онѣ ни были. Дѣлай что хочешь; я надѣюсь на Господа моего, уповаю получить отъ Него награду себѣ на Небесахъ и готовъ пострадать за Него.

— Принеси жертвы богамъ, Ѳеодоръ,—сказалъ судія,—и ты будешь свободенъ отъ предстоящихъ тебѣ мукъ, иначе тебя ждетъ ужасная смерть.

Но святый Ѳеодоръ мужественно возразилъ ему:

— Твои муки мнѣ не страшны. Ибо предо мною — Господь и Царь мой Іисусъ Христосъ. Онъ избавитъ меня отъ твоихъ мукъ. Но ты не можешь Его видѣть, такъ какъ ты не можешь смотрѣть духовными очами.

Судья, исполнившись, подобно дикому звѣрю, ярости, приказалъ ввергнуть святаго въ темницу и, запечатавъ двери, оставить его тамъ на голодную смерть. Но Святый Духъ подкрѣплялъ блаженнаго Своею благодатію. Сверхъ того, однажды ночью ему явился Господь Іисусъ Христосъ и сказалъ:

— Дерзай, Ѳеодоръ, Я съ тобою; не принимай пищи или питія земнаго, ибо для тебя уготована жизнь вѣчная со Мной на Небесахъ.

Послѣ сего Господь сокрылся изъ глазъ святаго. Утѣшенный видѣніемъ, блаженный Ѳеодоръ началъ воспѣвать Псалмы и возвеселился душею. Великое множество святыхъ Ангеловъ внимало

ему. Темничные стражи, услыхавъ сіе сладкопѣніе, подошли къ дверямъ темницы. Увидѣвъ, что двери заперты и печать цѣла, они посмотрѣли черезъ окно и увидѣли множество мужей въ бѣлыхъ ризахъ, воспѣвающихъ вмѣстѣ со святымъ Θеодоромъ. Въ страхѣ они возвѣстили о семъ игемону Публію. Онъ тотчасъ же отправился поспѣшно къ темницѣ и, придя на мѣсто, увидѣлъ, что двери на запорѣ и замокъ съ печатью цѣлы. А такъ какъ игемонъ слышалъ голоса поющихъ внутри вмѣстѣ со святымъ Θеодоромъ, то онъ приказалъ вооруженнымъ воинамъ со всѣхъ сторонъ обступить темницу. Онъ думалъ, что вмѣстѣ съ Θеодоромъ находятся въ темницѣ нѣкоторые изъ христіанъ. Но войдя въ темницу, онъ никого не нашелъ тамъ, кромѣ вѣрнаго раба Божія святаго Θеодора, который былъ связанъ. Страхъ и трепетъ напали на игемона и на всѣхъ бывшихъ съ нимъ. Выйдя изъ темницы, они снова затворили двери и ушли. Судья приказалъ давать каждый день святому небольшую часть хлѣба и немного воды. Но въ подтвержденіе словъ священнаго Писанія: прв҃ный ѿ вѣ́ры жи́въ бꙋ́детъ [1]),— святый Θеодоръ не восхотѣлъ принимать хлѣба и воды, сказавъ:

— Господь и Царь мой—Іисусъ Христосъ питаетъ меня.

Утромъ судья приказалъ привести святаго на судилище и сказалъ ему:

— Послушайся моего совѣта и не заставляй меня приказывать, чтобы тебя пытали и мучили: принеси жертву великимъ богамъ. Я тогда напишу о тебѣ нашимъ царямъ — властителямъ вселенной, и они сдѣлаютъ тебя главнымъ жрецомъ боговъ, такъ что ты получишь тогда почести равныя со мной.

Воззрѣвъ на Небо и осѣнивъ себя знаменіемъ Креста, святый Θеодоръ отвѣчалъ своему мучителю:

— Жги мое тѣло огнемъ, предавай меня разнымъ мукамъ, сѣки меня мечами, отдай меня на съѣденіе звѣрямъ, но я не отвергнусь Христа моего, до конца моей жизни.

Посовѣтовавшись съ препозитомъ, мучитель повелѣлъ повѣсить святаго на деревѣ и строгать тѣло его желѣзными зубцами. Святаго мучили такъ до тѣхъ поръ, пока не стали видны кости. Блаженный при семъ ничего не говорилъ своему мучителю, но только воспѣвалъ:

— Бл҃гословлю̀ гд҃а на всѧ́кое вре́мѧ, вы́нꙋ хвала̀ є҆го̀ во ᲂу҆стѣ́хъ мои́хъ [2]).

---

[1]) Кн. прор. Аввак., гл. 2, ст. 4; Посл. Римл., гл. 1, ст 17.

[2]) Псаломъ 33, ст. 1.

Мучитель, удивляясь такому мужеству и терпѣнію святаго Ѳеодора, сказалъ ему:

— Неужели ты, сквернѣйшій изъ всѣхъ людей, не стыдишься уповать на Человѣка, названнаго Христомъ, Который самъ былъ казненъ безчестною смертію? Неужели ты ради Сего Человѣка такъ безразсудно подвергаешь себя мукамъ?

Христовъ мученикъ отвѣчалъ на это:

— Пусть выпадетъ на мою долю и на долю всѣхъ, призывающихъ Имя Господа Іисуса Христа, такое же безчестіе!

Тогда народъ сталъ кричать и требовать, чтобы скорѣе была совершена казнь надъ святымъ Ѳеодоромъ. Слыша вопль народный, судья черезъ глашатая спросилъ Ѳеодора:

— Хочешь ли ты принести жертву богамъ или же намѣренъ претерпѣвать еще большія мученія?

Смѣло отвѣчалъ на сіе Христовъ мученикъ:

— Нечестивый, всякія скверны и лести исполненный, слуга діавола, развѣ ты не боишься Бога, давшаго тебѣ такую власть и силу: ибо—**тѣмъ цари́ѣ цари́ствѹютъ и́ власти́тєли дє́ржатъ зє́млю**[1]). Какъ ты можешь принуждать меня оставить живаго Бога и поклониться бездушному камню?

Подумавъ, судья сказалъ Ѳеодору:

— Чего хочешь ты: быть ли съ нами, или съ твоимъ Христомъ?

Съ великой радостью святый отвѣтствовалъ:

— Со Христомъ моимъ я былъ, есмь и буду; ты же дѣлай, что хочешь.

Судья, видя, что ничто не можетъ одолѣть твердости Ѳеодора, произнесъ смертный приговоръ.

— Ѳеодора,—сказалъ онъ,—который не повинуется власти великихъ царей, не признаетъ великихъ боговъ и вѣруетъ въ Іисуса Христа, распятаго, какъ говорятъ іудеи, при Понтійскомъ Пилатѣ, я повелѣваю предать огню.

Сіе приказаніе мучителя было быстро исполнено: слуги его собрали изъ ближайшихъ домовъ и бань много дровъ, сложили огромный костеръ и привели къ костру святаго Ѳеодора. Подожженный со всѣхъ сторонъ костеръ разгорѣлся яркимъ пламенемъ. Войдя на костеръ, святый Ѳеодоръ перекрестился, и вотъ вне-

[1]) Кн. Притч., гл. 9, ст. 15 и 16.

запно сошелъ Духъ Святый и посреди пламени далъ прохладу святому страстотерпцу. Святый же, воспѣвая и славословя Бога, въ мирѣ предалъ Ему духъ свой.

«И мы видѣли, — пишетъ одинъ очевидецъ блаженной кончины великомученика,—его честную и святую душу, вознесшуюся, какъ молнія, на Небеса».

Одна благочестивая и добродѣтельная женщина, по имени Евсевія, просила тѣло святаго славнаго великомученика Ѳеодора. Когда ей отдали честныя мощи святаго, она помазала ихъ благовоннымъ мvромъ и, обвивъ чистой плащаницей, погребла въ своемъ домѣ въ городѣ Евхаитахъ[1]), въ митрополіи Амасійской, и ежегодно совершала святую память мученика. Скончался святый великомученикъ Христовъ Ѳеодоръ 17 февраля около 306 года, въ царствованіе императора Максиміана.

О чудѣ святаго великомученика Ѳеодора Тирона.

Послѣ сына Константина Великаго Констанція[2]) на царскій престолъ вступилъ Юліанъ Отступникъ[3]). Онъ отрекся отъ Христа, сталъ поклоняться идоламъ и воздвигъ на христіанъ великое гоненіе. Юліанъ преслѣдовалъ христіанъ не столько открыто, сколько тайно; ибо онъ не рѣшался явно подвергать жестокимъ и безчеловѣчнымъ мученіямъ всѣхъ христіанъ, такъ какъ боялся, чтобы многіе изъ язычниковъ, видя мужественное терпѣніе мучимыхъ христіанъ, не обратились бы сами ко Христу. Посему сей нечестивый царь замыслилъ тайно осквернить христіанъ. Онъ зналъ, что въ первую седмицу Великаго Поста христіане соблюдаютъ особенную чистоту и каются въ своихъ согрѣшеніяхъ. И вотъ, онъ призвалъ къ себѣ константинопольскаго градоначальника и повелѣлъ ему: ежедневно въ продолженіе первой седмицы осквернять припасы, продаваемые на торжищахъ, кровію идольскихъ жертвъ, отъ которыхъ христіане всегда обязаны воздерживаться[4]). Приказаніе

---

[1]) *Евхаиты* —незначительный городъ, находившійся въ Понтійской области, близъ Амасіи.

[2]) *Императоръ Константинъ Великій* царствовалъ съ 306 по 337, сынъ его *Констанцій* — съ 337 по 361 годъ.

[3]) *Юліанъ* вступилъ на царство въ 361 году и царствовалъ до 363 года. Воспитанный въ христіанской вѣрѣ, онъ, какъ только сдѣлался императоромъ, отрекся отъ христіанства и перешелъ на сторону язычества. За это онъ и называется Отступникомъ.

[4]) См. кн. Дѣян. Апост., гл. 25, ст. 29.

царя было исполнено, и на всѣхъ торжищахъ были положены яства, осквернённыя невѣрующими. Но Всевѣдующій Господь, посрамляя язычниковъ и заботясь объ истинныхъ рабахъ Своихъ, разорилъ сіе тайное коварство. Онъ послалъ къ Константинопольскому архіепископу Евдоксію [1]) святаго страстотерпца Своего Ѳеодора, за много лѣтъ предъ тѣмъ пострадавшаго за Христа и пребывавшаго во славѣ въ Небесномъ Царствіи. Святый Ѳеодоръ явился Евдоксію не во снѣ, но на яву и сказалъ ему:

— Собери немедленно Христово стадо и прикажи всѣмъ православнымъ, чтобы никто изъ нихъ не покупалъ на торжищахъ яствъ, ибо они, по приказанію нечестиваго царя, осквернены идоложертвенной кровью.

Архіерей въ недоумѣніи сталъ спрашивать, чѣмъ же замѣнить покупаемыя на торжищахъ яства людямъ бѣднымъ, имѣющимъ недостатокъ въ домашнихъ запасахъ:

Святый отвѣчалъ:

— Давъ имъ коливо, ты избавишь ихъ отъ затрудненій!

Но епископъ продолжалъ выказывать недоумѣніе, такъ какъ не зналъ, что такое коливо. Тогда святый Ѳеодоръ сказалъ:

— Коливо—это вареная съ медомъ пшеница [2]). Такъ называется это кушаніе въ Евхаитахъ.

Тогда епископъ спросилъ святаго:

— Кто ты и почему такъ заботишься о православныхъ христіанахъ?

На сіе святый отвѣчалъ:

— Я—мученикъ Христовъ Ѳеодоръ; я, по Божію повелѣнію, посланъ вамъ на помощь.

Сказавъ это, святый сталъ невидимъ. Епископъ тотчасъ же собралъ всѣхъ христіанъ и разсказалъ имъ, что видѣлъ и слышалъ. Приготовивъ коливо, онъ сохранилъ свое стадо отъ вражескаго коварства. Нечестивый царь, видя, что козни его разрушены, весьма устыдился и приказалъ доставлять на торжища неосквернённыя яства. А христіане, благодаря Господа за его неизреченное милосердіе и восхваляя Христова великомученика святаго Ѳеодора, въ субботу первой седмицы Великаго Поста совершили празднованіе святому великомученику, благословивъ въ честь и память его

---

1) *Святитель Евдоксій* занималъ константинопольскую каѳедру съ 340—341 годъ.

2) *Коливо*, иначе *кутія*, или *сочиво*,—скудное кушанье. Оно состоитъ изъ сухихъ зеренъ пшеницы, чечевицы и ячменя,—что, размочивъ водою, ѣдятъ съ медомъ.

коливо въ пищу для употребленія вѣрнымъ. И съ того времени даже донынѣ Церковь творитъ въ первую субботу Великаго Поста освященіе колива въ память бывшаго при архіепископѣ Евдоксіи чуда и прославляетъ страстотерпца Христова Ѳеодора, чтобы дать вѣрующимъ постоянное напоминаніе о милостивомъ Промыслѣ Божіемъ о рабахъ Своихъ—и о помощи святаго великомученика Ѳеодора христіанамъ [1]).

Тропа́рь великомч҃нкꙋ, гла́съ в҃:

Бе́лїѧ вѣ́ры и҆справле́нїѧ, во и҆сто́чницѣ пла́мене, ꙗ҆́кѡ на водѣ̀ ᲂу҆покое́нїѧ, ст҃ы́й мч҃нкъ ѳео́дѡръ ра́довашесѧ: ѻ҆гне́мъ бо всесоже́гсѧ, ꙗ҆́кѡ хлѣ́бъ сла́дкїй тр҃цѣ прннесе́сѧ. тогѡ̀ мл҃твами, хр҃тѐ бж҃е, сп҃сѝ дꙋ́шы на́шѧ.

Конда́къ, гла́съ и҃:

Вѣ́рꙋ хр҃то́вꙋ ꙗ҆́кѡ щи́тъ внꙋ́трь прїи́мъ въ се́рдцѣ твое́мъ, проти́вныѧ си́лы попра́лъ є҆сѝ многострада́льче: и҆ вѣнце́мъ нб҃нымъ вѣнча́лсѧ є҆сѝ вѣ́чнѡ ѳео́дѡре, ꙗ҆́кѡ непобѣди́мый.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ

МАРІАМНЫ

Святая Маріамна была сестрою святаго Апостола Филиппа [2]). Давъ обѣтъ дѣвства, она присоединилась къ брату вмѣстѣ съ Апостоломъ Варѳоломеемъ [3]), когда святый Филиппъ, проповѣдуя Евангеліе въ областяхъ Малой Азіи, пришелъ въ Лидію и Мизію [4]). Съ этого времени святая Маріамна была пособницей святыхъ Апостоловъ Филиппа и Варѳоломея въ ихъ апостольскихъ трудахъ и вмѣстѣ съ ними переносила всѣ тяготы и скорби

---

1) Празднованіе въ память чудеснаго явленія архіепископу Евдоксію великомученика Ѳеодора начинается въ иавечеріе субботы—въ пятницу на Литургіи по заамвоиной молитвѣ. Въ это время и совершается благословеніе колива вмѣстѣ съ пѣніемъ молебнаго канона великомученику, составлеинаго святымъ Іоанномъ Дамаскииымъ. Въ субботу Церковь постановила читать похвальное слово святому Ѳеодору и пѣть канонъ Іоанна, митрополита Евхаитскаго.

2) Память святаго Апостола Филиппа (изъ 12) празднуется 14-го ноября.

3) Память святаго Апостола Варѳоломея (изъ 12)—11 іюня и 25 августа.

4) *Лидія* и *Мизія*—сѣверо-западныя области Малой Азіи.

апостольства. Проповѣдуя Слово Божіе, они пришли въ Іераполь Фригійскій [1]). Здѣсь, едва прибыли они,—разсказываетъ о нихъ на основаніи древнихъ преданій церковный историкъ Никифоръ Каллистъ,—тотчасъ прекратилось служеніе идоламъ, боготворимая жителями Іераполя ехидна была изгнана изъ святилища, чтившіе ее покрылись стыдомъ и досадою. Чтобы прекратить успѣхи ихъ проповѣди, градоначальникъ повелѣлъ схватить Филиппа, Варѳоломея и Маріамну и заключить ихъ въ темницу. Затѣмъ Апостолъ Филиппъ былъ преданъ смерти чрезъ повѣшеніе на крестѣ. Маріамна же и Варѳоломей послѣ чудеснаго проявленія гнѣва Божія на градоначальника и жрецовъ ехидны (ихъ поглотила земля) были освобождены. Съ любовію облобызавъ снятое со креста тѣло скончавшагося мученически брата своего, святая Маріамна прославила Господа и отправилась съ проповѣдію Евангелія въ Ликаонію [2]). Здѣсь, среди успѣшнаго благовѣствованія, она мирно скончалась, успокоившись отъ трудовъ своихъ.

ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

МИНЫ КАЛЛИКЕЛАДА

Будучи родомъ изъ Аѳинъ, святый Мина получилъ прекрасное образованіе и славился краснорѣчіемъ, почему и получилъ наименованіе Калликелада *(Красноглаголиваго)*. При императорѣ Максиминѣ [3]), онъ принялъ мученическую кончину около 313 года [4]). Обрѣтеніе мощей его было при византійскомъ императорѣ Василіи Македонянинѣ [5]).

---

1) *Іераполь Фригійскій* находился въ южной части Фригіи (въ средней части Малой Азіи), въ древности довольно значительный городъ, славившійся ломкою мрамора и теплыми источниками. Нынѣ здѣсь одни развалины, и мѣсто это служитъ пристанищемъ для прокаженныхъ.

2) *Ликаонія*—одна изъ серединныхъ областей Малой Азіи, граничащая съ Фригіей.

3) Разумѣется *Максиминъ Дака*, царствовавшій въ Сиріи и Египтѣ съ 305 по 313 г.

4) См. объ этомъ подробное повѣствованіе въ Житіяхъ Святыхъ за декабрь мѣсяцъ подъ 10 числомъ.

5) *Византійскій императоръ Василій I Македонянинъ* царствовалъ съ 867 по 869 г.

День восемнадцатый

ПАМЯТЬ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ЛЬВА,

папы Римскаго

Великій святитель и пастырь Божіей Церкви—Левъ, папа Римскій, родомъ былъ изъ Италіи; отецъ его именовался Квинтіаномъ. Съ юныхъ лѣтъ святый Левъ былъ обученъ всякой книжной премудрости, познакомился съ внѣшней философіей[1]) и былъ наставленъ въ добродѣтеляхъ христіанскихъ. Возлюбивъ духовное житіе болѣе мірскаго, онъ сначала былъ архидіакономъ[2]) у папы Сикста III-го[3]). За свое высокое цѣломудріе и чистоту онъ

---

1) *Внѣшней философіей* назывались произведенія языческихъ философовъ—Платона, Аристотеля, Пиѳагора и другихъ, т. е. тѣхъ писателей, которые, по вѣрѣ, находились внѣ Церкви Христовой.

2) *Архидіаконъ*—старшій, или первый, діаконъ. При каждой епископской каѳедрѣ было по одному архидіакону. Въ древней Церкви должность архидіакона почиталась очень почтенной, и архидіаконъ былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ къ епископу. Часто въ епископы избирались архидіаконы, какъ это можно видѣть на примѣрѣ святаго Аѳанасія Великаго, Льва—папы Римскаго—и многихъ другихъ.

Нынѣ архидіаконами называются первеиствующіе іеродіакоиы, т. е. діаконы монашествующіе въ большихъ моиастыряхъ, особенно ставропигіальныхъ, и каѳедральныхъ соборахъ. Званіе это даетъ только первенство чести, а не власти, потому что архидіаконъ не есть начальникъ діаконовъ, а только первый изъ нихъ по мѣсту въ служеніи и собраніяхъ.

3) *Папа Сикстъ III-й* занималъ Римскую каѳедру съ 432 по 440 г.

по смерти Сикста единогласно былъ избранъ въ первосвятителя Римской церкви. Какъ добрый пастырь, святый Левъ усердно пасъ словесныхъ овецъ Христовыхъ, полагая за нихъ свою душу.

Въ то время лютый мучитель Аттила, предводитель гунновъ[1]), называвшійся бичомъ Божіимъ, завоевавъ много странъ, пришелъ и въ Италію, намѣреваясь и ее опустошить огнемъ и мечомъ. Видя, что никто не можетъ сопротивляться грозному завоевателю, папа Левъ обратился съ прилежной молитвой къ Богу и, наложивъ на себя постъ, призывая на помощь святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, со слезами умолялъ Господа, чтобы Онъ защитилъ Своихъ рабовъ отъ свирѣпаго врага. Почерпнувши въ молитвѣ мужество и твердость, святый Левъ рѣшилъ отправиться къ мучителю, чтобы утишить его гнѣвъ и прекратить его ярость, готовый въ случаѣ нужды даже положить душу за овецъ своихъ. Мудрыми сладкоглаголивыми и боговдохновенными словами бесѣдовалъ онъ съ Аттилою и превратилъ его изъ лютаго волка въ кроткую овцу; грозный и неукротимый воитель смиренно и мягко внималъ словамъ угодника Божія, удивляясь его архіерейскому величію и ужасаясь предъ святостію честнаго лица его. Исполнивъ все по желанію святаго Льва, грозный Аттила отошелъ отъ предѣловъ Италіи въ свои земли.

Воеводы Аттилы немало удивлялись, какъ Левъ могъ такъ скоро и такъ необычно сдѣлать Аттилу изъ столь лютаго князя столь кроткимъ; они спрашивали Аттилу:

— Почему ты убоялся одного только римлянина, пришедшаго безъ оружія? Почему ты повиновался ему? Почему ты, словно побѣжденный, предался бѣгству, оставляя въ Италіи такое множество богатствъ?

---

[1]) *Гунны* —азіатскій народъ, вторгшійся въ концѣ IV вѣка въ Европу и произведшій въ ней значительныя опустошенія, разрушая города и цѣлыя царства. Въ Европѣ свое мѣстопребываніе гунны утвердили въ долинѣ рѣки Тиссы, притока Дуная, въ теперешней верхней Венгріи. Время правленія Аттилы (433—454) представляетъ собою блестящій періодъ гуннскаго могущества. Аттила державъ въ постоянномъ страхѣ византійскаго императора, заставивъ его выплачивать огромную дань и предоставить гуннамъ всѣ земли на югъ отъ Дуная. Въ 440 г. Аттила во главѣ 500 000-ной рати двинулся на Западъ. Предавая все огню и мечу, онъ прошелъ всю Германію до Рейна, потомъ переправился черезъ эту рѣку и разрушилъ цѣлый рядъ городовъ. На югѣ Франціи онъ получилъ, однако, отпоръ и принужденъ былъ возвратиться въ Германію. Въ 452 г. онъ предпринялъ новый набѣгъ—на сей разъ на Италію. Риму и всей Италіи грозила опасность сдѣлаться жертвою враговъ; но Аттила остановилъ свое побѣдное шествіе и, послѣ переговоровъ съ папою Львомъ Великимъ, возвратился назадъ. Вскорѣ же послѣ этого похода Аттила умеръ.

— Не видѣли вы того, что я видѣлъ,—отвѣчалъ имъ Аттила,— а видѣлъ я двухъ ангелоподобныхъ мужей, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ папы (это были святые первоверховные Апостолы Петръ и Павелъ); въ рукахъ они держали обнаженные мечи и грозили мнѣ смертью, если я не послушаюсь Божія архіерея.

Таковъ былъ великій угодникъ Божій Левъ, наводящій страхъ не только на невидимыхъ враговъ, но даже и на видимыхъ, горячо любимый овцами, такъ какъ ради нихъ онъ не убоялся идти къ страшному завоевателю, готовясь въ случаѣ нужды даже пострадать отъ него.

Во время его святительства послѣ еретика Несторія[1]) выступили: Евтихій, архимандритъ Цареградскій, и Діоскоръ, патріархъ Александрійскій[2]),—безстыдные хулители, которые сливали два естества во Христѣ Господѣ нашемъ, Божеское и человѣческое, въ одно. Своею ересью они сильно смущали Церковь Божію. Собравъ въ Ефесѣ[3]) свое неправедное соборище[4]), они несправедливо осудили и замучили святаго Флавіана, патріарха Цареградскаго[5]), защитника Православія, и много зла причиняли православнымъ. Тогда святый папа Левъ употребилъ все свое стараніе къ тому, чтобы укрѣпить и умиротворить Церковь, смущаемую еретиками; онъ писалъ къ царямъ, сначала къ Ѳеодосію[6]), потомъ къ Маркіану[7]), чтобы они созвали Вселенскій Соборъ. Наконецъ, въ царствованіе Маркіана и Пульхеріи[8]) созванъ былъ противъ Евтихія и Діоскора, проповѣдующихъ во Христѣ Господѣ единое естество, единое дѣйствованіе и волю, Вселенскій Соборъ въ Халкидонѣ[9]), по счету

1) *Несторій*, патріархъ Константинопольскій, занимавшій каѳедру съ 428 по 431 г., проповѣдывалъ еретическое ученіе о томъ, что Іисусъ Христосъ не есть истинный Богъ, а—человѣкъ, сынъ Іосифа и Маріи, удостоенный, за святость жизни, особенной благодати Божіей и спасающій насъ не искупительною смертію, а наставленіями и примѣромъ жизни. За эту ересь Несторій отлученъ отъ Церкви на III-мъ Вселенскомъ Соборѣ и умеръ въ ссылкѣ 436 года.

2) Занималъ александрійскую патріаршую каѳедру съ 444 по 451 г.

3) *Ефесъ*—городъ на западномъ берегу Малой Азіи, бывшій первоначально центромъ малоазійскихъ греческихъ колоній, а во времена императоровъ—однимъ изъ главныхъ городовъ Малой Азіи. Въ Ефесѣ провелъ остатокъ жизни и скончался святый Апостолъ Іоаннъ Богословъ. Здѣсь также имѣлъ засѣданія III Вселенскій Соборъ.

4) Это было въ 449 году.

5) Св. Флавіанъ занималъ Константинопольскую патріаршую каѳедру съ 434 по 447 г.

6) Царствовалъ съ 408 по 450 г.

7) Царствовалъ съ 450 по 457 г.

8) *Святая Пульхерія*, сестра императора Ѳеодосія, была супругою императора Маркіана. Память ея—10 сентября.

9) *Халкидонъ*—предмѣстье Константинополя, находился противъ него на азіатскомъ берегу Босфора.

Четвертый, на которомъ было 630 святыхъ отцовъ[1]). На семъ Соборѣ святѣйшему папѣ Льву нельзя было присутствовать,—какъ по причинѣ продолжительности пути и преклоннаго возраста, такъ и потому, что невозможно было ему удаляться изъ Италіи вслѣдствіе часто случавшихся тогда нашествій враговъ на эту страну; посему онъ послалъ своихъ намѣстниковъ: епископовъ Пасхазія и Лукентія и пресвитеровъ Вонифатія и Василія. Во время преній съ еретиками на томъ Соборѣ многими овладѣло сильное сомнѣніе; тогда по повелѣнію святыхъ Отцевъ по поводу возраженій еретиковъ было прочтено посланіе святаго Льва, папы Римскаго, писанное къ бывшему передъ тѣмъ патріарху Цареградскому святому Флавіану, который созвалъ противъ Евтихія помѣстный соборъ въ Константинополѣ. О семъ посланіи разсказывается, что самъ святый верховный Апостолъ Петръ своей рукой апостольской исправилъ его; свидѣтельство объ этомъ мы находимъ въ Лимонарѣ святаго Софронія Іерусалимскаго[2]):

«Повѣдалъ намъ,— пишетъ святый Софроній,— авва Мина, настоятель киновіи, именуемой Саламановой, находившейся близъ Александріи, что онъ слышалъ такой разсказъ аввы Евлогія, Александрійскаго патріарха[3]). Когда пришелъ я (разсказывалъ Евлогій) въ Константинополь, я жилъ съ господиномъ Григоріемъ, архидіакономъ Римской Церкви, мужемъ поистинѣ отмѣннымъ и добродѣтельнымъ, и часто бесѣдовалъ съ нимъ. Онъ-то и разсказалъ мнѣ о блаженнѣйшемъ и святѣйшимъ Львѣ, папѣ Римскомъ; именно о немъ записано въ Церкви Римской слѣдующее: когда святый Левъ написалъ посланіе къ святому Флавіану, епископу Константинопольскому, противъ злочестивыхъ Евтихія и Несторія, онъ положилъ сіе посланіе на гробѣ первоверховнаго Апостола Петра, а самъ съ молитвой и постомъ просилъ сего Апостола:

— Если я, какъ человѣкъ, въ чемъ-либо ошибся или же чего-нибудь не пояснилъ, то ты, которому отъ Господа Бога и

---

1) Засѣданія Собора открылись 8-го октября 451 года.

2) *Святый Софроній* былъ Іерусалимскимъ патріархомъ съ 634 по 644 годъ. До своего избранія въ патріарха Софроній сначала подвизался въ Палестинской обители преподобнаго Ѳеодосія подъ руководствомъ извѣстнаго подвижника Іоанна Моска, а потомъ съ нимъ же посѣщалъ Ѳиваидскихъ (Египетскихъ) пустынниковъ. Подвиги и чудеса послѣднихъ онъ изобразилъ въ одной книгѣ, которая называется *Лимонарь* (отъ греч. слова *λειμών*—лугъ, нижеть) и представляетъ собою какъ бы собраніе цвѣтовъ добродѣтелей съ луга духовнаго.

3) *Святый Евлогій* занималъ патріаршую каѳедру въ Александріи съ 579 по 607 г. Память его—13 февраля.

Спаса нашего Іисуса Христа поручена Церковь и сей престолъ, исправь сіе.

Спустя сорокъ дней ему во время молитвы явился Апостолъ и сказалъ:

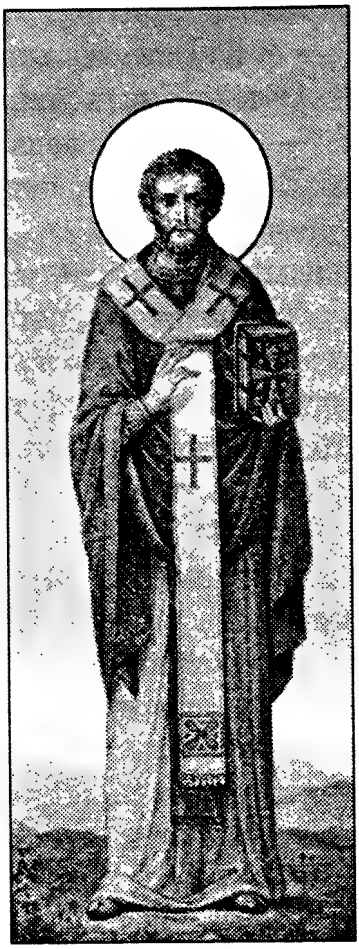
— Прочиталъ и исправилъ.

Взявъ свое посланіе съ гроба блаженнаго Петра, Левъ раскрылъ его и нашелъ его исправленнымъ рукою Апостола. Сіе сообщаетъ намъ святый Софроній.

Когда это посланіе святаго папы Льва было читано на Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ, то всѣ святые Отцы воззвали:

— Святый апостолъ Петръ глаголетъ устами Льва.

Такимъ образомъ, Отцы Собора въ своихъ сужденіяхъ основывались на посланіи святаго Льва и этимъ посланіемъ посрамили еретиковъ. Не только тогда, но и потомъ грамота сія, утверждающая Православіе и заграждающая уста еретикамъ, была въ великомъ почитаніи у святыхъ Отцовъ и, между прочимъ, у вышеупомянутаго блаженнаго Евлогія, патріарха Александрійскаго. Сей Евлогій въ то время, какъ еретики сильно хулили посланіе Льва и возражали написанному въ немъ, крѣпко защищалъ его, посему онъ пріятенъ былъ святому Льву, уже отшедшему въ то время изъ сей жизни и предстоящему вмѣстѣ со святыми предъ Богомъ.



Стый
Лєв

Объ этомъ тотъ же святый Софроній повѣствуетъ: святый Ѳеодоръ, епископъ города Дарны въ Ливіи[1]), разсказалъ намъ слѣдующее: когда я былъ кувикуларіемъ[2]) святаго патріарха Александрійскаго Евлогія, я видѣлъ во снѣ мужа священнолѣпнаго и свѣтлаго, который сказалъ мнѣ:

— Возвѣсти о мнѣ патріарху Евлогію.

---

1) *Ливія* — провинція въ сѣверной Африки, смежная съ Египтомъ, тянущаяся на западъ отъ него, по берегу Средиземнаго моря и въ глубь Африки.

2) *Кувикуларій* — спальникъ, постельничій.

Я спросилъ:

— Кто ты, владыко, и какъ мнѣ сказать о тебѣ?

Онъ отвѣтилъ мнѣ:

— Я—Левъ, папа Римскій.

Войдя къ патріарху Евлогію, я сказалъ ему:

— Святѣйшій и блаженнѣйшій папа Левъ, первосвятитель римскій хочетъ войти къ тебѣ.

Услышавъ это, патріархъ Евлогій, быстро поднявшись, вышелъ ему навстрѣчу; совершивъ молитву, они поцѣловались и сѣли. Тогда блаженный Левъ сказалъ святому патріарху Евлогію:

— Знаешь ли ты, зачѣмъ я пришелъ къ тебѣ?

Тотъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ.

Левъ сказалъ ему:

— Я пришелъ благодарить васъ за то, что вы хорошо и сильно защищали мою грамоту, изъяснили мое разумѣніе, заградили ею уста еретиковъ и объяснили, такимъ образомъ, мою грамоту, которую я писалъ брату моему Флавіану, патріарху Константинополя, на обличеніе злочестивой ереси Несторія и Евтихія; знай же, братъ, что не только я работалъ и трудился надъ сей грамотой, но также и святый первоверховный Апостолъ Петръ прочиталъ и исправилъ ее, а болѣе всѣхъ ее освятилъ Самъ Христосъ Богъ нашъ—проповѣдуемая нами Истина.

Такое видѣніе (разсказываетъ епископъ Ѳеодоръ) видѣлъ я не одинъ разъ, но дважды и трижды: блаженные отцы—Левъ и Евлогій предъ моими духовными очами трижды сходились и бесѣдовали другъ съ другомъ; объ этомъ, повторенномъ троекратно, видѣніи я возвѣстилъ святому Евлогію. Услышавъ сіе, святый Евлогій прослезился и, простеревъ руки къ Небу, воздалъ благодареніе Богу, говоря:

— Благодарю великую и неизреченную благость Твою, Владыко Христе Боже нашъ, за то, что Ты сподобилъ меня, недостойнаго, быть проповѣдникомъ Твоей истины и, по молитвамъ рабовъ Твоихъ, Петра и Льва, благоволилъ принять малое дерзновеніе мое, подобное двумъ мѣдницамъ вдовы [1]).

Таково извѣстіе Софронія. Изложенное здѣсь видѣніе произошло спустя много лѣтъ послѣ преставленія святаго Льва, ибо святый

---

[1]) Ср. Евангелие отъ Марка, гл. 12, ст. 41—44.

Евлогій жилъ гораздо позднѣе, а именно въ царствованія императоровъ Маврикія и Фоки[1]), между тѣмъ какъ святый Левъ, папа Римскій, скончался прежде того, въ царствованіе соименнаго себѣ царя Льва Великаго[2]).

Вотъ что извѣстно о послѣднихъ дняхъ жизни св. папы Льва:

Достигнувъ глубокой старости и приблизившись къ скончанію дней своей земной жизни, святый Левъ былъ извѣщенъ отъ Бога о прощеніи своихъ немощей человѣческихъ. Это произошло при такихъ обстоятельствахъ: папа Левъ пробылъ сорокъ дней у гроба святаго Апостола Петра въ молитвѣ и постѣ, умоляя святаго Апостола, чтобы онъ просилъ у Господа, да отпуститъ ему всеблагій Богъ его прегрѣшенія; по прошествіи сорока дней ему явился святый Апостолъ Петръ и сказалъ:

— Я молился за тебя, и отпущены тебѣ всѣ грѣхи твои, кромѣ грѣховъ, которые ты совершилъ при хиротоніи другихъ на священныя степени. Лишь о томъ ты долженъ будешь отвѣчать: законно ли ты рукоположилъ кого, или нѣтъ.

Послѣ сего извѣщенія святый Левъ усилилъ свои молитвы, усугубилъ свой постъ, умножилъ свои милостыни, вопія въ сокрушеніи сердца своего до тѣхъ поръ, пока не получилъ отрады совершеннаго прощенія. Потомъ, приготовившись, какъ дòлжно, къ исходу, онъ предалъ святую свою душу въ руки Божіи и присоединился къ лику прежде почившихъ святыхъ—великихъ іерарховъ и учителей[3]); съ ними онъ и предстоитъ нынѣ предъ

---

1) *Императоръ Маврикій* занималъ престолъ съ 582 по 602 г. *Императоръ Фока*—съ 602 по 610 годъ.

2) *Византійскій императоръ святый Левъ I* царствовалъ съ 457 по 474 годъ.

3) Кончина святаго Льва, папы Римскаго, послѣдовала въ 461 году. Мощи его почиваютъ въ предѣлѣ его именн въ Ватиканскомъ соборѣ святаго Апостола Петра въ Римѣ. Послѣ папы Льва осталось до ста Словъ и до 140 писемъ—догматическаго и нравственнаго содержанія. Всѣ эти сочиненія отмѣчены духомъ строго выдержаннаго православнаго ученія. Такъ, въ извѣстіомъ посланіи къ Константинопольскому патріарху Флавіану, которое было читано на IV Вселенскомъ Соборѣ, святый Левъ высказываетъ такія мысли о воплощеніи Бога: «Божество воспріяло нашу немощь, ие нарушивъ свойствъ ни того, ни другого. Истинный Богъ явился въ истинномъ и совершенномъ естествѣ истиннаго человѣка, весь съ тѣмъ, что свойственно Ему, и весь въ томъ, что свойственно намъ. Человѣкъ не уничтожается величіемъ Божества. Та и другая природа дѣйствуетъ при взаимномъ общеніи свойственнымъ себѣ образомъ». Нравственное ученіе папы Льва также заслуживаетъ особеннаго вниманія. Святый Левъ часто убѣждалъ паству свою творить дѣла милосердія. Долгъ милосердія, говорилъ онъ, опредѣляется не по мѣрѣ благъ, а расположеніемъ сердца. Богатые сами должны отыскивать бѣднаго и помогать ему. Богъ для того и даетъ богатство, чтобы оно текло къ бѣдному. Говоря о молитвѣ, святый Левъ убѣждаетъ обращаться за помощію къ ходатайству святыхъ и заповѣдалъ чтить святыя мощи.

престоломъ Христа Бога нашего, славимаго и поклоняемаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Кондакъ стаго, гласъ ѓ:

На пр҃тол҃ѣ слáвне сіи́нства сѣдъ, й лькwвъ оустá слове́сныхъ загради́въ, догмáты вгодyхнове́нными чтны́ма тр҃цы wзарúлъ е҃сй свѣтъ вгоразумíа твоемy стáдy: сегw рáди прослáвилсz е҃сй, ꙗкw бжéственный таúнникъ бжíа блгодáти.

ПАМЯТЬ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ФЛАВІАНА ИСПОВѢДНИКА,

патріарха Цареградскаго

Святѣйшій отецъ нашъ Флавіанъ былъ сначала сосудохранителемъ и пресвитеромъ въ святой великой Константинопольской церкви[1]); потомъ, по преставленіи святѣйшаго патріарха Прокла[2]), онъ за свою непорочную и богоугодную жизнь былъ возведенъ на патріаршескій престолъ. Это было въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго и сестры его Пульхеріи[3]). У царя былъ евнухъ по имени Хрисафій, исполненный лукавства и злобы; мудрствуя еретически и зная, что Флавіанъ благочестивъ и твердо держится православной вѣры, Хрисафій не любилъ его и всячески противился поставленію святаго на патріаршество. Когда же несмотря на его противодѣйствія святый Флавіанъ былъ поставленъ въ патріарха,—Хрисафій сталъ изыскивать какой-нибудь поводъ,

---

1) Здѣсь разумѣется церковь святой Софіи, Премудрости Божіей—соборный храмъ столицы, въ которомъ была утверждена каѳедра Константинопольскихъ патріарховъ.

2) *Святый Проклъ*, ученикъ святаго Іоанна Златоуста, занималъ Константинопольскую патріаршую каѳедру съ 434 по 447 годъ.

3) *Императоръ Ѳеодосій II Младшій*, внукъ Ѳеодосія Великаго, царствовалъ съ 408 по 450 г. Пульхерія была старшею сестрою Ѳеодосія. Мудрая не по лѣтамъ, она замѣняла Ѳеодосію, вступившему на царство 8-ми лѣтъ, мать и сначала управляла государствомъ вмѣсто него съ титуломъ Августы, потомъ же раздѣляла власть вмѣстѣ съ императоромъ.

чтобы причинить зло патріарху. И былъ онъ весьма искусенъ въ лукавыхъ дѣлахъ своихъ, потому что пользовался благорасположеніемъ царя и имѣлъ великую власть.

Пользуясь своимъ вліяніемъ на царя, Хрисафій скоро нашелъ поводъ къ возбужденію неудовольствія послѣдняго на святаго патріарха. По свидѣтельству церковнаго историка Никифора[1]), онъ научилъ царя послать къ патріарху сказать, чтобы онъ какъ новопоставленный патріархъ приготовилъ царю даръ, достойный его царскаго сана. Тогда святѣйшій Флавіанъ, изготовивъ хлѣбы изъ чистой муки, послалъ царю на благословеніе сей даръ, поистинѣ достойный рукъ царя. Хрисафій же отбросилъ сіи хлѣбы, говоря, что патріарху надлежало прислать въ даръ царю не хлѣбъ, но золото. Святѣйшій патріархъ отвѣчалъ чрезъ посланцевъ, что такого дара онъ не имѣетъ.

Стый
ФЛАВІАНЪ

— Я не имѣю золота,—говорилъ онъ,—потому что презрѣлъ всѣ сокровища міра сего. Развѣ дамъ что-нибудь изъ церковныхъ сокровищъ? Но церковное серебро и золото принадлежитъ Богу и никому не должно подавать его, кромѣ нищихъ,—что должно быть хорошо извѣстно и самому Хрисафію.

Впрочемъ впослѣдствіи, какъ добавляетъ историкъ Евагрій[2]), когда Хрисафій сталъ настойчиво добиваться присылки драгоцѣннаго подарка, патріархъ послалъ ему нѣсколько золотыхъ сосудовъ, взявъ ихъ изъ алтаря; симъ подаркомъ патріархъ хотѣлъ посрамить Хрисафія и обличить его ненасытную страсть къ золоту.

---

1) Здѣсь разумѣется инокъ Софійскаго монастыря въ Константинополѣ—*Никифоръ Каллистъ*, умершій около 1350 г.; его «Церковная исторія» доведена до кончины византійскаго императора Фоки (611 г.).

2) *Евагрій Схоластикъ*, авторъ церковной исторіи, обнимающей время съ 431 г. по 594 г., жилъ между 537 и 594 годами.

Хрисафій пришелъ въ сильный гнѣвъ и сталъ возбуждать противъ патріарха царя, говоря ему, что новопоставленный патріархъ глумится надъ его державой. Но сей коварный царедворецъ не могъ причинить большого зла патріарху, такъ какъ благочестивая царица Пульхерія, сестра императора Ѳеодосія, управлявшая тогда всѣмъ царствомъ Греческимъ, покровительствовала патріарху, защищая сего неповиннаго и святаго мужа. Тогда Хрисафій сталъ строить козни и противъ благочестивой Пульхеріи, коварнымъ образомъ вооруживъ противъ нея царицу Евдокію [1]), какъ о семъ пространно изложено въ житіи святой Пульхеріи [2]). Хрисафій достигъ даже того, что царская сестра была удалена изъ царскаго дворца и лишилась своей власти. Произошло это слѣдующимъ образомъ: царь Ѳеодосій, по совѣту супруги своей Евдокіи и Хрисафія, пожелалъ, чтобы патріархъ убѣдилъ сестру его принять иноческое постриженіе, надѣясь такимъ образомъ устранить ее отъ царской власти. Посему у царя тайно былъ собранъ совѣтъ, куда былъ приглашенъ и святѣйшій патріархъ; на совѣтѣ патріархъ показалъ видъ, что исполнитъ желаніе царя, но въ сердцѣ своемъ онъ не одобрялъ его, такъ какъ считалъ несправедливымъ устраненіе отъ управленія Греческимъ государствомъ Пульхеріи, которая отличалась премудростью, благоразуміемъ, цѣломудріемъ и святостью, замѣнила царю мать, когда во время его дѣтства родители его скончались, и, сверхъ того, являлась защитницей благочестія и мудрою правительницею государства. Уважая и почитая Пульхерію, святый Флавіанъ тайно извѣстилъ ее обо всемъ, что происходило на тайномъ совѣщаніи царя. Тогда благочестивая царевна Пульхерія, понявъ вражду царицы и Хрисафія и видя намѣреніе брата, сама оставила управленіе царствомъ, оставила также и царскія палаты и городъ и предалась тихому безмолвію. Послѣ того лукавый Хрисафій, дождавшись благопріятнаго времени, сталъ снова строить козни противъ святѣйшаго патріарха Флавіана, возставляя на него самого царя и говоря, что онъ не сохранилъ царской тайны и держитъ сторону Пульхеріи, а не царя. Ибо

1) *Императрица Евдокія* была дочерью Аѳинскаго философа Леонтія; лишенная, по смерти отца, части въ наслѣдствѣ, она пріѣхала съ жалобой на братьевъ въ Константинополь, гдѣ нашла покровительницу себѣ въ самой сопарительницѣ императора—Пульхеріи. Оцѣнивъ красоту, умъ и благонравіе аѳинянки, Пульхерія приблизила ее къ себѣ и рѣшила на ней женить брата; но такъ какъ та была язычницей, то прежде всего Пульхерія привела ее къ вѣрѣ Христовой. Такъ, съ именемъ Евдокіи юная аѳинянка сдѣлалась императрицею, женою императора Ѳеодосія Младшаго.

2) См. подъ 10-мъ числомъ сентября мѣсяца.

всѣ вскорѣ узнали о томъ, что патріархъ сообщилъ Пульхеріи о царскомъ намѣреніи. Такимъ образомъ Хрисафій достигъ того, что царь сталъ весьма гнѣваться на патріарха Флавіана.

Въ то время въ Царьградѣ проживалъ архимандритъ Евтихій, получившій печальную извѣстность своимъ богохульнымъ ученіемъ, такъ какъ онъ сливалъ два естества въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ—Божеское и человѣческое—въ одно естество. Сей Евтихій былъ духовнымъ отцомъ Хрисафію, такъ какъ онъ былъ воспріемникомъ его при Святомъ Крещеніи. Созвавъ въ Константинополѣ Помѣстный Соборъ [1]), святѣйшій патріархъ Флавіанъ призвалъ на него Евтихія для того, чтобы онъ открыто передъ всѣми заявилъ о своемъ исповѣданіи. Но Евтихій не хотѣлъ идти на Соборъ, измышляя въ оправданіе своего нежеланія различные предлоги: то онъ утверждалъ, что изъ своего монастыря онъ не можетъ выходить, какъ изъ гроба, потому что далъ обѣтъ о семъ; то говорилъ, что старъ и сильно боленъ. Но святѣйшій патріархъ снова посылалъ къ нему архимандритовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, съ любовью приглашалъ его на Соборъ, всячески содѣйствовалъ его раскаянію, старался, чтобы онъ передъ всѣми отвергъ свое еретическое мудрованіе и присоединился къ святой Православной Церкви, надѣясь, что другіе, слѣдуя его примѣру, оставятъ свое заблужденіе и обратятся къ истинной вѣрѣ. Лишь послѣ неоднократно повторенныхъ призывовъ Евтихій согласился, и то неохотно, придти на Соборъ. Отправляясь на Соборъ, онъ прежде всего зашелъ въ царскія палаты, стараясь найти себѣ у царя защиту и помощь. Черезъ Хрисафія онъ выпросилъ у царя послать вмѣстѣ съ нимъ на Соборъ избранныхъ сановниковъ и нѣсколько воиновъ. Царь послалъ съ Евтихіемъ патриція Флоренція и другихъ сановниковъ вмѣстѣ съ воинами. Такъ Евтихій отправился на Соборъ, словно на какую-либо битву, окруженный воинами и царскими сановниками. Послѣдніе послали сказать отцамъ Собора:

— Мы и сами не придемъ на Соборъ, и Евтихію не дадимъ придти, если вы намъ заранѣе не обѣщаете, что отпустите его съ собранія свободнымъ.

Собравшіеся на Соборъ Отцы дали свое обѣщаніе. Когда Евтихій предсталъ предъ Соборомъ, то сначала были прочитаны его книги, исполненныя еретическихъ догматовъ, которыя онъ разо-

---

1) Это было въ 448 году.

слалъ по различнымъ монастырямъ и тѣмъ многихъ склонилъ къ своему пагубному заблужденію. Затѣмъ послѣ долгихъ увертокъ Евтихія Отцы Собора принудили его устно высказать свое исповѣданіе. Евтихій сказалъ:

— Я исповѣдую, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ два естества имѣлъ предъ Своимъ воплощеніемъ, но послѣ воплощенія въ Немъ стало одно естество [1]).

Тогда бывшіе на Соборѣ Отцы потребовали, чтобы онъ проклялъ свое еретическое мудрованіе и принялъ бы православные догматы, но онъ отказался отъ сего предъ лицемъ всего Собора, на которомъ присутствовало тридцать два епископа, двадцать три архимандрита и множество пресвитеровъ и діаконовъ. Тогда святѣйшій Флавіанъ и всѣ святыя Отцы, присутствовавшіе на Соборѣ, извергли Евтихія изъ священнаго сана и написали слѣдующую грамоту:

«Евтихій, бывшій нѣкогда пресвитеромъ и архимандритомъ, въ прежнихъ своихъ писаніяхъ и въ нынѣшнемъ устномъ исповѣданіи показалъ, что раздѣляетъ ересь Валентина и Аполлинарія [2]); неуклонно слѣдуя заблужденію сихъ еретиковъ, онъ не послушался нашего увѣщанія и, не принимая истиннаго ученія, отказался слѣдовать правымъ догматамъ. Посему мы, плача и стеная объ его конечной гибели, рѣшили во Имя Господа нашего Іисуса Христа,

---

1) Смыслъ словъ Евтихія, очевидно, тотъ, что въ моментъ *зачатія* два естества—Божеское и человѣческое—имѣли каждое самостоятельное значеніе и были отличны; но это былъ только одинъ моментъ; когда же, при воплощеніи Бога, Божество соединилось съ человѣчествомъ, то послѣднее было поглощено первымъ и во Христѣ стало одно естество.

2) *Валентинъ*—еретикъ, живший въ первой половинѣ II вѣка. Онъ не признавалъ существованія въ Спасителѣ тѣлесной природы и, такимъ образомъ, не считалъ его полнымъ, совершеннымъ человѣкомъ. *Аполлинарій* жилъ въ IV вѣкѣ. Въ противоположность Валентину онъ училъ, что Христосъ имѣетъ тѣло, но о соединеніи въ Немъ Божества съ человѣчествомъ Аполлинарій мыслилъ очень своеобразно. Думая, что совершенный человѣкъ и совершенное Божество не могли соединиться въ одно лицо, Аполлинарій училъ, что Христосъ имѣлъ только двѣ части человѣческаго существа—тѣло и душу, третью же часть—духъ—заступалъ въ немъ Божественный Логосъ (Слово). Такимъ образомъ онъ также не считалъ Христа совершеннымъ человѣкомъ. У Евтихія есть точки соприкосновенія и съ Валентиномъ, и съ Аполлинаріемъ. Такъ какъ, по его ученію, человѣчество поглощено во Христѣ Божествомъ, то Христосъ есть только Богъ, а не Богочеловѣкъ, и человѣчество его является уже не дѣйствительно существующимъ, но чѣмъ-то воображаемымъ; а это довольно близко подходитъ къ представленію Валентина, который училъ, что человѣческое тѣло Христа было не дѣйствительное, а только призрачное. Съ другой стороны, ученіе о поглощеніи человѣчества Божествомъ очень напоминаетъ ученіе Аполлинарія о томъ, что во Христѣ высшая часть человѣческаго существа—духъ—была замѣнена Божественнымъ Логосомъ.

Коего онъ хулитъ, отлучить его отъ іерейскаго сана, начальствованія надъ монастыремъ и нашего общенія. Да будетъ сіе извѣстно всѣмъ, кто потомъ будетъ бесѣдовать съ нимъ или посѣщать его; пусть знаютъ эти люди, что они навлекутъ на себя наказаніе и подвергнутся отлученію, такъ какъ не отклонились отъ его заблужденій».

Эту грамоту подписалъ Флавіанъ, епископъ новаго Рима[1]), а также и всѣ прочіе епископы и архимандриты.

Будучи изверженъ, Евтихій искалъ поддержки при царскомъ дворѣ, такъ какъ ему сильно помогалъ во всемъ вліятельный Хрисафій. Сей лукавый евнухъ имѣлъ на святѣйшаго Флавіана великую ярость и гнѣвъ; онъ всячески старался низложить съ престола святаго архипастыря, ибо тѣмъ онъ хотѣлъ и за Евтихія отомстить, и, въ особенности, причинить непріятность Пульхеріи, уважавшей святаго Флавіана. Пользуясь своимъ вліяніемъ на царя, которое было такъ велико, что онъ могъ совершать все, что ему было угодно,—Хрисафій написалъ посланіе къ патріарху Александрійскому Діоскору[2])—человѣку, способному на всякое зло, опытному въ коварствѣ, отличающемуся своимъ нечестіемъ; въ своемъ посланіи Хрисафій старался вооружить Діоскора противъ Флавіана, поручалъ Евтихія его покровительству и обѣщалъ ему большую милость у царя. Письмо было написано отъ лица царя, именемъ котораго Хрисафій повелѣвалъ Александрійскому патріарху, чтобы онъ, собравъ подвластныхъ ему единомышленныхъ епископовъ, какихъ хочетъ, отправился бы поскорѣе въ Ефесъ и составилъ бы тамъ Вселенскій Соборъ относительно догматовъ вѣры, ибо Флавіанъ вноситъ въ Церковь нѣкоторыя еретическія мудрованія и смущаетъ вѣрующихъ. Итакъ,—писалъ Хрисафій,—пусть Діоскоръ разсмотритъ на Соборѣ все дѣло и извергнетъ Флавіана, а Евтихія, если онъ окажется невиновнымъ, пусть разрѣшитъ отъ соборной клятвы и возстановитъ въ его санѣ. Тотъ же Хрисафій привлекъ на сторону Евтихія и царицу Евдокію, такъ что и она помогала еретику противъ Флавіана. Діоскоръ же, взявъ съ собою болѣе десяти единомышленныхъ съ нимъ епископовъ и нѣкоего архимандрита по имени Варсума, сопровождаемый 1000 монаховъ, прибылъ въ Ефесъ. Здѣсь, по царскому повелѣнію, составился подъ предсѣ-

---

1) *Новымъ Римомъ* назывался Константинополь.

2) *Патріархъ Александрійскій Діоскоръ* занималъ патріаршую каѳедру съ 444 по 451 годъ.

дательствомъ Діоскора соборъ[1]), на которомъ присутствовало 128 епископовъ, съѣхавшихся изъ разныхъ странъ; на этотъ соборъ прибылъ и святѣйшій Флавіанъ, призванный сюда на судъ. Царь же, или вѣрнѣе, Хрисафій отъ имени царя, написалъ посланіе къ комиту[2]) Елпидію и къ другимъ комитамъ, бывшимъ тамъ съ войскомъ, чтобы они не допускали на соборъ тѣхъ епископовъ, которые, вмѣстѣ съ Флавіаномъ, осудили Евтихія на Помѣстномъ соборѣ, бывшемъ въ Константинополѣ, и подписались подъ грамотою объ изверженіи его.

Когда собралось то лукавое соборище, гдѣ предсѣдательствовалъ Діоскоръ, выступилъ Евтихій и подалъ написанное имъ самимъ исповѣданіе вѣры, гдѣ изложилъ свое еретическое ученіе, искусно прикрытое двусмысленными выраженіями. Лишь только Евтихій окончилъ чтеніе своего исповѣданія вѣры, среди участниковъ собора поднялись разногласіе и шумъ: одни защищали Евтихія и утверждали, что онъ неповиненъ, такъ какъ право исповѣдуетъ святую вѣру, другіе же стояли за Флавіана; но послѣднихъ было мало, ибо всѣ возлюбили тьму болѣе свѣта и ложь болѣе истины, стараясь угодить земному царю, а не Небесному. Ибо царь Ѳеодосій, хотя и былъ благочестивъ, однако, какъ человѣкъ, согрѣшилъ по невѣдѣнію, не понявъ коварства Евтихія, Діоскора и Хрисафія. А послѣдній постоянно лукаво льстилъ передъ царемъ, стараясь уловить его душу въ свои коварныя сѣти. Въ своемъ невѣдѣніи царь считалъ еретиковъ за православныхъ и довѣрчиво внималъ лжи, принимая ее за истину, ибо не было уже при немъ его мудрой сестры, блаженной Пульхеріи. Итакъ, послѣ долгихъ разногласій и споровъ сторона противниковъ истиннаго Православія на нечестивомъ соборищѣ въ Ефесѣ возобладала. Беззаконное соборище провозгласило догматъ, будто во Христѣ не два естества, а одно, и объявило Евтихія неповиннымъ и право вѣрующимъ, тогда какъ онъ на самомъ дѣлѣ былъ еретикъ; правовѣрнаго же и благочестиваго патріарха Флавіана соборъ несправедливо осудилъ какъ еретика. Ему даже не было дозволено что-либо говорить въ защиту себя. Предсѣдательствовавшій на соборѣ Александрійскій патріархъ Діоскоръ объявилъ

1) Соборъ открылся 8-го августа 449 года. Онъ состоялся въ той же церкви Ефеса, въ которой засѣдалъ 18 лѣтъ предъ тѣмъ III-й Вселенскій соборъ.

2) *Комитами* назывались спутники (свита) высшей чиновной особы въ провинціяхъ, а позднѣе и спутники императоровъ.

его изверженнымъ изъ сана, лишеннымъ святительства, іерейства и всякой духовной власти, и объ этомъ было составлено письменное постановленіе. Сверхъ того, на этомъ беззаконномъ соборѣ было рѣшено отправить святаго патріарха въ заточеніе. Тогда всталъ Онисифоръ, епископъ Иконійскій[1]) и, вмѣстѣ съ другими епископами, увѣренными въ невинности Флавіана, коснувшись колѣнъ Діоскоровыхъ, сталъ просить его:

— Не приводи въ исполненіе своего намѣренія, честнѣйшій отче, ибо Флавіанъ рѣшительно ничего не сдѣлалъ такого, что бы было достойно изверженія; если же нужно наказать его, то накажи, но не извергай.

Діоскоръ, поднявшись съ престола и ставъ на возвышеніи передъ тропомъ, сказалъ:

— Если бы мнѣ и языкъ грозили отрѣзать, я все же не измѣню приговора.

Тогда приближенный Діоскора архимандритъ Варсума сталъ громко восклицать:

— Кто исповѣдуетъ, что во Христѣ два естества, тотъ да будетъ разсѣченъ пополамъ.

Когда епископы стали просить Діоскора о томъ, чтобы онъ не посягалъ на Флавіана, предсѣдатель спросилъ:

— Гдѣ комиты?

И тотчасъ комиты съ Елпидіемъ во главѣ и со множествомъ воинства вошли въ церковь и принесли большія желѣзныя вериги, приготовленныя для святаго Флавіана; вмѣстѣ съ воинами вошли и монахи Варсума. Тогда епископы стали громко заявлять:

— Варсума—разбойникъ, разорилъ всю Сирію, привелъ и на насъ своихъ монаховъ. Варсума—разбойникъ, анаѳема Варсуму!

А Варсума кричалъ:

— Убить еретика Флавіана, убить его!

Въ безумномъ дерзновеніи нечестивцы устремились на святаго и стали наносить ему побои, кто—просто кулаками, кто—палками. Даже самъ Діоскоръ, набросившись на Флавіана, повергъ его на землю и попиралъ ногами; такъ они били его нѣкоторое время, а затѣмъ возложили на него, едва живаго, вериги. Діоскоръ понуждалъ епископовъ, чтобы они всѣ подписали грамоту объ изверженіи Флавіана. Сторонники Діоскора подписали ее немед-

1) *Иконія*—городъ на высокой плодоносной равнинѣ внутри Малой Азіи; былъ нѣкогда главнымъ городомъ *Ликаоніи*—провинціи, лежащей въ средней части Малой Азіи.

ленно; а тѣ изъ епископовъ, которые видѣли происходящую предъ ними несправедливость и разбойничество, не соглашались подписать сей грамоты; но тогда ихъ не стали выпускать изъ церкви разставленные вокругъ нее вооруженные воины; монахи же Варсума яростно кричали и поносили ихъ. И держали тѣхъ епископовъ въ церкви до ночи, пока они, наконецъ, подписали сію грамоту противъ своей воли, будучи устрашены угрозами. Такъ окончилось сіе безбожное соборище, извѣстное въ исторіи подъ именемъ разбойничьяго собора.

Святый же исповѣдникъ Христовъ Флавіанъ на третій день послѣ того, какъ претерпѣлъ жестокія побои, предалъ святую свою душу въ руки Господа, за Котораго невинно пострадалъ, подобно Авелю, и такимъ образомъ вмѣсто изгнанія переселился на Небеса. На его мѣсто патріархомъ въ Константинополѣ былъ избранъ Анатолій [1]).

Чрезъ нѣсколько времени злыя дѣла и коварство Хрисафія были изобличены, такъ что онъ безчестно былъ изгнанъ изъ царскихъ палатъ и погибъ безславною смертію; царица же Евдокія, сообщница его, устрашенная гнѣвомъ Ѳеодосія, отправилась въ Іерусалимъ. Послѣ того самъ царь убѣдительно и долго просилъ святую Пульхерію, сестру свою, возвратиться во дворецъ и по-прежнему помогать ему въ государственныхъ заботахъ; исполняя желаніе своего брата, святая возвратилась изъ своего уединенія. Вскорѣ же послѣ того, какъ она приняла въ свои руки бразды правленія, святая Пульхерія озаботилась возстановить православное ученіе, а также честь защитниковъ Православія. Мощи святаго исповѣдника Христова Флавіана она перенесла съ великой честью въ Константинополь [2]). Діоскоръ же и Евтихій, преданные проклятію на Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ Халкидонѣ [3]), навлекли на себя вѣчную гибель. А Церковь Христова, которую не смогли одолѣть врата адовы, процвѣтала, прославляя Христа, въ двухъ естествахъ, неслитно и нераздѣльно познаваемаго, хвалимаго и превозносимаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

---

1) *Святый Анатолій* занималъ патріаршую каѳедру въ Константинополѣ съ 449 по 458 годъ.

2) Это было въ 451 году.

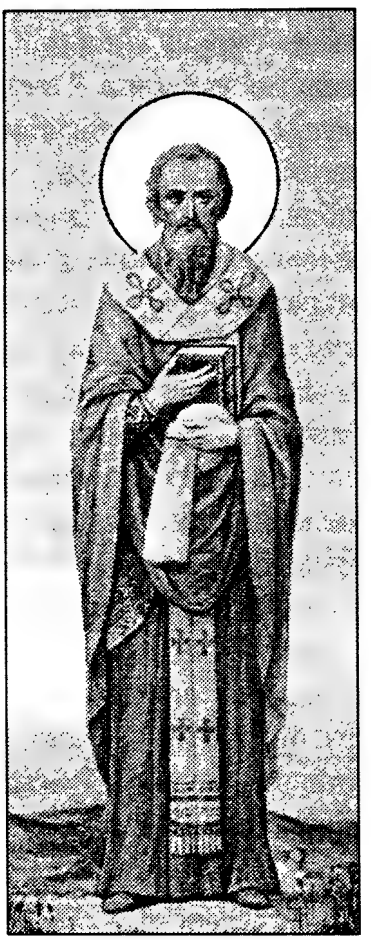
3) Засѣданія собора открылись 8-го октября 451 года. Къ этому времени Ѳеодосій скончался, и императорскій престолъ въ Византіи занималъ Маркіанъ (царствовалъ въ 450—457 гг.), который, сдѣлавшись императоромъ, женился на Пульхеріи.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

АГАПИТА ИСПОВѢДНИКА,

епископа Синадскаго

Преподобный Агапитъ родился въ Каппадокіи [1]) въ царствованіе императоровъ Діоклетіана и Максиміана [2]). Родители его были христіанами. Еще въ молодыхъ годахъ онъ принялъ иночество и поступилъ въ одинъ изъ монастырей своей родины, гдѣ подвизалось болѣе тысячи иноковъ. Научившись отъ нихъ добрымъ иноческимъ навыкамъ, преподобный вскорѣ сталъ искуснымъ исполнителемъ Заповѣдей Господнихъ. Онъ такъ ревностно подвизался въ постѣ, бодрствованіи и молитвѣ, что у всѣхъ вызывалъ удивленіе и за свои строгіе подвиги пользовался въ обители всеобщею любовію. Онъ носилъ одежду изъ древесной коры, питался нерѣдко въ теченіе 80-ти дней золою вмѣсто хлѣба, отказывался отъ сна и, почитая и называя всѣхъ иноковъ обители своими господами, старался быть полезнымъ имъ разными монастырскими услугами. За такіе подвиги Господь сподобилъ преподобнаго благодати чудотворенія. Молитвою онъ однажды умертвилъ змѣя, а



Стый
Агапитъ

1) *Каппадокія,* восточная малоазійская область Римской имперіи, граничила на востокѣ съ Арменіей, на сѣверѣ—съ Понтомъ и на югѣ—съ Киликіей.

2) *Императоръ Діоклетіанъ* (284—305) для болѣе успѣшнаго управленія обширной Римской имперіей въ началѣ своего царствованія избралъ себѣ соправителей, въ числѣ которыхъ съ 285 года былъ Максиміанъ Геркулъ.

потомъ исцѣлилъ одну дѣвицу, которая страдала отъ тяжкаго недуга.

Императоръ Ликиній [1]), узнавъ о томъ, что преподобный Агапитъ обладаетъ большою тѣлесною силою, повелѣлъ взять его изъ обители и противъ его воли опредѣлилъ въ число своихъ воиновъ. Исполняя обязанности военной службы, преподобный не оставлялъ и иноческихъ подвиговъ и удостоился благодати Божіей—однимъ своимъ появленіемъ врачевать мучительные припадочные недуги. Кромѣ того онъ чудесно исцѣлялъ различныя болѣзни не только у людей, но и у лошадей, воловъ и другихъ животныхъ. Въ то время Ликиній воздвигъ гоненіе на христіанъ, и когда славные мученики Викторъ, Дороѳей, Ѳеодулъ, Агриппа [2]) и многіе другіе, по его повелѣнію, были подвергнуты за вѣру во Христа жестокимъ мученіямъ, то въ числѣ ихъ пожелалъ быть и преподобный Агапитъ. Послѣ того, какъ они приняли за Христа мученическую кончину, преподобный былъ раненъ копьемъ, но Господь сохранилъ ему жизнь для того, чтобы впослѣдствіи онъ спасъ многихъ.

Вскорѣ Ликиній умеръ, и, по волѣ Божіей, власть надъ всею Римскою имперіею принялъ императоръ Константинъ Великій. Въ числѣ слугъ императора находился одинъ любимый имъ слуга, который былъ одержимъ нечистымъ духомъ. Узнавъ о преподобномъ, императоръ призвалъ его къ себѣ, привелъ къ нему больного слугу и просилъ исцѣлить его. Преподобный помолился, и слуга немедленно же получилъ исцѣленіе. Императоръ хотѣлъ наградить святаго, но преподобный не сталъ просить никакой другой награды, какъ только того, чтобы ему позволено было оставить военную службу и возвратиться къ возлюбленной имъ иноческой жизни. Императоръ оказалъ ему въ этомъ содѣйствіе, и онъ, оставивъ воинское званіе, возвратился въ ту же обитель, гдѣ подвизался и раньше.

Спустя нѣкоторое время послѣ этого епископъ города Синады [3]) призвалъ преподобнаго Агапита къ себѣ и, противъ его желанія, рукоположилъ въ санъ пресвитера, а затѣмъ вскорѣ скончался.

---

[1]) *Императоръ Ликиній*, съ 311 года преемникъ императора Галерія, былъ правителемъ Восточной части Римской имперіи, соправителемъ Константина Великаго и впослѣдствіи врагомъ и жестокимъ гонителемъ христіанъ.

[2]) Память ихъ празднуется такъ же, какъ и память преподобнаго Агапита,—18-го февраля.

[3]) Городъ *Синада* находился во Фригіи.

Тогда, изволеніемъ Божіимъ и по избранію духовенства и народа, святый Агапитъ былъ поставленъ епископомъ Синадскимъ. Съ принятіемъ епископскаго сана преподобный удостоенъ былъ отъ Господа дара пророческаго прозрѣнія. Этотъ даръ обнаружился при слѣдующихъ случаяхъ. Одна женщина, услышавъ о новопоставленномъ епископѣ, пришла однажды къ нему, чтобы принять отъ него благословеніе. Когда она предстала предъ святителемъ, то онъ разсказалъ ей все, что произошло съ нею въ теченіе всей ея жизни, начиная съ дѣтства, далъ ей при этомъ наставленіе, и она ушла отъ него съ твердымъ намѣреніемъ жить благочестиво. Потомъ преподобный обличилъ въ растлѣніи дѣвицы слугу одного ираклійскаго[1]) діакона, когда тотъ пришелъ къ нему просить благословенія. Обладая даромъ пророческаго прозрѣнія, преподобный Агапитъ творилъ также чудеса. Такъ, пришелъ однажды къ нему епископъ города Силандеи[2]) и сообщилъ, что протекающая близъ города рѣка въ зимніе мѣсяцы такъ сильно наполняется водою, что затопляетъ нивы и поля и портитъ посѣвы. Тогда преподобный помолился Богу, и теченіе рѣки обратилось въ другую сторону. Святый Агапитъ совершилъ множество (числомъ болѣе ста, какъ сообщаетъ запись о немъ) и другихъ чудесъ, исцѣляя одержимыхъ падучею болѣзнію однимъ словомъ своимъ, прикосновеніемъ руки и тѣнью, падавшею отъ тѣла его. Окончивъ свою благочестивую и богоугодную жизнь, преподобный въ глубокой старости почилъ о Господѣ Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ[3]).

---

1) Городъ *Ираклія*, или *Гераклея*, находился въ Виеиніи на берегу понта Евксинскаго, нынѣ Чернаго моря.

2) Городъ *Силандея*, или *Селена*, находился въ Фригійской области у истоковъ рѣки Меандры, впадавшей въ Эгейское море.

3) Кончина святаго Агапита относится къ IV вѣку.

День девятнадцатый

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ДОСИѲЕЯ,

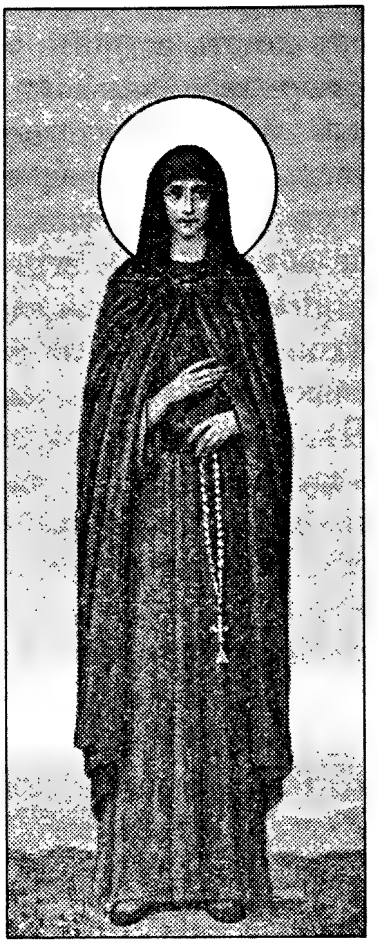
ученика преподобнаго Дороѳея

Блаженный отецъ нашъ Дороѳей[1]), ревнуя о богоугодной жизни и возлюбивъ иноческое житіе, отправился въ киновію аввы Серида[2]), гдѣ нашелъ множество великихъ постниковъ, подвизающихся въ безмолвіи; среди нихъ особенно отличались два великихъ старца: священный Варсонофій и ученикъ и сопостникъ его

---

1) *Преподобный Дороѳей* жилъ и подвизался въ концѣ VI и началѣ VII вѣка. Прежде чѣмъ удалиться въ пустыню для иноческихъ подвиговъ, онъ въ молодыхъ лѣтахъ много занимался науками. Потомъ, сдѣлавшись инокомъ, онъ съ тою же любовію и неутомимостію предался упражненію въ добродѣтели. Скончался около 620 года. Отъ него осталось нѣсколько сочиненій, написанныхъ простымъ языкомъ, но въ которыхъ ясно выразилась духовная мудрость ихъ составителя. Сюда относятся 25 *наставленій* ученикамъ въ подвижнической жизни, которые представляютъ собою возвышенное ученіе объ обязанностяхъ и поведеніи иноковъ, 30 главъ, или словъ, о подвижничествѣ и многія другія сочиненія. Память преподобнаго Дороѳея (по мѣсяцеслову Сергія архіепископа Владимірскаго) — 5-го іюня.

2) *Преподобный Серидъ* жилъ въ VI вѣкѣ и былъ основателемъ Палестинской обители близъ города Газы. Память его — въ субботу Сырную. Основанная имъ обитель являла собою такой видъ общежительнаго монастыря, въ которомъ братія не только столъ, но и одежду и т. п. получаютъ отъ монастыря, по распоряженію настоятеля, а съ своей стороны весь свой трудъ и его плоды предоставляютъ обязательно на общую потребу монастыря. Такія обители и назывались *киновіями* (отъ греч. словъ *кинос* — общій и *віос* — жизнь).



Прп҃бный
досїѧ́ей

авва Іоаннъ, носившій наименованіе пророка, такъ какъ онъ получилъ отъ Господа даръ прозорливости. Святый Дороѳей ввѣрилъ себя руководству сихъ постниковъ и со всѣмъ усердіемъ сталъ подражать имъ. Вмѣстѣ со святымъ отцемъ Серидомъ преподобный Дороѳей нерѣдко приходилъ къ великому старцу Варсонофію и бесѣдовалъ съ нимъ, а отцу Іоанну, отличавшемуся даромъ прорицанія, онъ удостоился прислуживать. Такъ пребывалъ блаженный Дороѳей въ киновіи аввы Серида, упражняясь въ подвигѣ послушанія. Тогда вышеназванные святые отцы положили, чтобы отецъ Дороѳей устроилъ больницу и самъ имѣлъ бы о ней попеченіе, ибо братія сильно страдали, когда впадали въ болѣзни,—некому было заботиться о нихъ и ухаживать за ними. Съ Божіей помощью преподобный построилъ больницу при содѣйствіи брата своего по плоти, который, будучи благочестивъ и любя иноковъ, давалъ святому Дороѳею необходимыя для постройки средства. Съ тѣхъ поръ авва Дороѳей съ нѣкоторыми другими благоговѣйными иноками служилъ больнымъ и страннымъ, считая сіе за послушаніе, возложенное на него отцами обители[1]).

Однажды призвалъ къ себѣ преподобнаго Дороѳея игуменъ Серидъ; придя къ настоятелю, Дороѳей засталъ у него нѣкоего юношу въ воинскомъ одѣяніи, весьма младаго и прекраснаго собою: онъ пришелъ въ монастырь вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ слугъ княжескихъ, которые пользовались любовію аввы Серида и часто приходили къ нему. Когда пришелъ отецъ Дороѳей, авва Серидъ пригласилъ его къ себѣ одного и сказалъ ему:

[1]) Съ какою любовію исполнялъ преподобный Дороѳей такое послушаніе, показываютъ собственныя слова его: «Въ то время я только что всталъ отъ болѣзни тяжкой. И вотъ, приходятъ странники вечеромъ, я проводилъ съ ними вечеръ, — а тамъ погонщики верблюдовъ—и имъ приготовлялъ я нужное; много разъ, когда отходилъ я спать, встрѣчалась другая нужда, и меня будили,—а затѣмъ приближался часъ бдѣнія».

— Вотъ, эти люди привели сего юношу; они говорятъ, что онъ хочетъ вступить въ нашу обитель; я же боюсь, что это сынъ какого-либо вельможи, который, быть можетъ, что-либо укралъ или совершилъ какое-нибудь зло и теперь хочетъ укрыться; тогда, если мы примемъ его, намъ будетъ грозить прямая опасность. Думаю я такъ потому, что ни его одѣяніе, ни его обликъ не обличаютъ въ немъ человѣка, хотящаго подвизаться.

Юноша же дѣйствительно былъ родственникомъ одного воеводы; жившій доселѣ среди богатства, привыкшій къ изнѣженному образу жизни, онъ никогда доселѣ не слышалъ Слова Божія. Нѣкоторые же слуги того воеводы разсказывали иногда при немъ о Святомъ Градѣ Іерусалимѣ, такъ что юноша пожелалъ видѣть Святыя мѣста и просился у воеводы, чтобы онъ отпустилъ его посмотрѣть на Святый Градъ. Не желая огорчить его отказомъ, воевода обратился къ одному близкому ему человѣку, который намѣревался посѣтить Святыя мѣста, и сталъ просить его:

— Окажи мнѣ свое расположеніе, возьми съ собою сего юношу, чтобы онъ могъ видѣть Святыя мѣста.

Отправлявшійся взялъ юношу, оказывалъ ему всякій почетъ и много заботился объ его удобствахъ.

Когда путники достигли Святаго Града и поклонились тамъ Святымъ мѣстамъ, они пришли также и въ Геесиманію [1]). Тамъ находилось изображеніе Страшнаго суда Божія, гдѣ были представлены различные виды адскихъ мученій. Увидѣвъ сіе изображеніе, юноша внимательно разсматривалъ его и удивлялся. Неподалеку отъ себя онъ увидѣлъ честну́ю жену, облаченную въ багряницу; она стала объяснять ему мученіе каждаго изъ осужденныхъ и, поучая его, прибавила нѣсколько словъ отъ себя. Слыша ея разсказъ, юноша молчалъ и удивлялся, ибо онъ, какъ раньше было замѣчено, никогда не слышалъ Слова Божія и ничего не зналъ о Страшномъ судѣ. Наконецъ, обратившись къ женщинѣ, онъ сказалъ ей:

---

1) *Геесиманія*—селеніе или мѣсто за потокомъ Кедронскимъ, при подошвѣ горы Елеонской, гдѣ былъ садъ, куда Господь часто удалялся съ учениками Своими и гдѣ Онъ былъ преданъ Іудою (Еванг. отъ Матѳ., гл. 26, ст. 36; Еванг. отъ Іоан., гл. 18, ст. 1—3). Геесиманія—по-русски значитъ: мѣсто маслинъ, или точило для выжиманія сока изъ маслинъ. Садъ Геесиманскій и теперь еще показываютъ при подошвѣ горы Елеонской—съ южной ея стороны; въ саду указываютъ и мѣсто Геесиманской молитвы Господа предъ Голгоѳскими страданіями, равно какъ и погребальный вертепъ Богоматери, гдѣ теперь находится гробъ Ея.

— Госпожа, что нужно дѣлать каждому, чтобы избавиться отъ сихъ мученій?

Въ отвѣтъ на это она сказала ему:

— Постись, не употребляй мяса, возможно чаще молись — и будешь избавленъ отъ сихъ мукъ.

Давъ ему три такихъ заповѣди, одѣтая въ багряницу жена стала невидима.

Юноша обошелъ все то мѣсто, тщательно стараясь встрѣтить ее; онъ думалъ, что это была обыкновенная женщина, и нигдѣ не могъ найти ея, ибо то была сама Пречистая и Пресвятая Дѣва Марія Богородица.

Наставленіе таинственной жены произвело на юношу сильное впечатлѣніе: умилившись сердцемъ, онъ сталъ строго соблюдать три заповѣди, которыя дала ему видѣнная имъ въ Геѳсиманіи Жена. Другъ воеводы на обратномъ пути, видя, что юноша постится и не вкушаетъ мяса, сталъ скорбѣть, опасаясь воеводы, ибо онъ зналъ, что воевода сильно любитъ того юношу. Бывшіе съ ними воины, видя такое воздержаніе юноши, стали говорить ему:

— Господинъ, вѣдь ты дѣлаешь то, чего не дѣлаютъ люди, живущіе въ міру. Такъ поступаютъ только въ монастыряхъ. Иди туда, и тамъ спасешь свою душу.

Ничего не зная о Богѣ и не представляя себѣ, что такое монастырь, юноша отвѣчалъ:

— Возьмите меня и отведите въ какой-либо монастырь. Самъ я не знаю, куда идти.

Нѣкоторые изъ воиновъ, сопровождавшихъ юношу, особенно уважали авву Серида. Посему они и пришли въ его монастырь вмѣстѣ съ тѣмъ юношей.

Игуменъ послалъ блаженнаго Дороѳея поговорить съ юношей и узнать, кто онъ. На всѣ вопросы преподобнаго Дороѳея юноша давалъ одинъ отвѣтъ:

— Я хочу спастись.

Тогда Дороѳей пришелъ къ игумену и сказалъ ему:

— Если ты желаешь принять его, то принимай безъ всякаго опасенія. Нельзя ожидать отъ него ничего злаго.

Игуменъ отвѣтилъ:

— Окажи ему милость, отче, и пріими его къ себѣ, чтобы онъ могъ получить спасеніе, наставляемый тобою.

Но смиренный инокъ отказывался и говорилъ:

— Не могу я взять его къ себѣ, ибо сіе выше моихъ силъ, не могу я наставить его на путь спасенія.

На это игуменъ возразилъ ему:

— Я забочусь и о твоемъ спасеніи, и о спасеніи всѣхъ васъ; ты же не хочешь позаботиться о спасеніи одного юноши.

— Если ты хочешь того, отче,—замѣтилъ Дороѳей,—то спросимъ совѣта у великаго старца Варсонофія.

— Хорошо,—отвѣтилъ игуменъ,—я скажу ему.

Отправившись къ Варсонофію, игуменъ возвѣстилъ ему обо всемъ происшедшемъ. Тогда святый Варсонофій сказалъ Дороѳею:

— Пріими сего отрока, ибо Господь чрезъ тебя благоволитъ спасти его.

Послѣ этихъ словъ блаженный Дороѳей съ великой радостью принялъ юношу, помѣстивъ его вмѣстѣ съ собой въ больницѣ. Имя тому юношѣ было Досиѳей. Когда наступило время обѣда, авва Дороѳей сказалъ Досиѳею:

— Ступай и подкрѣпи свои силы, только скажи мнѣ, сколько пищи принялъ ты.

Возвратившись, Досиѳей сказалъ:

— Я съѣлъ хлѣбъ и полъ-хлѣба, а въ каждомъ хлѣбѣ было по четыре фунта.

Дороѳей спросилъ его:

— Достаточно ли съ тебя сего?

Юноша отвѣтилъ:

— Да, господинъ мой, сего вполнѣ достаточно съ меня.

— И ты не голоденъ?—спросилъ Дороѳей.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ Досиѳей.

— Въ другой разъ,—сказалъ на это авва Дороѳей,—ты съѣшь хлѣбъ съ четвертью хлѣба, а другую четверть раздѣли на двѣ части, и одну изъ нихъ также съѣшь.

Досиѳей такъ и сдѣлалъ въ слѣдующій разъ.

— Голоденъ ли ты?—спросилъ его Дороѳей.

— Да, я чувствую нѣкоторый голодъ,— отвѣчалъ Досиѳей.

Спустя немного дней блаженный Дороѳей снова спросилъ его:

— Чувствуешь ли ты, чадо, голодъ?

Юноша отвѣтилъ:

— Нѣтъ, господинъ мой, твоими молитвами я чувствую себя очень хорошо.

— Теперь ты употребляй только хлѣбъ и полъ-четверти другаго.

Досиѳей такъ и сдѣлалъ. Чрезъ нѣсколько дней преподобный Дороѳей снова спросилъ его:

— Не чувствуешь ли ты теперь голоднымъ себя, сынъ мой?

— Нѣтъ, я вполнѣ сытъ.

— Раздѣли,—сказалъ святый Дороѳей,—и другую четверть на двѣ части, одну изъ нихъ ты можешь съѣдать, а другую сохрани.

Досиѳей исполнилъ слова своего наставника. Постепенно, съ Божіей помощью, Досиѳей сталъ употреблять въ пищу вмѣсто 6 фунтовъ всего только 8 лотовъ, ибо какъ и во всемъ, въ пищи важна привычка: каждый ѣстъ такое количество, къ какому успѣваетъ привыкнуть.

Всякое дѣло блаженный Досиѳей дѣлалъ тихо и кротко; онъ прислуживалъ больнымъ въ больницѣ, и каждый благодарилъ его за его уходъ, ибо онъ старался все держать въ чистотѣ. Если же ему отъ усталости случалось сказать какому-нибудь болящему что-либо съ гнѣвомъ, то онъ тотчасъ оставлялъ больницу, входилъ въ келарню и тамъ плакалъ. Другіе больничные служители старались въ этихъ случаяхъ утѣшать его, но старанія ихъ оставались безуспѣшными: Досиѳей оставался неумолимымъ къ себѣ. Тогда они отправлялись къ отцу Дороѳею и говорили:

— Окажи милость, отче, узнай, о чемъ рыдаетъ братъ Досиѳей, мы не знаемъ сего и не можемъ его утѣшить.

Преподобный Дороѳей входилъ и находилъ ученика своего сидящимъ на землѣ и плачущимъ. Онъ спрашивалъ его:

— Что съ тобою, Досиѳей, о чемъ ты плачешь?

На это Досиѳей отвѣчалъ:

— Прости меня, отче, я въ гнѣвѣ сказалъ брату моему злое слово.

Тогда авва Дороѳей говорилъ ему:

— Зачѣмъ ты гнѣваешься, Досиѳей, зачѣмъ позволяешь себѣ съ гнѣвомъ говорить своему брату? Развѣ ты не знаешь, что, оскорбляя его, ты оскорбляешь Христа?

Досиѳей склонялъ свою голову долу и ничего не отвѣчалъ. Когда же Дороѳей видѣлъ, что Досиѳей уже довольно раскаялся, онъ тихо говорилъ ему:

— Богъ проститъ тебя; встань, и съ сего дня положимъ начало твоему исправленію, усугубимъ свое усердіе къ дѣланію добра, и Богъ поможетъ намъ.

Тогда Досиѳей вставалъ и съ радостію принимался за свое дѣло, какъ будто получалъ прощеніе отъ Бога. Бывшіе въ больницѣ вскорѣ узнали обыкновеніе Досиѳея, и когда они видѣли, что Досиѳей плачетъ, то говорили:

— Съ Досиѳеемъ что-то приключилось, онъ въ чемъ-то согрѣшилъ.

И затѣмъ обращались къ блаженному Дороѳею:

— Отче, ступай въ келарницу, тамъ есть для тебя дѣло.

Когда Дороѳей входилъ и видѣлъ своего ученика плачущимъ, онъ разумѣвалъ, что опять Досиѳей сказалъ кому-либо злое слово, и говорилъ ему:

— Что съ тобою, Досиѳей? Неужели ты опять оскорбилъ Бога? Неужели ты опять поддался чувству гнѣва? Неужели ты забылъ о своемъ намѣреніи исправиться?

Когда преподобный Дороѳей видѣлъ, что его ученикъ пролилъ уже немало слезъ, онъ говорилъ ему:

— Встань, Досиѳей, и да проститъ тебя Богъ; ты же съ своей стороны снова постарайся положить начало исправленію.

Утѣшенный сими словами, Досиѳей оставлялъ свою печаль и шелъ постилать постели, что онъ дѣлалъ уже съ кротостію. Постоянно исповѣдуясь предъ своимъ наставникомъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ и помышленіяхъ, блаженный Досиѳей, постилая для болящихъ мягкія постели, часто говорилъ проходившему мимо Дороѳею:

— Отче, моя совѣсть говоритъ мнѣ, что я хорошо постилаю постели.

На сіе авва Дороѳей отвѣчалъ ему:

— Удивительное дѣло, Досиѳей, ты становишься хорошимъ слугою и отличнымъ постельникомъ, но изъ тебя не выходитъ хорошаго инока.

Преподобный Дороѳей никогда не позволялъ Досиѳею имѣть къ чему-либо пристрастія, и ученикъ исполнялъ всѣ завѣты своего учителя. Когда для Досиѳея нужна была одежда, авва Дороѳей приказывалъ своему ученику самому сшить себѣ одежду и давалъ ткань. Блаженный Досиѳей удалялся и исполнялъ сіе порученіе съ тщаніемъ великимъ. Когда онъ кончалъ работу, авва Дороѳей призывалъ его и говорилъ:

— Кончилъ ли ты, Досиѳей, свою работу?

— Да, мой отецъ, я хорошо сшилъ одежду, — отвѣчалъ Досиѳей.

— Иди, и отдай ее такому-то брату (онъ называлъ имя его) или больному.

Досиѳей съ радостью исполнялъ сіе приказаніе своего наставника, а блаженный Дороѳей давалъ ему сшить другую одежду; когда онъ кончалъ и сію, наставникъ его говорилъ ему:

— Отдай ее такому-то брату!

И Досиѳей отдавалъ ее. Онъ никогда при семъ не ропталъ и не говорилъ: «Беретъ мою одежду и отдаетъ ее другому»,—но съ усердіемъ и любовью совершалъ все, что приказывалъ ему его наставникъ.

Однажды монастырскій строитель[1]) принесъ отъ кузнеца хорошій, острый ножъ. Досиѳей взялъ его, принесъ къ аввѣ Дороѳею и сказалъ:

— Отче, братъ строитель принесъ сей ножъ; я взялъ его, чтобы имѣть его въ больницѣ, если ты позволишь.

Блаженный же Дороѳей всегда имѣлъ въ больницѣ то, что было похуже; посему онъ отвѣчалъ Досиѳею:

— Покажи его мнѣ; я посмотрю, хорошъ ли онъ.

Досиѳей подалъ ножъ своему наставнику. Святый Дороѳей хотя и видѣлъ, что ножъ хорошъ, однако, не желая, чтобы ученикъ его имѣлъ пристрастіе къ какой-либо вещи, сказалъ ему:

— Такъ ли ты хочешь, Досиѳей, чтобы тебѣ быть рабомъ сего ножа, и неужели ты не боишься того, что ножъ сей, а не Богъ, будетъ обладать тобою?

Слыша сіи слова, Досиѳей молчалъ. Достаточно пристыдивъ его, преподобный Дороѳей сказалъ своему ученику:

— Ступай положи гдѣ-нибудь сей ножъ и не прикасайся къ нему.

Блаженный Досиѳей свято исполнилъ сіе приказаніе; онъ даже никогда не осмѣливался подать сего ножа кому-либо другому, хотя другіе служители и брали его; только онъ одинъ не касался его; ни разу онъ даже не подумалъ:

«Зачѣмъ только мнѣ одному приказано не брать его; развѣ я не равенъ съ другими?»

Никогда не помышлялъ такъ преподобный Досиѳей, но всегда совершалъ съ радостью все, что приказывалъ ему его наставникъ.

---

[1]) *Строитель*—иначе домостроитель, домоправитель, казнохранитель, экономъ, или же ключникъ. Такъ назывались иноки, завѣдывавшіе монастырскимъ хозяйствомъ.

Даже, когда авва Дороѳей, порицая его, говорилъ что-либо иносказательно, святый Досиѳей и въ такомъ случаѣ старался угадать и исполнить желаніе своего наставника. Такъ, въ его жизни имѣло мѣсто такое происшествіе. Сначала Досиѳей имѣлъ обыкновеніе говорить очень громко. Блаженный Дороѳей, желая, чтобы онъ говорилъ не такъ громко, сказалъ:

— Досиѳей, надобно принести чашу нерастворенаго вина. Иди и возьми сосудъ!

Онъ тотчасъ же отправился и принесъ полную чашу вина и хлѣбъ. Подавая сіе наставнику, онъ хотѣлъ получить отъ него, по обычаю, благословеніе. Дороѳей, увидѣвъ сіе, удивился и спросилъ его:

— Что ты хочешь сдѣлать, Досиѳей?

— Отче,—отвѣтилъ ему ученикъ его,—ты повелѣлъ мнѣ принести сосудъ нерастворенаго вина; итакъ, дай мнѣ благословеніе.

— Несмысленный, — отвѣчалъ авва Дороѳей, — ты говоришь очень громко, словно готы [1]), когда они упьются виномъ. Посему и я сказалъ тебѣ: возьми чашу вина, ибо ты кричишь такъ же громко, какъ готы.

Святый Досиѳей, поклонившись, положилъ обратно то, что принесъ, и съ того времени сталъ говорить тихо.

Однажды онъ пришелъ къ преподобному Дороѳею и просилъ его объяснить одно мѣсто изъ Священнаго Писанія,—ибо, ревнуя о просвѣщеніи ума своего, онъ началъ размышлять надъ нѣкоторыми мѣстами Священнаго Писанія.

Но его наставникъ не хотѣлъ, чтобы Досиѳей упражнялся въ изученіи Писанія, такъ какъ боялся, что тогда онъ возмечтаетъ о себѣ и не сохранитъ смиреннаго сознанія своей нищеты душевной. Посему на вопросъ ученика преподобный Дороѳей отвѣчалъ:

— Не знаю.

Въ другой разъ, когда Досиѳей снова пришелъ къ своему наставнику и спросилъ его о другомъ мѣстѣ священнаго Писанія, онъ получилъ такой отвѣтъ:

— Поди къ игумену и спроси его объ этомъ, я же не могу тебѣ объяснить.

---

1) *Готы* —были полудикимъ народомъ германскаго происхожденія, который жилъ первоначально къ юго-востоку отъ Балтійскаго моря. Въ эпоху великаго переселенія народовъ (V в.) готы распространились къ югу, и нѣкоторое время грозили Византійской имперіи. Въ это же время, а также и позднѣе изъ готовъ было немало наемниковъ, служившихъ въ войскахъ Греческаго императора, а потому народъ этотъ былъ извѣстенъ даже въ Палестинѣ.

Повинуясь повелѣнію наставника своего, блаженный Досиѳей отправился къ игумену. Но авва Дороѳей предупредилъ игумена:

— Если придетъ къ тебѣ, отче, Досиѳей и станетъ спрашивать о разныхъ мѣстахъ Священнаго Писанія, нанеси ему ударъ.

Когда Досиѳей пришелъ къ игумену и просилъ его объяснить непонятныя мѣста Священнаго Писанія, игуменъ началъ наносить ему удары, говоря:

— Зачѣмъ ты не молчишь, если ничего не понимаешь? Зачѣмъ ты осмѣливаешься спрашивать о семъ? Не долженъ ли ты больше заботиться о своей чистотѣ, вмѣсто того, чтобы заниматься испытаніемъ Писаній.

Затѣмъ, еще ударивъ его дважды по ланитамъ, игуменъ отпустилъ его. Возвратившись къ отцу Дороѳею, преподобный показалъ ему свои покраснѣвшія отъ удара ланиты и сказалъ:

— Игуменъ нанесъ мнѣ ударъ также и по спинѣ, — и больше ничего не прибавилъ. Онъ не сталъ укорять своего наставника, не сказалъ ему: «Зачѣмъ ты не вразумилъ меня, зачѣмъ послалъ меня къ игумену». Нѣтъ, ничего подобнаго не сказалъ блаженный Досиѳей; онъ все, что приказывалъ ему наставникъ его, принималъ съ вѣрой и тотчасъ же исполнялъ его повелѣнія безъ всякаго разсужденія. Когда авва Дороѳей спрашивалъ ученика своего о его помышленіяхъ, Досиѳей разсказывалъ ихъ своему наставнику и покорно выслушивалъ отъ него всѣ наставленія. При этомъ повелѣнія своего учителя онъ старался соблюдать съ такою точностью, что святому Дороѳею никогда не приходилось повторять свои наставленія. Такъ онъ поступалъ во все время своего недолгаго пребыванія въ обители, а пробылъ онъ въ ней всего около пяти лѣтъ. Такъ онъ и окончилъ жизнь свою, не выходя изъ повиновенія наставнику и отцу своему, совершенно отказавшись отъ своей воли и не имѣя пристрастія ни къ какой вещи.

Даже о своемъ здоровьѣ преподобный Досиѳей нисколько не заботился. Когда онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, такъ что у него шла кровь горломъ, то онъ услыхалъ, что его болѣзни могутъ помочь недоваренныя яйца. Преподобный Дороѳей, который прилагалъ все усиліе, чтобы излѣчить отъ болѣзни ученика своего, также слышалъ о семъ средствѣ, но въ то время забылъ о немъ. И вотъ святый Досиѳей однажды сказалъ своему наставнику:

— Отче, я хочу сказать тебѣ объ одной вещи. Я знаю одно средство противъ моей болѣзни, но хочу, чтобы ты приказалъ

мнѣ не употреблять его, ибо боюсь, что въ противномъ случаѣ будетъ возмущать духъ мой суетный помыслъ о выздоровленіи.

— Скажи мнѣ, чадо, что это за средство? — спросилъ преподобный Дороѳей.

— Обѣщай мнѣ напередъ, что ты не дашь мнѣ его, — снова сталъ просить отца Дороѳея блаженный Досиѳей.

— Хорошо,—отвѣтилъ наставникъ,—я исполню твое желаніе.

Тогда болящій сказалъ ему:

— Я слышалъ отъ нѣкоторыхъ, что для такихъ больныхъ, какъ я, полезны недоваренныя яйца, но прошу тебя, не приказывай мнѣ употреблять ихъ, чтобы суетный помыслъ о выздоровленіи не смущалъ меня.

— Хорошо, сынъ мой, я не стану принуждать тебя, какъ ты самъ объ этомъ просилъ меня. Только ты не скорби и не падай духомъ.

И дѣйствительно, вмѣсто недоваренныхъ яицъ преподобный Дороѳей давалъ своему ученику другія средства, помогающія въ его болѣзни. Такъ святый Досиѳей, даже заболѣвъ тяжкой болѣзнію, старался отречься отъ своей воли.

Преподобный всегда имѣлъ въ умѣ и на устахъ память о Богѣ. Духовный отецъ его совѣтовалъ ему постоянно произносить: «г҃дь і҃ісе хр҃тѣ, бже мо҃й, помилуй мѧ» и «сн҃е бж҃ій, помози мн҃ѣ», и эти молитвы святый Досиѳей всегда имѣлъ на устахъ своихъ. Когда болѣзнь его усилилась, отецъ Дороѳей сказалъ ему:

— Досиѳей, не забывай своихъ молитвъ и удвой свои моленія!

— Моли, отче, Бога за меня,— отвѣтствовалъ страдалецъ.

Когда болѣзнь усилилась еще болѣе, Дороѳей спросилъ:

— Что, Досиѳей, творишь ли ты свои молитвы такъ же, какъ и прежде?

— Да, отче, по молитвамъ твоимъ, я не оставляю сего дѣла.

Когда болѣзнь его еще болѣе усилилась, такъ что Досиѳей самъ уже не могъ вставать и приходилось носить его на полотнѣ,—преподобный Дороѳей спросилъ его:

— Продолжаешь ли ты, Досиѳей, молиться?

— Прости меня, отче,—отвѣчалъ больной,—болѣе я не могу молиться.

— Тогда оставь молитву,—отвѣчалъ Дороѳей,—только поминай имя Божіе и имѣй всегда Его предъ своими глазами.

Страданія святаго Досиѳея все усиливались, и однажды онъ обратился къ старцу Варсонофію съ такою просьбою:

— Отпусти меня, отче, болѣе я не могу жить.

Святый Варсонофій послалъ сказать ему:

— Терпи, чадо, ибо недалеко уже милость Божія.

Видя, что святый Досиѳей сильно недугуетъ, преподобный Дороѳей былъ весьма опечаленъ этимъ. Чрезъ нѣсколько дней болящій снова послалъ сказать святому Варсонофію:

— Владыко мой, не могу болѣе жить.

На это великій Варсонофій отвѣчалъ:

— Иди съ миромъ, предстань предъ Пресвятой Троицей и моли за насъ предъ Престоломъ Вседержителя.

Слыша сіи слова великаго Варсонофія, иноки стали негодовать; они говорили другъ другу:

— Что же великаго сдѣлалъ Досиѳей? Въ чемъ былъ подвигъ его? За что онъ получилъ такой отвѣтъ отъ великаго старца?

Они дѣйствительно не видѣли особенныхъ подвиговъ преподобнаго Досиѳея, не видѣли, чтобы онъ вкушалъ только черезъ день, какъ дѣлали нѣкоторые изъ бывшихъ тамъ иноковъ; не видѣли они, чтобы Досиѳей раньше всѣхъ являлся въ церковь, не видѣли, чтобы онъ проявлялъ особенное воздержаніе. Они всѣ видѣли, какъ Досиѳей вкушалъ пищу, хотя и въ небольшомъ количествѣ. Они знали, что святый Досиѳей иногда питался сокомъ, который оставался послѣ раздачи болящимъ, или головами рыбъ, или другими подобными кушаніями. А въ семъ монастырѣ было много иноковъ, кои долгое время ревностно подвизались въ воздержаніи, вкушали пищу только черезъ день, постоянно молились; сіи, слыша отвѣтъ великаго Варсонофія, данный болящему, пробывшему не болѣе пяти лѣтъ въ монастырѣ, смутились; ибо они не знали безропотнаго и полнаго послушанія святаго Досиѳея и не могли понять его великаго подвига. Посему-то они и стали роптать, когда услышали обращенныя къ нему слова святаго Варсонофія.

Но Господу было угодно показать славу, уготованную Досиѳею за его великое послушаніе, и вмѣстѣ съ симъ предъ всѣми явить, насколько мудро и скоро наставилъ преподобный Дороѳей своего ученика на путь спасенія. Вскорѣ послѣ преставленія Досиѳея[1]), въ монастырь пришелъ одинъ святый старецъ, опытный подвижникъ,

[1]) Скончался въ VII в.

и былъ принятъ съ честью. Сей старецъ, желая увидѣть прежде почившихъ святыхъ отцовъ обители, молился Господу, чтобы Онъ открылъ ему что-либо о нихъ. Молитва его была услышана, и онъ удостоился узрѣть всѣхъ отцовъ обители, стоящихъ въ свѣтломъ мѣстѣ, среди которыхъ находился юноша съ веселымъ лицемъ. Послѣ сего видѣнія старецъ сталъ разспрашивать, кто этотъ юноша, котораго онъ видѣлъ среди святыхъ отцовъ. Когда онъ описалъ его наружный видъ, всѣ поняли, что это былъ блаженный Досиѳей. Тогда всѣ прославили Бога и дивились Его неизреченной милости.

Такъ преподобный Досиѳей въ малое время достигъ великой славы въ Царствѣ Небесномъ, потому что подвизался въ послушаніи, отвергся воли своей и поработилъ ее волѣ наставника своего, какъ бы Самому Богу. За это онъ предстоитъ нынѣ со всѣми святыми отцами на Небесахъ Живущему и на смиренныхъ и послушныхъ призирающему Богу, Которому слава во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ

АРХИППА, ФИЛИМОНА и АПФІИ

По свидѣтельству блаженнаго Амвросія[1]), святый апостолъ Архиппъ, одинъ изъ числа семидесяти, былъ епископомъ послѣ святаго Епафраса[2]) въ городѣ Колоссахъ[3]), во Фригіи; святый Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Филимону называетъ

---

[1]) *Святый Амвросій* былъ епископомъ Медіолана (нынѣ Миланъ, на сѣверѣ Италіи). Для Западной половины Вселенской Церкви онъ имѣлъ такое же значеніе, какое Василій Великій для Восточной, потому что подобно ему прославился какъ ревностный поборникъ Православія. Много осталось отъ него и писаній, въ которыхъ онъ частію излагаетъ ученіе вѣры, частію объясняетъ Слово Божіе, частію поучаетъ христіанскимъ добродѣтелямъ. Свидѣтельство объ апостолѣ Архиппѣ находится у Амвросія въ его изъясненіи Посланія Апостола Павла къ Колоссянамъ, въ которомъ сказано: и҆ рцы́те а҆рхі́ппꙋ: блюди̑ слꙋже́нїе, є҆́же прїѧ́лъ є҆сѝ ѡ҆ гдⷭ҇ѣ, да соверши́ши є҆̀ (гл. 4, ст. 17). Скончался св. Амвросій въ 397 году. Память его—7-го декабря.

[2]) *Святый Епафрасъ* былъ апостоломъ изъ 70-ти. Вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ онъ содержался въ Римѣ въ узахъ. Память его празднуется 4-го января (соборъ 70-ти апостоловъ).

[3]) *Колоссы*—городъ въ юго-западной части Фригіи (область Малой Азіи), при рѣкѣ Ликусѣ, близъ Лаодикіи и Іераполя. Въ древности былъ большой, населенный, богатый городъ. Въ настоящее время это—небольшая деревенька на одномъ изъ скатовъ горы Хокасъ, при которой сохранились еще развалины древняго города Колоссы.

святаго Архиппа своимъ сподвижникомъ[1]). Святый Филимонъ былъ именитый гражданинъ въ Колоссахъ, святая же Апфія, по свидѣтельству Іоанна Златоустаго, была супругой Филимона. Послѣдній, увѣровавъ во Христа, сдѣлалъ изъ дома своего церковь; такимъ образомъ въ домѣ Филимона собирались всѣ вѣрующіе въ Колоссахъ, и здѣсь совершались, какъ бы въ церкви, Божественныя службы[2]). Потомъ святый Филимонъ былъ поставленъ епископомъ съ тѣмъ, чтобы помогать Апостоламъ въ распространеніи Евангелія.

Во времена святыхъ Апостоловъ одни изъ епископовъ имѣли постоянное жительство и занимали одну опредѣленную каѳедру, другіе же, не имѣя сего, обходили различные города и селенія; такіе назывались епископами апостольскими, такъ какъ были посылаемы на апостольскую проповѣдь. Такимъ епископомъ былъ и святый Филимонъ, сподобившійся быть причтеннымъ, подобно нѣкоторымъ помѣстнымъ епископамъ, къ числу семидесяти святыхъ апостоловъ; онъ обходилъ города Фригіи и нѣкоторые другіе и вездѣ ревностно проповѣдывалъ Слово Божіе. Сохранилось до насъ извѣстіе, что онъ былъ епископомъ и въ Газѣ[3]).

Святая Апфія, устроивъ въ своемъ домѣ въ Колоссахъ церковь, усердно служила денно и нощно Господу, подвизаясь въ молитвѣ и постѣ; она съ радостью принимала и давала пристанище тѣмъ, кто трудился, благовѣствуя ученіе Христово; она доставляла пищу нищимъ, убогимъ и странникамъ, такъ что домъ ея былъ не только церковію, но также и странноприимницей, больницей и пристанищемъ для всѣхъ, кто не имѣлъ мѣста, гдѣ бы могъ отдохнуть и успокоиться.

---

1) Посл. къ Филим., ст. 2.

2) Во времена апостоловъ христіане не имѣли особыхъ мѣстъ для молитвенныхъ собраній. Обыкновенно для этого служила какая-нибудь самая лучшая горница, по большей части — въ домѣ какого-нибудь состоятельнаго изъ вѣрующихъ, и въ ней-то собирались всѣ христіане города для совершенія таинства Евхаристіи и общественныхъ молитвъ. Такимъ образомъ, простая горница являлась какъ бы храмомъ. Первообразъ такого храма-горницы мы имѣемъ въ извѣстной Сіонской горницѣ, въ которой, по преданію, была совершена Тайная вечеря Господомъ Іисусомъ Христомъ предъ Своими страданіями и въ которой по вознесеніи Господа собирались Апостолы, получивъ въ ней, въ пятидесятый день по воскресеніи Его, дары Святаго Духа, сошедшаго на нихъ.

3) *Газа* — одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ филистимлянскихъ городовъ, служившій предѣломъ хананеевъ на югѣ Палестины. Впослѣдствіи этотъ цвѣтущій городъ потерялъ все свое значеніе, и теперь только песчаные холмы и жалкія развалины служатъ свидѣтельствомъ, что здѣсь существовалъ нѣкогда значительный городъ. Недалеко отсюда расположенъ новый городъ, позднѣйшаго происхожденія, того же имени.

Однажды въ Колоссахъ совершался богомерзкій праздникъ въ честь языческой богини Артемиды[1]). Въ это время бывшіе въ семъ городѣ святые апостолы Архиппъ и Филимонъ, собравъ всѣхъ вѣрующихъ въ домъ Филимона и Апфіи, возносили Господу обычныя свои моленія и отправляли Божественную службу. Между тѣмъ идолослужители, питавшіе сильную ненависть къ вѣрующимъ, узнали, что всѣ христіане собрались въ домѣ Филимона. Воспользовавшись такимъ случаемъ, язычники напали внезапно на вѣрующихъ, разогнали все стадо Христово, однихъ избили, другихъ убили; затѣмъ, схвативъ святыхъ апостоловъ Архиппа и Филимона, а также святую Апфію, привели ихъ къ ефесскому градоначальнику Артоклису и, по повелѣнію послѣдняго, подвергли святыхъ мученіямъ: сначала мучители распростерли ихъ на землѣ и стали влачить ихъ, немилосердно нанося имъ при семъ удары; затѣмъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности закопали до бедеръ въ землю и начали побивать камнями. Святаго Филимона и святую Апфію они совсѣмъ закидали камнями; а святаго Архиппа еле живаго оставили на посмѣяніе дѣтямъ; сюда собралось множество отроковъ, которые стали терзать святаго ножами. Такъ сіи трое святыхъ предстали на Небесахъ предъ Престоломъ Пресвятой, Животворящей, Божественной и Нераздѣлимой Троицы[2]).

Конда́къ а҆п҃ла а҆рхі́ппа, гла́съ д҃:

Ꙗ҆́кѡ ѕвѣздꙋ̀ вели́кꙋю тѧ̀ цр҃ковь и҆мꙋ́щи а҆рхі́ппе, чꙋде́съ твои́хъ лꙋча́ми просвѣща́ема, зове́тъ тебѣ̀: сп҃сѝ вѣ́рою почита́ющыѧ па́мѧть твою̀.

---

1) *Артемида,* иначе *Діана,*—извѣстная языческая богиня у грековъ и римлянъ, которая олицетворяла собою Луну и считалась покровительницею лѣсовъ и охоты. Служеніе этой богинѣ отправлялось съ большимъ великолѣпіемъ и блескомъ; особенно чтили ее въ городѣ Ефесѣ.

2) Апостолы Архиппъ и Филимонъ и святая жена Апфія скончались въ царствованіе Римскаго императора Нерона (54—68 г.). Память ихъ празднуется Церковію также и 22-го ноября. Подъ симъ числомъ см. въ книгѣ «Житія святыхъ» и изображенія ихъ.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

РАВУЛЫ

Святый Равула родился въ городѣ Самосатахъ [1]). Образованіе онъ получилъ подъ руководствомъ одного знаменитаго, хорошо владѣвшаго сирскимъ языкомъ ученаго мужа по имени Варипсава. Съ юныхъ лѣтъ проводя добродѣтельную жизнь, преподобный по достиженіи совершеннаго возраста принялъ иночество и избралъ себѣ необыкновенные подвиги. Подобно святому пророку Иліи онъ одинъ обиталъ по горамъ и пещерамъ и въ образѣ жизни своей подражалъ святому Іоанну Крестителю.

Прп҃бный Равӯла

По прошествіи нѣкотораго времени преподобный вмѣстѣ съ другимъ инокомъ отправился въ Финикію [2]) и, подвизаясь здѣсь, обратилъ на себя вниманіе высокими своими добродѣтелями, такъ что вскорѣ помимо своего желанія сталъ всѣмъ извѣстенъ. Получивъ денежное пособіе отъ императора Зенона [3]), онъ при содѣйствіи Беритскаго [4]) епископа Іоанна построилъ въ одномъ мѣстѣ среди горъ обширный монастырь и населилъ его иноками. Въ окрестностяхъ монастыря проживало мно-

1) Городъ *Самосаты* находился въ Сиріи и расположенъ былъ на правомъ, западномъ берегу рѣки Евфрата, въ его верховьяхъ.

2) *Финикія* находилась къ сѣверу отъ Палестины и лежала между Средиземнымъ моремъ и Ливанскими горами.

3) *Зенонъ* царствовалъ съ небольшимъ перерывомъ съ 474 по 491 годъ. Въ его царствованіе происходила борьба православныхъ съ еретиками-монофизитами, и онъ принималъ въ этой борьбѣ дѣятельное участіе, стараясь дать перевѣсъ и торжество представителямъ православнаго ученія Церкви.

4) *Беритъ*, нынѣ *Бейрутъ*, былъ приморскимъ городомъ Финикіи и расположенъ близъ устьевъ рѣки Магоры.

жество закоренѣлыхъ язычниковъ. Преподобный Равула и подвизавшіеся вмѣстѣ съ нимъ въ обители иноки, уподобляясь святымъ Апостоламъ Павлу и Варнавѣ, а также Петру и Іоанну, стали то обличать ихъ заблужденія, нерѣдко вступая съ ними въ споръ, то преподавать имъ наставленія въ вѣрѣ, и вскорѣ привели всѣхъ ихъ къ познанію истиннаго Бога. Это было первое славное дѣяніе преподобнаго.

Послѣ смерти императора Зенона управленіе имперіей принялъ императоръ Анастасій[1]). Преподобный Равула отправился въ Константинополь и своими хлопотами достигъ того, что императоръ оказалъ ему новое денежное пособіе, которое и было употреблено имъ на построеніе второго монастыря. Впослѣдствіи онъ построилъ въ разныхъ мѣстахъ много еще и другихъ монастырей. Святый Равула всегда былъ ко всякому доброму дѣлу рачителенъ, кротокъ, милостивъ, человѣколюбивъ, никогда не предавался гнѣву, всегда пребывалъ въ молитвахъ и ко всѣмъ относился благожелательно. И когда діаволъ, возбуждая въ немъ страсти, вступалъ съ нимъ въ борьбу, то, въ совершенствѣ зная и понимая священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, онъ противопоставлялъ ему и Слово Божіе, и дѣла благочестія и тѣмъ отгонялъ отъ себя противника. Преподобный жилъ до времени царствованія Юстиніана Великаго[2]), построившаго знаменитый храмъ святой Софіи въ Константинополѣ[3]). Достигши восьмидесяти лѣтъ, онъ услышалъ однажды голосъ съ Неба, сказавшій ему: **прїиди́те ко мнѣ̀ всѝ трꙋжда́ющїисѧ и҆ ѡ҆бремене́ннїи, и҆ а҆́зъ ᲂу҆поко́ю вы̀**[4]), и послѣ этого, немного поболѣвъ, отошелъ ко Господу[5]).

---

1) *Императоръ Анастасій* управлялъ имперіей съ 491 по 518 годъ.

2) *Юстиніанъ* вступилъ на престолъ послѣ Юстина въ 527 году и царствовалъ до 565 года.

3) Главный великій соборъ Константинополя во имя Софіи—Премудрости Божіей, который первоначально былъ созданъ Константиномъ Великимъ. При императорѣ Юстиніанѣ онъ былъ великолѣпно возобновленъ и расширенъ въ 537 году. Въ 1453 году по взятіи Константинополя турками онъ обращенъ въ мечеть. Юстиніановскій храмъ св. Софіи представляетъ и понынѣ замѣчательнѣйшій, величественнѣйшій памятникъ христіанской архитектуры Византійскаго стиля, самой цвѣтущей эпохи его развитія.

4) Еванг. отъ Матѳ., гл. 11, ст. 38.

5) Святый Равула скончался около 530 года.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНЫХЪ

ЕВГЕНІЯ и МАКАРІЯ

ИСПОВѢДНИКОВЪ

Когда въ Римской имперіи царствовалъ Юліанъ, то всѣ христіане скрывались изъ-за того, что, по повелѣнію императора, вездѣ приносились жертвы языческимъ богамъ и язычники въ угоду своему государю, оскверняя себя и не боясь суда Божія и вѣчнаго наказанія, силою принуждали твердыхъ въ вѣрѣ исповѣдниковъ Христа принимать участіе въ этихъ жертвоприношеніяхъ. Въ это время были схвачены и приведены на судъ къ Юліану два пресвитера Антіохійской церкви—Евгеній и Макарій. На судѣ они исповѣдали Христа истиннымъ Богомъ и Судіею живыхъ и мертвыхъ и обличили императора отступника какъ нечестивца и убійцу, нарушителя заповѣдей Божіихъ, язычника и служителя идоловъ, причемъ сказали ему:

— Горе тебѣ, нечестивецъ и наслѣдникъ вѣчнаго, нескончаемаго огня! Горе твоей суетности! Какъ ты рѣшился вмѣсто свѣта снискать себѣ тьму?

Отъ этихъ словъ Юліанъ пришелъ въ гнѣвъ и повелѣлъ сперва связать святыхъ тонкими ремнями, повѣсить внизъ головами и окуривать ядовитымъ зловоннымъ каломъ, а потомъ сильно раскалить желѣзный листъ и, обнаживъ ихъ, разложить на немъ. Подвергнутые такимъ мученіямъ святые Евгеній и Макарій возвели глаза свои къ Небу и, сохраняемые силою Божіею, оставались невредимыми, причемъ лица ихъ сіяли радостію и тѣмъ обличали злобу мучителя. Послѣ сего Юліанъ приказалъ заключить ихъ въ оковы и сослать въ Оасимъ аравійскій[1]). Идя на мѣсто ссылки, святые радовались, что терпятъ изгнаніе за Христа, и пѣли: **бл҃же́ни непоро́чнїи въ пꙋ́ть, ходѧ́щїи въ зако́нѣ гд҃ни**[2]). Съ радостнымъ духомъ они прибыли въ Оасимъ, взошли на одну гору и одни стали жить на ней. Правители страны сказали имъ:

---

[1]) *Аравія*—каменистый полуостровъ на юго-западѣ Азіи. *Оасимъ*—представлялъ собою одинъ изъ оазисовъ аравійской пустыни.

[2]) Псал. 118, ст. 1.

— Братіе, уйдите изъ этого мѣста, потому что неподалеку отсюда обитаетъ свирѣпый змѣй, который пожираетъ всѣхъ, кто близко подходитъ къ нему.

На это святые отвѣчали:

— Покажите намъ пещеру, гдѣ обитаетъ этотъ змѣй.

Ихъ привели къ мѣсту обитанія змѣя и издали показали пещеру, гдѣ онъ находился. Тогда святые, преклонивъ колѣни, помолились Богу, и внезапно послѣдовалъ съ неба ударъ грома и поразилъ змѣя. Убитый змѣй объятъ былъ пламенемъ и немедленно же сгорѣлъ, причемъ вмѣстѣ съ нимъ сгорѣлъ и песокъ, бывшій въ пещерѣ, и надъ пещерою бурнымъ зловоннымъ вихремъ поднялась пыль. Увидѣвъ такое чудо, начальники страны, бывшіе язычниками, увѣровали во Христа.

Между тѣмъ святые Евгеній и Макарій вошли въ пещеру, гдѣ обиталъ змѣй, и тридцать дней провели въ молитвѣ, не имѣя при себѣ ни пищи, ни питья. Наконецъ они услышали голосъ, сказавшій имъ:

— Рабы истиннаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, подойдите къ камню, который находится вблизи васъ.

Святые исполнили повелѣніе, и когда подошли къ камню, то сперва увидѣли въ немъ свѣтъ, а потомъ камень распался на двѣ части, и изъ него въ изобиліи потекла вода. Взявъ этой воды, они досыта напились ее и тѣмъ утолили и голодъ свой и жажду. Находясь въ пещерѣ, святые молились о томъ, чтобы Господь сподобилъ ихъ умереть въ одно время и вмѣстѣ быть со Христомъ, и Господь принялъ молитву ихъ: они оба вмѣстѣ отошли ко Господу, благодаря и прославляя Его [1]).

Въ тотъ же день память святыхъ мучениковъ **Максима, Ѳеодота, Исихія** и святой мученицы **Асклипіодоты**, пострадавшихъ при императорѣ Максиміанѣ Галеріи въ Адріанополѣ [2]).

---

1) Кончина святыхъ относится къ 363 году.

2) Память трехъ изъ нихъ — Максима, Ѳеодота и Асклипіодоты (иначе Аскліады) празднуется еще 15-го сентября. См. о нихъ подъ этимъ числомъ въ книгѣ «Житія Святыхъ».

День двадцатый

ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ЛЬВА,

епископа Катанскаго

Угодникъ Божій Левъ, сынъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей, происходилъ изъ области Равеннской [1]). За свое чистое житіе и разумъ онъ былъ удостоенъ всѣхъ по порядку священныхъ степеней, а по преставленіи блаженнаго Савина, епископа Катанскаго, избраніемъ Божіимъ, былъ возведенъ на епископскій престолъ. Городъ Катана находится на островѣ Сициліи, недалеко отъ горы Етны, которая и донынѣ извергаетъ огненную лаву. Принявъ престолъ епископскій, святый Левъ принялъ на себя и всѣ труды, соотвѣтствующіе новому его сану. Онъ заботился о сиротахъ, нищихъ, вдовицахъ, больныхъ, странныхъ, питая и одѣвая ихъ на счетъ церковныхъ имѣній и врачевалъ недуги ихъ своими молитвами; онъ былъ милостивымъ отцемъ къ своимъ чадамъ и вѣрнымъ пастыремъ своего стада, но для бѣсовъ и ихъ служителей онъ былъ страшенъ, какъ левъ для волковъ. Во дни его въ Катанѣ былъ нѣкій волхвъ, по имени Иліодоръ; онъ былъ сыномъ вѣрую-

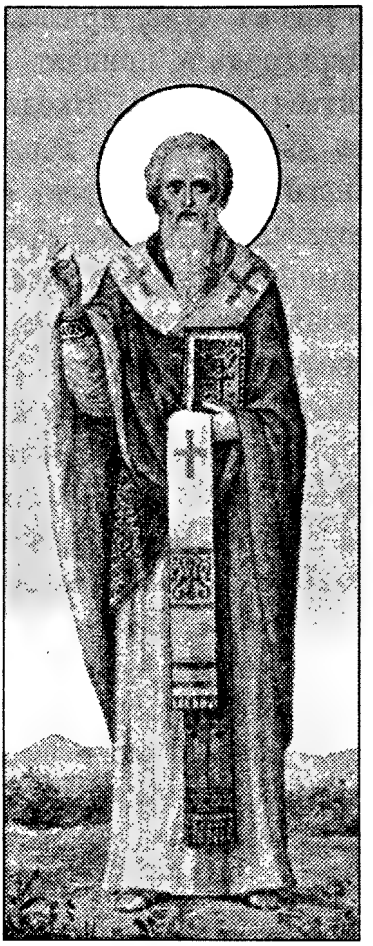
---

[1]) *Равенна*—нынѣ Итальянская провинція у Адріатическаго моря.

щихъ во Христа и благочестивыхъ родителей, и самъ былъ просвѣщенъ Святымъ Крещеніемъ, но потомъ тайно отвергся отъ Христа и сталъ служить бѣсамъ, научившись отъ одного іудеянина волхованію. Такимъ образомъ онъ считался христіаниномъ, но на самомъ же дѣлѣ былъ язычникомъ, служителемъ бѣсовскимъ и великимъ волхвомъ, нисколько не лучше того древняго волхва Симона, котораго своею молитвою предали смерти святые верховные Апостолы Петръ и Павелъ. Во всемъ былъ подобенъ ему и Иліодоръ: совершая удивительныя волшебныя чудеса, онъ, чрезъ свое внушеніе, достигалъ того, что людямъ казалось, будто по сухой землѣ, на путяхъ и стогнахъ, текутъ рѣки, такъ что граждане обоего пола, обнажившись, среди города переходили, какъ имъ казалось, рѣку; камни онъ обращалъ въ золото, но лишь на малое время; на торжищахъ волхованіями своими онъ причинялъ купцамъ большіе убытки; благородныхъ дѣвицъ, дочерей честныхъ и сановитыхъ гражданъ, онъ своимъ волшебствомъ такъ возбуждалъ къ плотскому грѣху, что онѣ, забывъ стыдъ, оставляли свои кровы и родителей и ради любодѣянія бѣгали по различнымъ мѣстамъ. Когда же игемонъ Луцій сдѣлалъ донесеніе о немъ царямъ Льву и его сыну Константину Багрянородному [1]), то цари послали повелѣніе—взять его; но Иліодоръ самъ отдался въ руки людей, искавшихъ его: онъ сѣлъ съ ними на корабль въ Катанѣ и въ тотъ же день приставалъ къ Царьграду, проплывъ въ одинъ часъ такое разстояніе, объ которомъ имѣютъ понятіе только люди, переплывающіе съ Запада—отъ Сициліи на Востокъ—до Ѳракіи. Явившись предъ царями, онъ былъ осужденъ ими на смерть, но тотчасъ же на царскихъ глазахъ сталъ невидимъ и опять появился въ Катанѣ; будучи вторично призванъ въ Царьградъ и осужденъ на усѣченіе мечомъ, волхвъ снова сталъ невидимъ въ то самое время, когда воинъ, поднявъ мечъ надъ его головою, сильно взмахнулъ имъ, такъ что мечъ ударилъ только по воздуху; и опять этотъ чародѣй очутился въ Катанѣ.

Часто убѣждалъ его святитель Христовъ Левъ отстать отъ такихъ злыхъ дѣлъ и, раскаявшись, обратиться къ Богу, но нельзя было уговорить Иліодора, какъ нельзя сдѣлать бѣлымъ эѳіопа и твердый камень обратить въ мягкій воскъ. Нечестивецъ не только не исправился, но задумалъ и еще большее зло: онъ простеръ свое

[1]) *Левъ III Исаврянинъ* (717—741); сынъ его Константинъ царствовалъ отъ 741 до 775 года.



Стый
Лєв

волхвованіе на самого архіерея Божія, желая своимъ волхвованіемъ насмѣяться надъ нимъ. Однажды въ торжественный день одного праздника святитель въ присутствіи всего народа совершалъ со всѣмъ своимъ причтомъ въ церкви Божественную службу; въ храмъ вошелъ и волхвъ Иліодоръ какъ лицемѣрный христіанинъ и началъ тайно совершать свои волхвованія; чрезъ нихъ онъ достигъ того, что одни изъ народа стали топотать въ церкви, словно лошади, ногами и рычать, подобно звѣрямъ; другіе стали неудержимо хохотать, а иные стали гнѣваться; волхвъ же хвалился, что сдѣлаетъ еще то, что и самъ епископъ со всѣми своими пресвитерами и клириками, прекративъ служеніе, будетъ тутъ же скакать и плясать, какъ будто подъ звуки музыки и органовъ. Святитель Божій, уразумѣвъ помышленіе Иліодора, преклонилъ колѣни предъ Престоломъ Божіимъ и, усердно помолившись, всталъ, вышелъ изъ алтаря и, взявъ своимъ омофоромъ за шею волшебника, связалъ его и, выведя его затѣмъ изъ церкви на средину города, повелѣлъ народу, чтобы тотчасъ же принесли побольше дровъ и развели бы сильный огонь. Когда его приказаніе было исполнено, святый разспросилъ Иліодора о всѣхъ его волхвованіяхъ и чародѣяніяхъ, а послѣ того, держа его связаннымъ своимъ омофоромъ, вошелъ съ нимъ въ огонь и, находясь среди пламени, держалъ его и не покидалъ своего мѣста до тѣхъ поръ, пока нечестивый волхвъ весь не сгорѣлъ; послѣ этого архіерей Божій Левъ, возвратившись въ церковь, докончилъ Божественную службу. Это преславное чудо всѣхъ привело въ ужасъ, ибо, держа въ пламени волхва, самъ святитель не только не опалился въ огнѣ, но даже огонь не коснулся его святительскихъ облаченій: роса Духа Святаго окружила его въ пламени и защищала отъ опаленія; слухъ объ этомъ прошелъ по всѣмъ концамъ земли; цари, узнавъ

о такомъ чудѣ, призвали святаго съ великой честью къ себѣ въ Царьградъ и, припавъ къ его честнымъ ногамъ, умоляли его помолиться за нихъ. Входя же въ царскую палату, блаженный несъ на своей одеждѣ горящіе угли, и одежда его не опалялась. И много другихъ чудесъ сотворилъ сей великій угодникъ Божій: онъ подавалъ слѣпымъ прозрѣніе, больнымъ исцѣленіе, изгонялъ изъ людей бѣсовъ, сокрушилъ своей молитвой идольское капище и своимъ словомъ ниспровергъ идоловъ; наконецъ въ старости онъ преставился Господу. Въ это самое время одна кровоточивая женщина изъ Сиракузской области[1]), сенаторскаго рода, пришла въ городъ Катану къ святому; долгое время страдала она недугомъ кровотеченія: уже врачи отказались лѣчить ее; слыша, что святый епископъ Левъ своей молитвой подаетъ людямъ исцѣленіе отъ болѣзней, она пришла просить святаго помолиться о ней; въ то время, какъ она входила въ городскія ворота, она услышала звонъ по умершемъ, когда же она спросила, кто это скончался, ей отвѣтили, что преставился святый епископъ Левъ; исполненная глубокой жалости, она пошла къ преставившемуся, и, лишь только коснулась одра его, тотчасъ остановилось у ней кровотеченіе, и она совершенно исцѣлилась. Святое тѣло епископа Льва положено было въ церкви святой мученицы Лукіи; сей храмъ былъ построенъ самимъ блаженнымъ Львомъ. Отъ святыхъ мощей святителя Христова истекло благовонное мѵро, которое и исцѣляло всякіе недуги во славу Христа Бога нашего.

Конда́къ ст҃а́гѡ, гла́съ и҃:

Ꙗ҆коже свѣти́льника превели́ка цр҃ковь и҆́мать всебл҃же́нне, тебѐ па́че со́лнца сїѧ́юща, ю҆́же твои́ми мл҃твами сохранѝ бл҃же́нне, непобѣди́мꙋ и҆ непоколеби́мꙋ ѿ є҆́реси всѧ́кїѧ, и҆ нескве́рнꙋ, ꙗ҆́кѡ присно-па́мѧтный.

---

[1]) *Сиракузы*—одна изъ первыхъ греческихъ колоній на восточномъ берегу острова Сициліи, основана, по преданію, коринѳянами около 735 г. до Р. Х. Нынѣ—Итальянская провинція.

СТРАДАНІЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

САДОКА,

епископа Персидскаго, и съ нимъ 128 мучениковъ

Святый Садокъ вступилъ на епископскій престолъ въ персидскихъ городахъ Саликѣ и Ктизифонѣ послѣ того, какъ тамъ пострадалъ святый Симеонъ, епископъ персидскій. Однажды святый Садокъ увидѣлъ страшный сонъ; пробудившись, онъ призвалъ къ себѣ свой клиръ — пресвитеровъ и діаконовъ, въ то время всѣ они скрывались, боясь царя, — и началъ имъ говорить:

— Въ эту ночь я видѣлъ во снѣ лѣстницу, касавшуюся своимъ верхомъ Небесъ; на ней съ великой славой стоялъ святый епископъ Симеонъ, я же стоялъ на землѣ; святый Симеонъ громко сказалъ мнѣ: «Взойди ко мнѣ, Садокъ, и не бойся,—я вчера вошелъ, а ты взойди сегодня». Послѣ такого видѣнія и словъ святаго я вѣрую, что меня возьмутъ на мученіе за Христа; слова святаго Симеона: «я вчера взошелъ, а ты взойди сегодня», означаютъ то, что онъ претерпѣлъ страданіе въ прошломъ году, а мнѣ въ текущемъ году предстоитъ претерпѣть мученіе и смерть.

Послѣ сего святый Садокъ началъ такъ поучать клиръ:

— Братіе мои возлюбленные и отцы, возлюбимъ Бога отъ всей души и Господа нашего Іисуса Христа всѣмъ помышленіемъ; облекшись въ броню вѣры, не устрашимся никакого зла, не станемъ ужасаться, если постигнетъ насъ мученіе и смерть,—пусть каждый изъ насъ будетъ добрымъ воиномъ Іисуса Христа. Если намъ дòлжно умереть, то умремъ какъ подобаетъ совершеннымъ; если же намъ суждено жить, то будемъ жить подобно праведнымъ. Если мы и умремъ, то умремъ за Спасителя нашего и не ста-

немъ страшиться меча, если чрезъ мечъ намъ открывается вѣчная жизнь. Пока еще день[1]), станемъ ревностно трудиться надъ спасеніемъ своей души, чтобы намъ обогатиться нетлѣнными благами, удостоиться чести и славы безконечной въ Небесномъ Царствіи, чтобы имя наше осталось славнымъ въ памяти христіанскаго рода. Братіе, станемъ молить Бога нашего, чтобы Онъ скоро исполнилъ то, что мнѣ представилось въ видѣніи. Ибо тотъ, кто отъ духа, съ радостью и великой любовью стремится претерпѣть мученія и смерть за Христа и не боится, такъ какъ онъ всегда готовъ на такой подвигъ. Но страшенъ и ужасенъ смертный часъ для того, кто отъ плоти; люди добродѣтельные сами съ тщаніемъ и великодушіемъ ищутъ такой смерти, чтобы чрезъ нее наслѣдовать вѣчную жизнь; а лѣнивые и нерадивые скрываются, видя предъ собой смерть. Ибо любящіе Бога, восходятъ къ Богу, а любящіе міръ въ мірѣ пребываютъ; первые оставляютъ тѣло для радости и веселія, вторые же остаются въ сей жизни на бѣды и воздыханія.

На второй годъ гоненія царь персидскій Сапоръ прибылъ въ упомянутые города Саликъ и Ктизифонъ; въ сіе время предъ нимъ оклеветали святаго епископа Садока, имя котораго обозначаетъ «царевъ другъ», и дѣйствительно, онъ отъ всей души своей и всею крѣпостію любилъ небеснаго Царя-Христа: онъ отличался великимъ воздержаніемъ и былъ исполненъ правды и вѣры; онъ подражалъ святому Симеону, послѣ коего вступилъ на святительскій престолъ. Тогда Сапоръ послалъ воиновъ, чтобы они взяли епископа вмѣстѣ съ его клиромъ; вмѣстѣ съ ними было схвачено много другихъ христіанъ и черноризцевъ, всего 128; всѣ они были связаны желѣзными веригами и заключены въ темницѣ, въ мѣстѣ мрачномъ, смрадномъ и страшномъ. Здѣсь въ теченіе пяти мѣсяцевъ они томились въ невыносимыхъ страданіяхъ, ибо нечестивые слуги безбожнаго царя связывали каждаго мученика по всему тѣлу тонкими бечевами, сгибали при помощи дерева, такъ что кости страдальцевъ трещали и кожа ихъ трескалась—столь сильныя муки переносили святые.

Мучители при этомъ говорили:

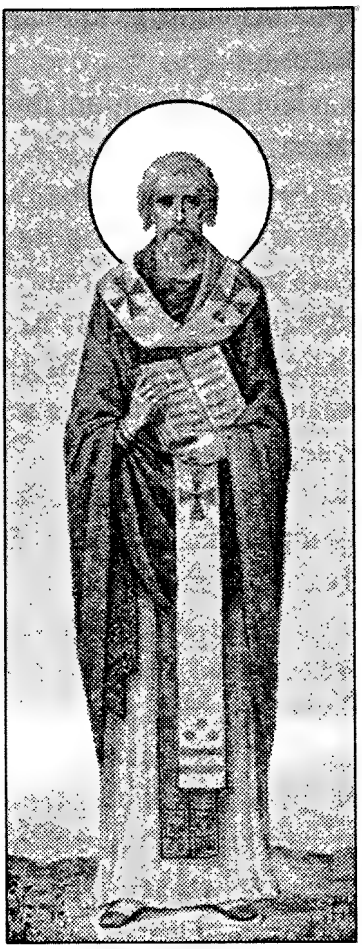
— Поклонитесь солнцу и огню, исполните волю царя—и останетесь живы.

---

[1]) Намекъ на слова Христовы. Еванг. отъ Іоан., гл. 11, ст. 9—10.

Святый же Садокъ отвѣчалъ за всѣхъ:

— Мы — христіане и поклоняемся Единому Богу, Творцу неба и земли; Ему мы и служимъ всей душею и всѣми силами нашими; а солнцу и огню мы не поклоняемся и не почитаемъ ихъ, ибо они созданы на службу людямъ. Не послушаемъ мы царскаго повелѣнія и не отступимъ отъ Бога нашего, не устрашимся смерти, которая приводитъ насъ изъ сей временной и суетной жизни въ Вѣчное Царство; итакъ, не медлите — убейте насъ, не жалѣйте крови нашей, уже не разъ проливавшейся предъ вашими глазами.



Сщ҃енномч҃никъ Садѡ́къ

Послѣ сего вторично пришло повелѣніе царское къ святымъ:

— Если вы не послушаете моего повелѣнія и не исполните моей воли, то скоро васъ постигнетъ злая гибель.

Святые же какъ едиными устами отвѣчали:

— Не погибнемъ мы у Бога нашего, не умремъ мы во Христѣ Его, ибо Онъ оживляетъ насъ блаженной и вѣчной жизнію и даетъ намъ безсмертное царство въ наслѣдіе и покой; ты же не отлагай нашей смерти, ибо мы съ усердіемъ готовы пострадать за Бога нашего; не станемъ мы поклоняться солнцу и огню, не станемъ мы слушать нечестивыхъ царскихъ повелѣній, исполненныхъ смерти и гибели.

Царь, видя ихъ твердое постоянство въ вѣрѣ, издалъ указъ, чтобы всѣхъ ихъ посѣчь мечомъ. Святые же, услышавъ о распоряженіи царя, всѣ съ радостью стали готовиться къ смерти. Ихъ повели за городъ. На пути туда они радостно воспѣвали:

— Суди намъ, Боже, и разсуди споръ нашъ, избавь насъ отъ народа нечестиваго, отъ людей неправедныхъ и льстивыхъ [1]),

---

[1]) См. Псал. **42**, ст. 1.

проливающихъ кровь, избави насъ, ибо Ты, Господи, надежда наша.

Когда же пришли на мѣсто казни, всѣ они единодушно стали взывать:

— Благословенъ Ты, Господи Боже нашъ, сподобившій насъ сей благодати; Ты не презрѣлъ молитвъ нашихъ, но даровалъ намъ сей драгоцѣннѣйшій вѣнецъ—мученичество. Ты, Господи, вѣдаешь, какъ мы желали его. Благословенъ Богъ нашъ Единородный Сынъ Твой, Отче, спасшій и призвавшій насъ къ вѣчной жизни. Не оставь насъ, Господи, бѣдствовать въ семъ мірѣ, но утверди насъ предъ Тобою во вѣки ради Твоей благости, омой насъ въ крови нашей отъ грѣховъ нашихъ, ибо Ты единъ Богъ препрославленный и Единородный Сынъ Твой и Пресвятый Твой Духъ во вѣки. Аминь.

Въ то время, когда святые возносили Господу такое моленіе, нечестивые посѣкали ихъ, но мученики продолжали славословить Бога до тѣхъ поръ, пока не былъ умерщвленъ послѣдній изъ нихъ. А честнаго и славнаго страстотерпца Садока мучители отвели въ оковахъ въ другой городъ, называвшійся Виѳлапатъ, и тамъ отрубили ему честную и святую главу. Такъ въ мирѣ скончались всѣ сіи святые и славные мученики, восхваляя и славословя Господа нашего Іисуса Христа, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

АГАѲОНА,

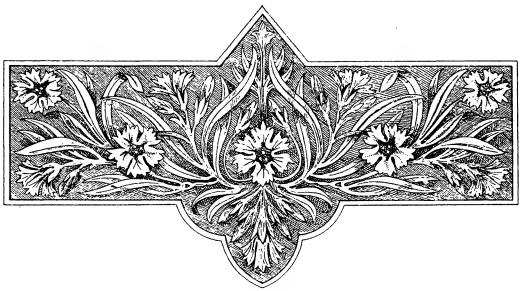
папы Римскаго

Сей преподобный родился въ Италіи отъ богатыхъ родителей, которые вѣровали во Христа и проводили благочестивую жизнь. Любя своего сына, они научили его всякимъ полезнымъ и богодухновеннымъ книгамъ. Въ знаніи Священнаго Писанія преподобный такъ преуспѣлъ, что послѣ кончины своихъ родителей собралъ оставшееся послѣ нихъ богатство (около 1633 литръ[1])

[1]) *Литра*—названіе вѣса. Еврейская литра заключала въ себѣ 72 золотника. См. 3-я Кн. Царствъ, 10, 17.

золота) и, созвавъ нищихъ, сиротъ и вдовъ, въ одинъ день все роздалъ имъ. Послѣ сего въ одномъ изъ монастырей онъ принялъ иночество и предался иноческимъ подвигамъ, и днемъ, и ночью нелѣностно трудясь для угожденія Богу и молясь о всемъ мірѣ. Онъ такъ ревностно подвизался въ добродѣтели, что удостоенъ былъ отъ Господа дара великихъ чудесъ. Добродѣтельная жизнь святаго Агаѳона не могла укрыться отъ людей, и онъ поставленъ былъ архіепископомъ города Рима. Наставивъ въ добродѣтели свою паству и прославившись чудесами, преподобный въ санѣ епископа отошелъ ко Господу [1]).

1) *Агаѳонъ, папа Римскій,* правилъ Церковію Римскою съ 679 до 682 г. Погребенъ 10 января.



День двадцать первый

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

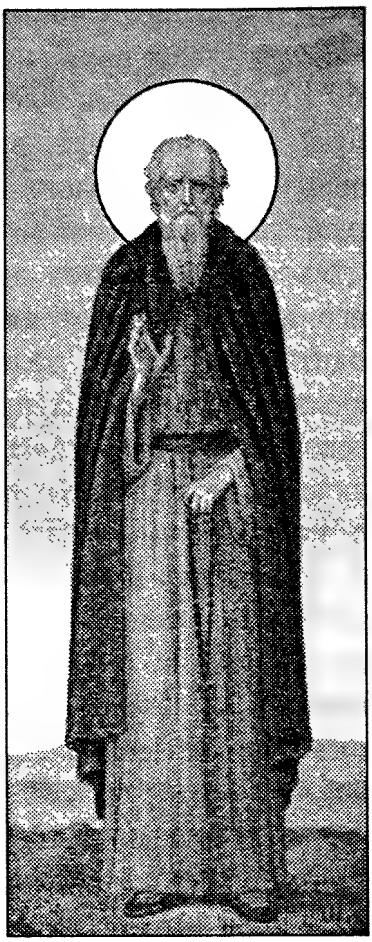
ТИМОѲЕЯ,

пустынника въ Символахъ

Близъ Олимпійской горы[1]) находилось одно пустынное мѣсто, прозываемое Символы, гдѣ стоялъ монастырь. Архимандритомъ того монастыря былъ преподобный Ѳеоктистъ, мужъ добродѣтельный, у котораго преподобный исповѣдникъ Платонъ поучался иноческому житію. Среди учениковъ блаженнаго архимандрита Ѳеоктиста былъ и преподобный Тимоѳей; съ юныхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя иноческимъ подвигамъ, подвизался въ постѣ, воздержаніи и посвящалъ цѣлыя ночи молитвѣ; окончательно умертвивъ въ себѣ плоть, онъ былъ чуждъ страстей и отличался ду-

1) Въ Малой Азіи, на границѣ Фригіи и Виѳиніи.

ховнымъ совершенствомъ, и до самой кончины своей соблюдалъ дѣвство душевное и тѣлесное, ибо положилъ завѣтъ съ самаго ранняго возраста никогда не взирать на лице женское. Посему онъ и сподобился быть храмомъ Духа Святаго и воспріялъ даръ исцѣленія и силу противъ бѣсовъ; по его молитвамъ происходило много чудесъ: святый исцѣлялъ всякія недуги и изгонялъ изъ людей нечистыхъ духовъ. Много лѣтъ онъ скитался по горамъ и пустынямъ, жилъ одинъ въ Господѣ и въ непрестанной молитвѣ проливалъ обильныя слезы, орошая ими свою душу какъ росою. Въ такой жизни онъ достигъ глубокой старости и отошелъ къ Господу.



Прп҃бный
Тїмоѳе́й

Конда́къ ст҃а́гѡ, гла́съ д҃:

Ꙗ҆́кѡ ѕвѣзда̀ многосвѣ́тлаѧ ѿ восто́ка возсїѧ́въ, ѡ҆зари́лъ є҆сѝ въ сердца́хъ вѣ́рныхъ добродѣ́тели чꙋде́съ твои́хъ, чꙋдоно́сче всеблаже́нне тїмоѳе́е.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

ГЕОРГІЯ,

епископа Амастридскаго

Родители преподобнаго, Ѳеодоръ и Мигеѳуса, были люди благочестивые, происходили изъ знатнаго рода и отличались добродѣтельною жизнію[1]). Будучи бездѣтными, они усердно молились Богу о дарованіи имъ дѣтей, и только въ глубокой старости Господь исполнилъ ихъ молитву. Голосъ съ Неба возвѣстилъ имъ о рожденіи у нихъ сына, нарекъ ему имя и предсказалъ, что родившійся удостоенъ будетъ благодати епископства. Сынъ родился.

[1]) Они жили въ городѣ Кромнѣ, въ Пафлагоніи, при Черномъ морѣ.

Это и былъ преподобный Георгій. Когда онъ достигъ отроческихъ лѣтъ, то стало приходить въ исполненіе и предсказанное о немъ, ибо онъ оказывалъ блестящіе успѣхи въ свѣтскихъ и духовныхъ наукахъ, и родители, видя это, прославляли Бога. Пришедши въ совершенный возрастъ и окончивъ образованіе, преподобный Георгій оставилъ свое отечество и удалился въ Сирикійскія горы. Здѣсь онъ встрѣтилъ одного благочестиваго старца, принялъ отъ него иноческое постриженіе и подъ его руководствомъ сталъ проходить иноческую жизнь. Послѣ кончины старца преподобный ушелъ въ Вониссу и предался здѣсь суровымъ подвигамъ постнической жизни. Благочестивая жизнь святаго Георгія скоро стала извѣстна всѣмъ, и когда скончался епископъ города Амастриды [1]), то изволеніемъ Божіимъ онъ былъ избранъ клиромъ и народомъ въ епископа. Прибывъ въ Царьградъ для рукоположенія, онъ пріобрѣлъ расположеніе императора Константина VI и матери его Ирины и посвященъ былъ патріархомъ Тарасіемъ. Такимъ образомъ, и сбылось, наконецъ, все то, что нѣкогда предсказалъ о немъ Господь его родителямъ,—преподобный былъ возведенъ на каѳедру Амастридскаго епископа, подобно свѣтильнику, котораго не скрываютъ подъ сосудомъ, но ставятъ на подсвѣчникѣ [2]). Когда онъ прибылъ изъ столицы въ свой каѳедральный городъ, то утвердилъ свою паству въ Божественномъ ученіи, умножилъ церковную утварь и украшенія въ храмахъ и составилъ церковныя правила относительно алтаря. При этомъ онъ всегда былъ защитникомъ вдовъ и сиротъ, кормителемъ нищихъ и разрѣшителемъ долговъ и для всѣхъ служилъ образомъ истинно богоугодной жизни. Преподобный совершалъ много чудесъ: такъ, напримѣръ, своими молитвами онъ прогналъ отъ города сарацинъ, опустошавшихъ окрестную страну; спасъ чудеснымъ образомъ амастридскихъ купцовъ, взятыхъ въ Трапезунтѣ и несправедливо осужденныхъ на смерть. Проживъ въ такомъ благочестіи земную жизнь, преподобный Георгій оставилъ ее и съ миромъ предалъ духъ свой Господу, Которому да будетъ слава теперь, всегда и во вѣки вѣковъ [3]).

---

1) Городъ *Амастрида* находился въ Пафлагоніи — одной изъ сѣверныхъ малоазійскихъ провинцій Римской имперіи, расположенной между Виѳиніей и Понтомъ по берегу Понта Евксинскаго, нынѣ Чернаго моря.

2) Евангг. отъ Матѳ., гл. 5, ст. 15.

3) *Святый Георгій* скончался 3 марта въ царствованіе Никифора Логоѳета (802—811 гг.), при гробѣ его совершалось много чудесъ.

ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ЕВСТАѲІЯ,

епископа Антіохійскаго[1])

Въ сонмѣ великихъ святителей Церкви Христовой святый Евстаѳій, епископъ древней столицы Малоазійскаго Востока и Греко-Римской имперіи—Антіохіи[2]), является однимъ изъ слав-

---

1) Св. Димитрій Ростовскій и архіепископъ Филаретъ Черниговскій называютъ его архіепископомъ. Наименованіе *епископъ* въ Церкви Христіанской усвояется третьей высшей степени церковной іерархіи, совмѣщающей въ себѣ всю полноту апостольскаго служенія и значенія. Епископы главныхъ областныхъ городовъ, называвшихся въ Греко-Римскомъ государствѣ митрополіями, получали титулъ митрополитовъ. Первый Вселенскій Соборъ названіе и преимущества чести митрополитовъ усвоилъ епископамъ Рима, Антіохіи, Александріи. При дальнѣйшемъ новомъ дѣленіи Греко-Римской имперіи епископы столицъ получили еще титулъ архіепископа, экзарха и патріарха. Но какимъ бы титуломъ не именовали епископа и какъ бы не видоизмѣнялось его гражданское положеніе, первоначальное церковно-догматическое значеніе его какъ третьей и высшей степени іерархіи остается навсегда неизмѣннымъ.

2) Городъ *Антіохія* для Христіанской Церкви имѣетъ особенно важное значеніе—какъ второе послѣ Іерусалима великое средоточіе христіанства и такъ какъ въ Антіохіи же возникла первая Христіанская Церковь изъ язычниковъ. Основана была Антіохія за 300 лѣтъ до Рождества Христова Сирійскимъ царемъ Селевкомъ Никаторомъ, который основалъ и еще болѣе десяти городовъ съ именемъ Антіохіи, чѣмъ онъ желалъ увѣковѣчить имя своего отца Антіоха. А эта столичная Антіохія, для отличія ея отъ прочихъ, называлась Антіохія-Епидафна, то есть близъ храма и рощи Дафны; она также отличалась названіемъ Антіохіи на Оронтѣ, по имени рѣки, на берегу которой она находилась верстахъ въ 10 отъ впаденія въ Средиземное море. Цари Сирійскіе и императоры Римскіе очень заботились объ украшеніи этой Антіохіи, такъ что она поражала великолѣ-

нѣйшихъ христіанскихъ исповѣдниковъ и борцовъ-защитниковъ истинной вѣры въ Бога.

Жилъ святитель Евстаѳій [1]) съ конца третьяго до половины четвертаго столѣтія. Родился онъ въ городѣ Сидѣ [2]) Памфилійскомъ, а архипастырствовалъ сначала въ Беріи [3]) Сирійской, откуда за свои достоинства и заслуги Церкви, по желанію народа, отцами Перваго Вселенскаго Собора перемѣщенъ былъ въ Антіохію.

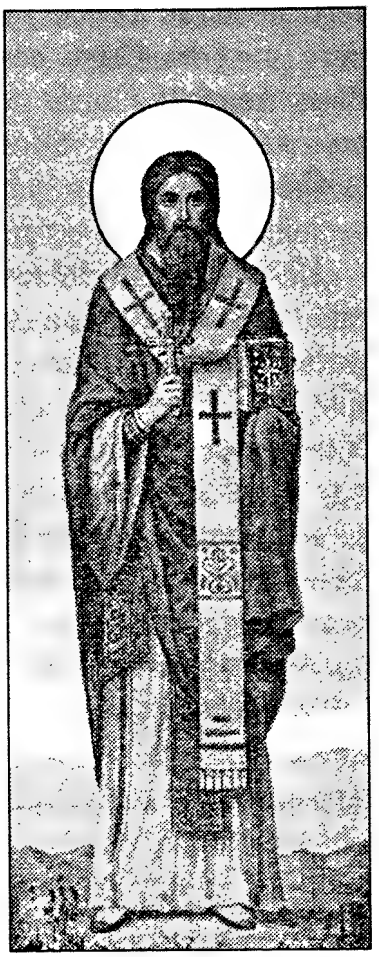
Время архипастырской дѣятельности святаго Евстаѳія было временемъ чрезвычайнымъ и единственнымъ въ ряду вѣковъ жизни Церкви Христовой. Это былъ вѣкъ особенно свѣтоносный и по числу, и по величію свѣтилъ Церкви, учителей вселенскихъ. Вѣка послѣдующіе хотя также славны учителями вѣры, но то были уже подражатели и ученики богомудрѣйшихъ отцовъ вѣка четвертаго. Брань христіанства противъ язычества, совершавшаяся за первые три вѣка подъ знаменіемъ Креста Христова, окончилась въ началѣ четвертаго вѣка полною побѣдою надъ язычествомъ, и уже не было болѣе нужды защищать христіанскую вѣру противъ

піемъ и роскошнымъ блескомъ своихъ построекъ, которыя отъ востока къ западу, на протяженіи 15 веретъ, пересѣкала аллея, украшенная двумя рядами колоннъ, представлявшихъ крытый ходъ по обѣимъ сторонамъ открытой вымощеной дороги... Населеніе было смѣшанное; были и іудеи; жизнь велась веселая, оживленная; поэты, риторы, философы, ученые, гадатели щедро предлагали тамъ свои умственные труды,—вообще культура языческая процвѣтала, но извращенная... Въ самомъ началѣ своего появленія Христіанство озарило Антіохію Божественнымъ свѣтомъ своего ученія; тамъ нашли убѣжище тѣ первые христіане, которые послѣ убіенія архидіакона Стефана, избѣгая его участи, должны были скрыться изъ Іерусалима, и начатая ими проповѣдь въ Антіохіи признана была столь потребною, что Іерусалимскою Церковью поручено было Апостоламъ Варнавѣ съ Павломъ утвердить тамъ вѣру; они «научили не малое число людей и ученики въ Антіохіи въ первый разъ стали называться *христіанами*». (Дѣян. Ап., гл. 11, ст. 20—26). Въ Антіохіи же возникла первая христіанская Миссія; Апостолъ Павелъ совершалъ оттуда свои миссіонерскія путешествія; Церковью управлялъ тамъ еще и Апостолъ Петръ. А послѣ паденія Іерусалима Антіохія заняла первое мѣсто въ азійской Церкви и значеніе ея равнялось съ Римомъ, Константинополемъ и Александріею. Въ Антіохіи процвѣтала знаменитая богословская школа, давшая многихъ выдающихся учителей Церкви, которые защищали Христіанство противъ язычества, іудейства и еретиковъ; тамъ же происходило много соборовъ пастырей Церкви во времена еретическихъ распрей... Въ тринадцатомъ вѣкѣ Антіохія была совсѣмъ разрушена египетскимъ султаномъ, и теперь на ея мѣстѣ находится жалкій грязный турецкій городокъ Антакія, только этимъ искаженнымъ названіемъ напоминающій о бывшемъ шестнадцативѣковомъ славномъ бытіи долго знаменитой Антіохіи на Оронтѣ... Но и въ настоящее время Антіохійскій христіанскій патріархъ занимаетъ важное третье мѣсто среди патріарховъ Восточной Церкви и носитъ титулъ «патріарха *всего* Востока».

1) Имя *Евстаѳій* греческое, оно значитъ *постоянный, твердостоящій*.

2) *Сидъ* былъ важнымъ портовымъ городомъ въ Памфиліи — области, составлявшей прибрежную часть Сиріи, въ южной части Малой Азіи, у подножія Таврскихъ горъ.

3) *Берія* была городомъ въ Сиріи, Малоазійской области на востокъ отъ Средиземнаго моря.



Стый
Ѥvстаѳій

язычества во всемірной Греко-Римской имперіи, уже не было нужды доказывать превосходство христіанства надъ язычествомъ. Внѣшній покой, наступившій тогда для Церкви Христовой, далъ возможность къ всеобщему однообразному устроенію внутреннихъ дѣлъ Церкви и къ безпрепятственнымъ учительнымъ бесѣдамъ пастырей съ пасомыми. Но тутъ-то и возникла еще бо́льшая нужда въ брани еще труднѣйшей съ внутренними врагами Церкви — *съ еретиками*[1]).

Главнымъ изъ еретиковъ, смущавшихъ въ то время Церковь, оказался ученый пресвитеръ Александрійской[2]) церкви въ Египтѣ по имени Арій[3]). Въ гордомъ увлеченіи своего ограниченнаго умствованія Арій, возобновляя языческое ученіе о сообщеніи божества не богамъ, богохульно утверждалъ, что: 1) Богъ Отецъ хотя вѣченъ, но было время, когда Онъ не былъ Отцомъ и у

---

1) Въ правилѣ Св. Василія Великаго говорится, что древніе Отцы Церкви еретиками называли «совершенно отторгшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся».

2) *Александрія* — знаменитый городъ въ Египтѣ, основаниый за 300 лѣтъ до Рождества Христова Александромъ Великимъ на берегу Средиземнаго моря. Александрія славилась наукою и торговлею, а съ начала четвертаго вѣка стала важнымъ центромъ Церкви Христіанской и богословской образованности. Знаменитая Александрійская богословская школа привлекала къ себѣ слушателей не только изъ христіанъ, а также изъ язычниковъ.

3) *Арій*, бывшій еще діакономъ Церкви въ Александріи, былъ отлученъ святымъ Петромъ, епископомъ Александрійскимъ; но преемникомъ св. Петра, престарѣлымъ епископомъ Ахилломъ, Арій былъ помилованъ, возстановленъ въ діаконствѣ и даже посвященъ въ пресвитеры. Арій занялъ тогда важное мѣсто въ Александріи; онъ былъ въ многолюдномъ приходѣ Вокалисъ предсѣдателемъ, преподававшимъ вѣроученіе христіанское. Арій былъ ученъ, безупреченъ въ нравственности житейской, видъ имѣлъ суровый, ростъ высокій, поступь имѣлъ важную и вся его наружность способствовала къ обольщенію многихъ. Одежда его походила на монашескую; онъ всегда носилъ тунику безъ рукавовъ и очень узкую мантію, а его мягкая рѣчь, притворно вѣжливое обращеніе и ласкательства, расточаемыя, когда ему было это нужно, привлекали къ нему слушателей. Когда послѣ отлученія Арія Вселенскимъ Соборомъ опять рѣшено было, по происканъ его единомышленниковъ, обратно принять его въ 336 году въ лоно Церкви, Арій, не доходя до храма, скоропостижно захворалъ, внутренности его вывалились и онъ умеръ на площади.

Него не было Сына; 2) Сынъ созданъ, сотворенъ Отцомъ прежде всего и чрезъ Сына созданъ міръ; 3) Сынъ не вѣчный, но высшій всѣхъ тварей; Сынъ подобенъ Отцу—Богъ по имени, *но не по существу;* 4) Богъ Отецъ по благости сообщилъ Сыну мудрость: но Сынъ не знаетъ вполнѣ Бога Отца; 5) Духъ Святый также не лицо Божіе, а созданъ Сыномъ [1]).

Возмущенный такимъ богохульнымъ лжеученіемъ, Александрійскій епископъ Александръ [2]) убѣждалъ Арія отказаться отъ такого еретичества. А когда Арій не подчинился кроткимъ увѣщаніямъ епископа, былъ созванъ Помѣстный соборъ изъ ста епископовъ Египта и Ливіи. Этотъ Помѣстный соборъ Александрійской Церкви отлучилъ, какъ богохульныхъ еретиковъ, Арія съ нѣсколькими единомышленными ему пресвитерами и діаконами, а они дѣятельно стали стараться пріобрѣсти себѣ поддержку не только между пастырями сосѣднихъ Церквей, а также и среди народа. Для этого они разсылали своихъ единомышленниковъ и письма съ своимъ хитросплетеннымъ лжеученіемъ по всѣмъ Церквамъ Востока и составляли въ духѣ Аріева лжеученія пѣсни, распѣваемыя на народные напѣвы. Страсть же къ богословскимъ разсужденіямъ и спорамъ была въ то время на Востокѣ столь велика, что религіозными вопросами занимались не только въ домахъ, а и на площадяхъ и перекресткахъ; язычники даже осмѣивали эти споры въ своихъ театрахъ и обращали разногласія христіанъ въ пользу отвергнутаго язычества.

Смущаемыя такимъ образомъ лукавыми еретиками-аріанами волновались Церкви и въ Сиріи, и тамъ, гдѣ архипастырствовалъ святый Евстаѳій, спорили о разрѣшеніи богословскихъ вопросовъ и недоумѣній... Святый же Евстаѳій, отличавшійся глубокими богословскими знаніями и свѣтскою ученостію, былъ твердымъ, неустрашимымъ исповѣдникомъ [3]) православной вѣры Христовой и

[1]) Филастра, архіепископа Черниговскаго, Православное Догматическое Богословіе, изд. 1865 г., част. 1, стр. 164 и «Ученіе объ отцахъ Церкви», изд. 1859 г., томъ 2, стр. 13.

[2]) *Святый Александръ*, ревностный защитникъ Православія, бывшій епископомъ Александрійскимъ съ 313 до 328 года и прославившійся твердостію въ вѣрѣ. На I Вселенскомъ Никейскомъ Соборѣ въ 325 г. онъ былъ вліятельнымъ поборникомъ Православія вмѣстѣ съ святымъ Евстаѳіемъ Антіохійскимъ и съ святымъ Аѳанасіемъ, котораго потомъ назначилъ по себѣ преемникомъ въ Александріи. Къ святому Евстаѳію, какъ къ извѣстному защитнику Православія, св. Александръ писалъ посланіе объ Аріи.

[3]) *Исповѣдниками* называются въ христіанской Церкви тѣ лица, которыя во время гоненій за вѣру открыто исповѣдывали христіанство и претерпѣли за это мученія, но остались въ живыхъ. Они пользовались особымъ уваженіемъ среди христіанъ, и имъ по преимуществу поручалось возсоединеніе падшихъ и отрекавшихся съ Церковью.

въ Беріи, во время послѣдняго языческаго гоненія христіанъ; и теперь, при смущеніи Церкви аріанствомъ, онъ однимъ изъ первыхъ святителей устно и письменно ревностно возсталъ противъ богохульнаго лжеученія Арія и аріанъ.

Возстановить согласіе и миръ между православными и аріанами въ Александріи, въ Сиріи и въ другихъ Церквахъ пробовалъ, но не смогъ даже равноапостольный императоръ Константинъ Великій[1]). Поэтому для прекращенія раздора императоръ рѣшилъ прибѣгнуть къ епископству всей Церкви христіанской и созвалъ въ Никее[2]) Первый Вселенскій Соборъ Церкви.

Императоръ Константинъ, созывая этотъ Соборъ, желалъ, по словамъ Евсевія, историка того времени, посвятить Христу Спасителю «священническій вѣнецъ изъ прекрасныхъ цвѣтовъ, сплетенный и связанный единеніемъ мира». И на зовъ императора собралось въ городъ Никею изъ Азіи, Африки и Европы однихъ епископовъ до трехсотъ; были даже епископы изъ странъ, не подчиненныхъ Греко-Римской имперіи, напримѣръ, изъ Персіи и Скиѳіи[3]). Число же сопутствовавшихъ имъ пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ было еще много большее числа епископовъ. Изъ мірянъ, кромѣ высшихъ сановниковъ, прибыло въ Никею много философовъ[4]) и ученыхъ. И вотъ на этомъ Соборѣ святому Евстаѳію вслѣдствіе его великаго благочестія и глубокихъ познаній богословскихъ и мірскихъ, соединенныхъ съ непоколебимою ревностію къ сохраненію чистоты православнаго вѣроученія, дано было святителями Церкви особенно выдающееся важное значеніе. Святому Евстаѳію поручено было первое предсѣдательство[5]) на великомъ Вселенскомъ Соборѣ; онъ занималъ мѣсто

---

1) *Святый равноапостольный Константинъ Великій* царствовалъ въ Западной половинѣ Римской имперіи съ 306 года, а потомъ—единовластнымъ государемъ всей имперіи съ 324 года до 337 года.

2) *Никея* была главнымъ городомъ Виѳиніи, сѣверо-западной провинціи Малой Азіи, завоеванной римлянами за 75 лѣтъ до Рождества Христова. Въ древности Никея была богатымъ и цвѣтущимъ городомъ, а нынѣ на ея мѣстѣ—бѣдный городокъ Исникъ.

3) *Святый Аѳанасій Великій,* епископъ Александрійскій, утверждаетъ, что I Вселенскій Соборъ представлялъ собою «всю» нашу вселенную, потому что приглашенія императора Константина на этотъ Соборъ были сообщены епископамъ, находившимся и внѣ предѣловъ Римской имперіи, чѣмъ и объясняется присутствіе на этомъ Соборѣ епископовъ Персіи и Скиѳіи—странъ, не входившихъ въ составъ Римской имперіи.

4) *Философъ* значитъ: любитель мудрости. Философами называются люди, посвятившіе себя изслѣдованію высшихъ вопросовъ бытія: о Богѣ, о началѣ и законахъ міра и человѣка, о конечныхъ цѣляхъ бытія и тому подобномъ.

5) На Первомъ Вселенскомъ Соборѣ предсѣдательствовали поочередно епископы знаменитѣйшихъ престоловъ, и первымъ изъ этихъ предсѣдательствующихъ былъ святый

перваго епископа, сидя съ правой стороны императора, и ему дана была честь отъ всего Вселенскаго Собора привѣтствовать рѣчью равноапостольнаго императора Константина. Вотъ эта краснорѣчивая и сильная вѣрою и духомъ рѣчь святителя Евстаѳія:

Благовѣрный Государь!

Благословенъ Богъ, избравшій тебя царемъ земли, рукою твоею истребившій идолопоклонство и водворившій чрезъ тебя въ сердцахъ вѣрующихъ миръ. Уже попрана власть духовъ злобы; ниспровержены алтари многобожія; разсѣевается мракъ нечестія; и свѣтъ божественнаго ученія озаряетъ всю вселенную. Прославляется Отецъ, почитается и Сынъ, возвѣщается и Духъ Святый—Троица Единосущная; едино Божество въ трехъ Лицахъ, или ипостасяхъ, всюду проповѣдуется. На семъ ученіи, государь, утверждается величіе твоего благочестія. Сохрани его для насъ цѣлымъ и ненарушимымъ, — да никто изъ еретиковъ, проникнувъ въ Церковь, не расторгнетъ единства Троичнаго Бога и не подвергнетъ нашей вѣры поруганію! Причиною же настоящаго собранія и разсужденій нашихъ—неистовый Арій, который, пріявъ служеніе пресвитера въ Александрійской Церкви, оказался чуждымъ ученія блаженнѣйшихъ пророковъ и апостоловъ. Ибо Единороднаго Сына и Слово Отчее онъ не признаетъ Единосущнымъ и равнымъ Отцу, и почитатель твари—хочетъ сопричислить Творца къ творенію. Повели, государь, чтобы онъ, оставивъ свое заблужденіе, не возставалъ противъ ученія апостольскаго или, если останется упорнымъ въ своемъ нечестивомъ мнѣніи, изгони его изъ общества Православной Церкви,—да не колеблетъ онъ болѣе своими нечестивыми мнѣніями вѣры душъ слабыхъ [1]).

Такъ говорилъ святый Евстаѳій.

На этотъ Первый Вселенскій Соборъ христіанъ прибыли въ Никею многіе языческіе философы: одни — съ тѣмъ, чтобы ознакомиться лучше съ ученіемъ христіанскимъ, а другіе—по ненависти къ этому ученію надѣялись при помощи хитросплетенныхъ разсужденій запутывать рѣчи епископовъ и опровергнуть ученіе христіанское. Церковные писатели упоминаютъ, что одному тщеслав-

---

Евстаѳій Антіохійскій. (Подроб. объ этомъ въ Исторіи Церкви Д. В. Вл. Гетте, изд. 1875 г., томъ 3-й, стр. 6—7 и 10).

1) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, издан. въ русск. перев. при Казанск. Дух. Акад., Томъ 1, изд. 1859 г., стр. 86—87.

нѣйшему изъ этихъ философовъ, по имени Федону, который защищалъ нечестиваго Арія и его хульное ученіе, первое опроверженіе отъ имени всего Собора давалъ святитель Евстаѳій Антіохійскій[1])— какъ владѣвшій высокими философскими познаніями. И философъ этотъ въ концѣ своихъ преній со святымъ Соборомъ былъ пораженъ отвѣтами святителей настолько, что громко воскликнулъ: «Слава Тебѣ, Боже, открывшему святымъ Твоимъ превышающее всякій умъ таинство чистаго, безмѣрнаго и несозданнаго Божества. Молю Тебя, Христе, всеблагаго Сына всеблагаго Отца, прости мнѣ все, сколько я согрѣшилъ противъ Тебя, увлекаясь доселѣ нечестивыми мнѣніями Арія... Отнынѣ я предаю навсегда проклятію Арія и нечестивыя мнѣнія его, и всѣхъ, одинаково съ нимъ мудрствующихъ и богохульствующихъ противъ Отца, и Сына, и Святаго Духа»[2])...

Но самъ Арій съ нѣсколькими единомышленниками остался непреклоннымъ въ своихъ мнѣніяхъ. Тогда отцы Собора, между коими столь почетное мѣсто занималъ святый Евстаѳій, торжественно и единогласно исповѣдали Сына Божія *единосущнымъ* Богу Отцу; Аріево же ученіе, какъ противное Слову Божію и отеческому преданію, со всѣми, содержащими Аріево лжеученіе, предали анаѳемѣ и отлученію отъ Церкви правовѣрующей. А чтобы утвердить въ точности правое исповѣданіе вѣры на всѣ послѣдующія времена, отцы Собора изложили это исповѣданіе въ Символѣ вѣры, какъ данномъ отъ Бога[3]). Арія и двухъ единомышленныхъ съ нимъ епископовъ — Ѳеона и Секунда[4]) — послѣ отлученія ихъ отъ Церкви императоръ сослалъ въ заточеніе.

Утвержденное Вселенскимъ Соборомъ исповѣданіе христіанской вѣры подписали и многіе покровители Арія, а Евсевій, епископъ Никомидійскій, и Ѳеогній Никейскій, подписавъ этотъ соборный символъ, отказались подписать осужденіе Арія. За это, какъ защитниковъ Аріевой ереси, императоръ объявилъ ихъ лишенными ихъ церковныхъ мѣстъ и отправилъ въ ссылку, откуда, однако,

---

1) Дѣянія Вселенск. Собор., изд. 1859 г., томъ 1, стр. 104—106.

2) Дѣянія Вселенск. Собор., изд. 1859 г., стр. 145.

3) Дѣянія Вселенск. Собор., изд. 1859 г., стр. 157, 22, 29 и проч. Соборъ Никейскій, Вселенскій первый, по словамъ церковныхъ историковъ, былъ «въ консульство Павлина и Юліана, въ 20 день мѣсяца мая, въ 636 годъ отъ Александра царя Македонскаго», это былъ 20-й годъ царствованія Константина Великаго и 325 годъ по Рожд. Христовомъ.

4) *Ѳеонъ*, епископъ Мармарикскій, и *Секундъ*, епископъ Птолемаидскій, которые отказались подписать Символъ вѣры, утвержденный всѣмъ Соборомъ.

они прислали письменное раскаяніе въ своемъ заблужденіе и потому были прощены и возвратились въ свои епархіи.

Церковный историкъ того времени, блаженный Ѳеодоритъ, епископъ Кирскій[1]), описывая Первый Вселенскій Соборъ, приводитъ, между прочимъ, слѣдующій отрывокъ изъ сочиненія святаго Евстаѳія Антіохійскаго, написаннаго противъ аріанъ: «Когда для разсужденія о дѣлахъ вѣры собрался въ Никеѣ великій Соборъ, на которомъ соединилось около 270 епископовъ (говорю: около, потому что по многочисленности собравшихся не могу съ точностію опредѣлить числа ихъ, да притомъ и не изслѣдовалъ этого съ особенною заботливостью) и когда стали устанавливать Символъ (вѣры)—на средину (собора) явилось сочиненіе Евсевія (Никомидійскаго), исполненное богохульнаго ученія. Бывъ прочитано вслухъ всѣхъ, оно тотчасъ причинило слушателямъ неизъяснимую скорбь своимъ безобразіемъ, а самого сочинителя покрыло невыносимымъ стыдомъ. Теперь работа Евсевіанъ[2]) обнаружилась, и нечестивое сочиненіе (Евсевіевъ символъ) въ виду всѣхъ раздрано... Боясь, какъ бы по приговору столь великаго Собора не быть изверженными изъ Церкви, приверженцы Арія[3]) также встали (на соборѣ) и предали анаѳемѣ осужденное Соборомъ ученіе (Арія)... Такимъ образомъ, чрезъ многіе происки они удержали за собою представительство въ Церкви (то есть свои епископскія мѣста), тогда какъ имъ надлежало бы находиться подъ покаяніемъ; (и послѣ Вселенскаго Собора) они то скрытно, то явно стали покровительствовать

---

1) Извѣстный историкъ Церкви *Ѳеодоритъ, епископъ Кирскій*, родился въ Антіохіи на Оронтѣ въ 390 г., сдѣланъ епископомъ Кирскимъ въ Антіохійскомъ патріархатѣ въ 423 году, а скончался въ 457 году; онъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ архипастырей Восточной Церкви пятаго вѣка.

2) *Евсевій, епископъ Никомидійскій*, вмѣстѣ съ епископами Менофонтомъ Ефесскимъ, Патрофиломъ Скиѳополисскимъ, Ѳеогнисомъ Никейскимъ, Нарсиссомъ Неронiадскимъ, Ѳеоною Мармарикскимъ и Секундомъ Птолемаидскимъ представили опытъ символа вѣры, составленный по аріанскимъ заблужденіямъ, которыя они старались прикрыть выраженіями двухсмысленными, но эта уловка была немедленно обнаружена исповѣдниками праваго ученія вѣры, и символъ Евсевія Никомидійскаго былъ отвергнутъ безъ колебаній какъ еретическій. Второй опытъ символа представленный и другимъ Евсевіемъ, Кессаріи Палестинской, былъ одобренъ съ тѣмъ, чтобы въ него было включено слово: «Единосущный». Принято же было Соборомъ изложеніе исповѣданія вѣры представленное Осіею, епископомъ Кардубскимъ, особенно любимымъ императоромъ, и названное Никейскимъ Символомъ вѣры.

3) Это были: Евсевій Никомидійскій, Ѳеогнисъ Никейскій, Ѳеона Мармарикскій, Секундъ Птолемаидскій, Ѳеодотъ Лаодикійскій, Павлинъ Тирскій, Аѳанасій Аназарбскій, Аецій Лидскій, Григорій Бейрутскій, Менофантъ Ефесскій, Патрофилъ Скиѳополисскій, Марисъ Халкидонскій, Нарсисъ Неронiадскій.

отвергнутымъ Соборомъ мнѣніямъ и даже подтверждать ихъ. Кромѣ того, желая укоренить насажденіе плевелъ, они остерегались встрѣчи съ людьми свѣдущими (въ Св. Писаніи), уклонялись отъ надзора и такимъ образомъ какъ бы поборали проповѣдниковъ благочестія. Но мы вѣруемъ, что люди безбожные не могутъ преодолѣть божественнаго: «Аще бо паки возмогутъ и паки побѣждены будутъ»[1])...

Возвратясь со Вселенскаго Собора изъ Никеи въ Антіохію, святый Евстаѳій созвалъ соборъ изъ епископовъ и пресвитеровъ многихъ церковныхъ областей, подчиненныхъ его Антіохійской митрополіи[2]), сообщилъ имъ акты всѣхъ постановленій Никейскаго Вселенскаго Собора и убѣждалъ ихъ неизмѣнно держаться этихъ постановленій и въ особенности—правильнаго исповѣданія вѣры, выраженнаго въ Символѣ, утвержденномъ соборомъ представителей всей Церкви Христіанской[3]).

Въ слѣдующемъ затѣмъ 326 году святому Евстаѳію поручено было отправиться для крещенія пожелавшихъ принять христіанство жителей страны Грузинской, древней Иверіи[4]), и для

---

1) Церковная Исторія блаженнаго Ѳеодорита, епископа Кирскаго. Русск. изданіе С.-Петерб., 1852 г., стран. 46—47, главы VIII.

2) По примѣру св. Апостоловъ и на основаніи правила 34 св. Апостоловъ, въ Церкви Православной издревле созывались первенствующими епископами главеиствующихъ городовъ Соборы *помѣстные*, частные, изъ епископовъ и пресвитеровъ, подчиненныхъ епископу главнаго города той страны, для разрѣшенія по правиламъ и преданію Церкви вопросовъ и дѣлъ, возникающихъ въ предѣлахъ той мѣстности касательно вѣроученія и управленія. Постановленія такихъ Соборовъ имѣютъ обязательное значеніе лишь въ той странѣ или области, изъ представителей которой состояли члены такого помѣстнаго Собора.

3) Вотъ этотъ Символъ исповѣданія вѣры по переводу Св. Синода, изложенному въ книгѣ: Правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ и св. отцовъ. «Вѣруемъ во единаго Бога Отца, вседержителя, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть изъ сущности Отца, Вога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша, яже на Небеси и на земли; насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія сшедшаго, и воплотившася и вочеловѣчшася, страдавша, и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на Небеса и сѣдяща одесную Отца, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ. И во Святаго Духа. Глаголющихъ же о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родитися, не бѣ, или яко отъ не сущихъ бысть, или изъ иныя Ипостаси или сущности глаголющихъ быти, или превратима, или измѣняема Сына Божія,—сихъ анаѳематствуетъ каѳолическая и Апостольская Церковь».—Текстъ нынѣ употребляемаго Символа вѣры былъ установленъ Вторымъ Вселенскимъ Соборомъ въ Константинополѣ въ 381 году.

4) *Грузія, или древняя Иверія,*—страна въ Закавказьѣ, составляющая четыреугольникъ, омываемый съ востока и запада морями Каспійскимъ и Чернымъ, съ сѣвера ограждаемый Кавказскими горами, а на югѣ ограниченный рѣкою Араксомъ и горою Араратомъ. Грузія заключала въ себѣ Кахетію, Гурію, Имеретію, Карталинію, Мингрелію, Абхазію, Сванетію, Осетію и Дагестанъ.

устроенія тамъ Православной Церкви. Племена, населявшія древнюю Иверію (Георгію), или Грузію, были идолопоклонниками и огнепоклонниками; находились они въ нѣкоторомъ подчиненіи Греко-Римской имперіи, но имѣли своихъ царей и свое гражданское устройство. Впервые нѣкоторымъ приморскимъ племенамъ Грузіи проповѣдывалъ Христа Спасителя святый Апостолъ Андрей, по мѣстному преданію, и съ Симономъ Кананитомъ[1]): обращена же была въ христіанство бо́льшая часть жителей и царская семья святою дѣвою Ниною[2]), пришедшею изъ Сиріи въ первой четверти четвертаго вѣка.

Когда по проповѣди святой Нины, сопровождаемой чудесами, увѣровали во Христа усерднѣйшіе идолопоклонники — Грузинская царица Нана и царь Миріанъ,—они отправили къ императору Константину Великому посольство съ просьбою прислать въ Грузію духовныхъ лицъ для крещенія ихъ и народа. Императоръ сказалъ, что онъ обрадованъ обращенію въ христіанство иверійцевъ болѣе, чѣмъ присоединенію цѣлаго царства къ своей имперіи, и немедля повелѣлъ отправиться въ Грузію святому Евстаѳію Антіохійскому[3]) съ нѣсколькими священниками, діаконами и прочими клириками. Они же привезли съ собою въ Грузію и всю церковнобогослужебную утварь. По прибытіи святаго Евстаѳія въ столицу Грузіи Мцхетъ, царь Миріанъ послалъ повелѣніе правителямъ областей, воеводамъ и царедворцамъ, чтобы всѣ прибыли въ столицу. Когда

---

1) Это упомянуто въ житіи св. Апостола Андрея въ Минеи-Четьи на 30 ноября (на русск. языкѣ издан. Синод. Тип. книга 3, стран. 809) и подробно засвидѣтельствовано съ указаніемъ древнихъ источниковъ въ «Краткой исторіи Грузинской Церкви», составл. П. Іосселіаномъ, изд. 2-е, 1843 года, стран. 1—6.

2) *Св. Нина* была родомъ изъ мѣстечка Каластри Каппадокійскаго въ Сиріи. Отецъ ея Завулонъ былъ римскимъ воеводою и родственникомъ святаго великомученика Георгія, а мать ея Сусанна была сестрою Іерусалимскаго епископа. Когда Нинѣ было 12 лѣтъ, родители ея прибыли въ Іерусалимъ. Завулонъ ушелъ въ пустыни Іорданскія для иноческихъ подвиговъ, а Сусанна діакониссою при Іерусалимскомъ храмѣ служила бѣднымъ и немощнымъ женщинамъ. Дочь ихъ Нина, посвященная на служеніе Богу и воспитанная при храмѣ въ строгомъ благочестіи, рѣшилась на подвигъ проповѣди Христа Спасителя въ Иверіи, гдѣ, по преданію, обрѣтался Хитонъ Господа Іисуса Христа. Подробн. въ «Исторіи Грузинской Церкви» Іосселіана. Изд. 1843 г., стран. 8—19.—Житіе св. равноапост. Нины, просвѣтительницы Грузіи, изд. 5-е, 1900 г.

3) Хотя прибытіе въ Иверію-Грузію именно епископа Евстаѳія Антіохійскаго не упоминается писателями греческими, но оно несомнѣнно *удостовѣрено* какъ всеобщимъ преданіемъ въ Грузіи, такъ и *письменными грамотами*, жалованными Константинопольскими императорами и царями Грузинскими Иверскому монастырю на горѣ Аѳонской, гдѣ онѣ и *сохранены донынѣ*. (Краткая Исторія Грузинской Церкви. Составл. П. Іосселіаномъ. Изд. 2-е, С.-Пб., 1843 г. стран. 13 и выноска 17.—Житіе св. равноапостольной Нины, изд. Аѳонск. монаст. 1900 г.).

они собрались, царь Миріанъ въ присутствіи всѣхъ принялъ отъ епископа Евстаѳія Святое Крещеніе, а за нимъ—царица и дѣти ихъ; у моста же на рѣкѣ Курѣ, гдѣ прежде находилось капище языческихъ жрецовъ, устроена была крещальня, гдѣ святый Евстаѳій крестилъ правителей областей Грузинскихъ, воеводъ и царедворцевъ, почему мѣсто это было названо «Мтаварта санатлави», то есть купель вельможъ. Немного ниже этой купели священники, прибывшіе съ святымъ Евстаѳіемъ, крестили народъ, который притекалъ къ Крещенію, побуждаемый проповѣдью святой Нины,—если кто не приметъ возрожденія отъ воды и Духа Святаго, тотъ не увидитъ жизни и свѣта вѣчнаго... Священники же ходили потомъ по городамъ и деревнямъ для крещенія и наученія прочихъ жителей Иверіи. И такъ, при помощи Божіей, почти вся страна приняла Крещеніе, и евангельское благовѣстіе утвердилось въ Иверіи трудами въ семъ дѣлѣ святой Нины и святаго Евстаѳія Антіохійскаго. Во Мцхетѣ святый Евстаѳій освятилъ только что предъ прибытіемъ его построенный въ царскомъ саду храмъ во имя Двѣнадцати Апостоловъ и даровалъ новоустроенной Церкви Грузинской чинъ Богослуженія и вѣроученія Православной Греческой Церкви. Первымъ епископомъ Грузинской Церкви поставленъ былъ пресвитеръ Іоаннъ съ подчиненіемъ его Антіохійской митрополіи, почему и донынѣ патріархъ Антіохійскій называется въ титулѣ: «И Иверскимъ»[1]). — Такимъ образомъ, при объединеніи нынѣ Церкви Грузинской съ Россійскою святый Евстаѳій является первосвятителемъ цѣлаго древнѣйшаго православнаго экзархата нынѣшней Всероссійской Православной Церкви.

По окончаніи благоустроенія тогда новой Грузинской Православной Церкви святый Евстаѳій заповѣдалъ юной Церкви Христовой миръ и возвратился въ Антіохію.

---

[1]) Житіе святой равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи. Изд. пятое, 1900 г., стран. 23—25.—Краткая исторія Грузинской Церкви, составл. Іосселіаномъ. Изд. 2-е, С.-Пб., 1843 г., стр. 12—14 и 20. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, царь Миріанъ послалъ къ Императору Константину второе посольство съ просьбою прислать въ Грузію еще больше священниковъ и искусныхъ храмоздателей. Исполняя эту просьбу, Константинъ Великій послалъ много золота, серебра и подножіе Животворящаго Древа Креста Христова съ однимъ изъ гвоздей, которымъ былъ пригвожденъ ко кресту Господь Іисусъ Христосъ. Подарены были грузинамъ еще много иконъ Христа Спасителя и Пресвятой Богородицы и мощи святыхъ мучениковъ въ основаніе храмовъ. Тогда же и сынъ Миріана и наслѣдникъ царства, который находился заложникомъ въ Римѣ, былъ отпущенъ къ отцу своему; онъ былъ ревностнымъ распространителемъ христіанства, воздвигая вездѣ храмы и утверждая вѣру.

Въ Антіохіи ревностнаго святителя Евстаѳія уже ожидали усиленные труды и тяжкія испытанія. Увѣренность, что послѣ Вселенскаго Собора воцарится миръ и полное единеніе во всей Церкви, была напрасна. Оказалось, что вышеупомянутые епископы, приверженные къ аріанству, соглашались съ большинствомъ членовъ Собора не искренно, а только видимо, по своимъ личнымъ соображеніямъ и разсчетамъ. Когда послѣ Никейскаго Собора императоръ Константинъ поѣхалъ въ Западную часть имперіи, аріанствующіе снова подняли голову. Они прежде всего стали хлопотать, чрезъ приближеннаго къ императору пресвитера, о возвращеніи изъ ссылки Арія съ явно поддерживавшими его епископами и, убѣждая, что они сдѣлались жертвами ошибочнаго мнѣнія и что сосланные дадутъ императору письменное заявленіе въ принятіи постановленій Никейскаго Вселенскаго Собора,—достигли ихъ возвращенія. Всячески желая водворить миръ въ Церкви, императоръ проявлялъ знаки своею благоволенія даже и къ возвращеннымъ изъ ссылки, а они пользовались этимъ для распространенія аріанскихъ заблужденій и подъ разными благовидными предлогами принялись преслѣдовать главныхъ поборниковъ правовѣрія—святыхъ епископовъ Александра, а потомъ Аѳанасія[1]) Александрійскихъ и святаго Евстаѳія Антіохійскаго.

Единомышленники Арія надѣялись, что послѣ Никейскаго Собора, вслѣдствіе настоятельнаго требованія императоромъ Константиномъ полнаго мира для Церкви отъ всѣхъ безъ исключенія, никто уже не будетъ бороться съ распространеніемъ аріанскихъ заблужденій. А святитель Евстаѳій еще съ бо́льшею ревностію продолжалъ противодѣйствовать распространенію аріанства и обличалъ его еще сильнѣе, опираясь на осужденіе его Вселенскимъ Соборомъ. Зная же, что Евсевій, епископъ Кесаріи Палестинской, который отчасти подчиненъ былъ Антіохійскому епископу, придерживался и до Вселенскаго Собора аріанскихъ взглядовъ, коихъ не былъ чуждъ и опытъ его символа,—святый Евстаѳій писалъ и Евсевію увѣщанія и обличенія аріанскихъ заблужденій. Евсевій

---

[1]) *Св. Аѳанасій Великій*, епископъ Александрійскій, преемникъ св. Александра. На I Вселенскомъ Соборѣ блестяще опровергалъ аріанство еще въ санѣ діакона и потомъ былъ замѣчательнѣйшимъ защитникомъ Православія противъ аріанства. Епископетвовалъ въ Александріи съ 326 до 373 года съ промежутками, потому что, по происканъ аріанъ, пять разъ былъ удаляемъ изъ Александріи какъ нарушитель мира церковнаго. Стяжалъ себѣ имя «отца Православія» и былъ идеаломъ духовнаго пастыря, давъ своимъ высокимъ служеніемъ образецъ архипастырской дѣятельности и борьбы за вѣру.

очень негодовалъ на это, отвѣчалъ осужденіемъ понятій святаго Евстаѳія, утвержденныхъ Соборомъ, называя ихъ Савелліанскими[1]), и, продолжая придерживаться понятій аріанскихъ, жаловался на святаго Евстаѳія другу своему Евсевію Никомидійскому, возвращенному изъ ссылки. А этотъ Евсевій Никомидійскій былъ самымъ хитрымъ и коварнымъ аріанствующимъ епископомъ. Даже императоръ Константинъ, свидѣтельствуясь самимъ Богомъ, писалъ никомидійцамъ, что Евсевій былъ союзникомъ и помощникомъ жестокаго гонителя и мучителя христіанъ Ликинія, что Евсевій съ безстыдствомъ защищалъ отовсюду опровергнутую ложь аріанъ и обошелъ, низко обманулъ даже его, императора Константина[2])... И вотъ этотъ-то лукавый Евсевій Никомидійскій вмѣстѣ съ друзьями своими Ѳеогнисомъ Никейскимъ и Евсевіемъ Кесарійскимъ[3]) рѣшили избавить аріанъ отъ святаго Евстаѳія — неутомимо ревностнаго обличителя ихъ заблужденій.

Императоръ Константинъ до построенія Константинополя очень часто находился въ Никомидіи и, чтобы польстить ему и выполнить свой планъ удаленія святаго Евстаѳія, лукавый Евсевій Никомидійскій выразилъ императору пламенное желаніе видѣть великолѣпный храмъ, тогда только что выстроенный Константиномъ при Гробѣ Господнемъ. Польщенный такимъ желаніемъ императоръ предоставилъ въ распоряженіе Евсевія свои царскія колесницы, что придало путешествію Евсевія особенный почетъ. Подъ благовиднымъ предлогомъ поклоненія святынѣ Іерусалимской

---

1) *Савелій* былъ еретикъ. Свѣдѣнія о его жизни очень скудны. Жилъ онъ около половины третьяго вѣка; родомъ былъ изъ Птолемаиды Ливійской. Савелій училъ, что Богъ есть троица *только по имени:* Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть только три имени и три дѣйствія одного и того же Лица Бога. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ является Отцомъ, дающимъ законы людямъ; въ Новомъ Завѣтѣ Богъ явился Сыномъ, спасающимъ людей, и продолжаетъ являться, какъ освящающій людей Духъ.—Соборами отцовъ Церкви въ Александріи и въ Римѣ во второй половинѣ третьяго вѣка ученіе Савелія осуждено какъ еретическое.

2) Посланіе импер. Константина къ никомидійцамъ противъ Евсевія и Ѳеогниса—въ Дѣян. Вселенск. Соборовъ., Изд. 1859 г., томъ 1-й, стр. 199—203.

3) *Евсевій Никомидійскій* былъ другомъ и товарищемъ Арія по Антіохійской школѣ Лукіана, который за неправовѣріе былъ отлученъ отъ Церкви. Евсевій же Кесарійскій былъ другомъ обоихъ и не только на Соборѣ, но ранѣе и послѣ вездѣ принималъ ихъ сторону, и его считаютъ вождемъ умѣренныхъ аріанъ.—Кесарія Палестинская была главнымъ городомъ въ Палестинѣ на восточномъ берегу Средиземнаго моря; она получила свое наименованіе въ честь Римскаго Кесаря (Октавія) Августа отъ царя іудейскаго Ирода, который строилъ города въ честь Кесаря. Начало христіанства въ Кесаріи положено было свят. Апостоломъ Петромъ обращеніемъ сотника Корнилія со всѣмъ домомъ его (Дѣян. гл. 10). Послѣ разрушенія Іерусалима Кесарія была мѣстомъ пребыванія епископа, которому подчинена была Церковь Іерусалимская до 451 года. Нынѣ отъ великолѣпной Кесаріи остались только груды развалинъ.

къ нему присоединился и Ѳеогнисъ Никейскій, вѣрный сообщникъ его злыхъ замысловъ. Прибывъ въ Антіохію съ личиною благочестія, они были приняты святымъ Евстаѳіемъ добросердечно и съ подобающею епископамъ честью. Когда же они достигли Іерусалима,—продолжаетъ древній историкъ[1]),—и увидѣлись съ своими единомышленниками (аріанствующими) Евсевіемъ Кесарійскимъ, Патрофиломъ Скиѳопольскимъ, Аэціемъ Лидскимъ, Ѳеодотомъ Лаодикійскимъ и другими, которые заражены были ученіемъ Арія, то открыли имъ тайное свое намѣреніе удалить святаго Евстаѳія. Подъ предлогомъ оказанія чести Евсевію Никомидійскому эти единомышленники сопроводили его до Антіохіи, гдѣ выражали большое уваженіе и святому Евстаѳію, чтобы онъ не подозрѣвалъ разставленныхъ ему коварныхъ сѣтей. А такъ какъ въ то время въ Антіохіи находились еще и нѣкоторые изъ православныхъ епископовъ, то аріанствующіе предложили составить братскій соборъ для обсужденія нѣкоторыхъ общихъ предметовъ и дѣлъ Церкви, на что святый Евстаѳій и прочіе епископы согласились.

И вотъ въ то самое время, когда епископы собрались, вдругъ явилась къ нимъ женщина съ ребенкомъ на рукахъ и съ крикомъ объявила, что отецъ ея младенца—Евстаѳій. Нисколько не смутившись, святитель Антіохійскій потребовалъ, чтобы женщина та представила свидѣтелей, которые бы знали высказанное ею, и сообщила бы какія имѣетъ тому доказательства. Но она отвѣчала, что свидѣтелей у нея нѣтъ. На это аріанствующіе епископы заявили, что будетъ достаточно, если женщина подтвердитъ свое обвиненіе клятвою. Епископы же православные не согласились съ этимъ, напомнивъ, что, по древнему правилу и апостольскому указанію (1 Тим., гл. **5**, ст. 19), для принятія обвиненія на священника требуется не менѣе двухъ или трехъ свидѣтелей, почему они и воспротивились опредѣленію, которое аріанствующіе хотѣли постановить объ осужденіи святаго Евстаѳія Антіохійскаго[2]).

Между тѣмъ, православный народъ въ Антіохіи, услыша объ оскорбленіи, по происканъ пріѣзжихъ епископовъ, любимаго своего архипастыря Евстаѳія, заволновался и готовъ былъ взяться за оружіе противъ приверженцевъ аріанства. Тогда Евсевій Никомидійскій съ Ѳеогнисомъ Никейскимъ, видя церковную неудачу

---

[1]) *Ѳеодоритъ, епископъ Кирскій.* Церковная исторія, изд. 1852 г., гл. 21, стр. 84—86.
[2]) Исторія Церкви, изд. по подлиннымъ памятникамъ Д. Б. Влад. Гетте. Изд. С.-Пб., 1875 г., томъ третій, стран. 64—65.

своего замысла противъ святаго Евстаѳія, поспѣшили уѣхать къ императору и сообщили ему, что въ Антіохіи происходитъ народное волненіе, которое возбудилъ будто бы епископъ Евстаѳій Антіохійскій въ защиту своихъ религіозныхъ мнѣній, нарушая тѣмъ столь желанный миръ Церкви; они присоединили къ этому еще новую клевету: что епископъ Евстаѳій оскорбительно отзывался о матери императора Константина [1]). Имъ нужно было прибѣгнуть къ такой возмутительной клеветѣ, чтобы рѣшительнѣе возбудить императора противъ святаго Евстаѳія, потому что женщина, клеветавшая въ Антіохіи на святаго Евстаѳія, пораженная послѣ этой клеветы тяжкою болѣзнію, призвала многихъ священниковъ и православныхъ гражданъ и предъ всѣми созналась, что ее подкупили аріанствующіе, чтобы она оклеветала епископа Евстаѳія; она пояснила еще, что клятва ея предъ епископами была не совсѣмъ ложна, такъ какъ отецъ ея дитяти, мѣстный мѣдникъ, именуется также Евстаѳіемъ. Такимъ признаніемъ женщины въ подкупѣ ея аріанами враги святаго Евстаѳія были опозорены своею же сообщницею, и ихъ замыселъ удалить епископа Евстаѳія по обвиненію женщины оказался неудачнымъ, почему они и прибѣгли къ возмутительной клеветѣ объ оскорбленіи святителемъ Антіохійскимъ царской матери.

Обманутый и возмущенный императоръ, который всѣми способами старался сохранить миръ между христіанами, прежде всего для прекращенія волненія народа въ Антіохіи вызвалъ въ Константинополь [2]) святаго Евстаѳія.

Святый же Евстаѳій, предвидя свою высылку изъ Антіохіи, еще чаще и чаще предъ этимъ собиралъ православныхъ гражданъ и настоятельно, со всею силою своего задушевнаго краснорѣчія и глубокихъ познаній, убѣждалъ ихъ не соблазняться въ его отсутствіе еретическими лжемудрованіями и непоколебимо пребывать вѣрными Православію [3]). Святый Іоаннъ Златоустъ свидѣтель-

---

1) Историческ. ученіе объ отцахъ Церкви, арх. Филарета Черниг., изд. 1859 г., томъ II, стран. 25. То же свидѣтельств. и професс. Н. Барсовъ.

2) Историческ. изслѣдован. «наход. въ Дѣян. святыхъ» (изд. Голландистовъ) іюля книга IV. И англо-нѣмецко-французское издан. житій св. отцовъ и мучениковъ, перев. и обработ. Бутлера, Реса и Вейса, часть девятая, нѣмец. изд. 1824 г.

3) «Стремленіе сохранить и оградить отъ поврежденій тѣ начала, которые были положены въ періодѣ нераздѣльной Церкви, обнимавшей Востокъ и Западъ,—есть именно то, что въ Восточной Церкви называется *Православіемъ*». «Церковь Православная есть та, которая право, или нензмѣнно, сохраняетъ ученіе древней Церкви вселенской и во всемъ пребываетъ вѣрною тѣмъ началамъ, какія опредѣлены ей основателемъ ея Іисусомъ

ствуетъ объ этомъ такъ[1]): «Святый Евстаѳій, бодрствуя и наблюдая, и предвидя издалека все, имѣвшее случиться (нападеніе аріанъ на Православіе), какъ мудрый врачъ, прежде чѣмъ болѣзнь вторгалась въ городъ, пребывая здѣсь, приготовлялъ лекарства и управлялъ священнымъ кораблемъ Антіохійской паствы съ великою предусмотрительностію, посѣщая всѣ мѣста, воодушевляя всѣхъ и возбуждая къ вниманію и бодрствованію, какъ будто морскіе разбойники нападали и покушались отнять сокровище вѣры... И призвавъ всѣхъ, увѣщевалъ не отлучаться (истинной вѣры), не уступать волкамъ и не предавать имъ паствы, но оставаться внутри, заграждая имъ уста и обличая ихъ, а простѣйшихъ изъ братьевъ утверждая... И повсюду онъ посылалъ людей, которые бы учили, убѣждали, совѣтывали, заграждали доступъ противникамъ»...

И большинство паствы Антіохійской осталось вѣрнымъ Православію, несмотря на назначеніе въ Антіохію, вмѣсто святаго Евстаѳія, епископа изъ аріанствующихъ, такъ какъ народъ чуждался такихъ епископовъ и съ многими православными священниками образовалъ отдѣльныя отъ аріанствующихъ собранія, почему аріане называли ихъ — Евстаѳіанами[2]) за то, что они были вѣрны вселенскому апостольскому православному вѣроученію.

Но эта раздвоенность народа, ради преданности большинства антіохійцевъ православнымъ наставленіямъ святаго Евстаѳія, еще

Христомъ и Его апостолами». (Введеніе въ Православное церковное право. Д. Б. М. А. Остроумова. Томъ I-й, издан. 1893 г., стран. 27—28 и 670).

[1]) Полное собраніе твореній св. Іоанна Златоуста. Изд. 1896 г., томъ 2-й, книга вторая, стран. 646—647 и 649. Похвала святому отцу Евстаѳію, архіеп. Антіохіи великой.— Св. Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ Константинопольскій, знаменитый отецъ Вселенской Церкви половины IV и начала V вѣка, прославившійся особенно своими проповѣдями и толкованіемъ Священнаго Писанія. За свое необыкновенно блестящее краснорѣчіе онъ названъ *Златоустымъ*. Родился въ 347 году въ Антіохіи, крещенъ былъ на 23 году. Бо́льшую часть своей жизни трудился онъ въ санѣ священника въ Антіохіи Великой, а въ концѣ IV вѣка поставленъ епископомъ Константинопольскимъ и за этотъ послѣдній періодъ своего священнослуженія претерпѣлъ много гоненій по вліянію императрицы Евдоксіи, супруги императора Аркадія, и мученически скончался въ ссылкѣ въ Арменіи въ 407 году. Ему принадлежитъ чинъ Литургіи, совершающейся въ Православной Церкви бо́льшую часть года. Память его празднуется 30 января и 13 ноября.

[2]) *Ѳеодорита*, епископа Кирскаго, Церковн. исторія изд. 1852 г. глава 22, стр. 87.— Исторія Церкви изд. Вл. Геттэ, изд. 1875 г. томъ третій, стр. 65.—Впослѣдствіи аріане стали называть православныхъ антіохійцевъ еще и *кампенсами*, (отъ слова «campus» — поле) такъ какъ они собирались для Богослуженія между прочимъ и въ открытомъ полѣ, вслѣдствіе того, что аріане, при поддержкѣ мірскихъ властей, захватили и занимали храмы православныхъ. См. творен. блаж. Іеронима Стридонскаго. Издан. 2-е, 1893 г., часть 1-я, стран. LV—LVI (Жизнь).

болѣе возбуждала императора противъ святителя и послужила къ изданію императорскаго указа объ удаленіи безъ суда и безъ лишенія епископства святаго Евстаѳія въ 331 году въ ссылку во Ѳракію [1]). Исповѣдникъ же Христовъ и тамъ продолжалъ проповѣдывать истинную православную вѣру съ обличеніемъ еретиковъ. «Онъ,—по свидѣтельству Златоустаго,—былъ хорошо наученъ благодатію Духа, что предстоятель Церкви долженъ заботиться не о той одной Церкви, которая вручена ему Духомъ, но и о всей Церкви по вселенной; этому научился онъ изъ священныхъ молитвъ. Если дѡлжно, говорилъ святый Евстаѳій, творить молитвы за вселенскую Церковь, отъ концовъ до концовъ вселенной, то тѣмъ болѣе дѡлжно проявлять и попеченіе объ ней о всей, равно заботиться о всѣхъ (церквахъ) и пещись о всѣхъ... Изгоняли Евстаѳія, но голосъ его не замолкъ; человѣкъ былъ изгнанъ, а слово ученія не было изгнано» [2]).

Еретики же аріанствующіе, которые при преемникахъ императора Константина [3]) пріобрѣли уже полное вліяніе, для большаго стѣсненія святаго Евстаѳія и надзора за его дѣятельностію настояли на изданіи еще императорскаго указа о переселеніи его изъ Ѳракіи въ македонскій городъ Филиппы [4]). Тамъ около 345 года святитель Евстаѳій Антіохійскій, всю жизнь свою неустанно боровшійся противъ еретическихъ заблужденій и проповѣдовавшій правильную вѣру въ Бога Истиннаго, скончался [5]).

Вскорѣ послѣ Второго Вселенскаго Собора, бывшаго въ 381 г. въ Константинополѣ и подтвердившаго исповѣданіе вѣры Перваго

---

1) Св. Іеронимъ пишетъ, что это была ссылка «за вѣру» православную. (Хроника Іеронима, годъ 332)—Ѳракіею въ древности называлась вся страна на Балканскомъ полуостровѣ на сѣверъ отъ Македоніи, Эгейскаго моря и Мраморнаго, гдѣ нынѣ часть Венгріи, Трансильванія, Бессарабія, Румынія, Болгарія, Сербія и восточная часть Румеліи. Ѳракія славилась богатствомъ металловъ, пѣніемъ и музыкою. Римляне покорили ее лѣтъ за 20 до Рождества Христова.

2) Похвала св. отцу нашему Евстаѳію Антіохійскому творен. св. Іоанна Златоустаго, издан. 1896 г., томъ 2-й, кн. вторая, стран. 647.

3) *Императоръ Константинъ* скончался въ 337 году. Ему наслѣдовали сыновья его Константинъ II, Констанцій и Константъ. Константъ вскорѣ умеръ, а Констанцій царствовавшій въ восточной части имперіи, вполнѣ покровительствовалъ аріанамъ.

4) *Филиппы*—городъ на рѣкѣ Марицѣ въ Македоніи, былъ древнею греческою колоніею, которою овладѣлъ Филиппъ Македонскій, назвавшій его Филиппы. Нынѣ это Филиппополь, по-болгарски Плавдиноградъ. Къ христіанамъ этого города филиппійцамъ Апостолъ Павелъ написалъ извѣстное Посланіе.

5) Вполнѣ точнаго свѣдѣнія о годѣ смерти святаго Евстаѳія въ древнихъ памятникахъ нѣтъ. Филаретъ, архіеп. Черниговскій, и профессоръ Н. Барсовъ годомъ его кончины считаютъ 345 годъ.

Никейскаго Вселенскаго Собора съ повтореніемъ анаѳематствованія аріанства, полуаріанства и всѣхъ ересей, возникшихъ противъ православнаго христіанскаго ученія,—настало благопріятное время для прославленія святителя Евстаѳія Антіохійскаго, мученика за истинную вѣру. И въ 382 году[1]) святыя его мощи[2]) перенесены были въ Антіохію съ великою торжественностію въ утѣшеніе горячо почитавшихъ его антіохійцевъ.

Любимый народомъ, высоко уважаемый всѣми православными отцами Церкви и превознесимый церковными писателями, святый Евстаѳій принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ, по трудамъ и заслугамъ для Церкви, епископамъ славнаго вѣка четвертаго. Св. отцы Седьмаго Вселенскаго Собора[3]) называли святаго Евстаѳія Антіохійскаго «твердымъ поборникомъ православной вѣры и разрушителемъ аріанскаго нечестія»[4]). Знаменитѣйшій изъ отцовъ-учителей древней Западной Церкви святый Іеронимъ[5]) свидѣтель-

---

1) Полный мѣсяцесловъ Востока. Архіеп. Сергія. Изд. 1876 г., томъ II, часть 2-я, стр. 58. Замѣтки на 21 февраля. Объ этомъ перенесеніи мощей пишетъ Ѳеодоръ—Чтецъ, извѣстный историкъ VI вѣка, написавшій 4 книги Церковной исторіи,—первыя двѣ по прежнимъ историкамъ, а послѣднія самостоятельно.

2) Подъ именемъ *мощей* въ св. Церкви въ обширномъ смыслѣ разумѣется тѣло каждаго умершаго христіанина. Такъ, въ чинѣ погребенія усопшихъ говорится: «Взявше мощи усопшаго, отходятъ (съ ними) во храмъ». Но собственно подъ св. мощами разумѣются *честные останки св. Угодниковъ Божіихъ*. Однако и здѣсь слово *мощи* имѣетъ разное значеніе. Мощами называются прежде всего *кости* св. угодниковъ. Такъ, древніе христіане почитали кости св. мученниковъ Игнатія Богоносца и Поликарпа Смирнскаго. Церковный историкъ Евсевій, говоря о перенесеніи въ IV вѣкѣ мощей св. Ап. Луки и Тимоѳея, добавляетъ, что патріархъ держалъ ихъ у себя на колѣнахъ въ небольшихъ ковчежцахъ или ящикахъ. Очевидно въ этихъ ковчежцахъ могли умѣститься только *кости* св. апостоловъ. Слово *мощи* и у нашихъ предковъ означало главнымъ образомъ *кости*. Нѣкоторыя же мощи святыхъ представляютъ цѣлыя тѣла усопшихъ и сохраняются настолько, что отличаются даже мягкостью и гибкостью членовъ, напримѣръ на о. Корфу мощи св. Спиридона Тримифунтскаго свыше полторы тысячи лѣтъ лежатъ въ сыромъ и жаркомъ климатѣ, сохраняя гибкость членовъ. (Миссіон. Щитъ вѣры. Сост. І. Смолинымъ. С.-Пб., изд. 1904 г., стран. 64 и проч.).

3) Седьмой Вселенскій Соборъ Церкви состоялся въ 787 году въ царствованіе императрицы Ирины съ сыномъ Константиномъ тамъ же, гдѣ былъ и Первый Вселенскій Соборъ,—въ городѣ Никеѣ Виѳинской; имъ установленъ догматъ о *иконопочитаніи* противъ иконоборцевъ. Подлинныя дѣянія этого Собора сохранены полностію и на русскомъ языкѣ изданы при Казанской Духовной Академіи въ 1891 году.

4) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ издан. въ русск. переводѣ при Казанской Духовной Академіи въ 1891 году, томъ седьмой, стран. 233.

5) *Преподобный Іеронимъ Стридонскій* родился 330 г. въ небольшомъ городкѣ Стридонѣ въ Далмаціи и Паноніи; родитель его былъ благочестивый дворянинъ; скончался Іеронимъ въ 420 году, 90 лѣтъ. По своей обширной многосторонней учености, по своей неутомимой дѣятельности и великимъ письменнымъ трудамъ на пользу христіанской науки и Церкви Христовой, по истинно подвижнической поучительной жизни блаженный Іеронимъ принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ отцамъ—учителямъ древней Западной Церкви;

ствуетъ, что святый Евстаѳій былъ первымъ, писавшимъ противъ Арія, изумляется учености святителя и говоритъ, что онъ былъ весьма образованъ въ духовныхъ и свѣтскихъ наукахъ, особенно же въ философіи, и написалъ безчисленное множество писемъ-посланій о вѣрѣ. Святый Аѳанасій Александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій [1]), Епифаній Кипрскій [2]), Анастасій Синаитъ [3]) и другіе также подтверждаютъ высокую образованность, религіозную ревность святаго Евстаѳія. Извѣстный же историкъ того времени Ѳеодоритъ, епископъ Кирскій, называетъ святаго Евстаѳія величайшимъ столпомъ Церкви и благочестія—такимъ же, какимъ былъ и святый Аѳанасій Александрійскій и прочіе самые главные поборники Православія того времени [4]).

большую часть жизни своей провелъ онъ на Востокѣ. Творенія блаженнаго Іеронима изд. при Кіевск. Духовной Академіи, изд. 2-е, 1894 г., часть 2-я, стран. 265. Письмо 68 Евангелу пресвитеру и стр. 251—252 письмо 65.

1) *Св. Василій Великій,* епископъ Кесаріи Каппадокійской, родился около 330 года въ Кесаріи, главномъ городѣ Каппадокіи, въ родовитой и высокообразованной семьѣ. Лѣтъ 18 отправился въ Константинополь и Аѳины, гдѣ блестяще закончилъ свое научное образованіе, и, вернувшись въ Кесарію, лѣтъ 25 принялъ Крещеніе и сдѣланъ былъ чтецомъ. Въ 364 году былъ посвященъ въ пресвитеры, а въ 370 — въ епископы; скончался въ 379 году. Онъ ревностно защищалъ православное ученіе вѣры отъ аріанства, но испыталъ вражду не только отъ аріанъ, а и отъ ревнителей правовѣрія, которые находили, что онъ слишкомъ примирительно дѣйствуетъ съ аріанами; онъ рѣшительно воспротивился стараніямъ тогдашняго императора Валента, яраго приверженца аріевой ереси, привлечь Церковь Кесарін къ аріанству. Св. Василій Великій оставилъ богатѣйшій вкладъ въ свято-отеческую литературу своими многочисленными дивными сочиненіями и чиномъ Литургіи, за что получилъ наименованіе *Вселенскаго учителя* вѣры христіанской. Память его — 1-го и 30-го января.

2) *Св. Епифаній,* епископъ Кипрскій, или точнѣе города Саламина на островѣ Кипрѣ, родомъ іудей, принялъ Крещеніе на 16 году, въ епископы посвященъ на 60 году своей жизни. Строгій подвижникъ отличался дѣтскою довѣрчивостію, добротою и благотворительностію. Основалъ въ Палестинѣ иноческую обитель, гдѣ около 30 лѣтъ былъ ея настоятелемъ. Одаренъ былъ даромъ чудотворенія, обладалъ знаніемъ многихъ языковъ и былъ пламеннымъ ревнителемъ Православія; скончался въ 403 году, глубокимъ старцемъ. Главныя его сочиненія «*о ересяхъ*»: «Якорь противъ аріанства и духоборцевъ» и «Лѣкарственный ящикъ противъ восьмидесяти ересей» — древнихъ и ему современныхъ. Память его — 12 мая.

3) *Анастасій Синаитъ,* или *Киновитъ,* изъ синаитскихъ аскетовъ второй половины шестаго вѣка, былъ патріархомъ Антіохійскимъ, ревностнымъ борцомъ за Православіе противъ еретиковъ (придворныхъ), чѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ императора Юстиніана и, несмотря на святость жизни, удаленъ въ изгнаніе, гдѣ пробылъ болѣе 20 лѣтъ. Въ этомъ заточеніи онъ написалъ много богословскихъ сочиненій, особенно по вопросамъ о двухъ естествахъ и о двухъ лицахъ въ Іисусѣ Христѣ. Св. Анастасій Синаитъ называетъ святаго Евстаѳія Антіохійскаго *божественнымъ* и пишетъ, что онъ смотритъ на него какъ на мужа совершеннаго въ путяхъ Божіихъ, какъ на мудраго проповѣдника, святаго мученика и учителя, какъ на своего отца и защитника, какъ на мужа *боговдохновеннаго.*

4) Церковная исторія блажен. Ѳеодорита, еписк. Кирскаго. Русск. изд. С.-Пб. 1852 г., кн. 1, гл. VIII, XXV и проч. Также въ Церковной исторіографіи. Д. Б. А. П. Лебедева, изд. 1898 г.

А историкъ половины пятаго вѣка Созоменъ говоритъ, что «искусству проповѣди и краснорѣчію святаго Евстаѳія чрезвычайно удивлялись его современники. Это (искусство) можно видѣть въ книгахъ Евстаѳія, которыя доселѣ цѣлы»,—утверждаетъ Созоменъ[1]). «Къ сожалѣнію,—замѣчаетъ архіепископъ Филаретъ Черниговскій[2]),—нынѣ нельзя сказать, что книги Евстаѳія цѣлы: но и въ томъ, что до насъ дошло, видны всѣ тѣ качества, которыя хвалили древніе въ сочиненіяхъ Евстаѳія». Въ полности сохранились только вышеприведенныя «Рѣчь Императору Константину на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ» и объ Аэндорской волшебницѣ; изъ многихъ остальныхъ сочиненій святаго Евстаѳія дошли до нашего времени только выписки, сдѣланныя древними писателями[3]).

По сохранившимся выпискамъ изъ книгъ противъ Арія видно, что святый Евстаѳій написалъ ихъ восемь. Эти выписки показываютъ, что защитникъ истины прежде всего положилъ отличать мѣста Священнаго Писанія, которыя говорятъ о человѣчествѣ Христа Іисуса, отъ мѣстъ, которыя изображаютъ Его какъ Сына Божія и Бога. И святый Евстаѳій выполняетъ это съ особеннымъ успѣхомъ, вѣрно объясняя смыслъ тѣхъ и другихъ мѣстъ[4]). Этимъ онъ наносилъ самое вѣрное пораженіе аріанамъ, которые намѣренно отыскивали мѣста, относящіяся къ уничиженному состоянію Христа Іисуса, и отклоняли отъ своего вниманія, и особенно отъ вниманія другихъ, мѣста другаго рода. Противъ аріанъ же писаны замѣчанія на притчи Соломоновы (гл. **8**, ст. 22) и на Псалмы Давида (15—56 и 92). Какъ первое мѣсто, такъ и нѣкоторыя слова изъ показанныхъ Псалмовъ, аріане старались употреб-

1) *Эрмій Созоменъ*, Саламинскій по родовой его фамиліи, греческій церковный историкъ, родомъ изъ Палестины, законовѣдъ. Церковная исторія его обнимаетъ время отъ 323 до 439 г. Воспитаніе его происходило подъ вліяніемъ монаховъ въ серединѣ пятаго вѣка. Его исторія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства не сохранилась. А Церковная исторія четвертаго вѣка въ русск. перев. издана въ 1851 г. Тамъ объ Евстаѳіи Антіохійскомъ стр. 22, 121, 123 и проч. Но тотъ Евстаѳій, о которомъ Созоменъ пишетъ (на стр. 404), что онъ былъ возвращенъ Іовіаномъ и посвящалъ въ епископы Евагрія, былъ инымъ, не святымъ. (Ист. Уч. объ отц. пер. стран. 25—26).

2) Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Филарета, архіеп. Черниговскаго, изд. 1859 г., томъ II, стран. 26.

3) Эти выписки и цѣлое сочиненіе объ Аэндорской волшебницѣ съ рѣчью къ императору Константину изданы въ четвертомъ томѣ Голландовой библіотеки и Мина Patrolog. Tom. 18. Еще въ Фабриціевой греческ. библіотекѣ (Tom. 9, p. 133, fol 68, 170). Историч. учен. объ отцахъ Церкви. Филарета арх. Черниг. 1859, т. II, стр. 26.

4) Историч. учен. объ отцахъ Церкви. Филарета, арх. Черниг. 1859 г. т. II, стран. 27.

лять какъ свидѣтельство истинности своего ученія. Святый Евстаѳій и здѣсь употребляетъ то же средство противъ нихъ — соединяетъ и объясняетъ изреченія Св. Писанія, относящіяся къ человѣческой и Божественной природѣ Искупителя. Объясняя такимъ образомъ Священное Писаніе, святый Евстаѳій показывалъ аріанамъ, что въ Христѣ соединено было Божество и человѣчество безъ измѣненія Своихъ свойствъ, что Сынъ Божій былъ подъ закономъ только для того, чтобы спасти рабовъ грѣха и осужденія.— «Не Слово подлежало Закону, какъ думаютъ кощуны,— пишетъ святый Евстаѳій,—Слово Само— Законъ; и не Богъ имѣлъ нужду въ очистительныхъ жертвахъ; Онъ единымъ мановеніемъ все очищаетъ и освящаетъ. Но такъ какъ Онъ носилъ человѣческое орудіе, заимствованное отъ Дѣвы, то былъ подъ Закономъ,— да освободитъ отъ рабства Закона преданныхъ осужденію клятвы»...

Такое направленіе сочиненій святаго Евстаѳія вполнѣ объясняетъ, почему въ сводахъ толкованій на Священное Писаніе весьма часто встрѣчаются толкованія святаго Евстаѳія Антіохійскаго [1]).

Сочиненіе «О душѣ» составляло философско-богословское разсужденіе святаго Евстаѳія о душѣ Господа Іисуса Христа и направлено также противъ заблужденій аріанъ.

Наконецъ, сочиненіе святаго Евстаѳія «О чревоволшебницѣ Аэндорской» является сочиненіемъ образцовымъ и по возвышенному изложенію мыслей, и по красотѣ слога и изображеній, оправдывая похвалу, которою отмѣчали сочиненія святаго Евстаѳія всѣ писатели и отцы Церкви, имѣвшіе въ своихъ рукахъ эти сочиненія. Въ этомъ трудѣ своемъ святый Евстаѳій между прочимъ дѣлаетъ строгія, но справедливыя замѣчанія Оригену [2]) за его

---

[1]) Напримѣръ, въ сводѣ толкованій на книгу Бытія (Fabrit. Bibl. graec. 8, p. 641, 643—645), на книги Царствъ и на притчи Соломоновы. (Bibliot. Coislian p. 43—45, p. 60, 247).

[2]) *Оригенъ* былъ знаменитымъ христіанскимъ учителемъ Александрійской Церкви въ половинѣ третьяго вѣка (скончался въ 254 году) и выдающимся катехизаторомъ Александрійскаго Огласительнаго училища, а потомъ въ Кесаріи Палестинской въ санѣ пресвитера. Оригенъ родился въ Александріи въ концѣ втораго вѣка и остался 17-лѣтнимъ юношею послѣ отца, казненнаго за исповѣданіе христіанства. Въ Деціево гоненіе былъ заключенъ въ тюрьму, разрушившую его здоровье, отчего онъ и скончался около 70 лѣтъ. За неутомимость въ трудѣ былъ прозванъ *адамантовымъ*. Многіе св. отцы Церкви были обязаны Оригену первоначальнымъ своимъ наученіемъ и обращеніемъ изъ язычества въ христіанство, наприм. св. Григорій Неокесарійскій. Многочисленныя его сочиненія направлены къ защитѣ христіанства противъ еретиковъ, враговъ христіанъ, и особенно замѣчательны труды по Св. Писанію, гдѣ онъ пытался согласовать вѣру съ знаніемъ и философіею, но Оригенъ выражалъ часто произвольныя, не раздѣляемыя всею Церковію,

излишнюю любовь къ аллегорическому объясненію Священнаго Писанія, т. е. не по прямому, не по буквальному смыслу словъ. Такъ Оригенъ «изъясняетъ аллегорически, отлично отъ буквальнаго смысла словъ,—пишетъ святый Евстаѳій,—колодцы, вырытые Авраамомъ, и прочее, относящееся къ тому, въ длинной рѣчи, давая всему дѣлу другой смыслъ, тогда какъ колодцы эти доселѣ могутъ видѣть въ той странѣ обыкновенными очами»... И объ Аэндорской волшебницѣ [1]) (1 кн. Царствъ, гл. 28) святый Евстаѳій доказываетъ, вопреки Оригену, что не могла она и не вызывала души пророка Самуила [2]), а являлся по ея чарамъ только призракъ, представлявшій Самуила для обмана и на пагубу Саулу [3]). Здѣсь святый Евстаѳій учитъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ души праведниковъ покоились въ нѣдрахъ Авраама [4]), но не могли восходить на Небо прежде того, какъ Іисусъ Христосъ отверзъ двери Небеснаго Царства Своимъ воскресеніемъ; праведники Новаго Завѣта счастливѣе тѣхъ праведниковъ,— они по разлученіи съ тѣломъ достигаютъ уже славы небесной, уже нѣкотораго общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ [5])...

толкованія и мысли, напримѣръ, о Лицахъ Святой Троицы, о созданіи душъ, хотя высказывалъ ихъ какъ личныя свои предположенія, которыя его поклонники развивали до крайности и до ереси. Въ шестомъ вѣкѣ Оригена обвиняли въ десяти ересяхъ, и на Помѣстномъ Константинопольскомъ Соборѣ въ 543 году Оригенъ осужденъ какъ еретикъ, преданъ анаѳемѣ, а сочиненія его объявлены подлежащими истребленію, какъ еретическія.

[1]) *Аэндоръ*, или *Ен-доръ* (источникъ жилища), былъ городокъ при потокѣ Киссонѣ, въ Палестинѣ. Близъ Аэндора жила волшебница, упоминаемая въ 1-й книгѣ Царствъ (гл. 28), къ которой приходилъ ночью еврейскій царь Саулъ и просилъ ее вызвать ему умершаго Самуила. Путешественникамъ и теперь показываютъ близъ Назарета пещеру, въ которой будто жила та волшебница. Нынѣ на мѣстѣ Аэндора находится небольшая бѣдная деревня, называемая Эндуръ.

[2]) *Самуилъ* былъ послѣднимъ и знаменитѣйшимъ изъ Судей израильскихъ за одиннадцать вѣковъ до Рождества Христова. Имъ основаны были пророческіе сонмы, или школы, какъ религіозно-нравственныя общества для пробужденія въ народѣ патріотизма и просвѣщенія. Мудро правилъ онъ народомъ; скончался на 88 году, поставивъ перваго царя Саула. Жизнь Самуила описана въ первыхъ главахъ 1-й книги Царствъ.

[3]) *Саулъ*, сынъ Кисовъ, первый царь еврейскаго народа, помазанный Самуиломъ на царство, царствовалъ 40 лѣтъ сначала добродѣтельно, а потомъ властолюбиво и жестоко, когда переставъ слѣдовать совѣтамъ Самуила. Жизнь его описана въ 1-й книгѣ, Царства гл. IX—XXXI.

[4]) Въ нѣдрахъ Авраама или на лонѣ (на груди) Авраама—есть выраженіе библейское, означающее мѣсто загробнаго нахожденія ветхозавѣтныхъ праведниковъ. (Еванг. отъ Луки, гл. 16, ст. 22—23). Образъ выраженія этотъ взятъ отъ возлежанія на вечеряхъ у іудеевъ, причемъ возлежать на персяхъ, на лонѣ, было знакомъ особенной близости возлежащихъ такъ.

[5]) Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Филарета, архіепископ. Черниговскаго. Изд. 1859 г., томъ II, стран. 28.

Жизнь и дѣятельность святителя Евстаѳія Антіохійскаго весьма поучительна не только для пастырей Церкви, но также и для всѣхъ положеній жизни православныхъ христіанъ. Вотъ объ этомъ, кромѣ приведенныхъ выше, еще нѣкоторыя общія указанія, какія дѣлаетъ всѣмъ православнымъ Златоустый Вселенскій учитель вѣры христіанской въ своей пространной «Похвалѣ» святому отцу нашему Евстаѳію Антіохійскому [1]).

«Не удивляйтесь, что, начиная слово похвалы святому Евстаѳію Антіохійскому, я назвалъ этого святаго мученикомъ; онъ своею смертію окончилъ жизнь, какъ же онъ мученикъ?—Я часто говорилъ вашей любви, что мученикомъ дѣлаетъ не одна только смерть, но и душевное расположеніе. Не за конецъ дѣла, но и за намѣреніе часто сплетается вѣнецъ мученичества... Святый Евстаѳій потерпѣлъ смерть за Христа не въ собственной странѣ, а въ чужой. Это—дѣло враговъ; они изгнали его изъ отечества, дабы посрамить его, но онъ сдѣлался еще славнѣе и знаменитѣе чрезъ изгнаніе на чужбину, какъ доказалъ и конецъ дѣлъ... Святый Евстаѳій, подобно Апостолу Павлу, готовъ былъ на безчисленныя смерти, и всѣ ихъ претерпѣлъ расположеніемъ и ревностію—много опасностей, постигшихъ его, перенесъ и самымъ опытомъ. И изъ отечества изгнали его, и многое другое воздвигли тогда противъ этого блаженнаго, хотя не имѣли никакой справедливой причины къ обвиненію, а только то, что по словамъ Апостола Павла враги его «замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца» [2]), онъ же удалился отъ нечестія и убоялся беззаконія, но это достойно вѣнцовъ, а не обвиненія».

«Для чего же былъ изгнанъ святый Евстаѳій, для чего Богъ попустилъ гонителямъ его. Для чего?—Не подумайте, что слова эти послужатъ къ разрѣшенію одного только этого недоумѣнія; нѣтъ,—если случится вамъ говоритъ о подобномъ и съ язычниками или еретиками, то, что будетъ здѣсь сказано, будетъ достаточно къ разрѣшенію всякаго недоумѣнія. Богъ попускаетъ истинной и апостольской вѣрѣ Своей подвергаться многимъ нападеніямъ, а ересямъ и язычеству попускаетъ наслаждаться спокойствіемъ; для

---

1) Творенія св. отца нашего Іоанна Златоуста, архіепископ. Константинопольскаго, въ русскомъ переводѣ. Издан. С.-Петерб. Духовн. Академіи 1896 г., томъ 2-й, книга 2, стр. 642—650.

2) Послан. Ап. Павла Римлянамъ, гл. 1, ст. 25.

чего?—Для того, чтобы ты позналъ слабость ихъ, когда онѣ и не тревожимыя, сами собою разрушаются, и чтобы ты убѣдился въ силѣ вѣры, которая терпитъ нападенія и чрезъ самихъ противниковъ умножается... Видишь ли, что Богъ для того попускаетъ ангеламъ сатаны нападать на рабовъ Божіихъ и причинять имъ безчисленныя бѣдствія, чтобы проявилась сила Его. Поистинѣ, съ язычниками ли, или съ жалкими іудеями мы станемъ разсуждать, для насъ достаточно будетъ для доказательства божественной силы то, что вѣра Христова, подвергаясь безчисленнымъ войнамъ, одержала верхъ, и, тогда какъ вся вселенная противоборствовала и всѣ съ великимъ жаромъ гнали тѣхъ двѣнадцать человѣкъ, то есть Апостоловъ, они, бичуемые, гонимые и терпѣвшіе безчисленныя бѣдствія, были въ состояніи въ короткое время съ полнымъ превосходствомъ побѣдить причинявшихъ имъ это. Для того Богъ попустилъ и блаженному Евстаѳію Антіохійскому быть отправленнымъ на чужбину, чтобы еще болѣе показать намъ и силу истины, и безсиліе еретиковъ».

«Молитвами святителя Евстаѳія да спасетъ Господь Богъ Церковь Свою отъ всякаго лжеименнаго знанія и раздѣленія и да сохранитъ церковное единеніе и миръ въ духѣ кротости и любви христіанской, и всѣхъ насъ вѣрующихъ да помилуетъ и спасетъ».

«И, за все воздавъ благодарность Богу, будемъ подражать добродѣтелямъ святыхъ, чтобы участвовать съ ними и въ вѣнцахъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, честь и держава во вѣки вѣковъ. Аминь».

День двадцать второй

СТРАДАНІЕ
СВЯТАГО МУЧЕНИКА
МАВРИКІЯ
и сына его
ФОТИНА
И СЪ НИМИ 70-ТИ ВОИНОВЪ

Беззаконный и нечестивый царь Максиміанъ [1]) полагалъ, что, служа своимъ ложнымъ богамъ, получитъ себѣ помощь и возвышеніе своего царства, посему онъ повелѣлъ, чтобы всѣ его подданные приносили жертвы нечестивымъ идоламъ. Онъ самъ старался подавать примѣръ ревностнаго и прилежнаго служенія бѣсамъ, принуждая и другихъ приносить скверныя жертвы. Для него было мало, подобно прежнимъ царямъ, ограничиваться разсылкой указовъ начальникамъ областей, гдѣ имъ предписывалось заботиться о почитаніи идоловъ: онъ самъ лично безъ всякой лѣности обходилъ свои владѣнія, совершая службы передъ бѣсовскими алтарями; безбожный царь надѣялся, что благодаря его

1) *Максиміанъ Галерій,* Римскій императоръ—съ 305 по 311 г.

приходу всѣ, отвергнувшіеся отъ языческаго заблужденія и сподобившіеся познать Христову истину, снова возвратятся къ прежнему зловѣрію. Съ такимъ намѣреніемъ онъ оставилъ Римъ и направился по восточнымъ областямъ; между прочимъ онъ прибылъ въ городъ Сирійскій Апамію. Здѣсь къ нему приступили идольскіе жрецы и стали клеветать на христіанъ, говоря:

— Державнѣйшій царь, такъ какъ боги даровали намъ возможность свободно говорить съ тобою, то мы возвѣщаемъ тебѣ, что всякій изъ насъ со страхомъ и усердіемъ почитаетъ великихъ боговъ отеческихъ, въ особенности же Зевса[1]) и чуднаго Аполлона[2]), самыхъ главныхъ боговъ нашихъ, защитниковъ и покровителей державы твоей. Но Маврикій и вмѣстѣ съ нимъ другіе семьдесятъ твоихъ воиновъ, напыщенные почестями и обогащенные твоими великими дарами, презираютъ боговъ нашихъ, противятся твоей великой и непобѣдимой власти—они прельстились заблужденіемъ христіанскимъ.

Услышавъ объ этомъ, царь Максиміанъ сильно разгнѣвался; ярость охватила его сильнѣе пламени, пылающаго въ печи; онъ особенно негодовалъ на то, что въ полкахъ его нашлись такіе воины. Въ одинъ изъ торжественныхъ дней онъ велѣлъ приготовить судилище на мѣстѣ для зрѣлищъ, называемомъ Амаксика; оно было между сѣверными городскими воротами. Это мѣсто Максиміанъ избралъ для того, чтобы весь народъ могъ видѣть судъ; сюда повелѣлъ онъ привести святыхъ мучениковъ. Въ назначенный день, когда сошлось множество народа на указанное мѣсто, даже дѣвы и тѣ не оставались дома, царь Максиміанъ возсѣлъ на высокомъ судилищѣ. Тогда приведены были сюда оруженосцами и семьдесятъ святыхъ Христовыхъ воиновъ вмѣстѣ со своимъ начальникомъ святымъ Маврикіемъ. Взглянувъ на нихъ, царь сказалъ Маврикію:

—«Мы надѣялись, Маврикій, что вы какъ люди, не оставленные нашею царской милостью, кормившіеся нашимъ жалованьемъ и удостоившіеся отъ насъ высшихъ почестей, будете слѣдовать нашему благочестивому примѣру и своими мужественными дѣлами

---

[1]) *Зевсъ*, или *Юпитеръ*,—греко-римскій богъ, почитавшійся властителемъ неба и земли, отцомъ всѣхъ боговъ и людей.

[2]) *Аполлонъ* почитался богомъ солнца и умственнаго просвѣщенія, а также общественнаго благополучія и порядка, охранителемъ закона, божествомъ предсказанія будущаго.

и мудрымъ наставленіемъ вразумите отвергающихъ нашъ, угодный богамъ законъ, уврачуете мнѣнія заблуждающихся, измѣните къ лучшему нуждающееся въ исправленіи, укрощая возбуждающихъ раздоры,— словомъ, мы были увѣрены, что исправите все, что дѣлаютъ не по нашему повелѣнію, противъ насъ и вопреки нашему желанію. Но мы слышимъ, что вы поступаете какъ разъ наоборотъ,— не только не усмиряете тѣхъ, кто возстаетъ противъ нашего закона, но и сами являетесь противниками нашихъ всесильныхъ боговъ; вы пренебрегаете ими, не оказываете имъ чести, не приносите жертвъ и приношеній; мало того, вы сдѣлались даже для другихъ руководителями и увлекаете ихъ въ погибельную пропасть, если только есть правда въ томъ, что намъ сообщили объ васъ.

Стый мчнкъ Маврікій

На это святый Маврикій отвѣчалъ:

— Царь, та обида, которую мы наносимъ безчувственнымъ богамъ вашимъ, готовитъ намъ славный вѣнецъ побѣды у истиннаго Бога нашего. Мы не унижаемъ, не презираемъ, какъ ты полагаешь въ своемъ безуміи, Бога, сотворившаго насъ, но прославляемъ Того, Кто единый истинный Богъ, Кто создалъ небо и землю, море и все, что въ нихъ. И не подобаетъ называть богами скверныхъ и нечистыхъ бѣсовъ, вводящихъ людей въ гибель, и идоловъ ихъ глухихъ, слѣпыхъ и безчувственныхъ.

Тогда царь сказалъ:

— Такъ-то ты, Маврикій, воздаешь благодарность богамъ, которые удостоили тебя чести и даровали тебѣ первое мѣсто въ воинствѣ?

Святый же Маврикій отвѣчалъ:

— Никогда никакой чести я не принималъ отъ боговъ вашихъ и не хочу почитать ихъ. Ибо кто изъ людей, знающихъ о Богѣ,

захочетъ воздавать почитаніе безчувственнымъ вещамъ, кромѣ не имѣющихъ разума и уподобившихся несмысленнымъ скотамъ[1]); только такіе люди обоготворяютъ камни и деревья, полагая, что они имѣютъ разумъ,—и почитаютъ ихъ какъ боговъ.

Царь же сказалъ:

— Ты получилъ первое мѣсто среди служащихъ намъ; посему-то ты такъ дерзко и безъ всякаго страха говоришь съ нами.

Сказавъ это, царь велѣлъ отдѣлить святаго Маврикія отъ семидесяти воиновъ и обратился къ послѣднимъ съ ласковой рѣчью:

— Кто васъ, братія, прельстилъ и внушилъ вамъ мысль отступить отъ спасителей нашихъ боговъ и раздѣлять заблужденіе людей, почитающихъ Распятаго Человѣка, какого-то злодѣя?

Тогда блаженный Ѳеодоритъ вмѣстѣ съ Филиппомъ отвѣчали отъ лица всѣхъ святыхъ мучениковъ:

— Безбожный мучитель, мы не только не заблуждаемся сами, но и тебя желаемъ освободить отъ заблужденія, отъ котораго избавились, поклоняясь Единому Истинному Богу—Отцу Всемогущему, и Единородному Сыну Его Господу Іисусу Христу нашему—Истинному Богу, и Божіей Премудрости — святому Его Духу, Который вдохнулъ въ насъ познаніе и разумѣніе, чтобы мы могли исповѣдывать Единосущную Троицу. Мы гнушаемся нечестивой вѣры твоей, оставляемъ санъ временнаго воина, чтобы намъ удостоиться быть воинами Бога, Царя Силъ.

Тогда Максиміанъ сказалъ:

— Я вижу, Филиппъ, что ты уже достигъ почтенной старости, но разумомъ ты далеко уступаешь юнымъ; обратись лучше къ нашимъ богамъ и тѣмъ покажи добрый примѣръ прочимъ твоимъ сотоварищамъ по службѣ, чтобы и они сдѣлали то же; тогда большую честь и дары получишь ты отъ насъ.

Святый же Филиппъ отвѣчалъ:

— Знай, царь, что я не буду наставлять на злое тѣхъ, которые добровольно познали страхъ Божій, ибо писано: **горѣ томѹ, ѥмжє собла҃знѧ прихо҃дитъ**[2]).

На это Максиміанъ сказалъ:

— Ты дерзокъ, Филиппъ, благодаря нашему терпѣнію и кротости. Оставьте же лучше ваше зловѣріе, чтобы не возбудить въ

[1]) Псал. **48**, ст. 13.

[2]) Евангг. отъ Матѳ., гл. **18**, ст. 7.

насъ гнѣвъ и ярость; вы подвергнетесь лютымъ мукамъ, если осмѣлитесь исповѣдывать Человѣка, Котораго вы считаете однимъ изъ боговъ.

Тогда святые семьдесятъ мучениковъ отвѣчали мучителю:

— Твоя суетная и тщетная угроза, богомерзкій царь, даетъ намъ силу и крѣпость; мы не боимся никакихъ мукъ, ибо нѣтъ страха въ душѣ того, кто любитъ Господа.

Максиміанъ разгнѣвался на этотъ отвѣтъ, и повелѣлъ снять съ нихъ пояса и одѣянія воинскія, и сказалъ:

— Видите, какой славы и чести вы лишились и какое безчестіе навлекли на себя за свое непослушаніе.

Святые же отвѣчали:

— Ты, снявъ съ насъ одежды и пояса, лишилъ насъ чина воинскаго, но есть Богъ на Небесахъ, Котораго мы почитаемъ: Онъ облечетъ насъ въ одежды и пояса нетлѣнія и сподобитъ вѣчной своей славы, которой ты совершенно не достоинъ видѣть, такъ какъ въ тебѣ говоритъ и дѣйствуетъ отецъ твой—сатана.

Тогда царь, разгнѣвавшись еще болѣе, сказалъ святымъ:

— Проклятые и недостойные даровъ боговъ нашихъ, вы сами снискали себѣ безчестіе: мы удостоили васъ великой чести, вы же обезчестили великихъ боговъ, презрѣли нашу милость, примите же теперь по заслугамъ вашимъ.

Святые отвѣчали на это:

— Царь, быть воиномъ у тебя—дѣло суетное и преходящее, честь же твоя—безчестіе, ибо ты забылъ Бога, давшаго тебѣ власть царскую, и въ своемъ безуміи почитаешь богами суетныхъ и бездушныхъ идоловъ, хотя они не приносятъ тебѣ никакой пользы и не разумѣютъ, почитаетъ ли ихъ кто, или безчеститъ.

Тогда царь сказалъ:

— Желая, по моей царской милости, сохранить вашу жизнь, я еще даю вамъ время.

Послѣ этого онъ приказалъ заключить ихъ въ темницу на три дня, чтобы они, обдумавъ, могли бы избрать себѣ то, что пожелаютъ. Святые же, заключенные въ темницу и закованные въ узы, такъ говорили:

— Возлюбленные братія, устремимъ души наши на молитву и станемъ прилежно молить благого и милостиваго Бога нашего, чтобы Онъ ниспослалъ намъ чрезъ Духа Своего Святаго премудрость и разумъ; будемъ просить Его, чтобы Онъ вложилъ въ

уста наши то, что намъ отвѣчать царю такъ, чтобы мучитель удивился истинѣ нашей вѣры.

Послѣ сего они стали молиться, единодушно взывая:

— Господи, Іисусе Христе, Боже всесильный, Котораго власть вѣчна и царство безконечно, ниспошли намъ Святаго Твоего Духа,—пусть Онъ наставитъ насъ и исполнитъ радости и веселія; пусть Онъ подастъ намъ побѣду надъ злобнымъ заблужденіемъ, и мы укрѣпимся въ вѣрѣ Святымъ Твоимъ Духомъ, Который да вѣщаетъ въ насъ согласно Твоему истинному и неложному обѣтованію [1]). За отнятіе отъ насъ мірской чести даруй намъ быть воинами въ Твоемъ Небесномъ градѣ и пребывать въ числѣ горнихъ гражданъ со всѣми святыми твоими, отъ вѣка Тебѣ благоугодившими. Ты Единъ Богъ, и Тебѣ подобаетъ слава и сила во вѣки, аминь.

Спустя три дня царь Максиміанъ опять возсѣлъ на томъ же судилищѣ у Амаксикійскихъ воротъ и велѣлъ привести святыхъ мучениковъ; сюда же сошлись и всѣ жители того города, чтобы посмотрѣть на судъ. Мучитель, удерживая гнѣвъ свой, ласково обратился къ святымъ:

— Мужи, изберите себѣ то, что для васъ полезно: подойдите и принесите богамъ жертвы, тогда получите жизнь и избѣжите горькой смерти.

Тогда святые отвѣчали:

— Мы, царь, обдумали все, какъ слѣдуетъ: послушай же насъ внимательно и не заставляй насъ болѣе приносить жертвъ богамъ вашимъ; ибо мы твердо рѣшились: возненавидѣть временную жизнь и предпочесть предстоящую намъ смерть изъ-за любви ко Христу, отъ Котораго мы надѣемся получить жизнь вѣчную. Посему поступай съ нами, какъ тебѣ угодно: мы не отступимъ отъ Бога нашего и никогда не станемъ поклоняться твоимъ бѣсамъ; будучи осуждены на временную смерть, мы тѣмъ избавляемся отъ вѣчнаго осужденія.

Таковъ былъ отвѣтъ святыхъ. Мучитель же, замѣтивъ въ числѣ ихъ юношу, спросилъ его:

— Скажи мнѣ, юноша, какъ тебя зовутъ и откуда ты родомъ?

Юноша отвѣчалъ:

— Меня зовутъ Фотиномъ, такое имя я получилъ отъ истиннаго свѣта, я—воинъ Христа моего, посрамившаго отца твоего діавола. Родомъ же я римлянинъ, сынъ—не только по плоти, но

[1]) Евангѣ. отъ Матѳ., гл. 10, ст. 19—20.

и по душѣ—Маврикія свѣтлѣйшаго; ибо отъ него я рожденъ и получилъ познаніе о Богѣ; онъ воспиталъ меня въ святой вѣрѣ въ Господа Христа, Котораго ты, царь, отвергаясь, уподобился безсмысленнымъ животнымъ.

На это мучитель отвѣчалъ:

— Неразуменъ ты, юноша, и слова твои обличаютъ твой возрастъ; но пора тебѣ знать, что для тебя полезно,—приступи и принеси жертву великому Зевсу, пожалѣй свою юность.

Тогда юноша сказалъ:

— Ты называешь меня неразумнымъ лишь только потому, что я не исполняю твоей воли и не поклоняюсь идоламъ. Нѣтъ, я всѣхъ васъ разумнѣе, ибо вѣрую въ Господа моего Іисуса Христа, въ Котораго вы не вѣруете и знать не желаете.

Тогда мучитель снова сказалъ святымъ:

— Доколѣ намъ терпѣть ваше безуміе, окаянные? Доколѣ мы, уступая нашей чрезмѣрной жалости, будемъ отдалять ваши мученія? Принесите жертву богамъ, не навлекайте на себя нашъ праведный судъ, не возбуждайте насъ къ немилосердію и жестокости.

Святые отвѣчали:

— Скверный и нечестивый служитель бѣсовъ, если у тебя есть хоть сколько-нибудь ума, то ты уже узналъ о вѣрѣ нашей и о силѣ отъ Фотина; онъ хотя и юнъ лѣтами, однако посрамилъ своей правою вѣрою и исповѣданіемъ Христа твое нечестіе; тѣмъ болѣе стремимся мы къ тому, чтобы претерпѣть муки, чтобы посрамить отца твоего діавола и угодить Христу Богу нашему.

Тогда мучитель, исполнившись гнѣва, повелѣлъ обнажить святыхъ и бить ихъ воловьими жилами. Слуги начали исполнять то, что имъ было приказано: они распростирали каждаго изъ воиновъ Христовыхъ и безъ всякаго милосердія наносили имъ удары по всему тѣлу. Такъ святыхъ мучили до тѣхъ поръ, пока ихъ святыя тѣла не были раздроблены и множествомъ пролитой крови не обагрилось все то мѣсто. Святые же среди мученій взывали ко Христу Господу, прося у Него помощи. Господь не оставлялъ ихъ невидимою Своею силою, облегчалъ ихъ страданія и укрѣплялъ сердца ихъ въ терпѣніи и Божественной любви. Когда уже слуги совершенно изнемогли, царь обратился къ святымъ:

— Познали ли вы, дерзкіе и неразумные, какъ легко мы можемъ лишить васъ жизни? Такъ принесите же жертвы богамъ, чтобы не навлекать на себя еще болѣе сильныхъ наказаній!

Святые же отвѣчали:

— Знай, нечестивый и невѣдующій Бога нашего царь, что какъ ты далеко отстоишь отъ любви Христа и истиннаго свѣта, будучи помраченъ тьмою бѣсовскаго заблужденія, такъ и мы не чувствуемъ мукъ, которыя ты намъ причиняешь, ибо умъ нашъ просвѣщенъ вѣрою и любовью Христа Бога нашего. Придумай же, мучитель и служитель бѣсовъ, какимъ новымъ и тягчайшимъ мукамъ предать насъ; душа наша жаждетъ и Христова любовь въ насъ желаетъ чрезъ страданія разрѣшиться отъ тѣла и увидѣть Бога Живаго, царствующаго во вѣки.

Услышавъ это, мучитель возгорѣлся еще бо́льшею яростью и велѣлъ развести большой огонь, чтобы бросить въ него святыхъ мучениковъ.

Тогда былъ разведенъ большой огонь; святые же не ждали, чтобы слуги мучителя бросили ихъ въ огонь, но сами приступили къ нему, какъ къ водѣ, и войдя въ средину костра, ходили невредимыми въ огнѣ, укоряя мучителя и посрамляя его боговъ. Всѣ присутствовавшіе дивились такому славному чуду. Но мучитель, какъ сосудъ погибели, не хотѣлъ познать, что святымъ помогаетъ сила Божія, которою они и побѣждаютъ силу огня, но съ еще бо́льшей яростью старался погубить святыхъ. Онъ повелѣлъ вывести изъ огня святыхъ страдальцевъ, которымъ не причинило никакого вреда сильное пламя, и привязать ихъ къ тѣмъ деревьямъ, на которыхъ обыкновенно подвергали мученіямъ преступниковъ, и—безжалостно строгать тѣла святыхъ желѣзными когтями. Святые же мужественно претерпѣли и это лютое мученіе, не боясь тѣлесныхъ страданій. Даже народъ дивился ярости и безумію царя. Святый же Маврикій, обратившись къ царю, сказалъ ему:

— Нечестивый и скверный мучитель, неужели ты не видишь своей слабости, неужели ты не сознаешь своего ничтожества? Вѣдь Фотинъ, малый юноша, могъ перенести столько лютыхъ мученій; этимъ онъ сокрушилъ и сломилъ силу твоего беззаконнаго царства. Какъ же ты можешь одолѣть всѣхъ насъ, самъ будучи побѣжденъ и посрамленъ молодымъ юношей?

Максиміанъ съ яростью взглянулъ на святаго и, заскрежетавъ зубами, повелѣлъ тотчасъ же усѣкнуть мечомъ святаго юношу Фотина предъ глазами его отца; этимъ онъ хотѣлъ отомстить Маврикію; онъ думалъ, что сильно опечалитъ смертью сына отца

его—святаго Маврикія; но святый мужъ исполнился радости и веселія, взирая на мученическую кончину своего сына и его смерть за Христа Бога.

Когда святый Фотинъ, усѣченный мечомъ, предалъ Господу свою душу, Маврикій сказалъ Максиміану:

— Ты исполнилъ наше желаніе, беззаконный мучитель, предпославъ Фотина ко Христу Богу; теперь уже несомнѣнно недалеко и наше отшествіе на Небеса: кто изъ насъ не станетъ подражать воину Христову Фотину, который уже вселился въ райскія обители и посрамилъ сатану, отца твоего? Изобрѣти же еще бо́льшія и жесточайшія мученія и постарайся всячески испытать, крѣпка ли наша вѣра во Христа.

Когда Максиміанъ увидѣлъ, что святые мученики безропотно и мужественно переносятъ всѣ мученія, не отступая отъ своей вѣры, то созвалъ всѣхъ своихъ злочестивыхъ и безбожныхъ совѣтниковъ и сталъ съ ними придумывать, какой бы, самой лютой смертью погубить мучениковъ на устрашеніе всѣхъ христіанъ, гдѣ бы они ни жили. Одни совѣтовали ему одно, другіе—другое; наконецъ, одинъ изъ нихъ, самый лютый и нечестивый, въ высшей степени безчеловѣчный и злобный, сказалъ Максиміану:

— Нынѣ, царь, лѣто—идетъ мѣсяцъ іюль; внѣ же нашего города находится къ западу между двухъ рѣкъ и озеромъ одно мѣсто, болотистое и поросшее травой; тамъ теперь множество комаровъ, оводовъ, осъ и шершней, такъ что въ этомъ мѣстѣ и пройти человѣку трудно, а остаться на часъ и совсѣмъ невозможно; вели сюда завести мужей, прикажи обнажить ихъ и привязать къ деревьямъ; кромѣ того, ихъ до̀лжно обмазать медомъ; тогда комары, шершни и всякія мухи будутъ жестоко терзать ихъ; это самое сильное и ужасное мученіе изъ всѣхъ, какія только можно придумать; тогда они и поймутъ, что нельзя поносить нашихъ непобѣдимыхъ и вѣчныхъ боговъ.

Такой совѣтъ весьма понравился нечестивому царю и всѣмъ его сквернымъ совѣтникамъ, и святые страстотерпцы Христовы были осуждены на это мученіе. Тогда воины, взявъ ихъ, связали и повели на вышеупомянутое мѣсто; здѣсь они накрѣпко привязали святыхъ къ деревьямъ, которыя росли надъ источникомъ и у болота, обмазали медомъ отъ головы до ногъ ихъ обнаженныя тѣла; кромѣ того, они повергли тѣло блаженнаго Фотина предъ глазами его отца. Послѣ этого они удалились. Всякаго рода мухи,

комары, оводы, осы, шершни устремились на святыхъ; словно густое облако они окружили страстотерпцевъ, Немилосердно уязвляя ихъ. Такое нестерпимое мученіе святые переносили десять дней и десять ночей. Возведя взоры свои къ Небу, они молились, говоря:

— Господи, Боже нашъ, Ты создалъ насъ по образу Твоему и подобію, сподобилъ насъ познать истину Твою, благоволилъ намъ открыть Свое Божество, Своего единороднаго Сына и Пресвятаго и Животворящаго Духа. Мы вручаемъ Тебѣ наши души и молимъ Тебя, сопричти насъ со всѣми святыми Твоими, отъ вѣка Тебѣ угодившими. Ибо мы возлюбили Тебя и стремились къ Тебѣ всей душей нашей; Тебя ради мы преданы на это мученіе. Ты Единъ Богъ благій и милостивый и Тебѣ подобаетъ слава во вѣки, аминь.

Послѣ этого они предали Господу святыя свои души и сподобились вѣнцевъ вѣчной славы. Беззаконный же мучитель Максиміанъ пылалъ яростью на святыхъ даже послѣ ихъ смерти, когда они уже наслаждались въ безсмертной жизни (ибо живы предъ Богомъ скончавшіеся въ Богѣ, хотя они и оставили сей міръ). Услышавъ, что святые уже умерли, Максиміанъ повелѣлъ усѣкнуть ихъ честныя главы и оставить ихъ безъ погребенія. Тогда святыя ихъ тѣла и главы были разбросаны по лугу и дубравѣ, бывшей тамъ, на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ. Нѣкоторые изъ вѣрующихъ, придя ночью, со страхомъ и трепетомъ собрали разбросанныя мощи святыхъ мучениковъ и погребли ихъ на томъ мѣстѣ, славя Господа нашего Іисуса Христа, со Отцемъ и Святымъ Духомъ прославляемаго во вѣки, аминь.

ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

во Евгеніи

Во время нечестивыхъ царей римскихъ, когда христіане многократно подвергались гоненіямъ, безчисленное множество исповѣдниковъ Христовыхъ и мучениковъ претерпѣли различныя муки; ихъ святыя тѣла, повергаемыя безъ погребенія на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, вѣрующіе тайно убирали и съ честью погребали въ потаенныхъ мѣстахъ, въ домахъ или вертоградахъ. Такъ и въ Евгенійскихъ селеніяхъ было погребено много святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ за Христа; ихъ мощи долгое время были невѣдомы. Между тѣмъ еллинскому нечестію пришелъ конецъ, мучители съ безславіемъ погибли, а на престолы вступили христіанскіе цари; всю вселенную озарилъ свѣтъ святой вѣры, и церковь Христова стала процвѣтать въ глубокой тишинѣ. Тогда и святыя мощи Евгенійскихъ мучениковъ Божественнымъ изволеніемъ были чудно обрѣтены, словно свѣтильники изъ-подъ спуда[1]). На томъ мѣстѣ, гдѣ они были погребены, начали подаваться болящимъ различныя исцѣленія, ибо Богъ восхотѣлъ, чтобы рабы Его были проявлены и прославлены. Туда пришелъ святитель съ церковнымъ причтомъ и, раскопавъ то мѣсто, обрѣлъ много мощей святыхъ мучениковъ, имена коихъ вѣдаетъ одинъ Господь, написавшій ихъ въ книги живота вѣчнаго на Небесахъ. Тѣ святыя мощи были цѣлыми и нетлѣнными, такъ что на нихъ исполнилось слово Писанія: «**храни́тъ гдⷭ҇ь всѧ̑ кѡ́сти и҆́хъ, ни є҆ди́на ѿ ни́хъ сокрꙋши́тсѧ**»[2]). Мощи распространяли великое благоуханіе; отъ нихъ истекало множество чудотвореній, исцѣлялись всякія недуги и прогонялись нечистые духи изъ людей. Тогда святыя мощи были со славою перенесены въ церковь, и безчисленное множество народа со свѣчами и псалмопѣніями сопровождало шествіе. Послѣ этого было откровеніе одному клирику—Николаю Каллиграфу, мужу

1) Намекъ на слова Христовы въ «нагорной проповеди». Еванг. отъ Матѳ., гл. 5, ст. 15.
2) Псал. 33, ст. 21.

добродѣтельному и благочестивому: ему было открыто, что среди многихъ мощей мучениковъ, обрѣтенныхъ въ Евгеніи [1]), находятся мощи святаго Андроника, одного изъ числа семидесяти апостоловъ, и помощницы Андроника—Іуніи; о нихъ вспоминаетъ святый Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: цѣлу́йте А҃ндроника и І҃унію, сро́дники мои́, и сплѣ́нники мои́: и́же сѣ́ть нарица́ты во А҃пла́хъ [2]).

Конда́къ мч҃нкшѣ, гла́съ д҃:

Земли́ возсія́вше я҃ко свѣти́ла пра́вды, нечести́ваго ки́ю ѡ҃разисте мглу́: и вѣ́рныхъ просвѣща́сте мч҃ницы бж҃е́ственнїи, тр҃цы побѣ́дницы.

И҃нъ конда́къ, гла́съ и҃:

Корѣ́пцыи вѣ́ры столпи́, добропобѣ́днїи мч҃ницы, за хр҃та́ подѣ́мше разли́чныя му́ки, и на лѣ́та мно́га сокрове́нни бы́сте: и нын҃ѣ я҃ви́стеся я҃ко многоцѣ́нное бога́тство, и въ цр҃ко́вь бж҃ію чѣ́стно носи́ми а҃рхїере́а бж҃ія дла́ньми, проси́мымъ раздава́сте е҃́же на по́льзѣ. тѣ́мъ моли́тесѧ ѡ҃ дꙋша́хъ на́шихъ.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ѲАЛАССІЯ,

пустынника Сирійскаго

Преподобный Ѳалассій еще въ юномъ возрастѣ построилъ себѣ на одной горѣ жилище и поселился въ немъ. Отличаясь по природѣ чистосердечіемъ и смиренномудріемъ, онъ скоро почувствовалъ влеченіе къ иноческимъ подвигамъ. Онъ удалился на вершину горы, расположенной близъ селенія Таргала, и провелъ на ней въ подвигахъ 38 лѣтъ, причемъ не имѣлъ никакого жилища: ни келліи, ни палатки, ни даже какого-либо навѣса, но соорудивъ изъ камней лишь небольшую ограду и имѣя покровомъ

---

1) Мѣстность, лежащая на восточной сторонѣ Царьграда близъ воротъ и башни, именуемыхъ Евгеніевыми. Здѣсь императоръ Андроникъ I въ XII в. построилъ великолѣпный храмъ, вѣроятно, потому, что здѣсь были мощи его ангела ап. Андроника.

2) Гл. 16, ст. 7; нарица́ты во а҃пла́хъ, т. е. прославившіеся между апостолами.

одно небо, все время пребывалъ въ ней. За такіе подвиги Господь удостоилъ святаго подвижника благодати чудотвореній. Преподобный Θалассій изгонялъ бѣсовъ, исцѣлялъ различныя болѣзни и силою своего чудодѣйственнаго дара уподоблялся святымъ Апостоламъ. Однажды на него напалъ змѣй и хотѣлъ пожрать его, но онъ помолился и молитвою спасъ себя отъ смерти. Въ другой разъ его постигла желудочная болѣзнь, которая причиняла ему жестокія страданія, но онъ призвалъ Имя Божіе и тѣмъ исцѣлился отъ мучительнаго недуга. Къ преподобному стекалось всегда множество народа съ тѣмъ, чтобы видѣть его подвиги, и многіе изъ приходившихъ просили его принять ихъ въ число его сподвижниковъ. Преподобный не противился такимъ просьбамъ. Построивъ для желающихъ подвизаться съ нимъ келліи, онъ дозволилъ имъ жить въ нихъ, причемъ раздавалъ имъ ту пищу, которую приносили для него съ разныхъ мѣстъ его почитатели. Проживъ въ такихъ подвигахъ жизнь свою, преподобный Θалассій съ миромъ почилъ.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ВАРАДАТА,

пустынника Сирійскаго

Преподобный Варадатъ былъ родомъ изъ Антіохіи [1]). Избравъ себѣ подвиги созерцательной отшельнической жизни, онъ заключился сперва въ одной хижинѣ, а потомъ чрезъ нѣсколько времени удалился на одну высокую гору и безвыходно сталъ жить въ келліи, которую самъ соорудилъ себѣ. Эту келлію преподобный нарочито устроилъ такъ, что по размѣрамъ своимъ она была меньше его роста, а потому онъ всегда стоялъ въ ней, сгорбившись, а лежалъ, согнувшись. Келлія была безъ оконъ съ одною только дверью, да и ту святой держалъ всегда закрытою, чтобы оградить себя отъ сторонніхъ посѣтителей, а для проникновенія внутрь келліи дневного свѣта вмѣсто оконъ онъ устроилъ въ стѣнахъ скважины, которыя были такъ широки, что онъ никогда не

1) Здѣсь разумѣется *Антіохія Сирійская*, нѣкогда обширная и богатая столица сирійскаго царства, нынѣ незначительный городокъ въ Азіатской Турціи.

имѣлъ въ своемъ жилищѣ защиты ни отъ дождя, ни отъ солнечнаго зноя. Въ такомъ тѣсномъ и неудобномъ помѣщеніи святой Варадатъ прожилъ много лѣтъ. Впослѣдствіи уступивъ убѣжденіямъ Антіохійскаго епископа Ѳеодорита, онъ вышелъ изъ своего жилища, но зато съ этого времени сталъ носить одежду изъ сшитыхъ кожъ, которая съ ногъ до головы покрывала все тѣло его, и только около рта и носа для свободнаго дыханія въ ней были оставлены небольшіе прорѣзы. Не имѣя возможности въ такой одеждѣ ходить, преподобный постоянно стоялъ на ногахъ съ воздѣтыми къ Небу руками и прославлялъ Бога. Такимъ образомъ, святой Варадатъ всегда пребывалъ въ затворѣ. Онъ несъ такой подвигъ не для услажденія плоти, а для того, чтобы принуждать себя переносить тѣлесныя боли и тѣмъ смирять свою плоть, такъ какъ онъ одержимъ былъ сильными страстями и его постоянно разжигали пламенныя, неукротимыя похоти. Когда преподобный ради полученія обѣщанной подвижникамъ награды въ вѣчности довелъ до изнеможенія плоть свою, то отошелъ ко Господу и принялъ отъ Него вѣчный покой.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

АѲАНАСІЯ ИСПОВѢДНИКА

Преподобный Аѳанасій родился въ городѣ Константинополѣ отъ благочестивыхъ родителей, которые проводили богоугодную жизнь и были очень богаты. Онъ съ дѣтства отличался благоговѣйнымъ настроеніемъ души, и любимою мечтою его юности было провести жизнь въ иноческомъ званіи. Посему по достиженіи совершеннаго возраста онъ удалился въ одну изъ Никомидійскихъ обителей[1]) и тамъ принялъ иноческое постриженіе. Въ своихъ иноческихъ подвигахъ преподобный достигъ такой высоты,

1) Городъ *Никомидія* находился въ Малой Азіи на берегу одного изъ заливовъ Пропонтиды, нынѣ Мраморнаго моря, и былъ любимой резиденціей императора Діоклетіана и мѣстомъ страданій и кончины множества святыхъ мучениковъ въ его царствованіе. Обитель, гдѣ постригся преподобный, была извѣстна подъ названіемъ Павлопетріи, потому что посвящена св. Апостоламъ Петру и Павлу.

что своимъ благочестіемъ сталъ извѣстенъ самому императору. Въ царствованіе Льва Иконоборца[1]) на преподобнаго сдѣланъ былъ доносъ, что онъ чтитъ святыя иконы, и за это онъ былъ подвергнутъ различнымъ мученіямъ, потерпѣлъ тяжкія изгнанія и перенесъ много страданій. Но несмотря на все это святый Аѳанасій остался непоколебимымъ. Сохранивъ до конца своей жизни православную вѣру, онъ отошелъ ко Господу[2]).

1) Гоненіе на почитателей св. иконъ продолжалась около ста лѣтъ. Изъ трехъ императоровъ этого періода, носившихъ имя Льва, названіе иконоборца здѣсь усвояется Льву Армянину, царствовавшему съ 813 по 820 г.

2) Преп. Аѳанасій скончался въ 821 году.

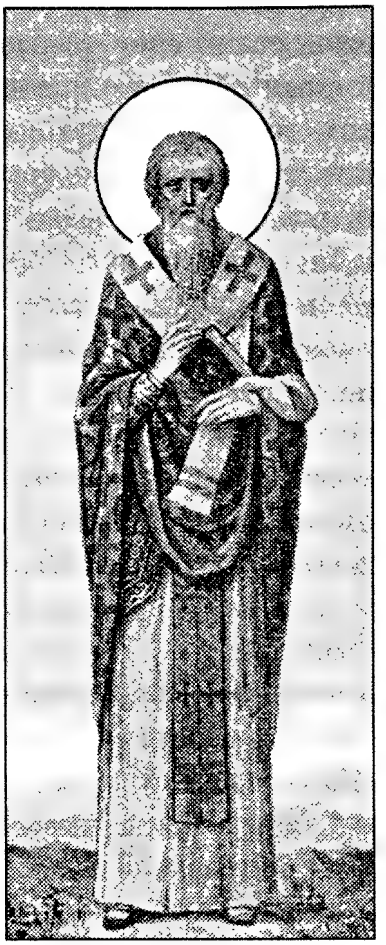
День двадцать третій

ЖИТІЕ и СТРАДАНІЕ
СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ПОЛИКАРПА,
епископа Смирнскаго

Въ городѣ Смирнѣ, находящемся въ малоазійской области Іоніи, во времена святыхъ Апостоловъ епископомъ былъ святый Буколъ[1]); во дни этого епископа здѣсь жила благочестивая и боящаяся Бога вдова Каллиста; ей во снѣ явился Ангелъ Господень и повелѣлъ взять къ себѣ сироту—отрока Поликарпа; такъ какъ у Каллисты не было дѣтей, то она съ радостью взяла отрока и воспитывала его въ благочестіи, какъ своего родного сына. Когда онъ выросъ и пришелъ въ совершенный разумъ, вдова поручила ему все, что было у нея въ домѣ. Какъ-то разъ въ это время ей понадобилось отлучиться далеко отъ дома по одному дѣлу относительно своихъ имѣній, причемъ она довольно долго не возвращалась; во время ея отсутствія блаженный Поликарпъ, крайне милостивый къ нищимъ, сталъ щедро подавать убогимъ, сиротамъ и вдовицамъ; онъ отпускалъ хлѣбъ, вино, елей и всякую пищу всѣмъ просившимъ, такъ что хранилища его пріемной матери оскудѣли. Когда Каллиста возвращалась, одинъ изъ слугъ, вышедши

1) *Святый Буколъ* былъ ученикъ святаго Іоанна Богослова и первый епископъ Смирнской Церкви; онъ обратилъ ко Христу множество язычниковъ. Память его—6-го февраля.

ей навстрѣчу, сталъ жаловаться на Поликарпа, что онъ неразумно расточилъ все имѣніе, такъ что теперь,—клеветалъ онъ,—въ дому совершенная бѣдность. Каллиста сильно опечалилась этимъ; придя домой, она тотчасъ отправилась въ кладовыя и нашла тамъ множество всякихъ сокровищъ. Ибо блаженный Поликарпъ, до прибытія Каллисты, обратился къ Господу съ такой молитвой:



Сщенномученикъ Поликарпъ

— Господи Боже мой, Ты наполнилъ сосуды вдовы Сарептской при Твоемъ пророкѣ Иліи [1]), услышь меня въ часъ сей и сотвори, чтобы во Имя Христово наполнились всѣ хранилища дома сего.

И Господь тотчасъ услышалъ молитву его и наполнилъ домъ его благодѣтельницы всякими благами. Увидѣвъ, что въ домѣ теперь гораздо болѣе всего необходимаго, чѣмъ было прежде, Каллиста разгнѣвалась на слугу, жаловавшагося на оскудѣніе, произведенное святымъ Поликарпомъ: она думала, что слуга или насмѣхается надъ ней, или же по ненависти оклеветалъ Поликарпа. Разсердившись, она хотѣла его наказать. Святый же Поликарпъ сталъ защищать его, говоря своей воспитательницѣ:

— Умоляю тебя, госпожа, не наказывай другого вмѣсто меня, но лучше меня подвергни наказанію; этотъ слуга не наказанія достоинъ, но похвалы за свою вѣрность и преданность тебѣ; онъ разсказалъ тебѣ всю правду: дѣйствительно, у насъ оскудѣли всѣ богатства и опустѣли всѣ кладовыя, ибо я, видя голодающихъ братій нашихъ, нищихъ и убогихъ, роздалъ имъ все и истощилъ всѣ запасы; они-то и умолили Бога, и Онъ послалъ Своего Ангела, который восполнилъ все твое имущество, чтобы и ты, по своему обычаю, могла оказывать неимущимъ щедрую милостыню.

---

[1]) 3-я Кн. Царствъ, гл 17, ст. 10—16.

Слыша и видя все сіе, Каллиста сильно удивлялась и съ тѣхъ поръ стала еще усерднѣе къ добрымъ дѣламъ въ благой вѣрѣ, подавая обильную милостыню; еще сильнѣе, какъ своего собственнаго сына, полюбила она святаго Поликарпа, удивляясь его добродѣтели; наконецъ, окончивъ свою богоугодную жизнь, она отдала въ руки Господа свою душу, оставивъ наслѣдникомъ всего своего имѣнія нареченнаго сына, святаго Поликарпа. Все роздалъ блаженный нищимъ, а самъ сталъ прилежно заниматься чтеніемъ божественныхъ книгъ, усердно предаваясь богомыслію и молитвамъ; онъ проводилъ жизнь въ большомъ воздержаніи и непорочномъ дѣвствѣ, работалъ неустанно день и ночь Господу, съ любовью служа больнымъ, немощнымъ и престарѣлымъ. За такую жизнь его сильно полюбилъ Смирнскій епископъ святый Вуколъ; сначала епископъ сдѣлалъ Поликарпа клирикомъ, затѣмъ діакономъ; по свидѣтельству святаго Піонія, который написалъ житіе блаженнаго Поликарпа, св. Вуколъ возложилъ на Поликарпа, въ бытность его діакономъ, еще обязанность проповѣдывать Слово Божіе, ибо святый Поликарпъ отличался своимъ благоразуміемъ и краснорѣчіемъ, такъ что святый подвижникъ обязанъ былъ какъ въ церкви, такъ и въ другихъ мѣстахъ поучать народъ. Не только святый Вуколъ, но и святые Апостолы, Павелъ и Іоаннъ Богословъ съ прочими учениками Христовыми, любили святаго Поликарпа; святый Поликарпъ участвовалъ вмѣстѣ съ святыми Апостолами въ ихъ путешествіяхъ, былъ ихъ ученикомъ, общникомъ ихъ трудовъ, подражателемъ ихъ жизни; Апостолы снова послали его въ Смирну къ святому Вуколу, который и рукоположилъ его въ пресвитеры. Написалъ также святый Поликарпъ много словъ и посланій, полезныхъ для Церкви Христовой, но большая часть его сочиненій во время гоненій погибла, такъ что изъ нихъ осталась только небольшая доля. Святому епископу Вуколу было предвозвѣщено, что послѣ его смерти епископскій престолъ въ Смирнской Церкви долженъ занять пресвитеръ Поликарпъ, а не другой кто-либо; а поэтому, умирая, святый Вуколъ, взявъ правую руку Поликарпа и положивъ ее къ себѣ на грудь, поручилъ ему пасти свое словесное стадо и со словами «слава Тебѣ, Господи» съ миромъ отошелъ въ жизнь вѣчную. Епископы апостольскіе, собравшіеся на погребеніе святаго Вукола, и посвятили святаго Поликарпа; при этомъ многіе изъ нихъ удостоились ужасныхъ видѣній. Когда началось посвященіе во епископа, боже-

ственный свѣтъ озарилъ всѣхъ, бывшихъ въ церкви; нѣкоторые изъ достойныхъ увидали бѣлую голубицу, которая, сіяя словно молнія, летала вокругъ головы святаго Поликарпа; другимъ святый подвижникъ представлялся одѣтымъ, словно воинъ: былъ опоясанъ воинскимъ поясомъ и вооруженъ, словно на сраженіе; иные видѣли его въ царской порфирѣ[1]) съ сіяющимъ лицемъ; одной дѣвицѣ онъ показался гораздо большаго роста, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ, причемъ риза его на правомъ плечѣ была краснаго цвѣта. Когда же для принятія посвященія святый Поликарпъ преклонилъ колѣна, онъ увидѣлъ предъ собою ноги самого Христа Господа, Который невидимо присутствовалъ при его посвященіи. Такъ рукоположенный самимъ Христомъ и Св. Духомъ, Поликарпъ управлялъ Церковію Божіей по постановленіямъ святыхъ Апостоловъ; много трудовъ перенесъ онъ, спасая души человѣческія, много дивныхъ чудесъ сотворилъ онъ во время своего епископства.

Однажды святому Поликарпу случилось быть въ одномъ изъ городовъ той же Іонійской области Теосѣ, который находился около теплыхъ водъ, называемыхъ Леведіей; онъ остановился у епископа того города по имени Дафна, о которомъ упоминаетъ святый Игнатій Богоносецъ[2]) въ своемъ посланіи къ жителямъ Смирны. Святый Поликарпъ, видя бѣдность и недостатокъ въ домѣ того епископа, помолился о немъ Богу, чтобы Господь благословилъ его домъ, и съ того часа епископъ Дафнъ не испытывалъ болѣе недостатка: нивы его и виноградники, бывшіе до сихъ поръ неплодными, приносили необычайные урожаи и сдѣлались весьма плодоносными; вино, бывшее лишь въ небольшомъ количествѣ, святый своей молитвой увеличилъ до изобилія. Однажды, возвращаясь въ Смирну, Поликарпъ вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его діакономъ свернулъ съ дороги и зашелъ въ гостинницу, бывшую на пути; это было уже вечеромъ, и уставшіе путники хотѣли отдохнуть; вкусивъ немного пищи, Поликарпъ и его спутникъ заснули; но недолго продолжался сонъ ихъ;

---

1) *Порфира* — пурпуровая дорогая одежда, въ видѣ длинной мантіи, которую носятъ государи въ торжественныхъ случаяхъ.

2) *Игнатій Богоносецъ* — второй епископъ Антіохійскій, ученикъ Апостоловъ, скончавшійся мученически въ гоненіе Траяна въ 107 г. Его посланія, писанныя противъ іудействующихъ и докетовъ,—послѣдніе признавали плоть Христову призрачною, *кажущеюся*,— имѣютъ важное значеніе для исторіи христіанскихъ догматовъ и для борьбы Православія противъ протестантства по вопросу о епископствѣ.

въ полночь Ангелъ Господень, толкнувъ въ бокъ Поликарпа, сказалъ ему:

— Поликарпъ!

Тогда святый спросилъ:

— Что, Господи?

— Встань,—сказалъ ему Ангелъ,—и выйди немедленно изъ гостинницы, ибо она скоро разрушится: жившіе въ этой гостинницѣ не вѣровали во Христа Бога и совершали много беззаконій.

Тогда святый, вставъ, сталъ будить своего діакона, повелѣвая ему встать; діакону же, который передъ тѣмъ крѣпко спалъ, не хотѣлось вставать; онъ сталъ отговаривать святаго:

— Еще не прошелъ первый сонъ, святый отецъ, куда пойдемъ мы; ты въ своемъ постоянномъ размышленіи о Божественныхъ писаніяхъ и самъ не спишь, и другимъ не даешь спать.

Услышавъ эти слова, святый Поликарпъ замолчалъ, но Ангелъ вторично явился ему и повелѣлъ выйти вонъ; тогда снова святый сталъ побуждать діакона, говоря, что зданіе это должно разрушиться; но діаконъ отвѣчалъ:

— Я вѣрую въ Бога и думаю, что это зданіе не рухнетъ, пока ты, отецъ, находишься въ немъ.

Поликарпъ же сказалъ:

— И я также вѣрую въ Бога, но не надѣюсь на это каменное зданіе.

Между тѣмъ Ангелъ въ третій разъ явился и повторилъ то же самое приказаніе; только тогда епископъ уговорилъ своего спутника выйти изъ гостинницы. Лишь только они вышли вонъ, тотчасъ зданіе рухнуло до самаго основанія, и всѣ бывшіе въ немъ погибли до одного; а святый Поликарпъ, стоя и взирая на Небо, молился такъ:

«Господи, Боже Всесильный, Отецъ Іисуса Христа, Твоего благословеннаго Сына, Ты предвозвѣстилъ ниневитянамъ чрезъ пророка Іону гибель ихъ города, но умилосердился и пощадилъ ихъ; воистину благодарю Тебя, ибо Ты чрезъ Ангела Своего вывелъ насъ изъ сего зданія и избавилъ насъ отъ внезапной смерти, подобно тому какъ Ты вывелъ Лота изъ Содома; Ты постоянно сохраняешь рабовъ Своихъ отъ всякаго зла, Ты благъ и милостивъ во вѣки».

Послѣ ихъ прибытія въ Смирну у князя того города, который не вѣровалъ во Христа, однажды ночью нечистый духъ внезапно

вошелъ въ одного слугу; послѣдній сильно кричалъ и поднималъ великій шумъ, такъ что весь домъ пришелъ въ ужасъ, на всѣхъ обитателей напали страхъ и трепетъ. Съ наступленіемъ дня въ домъ князя въ большомъ числѣ пришли іудеи, желая изгнать бѣса; но одержимый нечистымъ духомъ слуга бросился на нихъ и, несмотря на то, что ихъ было много, а онъ одинъ, все-таки всѣхъ сильно избилъ; никто не могъ одолѣть его, никто не могъ ускользнуть отъ его руки, такъ что они ушли отъ него еле живыми и сильно окровавленными: всю одежду, бывшую на нихъ, бѣсноватый сорвалъ и искусалъ ихъ тѣла своими зубами. Въ томъ домѣ находился одинъ христіанинъ, который и сказалъ князю:

— Если велишь, господинъ, я призову одного человѣка, который безъ всякаго труда исцѣлитъ твоего раба.

Когда князь согласился на это предложеніе, христианинъ тотъ отправился къ святому епископу Поликарпу и пригласилъ его въ домъ князя. Когда еще блаженный не вошелъ въ домъ князя, бѣсъ началъ вопить:

— Горе мнѣ, сюда идетъ Поликарпъ, я противъ своей воли буду принужденъ бѣжать отсюда.

Лишь только святый вошелъ, бѣсъ тотчасъ съ трепетомъ вышелъ и бѣжалъ изъ раба княжескаго; князь же, видѣвъ это, сильно изумлялся. Послѣ того чуда ночью въ Смирнѣ вспыхнулъ пожаръ; такъ какъ всѣ спали, то огонь сильно распространился и охватилъ большую часть города пламенемъ; при этомъ, какъ всегда бываетъ, поднялся сильный шумъ, крикъ и вопль, всѣхъ охватилъ ужасъ; весь народъ принялся за тушеніе пожара, но ничего не могли сдѣлать: огонь усиливался все болѣе и болѣе; собрались и іудеи, заговаривавшіе огонь, но всѣ ихъ попытки оказались тщетными. Тогда князь вспомнилъ о святомъ Поликарпѣ и сказалъ своимъ начальникамъ и совѣтникамъ:

— Никто не можетъ прекратить пожара, кромѣ учителя христіанъ, Поликарпа, который недавно изгналъ изъ раба моего бѣса.

Ославъ за нимъ, они пригласили его къ себѣ и просили помочь городу, который постигло такое несчастіе. Воздѣвъ свои честныя руки, святый тутъ же предъ ними сталъ молиться, и огонь, словно залитый сильной водой, погасъ, и пожаръ прекратился. Видя такое чудо, люди стали думать, что святый—одинъ изъ боговъ; но Поликарпъ предъ всѣми сталъ проповѣдывать единаго истиннаго, сущаго на Небесахъ Бога, Котораго только рабомъ

онъ самъ является, такъ что многіе увѣровали и присоединились къ святой Церкви Христовой. Въ другой разъ случилось бездождіе, продолжавшееся долгое время, настала засуха, а за нею и голодъ; тогда всѣ люди съ княземъ и его совѣтниками стали молить святаго, чтобы онъ сжалился надъ ними и испросилъ бы дождя на землю у Бога своего. Когда святый помолился, тотчасъ прошелъ сильный проливной дождь, такъ что земля наполнилась влагой, и въ тотъ годъ урожай былъ гораздо лучше, чѣмъ прежде. Черезъ такія и многія другія чудеса святаго, равно какъ и чрезъ исцѣленіе разныхъ больныхъ отъ недуговъ посредствомъ возложенія рукъ его,—многіе обращались къ Господу Іисусу Христу; день ото дня увеличивалась Христова Церковь, а идольская вѣра уменьшалась въ Смирнѣ, гдѣ святый Поликарпъ принялъ на себя служеніе Слову по апостольскому повелѣнію, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ святый Ириней [1]), что Поликарпъ не только былъ апостольскимъ ученикомъ и другомъ и собесѣдникомъ многимъ видѣвшимъ Христа очами, но и былъ посланъ Апостолами въ Азію, чтобы тамъ въ Смирнѣ занять (послѣ святаго Вукола) епископскій престолъ; его (добавляетъ святый Ириней) и мы видѣли во время нашей молодости, когда онъ былъ уже весьма преклоннымъ старцемъ, и чему онъ самъ научился у Апостоловъ, тому и другихъ поучалъ и передалъ Церкви лишь только то, что истинно и неложно; о святомъ Поликарпѣ свидѣтельствуютъ также и всѣ бывшіе послѣ него епископы въ Асійской Церкви, что онъ, дѣйствительно, былъ постоянный и вѣрный поборникъ правды, не

---

1) *Святый Ириней*, по собственнымъ словамъ, въ юности слушалъ въ Малой Азіи святаго Поликарпа епископа Смирнскаго и другихъ учениковъ апостольскихъ. Съ Востока онъ былъ посланъ святымъ Поликарпомъ въ Галлію для вспомоществованія святому Поѳину, епископу Ліонскому, въ проповѣданіи вѣры. Поставленный св. Поѳиномъ въ пресвитера, св. Ириней во время гоненія на христіанъ Галліи въ 177 г. показалъ ревность свою къ завѣту Христову; въ слѣдующемъ 178 г. онъ былъ избранъ преемникомъ мученически скончавшагося св. Поѳина. Въ санѣ епископа онъ своею проповѣдью весь городъ обратилъ въ христіанство. Когда послѣдователи гностика Валентина стали распространять ересь своего учителя въ Галліи, св. Ириней боролся съ ними и устно, и письменно. Къ этому времени должно отнести появленіе знаменитыхъ книгъ его въ «обличеніе лженаименному разуму». Около 196 г. епископъ Римскій Викторъ произнесъ отлученіе на Восточныя Церкви за то, что послѣднія не согласились съ нимъ о времени празднованія Пасхи. Св. Ириней кроткими, но твердыми обличеніями довелъ Виктора до примиренія съ Востокомъ. Въ 202 г. въ гоненіе Септимія Севера св. Ириней съ тысячами изъ своей паствы отошелъ ко Господу. Изъ многочисленныхъ сочиненій св. Иринея одни извѣстны только по названіямъ, отъ другихъ же удѣлѣли незначительныя отрывки. Въ полномъ видѣ дошло до насъ обширное и очень важное сочиненіе: «*Обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія*,» болѣе извѣстное подъ именемъ: «Пять книгъ противъ ересей». Память святаго Иринея—23-го августа.

такой, какъ Валентинъ и Маркіонъ и всѣ ересеначальники, внесшіе въ Церковь Христову столь вредныя заблужденія. Сей блаженный Поликарпъ, придя въ Римъ, когда тамъ папой былъ Аникита, многихъ отвратилъ отъ ереси Маркіонитовъ и привелъ ихъ къ истинной Церкви и вѣрѣ, явно проповѣдуя истину, которую онъ принялъ отъ Апостоловъ[1]). Между прочимъ онъ разсказывалъ и слѣдующее: ученикъ Господа Іоаннъ въ бытность свою въ Ефесѣ пришелъ однажды въ баню; здѣсь онъ увидалъ моющагося еретика Херинта; Апостолъ тотчасъ вышелъ изъ бани и другихъ бывшихъ съ нимъ уговаривалъ послѣдовать за нимъ, чтобы, добавилъ онъ, баня, гдѣ моется Херинтъ — врагъ правды Божіей, какъ бы не обрушилась вдругъ. Однажды тотъ же самый Поликарпъ встрѣтился съ еретикомъ Маркіономъ; послѣдній съ дерзостію сказалъ ему:

— Узнай насъ.

На это Поликарпъ отвѣчалъ:

— Я знаю, что ты первородный сынъ діавола; отъ еретиковъ и сами Апостолы, и ихъ ученики такъ тщательно сохраняли себя, что даже и бесѣдовать съ тѣми не хотѣли, которые своимъ хитрымъ суесловіемъ пытались затмить истину, и святый Павелъ повелѣваетъ: **є҆ретїка̀ человѣ́ка по пе́рвомъ и҆ второ́мъ наказа́нїи ѿрица́йсѧ, вѣ́дый, ꙗ҆́кѡ разврати́сѧ таковы́й и҆ согрѣша́етъ и҆ є҆́сть самоѡсꙋжде́нъ**[2]). Сохранилось и посланіе Поликарпа къ филиппійцамъ[3]), написанное чрезвычайно глубокомысленно, что не мо-

---

[1]) Въ заботливости о благѣ церкви св. Поликарпъ во времена папы Аникиты (157—168) предпринялъ путешествіе въ Римъ для борьбы съ лжеученіями гностиковъ Валентина и Маркіона. По поводу различія между Малоазійскими и Западными Церквами въ пониманіи и празднованіи Пасхи епископы Смирнскій и Римскій не согласились отступить каждый отъ своего мѣстнаго обычая, т. е. св. Поликарпъ признавалъ правильнымъ празднованіе восточными христіанами Пасхи въ 14-й день еврейскаго мѣсяца Нисана и посвященіе ее воспоминанію послѣдней вечери Господа съ учениками и установленнаго на ней Таинства Евхаристіи, а Аникита признавалъ, наоборотъ, правильнымъ утвердившееся на Западѣ пониманіе Пасхи какъ *годового* праздника Воскресенія Христова и празднованіе ея въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія. Но это разномысліе не нарушило мира между епископами, въ знакъ чего Аникита предоставилъ святому Поликарпу совершить Евхаристію въ римской церкви.

[2]) Тит., гл. 3, ст. 10—11.

[3]) Изъ многихъ посланій св. Поликарпа, писанныхъ, по словамъ св. Иринея, къ церквамъ или отдѣльнымъ лицамъ, до насъ дошло одно только это. О посланіи святаго Поликарпа къ филиппійцамъ св. Ириней говоритъ, «что изъ него желающіе и пекущіеся о своемъ спасеніи могутъ узнать характеръ вѣры (Поликарпа) и его проповѣдь истины». Отецъ церковной исторіи—Евсевій (263—340 гг.) приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ посланія, замѣчая, что оно еще обращается между христіанами. Блаженный Іеронимъ (учитель Западной Церкви, 330—419 гг.) сообщаетъ, что въ его время посланіе св. Поликарпа къ филиппійцамъ читалось въ малоазійскихъ церквахъ при Богослуженіи. Посланіе написано вскорѣ

гутъ не замѣтить люди, пекущіеся о своемъ спасеніи и одобряющіе его вѣру и проповѣдь.»

Таковъ отзывъ святаго Иринея о Поликарпѣ. Послѣ двадцатидвухълѣтняго царствованія Антонина на престолъ вступилъ сынъ его Маркъ Аврелій [1]), дѣлившій власть свою вмѣстѣ съ братомъ своимъ Луціемъ. Въ сіе время было воздвигнуто въ Асіи сильное гоненіе на христіанъ, тогда и святый Поликарпъ запечатлѣлъ своею кровью свое исповѣданіе. О страданіи и кончинѣ сего праведнаго мужа находятся извѣстія въ посланіи Смирнской Церкви [2]), гдѣ святый Поликарпъ занималъ епископскій престолъ; содержаніе же сего посланія таково.

«Церковь Смирнская Церкви въ Филомеліи и всѣмъ другимъ святымъ каоолическимъ Церквамъ, находящимся у разныхъ народовъ: милосердіе, миръ и любовь Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ вами. Мы писали вамъ, братія, о святомъ Поликарпѣ, который огонь гоненія угасилъ пролитіемъ своей крови, и о другихъ мученикахъ. Многіе святые мученики показали тогда непобѣдимое мужество; иные были биты въ продолженіе такого долгаго времени, что всѣ суставы и жилы ихъ были раздроблены и виднѣлись внутренности; другіе были влачимы по камнямъ и острымъ черепицамъ, и они всѣ лютѣйшія муки, какія только могли изобрѣсть мучители, претерпѣвали съ удивительнымъ спокойствіемъ, третьи были отдаваемы на съѣденіе звѣрямъ. И глубоко изумлялись и сильно удивлялись нечестивые, видя предъ собою такое мужественное страданіе святыхъ. Между прочихъ страстотерпцевъ, при Божіей помощи, показалъ выдающееся мужество одинъ юноша, по имени Германикъ: съ безбоязненнымъ сердцемъ, не колеблясь умомъ, онъ мужественно

послѣ смерти Игнатія Богоносца († 107 г.) и было вызвано просьбою христіанъ города Филиппъ о доставленіи имъ посланій Игнатія къ Поликарпу и другимъ христіанамъ, какія у него были. Исполняя ихъ просьбу, св. Поликарпъ въ особомъ посланіи преподаетъ филиппійцамъ рядъ христіанскихъ наставленій: предостерегаетъ отъ еретиковъ, указываетъ обязанности пресвитеровъ и діаконовъ, юношей и дѣвъ, супруговъ и вдовицъ, убѣждаетъ избѣгать любостяжанія, упражняться въ молитвѣ и постѣ, внушая терпѣніе и любовь ко врагамъ. Въ переводѣ это посланіе можно читать въ книгѣ протоіерея Преображенскаго «Писанія мужей апостольскихъ». СПБ., 1895 г.

1) Съ 161 г. по 180 годъ.

2) Окружное посланіе о мученичествѣ св. Поликарпа отъ той церкви, которой онъ былъ предстоятелемъ и среди которой пострадалъ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанской древности. Евсевій почти все это посланіе внесъ въ свою исторію (кн. IV, гл. 14). Переводъ въ нашихъ Четіихъ Минеяхъ святаго Димитрія Ростовскаго буквальный.

вышелъ на смерть, по природѣ столь страшную для всѣхъ. Долго увѣщавалъ Германика судія, чтобы онъ пощадилъ свою юность и не губилъ столь горькою смертью эту сладостную жизнь, но онъ, лишь только увидѣлъ выпущенныхъ на него звѣрей, самъ бросился на нихъ, дразня ихъ, чтобы они растерзали его. Одинъ человѣкъ изъ Фригіи по имени Квинтъ, увидѣвъ звѣрей и страшное мученіе, тотчасъ убоялся и отпалъ отъ спасенія своего, откуда стало ясно, что онъ безразсудно и не отъ чистаго сердца, но по легкомыслію, словно гонимый внезапнымъ порывомъ вѣтра, пришелъ на судище нечестивыхъ и осмѣлился предать себя мученію. Онъ послужилъ для всѣхъ примѣромъ, что на столь великое дѣло, какъ предать себя на муки, не слѣдуетъ идти безъ осмотрительности. Поликарпъ, услышавъ о сихъ мученіяхъ, узналъ, что невѣрующій во Христа народъ еллинскій, взирая на мученія и другихъ страстотерпцевъ, явно кричалъ судьѣ:

— Ищи Поликарпа, истребляй сихъ безбожниковъ.

Слыша это, Поликарпъ, хотя и желалъ остаться въ городѣ, пока его не схватятъ, но, уступая просьбамъ христіанъ, онъ вышелъ изъ города и скрылся въ одномъ селеніи, гдѣ всѣ дни и ночи, по своему обычаю, молился о мирѣ церковномъ. За три дня до своего взятія нечестивыми онъ увидѣлъ во снѣ, будто возглавіе его вспыхнуло отъ внезапнаго огня и сгорѣло. Вставъ отъ сна, святый сказалъ бывшимъ съ нимъ:

— Меня сожгутъ въ огнѣ за Господа Іисуса Христа.

Спустя три дня послѣ сего пришли въ то селеніе посланные игемономъ отыскивать Поликарпа. Они, схвативъ двухъ отроковъ, стали бить ихъ лозой, чтобы тѣ сказали, гдѣ находится Поликарпъ, и они указали его въ одной комнатѣ наверху; онъ, хотя и могъ бѣжать оттуда, однако не пожелалъ, говоря:

— Буди воля Господа Бога моего.

Услышавъ слугъ, идущихъ за нимъ, онъ самъ вышелъ по лѣстницѣ навстрѣчу и съ радостнымъ лицемъ дружелюбно привѣтствовалъ ихъ. Не видавшіе его ранѣе, слуги, взирая на его сѣдины и престарѣлость, на кротость и спокойную радость его благообразнаго лица, удивлялись и говорили: «Нужно ли было такъ много трудиться и стараться, чтобы отыскать этого старца?»

Тотчасъ же Поликарпъ приказалъ приготовить для нихъ трапезу и просилъ ихъ ѣсть и пить, а ему—дать одинъ часъ на молитву. И горячо молился Богу, возсылая благодареніе за все

бывшее о немъ попеченіе Божіе,—за малое и великое, со дней юности его, и вручая Богу Церковь святую, разсѣянную по всему міру. Послѣ долгой его молитвы посланные взяли старца, посадили на осла и повели въ городъ Смирну—это былъ день Великой Субботы. На пути встрѣтили его два честныхъ сенатора—Иродъ и Никита и, посадивъ къ себѣ въ колесницу, совѣтовали ему, чтобы онъ на судѣ только словомъ отказался отъ своей вѣры:

— Развѣ такъ трудно сказать: владыко кесарь, я принесу жертву? Вѣдь такимъ образомъ ты избавишься отъ смерти!

Поликарпъ молчалъ на ихъ слова; когда же они настаивали, отвѣчалъ:

— Никогда я не сдѣлаю того, что вы мнѣ совѣтуете.

Они разсердились и стали укорять его и сбросили съ колесницы; при паденіи старецъ повредилъ себѣ голень, но не заботился объ этомъ. Когда же его привели на судъ, то нечестивый народъ закричалъ, радуясь, что Поликарпъ взятъ; онъ же услышалъ голосъ Господа нашего съ Небесъ, говорящій ему:

— Мужайся, Поликарпъ, и подвизайся великодушно!

Этотъ голосъ слышали и другіе изъ нашихъ (говоритъ посланіе смирнское). Судья спросилъ его:

— Ты ли Поликарпъ?

— Это я,—отвѣчалъ онъ.

— Пощади свою старость,—говорилъ судья,—отрекись отъ Христа, поклянись царской фортуной.

Судья, говоря это и тому подобное, сказалъ:

— Приди въ чувство, Поликарпъ, и скажи: погуби безбожныхъ.

Тогда Поликарпъ, возведя очи свои къ Небу и протянувъ руки свои на нечестивый народъ, сказалъ къ Богу:

— Погуби безбожныхъ!

Судья сказалъ:

— Отрекись отъ Христа, поругай Его, и отпущу тебя свободнымъ.

— Восемьдесятъ шесть лѣтъ,—отвѣчалъ Поликарпъ,—служу я Христу, и не сдѣлалъ Онъ мнѣ никакого зла. Какъ же Царя моего, Который и донынѣ меня сохраняетъ, стану поносить безчестными словами?

Судья сказалъ:

— Я выпущу на тебя лютыхъ звѣрей.

— Выпускай,—отвѣчалъ Поликарпъ,—но свое лучшее я не измѣню на худшее.

— Я отдамъ тебя на сожженіе,—сказалъ судья.

Онъ отвѣчалъ:

— Ты грозишь мнѣ огнемъ угасающимъ, но ничего не знаешь о неугасимомъ огнѣ, гдѣ вовѣки будутъ палимы безбожные и невѣрные. Не медли болѣе, но дѣлай скорѣе, что задумалъ со мной сдѣлать.

Тогда судья приказалъ глашатаю объявить народу, что Поликарпъ исповѣдуетъ себя христіаниномъ. Услышавъ это, еллины и іудеи громогласно возопили:

— Онъ—совратитель всей Азіи, онъ—отецъ христіанъ, онъ уничтожаетъ боговъ нашихъ, живымъ сожги его.

И настоялъ народъ съ іудеями на томъ, чтобы Поликарпа сожгли. Когда приготовили множество дровъ и хвороста, Поликарпъ снялъ свой поясъ и сталъ снимать съ себя одежды, скинулъ также и сапоги съ ногъ, а мучители приготовляли желѣзныя орудія и гвозди, намѣреваясь ими пригвоздить Поликарпа, чтобы онъ никакъ не могъ избѣжать огня. Святый же сказалъ имъ:

— Не подобаетъ меня пригвождать, ибо Кто подастъ мнѣ терпѣніе въ огненномъ пламени, Тотъ подастъ мнѣ и мужество, чтобы я не подвинулся съ мѣста или обратился на какую-либо сторону.

Тогда мучители не пригвоздили его, но только связали и возложили на огонь сего убѣленнаго сѣдинами старца,—словно овна лучшаго изъ стада, связаннаго въ жертву,—въ воню благоуханія Богу. Святый же Поликарпъ молился, говоря:

— Благодарю Тебя, Господи Боже, что Ты благоизволилъ вчинить меня съ твоими мучениками и исповѣдниками; и пью чашу страданій Христа Твоего, и есть участникъ Его страсти, чтобы въ воскресеніе живота вѣчнаго мнѣ быть съ Нимъ. Прими же меня какъ жертву тучную и благоугодную очамъ Твоимъ, которую Ты самъ предопредѣлилъ и предуставилъ, и се нынѣ совершилъ ее истинный Богъ, Котораго я славлю и хвалю, Тебя и Сына Твоего, вѣчнаго Архіерея Іисуса Христа; съ Нимъ и со Святымъ Духомъ подобаетъ Тебѣ всякая честь и слава и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

И когда произнесъ «аминь», слуги тотчасъ подложили огонь; когда дрова загорѣлись кругомъ и пламя высоко поднялось, про-

изошло чудо, поразившее всѣхъ: пламя, окружающее святаго и возвышающееся надъ его головой, не прикасалось и не приближалось къ святому, но подобно надутымъ вѣтромъ корабельнымъ парусамъ расходилось отъ него, соединяясь надъ нимъ въ вышинѣ. Святый же Поликарпъ стоялъ среди огня, словно золото очищенное въ горнилѣ, и огонь тѣла его не опалялъ; мы обоняли,—говорятъ въ посланіи смирняне,—такое облагоуханіе, исходящее изъ огня, которое безъ сравненія превосходило всѣ ароматы. Нечестивые же, видѣвши то, стали кричать спекулятору, чтобы онъ, подойдя, оружіемъ бы досталъ черезъ огонь до святаго и убилъ бы его. Подойдя, спекуляторъ пронзилъ святаго длиннымъ оружіемъ, и изъ раны вытекло необычайное множество крови: словно потокъ, выходящій изъ источника, она угасила совершенно огонь; все множество народа удивлялось тому, убѣждаясь, какъ велико различіе между вѣрующими и невѣрующими. Былъ Поликарпъ выдающимся мужемъ нашего времени, епископъ Смирнской Каѳолической Церкви, учитель, идущій отъ Апостоловъ, и святый пророкъ: все, что онъ ни говорилъ, сбывалось.

Тогда іудеи стали просить судью, чтобы онъ не отдавалъ христіанамъ тѣла Поликарпова.

— Будутъ они,—говорили іудеи,—считать его своимъ богомъ, какъ и Распятаго.

Не знали нечестивые, что не могло быть, чтобы христіане отступились отъ Христа Господа, умершаго на крестѣ за спасеніе всего міра, и кого-либо другаго считали богомъ: Ему, какъ истинному Сыну Божію, мы воздаемъ божественную честь, а мучениковъ достойно почитаемъ какъ учениковъ и подражателей Христовыхъ, которые пострадали за Него по любви къ Нему; мы съ любовью объемлемъ ихъ и хотимъ подражать имъ въ благочестіи, а въ вѣчной славѣ желаемъ быть ихъ сопричастниками. Сотникъ же, по приказанію судьи, котораго упросили іудеи, предалъ пламени, по обычаю еллинскому, тѣло Поликарпа; при жизни сего подвижника его тѣло не пострадало отъ огня, а по его смерти поддалось огненной силѣ. Мы же (говорятъ смирняне) собрали изъ пепла кости его, чистѣйшія золота и гораздо болѣе дорогія, чѣмъ камни многоцѣнныя, и сохранили ихъ въ подобающемъ мѣстѣ, гдѣ и будемъ съ веселіемъ праздновать день страданія его—какъ въ воспоминаніе такимъ подвигомъ за Христа пострадавшаго, такъ и на утвержденіе имѣющихъ такой же

смертью исповѣдать и прославить Христа, истиннаго Бога нашего. Сіе послали мы вамъ чрезъ брата Марка, и когда прочтете, то пошлите сіе посланіе и прочимъ разсѣяннымъ братіямъ, чтобы и они прославили Господа, показавшаго намъ столь великаго избранника между своими рабами, могущаго и насъ всѣхъ исполнить Своей благодати и ввести въ вѣчное Свое царство чрезъ Единороднаго Сына Своего Іисуса Христа, Ему слава, честь и поклоненіе во вѣки аминь. Цѣлуйте всѣхъ святыхъ, а васъ цѣлуютъ находящіеся съ нами, и Еварестъ, написавшій сіе посланіе, привѣтствуетъ васъ вмѣстѣ со всѣмъ домомъ своимъ. Страданіе свое Поликарпъ окончилъ въ седьмой день майскихъ календъ, то есть 25 апрѣля мѣсяца въ Великую Субботу, въ восьмой часъ дня при великомъ архіереѣ Филиппѣ, во время игемонства Тралліана, въ вѣчное царство Іисуса Христа. Желаемъ добраго здравія братіямъ, ходящимъ во благовѣстіи слова Іисуса Христа, съ Которымъ слава Богу за спасеніе избранныхъ святыхъ,—какъ совершилъ страданіе святый Поликарпъ; да будемъ и мы наслѣдники его въ царствіи Христовомъ. Посланіе же сіе переписалъ Гай изъ учениковъ святаго Иринея, ученика блаженнаго Поликарпа, съ сего же переписалъ Сократъ Коринѳскій, а я, пресвитеръ Піоній, опять принялъ все сіе, отъ вышеуказанныхъ лицъ, и свѣрилъ съ откровеніемъ, бывшимъ мнѣ отъ святаго Поликарпа, явившагося мнѣ въ видѣніи. И написалъ, обновивъ все заглажденное давностью времени, чтобы и меня вмѣстѣ съ избранными своими воспринялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Свое Небесное Царство; Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кондакъ сщ҃енномч҃нка, гласъ а҃:

Плоды̀ словє́сныя гд҃ви принесы̀ полѷ́карпе мѫ́дре, добродѣ́телей жє́ртвы, тѣ́мже и҃ ѿ бг҃а достои́нъ їера́рхъ просла́вился є҆сѝ. сегѡ̀ ра́ди днє́сь просвѣ́щшесѧ твои́ми словесы̀, воспѣва́емъ твою̀ достохва́льнꙋю па́мать, сла́вѧще гд҃а.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНЫХЪ

ІОАННА, АНТІОХА, АНТОНИНА и МОИСЕЯ

Изъ сихъ преподобныхъ святый Іоаннъ зналъ преподобнаго Лимнея [1]), жившаго и подвизавшагося въ окрестностяхъ селенія Таргала, былъ его ученикомъ и въ образѣ своей подвижнической жизни подражалъ ему. Нашедши на берегу рѣки одинъ холмъ, открытый со всѣхъ сторонъ для вѣтра и лишенный всякой растительности, онъ, не имѣя никакого жилища, провелъ на немъ въ подвигахъ 25 лѣтъ. Въ теченіе всего этого времени онъ питался только хлѣбомъ и солью, а одежду носилъ изъ овечьей шерсти, причемъ все тѣло его было покрыто тяжелыми желѣзными веригами. Отягченный послѣдними и постоянно палимый жгучими лучами солнца, онъ никогда не входилъ подъ тѣнь и никогда не искалъ прохлады. Однажды кто-то изъ обычныхъ посѣтителей преподобнаго посадилъ у тропинки, ведущей къ мѣсту его пребыванія, миндальное дерево, но когда дерево выросло и стало бросать на него тѣнь, то онъ приказалъ срубить его для того, чтобы нигдѣ не было для него прохлады. Среди такихъ подвиговъ преподобный отошелъ ко Господу.

Преподобный Моисей воспылалъ любовію къ образу подвижнической жизни святаго Іоанна и подвизался подобно ему на вершинѣ одной горы, которая возвышалась надъ селеніемъ, называемымъ Рама.

Преподобный Антіохъ, будучи уже въ преклонномъ возрастѣ, соорудилъ себѣ въ одномъ пустынномъ мѣстѣ ограду и подвизался въ ней также подвигами безпокровнаго житія, близъ него подвизался и преподобный Антонинъ, тоже старецъ, и во всемъ подражалъ ему: и въ пищѣ, и въ одеждѣ, и въ бодрствованіи, а также во вседневныхъ и всенощныхъ молитвахъ. И ни преклонные годы, ни старость, ни естественныя немощи этого возраста не могли преодолѣть преподобныхъ въ терпѣливомъ перенесеніи всѣхъ невзгодъ ихъ подвижнической жизни. Они подвизались для

---

1) Память преподобнаго Лимнея празднуется 22 февраля.

угожденія Богу съ такимъ усердіемъ, какъ бы чувствовали въ себѣ юношескія силы. Среди такихъ подвиговъ они и предали съ миромъ души свои Господу. Въ подвигахъ тѣлеснаго поста они потрудились такъ же, какъ преподобный Іоаннъ [1]).

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНЫХЪ

ЗЕВИНА, ПОЛИХРОНІЯ, МОИСЕЯ и ДАМІАНА

Преподобный Зевинъ подвизался на одной горѣ. Устроивъ себѣ на ней жилище, онъ всю жизнь свою до глубокой старости провелъ въ иноческихъ подвигахъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Жители окрестныхъ мѣстъ всегда обращались къ преподобному и большую пользу получали отъ его неустанныхъ молитвъ. Достигши преклонныхъ лѣтъ, онъ не могъ уже отъ старческой немощи стоять, но неослабно продолжалъ свои молитвенные подвиги, склоняясь на посохъ. Проведши въ дивныхъ и богоугодныхъ подвигахъ свою жизнь, преподобный Зевинъ скончался.

Преподобный Полихроній былъ ученикомъ святаго Зевина и, подобно воску, сохраняющему на себѣ отраженіе прикоснувшагося къ нему пальца, въ жизни своей былъ полнымъ отображеніемъ добродѣтелей своего учителя. Онъ уподоблялся послѣднему и въ усердномъ бодрствованіи, и въ терпѣніи, и въ молитвенныхъ подвигахъ. Веригъ же преподобный не пожелалъ на себя наложить, такъ какъ, не имѣя на то примѣра въ жизни своего учителя, опасался ввести кого-либо въ соблазнъ, а вмѣсто веригъ онъ носилъ на плечахъ своихъ вырванный имъ изъ земли корень большого дуба, который былъ такъ тяжелъ, что его нельзя было сдвинуть съ мѣста двумя руками, и этимъ отягощалъ свое тѣло. За такіе подвиги преподобному Полихронію дана была отъ Бога благодать чудотвореній. Однажды во время бездождія онъ молитвою низвелъ дождь на землю, а въ другой разъ наполнилъ елеемъ пустой каменный сосудъ. Сотворивъ множество и другихъ чудесъ, онъ отошелъ ко Господу.

---

1) Всѣ сіи преподобные отцы жили въ V вѣкѣ въ Сиріи.

Преподобный Моисей и Дамiанъ были учениками святаго Полихронiя. Преподобный Моисей подвизался вмѣстѣ съ своимъ учителемъ и, перенявъ отъ него его добродѣтели, жилъ, во всемъ подражая ему. Преподобный же Дамiанъ удалился въ одну обитель, по имени Iера, и, нашедши тамъ пустую келлiю, сталъ жить въ ней, подражая жизни своего учителя. Въ жилищѣ его не было ничего другого, кромѣ небольшой коробочки съ малымъ количествомъ чечевицы, которою онъ и питался. Такую великую пользу получили сiи преподобные отъ сожительства съ святымъ Полихронiемъ и въ благочестiи окончили жизнь свою [1]).

Въ тотъ же день память преподобнаго **Александра** монаха, Обители Неусыпающихъ первоначальника [2]).

---

1) Время жизни преподобныхъ Зевина, Полихронiя, Моисея и Дамiана—V вѣкъ, мѣсто подвиговъ—Сирiя.

2) Житiе его см. 3-го iюля.

День двадцать четвертый

ПЕРВОЕ и ВТОРОЕ

ОБРѢТЕНІЕ ЧЕСТНЫЯ ГЛАВЫ

Предтечи и Крестителя Господня

ІОАННА

Когда была усѣчена честная глава святаго Іоанна Предтечи[1]), тогда дочь Иродіады приняла ее на блюдѣ и отнесла своей матери. Сія нечестивая жена пронзила иглою языкъ святаго, который обличалъ ея беззаконіе, и, надругавшись надъ честною главою, не позволила предать ее погребенію вмѣстѣ съ тѣломъ святаго: Иродіада боялась, что Іоаннъ, если погребутъ тѣло его вмѣстѣ съ главою, воскреснетъ и, снова станетъ обличать ее. Ученики святаго Іоанна Крестителя тайно взяли его тѣло и ночью погребли[2]) въ Севастіи городѣ Самарійскомъ[3]). Главу же свя-

---

1) Еванг. отъ Матѳея, гл. 14, ст. 11.

2) Еванг. отъ Матѳ., гл. 14, ст. 12; Еванг. отъ Марка, гл. 6, ст. 29.

3) *Севастія*—главный городъ Самаріи, подаренный Августомъ Ироду Великому, который совершенно возстановилъ его и украсилъ и, въ благодарность Августу, назвалъ его *Севаста* или *Севастія*, что значитъ—городъ Августа.—По преданію, святый Евангелистъ Лука, проповѣдуя Христа въ Севастіи, выпросилъ у жителей десную руку Іоанна Крестителя и перенесъ ее въ Антіохію. Въ X вѣкѣ десница Крестителя перенесена въ Коистантинополь, а въ 1798 г. орденомъ Іоаннитовъ принесена въ даръ Императору Павлу I-му и доселѣ хранится въ церкви Зимняго Дворца. (Подробнѣе объ этомъ повѣствуется 12-го октября).

таго Предтечи Иродіада глубоко закопала въ своемъ дворцѣ въ тайномъ безчестномъ мѣстѣ. Лишь только жена Иродова приставника Хузы, по имени Іоанна, о коей упоминаетъ святый Евангелистъ Лука[1]), знала то мѣсто. Она, скорбя сердцемъ о убіеніи великаго святаго пророка Іоанна и о поруганіи надъ его честною главою, взяла сію главу тайно ночью, положила ее въ сосудъ скудельный[2]) и погребла на горѣ Елеонской[3]), въ одномъ изъ помѣстій Ирода. Между тѣмъ до Ирода дошли слухи объ Іисусѣ Христѣ. Онъ вмѣстѣ съ своею женою Иродіадою сталъ думать, ужъ не Іоаннъ ли это, воскресшій изъ мертвыхъ. Они стали искать главы Іоанна и, не находя ея, приходили въ недоумѣніе. Иродъ даже такъ сказалъ своимъ домашнимъ объ Іисусѣ:

— Это—Іоаннъ, которому я повелѣлъ усѣкнуть главу. Нынѣ онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и потому чудеса дѣлаются имъ[4]).

Спустя много времени нѣкій весьма знатный вельможа, по имени Иннокентій, увѣровалъ въ Іисуса Христа. Оставивъ міръ, онъ пришелъ въ Іерусалимъ, купилъ на горѣ Елеонской то мѣсто, которое нѣкогда принадлежало Ироду, построилъ тамъ себѣ келлію и сталъ инокомъ, исполняя заповѣди Христовы. Желая построить для себя небольшую каменную церковь, онъ началъ копать ровъ для фундамента. И вотъ, по Божію смотрѣнію, онъ обрѣлъ сокрытый въ землѣ скудельный сосудъ съ главой Предтечи Христова. По различнымъ благодатнымъ знаменіямъ и чудесамъ и по откровенію отъ Бога онъ понялъ, что сія глава принадлежитъ святому Іоанну, и сталъ съ большимъ благоговѣніемъ хранить ее у себя. Передъ его кончиной по всей странѣ той распространилось невѣріе: цари чтили идоловъ вмѣсто истиннаго Бога и повсюду въ Іерусалимѣ поставили ихъ изображенія и творили имъ скверныя жертвы. Видя сіе и предчувствуя свою кончину, сей инокъ снова скрылъ въ нѣдрахъ земныхъ святую главу Предтечи: онъ боялся, чтобы по его кончинѣ кто-нибудь не сталъ поступать съ ней безчестно. Онъ положилъ ее на томъ самомъ

---

1) Евангг. отъ Луки, гл. 8, ст. 3.

2) *Скудельный*—глиняный; *скудельникъ*—горшечникъ, гончарь.

3) *Елеонская*, или *Масличная*, гора—одна изъ іудейскихъ горъ къ востоку отъ Іерусалима; наименованіе свое получила по множеству произраставшихъ на ней масличныхъ деревьевъ.

4) Евангг. отъ Мате., гл. 14, ст. 2; Евангг. отъ Луки, гл. 6, ст. 16.

мѣстѣ, гдѣ была его келлія и церковь. По его кончинѣ та церковь пришла въ ветхость, разрушилась и даже сравнялась съ землей, такъ что долгое время никто не зналъ, гдѣ находится честная глава Крестителя Іоанна.

Когда вступилъ на престолъ великій царь Константинъ и просвѣтилъ свою землю Святымъ Крещеніемъ, тогда мать его святая Елена стала возобновлять и очищать всѣ Іерусалимскія святыни [1]). Она-то и Святую гору привела въ цвѣтущее состояніе. Въ сіе время два инока, подвизавшихся на Востокѣ, сговорились вмѣстѣ идти въ Іерусалимъ, поклониться тамъ Честному Кресту, обрѣтенному царицей Еленой, и Гробу Господню и увидѣть всѣ святыни той земли. Достигнувъ Іерусалима, они стали обходить святыни, поклоняясь имъ и молясь Господу. Здѣсь одному изъ нихъ въ сонномъ видѣніи явился святый Іоаннъ Предтеча, открылъ то мѣсто, гдѣ была погребена его честная глава, и повелѣлъ взять ее изъ нѣдръ земныхъ. Пробудившись, инокъ разсказалъ о видѣніи своему товарищу, но тотъ, считая все это за простой сонъ, и самъ не повѣрилъ, и другому внушилъ то же. На слѣдующую ночь святый Іоаннъ явился вторично, но уже каждому иноку, и притомъ отдѣльно, и сказалъ:

— Воспряньте, оставьте ваше невѣріе и лѣность и сотворите то, что было вамъ возвѣщено.

Проснувшись, оба начали разсказывать другъ другу видѣнное ими, а потомъ пошли на мѣсто, которое имъ было указано въ сонномъ видѣніи. Они начали тамъ копать землю и обрѣли безцѣнное сокровище—святую главу Крестителя Христова. Положивъ ее въ мѣшокъ, сдѣланный изъ верблюжьей шерсти, они пошли къ себѣ обратно.

Въ это время одинъ бѣдный скудельникъ изъ города Емесы [2]) былъ вынужденъ вслѣдствіе нищеты оставить свое отечество и жену и идти въ другую страну. На дорогѣ онъ встрѣтился съ тѣми двумя

---

[1]) *Константинъ Великій*—святый и равноапостольный—былъ провозглашенъ императоромъ въ 306 году; въ 312 году объявилъ христіанскую вѣру господствующею въ Римской имперіи; въ 325 году созвалъ I-й Вселенскій Соборъ; скончался въ 337 году. Святая *Елена*, мать Константина Великаго, прославилась ревностію къ распространенію Христовой вѣры и благолѣпію храмовъ Божіихъ; въ 326 г. она путешествовала въ Іерусалимъ, обрѣла тамъ Крестъ Господень и украсила св. храмами мѣста въ Палестинѣ, прославленныя во время земной жизни Спасителя; скончалась въ 327 году. Память святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены празднуется 21 мая.

[2]) *Емеса*—городъ въ Сиріи на востокъ отъ рѣки Оронта, впадающей на сѣверозападѣ Сиріи въ Средиземное море.

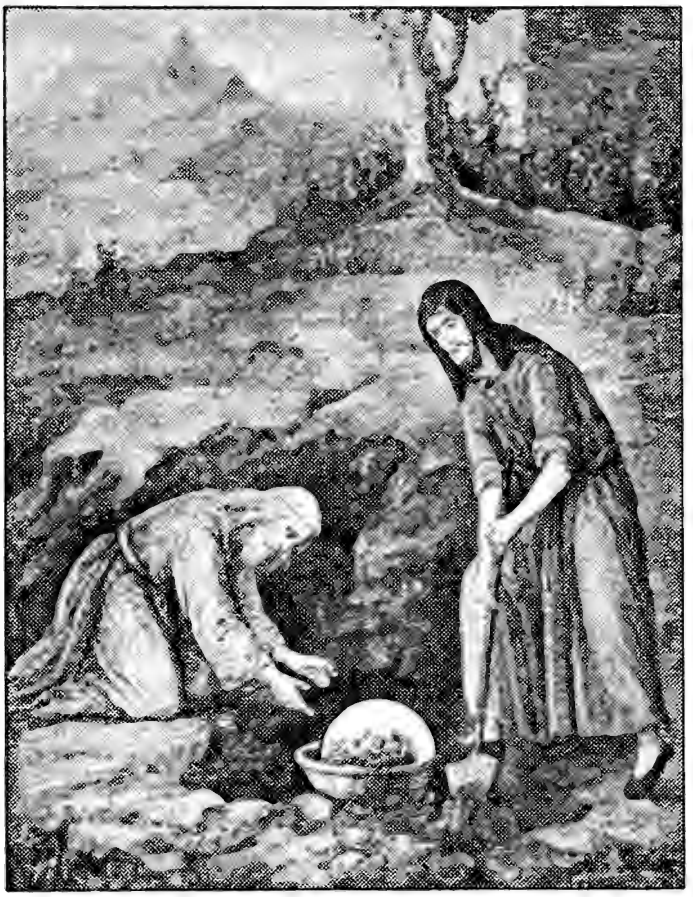
иноками, несшими съ собою главу Крестителя; онъ присоединился къ нимъ и продолжалъ путь свой вмѣстѣ съ ними. Иноки, найдя себѣ попутчика, дали ему нести вретище [1]) съ главой Крестителя. А онъ, не зная того, что̀ несетъ, продолжалъ спокойно путь свой. Вдругъ явился ему святый Іоаннъ Предтеча и сказалъ:

— Оставь своихъ спутниковъ и бѣги отъ нихъ съ тѣмъ вретищемъ, которое ты держишь въ рукахъ.

Святый потому повелѣлъ сіе, что видѣлъ лѣность и нерадѣніе тѣхъ иноковъ, которые сначала не вѣрили его явленію, а потомъ не восхотѣли сами нести его честную главу, но ввѣрили ее человѣку простому, имъ неизвѣстному. Въ то же время святый хотѣлъ оказать благодѣяніе сему бѣдному человѣку и направить его на путь доброй и богоугодной жизни. Сей человѣкъ, повинуясь святому, скрылся отъ иноковъ, бѣжалъ отъ нихъ и возвратился домой къ своей женѣ, благоговѣйно неся, какъ бы нѣкое драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ сокровищъ земныхъ, честную главу Крестителя. И Господь, ради главы Іоанна Крестителя, благословилъ домъ его всякимъ довольствомъ. Скудельникъ сталъ жить среди изобилія, забывъ о прежнихъ своихъ несчастіяхъ. Но онъ не возгордѣлся: онъ подавалъ щедрую милостыню нищимъ и убогимъ отъ своего богатства. Памятуя твердо, что онъ получилъ все сіе ради благоговѣнія предъ Христовымъ Предтечею, онъ всегда почиталъ его святую главу, ежедневно кадилъ предъ ней ѳиміамомъ, возжигалъ свѣтильники, молился и старался всю жизнь свою проводить честно и поступать по заповѣдямъ Христовымъ. Когда приблизилось время его кончины, онъ, по повелѣнію самого Крестителя Христова, положилъ святую главу въ сосудъ для воды, а сосудъ этотъ заключилъ въ ковчегъ и, запечатавъ, передалъ сіе сокровище своей сестрѣ. При семъ онъ подробно разсказалъ ей, какъ онъ ради сей честной главы избавился отъ крайней бѣдности и сталъ богатымъ человѣкомъ. Онъ завѣщалъ своей сестрѣ, чтобы она всегда благоговѣйно и честно хранила сію святую главу и никогда не открывала ковчега до тѣхъ поръ, пока самъ святый Іоаннъ не благоизволитъ на сіе. Передъ своею смертію она должна была передать сіе сокровище какому-либо богобоязненному и добродѣтельному мужу.

Такъ святая и честная глава Предтечи Христова, переходя долгое время отъ одного человѣка къ другому, преемственно была

[1]) *Вретище*—мѣшокъ изъ дерюги или веретья,—рубище, власяница.



ѠБРѣТЕНІЕ ГЛАВЫ ІѠАННА ПРТЕЧИ

хранима среди благочестивыхъ христіанъ; наконецъ, она была передана нѣкоему священноиноку Евстаѳію, жившему недалеко отъ Емесы въ одной пещерѣ; онъ былъ зараженъ ересью Арія и не имѣлъ страха Божія. Недужные, приходившіе къ нему, получали исцѣленія отъ чудесной благодати, исходившей отъ главы Іоанна Предтечи, которую онъ держалъ втайнѣ. Но Евстаѳій сталъ, подобно вору, приписывать себѣ и своей ереси сію благодать, стараясь скрыть отъ людей истинную причину тѣхъ чудесныхъ исцѣленій, и чрезъ сіе многихъ совратилъ въ свою ересь. Но жители Емесы, наконецъ, узнали его зловѣріе. Князь Емесскій, посовѣтовавшись съ епископомъ, приказалъ изгнать его изъ пещеры и изъ предѣловъ той области. Евстаѳій сталъ умолять посланныхъ, чтобы они оставили его въ пещерѣ на этотъ день, обѣщаясь на другое утро уйти. Когда посланные согласились на это, онъ ночью скрылъ сосудъ со святою главою глубоко подъ землею въ той пещерѣ; ибо онъ надѣялся по прошествіи нѣкотораго времени обратно вернуться, взять сіе сокровище и, производя чудеса при помощи святой главы Предтечи, снова распространять и утверждать свою ересь. Но не сбылись надежды еретика. Когда онъ оставилъ пещеру, въ ней поселились нѣкіе благовѣрные и добродѣтельные иноки, такъ что ему нельзя было войти въ нее и достать сокровища, оставленнаго имъ.

Спустя нѣсколько времени на томъ мѣстѣ собралась братія, и былъ основанъ монастырь. Но никто не зналъ, что въ сей пещерѣ обрѣтается честная глава Предтечи. Лишь только послѣ долгаго времени архимандритъ сей Емесской обители Маркелъ, мужъ исполненный добродѣтели, открылъ ее, о чемъ онъ самъ повѣствуетъ такъ:

«Благословенъ Богъ Іисусъ Христосъ! Онъ сподобилъ меня, раба Своего Маркелла, узрѣть видѣніе во время сна нощнаго. Сіе было 18 февраля въ средопостную седмицу[1]) святой и великой Четыредесятницы. Я видѣлъ—всѣ врата нашей обители открыты. Меня объялъ ужасъ, и я захотѣлъ выдти, чтобы закрыть ворота. Но въ сіе время я увидѣлъ, какъ чрезъ ворота обители вливается рѣка. Я удивился и подумалъ, откуда такая сильная вода. Размышляя о семъ, я вдругъ услышалъ голосъ многихъ чиновъ, кото-

---

[1]) *Средопостная седмица*—такъ называется въ Церковномъ Уставѣ средняя (четвертая) недѣля великаго поста; эта же седмица называется и *крестопоклонной*.

рые съ шумомъ шествовали по водѣ къ намъ съ Востока. Всѣ они—каждый на своемъ особомъ языкѣ—возглашали:

— Се является святый Іоаннъ, Креститель Христовъ.

Съ такими возгласами они вошли въ монастырь. Я же, объятый страхомъ, уже забылъ и думать о водѣ; оставивъ ворота, я вошелъ на верхъ лѣстницы. Стоя на ней, я—казалось мнѣ—видѣлъ два двора въ обители: одинъ былъ къ западу, другой къ югу; посреди ихъ стояла великая церковь. Каждый чинъ, входя на западный дворъ, направлялся къ церкви; поклонившись здѣсь, онъ выходилъ чрезъ южную дверь. Когда шествіе чиновъ прекратилось, я снова услышалъ гласъ другихъ, которые взывали:

— Се святый великій Іоаннъ Креститель.

Взглянувъ, я увидѣлъ его въ церкви. Съ нимъ было два мужа, которые стояли по сторонамъ его. Въ сіе время чины стали подходить къ святому Іоанну и принимать отъ него благословеніе. И я задумалъ приступить къ Крестителю и получить отъ него благословеніе. Со страхомъ и трепетомъ я послѣднимъ вошелъ чрезъ особыя двери, совершилъ земной поклонъ предъ Крестителемъ и прикоснулся къ его ногамъ. Онъ же, повелѣвъ встать, съ любовію обнялъ меня, касаясь моего лица, взялъ сосудъ, наполненный медомъ и подалъ его мнѣ со словами:

— Пріими благословеніе!

Сказавъ сіе, онъ удалился. Когда я пошелъ было вслѣдъ за нимъ, я замѣтилъ огненный столпъ, предшествующій святому. Въ ужасѣ отъ такого видѣнія я проснулся. Когда наступилъ слѣдующій вечеръ, я повелѣлъ братіи пѣть стихи Псалмовъ, положенные въ обычномъ правилѣ. Во время сего пѣнія одинъ братъ по имени Исаакій, взглянувъ вверхъ, увидѣлъ чрезъ окно, что въ пещерной церкви, гдѣ была скрыта честная глава святаго Іоанна, горитъ огонь. Видя сіе, онъ воскликнулъ:

— Отче! Посмотри—въ святой пещерѣ горитъ огонь.

— Не бойся, братъ,—сказалъ я ему,—но, ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, храни о семъ молчаніе.

Послѣ сего прошло пять дней. Ночью на шестой день, когда я заснулъ, то нѣкая рука трижды толкнула меня въ правый бокъ и раздался голосъ:

— Вотъ, я дарованъ вамъ; возставъ, слѣдуй за звѣздою, которая пойдетъ предъ тобою, раскопай то мѣсто, куда она приведетъ тебя, и обрящешь меня.

Съ трепетомъ и страхомъ я возсталъ отъ сна, сѣлъ на своемъ одрѣ и—вижу: предъ дверями моей келліи сіяетъ звѣзда. Ужаснулся я, но, сотворивъ крестное знаменіе, я вышелъ; звѣзда шла предо мною. Слѣдуя за ней, я вошелъ въ пещеру; когда я дошелъ до мѣста, гдѣ находилась честная глава Предтечи, звѣзда вдругъ стала невидима. Я упалъ на землю и воздалъ хвалу Господу. Послѣ долгой молитвы я возжегъ свѣчу, воскурилъ ѳиміамъ и началъ копать, призывая Имя Господне. Когда я копалъ, былъ слышенъ великій шумъ и стукъ, земля же была тверда, словно мѣдь. Долго я трудился; наконецъ я нашелъ кирпичи; отнявъ ихъ я увидѣлъ каменную доску; съ большимъ трудомъ я могъ вынуть ее изъ ямы—и тамъ-то нашелъ священный сосудъ, гдѣ почивала честная глава Предтечи: радуясь, но въ то же время и ужасаясь, я взялъ свѣчу и ѳиміамъ, дерзнулъ взять сосудъ, поклонился и, закрывъ его снова, вышелъ изъ пещеры. Въ дверяхъ меня встрѣтилъ архимандритъ Геннадій, пришедшій въ нашу обитель. Онъ ввелъ меня въ пещеру и, сотворивъ молитву, началъ разсказывать мнѣ о своемъ видѣніи.

—«Я видѣлъ,—такъ началъ онъ свой разсказъ,—будто оба мы стоимъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находимся и теперь. Здѣсь было множество ячменнаго хлѣба, который былъ чище и свѣтлѣе солнца. Въ пещеру входило множество народа, который воспринималъ изъ нашихъ рукъ этотъ хлѣбъ. Однако количество его не только не умалялось, но наоборотъ, все возрастало.

Сіе повѣдалъ мнѣ Геннадій. Тогда я уразумѣлъ, что сіе видѣніе было ему отъ Бога, и что оно обозначало неоскудѣваемую благодать Крестителя Христова, которая изобильно будетъ подаваться всѣмъ на томъ мѣстѣ. Посему и я разсказалъ ему о своемъ видѣніи и показалъ безцѣнное сокровище, обрѣтенное мною. Увидѣвъ сіе, онъ возрадовался, и мы стали совѣщаться, какъ намъ лучше поступить. Я посовѣтовалъ сначала о семъ никому не говорить, даже главному пастырю церкви—Емесскому епископу Уранію, но прежде всего извѣстить о семъ блаженнаго старца Стефана, который, пребывая въ Даромійскомъ монастырѣ, подвизался постническимъ подвигомъ. Онъ же долженъ сообщить о семъ и епископу, съ которымъ былъ въ большой дружбѣ. Но, придя въ Даромійскій монастырь, мы не застали тамъ Стефана, который отправился обозрѣвать другіе свои монастыри. Тогда мы послали за діакономъ Киріакомъ, который занималъ первое мѣсто въ соборномъ храмѣ

того города. Пришедши къ намъ, Киріакъ привѣтствовалъ насъ во Христѣ и разсказалъ намъ о своемъ видѣніи. Оно было во всемъ подобно тому, какое видѣлъ Геннадій. Тогда мы разсказали ему нашу тайну. Оба они, Геннадій и Киріакъ, стали говорить, что о семъ слѣдуетъ сказать епископу, но я сталъ дожидаться возвращенія Стефана. Уже прошло 5 дней. На шестой—то была суббота—мы вмѣстѣ всѣ сидѣли и бесѣдовали. Вдругъ я упалъ на колѣна: какая-то болѣзнь внезапно поразила меня. Я даже не могъ ни встать, ни двинуться. Мои спутники, дивясь такому случаю, стали молить за меня Господа. Окончивъ молитву, они сказали мнѣ:

— Не говорили ли мы тебѣ, что надо было разсказать епископу о тайнѣ?

Я и самъ сознался тогда, что нехорошо поступилъ, не разсказавъ епископу о такой тайнѣ, о которой слѣдовало повѣдать ради славы Божіей; а между тѣмъ болѣзнь моя не проходила. Вечеромъ, послѣ совершенія обычнаго молитвеннаго пѣнія, ко мнѣ пришли Геннадій и Киріакъ и сказали:

— Мы дали себѣ слово: разсказать о твоей тайнѣ архіерею во время утрени до восхода солнца.

Я же отвѣчалъ имъ:

— Хорошо рѣшеніе ваше; пусть будетъ такъ, какъ вы сказали.

Въ то самое время, какъ я согласился съ ними, я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ: болѣзнь моя прошла. Наутро мы всѣ вмѣстѣ отправились въ городъ и нашли епископа въ то самое время, когда онъ выходилъ изъ церкви послѣ утрени, и разсказали ему все объ обрѣтеніи честной главы Крестителя Христова Іоанна. Епископъ сильно возрадовался при такомъ извѣстіи. Однако онъ запретилъ намъ пока разсказывать другимъ о семъ и приказалъ намъ возвратиться въ нашу обитель. Утромъ же онъ и самъ пришелъ туда съ пресвитерами и діаконами. Совершивъ соборнѣ Божественную Литургію, онъ приступилъ къ тому мѣсту, гдѣ находился сосудъ съ честною главою. Когда діаконъ возгласилъ: **«прекло́ньше колѣна, гдꙋ̀ помо́лимсѧ»**, всѣ пали ницъ. Епископъ Ураній въ сіе время возносилъ молитву; окончивъ ее, онъ взялъ сосудъ съ честною главою и вынесъ его изъ земли. Одинъ изъ пресвитеровъ, бывшихъ съ епископомъ, по имени Малхъ, не вѣрилъ сему, говоря:

— Откуда здѣсь могла появиться глава Предтечи?

Говоря такъ, онъ дерзновенно положилъ руку свою на сосудъ и прикоснулся до власъ честной главы Крестителя. Вдругъ за его невѣріе рука его изсохла и пристала къ сосуду. Видя сіе, всѣ весьма ужаснулись. Епископъ со всѣми предстоящими сталъ прилежно возносить молитву Богу. Тогда Малхъ едва съ большимъ трудомъ могъ отнять руку отъ сосуда, но самъ остался больнымъ. Ураній со всѣмъ церковнымъ причтомъ взялъ священный сосудъ съ лежащимъ въ немъ сокровищемъ, перенесъ его въ святую церковь и положилъ въ алтарѣ въ діаконикѣ[1]). Здѣсь сія святыня хранилась до тѣхъ поръ, пока не былъ выстроенъ въ Емесѣ въ честь Предтечи Христова особый храмъ, благолѣпно украшенный[2]). Незадолго до перенесенія святой главы въ этотъ храмъ, Іоаннъ Креститель явился въ видѣніи невѣровавшему пресвитеру Малху и повелѣлъ ему, при перенесеніи главы, рукой коснуться священнаго сосуда. Пресвитеръ, поступивъ такъ, получилъ исцѣленіе.—Симъ оканчивается повѣствованіе блаженнаго Маркелла.

Другой писатель, святый Симеонъ Метафрастъ[3]), въ житіи преподобной Матроны[4]) повѣствуетъ еще слѣдующее объ обрѣтеніи честной главы Предтечи. Въ то время одинъ человѣкъ, пахавшій свое поле, замѣтилъ, что на одномъ мѣстѣ—именно тамъ, гдѣ были когда-то пещера и монастырь — исходитъ огонь изъ земли. Не одинъ разъ видѣлъ онъ сіе: въ теченіе многихъ дней огонь непрестанно исходилъ изъ земли. Въ воскресный день, именно въ тотъ, когда Маркеллъ вмѣстѣ съ Геннадіемъ и Киріакомъ прибыли къ епископу, сей человѣкъ также пріѣхалъ въ городъ Емесу и разсказалъ епископу Уранію о чудесномъ огнѣ. Епископъ вмѣстѣ съ духовными лицами направился къ тому мѣсту—это была та пещера, гдѣ нѣкогда жилъ еретикъ Евстаѳій. Сотворивъ молитву, епископъ повелѣлъ копать на томъ мѣстѣ. Когда его при-

---

1) *Діаконикъ*—южное отдѣленіе алтаря, въ которомъ устрояется мѣсто для храненія священныхъ вещей, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ діакона, какъ то: ризъ, священныхъ сосудовъ, напрестольныхъ Евангелій и крестовъ, дарохранительницы и проч.

2) Второе обрѣтеніе главы святаго Іоанна Предтечи произошло въ 452 году. По сказанію архимандрита Маркелла, св. глава открылась ему 18 февраля, изиесена епископомъ Ураніемъ въ діаконикъ церковный 24 февраля, а 26 октября того же 452 г. перенесена въ церковь, въ честь его имени созданную.

3) *Симеонъ Метафрастъ*—извѣстный церковный писатель X в. († 940 г.), составитель и собиратель Житій Святыхъ; его труды въ этой области послужили впослѣдствіи главнымъ источникомъ для Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго.

4) Преподобная Матрона скончалась около 492 года; память ея празднуется 9 ноября.

казаніе было исполнено, нашли на томъ мѣстѣ сосудъ. Не золото и не серебро было въ немъ, но въ немъ хранилось сокровище, гораздо болѣе драгоцѣнное, чѣмъ всѣ земныя сокровища, — глава святаго Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Слухъ о семъ распространился повсюду: не только жители Емесы, но и обитатели всѣхъ окрестныхъ городовъ и селъ стали собираться сюда. Пришла сюда изъ своего монастыря на поклоненіе честной главѣ и преподобная Матрона вмѣстѣ со всѣми сестрами. Честная глава Крестителя Христова источала благовонное муро, коимъ священники помазывали крестообразно главы собравшихся людей. Преподобная Матрона взяла въ маленькій ковчегъ нѣкую часть того мура, желая отнести его въ свой монастырь на благословеніе. Но множество народа тѣснилось вокругъ нея: всѣ хотѣли получить благословеніе отъ священниковъ и быть помазанными муромъ. Нѣкоторые, замѣтивъ, что преподобная Матрона несетъ въ ковчегѣ муро, просили ее, чтобы она помазала ихъ муромъ, ибо сами они никакъ не могли дойти до священниковъ, и она исполнила ихъ прошеніе. Среди народа находился нѣкій слѣпецъ, который отъ рожденія не видалъ дневнаго свѣта. И онъ обратился къ преподобной Матронѣ, чтобы она ознаменовала его священнымъ муромъ. Она помазала ему очи, и онъ тотчасъ прозрѣлъ. Такъ передаетъ святый Симеонъ Метафрастъ о обрѣтеніи главы Предтечи.

Чрезъ нѣкоторое время святая глава Іоанна Крестителя была перенесена изъ Емесы въ Константинополь. Здѣсь на мѣстѣ, называемомъ Евдомъ, по царскому повелѣнію былъ построенъ прекрасный храмъ, въ которомъ и положили честную главу. Во время ереси иконоборцевъ, когда много святыхъ иконъ сожигали, другія бросали въ море и рѣки, попирали ногами и различно безчестили, тогда нѣкоторые благочестивые христіане, убѣгая изъ наполненнаго еретиками Константинополя, взяли тайно вмѣстѣ съ собою главу Крестителя и принесли ее въ Команы [1]), гдѣ преставился нѣкогда святый Іоаннъ Златоустый. Здѣсь они снова скрыли ее въ земныхъ нѣдрахъ, положивъ въ серебряный сосудъ. Сія драгоцѣнная святыня здѣсь въ неизвѣстности хранилась до временъ царя Михаила, сына Ѳеофила, и матери его царицы Ѳеодоры, которая вновь утвердила Православіе [2]). Въ царствованіе Ми-

1) *Команы* — городъ въ провинціи Понтѣ, на сѣверо-востокѣ Малой Азіи.

2) *Ѳеодора* — супруга Византійскаго императора Ѳеофила Иконоборца. По смерти послѣдняго, она правила государствомъ совмѣстно съ сыномъ своимъ Михаиломъ. Импе-

хаила сія святыня была вновь обрѣтена[1]) по Божественному изволенію и перенесена въ Царьградъ патріархомъ Игнатіемъ, въ честь и славу Христа Бога нашего, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго во вѣки. Аминь.

Тропа́рь, гла́съ д҃:

О земли̑ возсїѧ́вши предте́чева глава̀, лꙋчы̀ и҆спꙋща́етъ нетлѣ́нїѧ, вѣ́рнымъ и҆сцѣле́нїй: свы́ше собира́етъ мно́жество а҆́гг҃лъ, до́лѣ же созыва́етъ человѣ́ческїй ро́дъ, є҆диногла́снꙋю возсыла́ти сла́вꙋ хр҃тꙋ̀ бг҃ꙋ.

Конда́къ, гла́съ в҃:

Прⷪ҇ро́че бж҃їй, и҆ предте́че бл҃года́ти, главꙋ̀ твою̀ ꙗ҆́кѡ ши́покъ сщ҃е́ннѣйшїй ѿ земли̑ ѡ҆брѣ́тше, и҆сцѣле́нїѧ всегда̀ прїе́млемъ: и҆́бо па́ки ꙗ҆́коже пре́жде въ мі́рѣ, проповѣ́дꙋеши покаѧ́нїе.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ЕРАЗМА ПЕЧЕРСКАГО

Вѣне́цъ премꙋ́дрыхъ, говоритъ Соломонъ, бога́тство и҆́хъ[2]); но особенно приличествуетъ употреблять свое богатство на украшеніе церквей Христовыхъ, ибо чрезъ сіе возможно получить Царство Небесное. Таковымъ благоукрасителемъ храмовъ Божіихъ былъ преподобный отецъ нашъ Еразмъ, инокъ Кіево-Печерскій. За сіе онъ сподобился получить вѣнецъ Царствія Небеснаго. Имѣя большое богатство, онъ разсудилъ, что иноку не подобаетъ владѣть земны-

---

раторъ Михаилъ III царствовалъ съ 842 по 867 годъ; вступилъ на престолъ 4-хъ лѣтъ, а потому государствомъ до 855 г. управляла мать его царица Ѳеодора. На Константинопольскомъ Соборѣ 842 г. при царицѣ Ѳеодорѣ было возстановлено иконопочитаніе и установлено торжество Православія, совершаемое въ первую недѣлю св. Четыредесятницы.

[1]) Сіе третіе обрѣтеніе главы Крестителя было около 850 года; празднуется Церковію 25 мая. Честная глава Предтечи, вторично перенесенная въ Царьградъ, сначала положена была въ царскихъ палатахъ, а потомъ часть ея — въ Студійскомъ Предтечевомъ монастырѣ; въ сей обители верхъ главы видѣлъ паломникъ Антоній въ 1200 г.; другая часть главы была въ Петрѣ въ монастырѣ Продромъ; крестоносцами она перенесена въ Аміень во Франціи, часть ея перенесена въ Римъ и находится въ церкви папы Сильвестра. Другія части находятся въ Аѳонскомъ монастырѣ Діонисія и Угровлахійскомъ монастырѣ Калуи.

[2]) Кн. Притч. Соломон., гл. 14, ст. 24.

ми сокровищами; возлюбивъ церковное благолѣпіе, онъ издержалъ все свое имѣніе на церковное украшеніе — оковалъ золотомъ и серебромъ много иконъ въ Печерской церкви. Молясь предъ ними и съ вѣрою взирая на нихъ, онъ украшалъ свою душу—сей храмъ Живаго Бога не сребромъ и златомъ вещественнымъ, но чистотой, любовію и прочими добродѣтелями, приличными иноку. Вмѣстѣ съ пророкомъ онъ могъ воззвать о благолѣпіи своемъ: бл҃гъ мнѣ̀ зако́нъ оу҆́стъ твои́хъ, па́че ты́сѧщъ зла́та и҆ сребра̀[1]).

Съ преподобнымъ Еразмомъ случилось такое искушеніе. Когда онъ истратилъ свое имѣніе и сталъ бѣднякомъ, то всѣ стали мало обращать на него вниманія. Лукавый бѣсъ началъ тогда внушать ему въ сердце злую мысль, что онъ, истративъ на церковное украшеніе все свое имѣніе, не получилъ за сіе никакого возмездія или награды. Лучше было бы, —говорилъ ему бѣсъ,—раздать все имѣніе нищимъ. Не разсудивъ, что сіи мысли ему внушаетъ діаволъ, Еразмъ впалъ даже въ отчаяніе, началъ жить нерадиво и пересталъ заботиться о спасеніи своей души. Но щедрый и праведный Господь, помня о прежнихъ добродѣтеляхъ Еразма, спасъ его. Онъ навелъ на него лютую болѣзнь; Еразмъ уже помышлялъ о скорой кончинѣ и въ болѣзни своей лежалъ, ничего не говоря, съ сомкнутыми очами семь дней; только по дыханію можно было видѣть, что онъ еще живъ. На восьмой день къ нему собрались всѣ иноки и, видя его, ужаснулись и говорили:

— Горе, горе душѣ сего брата; онъ жилъ въ грѣхахъ и лѣности; нынѣ же душа его зритъ нѣкое видѣніе и мятется, не будучи въ состояніи выйти изъ тѣла.

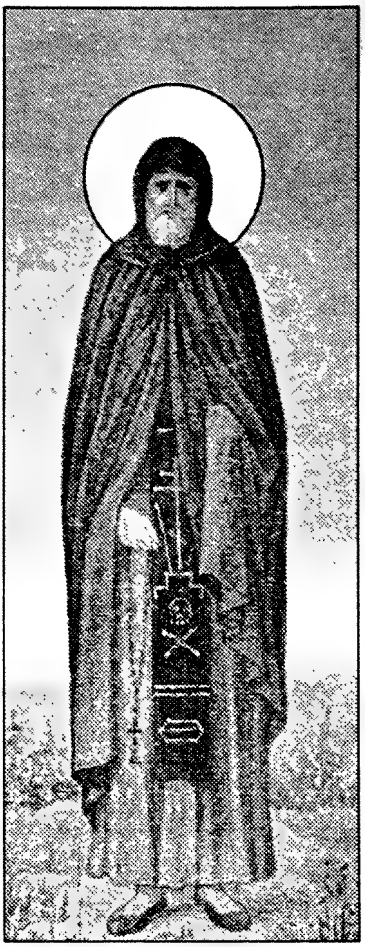
Вдругъ блаженный Еразмъ, какъ будто никогда не болѣлъ, поднялся, сѣлъ и сказалъ инокамъ:

— Отцы и братія! Истинно слово ваше. Я грѣшенъ и не покаялся. Но вотъ нынѣ мнѣ явились преподобные отцы наши Антоній и Ѳеодосій и сказали: «Мы молились за тебя Господу, и Господь даровалъ тебѣ время для покаянія». Послѣ сего я узрѣлъ Пречистую Госпожу Богородицу—какъ ее изображаютъ на иконахъ,—на Ея честныхъ рукахъ былъ Предвѣчный Младенецъ, съ Нею было множество святыхъ. И Она сказала мнѣ: «Еразмъ! Какъ ты украсилъ Мою церковь и обогатилъ ее иконами, такъ и Я тебя украшу и возвеличу въ царствіи Сына Моего. Нищіе вездѣ

[1]) Псаломъ 118, ст. 72.

съ вами, церковь же Моя не вездѣ у васъ. Встань, покайся, воспріими великій ангельскій образъ; а на третій день Я возьму тебя, послѣ твоего покаянія, къ Себѣ за то, что ты такъ возлюбилъ благолѣпіе дома Моего».

Сказавъ сіе, Еразмъ началъ передъ всей братіей исповѣдывать свои грѣхи, ничего не утаивая и не стыдясь. Затѣмъ, поднявшись, отправился въ церковь, былъ постриженъ въ схиму и на третій день съ радостью предалъ свою душу Господу и Пресвятой Его Матери, какъ Она и Сама о томъ прорекла.



Прп҃бный
є҆ра́змъ

Изъ сего явствуетъ, какъ угодно Богу украшеніе церквей иконами и что Господь вселяетъ таковыхъ въ ликъ святыхъ Своихъ.

По молитвамъ святаго Еразма да поможетъ Господь и всѣмъ, украшающимъ святыя церкви, получить вѣчное блаженство въ будущей жизни со Христомъ Іисусомъ Господомъ нашимъ, Которому слава съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь[1]).

1) Кончина преподобнаго Еразма послѣдовала около 1160 года. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ Кіево-Печерской Лавры.

День двадцать пятый

ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ТАРАСІЯ,

архіепископа Константинопольскаго

Святый Тарасій родился въ Константинополѣ; отецъ его Георгій и мать Евкратія были люди благородные и принадлежали къ сословію патриціевъ [1]). Достигнувъ совершеннолѣтняго возраста и получивъ хорошее образованіе, Тарасій исполнялъ различныя должности при царскомъ дворцѣ; за его благоразуміе и добрый нравъ здѣсь всѣ любили и уважали его, и онъ былъ сдѣланъ однимъ изъ царскихъ совѣтниковъ. А на царскомъ престолѣ возсѣдалъ тогда Константинъ Порфирородный [2]), сынъ Льва Хозара [3]), внукъ Копронима [4]); онъ царствовалъ не одинъ, но вмѣстѣ съ матерью своею Ириною [5]), такъ какъ ему ко времени воцаренія было всего 10 лѣтъ. Патріархомъ же былъ тогда Павелъ Кипря-

---

1) *Патриціями* называлось высшее сословіе въ Римской, а потомъ и въ Византійской имперіи, соотвѣтствовавшее нашему родовитому дворянству.

2) *Константинъ VI Порфирородный* царствовалъ съ 780 по 797 годъ.

3) *Левъ IV Хозаръ* царствовалъ съ 775 по 780 годъ.

4) *Константинъ V Копронимъ* занималъ царскій престолъ съ 741 по 775 г.

5) Мать императора Константина была супругой Льва Хозара. По воцаренія своего сына она въ продолженіе 10 лѣтъ, до 790 г., управляла государствомъ вмѣсто него; потомъ, по низложеніи Константина, она царствовала до 802 года.

нинъ[1]), мужъ добродѣтельный и благочестивый, но слишкомъ слабовольный и боязливый. Онъ возведенъ былъ на патріаршество въ царствованіе упомянутаго Льва Хозара, сына Копронимова, при которомъ ересь иконоборцевъ, получившая начало отъ Льва Исаврянина[2]), все болѣе и болѣе усиливалась. Видя, что многіе претерпѣваютъ отъ злочестиваго царя великія муки за поклоненіе святымъ иконамъ, патріархъ убоялся и сталъ скрывать свое благочестіе и даже имѣлъ общеніе съ еретиками. По смерти Льва Хозара патріархъ и хотѣлъ возстановить благочестивый обычай поклоняться святымъ иконамъ, но не могъ, потому что не было у него помощника, между тѣмъ какъ ересь иконоборцевъ все усиливалась—какъ въ самой столицѣ, такъ и въ другихъ областяхъ государства. Это сильно печалило патріарха. Видя, что онъ ничего не можетъ сдѣлать для торжества Православія, Павелъ задумалъ оставить патріаршій престолъ, который занималъ не болѣе четырехъ лѣтъ. Заболѣвъ, онъ тайно оставилъ патріаршія палаты и прибылъ въ монастырь святаго Флора, гдѣ и воспріялъ святую схиму. Слухъ о постриженіи патріарха скоро распространился повсюду, и всѣ были сильно удивлены этимъ обстоятельствомъ. А царица Ирина сильно опечалилась, такъ какъ патріархъ оставилъ престолъ, не извѣстивъ заранѣе о своемъ намѣреніи. И вотъ она отправилась къ нему съ сыномъ своимъ, царемъ Константиномъ, и спросила его:

— Что это ты, отче, сдѣлалъ съ нами? Почему такъ неожиданно оставилъ престолъ святительскій?

Павелъ отвѣтствовалъ:

— Моя болѣзнь и ожиданіе скорой смерти, а въ особенности нестроенія въ Церкви нашей побудили меня оставить патріаршій престолъ и воспріять святую схиму. Церковь много терпитъ отъ иконоборцевъ и, вслѣдствіе продолжительнаго торжества иконоборческой ереси, она получила неисцѣльную язву. Подобно многимъ другимъ я, окаянный, не могъ избѣжать сѣтей зловѣрныхъ и погрязъ въ нихъ, въ чемъ нынѣ горько каюсь; ибо три раза я собственноручно подписывалъ еретическія постановленія. Но вотъ что особенно печалитъ и удручаетъ меня: я вижу, что всѣ области, подвластныя вамъ, соблюдая ненарушимо правила вѣры и слѣдуя православному ученію, чуждаются нашей церкви и, считая себя

[1]) Это былъ *Павелъ IV*, который занималъ патріаршую каѳедру съ 686 по 693 г.

[2]) *Левъ III Исаврянинъ* царствовалъ съ 716 по 741 годъ.

стадомъ Христовымъ, отгоняютъ насъ отъ себя, какъ будто мы овцы не одного стада. Посему я отказываюсь быть пастыремъ въ еретическомъ сонмѣ и предпочитаю лучше умереть, чѣмъ подвергнуться анаѳемѣ отъ первосвятителей четырехъ апостольскихъ престоловъ. Вамъ Богъ даровалъ въ руки власть царскую, чтобы вы заботились о христіанскомъ стадѣ, живущемъ на землѣ. Итакъ, воззрите на скорбь матери вашей—Церкви, не допустите, чтобы она пребывала въ неутѣшимой печали, но порадѣйте, чтобы она могла воспринять прежнее свое благолѣпіе. Не попустите, чтобы богомерзкая ересь, подобно вышедшей на лугъ свиньѣ, опустошала и губила вертоградъ Христовъ во время вашего царствованія и оскверняла бы его злочестивымъ мудрованіемъ. У васъ есть искусный дѣлатель, который поможетъ вамъ въ вашихъ благихъ начинаніяхъ. Онъ можетъ воздѣлать гроздъ истиннаго исповѣданія и, вложивъ его въ точило Божіей Церкви, наполнить имъ чашу премудрости и приготовить для вѣрующихъ питіе истинной православной вѣры.

Послѣ этихъ словъ патріарха царица Ирина спросила его:

— О комъ ты говоришь, отче?

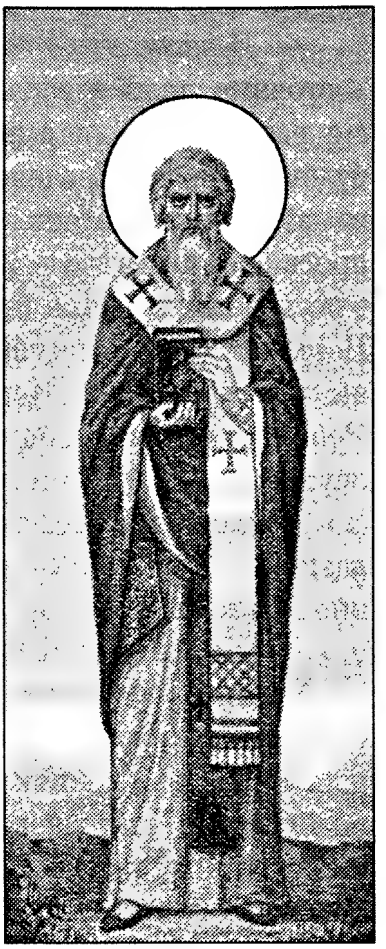
— Я подразумѣваю здѣсь Тарасія, который занимаетъ первое мѣсто въ вашемъ царскомъ совѣтѣ,—отвѣчалъ патріархъ,—я знаю, что онъ вполнѣ достоинъ управлять Церковію, такъ какъ онъ можетъ жезломъ своего разума отразить лживое ученіе еретиковъ, быть добрымъ пастыремъ словеснаго стада Христова и собрать его воедино.

Услышавъ сіе отъ патріарха Павла, благочестивая царица Ирина и ея сынъ царь Константинъ со скорбію оставили Павла. Онъ же сказалъ нѣкоторымъ сенаторамъ, оставшимся у него:

— О, если бы мнѣ не занимать патріаршій престолъ въ то время, когда наша Константинопольская Церковь была въ смятеніи отъ притѣснителей и навлекала на себя проклятіе четырехъ вселенскихъ патріарховъ: Римскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго. Если не будетъ собранъ Седьмой Вселенскій Соборъ и не будетъ осуждена ересь иконоборцевъ, невозможно намъ спастись.

Тогда сенаторы спросили его:

— Зачѣмъ ты при посвященіи твоемъ въ патріархи подписался подъ грамотой иконоборцевъ?



Стый
Тара́сій

Павелъ отвѣчалъ:

— Потому-то нынѣ я и раскаяваюсь, что подписался тогда, и боюсь, какъ бы Господь не наказалъ меня, такъ какъ я изъ-за страха молчалъ и не противодѣйствовалъ ереси; нынѣ же я раскаяваюсь и утверждаю, что невозможно вамъ спастись, если пребудете въ ереси.

Вскорѣ послѣ сего патріархъ Павелъ отошелъ съ миромъ ко Господу. Въ то время жители Царьграда безъ всякаго страха и опасенія стали бесѣдовать и препираться съ еретиками о святыхъ иконахъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ со времени Льва Исаврянина никто не осмѣливался заговорить въ защиту святыхъ иконъ [1]).

Благочестивая же царица Ирина со всѣмъ царскимъ совѣтомъ стала отыскивать на мѣсто Павла человѣка вполнѣ достойнаго и мудраго, который бы могъ прекратить церковное смятеніе; но ни кого другого, кромѣ Тарасія, они не находили. Тарасій былъ тогда міряниномъ; но такъ какъ вспомнили, что и Павелъ совѣтовалъ избрать его, то выборъ всѣхъ остановился на немъ. Но Тарасій сильно отказывался. Тогда царица Ирина собрала людей всякаго чина, и свѣтскихъ, и духовныхъ, и весь народъ во дворецъ, называемый Магнаврой—онъ находился въ предградіи на Едомскомъ мѣстѣ—и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ сказала:

— Вамъ извѣстно, что патріархъ Павелъ оставилъ насъ; нынѣ мы должны избрать себѣ на его мѣсто другого добраго пастыря и учителя Церкви.

На сіе всѣ громко закричали:

— Таковымъ никто другой, кромѣ Тарасія, быть не можетъ.

---

[1]) Это объясняется тѣмъ, что Ирина издала тогда указъ съ объявленіемъ общей свободы совѣсти. По распоряженію императрицы, иконы были опять поставлены на свои мѣста, и среди восторженнаго народа ходило много разсказовъ о минувшихъ страданіяхъ и чудесахъ.

Блаженный же Тарасій, ставъ посрединѣ, сказалъ:

— Я вижу, что Церковь Божія раздѣлена и разъединена. Какъ восточные, такъ и западные христіане проклинаютъ насъ; тяжело сіе разъединеніе и страшно отлученіе отъ царствія Божія. Пусть будетъ собранъ Вселенскій Соборъ, гдѣ мы должны объединиться въ вѣрѣ; пусть будетъ вѣра наша едина, подобно тому какъ мы просвѣщены единымъ Крещеніемъ; вѣдь ничто такъ не угодно въ очахъ Божіихъ, какъ пребываніе всѣхъ въ единствѣ вѣры и любви. Вотъ этого я, недостойный и малоопытный, и требую, принимая на себя управленіе Церковію. Если не будетъ созванъ Вселенскій Соборъ, если иконоборческая ересь не подвергнется достойному осужденію и не будетъ единенія въ вѣрѣ между православными Восточными и Западными Церквами, то я не соглашусь принять патріаршество, чтобы не навлечь на себя проклятія и осужденія, ибо тогда никто изъ земныхъ царей не можетъ избавить меня отъ Божія суда и вѣчной казни.

Услышавъ сіе, всѣ постановили собрать Седьмой Вселенскій Соборъ и просили святаго Тарасія, чтобы онъ не отказывался быть пастыремъ надъ ними. Они обѣщали ему во всемъ послушаніе, подобно тому какъ овцы внимаютъ гласу своего пастыря, ибо они были твердо увѣрены, что святый Тарасій можетъ наставить на истинный путь словесное стадо. Такимъ образомъ, они склонили Тарасія воспріять первосвятительскій санъ и управленіе Церковію Константинопольскою. Посвященный послѣдовательно во всѣ іерархическія степени, святый былъ возведенъ на патріаршество [1]), имѣя крѣпкое упованіе, что Господь поможетъ ему истребить ересь иконоборцевъ.

Съ перемѣной положенія святый Тарасій перемѣнилъ и образъ жизни, хотя и прежде, находясь въ мірѣ, онъ по духу былъ уже инокомъ; теперь же, занявъ святительскій престолъ, онъ съ еще большею ревностью сталъ упражняться въ духовныхъ подвигахъ и сдѣлался ангеломъ во плоти, пламенѣя духомъ, ревностно работая предъ Господомъ, подчиняя свою плоть духу и умерщвленіемъ ея достигая непорочной чистоты, которой облечены Ангелы. Изумительно было его воздержаніе, велико было его пощеніе и неустанна бодрость; немногіе часы онъ удѣлялъ на сонъ, по цѣлымъ ночамъ пребывалъ въ молитвахъ и размышленіи о Богѣ, не имѣлъ

1) Святый Тарасій занималъ патріаршій престолъ съ 784 по 806 годъ.

мягкаго ложа, избѣгалъ мягкихъ одѣяній. Никто изъ прислужниковъ патріарха не видѣлъ, чтобы Тарасій снималъ съ себя поясъ и одежды, когда хотѣлъ на немногое время подкрѣпить сномъ свои силы; никогда святый мужъ не заставлялъ кого-либо другаго снимать обувь съ его ногъ, памятуя слова Спасителя: **сн҃ъ чл҃вѣческій не пріиде, да послꙋжатъ ємꙋ**[1]), и всегда былъ самъ слугою себѣ, подавая другимъ примѣръ смиренія. Къ нищимъ и убогимъ онъ былъ весьма милостивъ, питалъ алчущихъ, одѣвалъ нагихъ, устраивалъ больницы и каждый день отпускалъ пищу съ своего патріаршаго двора, а въ день Воскресенія Христова и въ другіе праздничные дни устраивалъ для неимущихъ трапезу, во время которой самъ прислуживалъ убогимъ. Кромѣ того, святый Тарасій устраивалъ страннопріимницы и на средства, оставшіяся ему послѣ родителей, устроилъ монастырь на Босфорѣ Ѳракійскомъ[2]), въ которомъ собралъ ликъ добродѣтельныхъ иноковъ; изъ нихъ многіе достигли такого совершенства, что были призываемы на архіерейскіе престолы и являлись непоколебимыми столпами каѳолической вѣры. Особенно же старался святый Тарасій о томъ, чтобы возстановить почитаніе святыхъ иконъ и ниспровергнуть богохульную иконоборческую ересь. Посему онъ всегда напоминалъ царямъ, чтобы они созвали Вселенскій Соборъ.

И вотъ царь Константинъ и царица Ирина, мать его, которая вслѣдствіе малолѣтняго возраста сына своего управляла тогда всѣмъ царствомъ, вмѣстѣ съ святѣйшимъ Тарасіемъ написали посланія ко всѣмъ патріархамъ и епископамъ, призывая ихъ на Соборъ. Епископы изъ разныхъ мѣстъ собрались въ Царьградъ, патріархи же прислали своихъ намѣстниковъ: римскій папа Адріанъ[3]), вслѣдствіе затруднительности далекаго путешествія, самъ не прибылъ на соборъ; а Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій патріархи въ то время уже находились подъ игомъ агарянъ, такъ что не имѣли возможности лично присутствовать на Соборѣ; потому въ качествѣ своихъ замѣстителей они прислали духовныхъ лицъ, отличавшихся своимъ благочестіемъ и премудростію.

Мѣстомъ для соборныхъ совѣщаній была избрана Великая церковь[4]), воздвигнутая Константиномъ Великимъ, первымъ царемъ

---

1) Еванг. отъ Матѳ., гл. **20**, ст. 28.

2) Такъ называется проливъ, соединяющій Черное море съ Мраморнымъ. На берегу Босфора расположенъ Константинополь.

3) *Папа Адріанъ I* занималъ римскій апостольскій престолъ съ 772 по 795 годъ.

4) Разумѣется храмъ св. Софіи, главный соборный храмъ Константинополя.

христіанскимъ, и перестроенная и великолѣпно отдѣланная императоромъ Юстиніаномъ [1]). Въ сей церкви и собрались съ святѣйшимъ Тарасіемъ епископы и намѣстники прочихъ патріарховъ; здѣсь же присутствовалъ и юный царь Константинъ съ матерью Ириною. Вдругъ въ храмъ ворвался многочисленный полкъ вооруженныхъ воиновъ, послѣдователей ереси иконоборческой, въ которую они были вовлечены дѣдомъ царскимъ Константиномъ Копронимомъ и въ которой пребывали до сего дня. Побуждаемые тайно нѣкоторыми епископами и вельможами, зараженными тою же ересью, эти закоренѣлые въ иконоборческихъ заблужденіяхъ воины, вооружившись, пришли къ церкви и устремились внутрь ея съ великимъ воплемъ.

— Не допустимъ,—кричали они,—чтобы вы отвергли догматы царя Константина [2]); пусть будетъ твердымъ и непоколебимымъ то, что на своемъ Соборѣ онъ утвердилъ и законоположилъ; мы не допустимъ, чтобы въ храмъ Божій вносили идоловъ (такъ они называли святыя иконы); если же кто осмѣлится не повиноваться опредѣленіямъ собора Константина Копронима [3]) и, отвергая его постановленія, станетъ вносить идоловъ, то сія земля обагрится кровью епископовъ.

Видя такое волненіе и возмущеніе, царица съ царемъ подали знакъ епископамъ, чтобы тѣ поднялись съ своихъ мѣстъ,—и тогда всѣ, бывшіе на Соборѣ, разошлись. Но по прошествіи нѣсколькихъ дней воины и ихъ предводители были какъ слѣдуетъ наказаны благочестивой царицей Ириной, лишены воинскаго чина и разосланы по селамъ для обрабатыванія земли. Послѣ сего мѣсто для засѣданій Собора было приготовлено въ Виѳинскомъ городѣ Никеѣ [4]). Здѣсь уже происходилъ Первый Вселенскій Соборъ, созванный для осужденія ереси злочестиваго Арія [5]), здѣсь же рѣшено было собраться и теперь. И вотъ, сюда прибыли святѣйшій Тарасій патріархъ Константинопольскій и вмѣстѣ съ нимъ намѣстники патріаршіе, коими были: отъ Адріана, папы Рим-

---

1) *Императоръ Юстиніанъ I* царствовалъ съ 527 по 565 годъ.

2) Здѣсь разумѣется *Константинъ Копронимъ*, дѣдъ Константина Порфиророднаго.

3) Этотъ соборъ происходилъ въ 754 г. въ царскомъ дворцѣ близъ Константинополя на азіатскомъ берегу Босфора. Соборъ провозгласилъ, что иконопочитаніе есть то же, что идолопоклонство, и опредѣлилъ удалить изъ церквей всѣ иконы.

4) *Виѳинія*—сѣверо-западная провинція Малой Азіи, по берегу Мраморнаго моря, Босфора и Чернаго моря. *Никея* (нынѣ *Исникъ*)—въ древности богатый и цвѣтущій городъ Виѳиніи.

5) Это было въ 325 году.

скаго, главный пресвитеръ римскій Петръ и другій Петръ—инокъ; отъ Полиціана, патріарха Александрійскаго[1]),—священноинокъ Ѳома; отъ Ѳеодорита Антіохійскаго[2]) и Иліи Іерусалимскаго[3])—священноинокъ Іоаннъ. Кромѣ сего, святый Тарасій взялъ съ собою также нѣкоего мужа изъ царскихъ совѣтниковъ—Никифора, который за свою добродѣтельную жизнь по смерти святаго Тарасія былъ возведенъ на патріаршій престолъ. Всего же явилось на сей Соборъ 367 святыхъ отцевъ. Собравшись съ ними въ Никеѣ, святѣйшій патріархъ Тарасій открылъ засѣданія Собора въ самой большой церкви сего города[4]).

Первое засѣданіе Седьмаго Вселенскаго Собора происходило 24 сентября въ день памяти святой первомученицы Ѳеклы. Засѣданіе открылось вступительною рѣчью святаго Тарасія, въ которой онъ, изложивъ причины созванія Собора, обратился къ епископамъ съ увѣщаніемъ, чтобы они разсуждали справедливо и искоренили бы неправославныя ученія, недавно внесенныя въ Церковь. Прочтено также было и царское посланіе къ Собору, въ которомъ упоминалось о томъ, какъ патріархъ Павелъ умирая совѣтовалъ созвать Соборъ для искорененія ереси иконоборцевъ. Святые отцы благословили царя и его мать за ихъ великое попеченіе о православной вѣрѣ. Послѣ сего приступили къ слушанію выраженій раскаянія со стороны епископовъ, впадшихъ въ ересь, которые анаѳематствовали свои прежнія заблужденія и высказали православное исповѣданіе вѣры. Одинъ изъ нихъ—Василій Анкирскій[5]), держа въ рукахъ сей свитокъ, читалъ:

— Не почитающимъ святыя иконы—анаѳема; именующимъ святыя иконы идолами—анаѳема; приводящимъ изреченія священнаго писанія противъ поклоненія святымъ иконамъ—анаѳема; отвергающимъ преданія святыхъ отцевъ, какъ отвергали ихъ Арій, Несторій, Евтихій, Діоскоръ,—анаѳема; утверждающимъ, что не отъ святыхъ отцовъ исходитъ почитаніе иконъ,—анаѳема; утверждающимъ, что Каѳолическая Церковь пріемлетъ идоловъ,—анаѳема.

Также поступили и многіе другіе епископы, и всѣмъ покаявшимся епископамъ дано было мѣсто на Соборѣ среди прочихъ

---

[1]) *Полиціанъ*, патріархъ Александрійскій, скончался въ 801 году.

[2]) Антіохійскій патріархъ Ѳеодоритъ занималъ патріаршую каѳедру съ 777 по 794 г.

[3]) *Илія III*, патріархъ Іерусалимскій, скончался въ 797 году.

[4]) Это было въ 787 году.

[5]) *Анкира*—городъ во Фригіи, срединной провинціи Малой Азіи.

епископовъ православныхъ. Судъ же надъ тѣми, которые колебались, былъ отложенъ на нѣкоторое время. При этомъ святый Тарасій сказалъ:

— Трудно поддаются излѣченію застарѣлыя болѣзни и трудно искореняются злые нравы. Но если люди, недугующіе духовно, истинно каются, то святый Соборъ принимаетъ ихъ и не лишаетъ ихъ сана.

Святый Соборъ продолжался 30 дней[1]); въ сіе время участники Собора, сходясь, разсматривали въ Божественномъ писаніи и въ ученіи святыхъ отцевъ и учителей Церкви тѣ мѣста, которыя имѣли отношеніе къ догмату о почитаніи святыхъ иконъ и на основаніи Священнаго Писанія и церковнаго преданія поражали зловѣрное мудрованіе еретиковъ. При этомъ они приводили достовѣрную исторію о святомъ убрусѣ, на коемъ Христосъ Господь изобразилъ святый ликъ Свой и послалъ его Авгарю Едесскому[2]), который лишь только поклонился предъ изображеніемъ, тотчасъ получилъ исцѣленіе отъ болѣзни[3]); приводили на память также и преданіе о иконѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла, которую святый Сильвестръ, папа Римскій, показалъ царю Константину; говорили и объ иконѣ Христовой, надъ коей надругались въ Беритѣ[4]) іудеи, за что и были наказаны; воспоминали, какъ о семъ свидѣтельствуетъ святый Аѳанасій. Когда читали повѣсть объ этой иконѣ, всѣ святые отцы плакали. Наконецъ они прокляли ересь иконоборцевъ и утвердили почитаніе святыхъ иконъ; великая радость была по сему случаю во святыхъ церквахъ, которыя принимали съ сердечнымъ ликованіемъ утвержденіе иконопочитанія, и весь народъ торжествовалъ, провозглашая благія пожеланія царямъ и пастырямъ. Такъ, великимъ попеченіемъ святѣйшаго патріарха Тарасія и тщаніемъ благочестивой царицы Ирины ересь иконоборцевъ была отвержена и попрана, и Церкви Христовой былъ дарованъ миръ.

Святый Тарасій мудро правилъ Церковью Божіей, былъ заступникомъ обиженныхъ, помощникомъ находившимся въ бѣдахъ.

---

1) Послѣднее засѣданіе Собора происходило 23 октября.

2) *Едеса* — городъ въ сѣверо-западной части Месопотаміи, за рѣкою Евфратомъ. *Авгарь* былъ князь, или властитель, Едесскій.

3) Сказаніе объ этомъ приводитъ Евсевій, епископъ Кесаріи Палестинской († 383), знаменитый историкъ древней христіанской Церкви, который заимствовалъ его изъ древнихъ письменныхъ записей, хранившихся въ общественныхъ бумагахъ города Едессы.

4) О *Беритѣ* см. на стр. 351 прим. 4.

Такъ царскій протоспаѳарій[1]) Іоаннъ подвергся за нѣкую вину заключенію и жесточайшимъ пыткамъ; избавившись ночью отъ оковъ, онъ прибѣжалъ къ храму и укрылся въ трапезѣ церковной, умоляя о милости и объ избавленіи отъ смерти. Тогда святитель Божій Тарасій защитилъ его и не выдалъ пришедшимъ за нимъ воинамъ отъ царицы Ирины. Они стали стеречь его при дверяхъ того храма днемъ и ночью, дожидаясь того времени, когда онъ выйдетъ. Ибо они думали, что онъ все-таки въ концѣ концовъ принужденъ будетъ выйти изъ церкви. Но святитель Божій, посылая ему пищу отъ своей трапезы, далъ ему возможность не выходить изъ алтаря церковнаго; когда же ему необходимо было выходить изъ храма, онъ самъ провожалъ его, скрывая его подъ своею мантіею, и потомъ снова возвращалъ его съ такими же предосторожностями въ церковь. Такъ дѣйствовалъ онъ долгое время и служилъ человѣку тому, какъ рабъ, не гнушаясь такого дѣла. И пасъ добрый пастырь свою овцу, защищая ее отъ смерти; наконецъ своею архіерейской властью святый Тарасій смѣло положилъ предѣлъ искательству тѣхъ лицъ, которые хотѣли умертвить находящагося подъ его покровительствомъ человѣка: онъ заявилъ имъ, что наложитъ на нихъ отлученіе отъ Церкви, если они будутъ продолжать преслѣдовать заключеннаго. Такъ протоспаѳарій освободился отъ суда и избѣжалъ казни благодаря заступничеству своего добраго пастыря святаго Тарасія.

Между тѣмъ царь Константинъ, достигнувъ двадцатилѣтняго возраста, по навѣту злыхъ своихъ совѣтниковъ устранилъ отъ власти мать свою благочестивую царицу Ирину, которая мудро правила всѣмъ государствомъ, и сталъ править единолично. При этомъ, освободившись отъ опеки матери, онъ предался излишествамъ и сталъ вести неблагопристойную жизнь. Онъ безъ всякаго повода возненавидѣлъ законную супругу свою царицу Марію[2]) и распалился преступною любовью къ другой, по имени Ѳеодотіи; съ нею онъ сталъ тайно жить и задумалъ сдѣлать ее своей супругой и царицей, а законную свою супругу — заточить. Стараясь обвинить Марію, онъ возвелъ на нее ложную клевету, будто она хотѣла погубить его посредствомъ отравы. Сію ложь царь всѣмъ

---

1) *Протоспаѳарій* — начальникъ царскихъ тѣлохранителей, или оруженосцевъ, которые назывались спаѳаріями (отъ *спаѳи*—оружіе, мечъ).

2) Благочестивая царица сія была внукою святаго Филарета Милостиваго, см. «Житіе святыхъ», мѣсяцъ декабрь, 1-е число.

выдавалъ за истину и всѣмъ разсказывалъ о семъ. Царю повѣрили, и слухъ о намѣреніи царицы отравить его распространился въ народѣ. Вѣсть объ этомъ дошла и до святѣйшаго патріарха Тарасія. Патріархъ опечалился, уразумѣвъ коварство царя, ибо онъ твердо былъ увѣренъ въ невиновности царицы Маріи. Поэтому онъ сталъ помышлять, какъ бы вразумить Константина и раскрыть ему его грѣховность и неправду. Въ это время къ святѣйшему патріарху пришелъ одинъ изъ любимыхъ царскихъ вельможъ и сталъ ему передавать извѣстіе о томъ, какъ царица приготовила ядъ для царя,—выдавая ложь за истину. Въ концѣ разсказа онъ прибавилъ:

— Теперь тебѣ, святѣйшій отецъ, надлежитъ благословить царя на новый бракъ съ вѣрнѣйшей супругой.

Эти слова сильно опечалили святаго Тарасія; онъ даже прослезился и началъ говорить такъ:

— Если царь дѣйствительно замыслилъ то, что ты говоришь, если онъ на самомъ дѣлѣ желаетъ отлучить отъ себя Марію, которая сопряжена съ нимъ по Закону Божію и образуетъ съ нимъ одну плоть, то я не знаю, какъ перенесетъ онъ стыдъ и поношеніе отъ лица всѣхъ людей? Приводитъ меня въ недоумѣніе и то, какъ можетъ онъ послѣ того быть примѣромъ цѣломудрія для своихъ подданныхъ, какъ можетъ онъ возбуждать всѣхъ къ воздержанію? Неужели онъ будетъ въ состояніи судить и казнить за грѣхи прелюбодѣянія, самъ будучи омраченъ такимъ беззаконнымъ вожделѣніемъ? Допустимъ, что все сказанное тобою истина, но вѣдь слѣдуетъ же внимать гласу Господню: **всѧ́къ ѿпꙋща́ѧй женꙋ̀ свою̀, ра́звѣ словесѐ любодѣ́йнагѡ, твори́тъ ю̑ прелюбодѣ́йствовати**[1]). Да и правда ли то, что царица приготовила для царя смертоносный ядъ? Вѣдь въ такомъ случаѣ развѣ могъ быть у нея другой мужъ, болѣе доблестный и красивый, чѣмъ нашъ государь, который отличается своей красотой и цвѣтущей молодостью. Нѣтъ, я ясно вижу, что вся эта ложь направлена только на то, чтобы обезчестить честный бракъ, осквернить нескверное ложе и дать восторжествовать прелюбодѣянію. Таковъ мой отвѣтъ, и не только мой лично, но и всѣхъ, подобныхъ мнѣ пастырей и отцовъ. Возвѣсти тѣмъ, кто послалъ тебя, что мы не вѣримъ сказанному тобою, мы скорѣе готовы перенести смерть и тяжкія муки, нежели дать благословеніе на такое беззаконное дѣло. Пусть царь знаетъ, что нѣтъ нашего согласія на его неправедный умыселъ.

---

1) Еванг. отъ Матѳ., гл. 5, ст. 32.

Услышавъ это, вельможа со скорбью оставилъ патріарха и возвѣстилъ царю все, что онъ слышалъ отъ блаженнаго Тарасія. На царя напало тогда раздумье, и дивился онъ такой твердости и неустрашимой ревности патріарха; онъ даже сталъ нѣсколько бояться, какъ бы святый Тарасій не воспрепятствовалъ ему въ достиженіи его намѣренія. Поэтому онъ рѣшилъ призвать къ себѣ святаго мужа и принять его съ честію, надѣясь своими словами умягчить сердце патріарха и склонить его на свою сторону.

Святый патріархъ Тарасій пришелъ къ царю вмѣстѣ съ честнымъ старцемъ Іоанномъ, который былъ на VII Вселенскомъ Соборѣ намѣстникомъ отъ патріарховъ Антіохійскаго и Іерусалимскаго. Когда Константинъ и пришедшіе къ нему, по обычаю, сѣли, царь обратился къ патріарху съ слѣдующею рѣчью:

— Чрезъ посланника я сообщилъ уже тебѣ, честнѣйшій отче, о томъ, что случилось съ нами. Я почитаю и уважаю тебя какъ отца, посему ничего не хочу скрывать отъ тебя. Но мнѣ кажется необходимымъ самому лично сообщить тебѣ о той враждѣ и о тѣхъ козняхъ, кои мнѣ строитъ моя супруга. Не отъ Бога она дана мнѣ; ибо ей надлежало бы быть моей помощницей, а она оказалась не помощницей мнѣ, а злѣйшимъ моимъ врагомъ. Самый Законъ повелѣваетъ мнѣ разлучиться съ ней, и сему моему намѣренію никто не можетъ воспрепятствовать. Вѣдь ея вина, ея злой умыселъ у всѣхъ на глазахъ. Посему она должна, по опредѣленію суда, или претерпѣть смертную казнь, или же быть пострижена въ иночество. Желая оказать ей милосердіе, я готовъ ограничиться постриженіемъ ея въ монастырь; пусть она скорбитъ и раскаивается до самой своей смерти въ своемъ прегрѣшеніи. Вѣдь она захотѣла умертвить отравой не простого человѣка, не чужаго кого-либо, но своего супруга, царя, грознаго для враговъ. Если бы удался ея гнусный замыселъ, то все царство было бы охвачено немалымъ смятеніемъ и о злодѣяніи ея пронесся бы слухъ по всей землѣ.

При послѣднихъ словахъ царь далъ знакъ слугамъ. Они немедленно принесли стеклянный сосудъ, гдѣ находилась какая-то мутная жидкость. Царь показывалъ его святѣйшему патріарху, говоря, что это смертоносный ядъ, которымъ царица тайно хотѣла лишить его жизни.

При этомъ онъ добавилъ:

— Нужно ли еще доказательство виновности царицы, когда мы имѣемъ въ рукахъ это орудіе ея злаго умысла? Не ясно ли,

чего она достойна? Къ чему же теперь отлагать намъ судъ надъ нею? Нѣтъ, отче, скорѣе посовѣтуй ей принять на себя постриженіе, если хочешь видѣть ее въ живыхъ. Я не могу болѣе жить съ ней въ супружествѣ, не могу смотрѣть на нее, не могу переносить ея, ибо всегда у меня предъ глазами сіе смертоносное питье, которое она приготовила для меня.

Видя, что царь уязвленъ нечистою похотью, и понимая, что онъ несправедливо обвинилъ неповинную и цѣломудренную царицу для удовлетворенія своего желанія, святѣйшій Тарасій, не страшась, сказалъ ему:

— Царь, не воздвигай брани на Законъ, установленный Самимъ Богомъ, не возставай съ тайнымъ коварствомъ противъ истины, прикрываясь лукавымъ измышленіемъ и преступая и разрушая Заповѣди Божіи. Царю надлежитъ все дѣлать явно, свободно, съ чистою совѣстію; ничего не долженъ онъ предпринимать тайно и коварно противъ Бога, даровавшаго ему вѣнецъ царскій, преступая Божественныя повелѣнія. Ясно для всѣхъ, что царица совершенно невиновна въ томъ, въ чемъ ее обвиняютъ, будто она умышляла умертвить царя. Ибо кто можетъ сравниться съ тобою по красотѣ, кого бы она могла полюбить болѣе тебя, чтобы возымѣть злую мысль отравить тебя? Кто болѣе тебя обладаетъ властью и пользуется почетомъ, кто по своему благородству и по богатству выше тебя, почтеннаго царственной властью и честью и владѣющаго большими богатствами,—кого бы царица могла предпочесть? Велика держава твоя, ты превосходишь всѣхъ своимъ благородствомъ, ибо отецъ твой, дѣдъ и прадѣдъ занимали царскій престолъ; ты славишься во всѣхъ концахъ земли, и невозможно пересчитать твоихъ сокровищъ. Кто же можетъ быть лучше тебя для твоей царицы? Нѣтъ, царь, не можетъ быть того, что говоришь ты, это—ложь, измышленная для подорванія твоей царской державы и на посмѣяніе народовъ, чтобы тебѣ быть притчею во языцѣхъ. Мы не дерзаемъ разрушить вашъ законный супружескій союзъ, такъ какъ страшимся суда Божія, и не можемъ дать вѣры тѣмъ слухамъ, коими стараются оклеветать царскую супругу. Нѣтъ,—мы не сдѣлаемъ этого, хотя бы намъ пришлось претерпѣть мученія и страданія. Мы знаемъ, что ты имѣешь грѣховное вожделѣніе къ нѣкой женщинѣ и даже хочешь сочетаться съ ней беззаконнымъ бракомъ. Какъ можемъ мы почтительно относиться къ тебѣ, царь, когда увидимъ, что ты явно нарушаешь Заповѣди

Божіи? Какъ можешь ты тогда входить въ олтарь къ Божественному престолу, чтобы вмѣстѣ съ нами причаститься Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ? Свидѣтельствуемъ Самимъ Богомъ, что мы не можемъ допустить тебя въ алтарь для Божественнаго причащенія, хотя ты и царь. Ибо еще древнимъ іереямъ было сказано: «не давайте попирать алтаря моего».

Сказавъ сіе, святѣйшій патріархъ смолкъ. Послѣ него много увѣщевалъ царя вышеупомянутый старецъ Іоаннъ. Но царь не хотѣлъ ихъ и слушать, а приходилъ въ большій гнѣвъ и ярость. Недовольны были и всѣ окружавшіе царя сановники и властители. Одинъ изъ нихъ, патрицій по своему происхожденію, хвалился даже, что онъ своими руками всадитъ мечъ во чрево старца Іоанна за то, что онъ говоритъ противное волѣ царской. Исполненный гнѣва, царь приказалъ ихъ обоихъ—и святѣйшаго патріарха Тарасія, и честнаго старца Іоанна—съ безчестіемъ изгнать изъ царскаго дворца. И ушли отъ него сіи два мужа, изгнанные правды ради, подражая святому Іоанну Крестителю, который нѣкогда обличилъ беззаконный бракъ Ирода[1]). Исходя, они оттрясли прахъ отъ своихъ ногъ и сказали:

— Мы не отвѣтственны въ вашемъ беззаконіи.

Царь же изгналъ изъ своихъ палатъ законную царицу въ женскій монастырь, насильно постригъ ее тамъ, а самъ отпраздновалъ бракъ съ наложницей своей Ѳеодотіей, которая была дальней родственницей ему по отцу. Этотъ беззаконный бракъ совершилъ безъ вѣдома патріарха икономъ церковный, пресвитеръ Іосифъ, который за свое дерзостное дѣяніе впослѣдствіи былъ отлученъ отъ Церкви. Святѣйшій патріархъ всячески старался расторгнуть сей прелюбодѣйный бракъ, но не могъ, ибо царь похвалялся, что онъ снова воздвигнетъ ересь иконоборцевъ, если ему запретятъ сей бракъ. Посему святый Тарасій оставилъ царя пребывать въ его беззаконіи, чтобы Церковь Христову не постигло еще бо́льшее зло. Ибо святый патріархъ всегда помнилъ, что отецъ, дѣдъ и прадѣдъ сего царя были еретиками-иконоборцами, избившими многихъ христіанъ за почитаніе святыхъ иконъ. Царь, гнѣваясь на патріарха, всячески притѣснялъ его, но святитель все сіе терпѣливо переносилъ, благодаря Бога и поступая согласно

---

[1]) Здѣсь разумѣется *Иродъ Агриппа*, сынъ Ирода Великаго, властитель Галилеи и Заіорданской области, сочетавшійся бракомъ съ Иродіадою, женою Филиппа—брата своего—при жизни послѣдняго.

съ своимъ высокимъ саномъ архипастыря. Но чрезъ нѣкоторое время царя постигла Божія кара. Мать его, благочестивая царица Ирина, уже давно видѣла злое и беззаконное житіе его; она видѣла, какъ сынъ ея попираетъ Законъ Божій и готовъ воздвигнуть снова иконоборство. Болѣе любя Бога и Его правду, чѣмъ своего собственнаго сына, она, посовѣтовавшись съ главнѣйшими сановниками, возстала на сына своего, взяла его подъ стражу и заключила въ томъ дворцѣ, гдѣ онъ родился и который былъ извѣстенъ подъ именемъ Порфиріева дворца. Потомъ она приказала ослѣпить его, подобно тому какъ пять лѣтъ тому назадъ онъ ослѣпилъ трехъ братьевъ своего отца: Никиту, Анѳима и Евдоксія. Такъ царь, получивъ наказаніе по своимъ дѣламъ, умеръ отъ болѣзни. А Ирина снова приняла царскій скипетръ и исправила все то, что пришло въ разстройство въ царствованіе ея сына.

Съ того времени святый угодникъ Божій Тарасій пребывалъ въ мирѣ и тишинѣ, ревностно пася словесное свое стадо и управляя Церковію, очищенной отъ еретиковъ. Съ самаго дня своего посвященія, онъ ежедневно самъ совершалъ Божественную Литургію и никогда не оставлялъ сего обычая, развѣ только по болѣзни. Когда святый достигъ преклоннаго возраста, онъ впалъ въ недугъ тѣлесный. Даже чувствуя приближеніе своей кончины, святѣйшій патріархъ Тарасій не оставлялъ своего обыкновенія, пока не сдѣлался настолько слабъ, что уже не могъ подниматься съ одра. Лишь тогда только онъ пересталъ самъ совершать Божественную Литургію.

При своей кончинѣ святый Тарасій боролся съ нечистыми духами и побѣдоносно поражалъ ихъ. Когда они, изслѣдуя жизнь его съ самой юности, старались ложно приписать ему много неправедныхъ дѣлъ, онъ отвѣчалъ имъ:

— Я неповиненъ въ томъ, о чемъ вы говорите; вы ложно клевещете на меня; нѣтъ у васъ надо мной никакой власти.

При семъ былъ списатель житія его Игнатій, епископъ Никейскій, бывшій тогда еще діакономъ. Наклонившись къ болящему, Игнатій слышалъ сіи слова святаго. Когда уже святый Тарасій не могъ владѣть языкомъ, онъ рукой отгонялъ бѣсовъ и преодолѣвалъ ихъ. При исходѣ дня, когда по обычаю воспѣвали Псалмы Давидовы и начали пѣть сей Псаломъ: **приклонѝ, гд҃и, ѹ҃хо твоє́ и҆ ҁслы́ши мѧ́** [1]), святый Тарасій мирно предалъ Господу святую свою душу, при-

[1]) Псал. 85, ст. 1.

чемъ лицо его просвѣтлѣло. Сей святитель пасъ Церковь Божію 22 года и скончался въ царствованіе императора Никифора[1]), возшедшаго на престолъ послѣ Ирины. Царь, весь народъ, вельможи, духовные и міряне, а особенно нищіе и убогіе, сироты и вдовицы, сильно скорбѣли о немъ. Ибо ко всѣмъ онъ былъ милостивъ, ко всѣмъ относился, какъ добрый пастырь, любвеобильный отецъ и опытный наставникъ, каждому помогалъ въ бѣдахъ и несчастіяхъ.

Честное тѣло святаго Тарасія погребли въ устроенномъ имъ же самимъ монастырѣ на Босфорѣ, и многіе получали исцѣленія отъ его гроба.

Такова, напримѣръ, одна женщина, страдавшая много лѣтъ кровотеченіемъ. Такъ какъ въ тотъ монастырь былъ возбраненъ входъ женщинамъ, то она вошла въ монастырь, одѣвшись въ мужскія ризы. Съ вѣрой она коснулась гробницы святѣйшаго Тарасія, взяла елей изъ лампады, висѣвшей предъ гробницей,— и тотчасъ же получила исцѣленіе отъ своего недуга. То же дѣлали и другія женщины, — и всѣ исцѣлялись отъ своихъ недуговъ. Нѣкій мужъ, видѣвшій однимъ только глазомъ, получилъ исцѣленіе у гроба святаго, когда помазалъ свое невидѣвшее око елеемъ изъ лампады. Одинъ сухорукій, придя съ вѣрою, помазалъ елеемъ свою руку и получилъ исцѣленіе. Много и другихъ недужныхъ получали исцѣленіе по молитвамъ святаго Тарасія; исцѣлялись отъ своего недуга также и бѣсноватые.

Сей великій ревнитель Православія вооружался противъ еретиковъ иконоборцевъ не только при жизни, но даже и послѣ своей кончины. При Львѣ Армянинѣ[2]), царѣ Греческомъ, иконоборческая ересь опять возымѣла силу, вслѣдствіе того, что самъ царь покровительствовалъ ей. Святый Тарасій явился въ сонномъ видѣніи Льву и съ великимъ гнѣвомъ повелѣлъ нѣкоему воину Михаилу ударить мечомъ сего зловѣрнаго царя. Тотъ ударилъ и пронзилъ царя. Въ страхѣ и трепетѣ пробудился Левъ отъ такого сна и сильно недоумѣвалъ. Думая, что въ монастырѣ святаго Тарасія находится какой-либо Михаилъ, который злоумышляетъ на его жизнь, онъ послалъ туда узнать о семъ Михаилѣ. Онъ не зналъ, что сей Михаилъ былъ при немъ,—это былъ воевода по

---

[1]) *Императоръ Никифоръ I* царствовалъ съ 802 по 811 годъ.

[2]) *Императоръ Левъ V Армянинъ* занималъ византійскій престолъ съ 803 по 820 г.

прозванію Валвосъ или Травлій[1]), который потомъ поразилъ царя мечомъ въ самый день Рождества Христова. Такъ погибъ сей злочестивый царь, будучи побѣжденъ молитвами святаго Тарасія, утверждающаго вѣру въ Пресвятую Троицу. Аминь.

Конда́къ ст҃а́гѡ, гла́съ г҃:

Правосла́вными догма́ты цр҃ковь оу҆ѧсни́въ, и҆ хр҃то́вꙋ, бл҃же́нне, чⷭ҇тнꙋ́ю і҆кѡ́нꙋ почита́ти и҆ покланѧ́тисѧ всѣ́хъ наꙋчи́въ, ѡ҆бличи́лъ є҆сѝ і҆кѡнобо́рцѡвъ безбо́жное велѣ́нїе. сегѡ̀ ра́ди вопїе́мъ тѝ: ѿ ѻ҆́тче, ра́дꙋйсѧ, мꙋ́дре тара́сїе.

---

[1]) Наименованіе: *Валвосъ* (Балба)—греческое, а *Травлій*—латинское. По-русски то и другое значитъ: *Косноязычный*. Этотъ Михаилъ сдѣлался впослѣдствіи императоромъ и царствовалъ съ 820 по 829 годъ.

День двадцать шестой

ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ПОРФИРІЯ,

епископа Газскаго

Газа есть городъ Палестинскій [1]), находящійся по сосѣдству съ Египетской страной, принадлежавшій сначала сынамъ Израилевымъ, племени іудину, потомъ завоеванный филистимлянами [2]),— тотъ самый, въ которомъ нѣкогда Сампсонъ взялъ на плечи затворенныя ворота [3]). Этотъ городъ былъ исполненъ идолопоклонническаго нечестія. По воплощеніи Христа Бога нашего онъ былъ отчасти просвѣщенъ святою вѣрою, проповѣданною святыми Апо-

---

1) Городъ *Газа* расположенъ на восточномъ берегу Средиземнаго моря и служилъ нѣкогда южнымъ предѣломъ хананеевъ. Во времена могущества римлянъ Газа былъ значительный торговый городъ Палестины. Впослѣдствіи этотъ цвѣтущій городъ потерялъ все свое значеніе, и теперь только песчаные холмы и жалкія развалины служатъ свидѣтельствомъ, что здѣсь существовалъ когда-то великій городъ.

2) *Филистимляне*—народъ, вышедшій изъ Египта и поселившійся на границѣ съ Египтомъ въ Азіи, по берегу Средиземнаго моря. Занимаемая ими страна находилась на юго-западѣ Палестины, какъ разъ между Египтомъ и Ханаанской землей, завоеванной евреями. Филистимляне вели частыя войны съ евреями и ие разъ порабощали ихъ себѣ, заставляя платить дань и отнимая у нихъ города. Съ другой стороиы, и евреи иерѣдко брали верхъ иадъ филистимляиами.

3) См. кн. Судей, гл. 16, ст. 3.

столами и епископами бывшими послѣ нихъ; но все же большая часть жителей его долгое время блуждала во тьмѣ идолослуженія, поклоняясь истукану, называемому Марнасъ [1]), а также Венерѣ [2]) и инымъ нечестивымъ еллинскимъ богамъ. При этомъ въ немъ неоднократно проливалась кровь христіанская, особенно—во время богомерзкаго царя Юліана Отступника [3]): ибо тогда всѣхъ священниковъ, иноковъ и посвященныхъ Богу дѣвъ невѣрные немилосердно избивали. Такое нечестіе продолжалось въ городѣ Газѣ долгое время, и никто не могъ очистить его отъ идолослуженія и совершенно просвѣтить святою вѣрою, пока въ епископа Газы не былъ избранъ святый Порфирій, о которомъ будетъ у насъ слово. Онъ совершенно просвѣтилъ Газу, сокрушилъ всѣхъ идоловъ, воздвигъ церковь посреди города и пріобрѣлъ Богу весь городъ съ великимъ трудомъ, какъ покажетъ предлежащее повѣствованіе.

Святый былъ сыномъ богатыхъ родителей, родомъ изъ Ѳессалоники [4]). Оставивъ домъ отца своего, братьевъ и богатство, онъ, будучи двадцати пяти лѣтъ, пошелъ сначала въ Египетъ, потомъ въ Скитъ [5]), гдѣ и принялъ на себя иноческое одѣяніе съ намѣреніемъ проводить постническое житіе. Пребывши со святыми отцами въ Скитѣ пять лѣтъ, онъ пришелъ въ Іерусалимъ и, поклонившись Животворящему Кресту и Гробу Христову и обошедши всѣ Святыя мѣста, отошелъ въ страны Іорданскія [6]). Здѣсь, поселившись въ нѣкоемъ вертепѣ, святый Порфирій жилъ и подвизался въ постѣ и молитвахъ непрестанныхъ. По прошествіи пяти лѣтъ онъ впалъ

---

[1]) Почитаніе истукану *Марнасу* было исключительною принадлежностію Газы. Жители этого города считали его великимъ цѣлителемъ всевозможныхъ болѣзней и сверхъ того богомъ и владыкою дождей; во время засухи для умилостивленія его совершались торжественныя религіозныя процессіи.

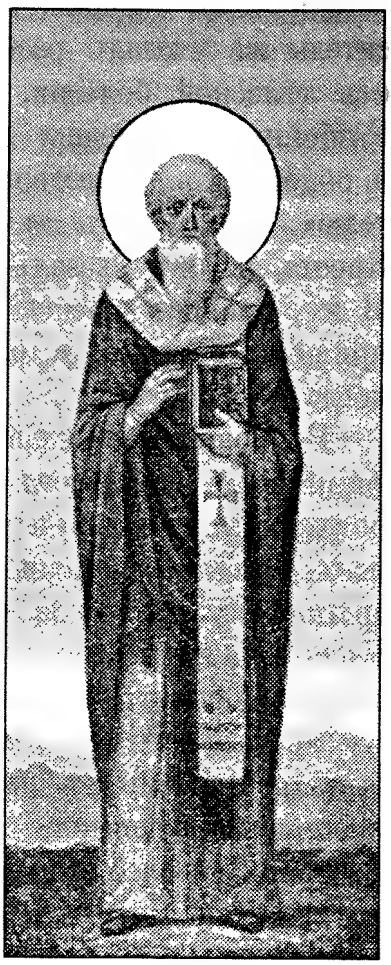
[2]) *Венера* —греко-римская богиня любви, красоты, сладострастія и нечистыхъ похотей.

[3]) Царствовалъ съ 361 по 363 годъ.

[4]) *Ѳессалоника* (иначе *Солунь*) — весьма значительный, древній городъ Македоніи, расположенный въ глубинѣ Солунскаго, или Ѳермейскаго, залива при Эгейскомъ морѣ (Архипелагѣ). Въ настоящее время городъ этотъ подъ именемъ Салоники послѣ Константинополя первый торговый городъ въ Европейской Турціи, съ весьма многочисленнымъ населеніемъ.

[5]) Здѣсь разумѣется не извѣстный видъ иноческихъ обителей, въ смыслѣ отдѣльныхъ келлій изъ одинокихъ отшельниковъ, а мѣстность въ сѣверо-западной части Египта въ разстояніи дневного пути (25—30 верстъ) отъ горы Нитрійской. Это была безводная каменистая пустыня, излюбленное мѣсто египетскихъ пустынниковъ, прославившееся аскетическими подвигами спасавшихся въ ней иноковъ. Отъ сей мѣстности впослѣдствіи и получили наименованіе скита иноческія пустынныя обители, въ коихъ ревностнѣйшіе иноки селились для строжайшаго уединенія и ненарушимаго безмолвія.

[6]) Разумѣется *Іорданская пустыня*, расположенная по берегу рѣки Іордана, въ которой селились подвижники и было немало иноческихъ обителей.



Стый
ПОРФУРІЙ

въ недугъ и умолилъ одного изъ знакомыхъ своихъ, чтобы довелъ его въ Іерусалимъ, такъ какъ онъ, по болѣзни, не могъ идти безъ посторонней помощи. Однако въ Іерусалимѣ онъ каждодневно, не смотря на болѣзнь свою, обходилъ Святыя мѣста, поклоняясь Господу; когда же не могъ идти вслѣдствіе своего недуга, то ползъ на колѣняхъ,—но ни одного дня не оставлялъ, чтобы не придти къ святой церкви Воскресенія и Кресту святому. Видѣвъ его такъ каждодневно трудящагося несмотря на болѣзнь свою, нѣкоторый молодой инокъ, именемъ Маркъ (впослѣдствіи списатель житія его), началъ служить ему ради Бога. Сей Маркъ былъ посланъ святымъ Порфиріемъ въ Ѳессалонику съ письмомъ, дабы раздѣлить между младшими братьями его оставшееся послѣ родителей имѣніе, а часть, принадлежащую Порфирію, — принести къ нему, чтобы онъ могъ раздать ее нищимъ. Маркъ, отправившись, раздѣлилъ все какъ слѣдовало, а часть Порфиріеву продалъ за три тысячи златницъ; кромѣ того, изъ родительскаго золота Порфирію досталась еще часть—тысяча и четыреста златницъ, а также одежда и серебро. Все это Маркъ доставилъ въ Іерусалимъ святому Порфирію, котораго онъ обрѣлъ совершенно здоровымъ. Порфирій же, принявъ принесенное, тотчасъ роздалъ то нищимъ и на бѣдные монастыри, а самъ сталъ нищъ. Потомъ святый разсказалъ о томъ, какъ онъ исцѣлился отъ своей болѣзни.

«Когда я былъ на Всенощномъ праздничномъ бдѣніи въ великой церкви,—повѣдалъ онъ,—то сдѣлался у меня приступъ болѣзни. Не имѣя силъ терпѣть болѣе, я пошелъ и возлегъ при святой Голгоѳѣ, и отъ великой болѣзни былъ какъ бы въ изступленіи. И увидѣлъ я Спасителя нашего, ко кресту пригвожденнаго, и одного разбойника съ Нимъ, на другомъ крестѣ висящаго, и началъ взывать, говоря:

«Помяни мя, Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ». Спаситель же сказалъ разбойнику: «Сойди съ креста и исцѣли его отъ тѣлесной болѣзни, какъ Я тебя исцѣлилъ отъ душевной». Разбойникъ, сошедши ко мнѣ съ креста своего, обнялъ меня и облобызалъ, и воздвигъ отъ земли, говоря: «Пріиди ко Спасителю». Приступивъ къ Господу, я увидѣлъ Его сшедшимъ съ Креста, и Онъ сказалъ мнѣ: «Пріими древо сіе и храни его». Я же, принявъ крестъ Христовъ, началъ носить его и тотчасъ пришелъ въ себя, и оказался весь здоровымъ, какъ будто никогда не болѣлъ».

Въ непродолжительномъ времени послѣ этого блаженный Порфирій былъ поставленъ отъ патріарха Іерусалимскаго пресвитеромъ, и было ему вручено на храненіе Честное Древо Животворящаго Креста, положенное въ особый закрытый златой ковчегъ (а другая часть его была отнесена въ Царьградъ святою царицею Еленою[1]). Такъ исполнилось видѣніе Порфирія, въ которомъ онъ видѣлъ Господа, дающаго ему хранить Свой Крестъ.

Прошло три года послѣ того, какъ преподобный Порфирій былъ поставленъ въ пресвитеры. Въ это время въ городѣ Газѣ преставился епископъ, именуемый Эней. Вѣрные изъ жителей Газы пришли вмѣстѣ съ клириками въ Кесарію Палестинскую[2]) къ митрополиту, подъ вѣдѣніемъ котораго была Газа, блаженному Іоанну, моля его дать имъ епископа, могущаго словомъ и дѣломъ сопротивляться идолопоклонникамъ, которыхъ въ Газѣ было очень много. Митрополитъ Іоаннъ, заповѣдавъ всѣмъ постъ, молился Богу, чтобы Онъ указалъ ему мужа достойнаго и способнаго къ тому дѣлу; и было ему открыто въ видѣніи о преподобномъ Порфиріи, пресвитерѣ Іерусалимскомъ, хранителѣ Животворящаго Древа. Тотчасъ же митрополитъ написалъ посланіе къ святѣйшему патріарху Іерусалимскому, въ которомъ онъ просилъ послать къ нему отца Порфирія, не говоря, однако, о причинѣ такой просьбы. Патріархъ же, призвавъ Порфирія и показавъ ему письмо

---

[1]) Т. е. равноапостольною Еленою, матерью равноапостольнаго царя Константина Великаго.

[2]) *Кесарія*, называемая Палестинской въ отличіе отъ Кесаріи Каппадокійской (въ Малой Азіи),—большой городъ на восточномъ берегу Средиземнаго моря, построенный іудейскимъ царемъ Иродомъ на мѣстѣ древняго города Стротонъ и долгое время бывшій политической столицей Палестины, въ которой имѣли пребываніе гражданскіе начальники Палестины. Городъ сей неоднократно подвергался разрушеніямъ и въ настоящее время на его мѣстѣ только развалины, покрытыя дикими растеніями.

митрополита, повелѣлъ ему идти въ Кесарію. Сперва преподобный Порфирій усомнился, а потомъ сказалъ:

— Да будетъ воля Господня!

Потомъ, вышедши отъ патріарха, онъ сказалъ своему ученику:

— Братъ Маркъ, пойдемъ и поклонимся Святымъ мѣстамъ и Древу Честнаго Животворящаго Креста: ибо мы не скоро его увидимъ.

Ученикъ сказалъ:

— Почему ты такъ говоришь, отче; я думаю, что ты пробудешь въ Кесаріи не болѣе одной седмицы.

Святый отвѣчалъ:

— Въ прошедшую ночь я видѣлъ Спасителя, сказавшаго мнѣ: «Отдай Мнѣ сокровище (Древо Крестное), которое Я положилъ у тебя: ибо Я хочу сочетать тебя съ невѣстой, правда убогой и отверженной людьми, но добронравной; а ты, взявъ ее, укрась, чтобы она забыла прежнюю нищету свою, ибо хотя она и бѣдна, но не чужая Мнѣ, искренняя сестра Моя. Смотри же, чтобы взявъ ее и строя домъ, ты не пріобрѣлъ что-нибудь неправдой, или хищеніемъ, или беззаконно: ибо и Меня прогнѣваешь симъ, и ее оскорбишь. Надѣйся и не малодушествуй, и все тебѣ будетъ послано, откуда и не ожидаешь». Вотъ что возвѣстилъ мнѣ Господь въ ночномъ видѣніи, и я боюсь, какъ бы не было наложено на меня бремя чужихъ грѣховъ, когда я имѣю множество своихъ.

Сказавъ сіе ученику, святый Порфирій пошелъ и поклонился всѣмъ Святымъ мѣстамъ, также Животворящему Древу Честнаго Креста: и заперевъ его въ ковчегѣ, пошелъ и отдалъ ключъ святѣйшему патріарху. Взявъ отъ патріарха благословеніе, онъ отправился въ путь въ Кесарію Палестинскую съ ученикомъ своимъ Маркомъ и съ другимъ юношею—Варухомъ, котораго за нѣсколько времени предъ этимъ нашелъ на гноищѣ больнаго и покрытаго струпами и котораго исцѣлилъ своею молитвою. Когда преподобный Порфирій пришелъ въ Кесарію, то былъ принятъ здѣсь съ великою радостію. Преосвященный же митрополитъ Іоаннъ сталъ убѣждать его принять посвященіе въ епископа города Газы. Преподобный горько и неутѣшно плакалъ, говоря, что онъ не достоинъ такого сана, а потомъ предалъ себя въ волю Божію и отпущенъ былъ въ Газу съ клириками и людьми газскими. Но нечестивые жители одного селенія около Газы, ожидая его прихода, весь путь тотъ, которымъ надлежало идти христіанскому епископу

святому Порфирію, устлали терніемъ, выкопали на немъ рвы, навозили множество смраднаго навоза и закурили дымъ великій и смрадный, такъ что сдѣлали путь, тотъ неудобнымъ для прохода: это они сдѣлали изъ ненависти къ христіанамъ и изъ бѣсовской вражды противъ святаго Порфирія. Такимъ образомъ, много препятствій претерпѣвалъ на пути святый вмѣстѣ съ спутниками своими, терпя и отъ рвовъ, и отъ тернія, и отъ дыма и трудившись весь день; наконецъ, ночью они пришли въ городъ. Въ городѣ же была только одна христіанская церковь, да и то малая, ибо не много въ немъ было христіанъ. Напротивъ, идольскихъ храмовъ находилось въ городѣ множество, и идолы стояли даже на улицахъ, посрединѣ же города былъ храмъ Марнаса, старѣйшаго бога ихъ, великій и прекрасный, построенный въ древнія времена, украшавшій весь городъ своимъ величіемъ, высотою и прекраснымъ устройствомъ. И началъ преподобный Порфирій, принявъ престолъ свой, пасти малое стадо Христово, которое было тамъ.

Въ тотъ годъ, въ который святитель Христовъ Порфирій пришелъ въ Газу, случилось быть бездождію и великой засухѣ и голоду. И говорили всѣ нечестивые граждане, что ради пришествія въ городъ Порфирія боги, разгнѣвавшись, заключили небо; а жрецы пустили въ народъ слухъ, будто бы богъ Марнасъ возвѣстилъ имъ, что Порфирій виновникъ всему злу. И вотъ всѣ идолопоклонники, собравшись въ храмъ Марнаса, приносили многія жертвы, молясь и вопія къ Марнасу, чтобы онъ ниспослалъ дождь, ибо они говорили, что онъ богъ дождей. Такъ молились они семь дней, воспѣвая свои священныя пѣсни и торжественными шествіями выходя за городъ; но дождя все не было. Потомъ собрались всѣ христіане съ женами и дѣтьми, такъ что число ихъ было двѣсти восемьдесятъ: ибо столько лишь и было тогда въ Газѣ душъ вѣрующихъ во Христа. И просили они святаго Порфирія, своего епископа, чтобы онъ сотворилъ соборное моленіе и вышелъ съ крестами за городъ и испросилъ у Бога дождь, ибо уже для всѣхъ былъ тягостенъ голодъ, а притомъ и поношеніе и досады терпѣли они отъ нечестивыхъ, приписывающихъ вину бездождія христіанскому епископу. Святитель Порфирій заповѣдалъ постъ и повелѣлъ собраться всѣмъ вѣрующимъ съ вечера въ церковь; и совершивъ Всенощное бдѣніе, наутро отслужилъ литію съ преднесеніемъ Честнаго Креста. Такимъ образомъ христіане съ Крестнымъ ходомъ вышли за городъ къ древней ветхой церкви, бывшей на западной

сторонѣ, которую нѣкогда создалъ блаженнѣйшій епископъ Асклипій, исповѣдникъ Христовъ, много пострадавшій за православную вѣру; оттуда съ пѣснопѣніемъ они пошли на мѣсто мученія святаго Тимоѳея [1]), гдѣ были положены мощи и другихъ святыхъ. Такъ помолившись, они съ Крестнымъ ходомъ возвратились къ городу въ девятый часъ дня и нашли ворота города затворенными; ибо нечестивые идолопоклонники, видѣвъ христіанъ вышедшихъ съ своимъ епископомъ за городъ, затворили ворота, не желая пускать вѣрующихъ внутрь. Христіане же стояли предъ вратами два часа, и никто не отворялъ имъ. И вотъ Богъ, видя терпѣніе и слезное моленіе рабовъ Своихъ и послушавъ молитвъ угодника Своего Порфирія, воздвигъ вѣтеръ съ полудня, какъ нѣкогда при Иліи пророкѣ [2]), и покрылъ небо облаками дождевыми, и были молніи и громы, и при заходѣ солнца выпалъ великій дождь. Тогда нѣкоторые изъ язычниковъ, видя такое чудо, отворили городъ и, присоединившись къ христіанамъ, шли восклицая:

— Одинъ Христосъ есть Богъ Истинный!

И всѣ вошли въ церковь съ великою радостію, а увѣровавшіе язычники приняли отъ епископа святое благословеніе и оглашеніе къ Крещенію и, возблагодаривъ Бога, разошлись въ свои дома. Изъ числа увѣровавшихъ было сто семь мужчинъ, тридцать пять женщинъ, четырнадцать дѣтей. А дождь былъ великій во всю ту ночь, и во второй и въ третій день, и напоилъ землю довольно. Видя это, на третій день присоединилось къ стаду Христову еще 127, и послѣ нихъ въ тотъ же годъ еще 105. И принявъ Святое Крещеніе, всѣ они были усердными въ святой вѣрѣ. А прочіе идолопоклонники не переставали враждовать на святаго Порфирія и досаждать христіанамъ, ибо когда пріѣзжалъ въ городъ игемонъ, они, давая ему множество золота, настраивали его мучить христіанъ и сверхъ того томили вѣрныхъ городскими работами, какъ нѣкогда египтяне израильтянъ. Святый же Порфирій, видя обиды, причиняемыя вѣрующимъ, весьма скорбѣлъ и непрестанно днемъ и ночью со слезами молился Богу, чтобы Онъ обратилъ заблудшихъ на путь познанія истины.

Послѣ того вышеупомянутый ученикъ святаго Варухъ посланъ былъ въ ближнее селеніе, чтобы получить годовую плату въ пользу

---

[1]) Святый мученикъ Тимоѳей пострадалъ въ Газѣ въ царствованіе императора Діоклетіана (284—305 гг.). Память его—19-го августа и 19-го сентября.

[2]) См. 3 кн. Царствъ, гл. 18, ст. 17—45.

христіанской церкви съ одного идолопоклонника, жившаго на церковной землѣ. Желая отложить уплату на другое время, тотъ началъ препираться съ Варухомъ, и между ними произошелъ споръ. Во время спора сбѣжались другіе идолопоклонники, которые стали бить блаженнаго Варуха кольями насмерть, потомъ, подумавъ, что онъ уже мертвъ, увлекли его за село и повергли въ пустомъ мѣстѣ. И вотъ на другой день діаконъ Корнилій и съ нимъ два другіе христіанина, проходя тѣмъ мѣстомъ, нашли Варуха лежащимъ, подобно мертвому, ибо онъ не могъ ни говорить ничего, ни слышать, ни очами зрѣть, ни подвигнуть руками или ногами, и только духъ его былъ въ немъ. Взявъ Варуха на спину, они понесли его въ городъ. Нѣкоторые же идолопоклонники, увидѣвъ несомаго Варуха, подумали, что несутъ въ городъ мертвеца; поэтому они устремились на несущихъ и начали ихъ бить, говоря:

— Зачѣмъ дѣлаете такую мерзость, внося мертвеца въ городъ?

Ибо у газянъ былъ обычай выносить мертвыхъ для погребенія за городъ. Отнявъ Варуха, нечестивые защѣпили его за ноги и повлекли опять за городъ. Діаконъ же Корнилій, побѣжавъ, возвѣстилъ о томъ святому епископу Порфирію. И пошелъ епископъ съ поспѣшностію и прочая братія съ нимъ, и догнавъ влекущихъ, со смиреніемъ умолялъ ихъ оставить такое немилосердіе, а они и епископу стали досаждать. Сбѣжалось множество народа и, видя терпѣніе и смиреніе епископа, что онъ противъ досаждающихъ ему ничего не отвѣчаетъ сопротивнаго, начали препираться съ досадителями, влекшими Варуха; и произошла между ними распря и ссора, такъ что они подняли другъ на друга руки, начавъ бить другъ друга; и было великое смятеніе и шумъ. Между тѣмъ святый епископъ съ христіанами, взявъ блаженнаго Варуха, понесли его въ церковь, когда былъ уже поздній вечеръ. Когда же увидѣли, что духъ его еще въ немъ, то всѣ вѣрующіе стали прилагать заботы къ исцѣленію его. Святый же во всю ту ночь со слезами молился о немъ Богу. И вотъ больной открылъ очи свои и проговорилъ, прося пить, и когда напоили его, началъ разговаривать и разсказалъ все, бывшее съ нимъ. Утромъ же пришли къ церкви старѣйшины города со множествомъ народа и начали кричать и вопіять:

— Зачѣмъ мертвеца внесли въ городъ противъ древняго отеческаго закона?

Тогда святый епископъ Порфирій вышелъ къ нимъ со всѣми бывшими съ нимъ. Увидѣвъ епископа, они начали злословить и безчестить его, а потомъ устремились на бывшихъ съ нимъ христіанъ и стали ихъ бить. И внезапно блаженный Варухъ, получивъ необычайную силу отъ Бога, быстро всталъ, какъ будто никогда не болѣлъ, и, схвативъ палку, началъ бить и гнать шумящій нечестивый народъ. Язычники, увидѣвъ его живымъ, ужаснулись великимъ страхомъ, ибо думали, что онъ изъ мертвыхъ возсталъ: и гонимые частію страхомъ, частію біеніемъ сильнымъ, бѣжали, попирая другъ друга. И прогналъ ихъ отъ церкви Варухъ, какъ нѣкогда Сампсонъ филистимлянъ, до самаго сквернаго ихъ Марнасова храма. Съ того времени всѣ нечестивые боялись Варуха и опасались даже на пути встрѣчаться съ нимъ. А святый Порфирій, возблагодаривъ Бога о внезапномъ исцѣленіи Варуха, поставилъ его діакономъ; въ этотъ же санъ онъ возвелъ и другаго ученика своего—Марка.

Видя же постоянныя гоненія невѣрныхъ противъ вѣрующихъ, святитель Божій Порфирій послалъ Марка, діакона своего, въ Царьградъ къ благочестивому царю Аркадію [1]), умоляя его, чтобы онъ повелѣлъ ниспровергнуть идольскія капища въ Газѣ. Также написалъ онъ посланіе и къ святѣйшему патріарху Цареградскому Іоанну Златоустому [2]), прося помощи и ходатайства предъ царемъ. И царь повелѣлъ затворить и запереть идольскіе храмы въ Газѣ, чтобы въ нихъ болѣе не совершались скверныя жертвы, но разрушить ихъ не повелѣлъ, чтобы не слишкомъ опечалить язычниковъ. Исполнить это царское повелѣніе прибылъ въ Газу нѣкоторый царедворецъ, именемъ Иларій, который, взявъ много помощниковъ и воиновъ изъ Азота и Аскалона [3]) и показавъ газянамъ царскую грамоту, затворилъ идольскіе храмы и заперъ ихъ. Но нечестивые, собравъ множество золота, принесли его царскому сановнику Иларію, умоляя его не затворять одного большаго ихъ храма Марнасова, стоящаго посреди города. Тогда Иларій, возлюбивъ болѣе золото, нежели Христа Бога, оставилъ имъ глав-

1) *Византійскій императоръ Аркадій* царствовалъ съ 395 по 408 годъ.

2) *Святый Іоаннъ Златоустый* занималъ патріаршую каѳедру въ Константинополѣ съ 398 по 404 годъ.

3) *Азотъ*—древній городъ, основанный филистимлянами на восточномъ берегу Средиземнаго моря, недалеко отъ Газы. Нынѣ здѣсь небольшое селеніе—Ездудъ. *Аскалонъ*—также извѣстный въ исторіи филистимлянъ городъ, расположенный на берегу Средиземнаго моря, между Газою и Азотомъ. Въ настоящее время Аскалонъ необитаемъ и посѣщается только изъ-за развалинъ храмовъ и монастырей.

нѣйшій храмъ Марнасовъ свободнымъ для доступа, а меньшіе храмы затворилъ, сокрушивъ въ нихъ идоловъ. И отошелъ сей златолюбецъ, какъ бы исполнивъ царское повелѣніе: ибо воистину только по внѣшности былъ христіаниномъ, внутри же былъ исполненъ невѣрія и тайно старался всячески помогать язычникамъ. Нечестивые же, имѣя для себя доступнымъ великій Марнасовъ храмъ, о прочихъ запертыхъ храмахъ не печалились и не переставали творить христіанамъ досажденія.

Въ то время святымъ Порфиріемъ было совершено одно чудо, приведшее немало людей къ святой вѣрѣ. Нѣкоторой знатной женщинѣ, дочери одного изъ первѣйшихъ гражданъ и супругѣ знатнаго человѣка, по имени Еліи, бывшей беременной, пришелъ часъ родить; но она не могла разрѣшиться отъ бремени и съ каждымъ днемъ умножались ея болѣзни, ибо на другой день ей было хуже, на третій еще хуже; многія бабки, волшебницы и волхвы, приводимые къ ней, не могли помочь ей. Такъ мучилась она семь дней. Мужъ ея, а также отецъ съ матерью, и всѣ сродники во всѣ эти дни совершали непрестанныя жертвоприношенія и усердно молились о ней въ храмѣ Марнаса, со слезами прося помощи отъ своего бога. Но помощи не было, напротивъ, бо́льшая немощь и умноженіе лютѣйшихъ болей было у ней, не могущей родить. И уже всѣ отчаявались въ жизни сей женщины, смотря на такое мученіе ея, и сами болѣли сердцами своими, плакали и рыдали о ней, ожидая ея кончины. Была же среди нихъ одна старица христіанской вѣры; она, побѣжавши къ церкви, молилась со многими слезами Христу Богу о той болящей женщинѣ. Увидѣвъ эту старицу плачущую и съ колѣнопреклоненіемъ молящуюся, святый епископъ Порфирій спросилъ ее о причинѣ такого плача. Припавъ къ ногамъ святителя, она разсказала ему о всемъ происходящемъ и умоляла его помолиться Человѣколюбивому Богу о люто страждущей. Святитель отослалъ ее обратно къ болящей, научивъ, что̀ дѣлать и говорить. Итакъ, пришедши въ тотъ домъ, старица собрала родителей, мужа и всѣхъ сродниковъ болящей и сказала имъ:

— Здѣсь есть одинъ добрый и искусный врачъ; онъ послалъ меня къ вамъ, спрашивая, что̀ дадите ему, если онъ исцѣлитъ болящую?

Услышавъ это, родители сказали:

— Если хочетъ, то пусть возьметъ все имѣніе наше, только бы мы видѣли живой и здоровой нашу возлюбленную дочь.

То же говорилъ и мужъ, будучи готовъ все отдать за жизнь и здоровье своей супруги. Тогда старица сказала имъ:

— Воздѣньте руки ваши кверху и утвердите слово клятвою, чтобы вѣрно было слово ваше, что вы не презрите врача того.

Они же, съ усердіемъ и слезами воздѣвъ руки, говорили:

— Во всѣ дни жизни нашей будемъ рабы его, только бы исцѣлилъ онъ единородную дочь нашу, безъ которой не можемъ и живы быть: ибо какая намъ будетъ жизнь и веселіе безъ нея?

Услышавъ это, старица велегласно воскликнула надъ болящей:

— Великій іерей Божій Порфирій говоритъ тебѣ такъ: исцѣляетъ тебя Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго. Вѣруй въ Него и будешь жива.

И тотчасъ женщина, возстенавши, родила плодъ свой, и облегчилась ея болѣзнь. Всѣ, бывшіе тамъ, удивившись возопили:

— Великъ Богъ христіанскій, великъ іерей Его Порфирій.

Поутру же родители, мужъ и всѣ сродники той женщины, пришедши къ святому Порфирію, пали къ ногамъ его, прося Крещенія христіанскаго. Святый, огласивъ ихъ, повелѣлъ имъ поститься и приходить въ святую церковь; по прошествіи же нѣкотораго времени онъ крестилъ ихъ, а также и женщину родившую, и дитя рожденное, котораго назвалъ именемъ своимъ, Порфиріемъ, такъ какъ онъ былъ мужескаго пола. И присоединилось тогда къ Церкви Христовой шестьдесятъ четыре человѣка.

Когда умножалось стадо Христово, умножалась и вражда идолопоклонниковъ, и день ото дня они все болѣе и болѣе преслѣдовали вѣрныхъ, отягощая ихъ непрестанными городскими работами и принуждая, какъ рабовъ, побоями ко всякому труду. Кромѣ того, они досаждали вѣрнымъ на нивахъ и въ виноградникахъ, такъ что вѣрные пребывали въ великой нищетѣ и не могли платить обычныхъ народныхъ оброковъ и царскихъ податей. Видя это и не вынося такого притѣсненія, причиняемаго невѣрными вѣрнымъ, святитель Божій Порфирій пошелъ въ Кесарію къ блаженному Іоанну, своему митрополиту, и умолялъ его или освободить его отъ епископства, или пойти съ нимъ въ Царьградъ упросить царя, чтобы онъ повелѣлъ совсѣмъ разорить идольскія храмы и ниспровергнуть гордыню язычниковъ. Митрополитъ Іоаннъ соизволилъ лучше подъять трудъ путешествія, даже въ зимнее время, чѣмъ освободить блаженнаго Порфирія отъ епископства. Итакъ, сѣвши на корабль, они отправились. Имѣя благополучное плаваніе, они

черезъ десять дней достигли острова, называемаго Родосъ[1]); услышавъ здѣсь о нѣкоемъ инокѣ, по имени Прокопіи, отшельнически живущемъ въ пустынномъ мѣстѣ, мужѣ святомъ и прозорливомъ, они пошли посѣтить его. Тотъ же, провидѣвъ приходъ ихъ и познавъ санъ ихъ святительскій, встрѣтилъ и почтилъ ихъ, какъ подобаетъ почитать такихъ архіереевъ, и, узнавъ причину путешествія ихъ, научилъ ихъ, что они должны дѣлать въ Царьградѣ, чтобы получить желаемое.

— Прибѣгните,—сказалъ онъ,—прежде къ святѣйшему патріарху столицы Іоанну Златоустому, и онъ поможетъ вамъ добрымъ своимъ совѣтомъ. Правда, самъ онъ теперь не бываетъ въ царскихъ палатахъ, потому что царица Евдоксія гнѣвается на него, но зато къ нему приверженъ кувикуларій царицы[2]), евнухъ[3]) Амантій, мужъ благочестивый и добродѣтельный, которому онъ поручитъ васъ. Чрезъ ходатайство сего евнуха вы получите все; ибо онъ введетъ васъ къ царицѣ, и вы сами скажете ей о вашей нуждѣ. При этомъ предреките ей, что она родитъ сына, который будетъ царствовать, и она, услышавъ отъ васъ это, возрадуется, ибо она непраздна вотъ уже девятый мѣсяцъ. Посему, услышавъ ваше пророчество, она исполнитъ все по желанію вашему.

Святые епископы Іоаннъ и Порфирій, получивъ такое наставленіе и увѣреніе, съ радостію отправились въ дальнѣйшій путь и въ продолженіе другихъ десяти дней достигли Византіи. Повинуясь совѣту преподобнаго Прокопія, прежде всего они пошли къ святѣйшему патріарху Іоанну Златоустому. Тотъ принялъ ихъ съ честію и, узнавъ причину ихъ пришествія, обѣщалъ имъ свое содѣйствіе. На слѣдующій день, призвавъ кувикулярія царицы, евнуха Амантія, онъ показалъ ему епископовъ, пришедшихъ изъ Палестины, и поручилъ ему имѣть о нихъ попеченіе и ходатайствовать о нихъ предъ царемъ. Евнухъ же, услышавъ отъ святыхъ епископовъ подробный разсказъ обо всѣхъ огорченіяхъ, какія претерпѣваютъ въ Газѣ вѣрующіе отъ язычниковъ, прослезился и, исполнившись Божественной ревности, сказалъ:

— Не скорбите, отцы святые, ибо Господь Іисусъ Христосъ Самъ защититъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ и избавитъ ихъ отъ оби-

1) *Родосъ* —островъ Средиземнаго моря, недалеко отъ береговъ Малой Азіи.

2) *Кувикуларій* — спальникъ, постельникъ при дворѣ царскомъ, довольно важный придворный чинъ.

3) *Евнухъ* — значитъ скопецъ. Впослѣдствіи этимъ именемъ назывались всѣ вообще царедворцы, хотя бы они и не были скопцами.

дящихъ. Итакъ, молитесь вы Господу, а я буду говорить царицѣ и уповаю на Бога всяческихъ, что Онъ преклонитъ ея сердце къ милосердію. Поутру же я введу къ ней васъ самихъ, и вы скажете все своими устами.

Сказавъ это епископамъ, евнухъ ушелъ. Утромъ же онъ призвалъ святителей Божіихъ Іоанна и Порфирія въ царскія палаты и ввелъ къ царицѣ. Царица, увидѣвъ святителей, первая сказала:

— Благословите, отцы.

Они же поклонились ей. Принимая святыхъ епископовъ, царица сидѣла на златомъ одрѣ, посему она сказала имъ:

— Простите меня, архіереи Божіи, что я не могу вамъ воздать подобающей чести, имѣя бремя во чревѣ, ибо подобало бы мнѣ въ дверяхъ встрѣтить вашу святыню; но молите Господа о мнѣ, чтобы Его благодатію я могла родить младенца, находящагося въ утробѣ моей.

Святые отцы, удивившись смиренію ея, сказали:

— Благословившій утробу Саррину и Ревеккину, и Елизаветину, Тотъ да благословитъ и твою утробу, и плодъ въ ней носимый да оживитъ!

Тогда царица, повелѣвъ имъ сѣсть, начала говорить:

— Я знала, для чего вы подняли такой трудъ путешествія, ибо мнѣ все сказалъ Амантій. Впрочемъ, если хотите, говорите сами, чтобы я лучше узнала, чего вы требуете.

И разсказали епископы царицѣ подробно о всѣхъ притѣсненіяхъ, какія претерпѣваютъ христіане отъ идолопоклонниковъ, и умоляли ее подать помощь притѣсняемымъ. Она же, выслушавъ изложенное, сказала:

— Не печальтесь, отцы святые; ибо я надѣюсь на Господа Іисуса Христа Сына Божія, что я умолю царя исполнить вашу просьбу; а теперь пойдите, отдохните отъ дороги; я вижу, что вы утомлены. И молите Бога о мнѣ, да поможетъ Онъ моему ходатайству о васъ.

Сказавъ это святымъ епископамъ, царица отпустила ихъ. Когда же царь пришелъ къ царицѣ, она разсказала ему о пришедшихъ Палестинскихъ епископахъ и о причинѣ пришествія ихъ и умоляла его, чтобы онъ разорилъ въ Газѣ идольскіе храмы. Услышавъ такую просьбу, царь сказалъ:

— Я знаю, что въ этомъ городѣ съ великимъ усердіемъ служатъ идоламъ, но онъ доставляетъ намъ немало богатствъ благодаря

данямъ, взимаемымъ оттуда. Итакъ, если мы разоримъ немедленно храмы боговъ Газы и тѣмъ озлобимъ языческихъ жителей его, то они, устрашившись, разбѣгутся и городъ опустѣетъ, мы же лишимся столькихъ даней. Поэтому, не лучше ли понемногу смирять ихъ? Сперва исторгнуть изъ ихъ рукъ начальство надъ городомъ, потомъ затворить храмы ихъ и воспретить приношеніе идольскихъ жертвъ? Увидѣвъ, какъ ихъ смиряютъ, они познаютъ истину и присоединятся къ вѣрующимъ.

При такихъ словахъ императора царица весьма огорчилась и со слезами сказала:

— Самъ Христосъ Богъ поможетъ рабамъ Своимъ христіанамъ, если мы не хотимъ имъ помочь.

Слышавъ бесѣду царскую, кувикуларій Амантій пересказалъ ее святымъ епископамъ. На слѣдующій день царица снова призвала святыхъ епископовъ и сказала имъ:

— Я говорила царю о васъ, о вашей нуждѣ и прошеніи вашемъ, но онъ не хочетъ слушать меня, считая неудобнымъ оскорбить идолопоклонниковъ газскихъ. Но не скорбите; я не перестану утруждать царя просьбами, доколѣ онъ не исполнитъ прошеніе ваше.

Услышавъ это, епископы поклонились ей. Тогда святый Порфирій, вспомнивши пророческія слова святаго Прокопія, сказалъ ей:

— Потрудись для насъ, владычица, Христа ради. Онъ же за трудъ твой дастъ тебѣ сына, который и воцарится при жизни твоей, и долгіе годы поживетъ во всякомъ благополучіи царскомъ.

Услышавъ это, царица исполнилась веселія, и отъ радости просвѣтлѣло лицо ея. Потомъ она сказала:

— Молитесь за меня, святые отцы, чтобы я родила сына, и если это будетъ, то обѣщаю исполнить все, что только вы пожелаете; мало того,—я сдѣлаю съ помощію Христовой не только то, что вы просите, но и чего не просите, ибо я устрою посреди города Газы святую церковь. Итакъ, идите въ миръ и ждите, молясь за меня Человѣколюбцу Богу.

Потомъ исполнилось время родить царицѣ, и родила она дитя мужескаго пола, какъ прорекли святые отцы, и наречено было ему дѣдовское имя—Ѳеодосій, ибо отецъ царя Аркадія былъ Ѳеодосій [1]), царствовавшій вмѣстѣ съ Граціаномъ [2]). Сей второй Ѳеодосій ро-

---

[1]) Разумѣется *Ѳеодосій Великій*, царствовавшій съ 379 по 395 годъ.

[2]) *Граціанъ* былъ современнымъ Ѳеодосію западнымъ императоромъ, царствовалъ съ 375 по 383 годъ.

дился въ «сорочкѣ», какъ бы порфирѣ, что было предзнаменованіемъ его царствованія; и была великая радость царю Аркадію и всему царствующему граду. Царица же Евдоксія послала своего кувикуларія Амантія къ святымъ отцамъ Іоанну и Порфирію со словами:

— Благодарю Христа Бога, Который вашими святыми молитвами даровалъ мнѣ сына. Испросите же у Господа, отцы святые, рожденному жизнь и многолѣтіе, а мнѣ, смиренной, здравіе, чтобы я могла исполнить свое обѣщаніе вамъ.

Черезъ семь дней царица снова призвала къ себѣ святителей Божіихъ Іоанна и Порфирія и встрѣтила ихъ въ дверяхъ своей спальни, неся на рукахъ новорожденное дитя. Преклонивъ предъ ними главу свою, она сказала:

— Благословите, отцы, меня и сына моего, котораго даровалъ мнѣ Богъ вашими святыми молитвами.

Святые Іоаннъ и Порфирій осѣнили ее и сына ея крестнымъ знаменіемъ и, сѣвши, бесѣдовали съ ней о многомъ полезномъ. Между прочимъ царица сказала:

— Знаете ли, отцы, что я надумала сдѣлать относительно вашей просьбы?

Святый Порфирій отвѣчалъ:

— Все, что ты надумала, госпожа, отъ Бога надумала; ибо въ сію ночь открыто мнѣ въ видѣніи слѣдующее: представилось мнѣ, что я стоялъ въ Газѣ, въ храмѣ идольскомъ Марнасовомъ; ты же, также стоя тамъ, подала мнѣ святое Евангеліе, произнеся при этомъ: «возьми и читай». Взявъ Евангеліе изъ рукъ твоихъ, я разогнулъ его и нашелъ мѣсто, гдѣ Господь говоритъ Апостолу Петру: «**ты̀ є҆сѝ пе́тръ, и҆ на се́мъ ка́мени созѝждꙋ цр҃ковь мою̀, и҆ врата̀ а҆́дѡва не ѡ҆долѣ́ютъ є҆́й**»[1]). Ты же, госпожа, въ соотвѣтствіе этому сказала мнѣ: «Миръ тебѣ, мужайся и крѣпись». Я воспрянулъ, и отсюда увѣряюсь, что Сынъ Божій вложилъ въ сердце твое о насъ совѣтъ благой. Итакъ, скажи, владычица, что благое о насъ надумала?

Царица отвѣчала:

— Если Христосъ изволитъ, то по прошествіи нѣкотораго времени младенецъ сподобится Святаго Крещенія. Вы же до этого времени пойдите и приготовьте свитокъ, въ которомъ напишите все, что хотите, и когда дитя будетъ износимо отъ Святаго Кре-

---

1) Еванг. отъ Матѳ., гл. 16, ст. 18.

щенія, вручите свитокъ тому, кто будетъ нести новорожденнаго на рукахъ, а я научу его, что долженъ онъ дѣлать, и надѣюсь на Сына Божія, что Онъ все устроитъ ко благу.

Они же, выйдя, приготовили свитокъ, написавъ на немъ просьбу не только о сокрушеніи идоловъ и разореніи ихъ храмовъ, но и объ облегченіи вѣрующихъ отъ работъ и податей и о предоставленіи имъ управленія городомъ. Просили они также о томъ, чтобы святому христіанскому храму, который былъ весьма бѣденъ и убогъ, дано было что-либо изъ имѣній царскихъ и чтобы подаваемо было пропитаніе служителямъ его. Много и иного отраднаго для притѣсняемыхъ и обнищавшихъ христіанъ написали они въ своемъ прошеніи и потомъ стали ждать того дня, въ который будетъ крещенъ царскій сынъ. Прежде же Крещенія его было оповѣщено, что онъ будетъ царемъ, такъ какъ родился въ порфирѣ и сначала былъ одѣтъ не пеленами, а порфирою. Потомъ будущаго царя торжественно понесли въ храмъ для Крещенія, между тѣмъ какъ весь городъ былъ великолѣпно украшенъ, народъ же одѣлся въ дражайшія и свѣтлѣйшія одѣянія. Несъ же будущаго царя, покрытаго царской багряницей, нѣкоторый особо избранный человѣкъ, сіяющій многоцѣнными одеждами; множество князей и бояръ шли впереди и сзади его, кругомъ же шло воинство, носящее броню и оружія, блиставшія золотомъ. И можно было видѣть всю славу царскую и красоту, и величіе, такъ что святый Порфирій говорилъ:

— Если такова слава царя земного, временнаго, то какова же слава Царя Небеснаго, Вѣчнаго!

Когда же внесли царевича въ церковь, оба святые епископа стали у дверей церковныхъ, держа приготовленный свитокъ, и, по совершеніи Святаго Крещенія, когда выходили всѣ съ новокрещеннымъ царевичемъ изъ церкви, святые епископы воскликнули:

— Умоляемъ тебя, новорожденный царь, прими прошеніе наше и въ началѣ твоего царствованія покажи себя милостивымъ.

Говоря это, святые отцы положили свитокъ на младенца. Несшій царевича мужъ остановился и, взявъ этотъ свитокъ и развернувъ его, сталъ читать во всеуслышаніе, ибо такъ былъ наученъ отъ царицы. И прочитавъ часть свитка, опять свернулъ его и, подложивъ правую руку подъ голову младенца, немного поднялъ ее, какъ бы для выраженія соизволенія, и воскликнулъ:

— Повелѣваетъ его царское величество, чтобы все, здѣсь написанное, исполнено было непремѣнно; это—его царское повелѣніе, которое никакъ не можетъ быть измѣнено.

Всѣ видѣвшіе и слышавшіе это удивились, благословляя новорожденнаго царя и многолѣтствуя ему, начинающему свое царствованіе дѣломъ милосердія, ублажая также императора Аркадія и говоря, что онъ благословенъ Богомъ, что сподобился имѣть сына, ему соцарствующаго и уже дающаго свои повелѣнія на такія добрыя дѣла. Обо всемъ этомъ возвѣщено было царицѣ. Она же, исполнившись радости, поклонилась Богу, воздавая благодареніе. Когда же новокрещенное дитя вносили въ царскія палаты, мать вышла навстрѣчу ему и, взявъ на руки свои, матерински лобызала его. Потомъ, принесши къ мужу своему—царю Аркадію, она поздравила его, говоря:

— Блаженъ ты, господинъ мой, что видятъ очи твои еще при жизни твоей царя, изшедшаго изъ чреслъ твоихъ.

Царь Аркадій, слышавъ это, весьма радовался. А царица, видя его свѣтлымъ и веселымъ, сказала:

— Если тебѣ угодно, господинъ мой, то узнаемъ, что написано въ свиткѣ семъ, поданномъ царственному сыну нашему, чтобы первое повелѣніе его о всемъ написанномъ здѣсь было скорѣе исполнено.

Царь повелѣлъ читать свитокъ, и когда онъ былъ прочтенъ, сказалъ:

— Трудно исполнить это прошеніе, но тяжело и отказать, такъ какъ тѣмъ самымъ мы отмѣнимъ первое повелѣніе нашего сына, а это неудобно и неприлично.

Царица отвѣчала:

— Не только неприлично отмѣнять перваго сыновняго повелѣнія, но также грѣшно презрѣть и моленія святыхъ мужей, предрекшихъ мнѣ рожденіе сына.

И тотчасъ царь Аркадій повелѣлъ утвердить царскими грамотами все то, что было написано въ свиткѣ Палестинскими епископами. Когда же приготовлены были грамоты, написанныя отъ лица обоихъ царей Аркадія и Ѳеодосія, царица призвала архіереевъ Божіихъ, Іоанна и Порфирія, и показала имъ тѣ грамоты, спрашивая, угодны ли онѣ для нихъ. Тѣ, поклонившись, благодарили ее за милостивое и мудрое тщаніе ея и стали просить, чтобы для исполненія царскаго повелѣнія послали въ Газу мужа благочестиваго, честнаго и вѣрнаго, а не такого, какимъ былъ посланный

прежде. И былъ найденъ человѣкъ благовѣрный и боящійся Бога въ лицѣ нѣкоего Кинегія, которому было поручено отъ царей, чтобы онъ шелъ въ Газу и устроилъ все наилучшимъ образомъ согласно повелѣнію. Царица же дала святому Порфирію много золота на созданіе каменной церкви посреди города Газы, а также на устроеніе странноприимницы, и еще обѣщала дать, сколько будетъ потребно, на устроеніе церкви; кромѣ того, обоимъ епископамъ она дала дары и сосуды церковные, золотые и серебряные, для Кесарійской и Газской церквей, и золото на дорогу. Также и царь, почтивъ святыхъ епископовъ и въ избыткѣ снабдивъ ихъ дарами и деньгами, отпустилъ ихъ съ миромъ. Они же, привѣтствовавъ святѣйшаго патріарха Іоанна Златоустаго, отплыли въ свои епархіи; а послѣ нихъ отправился въ путь и царскій вельможа Кинегій, которому даны были царскія повелѣнія.

Когда путники приблизились къ острову Родосу, святые отцы Іоаннъ и Порфирій умоляли кормчаго пристать къ берегу, чтобы они могли привѣтствовать преподобнаго Прокопія отшельника; но тотъ не хотѣлъ, говоря, что вѣтеръ неудобенъ, и совершенно не внималъ просьбѣ святителей Христовыхъ; ибо онъ былъ втайнѣ аріанинъ и ненавидѣлъ православныхъ епископовъ. Но когда они миновали тотъ островъ, тотчасъ въ морѣ сдѣлались буря и волненіе, и были всѣ въ страхѣ великомъ, боясь потопленія. Волненіе это продолжалось цѣлый день и всю ночь. Когда же показалась утренняя заря, святый Порфирій немного уснулъ и во снѣ увидѣлъ преподобнаго Прокопія, говорящаго ему: убѣдите кормчаго отречься отъ ереси аріанской [1]) и проклясть ее, и приготовьте его къ Святому Крещенію, и тотчасъ страшное волненіе прекратится. Воспрянувъ отъ сна, святый Порфирій разсказалъ о семъ блаженному митрополиту Іоанну и прочимъ бывшимъ съ нимъ; потомъ, призвавъ кормчаго, святые сказали ему:

— Если хочешь, чтобы корабль твой и всѣ мы были спасены отъ потопленія, а наипаче, чтобы душа твоя избавилась отъ вѣчной погибели, то отрекись зловѣрія твоего, ереси аріанской, и присоединись къ Каѳолической Церкви.

---

1) Аріанская ересь ведетъ свое происхожденіе отъ нечестиваго Арія (въ началѣ IV в.), учившаго, что Сынъ Божій не есть Богъ, Единосущный съ Богомъ—Отцемъ, а высшая тварь, чрезъ Которую Богъ—Отецъ сотворилъ міръ. Осуждена эта ересь на I Вселенскомъ Соборѣ (въ 325 г.), на коемъ изложено истинное ученіе о Сынѣ Божіемъ въ первыхъ семи членахъ Символа вѣры.

Кормчій удивился, что святые епископы узнали тайну, которой никто не зналъ, и сказалъ имъ:

— Такъ какъ Богъ открылъ вамъ тайны сердца моего, то я отвергаюсь Аріева мудрованія и вѣрую, какъ вы вѣруете: утвердите же вы меня во святой вѣрѣ.

Когда онъ сказалъ это, тотчасъ прекратилась буря, и сдѣлалась тишина въ морѣ. А святые, наставивъ его отъ Божественнаго Писанія и утвердивъ въ Православіи, огласили его и крестили. Дальнѣйшій путь былъ совершенъ благополучно, причемъ святые епископы пристали къ берегу въ Маіюмѣ [1]), отстоящемъ отъ Газы на двадцать стадій [2]), а отсюда пошли сушей къ городу Газѣ. Узнавъ о пришествіи ихъ, вѣрные вышли имъ навстрѣчу съ Псалмами и пѣніемъ, преднося святый крестъ, и съ великимъ веселіемъ и торжествомъ ввели въ городъ архіереевъ Божіихъ. Идолопоклонники же, видя это, весьма злобились, скрежеща зубами, но не дерзали сдѣлать имъ какое-либо зло: ибо уже слышали, что христіанскіе епископы были съ почетомъ приняты у царя и что вслѣдъ за ними посылается царское повелѣніе смирить свирѣпство язычниковъ и разорить капища боговъ ихъ. Между тѣмъ, христіане, идя съ честнымъ крестомъ и съ своими архіереями, приближались къ идолу Венеры; этому идолу жители Газы, въ особенности женщины, оказывали великую честь, вжигая свѣщи и кадя благовонными кадилами: ибо бѣсъ, живущій въ томъ идолѣ, многихъ прельщалъ въ сонныхъ видѣніяхъ, склоняя дѣвъ или женъ къ всевозможнымъ плотскимъ грѣхамъ. Итакъ, когда христіане приблизились къ тому идолу, стоявшему на улицѣ на возвышенномъ мѣстѣ, то бѣсъ тотчасъ бѣжалъ, повергши идола на землю; а идолъ, павъ на землю, сокрушился на многія части, ибо былъ мраморный, и убилъ двоихъ изъ невѣрныхъ, которые, стоя тамъ, смѣялись, понося христіанское Богослуженіе. Увидѣвъ это чудо, многіе изъ язычниковъ увѣровали во Христа и, присоединившись къ христіанамъ, пошли къ святой церкви и просили Святаго Крещенія: увѣровавшихъ же было тридцать два мужа и семь женъ. И была сугубая радость для вѣрныхъ о благополучномъ прибытіи пастырей своихъ и о спасеніи душъ человѣческихъ. Послѣ того блаженный митрополитъ Іоаннъ пробылъ въ Газѣ два дня и потомъ отошелъ

---

[1]) *Маіюма*—портовый городъ Палестины, служившій гаванью для Газы, которая была расположена не у самаго морского берега, а нѣсколько вдали отъ него.

[2]) *Стадія*—мѣра длины, около 88 саженей; 20 стадій—немного болѣе 3-хъ верстъ.

въ Кесарію, а христіане проводили его. По прошествіи же немногихъ дней прибылъ въ Газу и царскій вельможа—вышеупомянутый Кинегій, имѣя съ собою многихъ сановниковъ и воеводу съ воинской силою. Язычники весьма устрашились, нѣкоторые же изъ нихъ бѣжали изъ города. Собравъ поутру всѣхъ старѣйшинъ города и весь народъ, Кинегій показалъ имъ царское повелѣніе, въ силу котораго идольскіе храмы въ Газѣ должны быть разорены, а идолы сокрушены. Когда это повелѣніе стали читать во всеуслышаніе, толпы нечестивыхъ, поднявъ вопль, начали плакать и рыдать. Кинегій же, не терпя вопля, далъ знакъ воинамъ, а тѣ, устремившись на язычниковъ, начали бить ихъ; и разогнано было собраніе нечестивыхъ, а христіане, веселясь радостію великою, благодарили царей, многими похвалами ублажая ихъ. Потомъ вмѣстѣ съ воинами они устремились на идольскіе храмы и начали съ великимъ шумомъ ихъ разорять. Было же въ городѣ болѣе важныхъ идольскихъ капищъ восемь: Солнца[1]), Венеры, Аполлона[2]), Прозерпины[3]), Гекаты[4]), Фортуны[5]) и Марнаса; послѣднее капище было самое большое и всего чаще посѣщалось нечестивыми язычниками. Стояли и иные безчисленные идолы по торжищамъ и на улицахъ, въ различнымъ зданіяхъ и на стѣнахъ городскихъ, и около города по путямъ и вертоградамъ и нивамъ: и христіане въ десять дней всѣхъ тѣхъ идоловъ сокрушили, идольскіе скверные храмы разорили, кромѣ большаго и прекраснѣйшаго храма Марнасова, о коемъ многіе говорили, что не надо разорять его, но очистивъ отъ скверны идольскихъ, освятить въ церковь Божію. Ввиду такого желанія многихъ сохранить храмъ Марнаса, святый Порфирій сталъ молиться Богу, прося отъ Него указанія; и вотъ когда онъ совершалъ въ святой церкви Божественную службу, изъ среды народа раздался голосъ ребенка:

— Пусть сожжется и разорится храмъ Марнасовъ, такъ какъ онъ осквернены кровію людей, приносимыхъ въ жертву бѣсамъ, и

---

1) Греческій богъ солнца, *Геліосъ*, былъ почитаемъ во многихъ мѣстахъ. Искусство изображало его похожимъ на Аполлона, только съ болѣе полнымъ лицомъ.

2) *Аполлонъ*—почитался богомъ свѣта, также умственнаго просвѣщенія, поэзіи и музыки.

3) *Прозерпина*—почиталась владычицей подземнаго міра, а также растительныхъ злаковъ, выходящихъ изъ нѣдръ земли.

4) *Геката*—грозное подземное божество, которое господствуетъ надъ злыми и вредными демонами, можетъ вызывать души мертвыхъ изъ преисподней и устрашать людей привидѣніями.

5) *Фортуна*—почиталась богинею случая, въ особенности—счастія и благополучія.

пусть основаніе его будетъ выкопано изъ земли и разметано, а на томъ мѣстѣ да созиждется новый храмъ во славу Божію.

Этому дитяти было семь лѣтъ, посему клирики подумали, что оно сказало такъ по наученію матери. Взявъ его, они начали устрашать, какъ бы желая бить его, чтобы онъ сказалъ, кто научилъ его сказать это. Дитя же начало говоритъ по-гречески, говоря то же,—чтобы сожженъ и разоренъ былъ храмъ Марнасовъ; тогда всѣ познали, что онъ говоритъ отъ Духа Святаго, ибо, будучи семилѣтнимъ и ненаученнымъ греческому языку, ребенокъ теперь хорошо говорилъ по-гречески. Итакъ, повѣривъ словамъ дѣтскимъ, сожгли и разорили прекрасное капище Марнаса до самаго основанія, которое, выкопавъ изъ земли, разметали по улицамъ и дорогамъ, чтобы оно было всѣми попираемо. Потомъ воины стали ходить по всѣмъ зданіямъ и жилищамъ язычниковъ и вездѣ собирали сокрытыхъ идоловъ; собравъ ихъ многое множество, они сложили идоловъ вмѣстѣ и подожгли; такъ было искоренено въ Газѣ идолослуженіе. Кинегій же, достаточно смиривъ нечестивыхъ начальниковъ и наказавъ ихъ за притѣсненія христіанъ, возвратился къ царямъ, а часть воинства, по прошенію святителя, оставилъ въ городѣ, чтобы идолопоклонники опять не вознесли рогъ свой на христіанъ. Послѣ того святитель Христовъ основалъ на мѣстѣ, гдѣ было капище Марнаса, крестообразную церковь, изображеніе которой царица Евдоксія прислала написаннымъ на хартіи. Для этой церкви она прислала также тридцать столповъ мраморныхъ, среди которыхъ два были блестящіе, какъ смарагдъ. Такъ, съ помощію царицы, въ пять лѣтъ была построена церковь, несравненно болѣе прекрасная, чѣмъ прежде бывшій храмъ Марнаса. Освятивъ эту церковь, архіерей Божій сталъ совершать Божественную службу, воздавая Христу Господу великое благодареніе за то, что на мѣстѣ, гдѣ прежде совершали скверныя кровавыя жертвы ложнымъ богамъ, теперь начала приноситься Безкровная Пречистая Жертва Истинному Богу. Потомъ святый Порфирій на золото, данное отъ благочестивой царицы, построилъ страннопріимницу и упокоевалъ въ ней странныхъ, питалъ нищихъ. Съ Божіею помощію онъ мудро пасъ стадо Христово Словомъ Божіимъ, такъ что число вѣрныхъ увеличивалось все болѣе и болѣе: ибо многіе изъ язычниковъ, оставляя идольское нечестіе, обращались ко Христу Богу; а прочіе язычники снѣдались гнѣвомъ и завистію, видя прекрасно цвѣтущую

и умножающуюся церковь христіанскую, язычество же — увядающее и умаляющееся. И вотъ они снова покусились возстать на святаго пастыря и на стадо его. Однажды произошла распря иконома церковнаго съ однимъ идолопоклонникомъ, знатнымъ гражданиномъ, которому имя Сампсихій, по поводу нѣкоторой вещи, принадлежащей церковнымъ имѣніямъ. На шумъ сбѣжались вѣрные и невѣрные, помогая каждый своему: вѣрные — иконому, невѣрные же — Сампсихію. Но такъ какъ невѣрныхъ было больше, то они одолѣли вѣрныхъ и воздвигли брань, схвативъ дреколіе и оружіе. Убивъ изъ числа вѣрныхъ семь человѣкъ, а многихъ сильно поранивъ, язычники съ безчиннымъ крикомъ и шумомъ побѣжали на дворъ епископскій, желая убить святаго Порфирія. Онъ же, узнавъ это, сказалъ діакону Марку:

— Побѣжимъ, братъ, укроемся на нѣкоторое время, покуда не пройдетъ мимо гнѣвъ Господень.

И, перелѣзши стѣну, они побѣжали въ противоположную отъ мятежниковъ сторону и скрылись у нѣкоторой дѣвицы, именемъ Салаѳы, которая по вѣрѣ была язычница. Оставшись сиротою послѣ родителей, она жила вмѣстѣ съ бабкою своею, которая была больна; ей она служила и питала ее отъ труда рукъ своихъ. Эта дѣвица скрыла у себя святаго епископа и діакона его, давъ имъ пищу и питіе. И пробылъ у нея святый Порфирій тотъ день и ночь, и другой весь день. Въ слѣдующую за тѣмъ ночь, когда утихли шумъ и мятежъ, пришелъ святый съ Маркомъ въ свой домъ и нашелъ все, что было, расхищеннымъ, а блаженнаго Варуха лежащаго избитымъ и покрытымъ ранами, такъ что онъ едва дышалъ. Обо всемъ этомъ христіане возвѣстили анѳипату [1]), проживавшему въ Кесаріи. Тотъ, призвавши воиновъ, взялъ всѣхъ тѣхъ, которые воздвигли этотъ мятежъ и совершили убійство, и однихъ казнилъ смертію, а другихъ, бивъ жестоко, отпустилъ живыхъ. Съ этого времени нечестивые притихли. И святитель Христовъ Порфирій прочее время жизни своей жилъ въ мирѣ и доброй тишинѣ. Вышеупомянутую дѣвицу Салаѳу, у которой онъ скрывался отъ убійственныхъ рукъ, святитель возблагодарилъ и просвѣтилъ ее Святымъ Крещеніемъ; а болящую старицу ея исцѣлилъ и также крестилъ, и давалъ имъ отъ церковныхъ имѣній пропитаніе. Онъ хотѣлъ было дѣвицу сочетать бракомъ съ законнымъ мужемъ, но

---

1) *Анѳипатъ* — высшій начальникъ области.

она захотѣла уневѣститься Христу, о чемъ святый весьма возрадовался духомъ; посвятивъ ее въ Христово служеніе, онъ и причислилъ ее къ лику непорочныхъ дѣвъ: она же угождала Богу до конца жизни, соблюдая непорочно дѣвство свое въ постѣ и молитвахъ, при пособіи Богопріятныхъ молитвъ угодника Божія Порфирія, который возсылалъ непрестанныя моленія къ Богу о стадѣ своемъ—ночью и днемъ.

Святитель Христовъ прославился какъ великій чудотворецъ. Такъ онъ молитвою своею сотворилъ цѣлыми и невредимыми трехъ отроковъ, упавшихъ въ глубокій колодезь, а нѣкоторую женщину, принадлежавшую къ ереси манихейской, хитрости бѣсовской и баснословія еретическаго исполненной, весьма хулившую Православіе и многихъ прельщавшую на свое злочестіе, умертвилъ молитвою: ибо, внезапно падши, она испустила духъ. И много другихъ чудесъ содѣлалъ во славу Божію святый Порфирій. Пасши Церковь Христову двадцать четыре года, одиннадцать мѣсяцевъ и восемь дней, святый отошелъ къ Пастыреначальнику Іисусу Христу, Сыну Божію, Архіерею Великому, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки [1]). Аминь.

Конда́къ ст҃а́гѡ, гла́съ в҃:

Сщ҃е́ннѣйшими твои́ми нра́вы оу҆краша́емь, сщ҃е́нства ѻ҆де́ждею ѡ҆зари́лсѧ є҆сѝ, всеблж҃е́нне бг҃омꙋ́дре порфѵ́рїе: и҆ и҆сцѣле́нїй оу҆добрѧ́еши возвыше́ньми, молѧ́сѧ непреста́инѡ ѡ҆ всѣ́хъ на́съ.

Въ тотъ же день память святаго мученика **Севастіана**, усѣченнаго мечомъ при императорѣ Неронѣ [2]).

---

1) Кончина святаго Порфирія относится къ 420 году.

2) Сей святый мученикъ принадлежалъ къ дружинѣ святой Фотины, память которой—20-го марта. Римскій императоръ Неронъ царствовалъ съ 54 по 68 г.

День двадцать седьмой

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ПРОКОПІЯ ДЕКАПОЛИТА,

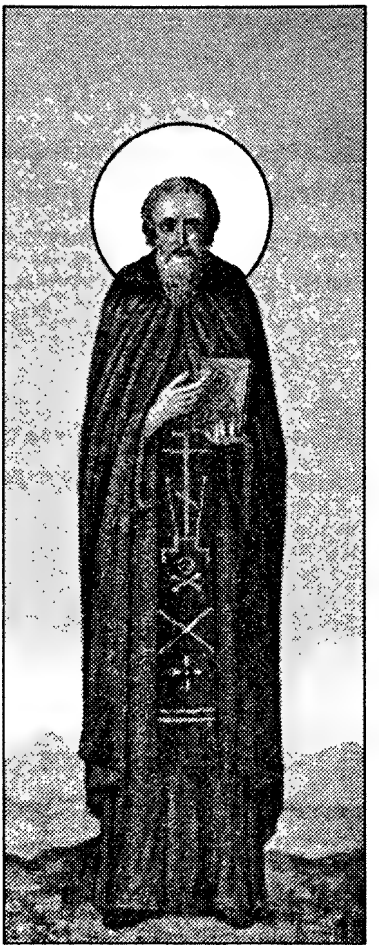
Исповѣдника

Страна Декаполитская, получившая свое названіе отъ десяти городовъ, расположенныхъ въ ней, находится при морѣ Галилейскомъ; объ этой странѣ упоминаетъ святый Евангелистъ Маркъ, говоря: **прїи́де і҆и҃съ на мо́ре галїле́йско, междꙋ̀ предѣ́лы декапѡ́льски**[1]). Изъ этой страны былъ родомъ преподобный Прокопій Исповѣдникъ. Опытный въ монашескихъ подвигахъ, испытанный въ строгомъ пощеніи, украшенный чистотою душевною, онъ былъ славенъ и знаменитъ среди подвижниковъ. Въ то время наступили тяжелыя времена иконоборческой ереси; ея первымъ возбудителемъ былъ беззаконный царь греческій Левъ Исаврянинъ[2]), несправедливо называвшій святыя иконы идолами, а поклоняющихся имъ— идолопоклонниками. Безъ милосердія онъ убивалъ многихъ безвинныхъ православныхъ, предавалъ проклятію всѣхъ бывшихъ до

---

[1]) Еванг. отъ Марк., гл. 7, ст. 31. *Декаполь*—десятиградіе, область или округъ по ту сторону Іордана, простиравшійся на сѣверѣ до Дамаска, на югѣ—до Филадельфіи, на западѣ до—Скиѳополя и на востокѣ до—Канаѳы. Здѣсь лежали десять городовъ, населенные преимущественно язычниками, среди которыхъ, впрочемъ, было много и іудеевъ.

[2]) Царствовалъ съ 717 по 741 годъ.



Прп҃бный
ПРОКО́ПІЙ

него правовѣрныхъ царей, святителей и христіанъ какъ почитавшихъ святыя иконы, заслуживъ за это ото всѣхъ проклятіе. Тогда великій и незыблемый столпъ Православія и крѣпкій защитникъ правой вѣры преподобный Прокопій сталъ мужественно противъ множества еретиковъ, въ своемъ нечестіи хулившихъ воплощеніе Бога Слова и безчестно отрицавшихъ святыя иконы. Онъ постыдилъ еретиковъ, обличая ихъ безумное мудрованіе и преодолѣвая его непобѣдимыми Боговдохновенными словами; точно паутину разорвалъ преподобный Прокопій ихъ хитроумныя словесныя плетенія.

Этимъ онъ навлекъ на себя гнѣвъ безбожнаго царя, который, подобно дикому льву, вышедшему изъ пустыни, рыкалъ, ища добычи. По его приказанію преподобнаго схватили и жестоко били; мучители строгали его тѣло желѣзными орудіями, и затѣмъ они ввергли его въ мрачную и смрадную темницу. Но святый твердо переносилъ всѣ страданія. Съ нимъ вмѣстѣ страдалъ и преподобный Василій, который прежде подвизался вмѣстѣ съ Прокопіемъ въ постничествѣ и добродѣтели. Оба они теперь вмѣстѣ много претерпѣли мученій за святыя иконы. Оба вмѣстѣ были заключены въ темницу и находились тамъ до самой смерти безбожнаго мучителя. Когда же Левъ умеръ, лишившись не только временной, но и будущей вѣчной жизни, святый Прокопій вмѣстѣ съ своимъ другомъ Василіемъ и другими святыми былъ выпущенъ изъ темницы. Прочее время своей жизни онъ прожилъ въ постническихъ трудахъ, многихъ наставлялъ на добродѣтели и приводилъ ко спасенію. Въ маститой старости онъ отошелъ ко Христу Богу, чтобы видѣть Его уже лицемъ къ лицу, а не въ иконномъ изображеніи и—чтобы, какъ постнику и страдальцу Христову, подвизавшемуся до крови за Его святую икону, принять достойную награду за труды свои.

Тропа́рь при́бнагw, гла́съ и:

Ѓлеза́ твои́хъ тече́ньми пу́стыни безпло́дное бозда́ѣлалъ е́си, и и́же и́з глубины́ воздыха́ньми, во сто́ тр҃дова́ѣ оплодоноси́лъ е́си, и бы́лъ е́си свѣти́льникъ вселе́нныѣй, сі́а́ѣ чу́деси, прокло́піе о҃тче на́шъ: моли́ хр҃та бг҃а спасти́ѣся душа́мъ на́шымъ.

Конда́къ, гла́съ д:

Ѓенни́цѣ дне́сь цр҃ковь и҃мѣщи, всѣ́кую злосла́вїе мгла́ѣ разгоня́етъ, почита́ющи тѣ́ѣ нѣ́ѣноста́нничѣе прокло́піе преслабне.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

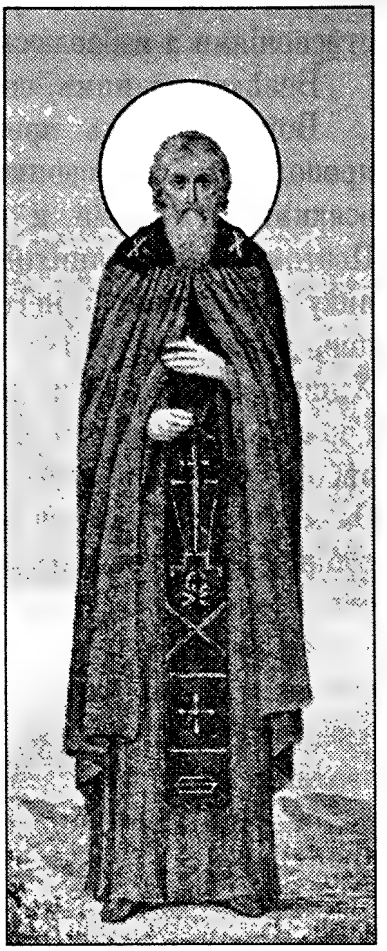
ѲАЛАЛЕЯ

Святый Ѳалалей былъ родомъ изъ Киликійской[1]) области. Презрѣвъ мірскую суету, онъ сначала пришелъ въ обитель преподобнаго Саввы Освященнаго[2]). Возлюбивъ постническіе подвиги иноческаго житія, онъ принялъ ангельскій образъ и за свою добродѣтельную жизнь удостоился сана пресвитера. Спустя нѣсколько лѣтъ онъ пришелъ въ Гавалу — одинъ изъ сирійскихъ городовъ, принадлежавшій къ Лаодикійской митрополіи. Въ разстояніи двадцати стадій отъ города была большая могила. На ней стояло пришедшее уже въ ветхость языческое капище, окруженное древними гробницами; здѣсь обитало множество нечистыхъ духовъ. Всѣ проходившіе мимо боялись сего мѣста, ибо нечистые духи не только страшили путниковъ привидѣніями, но часто даже напа-

1) *Киликія* — юго-восточная провинція Малой Азіи, составлявшая нѣкогда одну изъ цвѣтущихъ областей Римской имперіи, граничитъ на востокѣ съ Сиріей, на сѣверѣ — съ Каппадокіей и Ликаоніей, на западѣ — съ Писидіей и Памфиліей, на югѣ — со Средиземнымъ моремъ и Исскимъ заливомъ. Нынѣ эта область принадлежитъ Турціи.

2) *Преподобный Савва*, т. н. Освященный, великій пустынникъ палестинскій († 532 г., память его — 5-го декабря), ученикъ и сподвижникъ преподобныхъ Евѳимія Великаго, Ѳеоктиста и Герасима. Впослѣдствіи онъ подвизался уединенно въ пустынѣ близъ Іордана, гдѣ въ 484 г. основалъ въ 12 верстахъ на востокъ отъ Іерусалима монастырь, знаменитый послѣ подъ именемъ Лавры Саввы Освященнаго. Лавра существуетъ доселѣ и пользуется широкой извѣстностью на Востокѣ и славится подвижническою жизнью своихъ иноковъ.

дали на нихъ и причиняли много зла и людямъ, и животнымъ. Слыша объ этомъ, преподобный Θалалей отправился туда и поселился тамъ. Онъ построилъ себѣ небольшую палатку и жилъ въ ней, подвизаясь въ постѣ, умерщвляя плоть лишеніями, молясь непрестанно день и ночь. Не могли перенести такого сосѣдства нечистые духи. Собравшись цѣлымъ полчищемъ, они съ великой яростію устремились на святаго мужа, старались устрашить его дикими голосами, грозили ему и всякими кознями пытались заставить святаго оставить то мѣсто, которое они издавна считали своимъ. Но, крѣпкій своей вѣрой въ Бога, преподобный Θалалей, ограждаясь молитвой и крестнымъ знаменіемъ, бодро стоялъ, какъ храбрый и непобѣдимый воинъ, и попиралъ немощную силу злыхъ духовъ.



Прп҃бный Ѳалалеи́й

Такъ долгое время, каждый день и особенно по ночамъ, мужественно боролся святый съ нечистыми духами и наконецъ съ Божіею помощію побѣдилъ ихъ. Они бѣжали со стыдомъ, не будучи въ состояніи одолѣть непобѣдимаго воина Христова.

Изгнавъ бѣсовъ, угодникъ Божій построилъ себѣ совсѣмъ не по своему росту келлію — малую и тѣсную, всю два локтя въ высоту и одинъ въ ширину; въ ней онъ не только не могъ стоять, но даже и сидѣть обычно: преподобный Θалалей былъ высокаго роста, посему, сидя въ своей келліи, онъ всегда принужденъ былъ голову пригибать къ колѣнамъ. Въ такой тѣснотѣ онъ прожилъ около десяти лѣтъ. Въ то время его посѣтилъ епископъ Киринейскій Θеодоритъ и засталъ преподобнаго Θалалея за чтеніемъ Евангелія. Когда епископъ спросилъ его, почему онъ избралъ себѣ такой образъ жизни, святый отвѣчалъ:

— Я—великій грѣшникъ; вѣруя, что меня въ будущей жизни должны постигнуть великія мученія, я и изобрѣлъ для себя добро-

вольно столь малое узилище, надѣясь, что этими небольшими стѣсненіями я избавлюсь отъ вѣчныхъ мукъ.

Бесѣдуя съ нимъ, епископъ получилъ для себя великую пользу.

Богъ даровалъ преподобному Ѳалалею и даръ чудотворенія: преподобный по своимъ молитвамъ могъ исцѣлять недугующихъ всякими болѣзнями и исцѣлялъ не только людей, но и скотъ. Поэтому многіе приходили къ нему какъ къ цѣлебному источнику и обрѣтали у него здравіе не только тѣлесное, но и душевное, такъ что многіе изъ окрестныхъ еллиновъ обратились ко Христу Богу. Среди христіанъ, живущихъ въ предѣлахъ города Гавалы, было много язычниковъ. Всѣ они просвѣтились святою вѣрою, будучи приведены къ познанію истины чудесами святаго Ѳалалея. При помощи этихъ новообращенныхъ христіанъ преподобный разорилъ языческое капище и уничтожилъ могилы. Очистивъ это мѣсто отъ бѣсовскихъ сквернъ, онъ построилъ здѣсь храмъ Божій во имя Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ и завелъ въ немъ ежедневное Богослуженіе во славу Божію. Прочее время своей жизни онъ проводилъ въ тѣхъ же подвигахъ, что и раньше, и, угодивъ Богу, преставился въ преклонной старости. Святый Софроній Іерусалимскій [1]) такъ пишетъ о семъ преподобномъ въ Лимонарѣ [2]):

Авва Петръ, пресвитеръ Лавры святаго Саввы, повѣдалъ намъ о аввѣ Ѳалалеѣ Киликійскомъ, что сей блаженный отецъ шестьдесятъ лѣтъ былъ инокомъ и никогда не прекращалъ слезъ, говоря:

— Сіе время далъ намъ, братіе, Богъ на покаяніе и если мы его погубимъ, то за это будемъ строго судимы.

Преподобный Ѳалалей скончался около 460 года, пребывъ въ иночествѣ 60 лѣтъ.

---

[1]) *Софроній*, патріархъ Іерусалимскій († 641 г. или 644 г.) извѣстенъ, главнымъ образомъ, своею борьбою съ ересью монофизитовъ.

[2]) *Лимонарь* (греч. Λειμωνάριον, отъ Λειμών—лугъ, пажить)—весьма распространенное сочиненіе греческаго инока Іоанна Мосха († 622 г.). Въ монастыряхъ Палестины, Сиріи, Египта, Кипра, Константинополя и Рима Мосхъ собралъ массу повѣствованій о жизни христіанскихъ подвижниковъ, а также ихъ изреченія и нравоученія, и все это изложилъ въ своемъ Лимонарѣ, послужившемъ однимъ изъ первоисточниковъ для агіографическихъ сочиненій позднѣйшихъ временъ. Лимонарь окончилъ Мосхомъ былъ въ Римѣ, куда его сопровождалъ ученикъ его инокъ Софроній, впослѣдствіи патріархъ іерусалимскій. Окончивъ Лимонарь, Мосхъ передалъ его въ распоряженіе Софронія.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

ТИТА,

пресвитера Печерскаго

Какъ ѿкрыва́етсѧ гнѣ́въ бж҃їй съ нб҃сѐ на всѧ́кое нече́стїе[1]) и какъ нисходитъ ми́ръ бж҃їй, превосходящій умъ[2]) и охраняющій тѣло и душу стремящагося къ нему человѣка, все это видимъ въ житіи блаженнаго Тита. Онъ былъ инокъ Печерскаго монастыря[3]), почтенный саномъ пресвитера. На подвиги, достойные вѣчнаго блаженства, преподобный Титъ былъ наставленъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: у него былъ братъ не по плоти, а по духу, черноризецъ того же монастыря по имени Евагрій, по сану діаконъ. Великая и нелицемѣрная любовь соединяла двухъ иноковъ, такъ что всѣ дивились ихъ единодушію и взаимной любви. Но ненавидящій всякое добро діаволъ, обыкшій сѣять плевелы среди пшеницы[4]), и между ними посѣялъ вражду. Гнѣвомъ и ненавистью онъ такъ омрачилъ ихъ сердца, что они не могли даже взглянуть другъ другу въ лице, и поэтому всячески старались избѣгать одинъ другаго. Когда одинъ шелъ въ церкви съ кадильницей, тогда другой убѣгалъ отъ кажденія; если же одинъ не отходилъ, то другой проходилъ мимо него, не покадивъ. Въ столь грѣховномъ мракѣ они пребывали долгое время, такъ что, по діавольскому внушенію, даже дерзали возносить Божественныя дары и причащаться ихъ, не примирившись другъ съ другомъ, не испросивъ прощенія другъ у друга. Много разъ просила ихъ братія примириться, но они и слышать не хотѣли. Однажды, по Божіему смотрѣнію, случилось преподобному Титу такъ сильно захворать, что онъ уже не думалъ остаться въ живыхъ. Тогда онъ горько сталъ плакать о своемъ прегрѣшеніи и смиренно послалъ къ діакону Евагрію сказать ему:

---

1) Послан. къ Римл., гл. 1, ст. 18.

2) Послан. къ Филипп., гл. 4, ст. 7.

3) Разумѣется Кіево-Печерскій монастырь, основанный преподобными Антоніемъ († 1073 г.) и Ѳеодосіемъ († 1074 г.).

4) Еванг. отъ Матѳ., гл. 5, ст. 22.

— Прости меня, братъ, ради Господа за то, что я оскорбилъ тебя гнѣвомъ своимъ.

Но тотъ не только не простилъ Тита, но сталъ еще болѣе поносить его и даже проклинать. Однако братія, увидѣвъ, что Титъ уже умираетъ, силою привели къ нему Евагрія, чтобы онъ примирился съ братомъ. Увидѣвъ его, больной, приподнявшись, упалъ къ ногамъ Евагрія, говоря со слезами:

— Прости меня, отче, и благослови!

Но немилостивый и безчеловѣчный Евагрій отвратился отъ брата и предъ всѣми сказалъ полныя ненависти слова:

— Я никогда не хочу примириться съ нимъ: ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ!

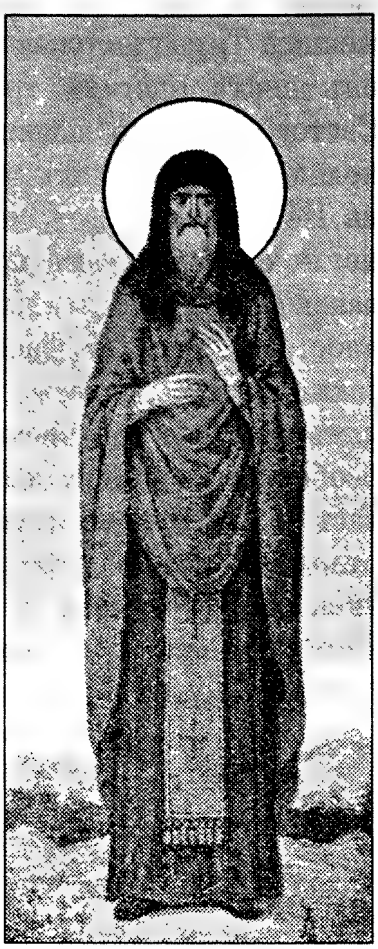
Сказавъ сіе, онъ вырвался изъ рукъ братій и упалъ. Иноки хотѣли поднять его и нашли его мертвымъ. Они не могли ни сложить ему рукъ, ни затворить устъ, ни закрыть очей—словно онъ умеръ давно. Въ это время блаженный Титъ всталъ совершенно здоровымъ, какъ будто бы никогда не болѣлъ. Всѣ ужаснулись, видя внезапную кончину одного и быстрое исцѣленіе другаго. Они начали спрашивать блаженнаго пресвитера Тита, что бы это значило? Блаженный Титъ повѣдалъ имъ то, что ему было открыто о семъ свыше:

— Во время болѣзни,—такъ началъ блаженный Титъ свой разсказъ,—я, еще одержимый гнѣвомъ, увидѣлъ, какъ ангелы отступили отъ меня. Они рыдали о гибели моей души, а бѣсы радовались, что я имѣю гнѣвъ на своего брата. Посему-то я и началъ просить васъ, чтобы вы пошли и испросили мнѣ у брата моего прощенія. Когда вы привели его ко мнѣ, и я поклонился ему, а онъ отвернулся отъ меня, я увидѣлъ одного немилостиваго Ангела съ пламеннымъ копьемъ, коимъ онъ ударилъ непростившаго меня, и тотъ упалъ мертвымъ. Тотъ же Ангелъ подалъ мнѣ руку, поднялъ меня, и вотъ я выздоровѣлъ.

Устрашенные разсказомъ, иноки много плакали объ умершемъ Евагріи. Они погребли его, но не могли сложить ему руки и закрыть глаза и уста. Сами же особенно стали блюстись гнѣва, прощая другъ другу всякое слово обидное, памятуя слова Господни: **ѩкѡ вслѣкъ гнѣвлмйсм на бра́та своегѡ всѣе, повѝненъ ѥ́сть сѫдꙋ́** [1]). Также и святый Ефремъ Сиринъ сказалъ: «Если кому

[1]) Еванг. отъ Матеея, гл. 5, ст. 22.

случится умереть въ враждѣ, то таковаго ожидаетъ неумолимый судъ». И можно было сказать тогда о вразумленной братіи: **ми́ръ мно́гъ лю́бѧщымъ зако́нъ тво́й** (Господи) [1]). Но особенно самъ пресвитеръ Титъ, видя, какъ за примиреніе съ своимъ братомъ онъ получилъ примиреніе съ Богомъ и былъ избавленъ отъ смерти не только тѣлесной, но и душевной, съ сего времени даже и не думалъ гнѣваться на кого-либо, но, отбросивъ гнѣвъ, пріобрѣлъ постоянную любовь къ братіи, которая, какъ корень мира, есть союзъ совершенства, она исходитъ **ѿ чи́ста се́рдца, и҆ со́вѣсти благі́ѧ, и҆ вѣ́ры нелицемѣ́рныѧ** [2]), она **долготерпи́тъ, милосе́рдствꙋетъ, не зави́дитъ** [3]), содержитъ въ себѣ всѣ добродѣтели и—особенно: постъ, цѣломудріе, постоянную молитву. Блаженный съ сего времени всегда имѣлъ въ своемъ сердцѣ слова писанія: **оу҆цѣломꙋ́дритесѧ и҆ трезви́тесѧ въ мл҃твахъ. Пре́жде же всѣ́хъ дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ любо́вь прилѣ́жнꙋ и҆мѣ́йте, занѐ любо́вь покрыва́етъ мно́жество грѣхѡ́въ** [4]). Принося безкровную жертву, пресвитеръ Титъ исполнялъ и слѣдующее Евангельское слово: **є҆́же люби́ти бли́жнѧгѡ ꙗ҆́кѡ себѐ, бо́лѣе є҆́сть всѣ́хъ всесожже́нїй и҆ же́ртвъ** [5]). Онъ стяжалъ себѣ столь невозмутимый миръ, что, пылая чувствомъ совершенной любви, не могъ, скорбя, сказать: **нѣ́сть ми́ра въ косте́хъ мои́хъ ѿ лица̀ грѣ́хъ мои́хъ** [6]). Совершенный миръ души сего постника былъ таковъ, что на немъ истинно исполнилось изреченіе апостола: **нѣ́сть ца́рство бж҃їе**



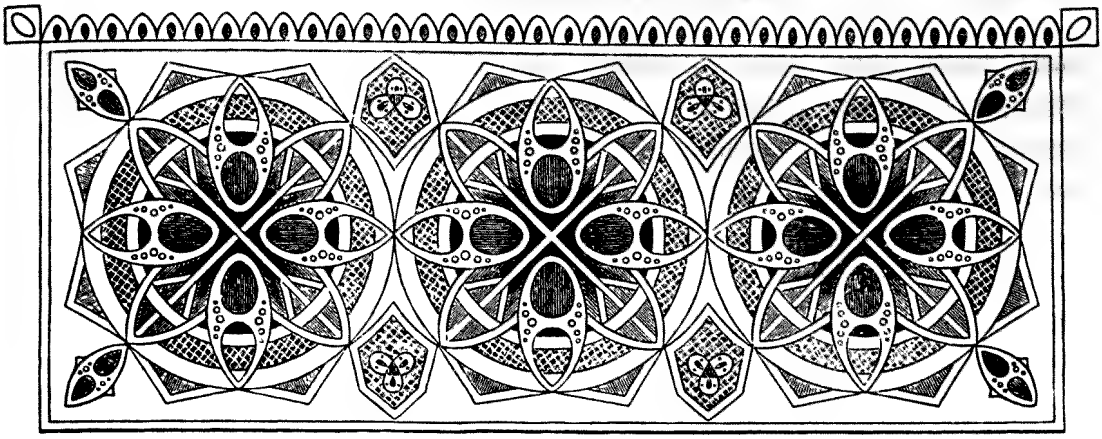
Прп҃бный
Тітъ

---

1) Псал. 118, ст. 165.
2) 1 Тим., гл. 1, ст. 5.
3) 1 Коринѳ., гл. 13, ст. 4.
4) 1 Петр., гл. 4, ст. 7—8.
5) Еванг. отъ Марка, гл. 12, ст. 33.
6) Псал. 37, ст. 4.

бра́шно и҆ питїѐ, но пра́вда и҆ ми́ръ[1]). Посему и на Небеси блаженный Титъ удостоился получить упокоеніе, стремясь къ которому онъ послѣ многихъ трудовъ и подвиговъ отошелъ къ Господу. Святое тѣло его почиваетъ въ одной изъ печерскихъ пещеръ, полной святыхъ, какъ дольнее небо, духомъ же онъ присутствуетъ на Небѣ, куда вознесенъ руками явившихся ему Ангеловъ. Они могли сказать о семъ прежде грѣшникѣ, потомъ же достойно покаявшемся праведникѣ только то, что сказалъ святый Павелъ о апостолѣ Титѣ: **оу҆тѣ́ши на́съ бг҃ъ прише́ствїемъ ті́товымъ**[2]). Мы, также радуясь, можемъ сказать въ отвѣтъ симъ небеснымъ жителямъ изъ того же писанія: мы утѣшились, видя ваше утѣшеніе и особенно возрадовались радостію Тита, упокоившагося среди васъ[3]). Святыми молитвами преподобнаго Тита да сподобимся и мы, отложивъ всякій гнѣвъ, получить прощеніе грѣховъ и воспріять упокоеніе временное и вѣчное отъ Христа Іисуса Господа нашего, Который есть **бг҃ъ любвѐ и҆ ми́ра**[4]), Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки[5]). Аминь.

1) Римл., гл. 14, ст. 17.
2) 2 Коринѳ., гл. 7, ст. 6.
3) Эти слова заимствованы изъ того же посланія Апостола къ Коринѳ., гл. 7, ст. 7.
4) 2 Коринѳ., гл. 13, ст. 11.
5) Преподобный Титъ жилъ въ XII в.



День двадцать восьмой

ЖИТІЕ и СТРАДАНІЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ПРОТЕРІЯ,

патріарха Александрійскаго

Послѣ смерти святаго Кирилла [1]) на патріаршій престолъ Александріи [2]) вошелъ еретикъ Діоскоръ [3]). Этотъ беззаконникъ распространилъ свою ересь по всему Египту. Въ то время

---

[1]) *Святый Кириллъ Александрійскій* жилъ въ V в.; онъ ревностно подвизался на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ противъ еретика Несторія, хулившаго Пресвятую Дѣву Богородицу. Скончался въ 444 г. 9 іюня, послѣ тридцатидвухлѣтняго управленія Церковію. Память святаго Кнрилла—18 января и 9 іюня.

[2]) *Александрія*—знаменитый городъ, основанный Александромъ Великимъ около 333 г. до Р. Х. на мысѣ, выдающемся въ южный берегъ Средиземнаго моря (нѣсколько южнѣе иыиѣшняго города того же наименованія); былъ нѣкогда центромъ науки и первымъ торговымъ городомъ на землѣ; въ началѣ IV вѣка сталъ центромъ христіанства и мѣстопребываніемъ патріарха.

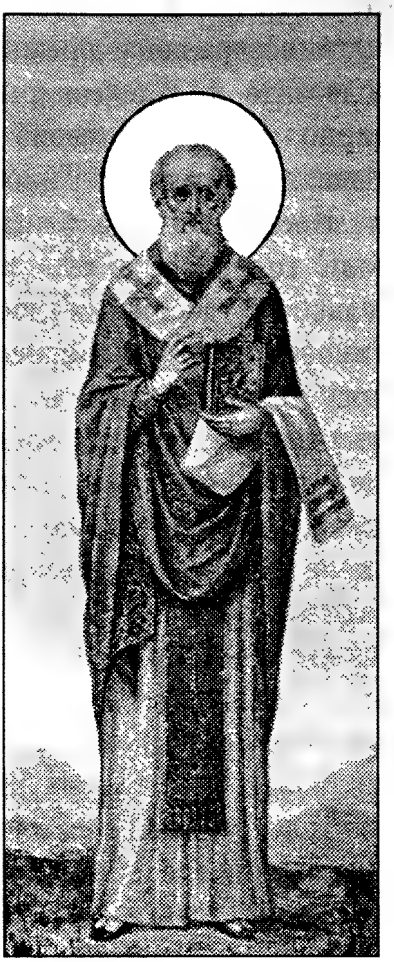
[3]) *Діоскоръ* былъ главиый сторонникъ ереси константинопольскаго архимандрита Евтихія; послѣдній утверждалъ, что Христосъ, хотя рожденъ *изъ двухъ естествъ*, но пребываетъ *не въ двухъ*, такъ какъ при воплощеиіи Бога-Слова воспринятая Имъ человѣческая природа утратила всякую собствеиную дѣйствительность, была поглощена Божествомъ. Въ исторіи Церквн ересь Евтихія извѣстна подъ имеиемъ *монофизитства* (монофизиты—единоестественники, отъ μόνη—одна и φύσις—природа).

тамъ жилъ одинъ благочестивый пресвитеръ, твердый въ истинной вѣрѣ, по имени Протерій. Онъ извѣстенъ былъ святостью своей жизни и былъ преисполненъ богодухновеннаго разума и премудрости. Протерій видѣлъ, что многіе уклонились въ ересь патріарха, который ложно утверждалъ, что во Христѣ—едино естество, и сильно ратовалъ противъ еретиковъ. Патріархъ Діоскоръ сильно гнѣвался на него; желая и этого защитника Православія склонить къ своему единомыслію, онъ коварно ласкалъ Протерія и почтилъ даже саномъ протопресвитера, но стараніе его были безуспѣшны. Святый Протерій, утвержденный въ вѣрѣ святѣйшимъ патріархомъ Александрійскимъ Кирилломъ, былъ непоколебимъ. На Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ, происходившемъ въ Халкидонѣ при царѣ Маркіанѣ [1]), Діоскоръ былъ обличенъ въ своей ереси, былъ лишенъ патріаршаго сана, отлученъ отъ Церкви и изгнанъ въ Пафлагонскую область [2]) въ городъ Гангрену, гдѣ черезъ нѣсколько времени и умеръ. Вмѣсто извереннаго Діоскора въ Александріи на престолъ патріаршій былъ избранъ православными архіереями, клириками и благочестивыми христіанами святый Протерій, поистиннѣ достойный такого сана.

Но большинство александрійскаго народа, напоеннаго ядомъ ереси Діоскора, возбуждаемаго притомъ нѣкоторыми клириками еретиками, было противъ постановленія Протерія патріархомъ. И когда святый Протерій, поставленный православнымъ патріархомъ, вступилъ въ управленіе и сталъ исповѣдывать правую вѣру, утвержденную святыми отцами на Халкидонскомъ Соборѣ, въ народѣ произошелъ мятежъ и вспыхнула распря. Нѣкоторые изъ клириковъ во главѣ съ пресвитеромъ Тимоѳеемъ по прозванію Элуръ и діакономъ Петромъ Монгомъ — ставленниками Діоскоровыми и сторонниками его ереси вмѣстѣ съ прочими отреклись отъ православныхъ, не захотѣли имѣть общенія съ святымъ Протеріемъ и воздвигали въ народѣ расколъ. Посему въ Александрійской Церкви произошелъ великій раздоръ: одни признавали новопоставленнаго патріарха и держались Православія, другіе же требовали возвра-

[1]) Халкидонскій Соборъ (451 г.) какъ выраженіе православной истины по вопросу о соединеніи во Христѣ двухъ естествъ составилъ опредѣленіе, по которому Христосъ исповѣдуется какъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, единосущный Отцу по божеству и единосущный намъ по человѣчеству, пребывающій и по воплощеніи *въ двухъ природахъ неслiянно и нераздѣльно*, такъ что сохраняется особенность каждой природы при соединеніи ихъ въ единомъ лицѣ Христовомъ.

[2]) *Пафлагонія* — суровая горная область въ сѣверной части Малой Азіи.



Сщ҃енномч҃никъ
Протерій

щенія Діоскора и проклинали догматы, установленные на Халкидонскомъ соборѣ. Обѣ стороны вели сильную борьбу другъ съ другомъ. Приверженцы Діоскора возставали на святаго Протерія, называли его прелюбодѣемъ, ибо онъ еще при жизни Діоскора принялъ его невѣсту — Александрійскую Церковь, называли Протерія еретикомъ, недостойнымъ сана патріарха. Много бѣдъ святый Протерій терпѣлъ отъ еретиковъ; боясь, чтобы еретики его не убили, онъ требовалъ воинской охраны; онъ всегда находился въ страхѣ, ожидая народнаго волненія, ибо приверженцы Діоскора уже возставали на городскихъ начальниковъ и на войско, бывшее въ городѣ. Въ это время консулъ изъ Θиваиды прибылъ въ Александрію, чтобы усмирить волненіе. Мятежники стали бросать камнями въ прибывшихъ вмѣстѣ съ консуломъ воиновъ. Послѣдніе, видя народное возстаніе, направились въ храмъ Серапидисъ и затворились въ немъ. Мятежники обступили храмъ и, взявъ его, сожгли всѣхъ бывшихъ въ немъ воиновъ. Когда извѣстіе объ этомъ достигло до благочестиваго царя Маркіана, онъ сильно разгнѣвался, послалъ великую воинскую силу и смирилъ волненіе, приказавъ, чтобы хлѣбъ и жито, которые привозили въ Александрію на корабляхъ изъ городовъ Египта, съ сего времени отправлять не въ Александрію, а въ Пилусію, а оттуда въ Царьградъ. Кромѣ того, Маркіанъ отнялъ у александрійцевъ народныя бани и другія угодья, ограничилъ свободу жителей, закрылъ бывшія у нихъ народныя представленія. Граждане, скорбя о семъ и, главнымъ образомъ, чувствуя недостаточность хлѣба, смирились и просили святѣйшаго патріарха Протерія, чтобы онъ отправился къ царю и просилъ бы его за нихъ. Святый Протерій, отправившись, ходатайствовалъ предъ царемъ о своемъ городѣ, и царь, смило-

стившись, исполнилъ всѣ просьбы святаго мужа. Гражданамъ была возвращена прежняя ихъ свобода, и хлѣбъ стали прямо подвозить къ Александріи. Послѣ сего патріархъ нѣкоторое время мирно управлялъ своей паствой и предалъ изверженію не захотѣвшаго покаяться Тимоѳея Элура.

Послѣ кончины благочестиваго Маркіана, еретики опять подняли голову и стали возбуждать простой народъ, и перестали только тогда, когда достигли своего. Пронырливый и лукавый Тимоѳей Элуръ, занимавшійся и волхвованіемъ, слѣдующимъ образомъ хитро обольстилъ египетскихъ монаховъ, жившихъ по монастырямъ или подвизавшихся въ пустынѣ.

Въ темную безлунную ночь Тимоѳей, одѣвшись въ темную одежду, сталъ обходить келліи иноковъ и каждаго называлъ по имени. Когда иноки спрашивали его, кто онъ и чего ему нужно, онъ отвѣчалъ:

— Я—одинъ изъ Ангеловъ, посланъ отъ Бога, чтобы вы не имѣли общенія съ Протеріемъ и не принимали бы постановленій Халкидонскаго Собора. Епископомъ въ Александріи вы должны поставить Тимоѳея Элура.

Такъ хитрый льстецъ при помощи демона прельстилъ ихъ. Иноки же, не понявъ козней вражескихъ, приняли ложь за истину и, разсказывая другъ другу о видѣніи Ангела, согласились и собрались всѣ вмѣстѣ. Посовѣтовавшись, всѣ они отправились въ Александрію—словно на борьбу; всѣ они были ослѣплены яростью противъ святаго архіерея Протерія и хотѣли изгнать его изъ церкви. Въ то время Тимоѳей въ Александріи собралъ вокругъ себя много мятежниковъ; однихъ онъ прельщалъ, другимъ же тайно давалъ деньги. Дождавшись удобнаго времени, когда консула Діонисія не было въ городѣ—онъ задержался въ Верхнемъ Египтѣ,—Тимоѳей съ многочисленными единомысленниками съ вооруженнымъ войскомъ, нанятымъ имъ, и съ пришедшими иноками отправился въ храмъ. Среди мятежниковъ было два изверженныхъ епископа и нѣсколько клириковъ, тоже отлученныхъ. Они посвятили Тимоѳея во епископа и нарекли его патріархомъ Александрійскимъ. Онъ сдѣлалъ это вопреки всѣмъ церковнымъ правиламъ, презрѣвъ всѣ законы царскіе, надѣясь только на мятежный народъ и на прельщенныхъ иноковъ.

Святѣйшій патріархъ Протерій, видя такой мятежъ и не имѣя ни отъ кого, по причинѣ отсутствія консула, помощи, умыслилъ

бѣжать. Тайно ночью онъ вышелъ изъ города. Когда онъ въ одномъ скрытомъ мѣстѣ заснулъ, въ сонномъ видѣніи ему явился пророкъ Исаія и сказалъ:

— Возвратись во градъ, тамъ я буду ждать тебя!

Размышляя о видѣніи, Протерій понялъ, что ему предстоитъ мученическая кончина. Онъ возвратился и вошелъ въ церковную крестильницу. Между тѣмъ мятежники, желая убить святаго Протерія, всюду разыскивали его. Узнавъ, что онъ находится въ крестильницѣ, они затворили его тамъ. Потомъ нѣкоторые изъ нихъ вошли къ нему и убили его и бывшихъ при немъ 6 человѣкъ, истерзавъ при этомъ все тѣло святаго острыми наконечниками желѣзныхъ жезловъ, которые мучители носили съ собой. Они пролили неповинную кровь въ то самое время, когда былъ закланъ за насъ наша Пасха—Христосъ: убійство совершено было въ Великую Субботу. Но убійцы не насытились кровью и еще далѣе простерли свою лютость. Привязавъ къ ногамъ Христова мученика веревки, они влекли его святое тѣло на средину града, причемъ наносили ему удары разными орудіями, растерзывая его на части. Нѣкоторые даже въ величайшей ярости, словно псы или дикіе звѣри, зубами впивались въ его тѣло. Разложивъ большой костеръ, они сожгли тѣло Христова страдальца, а прахъ его развѣяли по воздуху[1]). При семъ они, по повелѣнію своего ложнаго патріарха Тимоѳея, сожгли даже архіерейскій престолъ, на коемъ возсѣдалъ святый Протерій, какъ будто осквернённый святымъ мужемъ,— такъ скверные и нечестивые объявили безбожнымъ угодника Божія.

Послѣ безчеловѣчнаго убіенія святаго Протерія Тимоѳей послалъ по всѣмъ городамъ Египта своихъ воиновъ, чтобы изгнать православныхъ архіереевъ, а вмѣсто ихъ посадить другихъ, которыхъ онъ самъ поставитъ. Тогда притѣсняемые православные епископы и клирики и всѣ правовѣрные послали прошеніе благочестивому царю Льву, который вступилъ на престолъ послѣ Маркіана; такое же прошеніе православные послали и къ святѣйшему Анатолію, патріарху Цареградскому; въ своихъ прошеніяхъ они разсказывали о всемъ случившемся и слезно просили избавить отъ такого бѣдствія Александрійскую Церковь. Сильно жалѣли царь

[1]) Святый Протерій мученическн скончался въ 457 году, въ царствованіе Льва Великаго.

и патріархъ о безчеловѣчномъ убіеніи святаго неповиннаго архіерея Божія Протерія. Царь немедленно послалъ въ Александрію своихъ сановниковъ съ войскомъ, и многіе изъ мятежниковъ были казнены: однимъ были отсѣчены руки, у другихъ былъ отрѣзанъ языкъ, нѣкоторые заключены въ темницы, другіе были биты и изгнаны. Самъ же Тимоѳей Элуръ, ложный патріархъ, былъ отданъ на судъ. Осужденный православными епископами, онъ воспріялъ мзду по своимъ дѣламъ: они не только лишили его архіерейства, но даже извергли изъ Христовой Церкви, послали на заточеніе въ городъ Гангры, гдѣ былъ нѣкогда въ заточеніи и его учитель Діоскоръ. Вмѣсто него на патріаршество въ Александріи былъ возведенъ другой Тимоѳей, по прозванію Салофакіолъ. Онъ отличался своей твердой вѣрой, мудростью и добродѣтельной жизнью, за что и пользовался отъ всѣхъ уваженіемъ. И наступилъ миръ въ Александрійской Церкви, которая съ сего времени стала со всѣми православными восхвалять Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Бога въ Троицѣ. Аминь.

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ВАСИЛІЯ ИСПОВѢДНИКА

Святый Василій жилъ въ царствованіе Льва Исаврянина-иконоборца. Оставивъ міръ съ его соблазнами, онъ поступилъ въ монастырь и добродѣтельно проводилъ иноческое житіе. Когда было гоненіе на почитаніе святыхъ иконъ, святый Василій мужественно сопротивлялся иконоборцамъ. За это онъ былъ взятъ и преданъ многимъ мученіямъ; но, несмотря на то, Василій отвергалъ еретическое ученіе иконоборцевъ и стоялъ вмѣстѣ со святымъ Прокопіемъ за истину до пролитія крови. Подобно преподобному Прокопію, его строгали по всему тѣлу; потомъ его заключили въ темницу, гдѣ онъ томился долгое время,—до смерти нечестиваго царя. По смерти мучителя преподобный Василій былъ

отпущенъ вмѣстѣ со святымъ Прокопіемъ и другими исповѣдниками и жилъ, какъ и прежде, въ постническихъ трудахъ, многихъ обращая къ православной вѣрѣ и наставляя на добродѣтельное житіе. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ богоугодной жизни онъ сподобился блаженной кончины и съ молитвою, благодареніемъ и несказанною радостію отошелъ ко Господу, Коего возлюбилъ съ ранняго дѣтства.[1])

Прп҃бный
ВАСІЛІЙ

Тропа́рь прп҃бнагѡ, гла́съ а҃:

Пꙋсты́нный жи́тель, и҆ въ тѣлесѝ а҆́гг҃лъ, и҆ чꙋдотво́рецъ ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ бг҃оно́се ѻ҆́тче на́шъ васі́лїе, посто́мъ, бдѣ́нїемъ, мл҃твою нб҃наѧ дарѡва́нїѧ прїи́мъ, и҆сцѣлѧ́еши недꙋ́жныѧ, и҆ дꙋ́шы вѣ́рою притека́ющихъ тѝ. сла́ва да́вшемꙋ тѝ крѣ́пость: сла́ва вѣнча́вшемꙋ тѧ̀: сла́ва дѣ́йствꙋющемꙋ тобо́ю всѣ́мъ и҆сцѣле́нїѧ.

Конда́къ, гла́съ в҃:

Съ высоты̀ прїи́мъ бж҃е́ственное ѿкрове́нїе, и҆зше́лъ є҆сѝ мꙋ́дре ѿ среды̀ мо́лвъ, и҆ мона́шествовавъ преподо́бнѡ, чꙋде́съ прїѧ́лъ є҆сѝ дѣ́йство, и҆ недꙋ́ги и҆сцѣлѧ́ти бл҃года́тїю, васі́лїе всебл҃же́нне сщ҃е́ннѣйшїй.

---

[1]) Святый Василій скончался около 750 года.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

НЕСТОРА,

епископа Магидійскаго

Святый Несторъ былъ взятъ въ своемъ домѣ во время молитвы, въ которой былъ предувѣдомленъ о своемъ мученіи видѣніемъ овна; начальникомъ города Магидиса (въ малоазійской области Памфиліи) Иринархомъ онъ былъ лично представленъ въ Пергію[1]). На пути святый Несторъ былъ укрѣпленъ землетрясеніемъ и голосомъ съ Неба. Въ Пергіи, послѣ страшныхъ мученій, онъ окончилъ жизнь на крестѣ въ гоненіе Декіево, въ 250 году.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНЫХЪ ЖЕНЪ

МАРИНЫ и КИРЫ

Преподобныя Марина и Кира происходили изъ города Беріи[2]) отъ знатныхъ и извѣстныхъ въ городѣ родителей. Но онѣ пренебрегли знатностію своего происхожденія и, достигши совершеннаго возраста, удалились за городъ, сами обгородили для себя одинъ небольшой уголокъ земли и, заваливъ входъ въ убѣжище камнями и глиною и оставивъ только небольшое отверстіе для подачи имъ необходимой пищи и бесѣдъ съ приходящими, стали подвизаться въ огражденномъ мѣстѣ, на открытомъ воздухѣ. Прославляя въ душѣ своей Бога, преподобныя все время пребывали въ молчаніи и прерывали его чрезъ каждые пятьдесятъ дней только на одинъ день. На тѣлѣ своемъ подъ широкими иноче-

1) Городъ въ Малой Азіи.

2) Городъ *Берія* находился въ Сиріи на востокъ отъ древней столицы сирійскаго царства Антіохіи.

скими одеждами святыя носили весьма тяжелыя желѣзныя вериги и съ необыкновеннымъ терпѣніемъ переносили голодъ и происходящія отъ него страданія. Въ теченіе трехъ лѣтъ подрядъ онѣ принимали пищу только одинъ разъ чрезъ сорокъ дней. Отправившись однажды на поклоненіе живоносному Гробу Господню, онѣ не принимали никакой пищи до тѣхъ поръ, пока не совершили поклоненія, а возвращаясь назадъ, онѣ прошли все пространство своего пути, заключавшее въ себѣ 20 стадій, ничего не вкушая. Такой же подвигъ совершили онѣ и тогда, когда предприняли путешествіе въ храмъ святой мученицы Ѳеклы [1]). Прославивъ себя такою подвижническою жизнію, сіи святыя жены перешли, наконецъ, къ вѣчной жизни, которой такъ желали [2]).

Прп҃бныѧ
Марі́на и Ку́ра

[1]) Святая первомученица равноапостольная Ѳекла жила во времена апостольскія; обращена была въ христіанство св. Апостоломъ Павломъ. Скончалась въ г. Селевкіи (въ Киликійской области). Память ея празднуется 24 сентября.

[2]) Скончались около 450 года.

День двадцать девятый

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

КАССІАНА РИМЛЯНИНА

Преподобный Кассіанъ происходилъ изъ Рима[1]) и былъ сынъ знатныхъ и славныхъ родителей. Съ ранней юности своей онъ проявлялъ любовь къ наукамъ и книгамъ Священнаго Писанія. Отличаясь прилежаніемъ и ясностью ума, онъ сначала изучилъ философію и астрономію; а потомъ перешелъ къ благоговѣйному изученію Священнаго Писанія и прекрасно изучилъ его, такъ что по своимъ познаніямъ онъ былъ однимъ изъ выдающихся людей своего времени. Кромѣ того, онъ соблюдалъ дѣвство, отличался душевной чистотой, благонравіемъ и другими добродѣтелями. Оставивъ свое отечество, онъ пришелъ въ Царьградъ къ святому Іоанну Златоусту[2]). Пріобрѣтши отъ него еще новыя знанія и научившись добродѣтельной жизни, онъ удалился въ скитъ. Въ одномъ изъ бывшихъ тамъ монастырей святый Кассіанъ принялъ на себя иночество, всецѣло предавъ себя послушанію и всѣмъ монастырскимъ трудамъ, пріучая себя къ тяжелой, требующей поста и другихъ подвиговъ, иноческой жизни. Эти подвиги возбудили въ немъ желаніе новыхъ, высшихъ, и онъ ушелъ въ пустынное мѣсто, чтобы тамъ вести безмолвную жизнь. Немало

1) См. выше, стр. 292, примѣч. 2.

2) Память его—13 ноября и 30 января.

времени подвизался такъ святый Кассіанъ, научаясь понимать искушенія и изнуряя себя великими трудами. Желая получить отъ другихъ святыхъ отцевъ бо́льшую пользу для себя, онъ вышелъ изъ своего мѣста, гдѣ соблюдалъ полное безмолвіе, и посѣтилъ всѣ монастыри въ Египтѣ, Ѳиваидѣ, на Нитрійской горѣ, въ Азіи, въ Понтѣ и Каппадокіи. Ознакомившись, благодаря путешествію, съ житіями многихъ великихъ отцевъ и изучивъ различные образы иноческихъ подвиговъ, святый Кассіанъ основалъ два монастыря въ Массиліи, мужской и женскій. Кромѣ сего, онъ написалъ нѣсколько книгъ поучительныхъ словъ, исполненныхъ назидательными предостереженіями премудрости и пользы, такъ что всякій читающій ихъ со вниманіемъ и прилежаніемъ можетъ почерпнуть немалую пользу для своей души и узнать, каково было житіе и разсужденіе святаго составителя сихъ душеполезныхъ книгъ [1]). Преподобный Кассіанъ писалъ еще противъ Несторія о воплощеніи Божія Слова отъ Пречистой Дѣвы Богородицы [2]); православно прославляя Богоматерь, святый уго-

Прп҃бный
КАССІА́НЪ

---

1) *Преподобный Кассіанъ* — наставникъ въ подвижнической жизни. Въ первой изъ 12 книгъ «О постановленіяхъ киновій» онъ говоритъ о внѣшнемъ видѣ монаха, т. е. объ одѣяніи; во второй — о чинѣ нощныхъ Псалмовъ и молитвъ; въ третьей — о чинѣ дневныхъ молитвъ и Псалмовъ; въ четвертой — о чинѣ отверженія отъ міра. Въ 24 собесѣдованіяхъ съ отцами заключаются бесѣды пустынныхъ отцевъ о различныхъ духовныхъ предметахъ. Въ 13 собесѣдованіи разсуждаетъ о благодати.

2) *Несторій* — ересіархъ родомъ изъ сирійскаго города Кесарін Германикійской на Евфратѣ; ни происхожденіе его, ни годъ рожденія не извѣстны; по свидѣтельству его главнаго противника, святаго Кирилла Александрійскаго, «онъ вышелъ изъ грязи и происхожденіе его было постыдно». Сдѣлавшись патріархомъ Константинопольскимъ, онъ заявилъ себя вначалѣ ревностнымъ гонителемъ ересей, но потомъ самъ неожиданно оказался еретикомъ. Онъ началъ заявлять въ церкви, что Пресвятую Дѣву Марію не слѣдуетъ называть Богородицей, такъ какъ она родила не Бога, а только человѣка Іисуса, который былъ только обителью Божества и орудіемъ нашего спасенія; этотъ человѣкъ чрезъ наитіе Святаго Духа сталъ Христомъ, т. е. помазанникомъ, и Слово Божіе

дилъ рождшемуся отъ Нея Богу. Поживъ много лѣтъ среди такихъ трудовъ и подвиговъ и оказавъ своими писаніями инокамъ великую пользу, святый Кассіанъ отошелъ въ вѣчныя обители [1]).

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ІОАННА,

нареченнаго

ВАРСОНОФІЯ

Преподобный Іоаннъ былъ родомъ изъ Палестины; восемнадцати лѣтъ онъ крестился и воспринялъ на себя иноческій образъ и особенно сталъ подвизаться въ постѣ. За свою добродѣтельную жизнь онъ былъ поставленъ архіепископомъ въ Дамаскѣ [2]). Но, немногое время пребывъ на каѳедрѣ архіепископа, онъ замѣтилъ, что обязанности его высокаго положенія трудно совмѣстимы съ иноческими подвигами, поэтому Іоаннъ оставилъ епископію и тайно удалился изъ Дамаска. Придя въ Александрію [3]),

---

пребывало съ нимъ въ особомъ только *нравственномъ* соединеніи. На Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ (431 г.) ересь Несторія была осуждена, а самъ онъ былъ сосланъ сначала въ монастырь Евирепія (близъ Антіохіи), а затѣмъ въ отдаленный Египетскій оазисъ Ибисъ, гдѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ и умеръ.

1) Святый Кассіанъ скончался въ 435 г. 23 іюля. День памяти преп. Кассіана—29 февраля,—бываетъ только въ високосъ. Когда же февраль мѣсяцъ имѣетъ 28 дней, тогда служба святаго Кассіана поется на повечеріи.

2) *Дамаскъ*—главный, богатѣйшій торговый городъ Сиріи, одинъ изъ древнѣйшихъ во всемъ мірѣ; лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Палестины, при р. Барадѣ, протекающей черезъ него, въ прекрасной и плодоносной равнинѣ, при восточной подошвѣ Анти-Ливана. И въ настоящее время Дамаскъ, входящій въ составъ Турецкой имперіи,—одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Азіи и имѣетъ до 150 000 жителей.

3) *Александрія*—знаменитый городъ, основанный Александромъ Македонскимъ въ 331 г. до Р. Х. на берегу Средиземнаго моря, въ Нижнемъ (Сѣверномъ) Египтѣ, при устьѣ Нила. Александрія была нѣкогда первымъ городомъ въ мірѣ и служила центромъ торговли, промышленности и особенно языческой образованности, а въ первые вѣка христіанства — разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія. Христіанство принесено было сюда, по преданію, Евангелистомъ Маркомъ около 59—60 гг. Въ настоящее время Александрія (по-турецки и арабски—Искандеры) принадлежитъ къ числу укрѣпленнѣйшихъ портовыхъ городовъ и важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ при Средиземномъ морѣ, съ населеніемъ до 230 000 съ лишкомъ жителей.

онъ переименовалъ себя Варсонофіемъ, чтобы кто его не узналъ и не открылось его дѣйствительное положеніе. Изъ Александріи онъ отправился, какъ убогій странникъ, въ Нитрійскую гору[1]); поклонившись игумену бывшаго здѣсь монастыря, святый Іоаннъ просилъ его, чтобы онъ принялъ его для услугъ братіи. Игуменъ принялъ его и далъ ему монашеское одѣяніе. Святый сталъ ревностно служить инокамъ; днемъ онъ былъ занятъ симъ дѣломъ, а ночью безъ сна пребывалъ въ молитвѣ. Раннимъ утромъ онъ собиралъ изъ всѣхъ келлій тыквы и сосуды, шелъ къ рѣкѣ; почерпнувъ воды, онъ приносилъ ее и ставилъ сосудъ съ водой передъ каждой келліей.

Одинъ изъ иноковъ, человѣкъ малоумный, сильно досаждалъ святому: то давалъ ему укоризненныя прозвища, то обливалъ его помоями. Наущаемый діаволомъ, недостойный инокъ провертѣлъ стѣнку той келліи, гдѣ жилъ преподобный Іоаннъ, и чрезъ отверстіе «совершаше водный исходъ» на ложе святаго, такъ что оно стало издавать зловоніе.

Узнавъ объ этомъ, игуменъ призвалъ къ себѣ брата, чтобы наказать его. Но Варсонофій упалъ въ ноги игумену, съ плачемъ говорилъ, что онъ самъ виновенъ въ семъ:

— Я самъ,—говорилъ святый,—раздражаю брата и возбуждаю его гнѣвъ; прости ему Господа ради.

Такъ онъ избавилъ брата отъ наказанія. Но черезъ нѣкоторое время Іоаннъ былъ узнанъ преподобнымъ Ѳеодоромъ Нитрійскимъ, оставилъ гору и бѣжалъ въ Египетъ. Здѣсь онъ проявилъ даръ такой прозорливости, что узнавалъ даже помыслы людскіе. Онъ освободилъ Церковь отъ еретиковъ, написалъ много душеполезныхъ книгъ и съ миромъ отошелъ во Христѣ Іисусѣ[2]), Ему же, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, честь и слава во вѣки. Аминь.

---

[1]) *Гора Нитрійская* находится въ разстояніи дневнаго пути (25—30 верстъ) отъ Нитрійской пустыни, лежащей въ сѣверо-западной части Египта. Эта безводная, каменистая пустыня была излюбленнымъ мѣстомъ египетскихъ пустынниковъ, прославившихся аскетическими подвигами. Здѣсь иноки селились для строжайшаго уединенія и ненарушимаго безмолвія—ради пребыванія въ Единомъ Богѣ.

[2]) *Преподобный Іоаннъ* скончался во 2-й половинѣ V в. Императоръ Левъ въ 457 г. извѣщалъ его, въ числѣ другихъ епископовъ, о мученической кончинѣ Протерія (см. выше 28 февраля), патріарха Александрійскаго.

Въ тотъ же день память святаго мученика **Θеоктириста,** игумена Пеликитскаго. Въ VIII вѣкѣ, при Константинѣ Копронимѣ[1]), пострадалъ за иконопочитаніе: ему были обожжены носъ и руки смолою. Святый Θеоктиристъ былъ участникомъ страданій святаго Стефана Новаго[2]).

[1]) Царствованіе *Константина Копронима* (741—775 г.) было временемъ высшаго развитія иконоборческой ереси въ Греческой Церкви. Самыми мужественными защитниками иконопочитанія явились въ это время иноки, за что императоръ подвергалъ ихъ жестокимъ казнямъ. По словамъ историка Никифора, инокамъ разбивали головы на тѣхъ самыхъ иконахъ, на защиту коихъ они выступали. Вообще гоненіе на православныхъ при Копронимѣ напоминало времена жестокаго мучителя христіанъ языческаго императора Діоклетіана.

[2]) Память св. Стефана Новаго — 28 ноября.

ПРИЛОЖЕНІЯ

ПАМЯТЬ

СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА,

В СХИМОНАШЕСТВЕ ФЕОДОСИЯ,
(Амфитеатрова)

Митрополита Киевского и Галицкого [1])

Святитель-схимник митрополит Киевский и Галицкий Филарет родился в селе Высоком, Кромского уезда, Орловской губернии, 17 апреля 1779 года и при Св. Крещении был назван Феодором — в честь преподобного Феодора Сикеота.

Родители его — отец Георгий, священник с. Высокого, и Анастасия — были люди скромные, глубокоблагочестивые и трудолюбивые. Скудость доходов они восполняли своими трудами по обработке земли: у них были и огород, и сад, и коноплянник, и пчельник. В семействе отца Георгия Амфитеатрова до рождения Феодора уже было трое детей, да и после Феодора родилось еще четверо, а всего было пять сыновей и три дочери.

В семье отца Георгия жил его родитель — отец Никита. Когда родился Феодор, оказалось, что младенец "почти совсем слепенький". Это, конечно, очень огорчило родителей, и дед — отец Никита,— чтобы хоть отчасти успокоить невестку, сам возился с младенцем: пеленал, нянчил, отдавая матери лишь для кормления грудью. Сам старец, однако, не

---

[1]) Поминается в праздник Собора всех преподобных отцов Киево-Печерских (переходящее празднование во 2-ю неделю Великого Поста).

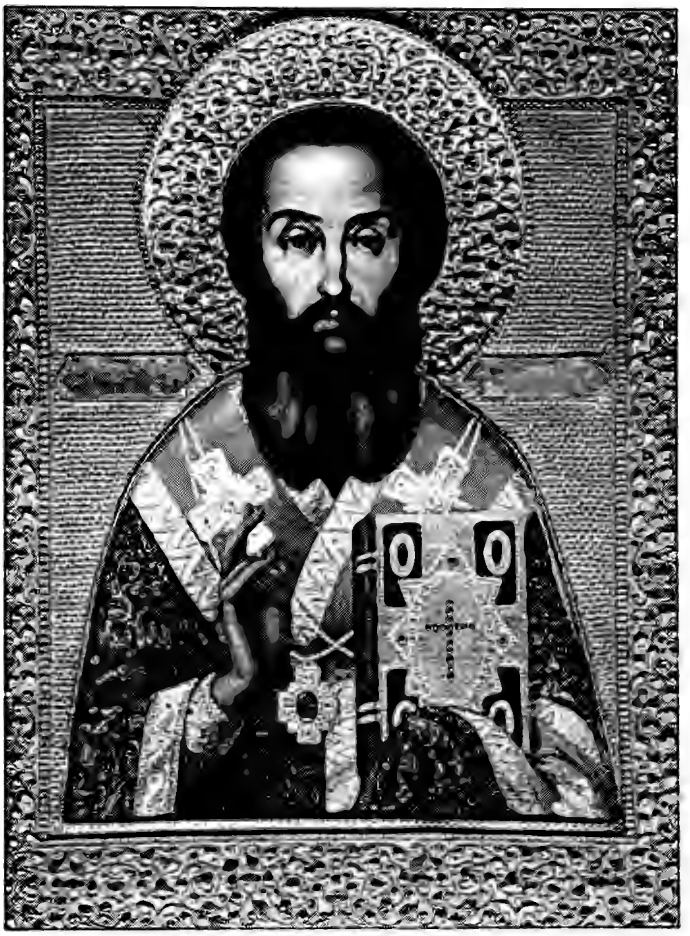
падал духом и горячо молился за внука. Молитва дедушки была услышана Господом, и Феодор стал поправляться глазами.

Утешенные этим родители приписывали получение этой милости Божией молитве дедушки и горячо благодарили Господа и своего старца-отца, которого они покоили с любовью.

Сначала слабенький, Феодор скоро оправился и рос уже здоровым мальчиком. От младенчества он особенно отличался умением довольствоваться малым и очень развитым чувством благодарности; когда же был грудным младенцем,— по средам и пятницам не принимал материнского молока.

Подрастая, он от дедушки и отца скоро научился чтению и письму. Посещение храма Божьего и молитва стали для него потребностью его детского чистого духа. Любимым же чтением — Слово Божие и Жития святых. Под влиянием этого чтения тогда же, в раннем детстве, у него зародилось влечение к монашеству. Сознательно же это влечение открылось для него самого однажды летом, когда он читал житие Филарета Милостивого. Это-то имя он и решился впоследствии принять в монашестве. Вот как описывалось это событие самим святителем и его родителями.

Летом, находясь сам на работе, отец Георгий посылал Феодора наблюдать за пчельником, давая ему для чтения в это время Четьи-Минеи Св. Димитрия Ростовского. Однажды, в жаркий летний день, когда на солнышке пчелки весело жужжали, собирая мед с цветов, юный наблюдатель сидел у пенька, перед ним лежала раскрытая большая книга Четьих-Миней. Водя пальчиком по крупным славянским буквам, читал он житие Св. Филарета Милостивого. Очень по сердцу пришлось оно мальчику, начал он читать его снова. Пламенное желание посвятить и себя на служение людям, образъ святого Филарета Милостивого глубоко запечатлелись в его сердце. Дума принять иноческо и имя этого святого охватило юного ревнителя жизни святой. Рой пчел гудел над его головою. Слезы капнули на страницы книги. Мальчик наклонился, чтобы поцеловать дорогие строчки, и — заснул. Когда отец Георгий зашел на пчельник, его сын, пригретый солнцем, склонившись над раскрытой книгой, крепко спал. Сильное душевное волнение разрешилось сном. Спал мальчик, а его святой чистый порыв уже начертался на скрижалях судеб, и не ведал он, сколько горя, скорбей, унижения, гонения предстоя-



Свя́тель
ФИЛАРЕТЪ

вался духом и горячо молился за него. Молитва девушки была услышана Господом, и Федор стал поправляться глазами.

Очарованные этим поступком приписывали получение этой милости Божией молитвы женщин и горячо благодарили Господа и своего спасителя, которого они почитали с любовью.

[illegible] пришлось ему [illegible] мальчику, начал он читать его [illegible]. Пламенное желание посвятить и себя на служение людям, [illegible] Федорета Милостивого глубоко [illegible] в его сердце. Дума принять [illegible] и имя этого святого [illegible] своего учителя жизни святой. Рой пчел гудел над его головой. Сами вылущи на страницы книги. Мальчик наклонился, чтобы [illegible] эти строчки, и — [illegible] л. К., да отец Георгий запел на [illegible], он, [illegible] простертый солнцем, он [illegible] над ракитой [illegible], крыло сна. Сладкая дремота [illegible] [illegible] слова. Сна [illegible], и по [illegible] [illegible] [illegible]

ло ему перенести прежде, чем его сердце стало вмещать огонь пламени любви и, охваченное этим священным пламенем, все отдалось людям!..

Феодор участвовал вместе с родителями и во всех полевых работах. Помогая родителям, мальчик, часто забывая о самом времени обеда, когда другие отдавались обычному отдыху, незаметно удалялся на опушку леса. Отделившись от своих, он не только отделялся от пищи и покоя, но в тишине уединения на опушке леса беседовал с Богом. Часто его видели там стоящим на коленях и молящимся на церковь, которая виднелась с места полевых работ, как на ладони. "Бывало, дома соберемся обедать и сядем за стол, а Феденьки и нет как нет. Где он? Никто не знает. И пойду я сам, бывало, искать его. Иду по двору, по саду, на пчельниках кличу, зову. Нет его! Взойду на сарай, на самую поветь,— а он стоит на коленках и Богу молится. Сойду потихоньку с повети, пойду поближе к конопляннику, громко кричу его, как будто не вижу. И он, мой голубчик, сейчас прибежит, как будто не был нигде, и пойдет со мною обедать. Или, бывало, ночью братья спят, а он встанет на колени на лавочке или на сене под сараем и молится усердно Богу. Увижу, потихоньку перекрещусь и скажу про себя: "Слава Богу! будет добро из мальчика!" А чтобы прогулять когда-нибудь Вечерню или Утреню (не говоря уже про Обедню) — Боже упаси! Всегда первый прибежит в церковь и последний выйдет из нее. Ну, думаю, быть моему Феденьке монахом-молитвенником. Так и случилось!" — рассказывал отец Георгий.

Так протекало золотое детство великого святителя в красивом селе Высоком, под любящим руководством благочестивых родителей, под сенью святого храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Дома Феодор Амфитеатров был настолько хорошо обучен чтению, письму, арифметике и латинскому языку, что в Духовное училище был принят прямо во второй класс, когда ему шел еще только десятый год.

По близости к месту жительства родителей мальчик был помещен в Орловское Духовное училище — это было в 1789 г. Здесь он обучался до окончания философского класса — шесть лет, по году в классе, а в богословский класс он был перемещен в город Севск, где в то время было местопребывание Епископа и где была полная Семинария. В богословский класс он был переведен 16-ти лет, а Семинарию окончил в 19 лет. В течение своего училищно-семинарского курса юноша изучал те богословские, философские и словесные науки, которые преподавали в шко-

лах того времени. Изучал он также и новые языки — немецкий и французский. Учился хорошо, и из школы на всю жизнь вынес твердые и основательные знания.

Будучи примерным учеником, Феодор Амфитеатров на вакации приезжал домой и здесь был таким же послушным сыном, каким был и до учения, и так же проводил время в молитве, чтении и трудах, вставая на работу с восходом солнца. И в эти годы учебы его влечение к монашеству не только не ослабело, но еще более окрепло. Дважды он порывался, еще учась, уйти в Белобережную или Площанскую пустыни и уже уходил в дорогу, но был возвращаем. Когда он окончил Семинарию и стоял на пороге жизни молодым человеком — глубоковерующим, полным познаний и духовных сил, крепким телесными силами,— ему пришлось перенести большое испытание прежде, чем он вступил на путь, о котором думал с самой ранней поры детства.

Незадолго до окончания семинарского курса Феодор схоронил свою нежно любимую мать. Здоровье отца Георгия пошатнулось, ему очень хотелось сдать место священника своему любимому сыну Феодору. Когда сын окончил Семинарию, отец Георгий и предложил ему пойти во священники. Любя своего достойного отца, Феодор свое желание и влечение к иноческой жизни не поставил выше воли родительской. Ревнитель иноческой жизни, в которой послушание является основной и главнейшею добродетелью, эту-то добродетель он и проявил на деле. Он положился на волю Божию и волю родительскую. И поехали сватать невесту. Но сватовство не удавалось: то невеста не нравилась им, то жених не нравился невесте; в последнем немало помогал и сам жених, усиленно стараясь не понравиться невесте.

Когда после целого ряда неудачных попыток однажды возвратились домой, сын со слезами пал отцу в ноги и стал просить благословения на поступление в монашество. "Да перенесешь ли ты труды-то монашеские?" — сказал ему отец. "А Господь-то и Спаситель?!" — отвечал сын. "Я замолчал,— говорил потом отец Георгий,— и думаю себе: ведь в самом деле, Господь сам сказал: оставьте детей приходить ко мне и не возбраняйте им. Бог с ним! Видно, такая судьба его! Снял я с полочки образ и говорю ему: "Ну, что делать?! Молись, Феденька!" Он положил три земных поклона, приложился к образу, и я благословил его, а сам заплакал. И вот теперь видите, к чему вел его Господь!"

Так кончилась мирская жизнь святителя-подвижника! Летом 1797 года он окончил курс Семинарии и 1 марта был назначен учителем поэзии низшего, греческого класса в Орловскую Семинарию. Возвратив билет на право вступления в брак, Феодор Амфитеатров 22 апреля 1798 года. подал преосвященному Аполлосу прошение о пострижении в монашество, и 7 ноября был пострижен в иночество с именем Филарета — в честь Св. Филарета Милостивого. Так начало осуществляться в действительности столь ярко в раннем детстве проявившееся влечение к жизни иноческой и самоотверженному служению Богу и ближним! И с этого времени потянулась вереница скорбных в жизни юного инока годов, когда он, служа духовному юношеству, в то же время неся тяжкий крест скорбей, и сам созревал для великого служения святительского!

Постриженный в монашество 7 ноября, Филарет 9 ноября был рукоположен во диакона преосвященным Аполлосом, а в сан иерейский он был рукоположен уже новым Орловским преосвященным Досифеем 13 января 1799 года. Рукоположение совершилось неожиданно. Во время Литургии преосвященный Досифей, никого наперед не предупредив, вдруг потребовал, чтобы подвели ему в положенное время сослужившего иеродиакона Филарета, и рукоположил его, когда он совсем этого не ожидал. Вскоре, после посвящения, иеромонах Филарет был назначен префектом (инспектором) Орловско-Севской Семинарии, а через три года — ректором, сначала в сане игумена, а вскоре — и архимандрита — в 25 лет!

С 1804 по 1810 г. он ректорствовал в Уфимской Семинарии, а в 1810—1813 гг.— в Тобольской. Этот двенадцатилетний период времени архимандрит провел в служении питомцам Семинарии: он служил юношеству своими знаниями, служил и собственным примером строгой иноческой жизни. И был он своим питомцам "образ словом, житием, любовью, духом, верою и чистотою". При общении с воспитанниками архимандрит Филарет главное внимание обращал на развитие в них нравственного чувства. Резкое и грубое обращение с учениками, бывшее прежде, им было выведено; также он постоянно заботился о быте учеников. Впоследствии святитель так говорил об этих годах своего служения: "Идти всегда прямым путем — это было моим постоянным правилом, и было хорошо. Часто случалось мне, с самых первых пор службы, бывать в большой тесноте обстоятельств: и сверху давят, и снизу не благоприятствуют, и со сторон теснят, а я все держался одного прямого пути и так

рассуждал: как люди ни хитрят и ни усиливаются, а Бог всех перемудрит и пересилит". За эту прямоту в отстаивании учеников и за сопровождавшую ее, неуместную по ходу обстоятельств, ревность по вопросу о перемещении Семинарии из г. Севска в г. Орел архимандрит Филарет навлек на себя гонения, продолжавшиеся долгое время.

В Уфу новый ректор приехал в Святки и только к ночи прибыл в назначенный ему при ректорстве монастырь. Утром осмотрел архимандрит свою обитель, состоявшую всего лишь из небольшой деревянной церкви и нескольких мазанок, обнесенных забором из плетня. В этой обители и поселился архим. Филарет, потому что при Семинарии, которая находилась в четырех верстах от монастыря, помещения не было. В Семинарию и консисторию, где он был членом, архим. Филарету долго приходилось весною и осенью, зимою и летом ходить пешком, потому что монастырь был беден, своей лошади не имел.

Немало в Уфе пришлось потрудиться архим. Филарету над благоустройством и организацией учебного дела Оренбургской (Уфимской) Семинарии: ему пришлось отстраивать ее после пожара в марте 1806 г.; при нем было введено преподавание немецкого и французского языков, медицины, а в 1807 г.— открыт класс славяно-греко-латинского красноречия; устроена библиотека. Трудами архим. Филарета для сирот при Семинарии был устроен сиротский дом, где и содержались ученики-сироты, пользуясь готовым столом, отоплением, освещением и одеждой.

Шесть лет среди самых неблагоприятных условий жизни и гонений ревностно трудился в Уфе архим. Филарет, и, когда уезжал в Тобольск, был со слезами провожаем не только Семинарией, но и горожанами, полюбившими его, как настоятеля монастыря, за его строго подвижническую жизнь и умение поставить жизнь братии на должную высоту.

Таким же характером отличалась деятельность архимандрита и в Тобольской Семинарии, где он был ректором с конца 1810 по конец 1813 года. Здесь он преподавал философию; здесь же он сам изучал французский язык. Как настоятель Тобольского Знаменского монастыря архим. Филарет памятен еще тем, что первый завел ежедневные ранние Литургии, которые и сам посещал неопустительно.

Службою в Тобольской семинарии и закончилось служение архимандрита Филарета Духовным Семинариям. Вместе с этим закончилось и время особенных и тяжелых скорбей в его жизни. А скорби эти были так велики, так тяжелы, что только Божественная помощь могла под-

держать страдальца в эту трудную пору его жизни. В кратких чертах эти скорби можно высказать так: архимандрит Филарет был жестоко и несправедливо гоним своими епархиальными епископами.

Путем таких суровых испытаний вел Господь своего избранника! Чем глубже в человеке стремление к нравственному самоусовершенствованию, чем более ему суждено Господом послужить спасению ближних,— тем суровее школа очистительных страстей. Всякий человек, даже самый нравственно высокий, не лишен недостатков и греховных предрасположений, и никто не может избежать их проявлений в той или другой форме: то в виде недостатков характера, то в виде неумения жить осторожно. Эти обнаружения человеческих слабостей нередко задевают слабые струны других людей, больно действуют на них, раздражают. Враг же рода человеческого пользуется этим раздражением против праведника и поднимает бурю гнева и гонения на него. Господь попускает разразиться этой буре, и в горниле страдания дух праведника как бы перегорает и очищается от своих греховных немощей. В скорби душа человека глубже сосредотачивается в себе, телесно соединяется с Господом, и, просвещаемая Господом, путем молитв она ясно начинает видеть свои черты, лучше понимать тот путь, который она прошла и проходит к ясному сознанию, что сама она была поводом разразившихся скорбей. Когда же праведник осознает свою причинность в настигших его скорбях, он познает и свою виновность в этом: как человек, который не сумел поберечь немощного брата. Из сознания своей виновности истекает и извинение врага, соединенное с молитвою за него. Когда же человек поймет все это, душа его исполняется всепрощения и благодатного мира. Опыт уже получен, и оттоле и впредь душа та становится осмотрительною, сострадательною, твердою, чистою и несокрушимою в своем святом стремлении ко Христу! Тогда отнимаются и страдания, и чаша скорбей отъемлется потому, что такой человек уже спострадал Христу, сораспялся Ему, распяв свою плоть со страстьми и похотьми. И такой человек уже становится подобен Апостолу, который говорил: "Я сораспялся Христу и умер для мира". Борьба у такого человека, конечно, не прекращается до его кончины, но перелом нравственный в нем уже совершился, и после такого перелома человек и может стать избранником орудия Промысла Божия в деле спасения людей, способным к служению чистому, совершенному и твердому. Чаша страданий относится Ангелом, а на такого раба Божия изливаются дары благодати Божией! Такой путь не

избежать никому. Разве только в степени и времени. Чем больший жребий дарован от Господа кому и чем более и дольше кто должен послужить ближним, тем суровее испытание, тем ранее в жизни приходится тому испить чашу очистительных скорбей!

Филарету Амфитеатрову Господь назначил великий жребий, ибо видел его сердце, пламеневшее к своему Господу, а потому и крест скорбей послал великий. Избранник Божий свой крест нес терпеливо: обливаясь слезами от туги сердца, он весь отдавался молитве и после молитвы находил себе утешение в Слове Божием. Часто страдалец перечитывал евангельские страницы о крестных страданиях Спасителя, а Псалтирь в это время выучил всю. Много он передумал, и сердце его было полно незлобия ко гнавшим его.

Подавленный выпавшими на его долю скорбями архимандрит Филарет винил себя. В этом самообвинении он дошел уже до того, что начал усматривать в постигших его скорбях как бы гнев Божий за то, что, приняв монашество, не удалился в какую-нибудь пустынь, о чем тогда мечтал. Порою он доходил до мысли о том, что скорби эти — наказание за принятие им монашества, которого он не был, якобы, достоин. И вот, когда он был близок к крайнему унынию и когда ему предстояло перенести последнее тягчайшее испытание,— Господь явил ему Свою чудесную помощь.

Кончилось время страданий! По определению Св. Синода 2 декабря 1813 года он был перемещен настоятелем в Волоколамский Иосифов монастырь и вызван в С.-Петербург чередным архимандритом для священнослужения и проповедания Слова Божия. С переездом в Петербург для архимандрита Филарета кончилось время гонений и начался новый период — восхождения от славы в славу святой жизни и многоплодной деятельности на ниве Православной Церкви. Этот период начался служением духовному юношеству в Духовных Академиях и продолжался шесть лет, будучи в то же время заключением его служения в духовно-учебных заведениях.

Через месяц по приезде Филарет Амфитеатров был назначен инспектором С.-Петербургской Духовной Академии. В этой должности он состоял только полгода, при нем состоялся первый выпуск академиков, когда он — ректор архимандрит Филарет и ректор Семинарии архимандрит Иннокентий были удостоены степени докторов Богословия.

Вскоре освободилось место инспектора при Московской Духовной Академии, и на эту должность и был переведен архим. Филарет. Здесь он трудился пять лет и немало положил трудов и забот по ее благоустройству. Вскоре был назначен ректором и имел обязанность читать лекции по догматическому Богословию. Ректор истинно исполнен был духа благочестия и любви Христовой.

Управление его в Академии было творческое: прибегая к увольнениям только в самых исключительных случаях, архимандрит Филарет очень терпеливо относился к слабостям студентов и принимал все меры нравственного воздействия на провинившихся. Один студент из хороших пристрастился к вину: не пьет несколько месяцев, а вдруг запьет. На все уговоры архимандрита Филарета он говорил: "Не могу — это моя стихия" и горько раскаивался. Отец Филарет терпел его и молился за него, твердо веруя, что Господь Сам поддержит этого немощного, но теплой душой кающегося грешника. Когда этот студент кончил курс, взял с него слово, что тот пить не будет, и дал ему степень кандидата и исхлопотал место на училищной службе. Кандидат сдержал слово, сделался степенным человеком, был назначен смотрителем училища и женился. Еще один студент на экзамене отказался отвечать на данный ему вопрос по непониманию учебника. Инспектор хотел было уже уволить этого студента, но за него заступился архим. Филарет, и студент остался в Академии.

Так с пользой трудился архим. Филарет в Московской Духовной Академии в первые годы ее преобразования.

В августе 1846 г. Академию посетил Государь Император Александр I. В эти годы архим. Филарет заслужил уже большое расположение начальства и был неоднократно награждаем. Сначала был удостоен звания настоятеля "Нового Иерусалима", а потом и действительным настоятелем. В эти годы он получил 4 высочайших награды: орден Св. Анны 2 ст., алмазный знак этого ордена с рескриптом, орден Св. Владимира 3 ст. и тот же орден 2 ст. большого креста со звездою. Хотя и был он отличаем высокими наградами, однако оставался тем же смиренным Филаретом, каким был и в Уфе далекой. Смириться так, как смирялся Филарет, сможет не всякий. Для этого нужно иметь большое нравственное аскетическое развитие, которое имел наш подвижник.

Еще ранее он стал на пути делания духовного. Жизнь вблизи обители преп. Сергия еще более укрепила его в этом направлении — в то

время в Сергиевой Лавре и ее скитах были мужи высокой духовной жизни. Общение с этими старцами и было для о. Филарета тою школою аскетизма, которую он прошел с таким успехом, что возрастил в себе смирение; и при самых благоприятных обстоятельствах службы, когда на него стали сыпаться и звезды высокого благоволения начальства духовного и светского, при которых так трудно сохранить немеркнущее сияние этой внутренней звезды-путеводительницы к Небесам! Архимандрит Филарет преуспел в смирении, и Господь призвал его к великому служению святительскому.

Доклад Св. Синода о назначении ректора и профессора богословских наук Московской Духовной Академии и настоятеля ставропигиального, "Новый Иерусалим" именуемого, монастыря архимандрита Филарета Епископом Калужским и Боровским был высочайше утвержден 6 апреля 1819 года, что приходилось тогда в самый первый день Св. Пасхи. 30 мая состоялось наречение, а 1 июня архимандрит Филарет был хиротонисан во Епископа Калужского и Боровского. Хиротония состоялась в большом Успенском соборе Московского Кремля.

Вскоре же, прибыв в Калугу, епископ Филарет весь отдался делу святительского служения. К Богослужению преосвященный Филарет был преусердный архипастырь. "С тех пор, как я стал епископом, служил во весь Великий Пост по средам и пятницам неопустительно",— говорил сам святитель. Перед началом Великого Поста на Сырной неделе в понедельник преосв. Филарет каждый год уезжал из Калуги в Оптину Пустынь, в устроенный по духу святых пустынножителей им же самим скит, названный Иоанно-Предтеченским и ставший истинно отшельническим. Оптина Пустынь справедливо называется возрожденною митрополитом Московским Платоном, но столь же справедливо она была окончательно утверждена и благоустроена Филаретом в бытность епископом Калужским и Боровским и возвышена в самом духе пустынножительного благочестия устроением при ней упомянутого особого скита.

С самого начала своего служения в Калуге Преосвященный Филарет обратил особое внимание на благоустройство церквей. До него церкви были по большей части деревянные, что имело свои большие неудобства. В видах устроения их Преосвященный издавал постоянные распоряжения о построении вместо деревянных каменных храмов. К такому важному делу в большинстве случаев располагал он богатых помещиков, в которых тогда не было недостатка. Благодаря такой настойчивости

Преосвященного Филарета при нем в непродолжительное время было построено в Калужской епархии двадцать пять каменных церквей.

Такая ревностная попечительность о храмоздательстве вызывалась у Преосвященного Филарета не ради количества церквей, но для удовлетворения духовных потреб пасомых и их отношений к своим приходским храмам, так как и сама Святая Церковь возносит особые моления о братиях святого храма сего, разумея под сими братиями в собственном значении всех прихожан с священно-церковнослужителями во главе.

Вторым из подобного рода деяний Преосвященного Филарета было исправление заново и освящение теплого соборного храма во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Потребность в этом была вызвана неожиданным, несчастным событием — пожаром; зато здесь открылась одна из особенно высоких и назидательнейших в лице Архипастыря духовных сторон его — это сила его веры и молитвенного дерзновения, оправдавшихся в чудодейственности. Это событие изложено так: в 1822 году в теплом калужском Богословском соборе, от коего только стеною отделяются зимние покои Калужских Преосвященных, случился по неосторожности пожар. Преосвященный Филарет, узнав об этом и не обращаясь никуда и ни к кому ни за чем, пал со слезами перед иконою Спасителя на колени и молился несмотря на то, что дым уже проник в самые покои молящегося Преосвященного. Когда, наконец, стали уже силою принуждать его оставить молитву и выйти из покоев, в которых от дыму невозможно стало видеть и почти дышать, он тогда только согласился, когда ему сказали, что пожар вдруг сам собою стал совершенно потушаться, так что здание все снаружи уцелело и остались лишь внутри его повреждения, которые скоро и были восстановлены усердием Владыки. И собор, в непродолжительном времени, был освящен Преосвященным.

Нетрудно определить, каково было состояние калужских пасомых, когда они осязательно узрели в лице своего Архипастыря столь высокий дух благочестия в видимом, чудодейственном знамении, совершившимся силою его веры и молитвы. Какое отсюда могло и должно было проистекать влияние на их души и сердца!

Особенно велика была ревность Владыки об уклонившихся в раскол в пастве Калужской, которая издавна страдала этим недугом,— тех, кои, по слову Апостола, "от нас изыдоша, но не быша от нас". Особенно много их было в г. Боровске, главном их гнездилище. Охранение стада Христо-

ва от расхищения, предохранение от увлечения бреднями раскольников и обращение их на путь Истины — было главным для Преосвященного на епископстве в Калуге. Он нарочно ездил в г. Боровск и там по нескольку часов вел с раскольниками общие собеседования. Об этом Преосвященный Филарет излил свои самые глубокие, молитвенные чувства при прощании с Калужскою паствою: "Господи Сердцеведче! Ты веси, сколько сердце мое воздыхало и будет воздыхать к Тебе, да сей знаменитый град, цветущий благочестием и добродетелями отцев наших, осыпаемый всеми благословениями Твоими, очистится от последних остатков заблуждения и суеверия. Соверши над ним милость Твою: да будут вси едино стадо и Ты Един Пастыреначальник". И действительно, за время служения Владыки в Калужской пастве со стороны самих заблудших раскольников было если не прямое сближение с Православной Церковью, то, по крайней мере, значительное ослабление их ненависти к ней и с тем — присоединение к единоверцам.

12 января 1825 года был получен указ Св. Синода о назначении Преосвященного Филарета в Рязанскую епархию. Служение Владыки в Рязанской епархии, сравнительно с другими местами его епископства, было непродолжительно, но отмечено следующим событием. По прибытии в Рязань Владыка Филарет обратил особое внимание на теплый Кафедральный Рождественский собор и нашел нужным возобновить его. Перестроен и возобновлен этот храм благочестивым гражданином — рязанским статским советником Рюминым. Вот что побудило этого мужа к такому пожертвованию. В то время, когда Высокопреосвященный Филарет приготовлялся приступить к возобновлению соборного храма, г-н Рюмин был одержим жестокою болезнью и напутствован уже Святыми Таинствами Церкви: Исповедию, Причащением и Елеосвящением. Владыка посетил больного. Больной не имел уже силы и надежды на выздоровление и просил Владыку помолиться о нем Господу Богу. Владыка обещал с готовностью исполнить это прошение, вместе же с тем предложил ему совершить какое-либо Богоугодное дело, указав ему, между прочим, на необходимость перестройки храма. На это предложение Рюмин изъявил полное свое душевное согласие. После Архипастырского посещения на другой день больной известил Владыку, что ему стало лучше, а потом он и совершенно выздоровел. В знак благодарности Господу, исцелившему его от смертельной болезни святительскими молит-

вами Владыки, г-н Рюмин и возобновил упомянутый соборный храм собственным иждивением.

22 августа 1826 года по случаю священного Коронования Государя Императора Николая Павловича, при котором Владыка Филарет удостоился участвовать в священнослужении, ему было присвоено звание Архиепископа. А 25 февраля 1828 года — назначен на старейшую из всех архиепископских кафедр — Казанскую епархию, куда он и постарался вскоре прибыть.

В Казанской епархии несколько тысяч иноверцев, принявших Православную веру, вдруг от нее отпали. Таковых было 26 000 человек. Чтобы наставить и утвердить в вере разноплеменных обитателей своей епархии, Высокопреосвященный Филарет признал необходимыми и благонадежными меры, вполне доказывающие его мудрость и опытность:

1. Прежде всего дать инородцам христианское учение на языке, им понятном. Мера эта — одна из рациональных, на которую доселе мало было обращено внимания. Для сего предложил он: *а)* перевести на язык чувашей, черемисский, вотягский и татарский краткий Катехизис, изданный под названием "Начатки христианского учения"; *б)* сочинить приспособительно к их понятиям и перевести на эти языки краткие поучения на воскресные и праздничные дни, заимствуя их из древнего Евангелия; *в)* в общественном Богослужении во всех новокрещенских церквах ввести чтение Апостола, Евангелия, Символа веры и "Отче наш" на их родном языке.

2. Учить иноверческих детей христианской вере на их родном языке.

3. Обратить внимание на состояние духовенства.

4. Назначить миссионеров и отправлять для проповеди Слова Божия, а в монастырях Зилантовом, Кизическом, Чебоксарском настоятелями должны быть такие лица, которые способны к проповеди.

Всякий успех новокрещенных в познании и делах православной веры радовал Высокопреосвященного. Он всегда старался и особенно любил посещать новокрещенные приходы. Поэтому и плодом пастырской заботливости Высокопреосвященного Филарета о новокрещенных инородцах было то, что они и сами всякий раз, как он приезжал к ним, встречали его с чувством истинно сыновней преданности и радости. Сами дети их, коих местные священники успевали уже обучить грамоте, спешили наперебой открывать ему свои познания в чтении, пении и письме. Каковы

же были по своему духовно влиятельному, точнее же сказать, благодатно чудодейственному значению эти посещения, говорит следующий факт.

До 1832 года Симбирская губерния входила в состав Казанской епархии, и Высокопреосвященный Филарет два раза посетил Симбирск. В одну поездку из Симбирска по селам он взял с собою благочинного. Приехав в село новокрещенных чувашей, Владыка вошел в церковь, осмотрел ее, приложился к Престолу и, выйдя на улицу, поворотил направо. Благочинный доложил ему, что наиболее удобное помещение для отдыха — в доме священника. Владыка, не отвечая ничего, пошел налево от церкви. Благочинный — за ним. Не доходя одной избы до конца села, вдруг поворотил в предпоследнюю избу, весьма ветхую. Раньше этого времени Владыка никогда не бывал в этом селе. Входит в избу,— благочинный за ним. В углу лежит старик, у которого "харбрец в горле" — единственное свидетельство о том, что он еще жив. Владыка спрашивает домашних:

— Где образ? — они не поняли.— Где Бог?

— А-а, мальчик играл, знать, куда-нибудь затащил,— последовал ответ.

Кинулись искать, и не нашли. Владыка снял с себя панагию и, повесив в переднем углу на гвоздь, весь погрузился в молитву. Видимо было неподвижное тело, а душа воспарила к Источнику жизни и бессмертия. Проходит минут пять, лицо Владыки зарумянилось. Положив три земных поклона, обращается он к умирающему и, взяв его за руку, начинает его поднимать. Больной открывает глаза, бессознательно смотрит... а врач уже его полупосадил. "Вставай!" — возгласил Владыка наконец повелительным тоном, и полумертвец встал на ноги. Трижды целитель осенил десницею ожившего,— и бывший на пороге вечности вдруг, как будто разбуженный от крепкого сна, приходит в себя и повергается к ногам возвратившего его к жизни. Владыка сказал:

— Корми сирот, ходи в церковь да слушайся батюшку.

Возложив на себя панагию, он отправился на отдых в дом священника, от которого потом благочинный узнал, что возвращенный к жизни — единственный кормилец внучат, сирот своих детей.

Со своей стороны Высокопреосвященный Филарет умел пользоваться благоприятствующими обстоятельствами и при всей скудости средств, при недостатке способных людей успел сделать очень многое! В течение девяти неполных лет управления Казанскою паствою из всех иноверцев,

составлявших постоянное народонаселение Казанской, Симбирской и Самарской епархий, Высокопреосвященным Филаретом было обращено в христианство с лишком 5 000 человек.

В 1833—34 годах во многих губерниях разразился страшный голод. В это время Владыка ежедневно раздавал милостыни по 5 коп. на человека, но когда цены на муку поднялись и стали недоступными для многих бедных людей, Владыка после службы высылал иподиаконов с двумя мешками денег для раздачи нуждающимся в дневном пропитании. За неделю раздавалось по 700 руб. ассигнациями. Были заложены меновщикам сервизы и личные вещи Владыки, он под проценты занимал деньги и все раздавал бедным. В это время он вполне подражал своей жизнью и делами тому милостивому Филарету, коего имя носил. Сам много помогал и побуждал к этому других. С целью расположить к благотворительности посетил он однажды в Казани во время голода одного богатого купца и, при этом, обратил внимание на сына его — сидня, лишенного возможности ходить; его поднесли к святителю, Преосвященный посадил его к себе на колени и, гладя по головке, беседовал о благотворении. По окончании беседы святитель опустил отрока с колен и, перекрестив его, сказал: “Ну, гряди, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа”. Отрок тотчас же почти побежал к своей матери и с той поры стал ходить. Обрадованные родители со слезами благодарили святителя и пожертвовали значительную сумму в пользу страждущих от голода.

Объезжая во время продолжительной засухи Симбирскую губернию, Преосвященный Филарет подъехал к селу Лашевке, что вблизи Симбирска. Народ, узнав, что Преосвященный будет проезжать этим селом, собрался во множестве из окрестных деревень и, окружив его, на коленях и со слезами умолял помолиться, чтобы Господь дал им, умирающим от голода, дождь. Тронутый их слезами, Владыка, хотя и не полагал прежде здесь останавливаться,— остановился и пошел в храм помолиться с народом за Всенощной. На другой день сам служил раннюю обедню, за которой все молились о дожде. Утро было светлое, небо ясное и по-видимому не обещало дождя. Но в половине Литургии поднялся ветерок, показались одно за другим облака, кои сгустились в тучу и, наконец, разразились обильным дождем, так что Владыка, отслужив Литургию, поехал под ливнем, сопровождаемый благословением собравшегося народа.

Велика была забота Высокопреосвященного Филарета о храмах и монастырях епархии. При нем были построены новые и благоустроены старые храмы, пострадавшие от пожаров еще с Пугачевского разгрома. В Казанской епархии было 13 монастырей: 10 мужских, 3 пустыни и 3 женских, из которых знаменитый первоклассный монастырь Казанско-Богородицкий — на самом месте явления в 1559 году чудотворной иконы Божией Матери, именуемой Казанская. Как истинный монастырелюбец Высокопреосвященный Филарет не мог не прилежать всем своим вниманием и расположением ко всем монастырям, а тем более к находящимся в самом городе Казани и в ближних окрестностях, и, в числе последних,— в особенности к пустыням, в которых находились чудотворные иконы: в Седмиозерной — Смоленской Божией Матери, в Раифской — Грузинская, в Мироносицкой — Владимирская со вставленным в этой же иконе маленьким образом Святых жен Мироносиц.

Пастырское служение Высокопреосвященного Филарета в Казанской епархии продолжалось восемь лет. За это время он оставил память о себе как архиерей милостивый, попечительный, ревностный и особенно внимательный к бедным в духовенстве.

Падших в прегрешения из лиц духовного звания Владыка старался исправить духом кротости и меры строгости употреблял уже после того, как меры кротости оказывались недействительными. Особенно же не терпел он, чтобы духовные доносили друг на друга, враждовали, ссорились и заводили тяжбы.

Высокопреосвященный Филарет не доверял слухам и даже доносам о других, щадя не только честь и репутацию обносимых, но возможно покрывая и то, что похоже было на действительность. Если же выходили подобные действия из-за личностей каких-либо, из-за вражды, или же из-за характера и склонности кого-либо к интригам, то он сам являлся посредником к умиротворению и к отеческому увещанию и исправлению.

Успокаивать беспокойных тихостью и незлобием, и ничем не довольных и ни к чему не признательных умирять новыми милостями было одним из правил, которые свято исполнял св. Владыка и притом с тою же именно целью, чтобы успокоить и всех прочих своих братий. Когда же Владыка замечал в подобных лицах какие-либо слабости, вредные для них самих и могущие служить соблазном для братии, то, со свой-

ственной ему любвеобильностью, старался исправить, иногда прямо, а иногда поучительными рассказами.

Вот примеры отношения Владыки к ссорам духовных лиц.

Был у Владыки двуштатный священник с жалобою на своего сослужителя. Владыка сказал ему, чтобы он явился вместе с обвиняемым. Поставив их, как говорится, на одну доску, начал увещевать тем, как ссоры противны тому учению, которое они должны проповедовать своим прихожанам, подавая пример собою. Назидание сопровождались словами: "Ну, жалобщик,— не правда ли? А? Что же ты скажешь на это?! — Жалобщик должен был растеряться от одних этих слов, Владыке того и было нужно.— Кланяйтесь же друг другу и примиритесь от души, да впредь так не делайте, а то я вам! Поцелуйтесь о Господе и ступайте: Бог мира да будет с вами!" Бывали случаи, что иной жалобщик не сдавался на увещевание миротворца. Тогда кроткий посредник принимал тон грозного судьи. Возвысив голос, раскрывал он результаты тяжбы — волокита и происки канцелярские, лишение места, запрещение, необеспеченность семейства. Терпение Владыки при этом было невероятным. Сутяга, волею или неволею, уходил с своими затеями и одумывался.

В одном сельском приходе были два священника, из которых один — весьма пожилой, а другой — из молодых. Оказалось, что они никогда не могли согласиться служить вместе в великие праздники — Рождества Христова, Святой Пасхи, Святой Троицы — и поэтому один из них лишал себя священнодействия и приобщения Святых Таин в столь знаменательные дни. Причина же заключалась в том, что ни тот, ни другой священник не хотели никак уступить первенство при священнослужении: один на том основании, что он — старше по возрасту и службе, а другой потому, что он — кончивший курс в Семинарии, тогда как первый не более, как учившийся только в училище. Дело это у них шло очень долго, и они питали друг к другу чувства неприязни; да к тому же служение или неслужение того или другого в праздники отзывалось некоторым ущербом по части церковных доходов на его долю. Заявляли они свою претензию, всякий в свою пользу, благочинному; этот сколько не урезонивал их,— не имел успеха. При обозрении епархии благочинный доложил Высокопреосвященному Филарету о так сложившихся отношениях священников. Владыка спросил:

— А что? Они подавали тебе и письменные от себя заявления?

— Да, есть у меня, действительно, но я не хотел давать им ходу.

Владыка сказал:

— Напиши же от себя теперь же мне рапорт с приложением их заявлений и проси моего разрешения по этому вопросу.

И вот на поданном рапорте Владыка написал резолюцию: "Благочинный дает — особый каждому из священников — ордер от себя со взятием от них подписи в получении и в том, чтобы они оба полученные ими ордера обязательно привесили на стене около своих ставленнических иерейских грамот; в ордерах сих должна быть написана особенными крупными буквами настоящая моя Архипастырская резолюция: "Тот из двух священников (имя рек) да занимает домогательствуемое себе первенство при совместном Богослужении, кто сознает себя глупее другого"... Поистине Соломонова резолюция!

В день Святой Пасхи 18 апреля 1837 года Высокопреосвященный Филарет получил Высочайший рескрипт о назначении его на Киевскую епархию с возведением в сан Митрополита.

Свою деятельность на Киевской кафедре митрополит Филарет начал с разбора судных дел. Многие дела останавливал в самом начале или прекращал, предавая суду Божию. Безымянным доносам не давал никакого значения. В случаях ссоры и взаимных жалоб в среде духовных лиц всячески склонял их к примирению в духе свято-евангельском и подобным делам не давал хода. Точно так же, в духе свято-евангельском, вразумлял всех тех, которые искали и просили перевода с одного места на другое без уважительных причин или ради житейских материальных выгод. В делах этого рода было исключение лишь для осиротевших семейств, в прошениях коих Митрополит Филарет не только не отказывал, но нередко как бы сам ходатайствовал об удовлетворении их. Что же касается до лиц духовных, обличавшихся в каких-либо нравственных пороках: в нетрезвости или сомнительной чистоте жизни, то здесь Владыка Филарет тоже следовал заповеди Апостольской: "Согрешающих обличай, да и прочии страх имут" [1]).

После нескольких обозрений епархии в первые же годы своего правления Владыка заметил, что священники не возлагают крестов на крещаемых младенцев, вопреки обычаю и правилу Православной Церкви. Вскоре начали изготовляться и рассылаться для безвозмездной раздачи тысячи маленьких крестиков.

---

[1]) 1 Тим. 5, 20.

В заботе своей об улучшении духовноучебных заведений митрополит Филарет начал дело с корня и основания его. Первое место в этом основании занимает устройство им Киево-Софийского духовного училища. Все расходы по Софийскому училищу митрополит принимал на себя. Часть учеников содержалась за счет Киево-Печерской Лавры. Как отец с родным сыном, он делился с учащимися одним куском хлеба. При рапортах начальника Софийского училища каждый раз спрашивал: "Сыты ли дети, обуты ли, одеты ли, бывает ли для них баня?" При одном слове начальника о недостатках сейчас же делал распоряжения выдать из его экономии необходимое. Не оставлял святитель заботиться о Софийском училище и на смертном одре: по завещанию святителя его состояние — 1585 руб. 25 коп. были переданы после его кончины училищу на содержание бедных учеников.

Такого же характера были отношения Владыки и к другим училищам. Семинария была предметом большой архипастырской попечительности Владыки. Заботясь с особенною ревностью об успехах учащихся духовных школ в богословских познаниях, о нравственно-воспитательном деле в Киевской Семинарии и Духовной Академии, он с особым умением избирал начальствующих лиц — ректоров и инспекторов. С главными начальниками он сам всегда находился в близких искренних отношениях и руководил их.

При Владыке Филарете присылались для образования в Киевской Духовной Академии и Семинарии юноши и даже взрослые из славянских единоверных нам земель: Сербии, Болгарии, Молдавии. Привлекая к себе этих питомцев, Академия и отпускала их с такими высокими достоинствами, что они достигали звания главных иерархов двух единоверных Церквей — Сербской и Молдавской.

Молдавский Владыка прислал для определения в Киевскую Духовную Академию студента Василия Попеску-Скрибан. Он окончил курс магистром богословия и в знак благодарности принял и самое имя того, в лице коего он видел и почерпал живые уроки мудрости и благочестия. Он монашествовал с именем Филарета и сам достиг высшей иерархической степени — сана митрополита.

Киевская Духовная Академия пользовалась самым сердечным расположением Владыки, который одинаково сердечно относился ко всем питомцам и пользовался общей любовью учащихся Академии.

Издревле Святая Киево-Печерская Лавра сопровождала Богослужение благоговейным пением, приводящим в умиление богомольцев. И Владыка с большой заботливостью пекся о сохранении лаврского пения во всей его неизменной древности и совершенной красоте. Интересно его предложение касательно этого: "Имея долг и от всего сердца желая сохранить во всей полноте и точности древнее сия святые обители пение без малейших перемен, поручаю иметь особенное о сем попечение наместнику Лавры и екклесиарху и всемерно стараться избирать способных к пению монашествующих и послушников в клирошаны Великой церкви Успения Божией Матери. При пении клирошане должны стоять с благоговением в Небеси подобной церкви, подражая Ангелам на Небесех, с трепетом воспевающих величество Божие. Клирошан, замеченных в малейшем неблагочинии, как то: разговорах, бесчинном взирании назад и по сторонам и пр., исправлять неослабно духовными наказаниями и о неисправляющихся доносить настоятелю для исключения из числа клирошан и Лавры. Уставщикам правого и левого клироса предписать, чтобы они всемерное употребили старание к сохранению пения в древнем его совершенстве и клирошан обучали как сами, так и посредством других клирошан в простом церковном пении, отнюдь не допуская на клиросах никому петь, кроме клирошан и канонархов".

Монахолюбие новоприбывшего архипастыря-настоятеля не всеми вдруг и неодинаково было познано и понято. Этого и требовать невозможно в столь многочисленной братии, какова в Киево-Печерской Лавре. По прибытии на Киевскую митрополию Высокопреосвященный Филарет избрал постоянным местопребыванием своим не Софийский митрополичий дом, в котором жили ближайшие его предшественники, а святую Киево-Печерскую Лавру. Знаменательно отношение Владыки к принятию новых насельников в Лавру. Лаврская братия не очень-то приветливо смотрели на всех пришельцев, хотя бы и рекомендуемых хорошо. Конечно, Владыка Филарет мог решать эти вопросы по своей воле, мог брать все на свою ответственность. Но он сообразовывался и с настроением братии.

"Если,— говаривал Владыка для ведома недовольных,— не принимать приходящих в Лавру братий с вполне одобрительными рекомендациями,— то нужно изгнать меня первого, по одному слуху и преданию о том, как я был рекомендован, бывши уже архимандритом... Я знаю, что все смотрят на белый клобук и судят по нему; а я взираю на черный. Первый-то надели на меня и без моего спроса, а последний я сам просил.

Белый не спасет, а только обличит и обвинит на суде, если не представишь его непорушно, в чем и как дòлжно. А знает кто, у кого черный-то клобук окажется чище: у митрополита или у того, кого мы не захотели бы принять по неодобрительной аттестации?.. Ах! Благодарю Тя, Господи, яко Твоим всеблагим и неисповедимым Промыслом вчинил еси мя, грешного и недостойного, в лик иноческий святыя чудотворныя Киево-Печерския Лавры, Ея же Настоятельница есть Сама Пречистая, Преблагословенная Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодева Мария. Так вот, если и Она — Настоятельница Лавры нас, недостойных, не отринула принять, то как же мы, непотребные служки Ея, будем вольничать: одних принимать, других нет. Наша святая Лавра недаром именуется Чудотворною: она чудодейственным образом и худых может сотворить хорошими. Горе, если приходящие к нам хорошие сделаются худыми от нас же самих".

Господствующей чертой управления Лаврой у Высокопреосвященного Владыки Филарета было то, что он во всех своих распоряжениях являл себя не как власть имущий, но как неуклонный и ревностный последователь и смиренный послушник всем уставам, правилам и обычаям, переданным инокам от Святых Преподобных Печерских. Поэтому образ жизни лаврской братии Владыка сводил в своих распоряжениях как бы к тому, что "первоначальницы святые чудотворныя Киево-Печерския Лавры, Духом Святым просвещенные, установили и заповедали", и был для братии не как митрополит и даже как бы не настоятель, а как отец или старший собрат, словом — авва, как назывались древнеиноческого подвижничества отцы. Его всегдашнее обращение, беседы, наставления, даже замечания и предостережения — все было исполнено кротости, терпения и снисхождения. Он никому не внушал боязни или недоверия к себе, наоборот — все стремились к нему с радостью.

С особой теплотой относился Владыка к тем из братии,которые имели сами истинную ревность к свято-подвижническому житию и стояли уже на высокой степени последнего. А в этом случае и одно лицо достойно служит свидетельством за всех прочих. К этому-то одному мы обратим и нашу речь — именно к старцу-иеросхимонаху Парфению, явившему в лице своем и в то время образ жизни, подобный древним подвижникам.

Составитель жизнеописания старца-иеросхимонаха Парфения пишет: "Велика была любовь святителя к старцу, но беспредельна и предан-

ность старца к святителю; и этот духовный союз, только на время прерванный смертью последнего, составлял для обоих утешение в их подвижническом странствии в житии сем. Душа Архипастыря, утомлявшаяся нередко многотрудными занятиями своего сана, отдыхала в беседе просвещенного духом, но младенствующего понятиями о всем земном старца; а душа старца с безусловным доверием опиралась на мудрость Архипастыря".

И насколько близки и дороги сердцу митрополита были такие братия, настолько непонятной личностью был для него иеросхимонах Феофил — блаженный Христа ради юродивый, глубоко почитаемый и любимый верующим людом Киева и известный далеко за его пределами. Но когда непосредственные встречи Владыки с блаженным Феофилом открыли ему прозорливость Христа ради юродивого, безукоризненную чистоту невинной детской души его, помогли уразуметь благодать, сущую в юродивом,— он переменил о нем свое мнение и стал относиться к нему с любовью. Есть много примеров того, как своими иносказательными притчами и поступками блаженный Феофил предупреждал Владыку о предстоящем, мы же расскажем об одном из них.

Проезжая как-то в экипаже по лесу, Владыка приказал кучеру повернуть в Китаево и, остановившись здесь на часок, направился в келию начальника Китаевской Пустыни, чтобы поговорить с ним о каком-то деле. На пути встретил его старец Феофил и, вместо того чтобы принять от митрополита благословение, вынул из-под полы обгоревшую головешку и бросил ее Архипастырю под ноги. Окружающие лица пришли в изумление и думали, что Владыка разгневается, а Феофилу несдобровать. Но митрополит не обратил на это ни малейшего внимания и как ни в чем не бывало поспешил своею дорогою. Вскоре после этого Владыка вторично был в Китаево и, встретив Феофила в монастыре, остановил его и сказал:

— Ну, проказник, давно я не бывал у тебя в келии. Сегодня после обеда зайду к тебе на чай. Только гляди, не угости меня таким чаем, каким угостил в прошлый раз.

— Милости просим, Ваше Высокопреосвященство,— отвечая на это Феофил, кланяясь Архипастырю до земли.

Неизвестно, было ли у митрополита действительное намерение побеседовать с блаженным или же, вспомнив брошенную тогда под ноги го-

ловню, он пожелал узнать у него значение этого поступка, только, выйдя из церкви после обедни, Владыка направился прямо к Феофилу.

Что же сделал блаженный? По возвращении своем в келию он приказал келейнику наносить бочку воды и набросать туда песку. Когда получилась изрядная "каша", блаженный обляпал грязью стены своего жилища, вымазал двери и косяки, густо налил грязи на пол, сам выпачкался, как арап, и уселся посреди комнаты на скамью в торжественном ожидании высокого гостя.

Через полчаса дверь в келию отворилась, и вошедший в нее митрополит остановился на пороге в изумлении: повсюду грязь и беспорядок, а сам хозяин келии был похож не на монаха, а на человека, вылезшего из дымовой трубы.

— Что это такое? — гневно вопросил Архипастырь.

— Не сомневайтесь, Ваше Высокопреосвященство. Пожалуйте! Это я после пожара так. У меня пожар случился, так я его поливал, поливал, да и перепачкался.

Разгневанный Владыка бросил на юродивого презрительный взгляд и поспешно удалился. Но перед тем, как сесть ему в карету, подбегает к митрополиту келейник Феофила и подает ему три бутылки воды.

— От кого? Зачем это? — спрашивает митрополит.

— От старца Феофила, Ваше Высокопреосвященство. Гостинец вам передать велел. Скажи, говорит, что головню заливать пригодится.

— Головню заливать? Это еще что такое?

— Истинно так, Ваше Высокопреосвященство.

— А в бутылки что налил? Испробуй!

— Вода,— отвечал келейник.— Простая вода, Владыка святый.

— Ну так положи ее кучеру, на передок. Видно, напророчить, проказник, что-то захотел.

Прошло несколько недель. На дворе стояла осень. В 12 часов ночи с 18 на 19 ноября 1844 года в Лавре случился сильный пожар в хлебной. Сбежались братия с ведрами, и дружными усилиями все принялись за тушение огня, но труд их оставался тщетным. Огонь разгорался все сильнее и сильнее и охватил всю просфорню и хлебню. В довершение несчастия в ту ночь была такая сильная буря, что горящие головни летели даже на Подол и доносились до Флоровского монастыря. Утром 19 ноября пожар распространился еще далее и проник под железной крышей в Лаврскую типографию. Испуганный Владыка, видя, что огонь принима-

ет все бо̀льшие и бо̀льшие размеры и угрожает не только остальным строениям Лавры, но даже и самому зданию Великой Лаврской церкви, и не надеясь более на слабые человеческие силы, приказал отворить Великоцерковную дверь и вошел туда для молитвы. Долго и со слезами молился Владыка, стоя на коленях пред святым чудотворным образом Успения Богородицы и громким голосом взывал к Ней о помощи и заступлении. Через некоторое время он, утомленный, встал.

— Ну, что? — с дрожью в голосе спросил митрополит стоявшего в стороне пономаря.

— Слава Богу! — отвечал пономарь.— Вашими святыми молитвами Лавра спасена.

Митрополит перекрестился и облегченно вздохнул. Затем вышел из церкви и направился к месту несчастия: пожар понемногу стал утихать.

Убытки, понесенные Лаврой от пожара в зданиях, были незначительны, так как на них сгорели только кровли, а остальные стены остались целыми. Но когда были подсчитаны убытки и от уничтоженного пожаром громадного запаса типографских книг и прочих типографских машин, то сумма получилась довольно значительная: около 80 тыс. рублей.

После этого события Владыка настолько привязался к блаженному душой, что в доказательство своего почитания и любви поместил Феофила вместе с иеросхимонахом Парфением у себя в покоях, в Голосеевской даче.

— Вас только двое у меня: ты — схимник, Парфений — схимник и я схимник. Будем жить во имя Пресвятой Троицы,— с отеческой нежностью говорил блаженному митрополит, поселяя его у себя.

Высокопреосвященный Филарет питал постоянное и пламенное усердие к почивающим в Лавре святым угодникам. У него было правило еженедельно неопустительно бывать в пещерах на поклонении их святым мощам. В последнее время он удалялся в пещеры нередко на целые дни и ночи: с преподобными — преподобен будеши,— говорил Владыка, когда надолго оставался в пещерах.

Святитель Филарет имел пламенное и примерное усердие к Богослужению вообще, с раннего детства своего всячески старался бывать неопустительно при церковных службах. Со времени своего посвящения в сан святительский поставил себе обетом, чтобы всю Святую Четыредесятницу неопустительно совершать Литургии Преждеосвященных Даров.

Молитва для Владыки была чуть ли не первым отдыхом после всяких трудов по разным делам, от которых он нередко не знал, что есть день, что ночь. Приходилось удивляться, как сил у него доставало. И действительно, молитва только и укрепляла его силы и как бы удлиняла и умножала для него и само время.

Высокопреосвященный Филарет был постником в строжайшем отшельническом смысле,— например, в постоянном сухоядении или в долговременном неядении. Чаще всего готовили Владыке овсяный суп с грибами и постоянно — гречневая каша; по праздникам — уха из мелких окуней и карасей с мелкими ржаными сухарями, которые он употреблял и в супе, и в ухе. Особенно любил квас, с которым часто ел и кашу. Дни первой и последней седмицы Великого Поста проводил так, что пищу вкушал через два дня. Достаточно было только посмотреть на него, чтобы вынести глубоко поучительный урок на всю жизнь. Евангельская кротость, смирение, простота обрисовывали его лицо, просветленное чистотою души; взор поникнутый, чело, полное глубокой думы, ясно свидетельствовали, что ум его постоянно был занят иным — невидимым; пребывая видимо с людьми, он постоянно внутренне пребывал с Богом. Только имеющие понятие об умном делании могли видеть, что он постоянно совершает молитву в уме и сердце.

На нем еще при жизни явны были знамения благодатного дара от Господа, какие видим и исповедуем мы в лице избранных угодников и при жизни их, и по кончине. Фактов в этом роде и значении мы имели утешение слышать и поведать довольно много, но приведем здесь только некоторые — именно те, достоверность которых засвидетельствована несомненно.

Одна, дотоле совершенно безызвестная Высокопреосвященному Филарету вдова, жена капитана, обремененная многочисленным семейством: пятью сыновьями и одной дочерью, чтобы куда-нибудь пристроить детей своих, не имея и не видя никаких надежд,— поставила себе за правило читать ежедневно Акафист Божией Матери, прося Ее, чтобы Она указала и послала ей человека, который бы помог ей в ее деле. Акафист от усердного и постоянного чтения она выучила даже наизусть. И вот однажды — в Субботу Великую на Светлое Христово Воскресение, прочитавши Акафист, она прилегла на несколько времени до Заутрени.

Видит во сне, что Пресвятая Богородица говорит ей: "Иди в Лавру,— митрополит тебе поможет и все твое положение устроит". В один из дней Пасхи она отправилась со всеми своими детьми в Лаврскую церковь. После обедни, при выходе из церкви, Владыка, сопровождаемый множеством людей, вдруг остановил внимание на вдове и сказал, указывая на детей: "Это все твои? Погоди же несколько времени". Проводивши посетителей, Владыка сказал келейнику: "Пойди-ка позови ко мне стоящую вон там вдову с детьми". Келейник с трудом отыскал ее в толпе нищих и ввел вместе с детьми в покои. Владыка расспросил вдову о ее положении и, подавши тут же потребную денежную помощь, сказал: "Ну! Утешься, даст Господь, все устроится хорошо". И действительно, Высокопреосвященный Филарет принял такое живое и решительное участие в положении этой вдовы и ее детей, что, при некоторых встретившихся препятствиях к определению детей в Кадетский корпус, он имел дерзновение обратиться с всеподданнейшим ходатайством к самому Государю, вследствие чего и было Высочайшее повеление принять детей немедленно даже сверх штатных вакансий. Когда же главный виновник сказанных препятствий, не оставшийся без надлежащего внушения за его действия, извинялся пред Владыкою,— он отвечал: "Я ничего не сделал, а только то, что мне надлежало сделать". Дети же вполне оправдали своими успехами такое о них благопопечение Высокопреосвященного Филарета, или что то же — указанную и ниспосланную им в лице его от Самого Господа милость.

Был Владыка в одном доме, где принимавшие его жили в верхнем этаже, а в нижнем, почти подвальном жилье, квартировало другое, бедное семейство, в котором была, страдавшая долговременною тяжкою болезнью, хозяйка квартиры — мать большого семейства. Между прочими разговорами зашла речь и об этой больной. По окончании этой беседы Владыка вдруг неожиданно стал собираться домой. Но, выходя из дома, он остановился на лестнице и спросил: "А где же у вас живет больная?" Ему ответили, что вон там, но туда трудно будет пройти вам, Владыка, да и ход довольно нечистый. Он сказал: "Ну, как-нибудь проберемся, а замараемся — не беда". И просил провести себя туда. Вошедши к боль-

ной, он благословил ее и, в нескольких словах утешив больную и присутствующих, сказал: "Ну, Именем Господним приходи в здравие!" Выходя же, успел подать, что у него случилось из денег. Оказалось, что с той самой минуты больная, вовсе дотоле безнадежная, почувствовала себя лучше и весьма скоро выздоровела, не употребляя решительно никаких медицинских пособий, для которых не имела к тому же и средств.

Был Владыка Филарет в одном доме, и к нему подвели на благословение девочку, немую от рождения. Не зная сего и не быв предупрежден от подводивших о ее немоте, он, благословив ее и положив благословляющую руку на ее голову, с обычною ласкою спросил ее: "А как тебя зовут, доброе дитя?" К изумлению всех девочка вдруг твердым и ясным голосом ответила: "Маша". И с той минуты стала говорить навсегда.

Обращались к в Бозе почившему и заочно — и именно в чувстве молитвенном и с верою в его благодатную помощь.

Так, одна женщина купеческого звания из г. Казани попросила чередового на Ближних пещерах отслужить панихиду на могиле Владыки Филарета. Во все время панихиды она стояла на коленях и слезно молилась. Видя это, о. иеромонах П. полюбопытствовал узнать и спросил молившуюся, не родственница ли она Владыке, что пожелала отслужить панихиду по нем и, главное, так слезно молилась? "Ах, батюшка! — отвечала спрошенная.— Если бы вы знали, как мы чтили и чтим этого святителя Божия с тех пор, когда он был еще у нас в Казани архиепископом. Ведь еще при жизни его у нас многие считали святым и прибегали к нему за молитвами и помощию в разных случаях — в болезнях и несчастиях, и получали просимое. И вот, в прошлую зиму я сама сделалась сильно больная, надежды не оставалось почти никакой. Но раз я вижу во сне Владыку, и тут же припомнила живо все прежние случаи. Увидела его я в церкви за какой-то службой, и стала просить его, чтобы он помолился за меня, дабы Господь даровал мне исцеление. Он мне так ласково ответил: "Ну, ладно! Только молись хорошенько Богу и побывай

у меня в Киеве". Проснувшись, я тотчас же почувствовала облегчение в болезни, а вскоре и совершенно выздоровела. Стараясь исполнить его волю — побывать в Киеве, я вознамерилась, по особенному обещанию, отправиться сюда пешком. И вот почему я просила отслужить панихиду по святом Владыке на его могилке. Я верую, что истинно по его молитвам Господь даровал исцеление от болезни; иначе, может быть, мне давно уже быть бы в могиле". При сих словах она снова заплакала и пала на колени ниц на могилу в Бозе почившего.

Нежинский протоиерей и законоучитель лицея Иван Феодотович Мерцалов был некогда в Московской Духовной Академии учеником Владыки. При воспоминании о святом Владыке вот что он рассказал: "Одиннадцать лет тому назад я был смертельно болен: ревматизм, которым за несколько времени прежде страдал, возобновясь с силою, перешел на грудь — меня душил жесточайший кашель. Доктора видели неизлечимую и быструю чахотку и приговорили умереть... И меня уже напутствовали Елеосвящением и Св. Таинами. Но 4 января вечером, часов в 11, был я как будто в дремоте. Домашние в другой комнате, я — один. Слышу как будто шум шагов и постукивание палкой — как хаживал обыкновенно Владыка, быв ректором Академии. Растворилась дверь,— вижу, как ко мне приблизился сам Владыка, в черной рясе и митрополичьем клобуке. Положив руку на голову мою, перекрестив до трех раз, сказал: "Ты тяжело болен и еще постраждешь... но потерпи, не бойся, Бог пошлет тебе Свою милость, и ты будешь здоров". Сказав это, Владыка еще благословил меня, я поцеловал обе его руки, и он пошел назад... Дверь стукнула, и я никого уже не видел и стал звать своих. На зов пришла жена. Я стал говорить, что меня не берегут, оставляют одного, дверь в комнате не запирают, и все ко мне идут... Жена уверяла, что никто ко мне не приходил... Я рассказал, кто был и что говорил... Жена не вполне верила, думая, что я в бреду. Когда же я опомнился и снова повторил, жена сказала, чтобы я непременно писал к Владыке и просил молитв его. Писать я не мог. Позвали сына: я диктовал, он писал. Не знаю, дошло ли письмо до Владыки, но слова, слышанные мною от него в полусонии, сбылись. Страдания мои продлились еще несколько недель, а потом я выздоровел.

Было нечто подобное и четыре года тому назад. Я тяжело заболел. Тоже вечером входил будто ко мне Владыка. Не говоря ни слова, возложил на мою голову руку свою и потом несколько раз благословил и удалился. И вот явление святителя было для меня тоже предвестием милости Божией — я скоро тогда выздоровел.

В ноябре 1827 года в Петербурге было одно из самых сильных и ужасных наводнений. Пребывая тогда в Петербурге, Владыка жил на Псковском подворье, что на Васильевском острове. Быстро прибывающая вода заливала здание до второго этажа, гибли лошади, их необходимо было спасать. Отец архимандрит пошел к Владыке просить благословения перевести лошадей в дом. Войдя в покои, он увидел, что Преосвященный стоит на коленях и молится. Постоявши несколько, отец архимандрит сказал ему о своем приходе, но ответа не последовало. Так же и во второй и в третий раз. Что делать? Решился отец архимандрит перевести лошадей куда предполагал. Но вдруг выходит Владыка из своих покоев и так тихо и кротко, и ласково говорит:

— Ну, а что, вода пошла назад?

Стоявшие не знали, что отвечать. И, не дав нам выговорить и слова, сам продолжил:

— Ну, слава Богу! Бог ведь милостив! Успокойтесь же! Успокойтесь. Скоро все пройдет!

В тот момент бывшие внизу люди от радости закричали, что вода пошла на убыль, и весьма быстро.

Рассказывая это, отец архимандрит не удержал слез и радовался им как благодатному утешению, и сквозь слезную улыбку договаривал свой рассказ:

— Вот какой я счастливый, что удостоился быть свидетелем такого истинного чуда от силы и действия молитвы Владыки Филарета.

Во время одной из поездок по обозрению епархии Владыка Филарет перед самым возвращением в Казань остановился в Услоне — селе, нахо-

дящемся как раз против самой Казани, на другой, правой по течению Волги стороне. Остановка продолжалась весьма значительное время оттого, что по случаю сильного ветра никак нельзя было переезжать через Волгу.

Во время этой остановки, когда собралось большое множество народа из православных ради принятия от Владыки благословения, оказались тут же и многие раскольники, явившиеся из любопытства. Не заметить и не отличить последних, само собою, было невозможно... Владыка пожелал воспользоваться этим случаем для личной беседы с раскольниками. Последние стояли в своей толпе поодаль, но Владыка, преподавая каждому из православных благословение, постепенно приближался и к раскольникам, и, находясь в нескольких шагах от них, громко обратился к ним со словами:

— А что же вы, люди, стоите зряще и отступивше от своих же односельчан?! Ведь все они русские, а не татары или черемисы,— как и вы сами,— что видно по всему...

Ответа не было никакого, а только говор между собою во всей толпе... Владыка, сделав несколько шагов, еще заговорил с ними:

— Что же вы, и впрямь сказать, как бы дичитесь и своих-то. Или, быть может, дичитесь более всего меня... Но напрасно, видите, я сам подхожу к вам, и не дичусь по-вашему...

— Да что нам до тебя,— был ответ.— И мы-то тебе почто нужны... Ступай куда едешь... А мы — так сами по себе...

— Да зачем же вы так неласковы, что и слова-то перемолвить не хочется,— разве я вам враг какой?

— Нечего толковать-то нам с тобою, так и заводить речи не почто.

— А я, вот, хотел бы поговорить с вами и, само собою, не как-нибудь, а по-Божьему...

— У нас есть и без тебя свои такие толкователи.

— А что же, нет ли кого из этих ваших толковников, вот бы и потолковали сообща... И я бы их послушал, коли они и вы все не хотите, чтобы я говорил...

— Есть-то у нас есть, да не про твою, видно, честь,— послышался в этих словах явно грубый голос.

Владыка продолжал было еще заговаривать смиренным и приветливым тоном, но не тут-то было... Толпа, хотя Владыка подошел и очень

близко, не уклонялась, но ответов прямо на слова Владыки не было, а лишь слышался говор в среде толпы, более крупный и явно неприязненный. Наконец, один из впереди стоявших особенно грубым и дерзким тоном проговорил прямо Владыке:

— Вот что... отец, отваливай-ка ты на ту сторону, а мы еще посмотрим, как то подобру-поздорову переправишься... А пробудешь еще подольше здесь, так мы, пожалуй, и парома не дадим: вишь, какая непогода разыгрывается...

Священник села Услонова, находившийся близ Владыки, сказал ему вполголоса, что лучше удалиться, потому что он знает по опыту, до чего может простираться дерзость некоторых, известных ему лиц — коноводов в среде местных раскольников, из коих один и произнес сказанные дерзкие слова...

Владыка, как бы задумавшись на минуту и произнеся с глубоким вздохом какие-то молитвенные слова, и высказавши свое сожаление о нелюдимости предстоявших,— и помолившись на церковь, стоявшую на виду на склоне горы, отправился к перевозу. Ветер заметно стал утихать, и переезд через Волгу был спокойный.

Результат был следующий. Владыка с перевоза отправился в свой загородный дом. Стало вечереть, он вышел на балкон и, видя, что ветер снова стал усиленно дуть, а с западной стороны — из-за Волги надвигалась уже черная туча, сказал стоявшему вместе с ним келейнику о. Назарию.

— Вот видишь, как Господь милостив к нам: ветер-то, как видно, теперь сильно разыгрывается, да туча идет страшная, грозовая и как раз надвигается она на Услон; мужики-то угадали, когда нас стращали, что мы и не переправимся через Волгу. А вот теперь-то кого захватит на пароме, то спаси Бог от несчастья; особливо в такую пору, когда почти совершенно темнеет. — Постоявши немного, Владыка сказал: — Ну, я пойду совсем в свою половину на ночлег, надобно отдохнуть хорошенько после перетряски.

Прикрывши двери на балкон, пошел в свою комнату и о. Назарий, чтобы вынуть все, бывшее в дороге, из чемодана. Ветер, между тем, тут же превратился в чистую бурю. Послышались тотчас же и раскаты грома, и молния так и блистала ежеминутно... Чтобы не тревожиться от ее блеска, он стал спускать на окне занавеску — тут-то увидел, что Услон

весь почти в зареве. Выбежал в ту же минуту и послушник, ездивший с ними по епархии, и чуть не кричит:

— Батюшка, батюшка, смотрите, что с Услоном-то стало!

Услыхал это и Владыка, позвонил и спрашивает:

— Что такое?

В ту же минуту вышел он к балкону и лишь только увидел страшное зарево, тут же пал на колени, взмолился про себя... Были слышны его слова:

— Господи, да не яростию обличиши нас, ниже гневом Твоим накажеши нас... О, Господи! Не постави им в грех... но пощади и помилуй...— Привставши же, снова сделал земной поклон прямо на город с молитвенными словами: — Заступнице Усердная, всех нас заступи! Святителие Христовы, молите Бога о нас! — Затем безмолвно ушел в свою половину.

Этот пожар на другой день стал известен, хотя о самом посещении Владыкой Услона еще не знали. Но вскоре это же стало предметом общих разговоров. Оказалось, что погорели почти исключительно раскольничьи дома, а самый удар был прямо на дом того, дерзкого, который сказал Владыке последние, угрозные слова...

Семейство помещиков из Казанской губернии сообщало.

В мае 1833 г. до Преосвященного дошло известие, что за Камой, в деревне моей матушки, градом побило весь хлеб. Преосвященный как милостивый и сердобольный Архипастырь, сочувствуя несчастью всех огорченных, по безмерной доброте своей решился ехать за Волгу, где была другая деревня матушки — постоянное ее пребывание. По приезде Преосвященного, когда матушка объявила ему свою радость от его посещения и удивление, что так случилось неожиданно,— то милостивый Филарет отвечал:

— Я привез тебе огорчительное известие и потому приехал сам, чтобы тебя утешить. У тебя за Камой градом выбило хлеб, но ты не будь малодушной, прими это посещение Божие как истинная христианка — с благодушием и покорностью воле Божией: Он послал скорбь, Он же, Всесильный, пошлет и помощь. Уповай на Него и на Его милосердие.

На другой день Высокопреосвященный служил Литургию и после — молебен с коленопреклонением. Владыка служил с таким глубоким сердечным чувством, с таким умилением, что мы все предстоящие молились со слезами. При отъезде Преосвященный, прощаясь с матушкой, повторил ей свое архипастырское наставление: "Предай себя воле Божией и твердо веруй и уповай на Его помощь и милосердие".

Матушка, утешенная неожиданным и сочувственным участием милостивого Филарета, укрепленная его назидательною беседою, вполне предала себя воле Божией. При начале жатвы послала узнать, в каком положении поля. Посланный возвратился и на вопрос матушки: "Что поля?" — он представил сноп необыкновенной высоты соломы и величины колосьев, присовокупляя, что поле — на удивление всем.

Господь совершил чудо: перебитая солома срослась, и после града такой пошел сильный побег, такой силы и высоты хлеба, каких никогда не бывало.

Вот сила молитвы святого человека, Ангелу подобного.

По прибытии своем в Киев митрополит Филарет осознал необходимость строительства новых церквей, обустройства обителей, украшения соборов. В 1852 году он обращается к Государю Императору с прошением о сооружении в Киеве соборного храма во имя Крестителя Киевской Руси князя Владимира. Он пишет: "...в богоспасаемом граде Киеве — святой колыбели православной веры и хранилище отечественной святыни — нет доселе храма Божия во имя Святого Равноапостольного князя Владимира, приличного священнейшей памяти его..." И сам указывает место строительства храма. По разрешении сооружения собора Высокопреосвященный Филарет возглавил комитет по строительству и первым пожертвовал на это 7000 рублей.

Также заботами и попечением Владыки, силой его пламенной любви к подвижникам Печерским и благочестивой ревности вопреки всем препятствиям и трудностям на Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры в 1838 году построена была церковь во имя и честь Всех Угодников Печерских. Одновременно с этим начато было расписывание стенной иконописью Великой, Небеси подобной соборной Лаврской церкви. Перенеся много личных неприятностей и душевных смущений, 19 октября 1845 года митрополит Филарет доложил Св. Синоду об окончании этих работ. Затем он устроил новый иконостас в Великой Лаврской церкви.

Голосеевская пустынь. Всем молитвенникам известно это место. С давних времен здесь находился хозяйственный хутор Лавры. В свое время митрополит Киевский Петр Могила соорудил здесь деревянную церковь и учредил монашеское общежитие. Впоследствии обитель была упразднена, и пустынь опять была обращена в экономическое заведение. В монашеское общежитие обратил ее снова только Высокопреосвященный Филарет. Среди других монастырских построек пустыни была устроена каменная церковь в честь Покрова Пресвятыя Богородицы с двумя приделами. Сам Владыка носил кирпич для кладки ее. Все постройки произведены были на собственный счет Владыки, в воспоминание рождения его при церкви Покрова.

Святитель много потрудился в деле устроения памятника в честь святого Равноапостольного князя Владимира и обновления Киево-Софийского собора.

Новый 1857 год Владыка встретил на болезненном одре, чаще прежнего повторяя, что этот год, верно, уже последний для него. Недуги его повторялись чаще, и силы все более и более ослабевали. Взгляд Владыки на его болезнь был таков: "Я смотрю на собственную болезнь как на особую милость Божию и готов терпеть и терплю. Перед смертью за год, за два хорошо поболеть: тело похудеет и освободится от излишних соков, а душа очистится и заблаговременно отрешится от земных привязанностей. Я боялся и боюсь умереть слишком скоро и нечаянно, а поболеть готов: это значит — умереть на кресте. И я готов. Видно, так нужно на очищение дел моих. Буди воля Божия".

По словам святителя и дана была ему кончина.

6 декабря, в день Святителя Николая Чудотворца, Архипастырь в последний раз совершил Божественную Литургию. А 7-го он почувствовал простуду и слег в постель. Но и болея, Владыка не оставлял обычного своего молитвенного правила и выходил в церковь для причащения Св. Таин. Болезнь на некоторое время уступила, и к 14 декабря Владыка почувствовал себя почти здоровым.

Но это был не конец болезни, а краткое время, на которое она уступила остаткам жизненных сил, еще бывших в его организме, и дала им вспыхнуть в последний раз. Скоро вслед за тем болезнь возобновилась со всею силою и сделалась смертельною, продолжившись ровно семь дней. И это была истинная страстная седмица Архипастыря, в которую он,— любя всю жизнь ежедневно и еженощно вспоминать молитвенно спаси-

тельные страсти Христовы,— ближайшим и преискреннейшим образом приобщился оных и, по собственному выражению его,— "как жил всегда на кресте, так и умираю на кресте". И изумительны были его терпение, благодушие, младенческая кротость и безропотность, с какими он переносил предсмертные страдания до последней их минуты, не обнаружив ни тени какого-либо неудовольствия или ропота на кого-либо или на что-либо. Поразительна была и сила духа его, сила веры и упования, с которыми он бестрепетно встречал смерть лицом к лицу и ждал ее, как Ангела-утешителя. Нельзя было не удивляться также и тому, как сохранилась у него до последнего часа сила сознания, самого ясного и бодрственного, и даже целость чувств зрения и слуха,— при всем том болезненном сотрясении, какому подвергся организм его в сем тяжком недуге. Ежедневно, до самого своего последнего часа святитель причащался Св. Таин.

21 декабря 1857 года утром большой лаврский колокол возвестил Киеву, что любимого пастыря его уже не стало. По завещанию святителя, погребение его было совершено в соборной Киево-Печерской лаврской церкви Успения Божией Матери и тело предано земле на Ближних пещерах в Крестовоздвиженской церкви на правой стороне у стены против чудотворной Казанской иконы Божией Матери.

Стоя теперь пред Престолом Всевышнего, святитель — уповаем мы — приносит молитвы о нас, грешных, Господу нашему Иисусу Христу, Ему же слова и царство, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропарь гл. д̃:

Возлюбивши Измлада подвижническое житие, единому Христу последовавши, клевету, поношения и гонения претерпевши, кротость, смирение и милосердие в душу вселивши, от силы в силу восходил еси, от Бога дар чудотворений и исцелений приявши, святителю Филарете, яко иерарх, моли Христа Бога мир граду к Киеву даровати, и душам нашим спастися.

Кондак гл. й:

Тихостию нрава украшен, во священницех благочестно пожив, жезлом от Бога тебе данным, стадо Христово добре упасл еси на пажитех Богоматери, прилежно моления за люди твоя приносил еси, темже и Христос даром чудес обогати тя, славне Филарете, яко и дождь молитвою свел еси, и Лавры святыя запаление угасил еси, да вси вопием ти: радуйся, святителю отче предивне.

Кондак гл. 9

Запустило права украшен, но священнику благочестно пожив, желаем от Бога тебе данным, стало Христово добре учась еси на пажитех Богоматери, прилежно моления за люди твоя приносил еси, темже и Христос даром чудес обогатити тя, славне Филарете, яко и дождь молитвою свел еси, и Лавры святыя запаление угасил еси, да яси копием тя радуйся, святителю отче предияне.

АЛФАВИТЪ СВЯТЫХЪ,

коихъ житія и памяти помѣщены въ сей книгѣ

Имена святыхъ	дни	стр.
Авксентій * преподобный	14	277
Авраамъ Каррійскій	14	290
Аврамій Арвильскій	4	64
Агапитъ * исповѣдникъ	18	333
Агаѳія * мученица	5	68
Агаѳонъ Римскій	20	362
Адріанъ мученикъ	3	35
Азарія пророкъ	3	34
Александръ преподобиый	23	422
Алексій * митрополитъ	12	241
Анна пророчица	3	33
Антіохъ преподобиый	23	420
Антонинъ преподобный	23	420
Антоній Константинопольскій	12	254
Апфія святая	19	348
Архиппъ апостолъ	19	348
Асклипіодота мучеиица	19	354
Аѳанасій исповѣдникъ	22	404
Валентина святая	10	209
Ваптосъ мучеиикъ	10	187
Варадатъ преподобный	22	403
Василій * исповѣдникъ	28	492
Вендиміанъ преподобный	1	16
Власій мученикъ	3	33
Власій * священиимученикъ	11	211
Всеволодъ * **(Гавріилъ)** Псковскій	11	225
Вуколъ * Смирнскій	6	119
Гавріилъ * **(Всеволодъ)** Псковскій	11	225
Георгій Амастридскій	21	365
Георгій Всеволодовичъ	4	67
Даміанъ преподобный	23	421
Димитрій * Прилуцкій	11	222
Діодоръ мученикъ	3	36
Доросея * мученица	6	106
Досиѳей * преподобный	19	336
Еввулъ мучеиикъ	3	35
Евгеній исповѣдникъ	19	353
Евгеній * преподобный	12	247
Евиласій * мученикъ	6	98
Евлогій Александрійскій	13	276
Евсевій преподобный	15	298
Евстаѳій * Антіохійскій	21	367
Евфросинія преподобная	15	298
Еннаѳа святая	10	209
Еразмъ * Печерскій	24	435
Захарія * пророкъ	8	173
Зевинъ преподобный	23	421
Зоя * святая	13	256
Исаакій * Печерскій	14	282
Исидоръ * Пилусіотскій	4	41
Исихій мученикъ	19	354
Іадоръ мученикъ	4	64
Іоаннъ преподобный	23	420
Іоаннъ (Варсонофій) преподобный	29	498
Іуліанъ мученикъ	6	118
Каллиста * мученица	6	106
Кассіанъ * Римлянинъ	29	496
Кира * преподобная	28	494
Кириллъ * Новоезерскій	4	60
Кириллъ равноапостольный	14	289
Клавдіанъ мученикъ	3	36
Левъ * Катанскій	20	355
Левъ * Римскій	18	317
Ликаріонъ мученикъ	6	120
Лука * Елладскій	7	135
Маврикій * мученикъ	22	391
Макарій преподобный	19	353
Максимъ * мучеиикъ	6	98
Максимъ мученикъ	19	354
Марина * преподобиая	28	494
Маріамна святая	17	315
Марія мученица	6	120

*) Звѣздочка, поставленная около имеии святаго, означаетъ, что въ книгѣ помѣщеио его изображеніе.

Имена святыхъ	дни	стр.
Марія * (**Маринъ**) преподоб.	21	247
Маркеллъ священномученикъ	9	186
Маронъ * преподобный	14	288
Мартиніанъ * преподобный	13	256
Маруоъ * святитель	16	305
Мароа мученица	6	120
Мелетій * Антіохійскій	12	230
Мина мученикъ	17	316
Михаилъ кн. Черниговскій	14	291
Моисей преподобный	23	420
Моисей преподобный	23	421
Несторъ священномученикъ	28	494
Никифоръ * мученикъ	9	180
Николай * Студійскій	4	48
Онисимъ * апостолъ	15	292
Павла святая	10	209
Памфилъ * мученикъ	16	299
Папій мученикъ	3	36
Пароеній * Ламсакійскій	7	122
Пафнутій преподобный	15	298
Перпетуя * мученица	1	17
Петръ преподобный	1	19
Поликарпъ * священномучен.	23	406
Полихроній преподобный	23	421
Порфирій * Газскій	26	455
Порфирій мученикъ	10	187
Прокопій * Декаполитъ	27	478
Протерій * священномученикъ	28	487
Прохоръ * Печерскій	10	203
Равула * преподобный	19	351
Ревокатъ мученикъ	1	17
Романъ кн. Угличскій	3	37
Садокъ * священномученикъ	20	359
Сатиръ мученикъ	1	17
Саторнилъ мученикъ	1	17
Севастіанъ мученикъ	26	476
Секундъ мученикъ	1	17
Симеонъ * Богопріимецъ	3	30
Симеонъ * Сербскій	13	274
Тарасій * Константинопольскій	25	438
Тимоеей * преподобный	21	364
Титъ * Печерскій	27	483
Трифонъ * мученикъ	1	5
Фавста * мученица	6	98
Филаргій священномученикъ	9	186
Филаретъ * (Амфитеатровъ), святитель		503
Филикитата мученица	1	17
Филимонъ апостолъ	19	348
Флавіанъ * исповѣдникъ	18	324
Фотинія * святая	13	256
Фотинъ мученикъ	22	391
Харалампій * священномученикъ	10	187
Христина * мученица	6	106
Эалалей * преподобный	27	480
Эалассій преподобный	22	402
Эеодора царица	11	221
Эеодоръ бояринъ	14	291
Эеодоръ * Стратилатъ	8	160
Эеодоръ * Тиронъ	17	307
Эеодосій * Черниговскій	5	82
Эеодотъ мученикъ	19	354
Эеодулія * мученица	5	77
Эеоктистъ мученикъ	29	500
Эеофилъ * мученикъ	6	106

ПРАЗДНИКИ и ПАМЯТИ:

	дни	стр.
Воспоминаніе о нѣкоемъ богобоязненіомъ отшельникѣ	4.	65.
Обрѣтеніе* честныя главы Іоанна Предтечи	24.	423.
Обрѣтеніе мощей мучениковъ во Евгеніи	22.	401.
Память св. 1003 мучениковъ Никомидійскихъ	7.	157.
Сказаніе* о Срѣтеніи Господнемъ	2.	20.

Редактирование, корректура
и составление дополнений
к новому изданию "Житій святыхъ" —

В. Осьмак

Подп. в печ. 16.07.02. Формат 70 x 108 1/16. Печать офс. Бум. офс. Усл. печ. л. 58,8. Усл. кр.-отт. 58,8. Уч.-изд. л. 39,2.
Тираж 5000 экз. Изд. № 22-354.
Издательство УАННП «Феникс». 03067, Киев-67, ул. Шутова, 13-б. Тел. 235-50-55.
Свидетельство ДК № 271 от 07.12.2000 г.